100 ВЕЛИКИХ ФЕНОМЕНОВ

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

На свете есть немало людей, сильно отличающихся от нас. Чаще всего они обладают даром целительства, реже — предвидения, иногда — теми способностями, объяснить которые наука пока не может, хотя и не отказывается от их изучения. Особая категория людей-феноменов демонстрирует свои сверхъестественные дарования на эстрадных подмостках, цирковых аренах, а теперь и в телемостах, вызывая у публики восторг, восхищение и удивление. Рядовые зрители готовы объявить увиденное волшебством. Отзывы учёных более чем сдержанны — им всё нужно проверить в своих лабораториях.

Эта книга повествует о наиболее значительных людях-феноменах, оставивших заметный след в истории сверхъестественного. Тайны их уникальных способностей и возможностей не раскрыты и по сей день.

- Николай Непомнящий
  - Предисловие
  - ВИДЕВШИЕ СКВОЗЬ ВЕКА
    - Пророк Даниил: на службе царей и всего человечества
    - Аполлоний Тианский, проходивший сквозь время
    - Иоганн из Иерусалима: видения и жизнь
    - Матушка Шиптон: пророчества, попадавшие в «яблочко»
    - Мишель Нострадамус: человек, видевший конец света
    - Джон Ди, владелец магического кристалла
    - Джонатан Свифт: невероятное предсказание в фантастической книге
    - Иоганн Каспар Лафатер: забытые пророчества
    - Мария Ленорман, слышавшая мысли и видевшая две тени
    - Авель, отказывавшийся молчать
    - Шарлотта Кирхгоф: колдунья с полотна Рембрандта
    - Льюис Хамон, предсказывавший судьбы
    - Альбер Робида, заглянувший в будущее
    - Эдгар Кейси, спящий целитель
    - Ванга: слепая, которая видела всё
    - Джин Диксон, предвидевшая убийство Кеннеди

- Тофик Дадашев: «Я не волшебник, я просто другой…»
- СТАВШИЕ СВЯТЫМИ ПРИ ЖИЗНИ
  - Бернадетт Субиру, парадокс из Лурда
  - Святой Шарбель, или Не подвластный разложению
  - Кришнамурти: в окружении добра и любви
  - Матрона Никонова, или «Восьмой столп России»
  - Сатья Саи Баба, творящий чудеса
  - Джасмахин, питающаяся светом
  - Шейх Шарифу: дервиш, проповедовавший добро и мир
- СТРАННЫЕ СУДЬБЫ
  - Леонардо да Винчи: неразгаданные секреты
  - Сирано де Бержерак, летавший быстрее Ту-154
  - Сен-Жермен, человек без биографии
  - Джузеппе Бальзамо, или Роковая ошибка Калиостро
  - Франц Антон Месмер, или Тайна «магнитного человека»
  - Джакомо Казанова, любимец женщин и тайный агент
  - Эмануэль Сведенборг, человек с двумя биографиями
  - Алексей Ермолов, предвосхитивший свою биографию
  - Шри Ауробиндо, путешественник по сознанию
  - Никола Тесла: открытие, опередившее время?
  - Алистер Кроули: «самый испорченный человек в мире»
  - Гульельмо Маркони: человек, получавший сигналы с Марса?
  - Этторе Майорана, вундеркинд с Сицилии
  - Григорий Распутин: из хлыстов в экстрасенсы
  - Георгий Гурджиев, Калиостро XX века
  - Сергей Вронский: астролог Гесса и советский разведчик
  - Лёва Федотов, предвидевший ход войны
  - Владимир Сафонов: диагноз по фотографии
  - Нинель Кулагина: она могла остановить сердце
  - Хулиана Кепке: падение в зелёный ад
  - Весна Вулович: десять тысяч метров без парашюта
- ЖИЗНЬ НА ГРАНИ

- Джеймс Бартли: в роли пророка Ионы
- Хира Ратан Манек: тот, кто питается солнечным светом
- Матюхин и Кролл, живущие в холодильниках
- Джорджио Бонджованни: жизнь со стигматами
- Мартин Фугейт, синий от рождения
- Тина Рэш, избранница полтергейста
- Хусейн Бисад, самый высокий человек

○ ЛЕКАРИ ОТ БОГА
- Парацельс, король всех тайн
- Аббат Фариа, излечивавший взглядом
- Порфирий Иванов: занять своё место в природе
- Жозе Ариго и его телепатическая хирургия
- Джуна Давиташвили: руки, ведающие, что творят
- Анатолий Кашпировский: операции по телевизору
- Алан Чумак: «Я пришёл, чтобы помочь людям»
- Жуан Тейшейра, «божественный Жуан»
- Адам Дримхилер, «дистанционный целитель»
- Юлия Воробьёва и другие «люди-рентгены»

○ МАЭСТРО АРЕНЫ И СЦЕНЫ
- Жан Блонден, «чародей каната»
- Жан-Этьен Робер-Гудэн, «поэт волшебства»
- Иван Заикин, или Пуля в кулаке
- Леона Дар: отвага, граничащая с безумием
- Буатье де Кольта, или Неразгаданная тайна
- Александр Ваттемар и другие вентрологи
- Анна Аббот — женщина, носившая мужчин на руках
- Гарри Гудини, проходивший сквозь стены
- Фёдор Молодцов, огненный рыцарь
- Владимир Мухин, или Загадка человека-аэростата
- Арнольд Хенскес, или «Неуязвимый мирин»
- Вольф Мессинг: «Я знаю будущее, вот в чём дело»
- Пётр Маяцкий, или Мотогонки под куполом цирка
- Мирослав Магола, попирающий законы гравитации
- Герт Митринг, повелитель чисел
- Дэвид Блейн: в ледяной ловушке

○ ТВОРИВШИЕ НЕВЕРОЯТНОЕ

- Этьен Боттино, заглянувший за горизонт
- Августа Ада Байрон-Кинг, дочь поэта и первый в мире программист
- Анжелика Котен — «электрическая девочка»
- Дэниел Данглас Хьюм, парящий в воздухе
- Молли Фенчер, в трансе угадывавшая мысли
- Лулу Херст — чудо Джорджии
- Артур Прайс Робертс: телепат, помогавший полиции
- Януш Квалежек, для которого не было преград
- Володя Зубрицкий, феноменальный счётчик
- Николай Сядристый: чудеса под микроскопом
- Клавдия Устюжанина, победившая смерть
- Сесил Лайвли и другие «пирокинезеры»
- Ури Геллер, непревзойдённый мастер психофизики
- Наталья Бекетова: 120 прожитых жизней
- Дерек Огилви, «читающий мозг ребёнка»
- Лиза Фиттипальди, слепая художница
- Лоррейн ди Фелис, гасительница фонарей
- Лью Тау Лин, «дедушка-магнит»
- Наташа Лалова: видеть с «широко закрытыми глазами»
- Фрэнк Клюэр: человек, вызывающий замыкания
- Яков Циперович: человек, который не спит 17 лет
- Янь Синь, китайский уникум

- notes
  - 1
  - 2
  - 3
  - 4
  - 5
  - 6
  - 7
  - 8
  - 9
  - 10
  - 11
  - 12
  - 13
  - 14

Николай Непомнящий
100 великих феноменов

Предисловие

Занятые повседневными заботами, мы часто не замечаем, а порой просто не хотим замечать феноменальные явления, которые сопровождают нас в жизни. Но настаёт момент, когда в той или иной ситуации мы сталкиваемся с необычным, ведь рядом живут — и всегда жили — люди, которые отличаются от нас. Чаще всего они обладают даром целительства, реже — предвидения, ещё реже — теми способностями, объяснить которые наука пока не может, хотя и не отказывается от их изучения. Особая категория людей-феноменов демонстрирует свои сверхъестественные дарования на эстрадных подмостках и цирковых аренах, вызывая у публики восторг, восхищение и удивление. «Чудеса, волшебство!» — говорят обычно зрители. Реплики учёных более чем сдержанны — им всё нужно проверить в лабораториях.

В этой книге мы расскажем о наиболее значительных людях-феноменах, оставивших заметный след в истории сверхъестественного, тайны сверхспособностей которых так до сих пор и не раскрыты.

ВИДЕВШИЕ СКВОЗЬ ВЕКА

Пророк Даниил: на службе царей и всего человечества

Он происходил из знатного рода. При завоевании Навуходоносором Иерусалима в 606 году до Р.Х. пятнадцатилетний Даниил вместе с другими иудеями попал в вавилонский плен. Там его и других самых способных юношей определили в школу для подготовки к службе при царском дворе.

С Даниилом учились три его друга: Анания, Мисаил и Азария. В течение нескольких лет они изучили местный язык и разные халдейские науки. При поступлении в школу этим трём юношам дали новые имена: Седрах, Мисах и Авденаго. Однако с принятием языческих имён юноши не изменили вере своих отцов. Боясь осквернить языческой пищей, они упросили своего воспитателя давать им пищу не с царского стола, окроплённую кровью животных, принесённых в жертву идолам, а простую, растительную. Воспитатель согласился, с условием, что после десяти дней питания растительной пищей он проверит их здоровье и самочувствие.

В конце пробного периода эти юноши оказались здоровее других, питавшихся мясом с царского стола, и воспитатель разрешил им вкушать пищу по своему усмотрению. За преданность истинной вере Господь наградил юношей успехами в науках, и вавилонский царь, присутствовавший на экзамене, нашёл, что они сообразительнее даже его вавилонских мудрецов.

После окончания школы Даниил с тремя друзьями был определён на службу при царском дворе и оставался в звании придворного сановника во всё время царствования Навуходоносора и его пяти преемников. После покорения Вавилона он стал советником царей Дария Мидийского и Кира Персидского.

Бог наделил Даниила способностью понимать значение видений и снов, и эту способность он проявил, дав толкование двум снам Навуходоносора, которые сильно смутили царя.

В одном из снов Навуходоносор видел огромного и страшного истукана, сделанного из четырёх металлов. Камень, скатившийся с горы, разбил истукана в прах, а сам вырос в большую гору. Даниил объяснил царю, что истукан символизировал четыре языческих царства — начиная с вавилонского и кончая римским, — которые должны были сменить друг друга. Таинственный камень, сокрушивший истукана, символизировал Мессию, а образовавшаяся гора — Его

вечное Царство на земле (Церковь Христову).

В своей книге (являющейся частью Библии) пророк Даниил повествует о подвиге своих трёх друзей, которые отказались поклониться золотому идолу (Мардуку), за что, по приказу царя Навуходоносора, были брошены в раскалённую печь. Но ангел Божий сохранил их невредимыми в огне.

Подробностей о деятельности пророка Даниила в течение семи лет царствования трёх преемников Навуходоносора не сохранилось. В первый год правления Валтасара, сына Навуходоносора на этом посту, пророк Даниил имел видение о четырёх царствах, после чего он увидел Бога в образе «Ветхого Днями» и грядущего к нему «Сына Человеческого», т. е. Господа Иисуса Христа.

В своей книге Даниил записал несколько пророческих видений, относящихся к концу мира и ко второму пришествию Иисуса Христа. По своему содержанию его книга имеет много общего с Откровением святого Иоанна Богослова (Апокалипсисом), завершающим Библию.

При Данииле во время царствования Валтасара мидийский царь Дарий завоевал Вавилон (539 г. до Р.Х.), тогда же погиб и Валтасар. Сбылось предсказание Даниила, объяснившего значение надписи на стене, сделанной таинственной рукой: «Мене текел упарсин» (ты ничтожен, и твоё царство поделят мидяне и персы).

При Дарии Мидийском Даниил занял важный правительственный пост. Завидуя Даниилу, языческие вельможи оклеветали его перед Дарием и добились, чтобы Даниила бросили на съедение львам. Но Бог сохранил своего пророка невредимым. Разобравшись в деле, Дарий повелел подвергнуть клеветников Даниила такой же казни, и львы моментально растерзали их. Вскоре Даниил получил откровение о семидесяти седьминах, в котором указывалось время первого пришествия Мессии и основания его Церкви.

В царствование Кира Даниил остался в том же придворном звании. Не без его участия в 536 году царь Кир издал указ об освобождении евреев из плена. Согласно преданию пророк Даниил показал Киру предсказание о нём в книге пророка Исайи, который жил за двести лет до этого.

Поражённый пророчеством, царь признал над собой власть Иеговы и повелел евреям построить в честь него храм в Иерусалиме. При этом же царе Даниил был снова спасён от смерти, которая угрожала ему за умерщвление дракона, обожествлявшегося язычниками.

В третий год царствования Кира в Вавилоне Даниил

удостоился получить откровение о дальнейшей судьбе народа Божия и четырёх языческих империй. Предсказания Даниила о гонениях на веру относятся к гонениям Антиоха Епифана и одновременно к пришествию антихриста. О последующей судьбе пророка Даниила ничего не известно, кроме того, что он скончался в глубокой старости. Его пророческая книга состоит из 14 глав. Господь Иисус Христос в своих беседах с иудеями дважды ссылался на пророчества Даниила.

Местами захоронения Святого Даниила были сам Вавилон и город Сузы (в настоящее время город Шустер). Считается, что Тимур перевёз часть останков Даниила, а именно его руку, в Самарканд. Над местом захоронения был построен прекрасный мавзолей, который перестроили в начале XX века. Рядом с мавзолеем расположен водный источник с невероятно вкусной водой, которая является святой. Каждый, кто захочет ступить к мавзолею, должен испить этой воды и омыть открытые участки тела. Само место просто покоряет своим покоем и красотой, особенно в тёплое время года, когда здесь много зелени, а в нескольких метрах от источника по реке Сиаб плавают лебеди.

Место давно стало объектом паломничества как местных жителей, так и путешественников со всего мира. В 1996 году прибывший в Самарканд Патриарх Московский и всея Руси Алексий II навестил мавзолей и освятил его. Говорят, что после этого близ мавзолея снова зацвело фисташковое дерево, считавшееся засохшим. Есть у местных жителей поверье: если загадать желания и завязать ленточку на этом древе, то они обязательно сбудутся.

Любопытный факт: многие паломники, прибывшие в это святое для ортодоксальных религий место, используют зороастрийские традиции — обращаются с молитвой к останкам святого и повязывают тряпочки на растущие рядом деревья.

Аполлоний Тианский, проходивший сквозь время

Граница некогда могущественного Вавилона, пролегающая вдоль кромки огромной пустыни. Страж спрашивает высокого красивого грека:

— Какие дары принёс ты царю?

— Все они — достойные, — отвечает грек.

— Ты полагаешь, что у нашего царя таких нет? — сердится страж границы.

— Они могут у него быть, но он не знает, как ими пользоваться, — смело сказал путешественник.

Его звали Аполлоний из Тианы.

Несмотря на дерзость, ему было позволено перейти вавилонскую границу.

Аполлоний родился в Каппадокии, вероятно, в I веке н. э. Когда мальчику исполнилось четырнадцать лет, школьные учителя уже не могли обучать его, так как к этому времени подросток превосходил их по уровню развития. В возрасте шестнадцати лет он стал приверженцем философии Пифагора. Аполлоний исцелял больных и в течение шести лет хранил молчание. В правление императора Нервы (96–98 гг.) Аполлоний приехал в Рим, где приобрёл репутацию мага, целителя, чудотворца и пророка. Он очищал города от язв и болезней; изгнал из Коринфа вампира; предотвратил чуму в Эфесе, уговорив жителей города закидать камнями духов, которые насылали эту болезнь; изгнал из Антиохии скорпионов, закопав в городе, во время специального магического ритуала бронзового скорпиона. Аполлоний также говорил, что умеет общаться с птицами на их языке. В шестнадцать лет он принял пифагорейские обеты и уединился в замке Эга. Слава о его мудрости и лечебных средствах распространилась так широко, что в Каппадокии появилась поговорка: «К чему такая спешка? Торопитесь увидеть юного Аполлония?»

Однажды жрец из Дельфии принёс с собой медную карту и сказал Аполлонию, что на ней показана дорога к городу богов. Вскоре Аполлоний из Тианы отправился путешествовать на восток. В Ниневии человек по имени Дамис предложил ему свои услуги в качестве проводника. (Рассказ о жизни греческого философа позднее был записан Филостратом по предложению византийской императрицы Домны.)

Вдвоём они проделали трудный путь из Вавилона в Индию и

повернули на север от Ганга в направлении Гималайского хребта. И так как путешествие продолжалось восемнадцать дней, можно предположить, что их целью был Тибет.

Когда греческий мудрец со своим преданным спутником приблизился к азиатскому Олимпу, стали происходить странные вещи: путь, по которому они совсем недавно прошли, внезапно исчез, ландшафт изменился, и двигались они теперь как будто во сне.

На границе этой удивительной страны их встретил мальчик, который объяснялся с ними по-гречески. Аполлония из Тианы представили правителю, которого Филострат именовал Иархасом.

Эта легендарная история изобиловала всевозможными чудесами. Там были источники, от которых столбы света поднимались вверх наподобие лучей прожектора; сияющие камни освещали город и превращали ночь в день. Затем Апполоний и Дамис увидели, как люди становятся невесомыми и «плавают» в воздухе. А когда путешественники подсели к хозяйскому столу, трёх- и четырёхногие машины обносили гостей едой и напитками. Биограф Аполлония назвал их «самоперемещающимися, покорными воле богов…».

Удивительные достижения и интеллектуальное превосходство этой общины произвели на Аполлония такое впечатление, что, изумлённый он лишь кивнул головой, когда правитель Иархас выразил словами очевидный факт: «Ты пришёл к людям, которые знают всё».

Согласно философу из Тианы, эти учёные люди «жили на Земле и в то же самое время не на ней»… Как следует понимать эту фразу — аллегорически или буквально? Если буквально, то значит, этот народ мог иметь связь с другими мирами, в особенности потому, что умел управлять гравитацией. В этом случае мы можем поверить и в слова Иархаса, что «Вселенная — живая вещь».

От этих людей Аполлоний получил задание. Он должен был захоронить некоторые талисманы (или магниты?) в местах, исторически значимых в будущем. Затем ему предстояло «расшатать» Римскую империю.

Греческий мыслитель прибыл в Рим в самый разгар тирании Нерона, преследовавшего философов, и вскоре был вызван на трибунал. Когда обвинитель разворачивал свиток с обвинениями против Аполлония, этот свиток невероятным образом растворился в воздухе. А без улик Аполлонию из Тианы нельзя было предъявить никакого обвинения, и его освободили. С этого дня римскими властями начал овладевать суеверный страх перед мудростью человека из Тианы…

Император Веспасиан настолько благоволил к нему, что сделал своим советником. А император Тит однажды сказал ему: «Я действительно взял Иерусалим, но ты, Аполлоний, взял в плен меня».

Во время правления Домициана он был обвинён в антиримской деятельности. На суде Аполлоний с презрением смотрел на императора; он знал его, когда тот был ещё мальчиком. Патриции возбуждённо перешёптывались, припоминая странные вещи, которые происходили на трибунале Нерона. Глядя императору Рима в лицо, Аполлоний взмахнул своим плащом и произнёс: «Вы могли бы содержать под стражей моё тело, но не душу. Впрочем, моё тело тоже вам неподвластно!» Вслед за этим он исчез во вспышке света; свидетелями тому были сотни людей, находившихся в зале дворца.

История не сохранила даты смерти греческого мыслителя. Известно только, что столетний Аполлоний направляется в Эфес; а затем его следы теряются. Аполлоний пользовался огромным всеобщим уважением. Септимий Север, который управлял Римской империей с 193 по 211 год н. э., поместил статую греческого мыслителя в своей гробнице вместе со статуями Иисуса Христа и Орфея.

Пребывание Аполлония в неведомой стране на Тибете, где он учился у тех, «кто знает всё», представляет собой огромный интерес. (Если, конечно, допустить возможность реальности происходившего.)

Антигравитация, световые лучи, появляющиеся и исчезающие картины мира… Снова возникает образ таинственной Шамбалы.

Никто сегодня не имеет права отказать в истинности свидетельствам Филострата, который использовал многие не дошедшие до нас источники информации в Византии, во всяком случае, в большей мере, чем Геродот, Вергилий, Плутарх или любые другие мыслители античного мира.

Но кем же всё-таки был Аполлоний?

Кто знает, как сложилась бы наша жизнь, уцелей от огня Александрийская библиотека с бесценными древними книгами. Быть может, сегодня мы смотрели бы на мир совершенно иными глазами; узнали бы всё об Аполлонии…

В конце III столетия Перокл в особом сочинения противопоставил Аполлония Иисусу и всей евангельской истории, что в новейшее время делали Вольтер и другие. Сочинение Перокла потеряно и известно нам только из возражения, написанного Евсевием. Сочинения Аполлония также не дошли до нас, за исключением 85 писем, которые, впрочем, тоже не являются подлинниками: письма эти содержатся в «Collectio

epistolarum Graecorum» (Венеция, 1499, 1606), а также в изданных Олеарием сочинениях Филострата (Лейпциг, 1701). По рассеянным сведениям, зачастую похожим на легенды, старший Филострат составил в начале III века по приказанию Юлии, супруги Септимия Севера, биографию Аполлония в восьми книгах.

Иоганн из Иерусалима: видения и жизнь

Примерно тысячу лет назад близ монастыря бенедиктинцев в Везеле родился ребёнок, которого окрестили именем Иоганн. История его жизни на протяжении столетий была известна лишь посвящённым, которые из поколения в поколение передавали писания человека, ставшего монахом. Это позволило им избежать некоторых несчастий, благодаря чему книга пророчеств — чаще упоминаемая некоторыми посвящёнными с XIV столетия как «тайные протоколы» — вновь возникла из небытия, и имя Иоганна из Иерусалима стало передаваться из уст в уста.

В этом отношении он похож на Нострадамуса, астролога из Прованса, который, как считают некоторые учёные, тоже принадлежал к посвящённым. То, что Нострадамус знал об Иоганне из Иерусалима и его предсказаниях, наверняка не является случайностью.

Только слепые и недальновидные люди, которые не умеют объяснить высшую закономерность событий, могут утверждать обратное.

Представляется, что настоящее открытие «тайных протоколов», объясняющее таинственную необходимость, определяющую порядок вещей, по-настоящему ещё не состоялось… Но время это настало сейчас — в начале третьего тысячелетия. 2000 год — это порог, который перешагнул Иоганн из Иерусалима: его пророчества относятся к захватывающему и беспокойному XXI веку, который можно условно сравнить с XI столетием. «Когда придёт тысячелетье за нынешним тысячелетием вослед…» — так писал провидец в своих «тайных протоколах».

Мы только что жили в том же тысячелетии, что и он, — мы удалились от Иоганна всего на несколько шагов. Поэтому определённо была необходимость того, чтобы эта книга пророчеств внезапно появилась из глубины веков, во тьме которых было погребено имя Иоганна из Иерусалима. Если бы не этот неизвестный людям закон, то книга пророчеств могла бы исчезнуть из памяти и библиотек, как безымянное зёрнышко среди миллиардов зёрен знаний, которые накоплены человечеством за тысячелетия.

Иоганн из Иерусалима принадлежал к тем людям, которым был дан дар познания истинной сути вещей и которые умели переходить границы времени, чтобы исследовать будущее или прошлое. Для них время не течёт беспрерывно, как вода в реке, оставаясь непостижимым. Для посвящённых время — это море, в

котором они могут открывать глубины, доплывать до противоположного берега, которое они могут изображать на карте, изучив все его течения.

Как постиг Иоганн из Иерусалима это искусство познания, эту науку о времени, которая даёт возможность предсказывать?

Рукопись XIV века, которая долгое время находилась в Троице-Сергиевой лавре в Сергиевом Посаде, — наверное, первая, в которой пророчества называются «тайными протоколами», — в двадцати строках даёт неясный портрет Иоганна из Иерусалима.

О его внешности ничего не говорится. Иоганн упоминается как «самый смелый среди смелых» и как «святой среди святых». Там говорится, что он «может читать и внимать небу» и что «он был глаз и ухо, которыми видят и слышат силы Божьи».

Таким образом, Иоганн из Иерусалима был посредником… Взгляд его обнаруживал скрытое устройство мира, черты, которые вели от временной точки в прошлом или настоящем в будущее и складывались в карту третьего тысячелетия.

Иоганн рос в Бургундии, где располагались огромные монастыри. Быть может, он впитал знания от «земли властителя, страны чёрных лесов и светлой веры, где проблески надежды проламывают дьявольские заросли», как сказано в рукописи, где говорится о Иоганне из Иерусалима?

То, что он был крестьянским сыном, маловероятно. Был ли его отец одним из тех феодалов, которые жили в окутанных облаками и туманом горных вершин каменных башнях? Эти рыцари, многие из которых отправились в крестовые походы, заботились о везельском монастыре бенедектинцев, основанном в 864 году Жираром де Русийоном, одним из главных вассалов короля Лотара II.

Подробности о детских годах Иоганна из Иерусалима неизвестны. Если он и писал о них, то эти тексты утрачены. Возможно, они ждут своего часа, подходящего момента для появления на свет, сокрытые до поры до времени в монастыре на горе Атос, где-нибудь в скальной пещере или в укромном уголке грота.

Вероятно, родители Иоганна совершали паломничество в монастырь Сантьяго-де-Компостелла. Судьба назначила так, что Иоганн родился рядом с Везелем. Впоследствии он почти всё время проводил в монастыре бенедектинцев, который, как считалось, владел мощами Святой Марии Магдалины.

Во всяком случае, везельские бенедектинцы считали его своим, а в одной из их рукописей идёт речь о «Иоганне из Иерусалима, сыне монастыря, дите Бургундии, воине Христовом на Святой земле». Однако после XIV столетия его имя, которое до

тех пор регулярно упоминалось, нигде больше не появлялось, кроме рукописи, найденной в Сергиевом Посаде. В ней используется выражение «тайные протоколы». Создаётся впечатление, что опасно было ссылаться на Иоганна из Иерусалима и его писания. Верно, что Иоганн из Иерусалима был одним из учредителей ордена тамплиеров (храмовников). Известно также, что власть рыцарей этого ордена к началу XIV столетия настолько усилилась, что они подверглись преследованию французского короля Филиппа Красивого. Потому-то и было опасно упоминать имя Иоганна из Иерусалима. Как утверждают многие хроники, он был седьмым из восьми рыцарей, объединившихся в 1119 году вокруг Гуго из Пайена из провинции Шампань, чтобы основать орден тамплиеров.

Иоганн из Иерусалима умер вскоре после этого события, вероятно, в 1119 или 1120 году. В хронике говорится об этом: «Его призвал Господь, когда он дважды был отмечен цифрой печати». Из этого можно сделать вывод, что ему к тому времени было 77 лет. Цифра 7, седьмая печать, символическое число, которому посвящённые приписывают такое большое значение, совершенно чётко определила участь Иоганна из Иерусалима. Если исходить из того, что он умер в 1119 году, значит, он родился в 1042 году, в первой половине XI столетия. В ту эпоху все предсказания были связаны с роковой датой — 1000 годом, даже если она не была зафиксирована с абсолютной точностью, с которой сегодня ведётся летосчисление.

Поскольку «самый смелый среди смелых» принимал участие в захвате Иерусалима в 1099 году, он какое-то время прожил в городе Христа. В этот период он и составил книгу пророчеств.

Рукопись, найденная в Сергиевом Посаде, сообщает, что Иоганн из Иерусалима часто уходил в пустыню, чтобы размышлять, молиться и медитировать. «Он был там, где небо встречается с землёй». Наверное, этими словами описывается экстаз, который переживают посвящённые, когда, лёжа на земле, они принимают на себя энергию Луны, звёзд и Земли. Они становятся частью земной коры, и Земля сообщает им свои мощные энергетические потоки. Они погружаются в небо, и звёзды пронизывают их своим сиянием. Именно там, где «небо встречается с землёй», они, как посредники, как существа с двумя лицами, как Янус, равным образом обращены к небесному и материальному.

«Иоганн из Иерусалима, — гласит рукопись, — знал тело Человека, Земли и Неба, он мог следовать тропами, ведущими к тайнам этих миров».

Иоганн был врачевателем и одновременно астрологом или

астрономом. И в этом отношении он является предшественником Нострадамуса — тот тоже лечил людей и наблюдал за небесными телами. Иоганн входит в ряд великих посвящённых, мудрецов и прорицателей древности, которые ещё не разделили дух и разум, как сегодня делают это люди, искусственно разделяющие такие понятия, как интуиция, пророчество, предсказание, знание и познание.

В Иерусалиме монах и воин, пустынный отшельник, мыслитель и посвящённый при встречах с иудейскими раввинами, мусульманскими мудрецами и другими посвящёнными мог узнать многое из сокровенного… Там он мог познакомиться с эзотерической философией греков и иудейской каббалой, таинством алгебры и скрытым значением цифр.

Он читал святые книги и во время своего отшельничества в пустыне, по всей вероятности, установил контакт с гностическими сектами, отдельные из которых в рамках культа святых прошли обряд таинства Познания. Они существовали ещё до Христа.

Так жил и писал монах Иоганн, исследователь тайн устройства мира и времени — и это было определённо неслучайно, — в Иерусалиме.

Иерусалим является одним из символических центров вселенной. В нём соединяются спиритические силы, находится огромное скопление руин великих храмов, могил посвящённых; в этом древнем городе берут начало религии мира, а хранилища святых текстов являются источниками сильной энергетики.

Здесь Иоганн не мог сделать ни шага без того, чтобы не обнаружить следы своих предшественников, которые вели к местам жертв и мук, медитации и святым местам. Под звёздным небосводом Востока, в этом центре Познания, где люди постигали пророчества и законы, Иоганну из Иерусалима открывались будущие времена. Его книга пророчеств — настоящие «тайные протоколы», дневники, в которых он записывал знание, полученное в то время, когда он открывался неземным силам и ритмам времени.

Понятно, что все те, кто в течение столетий читал эту книгу пророчеств или только прикоснулся к ней, испытали благоговейный ужас, чувствуя, что перед ними разверзается пропасть. И они не скрывали этого, когда передавали книгу из рук в руки. Люди были не способны разрушить установившийся порядок передачи знаний — это было бы кощунством. Большинство из них думали — и некоторые писали об этом, — что «тайные протоколы», если пробьёт их час, внезапно появятся сами собой. И вот это произошло.

С большой долей вероятности можно утверждать, что Иоганн из Иерусалима — как посвящённый и духовный человек, пером которого «руководили» видения из будущего и собственная интуиция, — составил свою книгу пророчеств в Иерусалиме незадолго до смерти.

Когда он вместе с рыцарями-крестоносцами подходил к стенам Святого города, то был уже старым мужчиной. Если принять во внимание факт, что родился он в 1042 году, то ему было семьдесят пять. В XI столетии рыцарь такого почтенного возраста — случай необычный. Как старый Мастер он неизменно пользовался авторитетом и уважением.

В рукописях монахов из Везеля о нём идёт речь как об одном из старейшин аббатства. В течение жизни Иоганн несколько раз был вынужден покидать монастырь — факты его поездок зафиксированы, — чтобы идти в Сантьяго-де-Компостелла. Некоторые исследователи придерживаются мнения, что Иоганн дошёл до Рима и несколько месяцев, а может и лет, провёл там. Другие же считают, что он жил в Византии и там присоединился к колоннам крестоносцев. О его пребывании в Византии нет достоверных сведений, но вполне вероятно, что он всё-таки жил там какое-то время. В Византии он мог начать свою учёбу, познакомиться, изучая греческий язык, с текстами античных философов и писателей. Считается, что он исходил и объездил всю Византийскую империю и Среднюю Азию. Так ли это на самом деле? Во всяком случае, ему были известны все тайны сознания и медитации, которые принесли крестоносцы в Иерусалим в 1099 году.

И всё же Великим посвящённым и астрологом (хотя сегодня при этом слове многие морщатся) он стал только в Святом городе.

С 1117 по 1119 год он пишет в Иерусалиме книгу пророчеств и, как раз в эти годы, принимает участие в создании ордена тамплиеров. Эти два события тесно связаны между собой.

Иоганн из Иерусалима, кажется, очень быстро заметил, что близится конец Восточной Римской империи. Он пишет: «Мужчина, себя королём возомнивший, забудет о буре песчаной, а буря глаза ослепит и засыплет и станет его разрывать на части; большие и самые толстые стены не выдержат жалких песчинок, коль будет их так, как в пустыне; покроют собой они камни и всадников на лошадях».

Целью основания ордена тамплиеров, моральным вдохновителем и провидцем которого он стал, было: «песку» противопоставить силу Армии Веры. Белую накидку рыцари ордена переняли от монахов Сито, монастыря-обители ордена

цистерцианцев (бернардинцев), который обосновался в Бургундии и из которого вышел и сам Иоганн из Иерусалима. Известно, что Бернар Клервоский, святой Бернар, сконцентрировав всё своё влияние на ордене цистерцианцев, поддержал на I Латеранском Соборе 1123 года тамплиеров. К тому времени Иоганна из Иерусалима не было на свете уже десяток лет, и книга пророчеств была известна только немногим людям.

Предполагают, что Иоганн из Иерусалима шесть раз переписывал рукопись сам или отдавал её на переписку. Поэтому должны существовать семь экземпляров (списков) книги пророчеств (здесь снова появляется символическая цифра «семь»).

Три экземпляра текста он доверил Великому мастеру ордена тамплиеров, Гуго из Пайена, и тот обещал передать их Бернару Клервоскому.

Другие четыре экземпляра Иоганн оставил у себя, вероятно, чтобы передать их тем мастерам познания, которые дали ему ключи к таинствам будущего.

Исследовать пути, которыми прошли эти семь экземпляров книги пророчеств до сегодняшнего дня, значит рассказать историю мира за тысячу лет. Сделать это не просто, так как рукописи Иоганна из Иерусалима иногда исчезали из поля зрения на целые столетия, прежде чем снова внезапно появиться в совершенно других местах и у новых владельцев. Прежде чем рассказать о том, какими путями книга, которая публикуется только теперь, дошла до нас, следует коротко упомянуть о других экземплярах, ибо каждый из них имеет совершенно особенную и замечательную судьбу.

Книга пророчеств — это не простая рукопись; каждый, кто держал её в руках на протяжении столетий, чувствовал, что это фундаментальный труд. В этой книге даются толкования человеческих судеб, а также, для тех, кто готов к восприятию подобных материй, открывается панорама будущего тысячелетия.

Поскольку Великий мастер ордена тамплиеров Гуго из Пайена много лет общался с Иоганном, ему должно было быть ясно назначение трёх экземпляров книги, которые он получил. Вероятно, ему казалось странным, что речь в них шла о третьем тысячелетии, когда только начиналось второе и люди не успели опомниться от ужасов первого. И всё же тому, кто посвятил свою жизнь вере и укреплению христианского государства, рукописи могли показаться актуальными и имеющими отношение к приближающемуся будущему. Что такое тысяча лет для того, кто проник в вечность?

Мы уверены, что Гуго передал три экземпляра книги пророчеств Бернару Клервоскому уже в двадцатые годы XII века!

Бернар был занят строительством ордена цистерцианцев и одновременно состоял советником папы римского. Бывший монах-цистерцианец благодаря заступничеству Бернара в 1145 году сам даже стал папой Евгением III. Этот факт говорит о том огромном влиянии, которое имел Бернар на жизнь Церкви.

Таким образом, один из экземпляров книги пророчеств был привезён в Рим, и есть все основания полагать, что он до сих пор находится в архивах Ватикана. Кардинал Маджори, один из ближайших советников папы Иоанна Павла II, заявил однажды, что его святейшество своё представление о будущем соотносит с традиционными писаниями, происходящими из глубины столетий. Нет никаких сомнений, что он намекал на «тайные протоколы», относящиеся к рукописям, которые каждому новому епископу показывают по его выбору.

Второй экземпляр книги Бернар передал в монастырь Везеля, где она сохранялась многие десятилетия. В конце концов она исчезла во времена преследования тамплиеров, которое учинил французский король Филипп Красивый в начале XIV века.

«Бернар Великий сообщил нашему обществу мысли Иоганна из Иерусалима, нашего сына», — написано в одной из хроник монастыря, посвящённой призыву Бернара Клервоского ко Второму крестовому походу.

Третий экземпляр (точная дата неизвестна) попал в руки легистов — юристов французского королевского двора. Может быть, он был передан им каким-то монахом после смерти Бернара, которая случилась в 1153 году в Клерво? Во всяком случае, книга стала — и в этом мы уверены — одним из «доказательств», которые представлялись во время организованного Филиппом Красивым судебного процесса против ордена тамплиеров обвинителями со стороны короля. После того как в 1307 году были арестованы Великий мастер ордена Жак де Моле и шестьдесят рыцарей ордена, а их владения и рукописи были конфискованы, «тайные протоколы пророчеств» (это название возникло только в XIV веке) были представлены как «сочинения дьявола» и доказательство того, что тамплиеры состоят в связи с «силами зла».

Обвинители мало интересовались тем, что Иоганн из Иерусалима говорит о третьем тысячелетии. Для них, если он описывает будущее как «ад», значит, он подчиняет людей «воле зла». К этому добавлялись другие отвратительные преступления, в которых обвиняли тамплиеров (ритуальные убийства, содомия, ересь, взяточничество и т. д.): они — «солдаты дьявола, рыцари зла», и в протоколе суда фиксировались доказательства этого тёмного сговора. Рукопись Иоганна из Иерусалима, которая

попала в руки французского суда, сыграла, таким образом, фатальную роль в судьбе ордена, одним из основателей которого был он сам.

Но дальше всё выглядит ещё более странным. Врач и астролог Мишель Нострадамус более двух столетий спустя, примерно в 1550 году, опубликовал два тома своих предсказаний под названием «Центурии». Когда он составлял их, то имел под рукой рукопись Иоганна из Иерусалима. Связь между Екатериной Медичи и провансальским астрологом была настолько тесной (она назначила его лечащим врачом Карла IX), что та доверила ему «тайные протоколы». Нострадамус — это очевидно, если сравнить оба текста (Иоганна из Иерусалима и Нострадамуса), — вывел из них собственные предсказания.

Этим он нарушил тайну, время раскрыть которую тогда ещё не пришло. Силы, которые он освободил таким образом, направились против него самого: его сын Мишель Нострадамус Младший был убит и сожжён возмущёнными людьми после того, как поджёг городок Пузен близ Привы в Севеннах. Он хотел доказать, что был прав, когда предсказывал разрушение города огнём. Третий экземпляр «тайных протоколов» исчез вместе с Мишелем Нострадамусом Младшим. Вероятно, его бросили в костёр вместе со лживым сыном кощунствующего отца.

Известны ещё четыре экземпляра рукописей, причём так и не установлено, какой из них — оригинал. Их также невозможно отличить от копий, которые были выполнены самим Иоганном из Иерусалима или по его указанию. Похоже, что все семь экземпляров вышли из-под пера самого Иоганна. Досадно, что нельзя сравнить отдельные рукописи друг с другом, чтобы узнать о возможных различиях их текстов. Быть может, это оригинал одного из двух экземпляров из четырёх ещё не найденных.

Один экземпляр Иоганн передал Мастеру с Востока, который во время поездки останавливался в Иерусалиме. Такие «научные командировки» предпринимали с античных времён «посвящённые мудрецы» Тибета к берегам Ганга, а оттуда — к Средиземному морю. Во второй половине своей жизни они отправлялись в путь к чистым высотам медитации и заканчивали своё совершенствование в молчании и неподвижности, отказываясь от беспокойства мира и движения, присущего живым существам. Таким путём одна из рукописей Иоганна из Иерусалима попала в Азию. Куда именно — неизвестно, и об её участи ничего определённого сказать нельзя.

О втором исчезнувшем экземпляре мы знаем только то, что несколько десятилетий он находился в архивах Византии. Задолго до крушения Восточной Римской империи, в 1453 году,

он был передан, возможно, по воле Иоганна из Иерусалима, греческому монаху, одному из тех отшельников, которые, как птица, «вьют гнёзда» высоко в скалах и, таким образом, находятся как бы на наблюдательном посту веры, высоко над людскими страстями и рядом с небом.

Может быть, эта книга пророчеств ещё находится в одной из ниш между небом и землёй на горе Атос? Может быть, и другие рукописи Иоганна из Иерусалима, о которых мы ещё не знаем, скрыты в архивах? Определённого ответа на этот вопрос сегодня нет. С помощью рукописи XIV века, найденной в Троице-Сергиевой лавре, можно было бы, хотя сведения и крайне скудны, проследить путь каждой отдельной рукописи Иоганна с самого начала. В ней есть также свидетельство того, что в Византии находилась вторая рукопись с заголовком «тайные протоколы пророчеств». В более позднем тексте XVI столетия монахи упоминали, что эта ценная рукопись по случаю попала в их монастырь (лавру). Здесь «под защитой веры нашли себе убежище люди с письменами, в том числе с „тайными протоколами“, которые сообщают о том, какая участь ждёт людей, когда начнётся тысячелетие, пришедшее на смену другому…»

О местонахождении шестого экземпляра рукописи Иоганна нет никаких сведений. Он исчез.

Все те, кто интересовался этим вопросом, придерживаются мнения, что в 1918 году рукопись была конфискована большевиками, когда во время Гражданской войны начались преследования и гонения на православную церковь, а затем утрачена.

Возможно, что конфискация архива Троице-Сергиевой лавры была произведена с целью изъятия именно «тайных протоколов», так как Иоганн из Иерусалима не предрекал, что третье тысячелетие станет временем триумфа коммунизма. Ленин же и его соратники видели успех общества, созданного по большевистской модели, уже в XX веке.

Конечно, мы далеки от мысли, чтобы выражать благодарность работникам НКВД, сохранившим (не специально для потомков, конечно!) седьмой, и последний, экземпляр книги Иоганна из Иерусалима. Он находился в архивах КГБ, на Лубянке. «Тайные протоколы» были обнаружены при просмотре описей, в которые могли быть включены названия религиозных книг. Имя автора, вероятно, стало причиной того, что она находилась вместе с рукописями Русской православной церкви.

И всё же седьмой экземпляр попал туда не из православного монастыря. Путь рукописи был зафиксирован с педантичной точностью, которой славились сотрудники НКВД. Книга была

конфискована в Берлине, в бункере Гитлера. Это объясняет также и тот факт, что на ней обнаружены пометки на немецком языке, из которых следует, что «тайные протоколы» были найдены в 1941 году в Варшаве в одной из библиотек иудейской общины и были отправлены в Берлин. В архиве СС, в фондах которого они числились по описи, сначала хотели уничтожить книгу, но рейхсфюрер СС Генрих Гиммлер лично принял решение передать её для изучения специалистам по средневековой истории. Он знал о том, какую силу воздействия имел на Гитлера любой вид эзотерики (тайных сведений) и пророчества. Несомненно, Гиммлер внимательно изучил перевод, который приказал сделать, прежде чем передать фюреру рукопись Иоганна из Иерусалима.

Почерпнул ли что-либо Гитлер из «тайных протоколов»? Повлияли ли видения Иоганна из Иерусалима, касающиеся третьего тысячелетия, на его решения? Рассматривал ли он их в качестве вызова в свой адрес и считал ли себя тем, кто может нарушить порядок вещей и изменить последовательность событий?

Точно можно лишь сказать о том, что фюрер три раза собирал некоторых преданных ему лиц (в том числе Альберта Шпеера, своего министра), чтобы на спиритическом сеансе «вызвать» третье тысячелетие, ведь он намеревался создать тысячелетний рейх.

В отличие от Гитлера Сталин мало интересовался мнением астрологов и предсказателей. Тем не менее некоторые из его соратников (например, Берия) «работали» с прорицателями, ясновидящими и гипнотизёрами. Кстати, Берии докладывали, что в бункере Гитлера найдена таинственная рукопись XII столетия, в которой содержатся пророчества, касающиеся третьего тысячелетия.

Ныне мир изменился. Однако по-прежнему люди гибнут в безумных войнах. Страх и ужас владеют душами людей точно так же, как и перед предыдущей сменой тысячелетий. В своих сочинениях Иоганн из Иерусалима часто цитирует Библию. Его видения так ясны, что не нуждаются в комментариях. В них символическим языком описывается современная жизнь и объясняется то, что мы, будучи слепы и глухи, не можем понять и высказать сами.

Матушка Шиптон: пророчества, попадавшие в «яблочко»

Всю осень и зиму небольшую йоркширскую деревушку Кнэйрсборо будоражили слухи: к вдове Агате Саутел наведывается по ночам «некто» — козлоногий с раздвоенными копытами, козлиной бородою и рогами! Впрочем, что с неё взять: за вдовой давно уже ходила недобрая слава; она была известна своими пророчествами и умением ворожить. «То и дело что-нибудь каркает», — шептались односельчане. Может, и правда ходил к ней козлоногий, может — нет, но в июле 1488 года родила-таки Агата дочку. Тот июль выдался на редкость нехорошим: что ни день случались сильные грозы, и деревенские жители были насмерть перепуганы невиданными ранее всполохами молний, а карканье ворон звучало, как никогда, зловеще. Многим даже чудились привидения и прочая нечисть. Нехороший, одним словом, был месяц. А ближе к концу его как раз и родила вдова Агата. Повитухи рассказывали потом, что ребёнок не издал обычных для новорождённых звуков, а зловеще оскалился и издевательски захохотал. По другой версии, Агата сама издала странный и ужасный звук, а младенец закричал, как положено всем младенцам. Но обе версии едины в одном: с рождением ребёнка мгновенно прекратилась буря, вороньё утихло и в природе воцарились покой и благодать.

Что же касается бедной вдовы Агаты, то и здесь существуют две версии. По одной — она сразу после родов скончалась, подругой — вскоре после родов ушла в монастырь, бросив дочку на попечение чужих людей.

А что же Урсула, несчастная сирота? Её было за что пожалеть: девочка была необыкновенно уродлива, как в младенчестве, так и в отрочестве. Представьте себе большие выпученные глаза (взгляд, правда, пронзительный и необычайно умный), длинный крючковатый нос, весь в огромных, разноцветных прыщах, к тому же светившихся в темноте. Местный шутник даже заметил как-то, что Урсуле ночью фонарь не нужен: «своим носом дорогу себе осветить может». Да и фигура у девчушки «подкачала» — вся какая-то согнутая и скрюченная. Одним словом, далеко не красавица. Жалели её односельчане… до поры до времени.

Впервые девочка «отличилась» уже в годовалом возрасте. Однажды оставила её опекунша в люльке одну дома, а сама отправилась на ярмарку. Вернулась женщина домой с друзьями и… что тут началось! Мужчины «прилипли» к летающей кочерге и

повисли в полуметре от пола, а женщины пустились по кругу в пляс… Только через час обессиленные гости и хозяйка пришли в себя. И тут они обнаружили, что младенец исчез. Поиски дали неожиданный результат: люльку с мирно спящей девочкой обнаружили в дымоходе на высоте четырёх метров от пола!

Урсула росла, и в доме опекунши стали постоянно происходить всевозможные безобразия: двигалась и летала мебель, скрипели лестницы, а иногда прямо на глазах перепуганных гостей с тарелок исчезала еда. Никто не понимал, в чём дело, пока тихая и молчаливая девочка, которой к тому времени исполнилось уже 8 лет, не призналась, что делает это именно она, и продемонстрировала свои возможности, перепугав всех до полусмерти своими «фокусами». Именно с этого времени жалость к несчастной уродливой сиротке сменилась у односельчан чувством страха. Все решили, что девочка унаследовала от матери, а может, и от «козлоногого» отца, колдовские способности.

И со сверстниками отношения у девочки не складывались. Училась она в школе прекрасно, но чтобы помочь кому-нибудь — никогда. С годами её потребность демонстрировать свои «дьявольские» способности стала просто неуправляемой. Бедные одноклассники буквально плакали от неё. Стоило им немного подшутить над Урсулой, как неведомая сила начинала их щипать, пинать и валить наземь.

Неудивительно, что никто девочку не любил. И к двадцати годам высокая, со скрюченной, угловатой фигурой и уродливым лицом Урсула получила стойкое прозвище «йоркширская ведьма».

Поэтому вся округа была просто шокирована, когда двадцатичетырёхлетняя Урсула «подцепила» самого выгодного местного жениха — красивого и состоятельного плотника Тобиаса Шиптона (не иначе как приворожила). К этому времени за ней уже прочно закрепилась слава ясновидящей и пророчицы. Шли годы, Урсула рожала мужу детей и пророчествовала… К слову сказать, ни муж, ни дети в многочисленных летописях об Урсуле Шиптон практически не упоминаются. А после замужества величать её стали матушкой Шиптон.

О ней много злословили и в родной деревне, и в округе, и вот наконец её терпение лопнуло. Решив отомстить своим недоброжелателям, она собрала односельчан на вечеринку. Во время трапезы всех гостей внезапно охватил приступ хохота, потом их подняло над полом и вынесло из дома «гостеприимной» Урсулы. При этом каждого из гостей преследовал маленький гном!

Пострадавшие обратились в магистрат с жалобой, и ведьма

предстала перед судом. Времена для ведьм были суровые: в начале XVI века их, как известно, сжигали на кострах. Так что перспектива у матушки Шиптон была хуже некуда.

Однако женщина не струсила. Она в красках описала судьям те беды и несчастья, что грозят им, если её не оставят в покое, и судьи отступили. В одной из английских хроник того времени описывается следующее: после своего заявления матушка Шиптон крикнула: «Упдракси, вызываю Стигницианов Хэлуэй!» После чего явилось нечто в виде крылатого дракона и унесло её из зала суда. Стоит ли сомневаться, что правосудие оставило её в покое. Никем больше не потревоженная, матушка Шиптон продолжала пророчествовать.

Судя по всему, большая часть её предсказаний приходится как раз на период её семейной жизни. Пророчества сыпались из неё как из рога изобилия и касались, как правило, типичных для периода Контрреформации войн и бедствий, вспышек голода и событий местного значения. Например, в 1513 году матушка Шиптон предсказала, что войска Генриха VIII вторгнутся в Нормандию. Примерно в то же время она напророчествовала страшный лондонский пожар, который произошёл в 1666 году, и гибель «Непобедимой армады» испанцев («Деревянных коней, что с Запада придут, силы Дрейка в щепки разнесут»).

Интересовали её и более «прозаические» вещи: например, она предсказала открытие для европейцев табака и картофеля в Новом Свете, женское освободительное движение в начале XX века и многое другое. Стоит сказать, что сама она умерла задолго до всех этих событий: в 1561 году она мирно почила в своей постели в семидесятитрёхлетнем возрасте.

Свои пророчества матушка Шиптон писала белым стихом, порой весьма запуганно и туманно. Так что её будущим «биографам» пришлось немало потрудиться, прежде чем проникнуть в их смысл. Кроме того, ни одно пророчество не содержало точной даты, поэтому люди часто вспоминали о нём, когда событие уже происходило. Так, принц Руперт, когда случился пожар в Лондоне, воскликнул: «Сбылось пророчество Шиптон!»

Несмотря на абстрактность и завуалированность предсказаний матушки Шиптон, многие из них, как говорится, попадали «в яблочко». Так, знаменитый астролог XVII века Вильям Лилли в своём «Сборнике пророчеств» утверждал, что шестнадцать из восемнадцати приписываемых матушке Шиптон предсказаний к моменту написания им книги уже сбылись.

А в конце XIX века её предсказания были вполне профессионально изложены в стихотворной форме английским

писателем Чарлзом Хиндли. В этих стихах достаточно компетентно описываются многие технические изобретения, предугаданные пророчицей, а также войны и другие исторические события середины XIX века. Например, её предсказание «…когда будет построен дом из хрусталя… развяжется война между турками и язычниками…» явно относится к Русско-турецкой войне, случившейся как раз после того, как в 1851 году в Лондоне для Всемирной выставки был построен павильон из стали и стекла, названный «Кристалл-пэлэс» — хрустальный дворец.

Считается, что пророчица предсказала Вторую мировую войну. В одном из её стихов сказано, что ближе к середине XX века «…начнут замышляться крупные войны». Именно в это время Гитлер и его сателлиты действительно начали подготовку к войне.

А возьмём, например, такое пророчество:

Промчится голос над Землёй стократ
Быстрее, чем стрела и даже взгляд…
И поплывёт в морских глубинах чёлн,
Как шхуна в дерево, в железо облачён.
И золото добудут из ручья
В стране, которая пока ничья…
Когда картины оживут и прямо на людей пойдут,
Когда челны, как рыбы, поплывут,
Когда, как птицы, люди в небо полетят,
Тогда потоки крови полмира поглотят…

И кто станет отрицать, что оно исполнилось на все сто процентов! Ведь в стихах матушки Шиптон ясно «проглядывают» знакомые нам телефон, телевизор, подводные лодки, самолёты. А уж про потоки крови и говорить нечего…

Однако самые чудные, странные и страшные пророчества «йоркширской ведьмы» адресованы даже не недавнему XX веку. Согласно некоторым её рукописям, самые трудные испытания должны выпасть на долю человечества в далёком будущем. Далёком для неё, но, возможно, близком для нас с вами… Ведьма не поленилась старательно описать все зловещие симптомы надвигающейся бури:

Шторм взбороздит ревущий океан, во мгле
Восстанет Гавриил на Небе и Земле.
Смерть мира старого он протрубит в свой рог,
И миру новому придёт рождаться срок.
И пламенный Дракон небесный свод пересечёт

Шесть раз, доколе старый мир умрёт.
Я слышу, как дрожащая Земля вскричала
От этих шестерых предвестников финала…
Горящий хвост Дракона — знак таков:
Паденье духа, всех людских грехов.
Пред тем, как всё пророчество свершится,
Мой склеп сгорит, и дух освободится.

В другом её пророчестве относительно Третьей мировой войны сказано, что причиной её станет ситуация на Ближнем Востоке (можно сказать, совсем «горячо», не так ли?).

Правда, одно пророчество Шиптон пока не нашло подтверждения. Оно касается «нового человеческого рода» на новой суше, которая поднимется со дна морского. Скептик-учёный скажет, что это сильно смахивает на описание Атлантиды, о которой матушка Шиптон, образованная особа, вполне могла прочесть у Геродота. Но, согласитесь, ещё никому, кроме этой ясновидящей, не приходило в голову, что легенда об Атлантиде — это не летопись прошлого, а воспоминание о будущем.

…И дом, и склеп матушки Шиптон сохранились до сих пор. Обе эти достопримечательности — одна из самых значительных статей дохода городка Кнэйрсборо, в который стекаются толпы туристов, дабы посмотреть на место упокоения знаменитой ведьмы. Особым вниманием туристов, и в первую очередь городских властей, пользуется, конечно, склеп, поскольку, как видно из пророчества, его разрушение является прямым указанием на последующие страшные события. Но пока могила цела и тщательно охраняется, нам, похоже, бояться нечего.

Мишель Нострадамус: человек, видевший конец света

(По материалам Ю. Золотова)

При дворе французского короля Генриха II готовились к празднику. Собирались торжественно отметить сразу две свадьбы: сестра Генриха Маргарита сочеталась браком с герцогом Савойским, а дочь — с королём Филиппом Вторым Испанским. Украшением торжества должен был стать многодневный рыцарский турнир.

Вечером третьего дня Генрих вызвал на бой молодого капитана шотландской гвардии графа Монтгомери. Схватка затянулась, ни один из противников не мог одолеть другого. Граф предложил королю ничью, но тот не согласился, требуя продолжения боя. Зрители, окружавшие поле, на котором проходил турнир, видели, что молодой капитан отказывался сражаться, но после того как король обвинил его в трусости, вновь вскочил в седло и взял в руки копьё. Противники разъехались, а потом с криками понеслись навстречу друг другу. В центре поля кони встали на дыбы, и копьё Монтгомери, пробив золотой королевский шлем, пронзило левый глаз Генриха II. Через десять дней король, так и не придя в сознание, скончался. Всё это время рядом с повелителем находился скромный придворный медик — Мишель де Нотрдам (Нострадамус). Незадолго до похорон тело Генриха накрыли золотым щитом, на котором был изображён лев.

В этот момент кто-то вспомнил о странном предсказании, сделанном королю придворным медиком, использовавшим для лечения больных лекарства собственного приготовления и применявшим астрологические знания:

Молодой лев победит старого
На поле битвы в поединке.
Он пронзит его глаз
Через золотую клетку.
Затем старый лев
Умрёт страшной смертью.

Это предсказание вошло во вторую книгу «Столетий», которую Нострадамус подарил своему повелителю. Тогда на

пророческие слова никто не обратил внимания. А среди придворных прошёл слух о том, что Нострадамус — чёрный маг, который не столько предвидел, сколько наколдовал трагическую кончину монарха. Вскоре слухи вышли за пределы королевского дворца, и среди горожан начались волнения: люди сожгли портрет «колдуна» и требовали той же участи и для самого Нострадамуса.

Спас провидца лишь интерес к нему многих европейских правителей, которые мечтали иметь при своём дворе столь необычного человека. Весть об уникальных способностях Мишеля Нострадамуса преодолела границы Франции; о нём говорили уже во всей Европе. Однако необычный лекарь не спешил покидать пределы страны. Вскоре он уже предсказывал будущее мэру города Салона, чиновникам и даже простым обывателям. Свои предсказания он делал в состоянии транса, подолгу вглядываясь в сосуд, наполненный водой. На водной поверхности возникали одному ему видимые картины грядущего, которые он описывал в четверостишиях, или катренах. Эти катрены популярны до сих пор. В них почти нет точных дат, иной раз они поражают своей бессвязностью, часто бывают просто непонятны. Однако подобная манера изложения была вынужденным ходом: Нострадамуса и так неоднократно обвиняли в колдовстве, а высказанные и сбывшиеся пророчества могли привести его на костёр. Кроме того, многое из того, что провидел Нострадамус, не могло найти понимания в XVI веке. Как, например, можно было описать для людей того времени танковую атаку, «увиденную» однажды предсказателем? Нострадамус предпочитал записывать всё путано и туманно, считая, что потомки, для которых предназначен его труд, поймут его, а современникам эти откровения недоступны, поэтому и стараться для них незачем.

В 1555 году Нострадамус опубликовал книгу «Центурии», состоящую из десяти глав, содержащих по 100 катренов-предсказаний. В предисловии к книге он писал: «Долго я делал множество предсказаний, которые произошли в указанных мной местностях. Однако из-за возможности вреда, как в настоящем, так и в будущем, я предпочитал молчать. Но позже решил в загадочных и тёмных выражениях всё же рассказать о будущих переменах человечества. Это — вечные пророчества, ибо они простираются от начала наших дней до 3797 года». И далее: «Лишь одному Богу ведома вечность света, исходящего от Него, но я хочу сказать всем, кому Он пожелает открыть Своё невероятное величие, что это тайна, являющаяся двумя путями: по звёздам и через соучастие в божественной вечности». Конец света Нострадамус предсказывал именно в 3797 году.

Дар провидца открылся у Мишеля Нострадамуса не сразу. Он всегда интересовался астрологией и оккультными науками, изучал Каббалу, однако сами по себе эти занятия не гарантируют развития особых способностей. Первое откровение пришло к нему после сильнейшего потрясения. Во время эпидемии чумы умерли его жена и двое детей; его научные занятия были признаны ересью, и инквизиция тянула к исследователю свои «щупальца». Пришлось в течение шести лет скитаться по Франции и Италии, зарабатывая на хлеб целительством и предсказаниями.

Однажды он смиренно обратился к молодому незнакомому францисканскому монаху со словами «ваше святейшество». Прошли годы, и монах стал папой Сикстом V.

Современные толкователи катренов Нострадамуса уверены, что он предвидел атомную бомбардировку Хиросимы и Нагасаки в 1945 году. «Вблизи залива два города, постигнет каждого жителя кара, подобной которой никто никогда не видел», — писал он.

Считается, что Нострадамус предсказал возвышение и падение Наполеона Бонапарта, в одном из катренов упомянул Гитлера, а в другом — великого французского микробиолога Луи Пастера (1822–1895).

А вот предугадать дату собственной смерти великий провидец не смог. Он умер в 1566 году. Его тело замуровали в церковную стену в вертикальном положении. В 1791 году несколько грабителей, надеясь раскрыть тайну пророческого дара Нострадамуса, потревожили его прах. Они собирались использовать череп Нострадамуса в качестве сосуда, в который бы наливали воду. Осквернители праха рассчитывали увидеть на водной поверхности пророческие картины. Когда захоронение вскрыли, взорам грабителей предстало невероятное: на груди скелета покоилась табличка с выгравированной датой осквернения могилы — 1791. Вскоре все осквернители погибли при загадочных обстоятельствах.

Прошли годы и годы, однако интерес к трудам Нострадамуса не иссякает. Всё новые поколения стремятся ознакомиться с удивительными откровениями, представавшими перед духовным взором провидца. И вот что удивительно — каждому поколению действительно удаётся находить в катренах Нострадамуса нечто новое и очень важное для себя.

Джон Ди, владелец магического кристалла

(По материалам В. Правдивцева)

Сохранились сведения о каком-то зеркально отполированном чёрном кристалле, некогда принадлежавшем легендарной личности второй половины XVI века, Джону Ди. Об этом магическом зеркале, в частности, рассказывали манускрипты, одно время хранившиеся в библиотеке Котоньена. Входило это зеркало в коллекцию редкостей, собранную неким Хорасом (Горацием) Уолполом из Строберри-хилл. Выглядело оно как кусок каменного угля великолепного чёрного цвета, прекрасно отполированный; обтёсанный в форме овала, с ручкой из тёмной слоновой кости.

И хотя многие говорили, что это был именно уголь, большой уверенности в этом нет… Может быть, это был и какой-то другой минерал. В коллекции графов Питерборо это зеркало хранилось уже с настораживающей надписью: «Чёрный камень, посредством которого доктор Ди вызывал духов». Элайас Ашмол, автор диковинной и жутковатой книги «Химический театр», рассказывает об этом чёрном зеркале в восторженных выражениях: «При помощи сего магического камня можно увидеть всякое лицо, какое пожелаешь, в какой бы части света оно ни находилось, пусть даже скрывалось бы в самых отдалённых покоях или пещерах, что помещаются в недрах земных».

Известно, что ни в роду Питерборо, ни в роду Уолполов, страшась такой власти, никогда даже не пытались воспользоваться магическим зеркалом-кристаллом. Не делали этого сами и не позволяли другим, ревниво оберегая реликвию от посторонних глаз, опасаясь больших бед, которые могло бы вызвать чьё-либо неуместное любопытство.

Но так уж случилось, что в 1842 году коллекция Уолпола была пущена по свету с молотка. При распродаже магический кристалл за двенадцать фунтов (по французским источникам — за 336 франков) купил человек, который предпочёл остаться неизвестным. Несмотря на все предпринятые розыски, ни этого таинственного человека, ни чёрное зеркало Джона Ди найти так и не удалось.

Кто же такой этот легендарный доктор Ди, «магическое наследство» которого до сих пор будоражит воображение? О, это на самом деле была выдающаяся личность, о которой с трепетом

и уважением говорят знающие люди и по сей день. А на рубеже XVI–XVII веков слава об этом учёном англичанине, подписывавшемся странным «Voo», распространилась по всей Европе. Дошла она даже до России, и его, в качестве научного советника, приглашал к себе русский царь; обещал огромное жалованье, роскошный дом и должность, которая сделала бы учёного, как было сказано в царском письме, «одним из наиболее значительных людей в России». Но по известным только ему причинам Джон Ди от столь заманчивого предложения отказался, как, впрочем, и от других, не менее лестных.

Итак, что же это был за человек, которого жаждали видеть при своём дворе монархи самых разных стран?

Он родился в Уэльсе в семье придворного офицера короля Генриха VIII. В пятнадцатилетнем возрасте поступил в колледж Святого Иоанна в Кембридже, а затем продолжил образование в Голландии и Бельгии. Будучи ещё юношей, этот современник Нострадамуса уже учил геометрии самого Карла V, императора Священной Римской империи, а в возрасте двадцати трёх лет читал свои знаменитые лекции по математике в Париже.

Блистательный математик и астроном, крупнейший естествоиспытатель, знаток классической филологии и языков, рьяный собиратель и спаситель старинных рукописей, владелец одной из крупнейших в Европе личных библиотек, выдающийся философ, «идейный отец розенкрейцерства», провидец, человек, способный спать лишь два часа в сутки, — вот лишь неполный перечень качеств этой загадочной личности. Добавим к этому лишь то, что Ди считается прототипом шекспировского Просперо.

Когда Ди вернулся в родную Англию, ему не было и тридцати, но он уже слыл авторитетным учёным, и Мария I Тюдор назначила его королевским астрологом. Она только что взошла на престол и была в расцвете сил, но «доктор Ди» какими-то только ему ведомыми способами узнал, что править ей недолго: она скоро умрёт, не оставив наследника. В беседе с Елизаветой, сводной сестрой королевы, Ди поделился своими соображениями и предсказал этой девушке, находящейся в немилости, в скором будущем: королевский трон. Двор кишел интригами, и о столь крамольных предсказаниях шпионы тотчас донесли королеве. Расправа была короткой: астролога бросили в тюрьму «за попытку подчинить жизнь монарха магии».

Два года провёл учёный в заточении. И всё же его предсказание сбылось: Елизавета вскоре взошла на трон. Безгранично доверявшая молодому учёному, она сразу же назначила его опять-таки королевским астрологом и даже дату своей коронации — 14 января 1559 года — выбрала в

соответствии с его расчётами. Судя по всему, совет доктора Ди был точен: почти полувековое правление Елизаветы I было на редкость успешным. Оно сопровождалось расцветом искусств и науки, расширением торговых связей и географическими открытиями. И по сей день среди историков существует устойчивое мнение, что «Елизаветинский ренессанс» во многом обязан именно Джону Ди.

Елизавета тоже не оставалась в долгу. Она предоставила Джону Ди самые широкие возможности для научной деятельности. Пользуясь личным покровительством королевы, Ди немало сделал для своей родины. Изобретатель механических роботов и телескопа, он стоял у истоков науки морской навигации и применения в английской армии биноклей и подзорных труб. Одним из первых он предложил использовать солнечную энергию, сфокусированную с помощью огромного зеркала.

Джон Ди принимал участие в реформе григорианского календаря, написал учебник географии, предложил идею начального меридиана, известного сегодня как Гринвичский… Таков был масштаб этой незаурядной личности.

Но при такой кипучей деятельности Джон Ди жил ещё одной — тайной — жизнью, о содержании которой мы можем лишь частично догадываться по сохранившимся личному и «спиритическому» дневникам, да ещё — по автобиографическим трактатам. Вчитываясь в их строки, мы с полным основанием можем назвать мировоззрение этого замечательного человека причудливой смесью мистицизма и самой передовой, по тем временам, науки. Судите сами: наравне с сугубо научной и практической деятельностью он очень серьёзно относился к оккультной философии и магии — как к мировоззрению, помогающему проникнуть в тайны бытия. Его фундаментальный философский труд «Иероглифическая монада» (Антверпен, 1564), по мнению исследователей тайных обществ и герметических учений, стал фактически идейной основой будущего розенкрейцерства.

Можно утверждать, что большую часть своего времени Джон Ди отдавал тайным наукам: кабалистике нумерологии, алхимии, астрологии, а также гаданию. Уделял он внимание и изучению свойств зеркал. Об этой области его исследований известно очень мало, и о достижениях Ди мы можем судить только по его же скупым записям (например, по такой: «Нетрудно изготовить зеркало, которое силой солнца, даже скрытого облаками, превращает в пепел все разновидности камня и металла») или по свидетельствам современников, которые утверждали, что в доме

Джона Ди была какая-то камера для «зеркальных видений».

И всё же чуть ли не главным увлечением всей жизни доктора Ди было изучение «магических» свойств кристаллов и искусство предсказаний с их помощью — кристалломантия.

Среди любопытных подробностей о различных магических кристаллах Джона Ди сохранились сведения о перстне с бериллом, в котором Ди мог вызывать образные видения не только у себя, но и у присутствующих. Предполагают, что кристалл в перстне был огранён особым способом, известным лишь самому Ди, — тем самым, о котором он намекает в своей знаменитой «Иероглифической монаде»: «Гранильщик бериллов сможет[1] с высочайшей точностью узреть в кристаллической пластине всё, что только есть на земле и в воде в подлунном мире…» История знаменитого перстня, также как и магического чёрного зеркала, прослеживается до 1842 года, когда он был продан на аукционе таинственному незнакомцу. Дальнейшая судьба его тоже неизвестна.

Видное место среди «магических кристаллов» Джона Ди занимало зеркало из полированного обсидиана (вулканического стекла), привезённое испанцами из далёкой Мексики. Судя по всему, это была настоящая реликвия, которую ацтеки некогда использовали для того же, что и Джон Ди, — для прорицаний. В пользу этой версии говорит, например, такой любопытный факт: имя всевидящего и всезнающего Тескатлипоки — бога вулканов и вулканического стекла обсидиана — в переводе обозначает «дымящееся зеркало».

Свойства обсидианового зеркала ацтеков были столь необычны, что сама Елизавета приезжала домой к своему учителю, чтобы познакомиться с этим магическим инструментом. По всей видимости, зеркало и на самом деле стоило такого внимания. Сохранились записи того времени, рассказывающие, что не расстававшийся с этим зеркалом Джон Ди наблюдал в нём за событиями, происходившими от него на больших расстояниях. Например, за тем, как подстрекаемая завистниками чернь сожгла его «колдовской» дом с уникальной коллекцией старинных манускриптов, редкостей и камерой для «зеркальных видений».

Стоически перенося утраты и гонения учёной и религиозной братии, Джон Ди никогда не терял интерес к своим исследованиям и всю жизнь продолжал эксперименты с магическими кристаллами и зеркалами. То и дело вглядываясь в их таинственные глубины, Ди иногда видел в них нечто, о чём мы можем только догадываться. Так, особо ему запомнился день 25 мая 1581 года; о нём осталась даже короткая дневниковая запись: «Я долго вглядывался в кристалл — и наконец увидел». Что так

потрясло Джона Ди, мы не знаем, но, может, именно об этом он писал в другом месте: «Это я искал многие годы, в разных землях, далёких и близких; я прочитал множество книг и выучил множество языков, я общался с разными людьми, я много трудился, чтобы увидеть хотя бы лучик истинного знания… Увидев это, я осознал, что мудрость не может быть достигнута усилиями человека, но лишь по Твоей воле (о Господь)».

Прошло полтора года, и в жизни Джона Ди произошло событие, исключительное по своим последствиям: он получил подарок от неземных существ. Это случилось в ноябре 1582 года. Во время вечерней молитвы, на фоне окна, в лучах заката, к нему «во всём величии» неожиданно явилось окружённое сиянием сверхъестественное существо — ребёнок, которого Джон Ди впоследствии называл ангелом Уриэлем — «духом света». О чём они говорили, осталось тайной, однако известно, что «ангел» подарил учёному магический кристалл «величиной с яйцо, прозрачный и переливающийся всеми цветами радуги». Как пишет сам Ди, явившийся тут же его взору архангел Михаил с огненным мечом приказал: «Иди и возьми его, но пусть более ни одна живая душа не прикоснётся к нему». К сожалению, у самого Ди видение посредством «камня ангела» получалось далеко не всегда, и потому он стал прибегать к помощи более способных к ясновидению помощников. Те, вглядываясь в кристалл, сообщали учёному всё, что видели в нём, а Ди скрупулёзно записывал. О том, как всё происходило, рассказывал один из таких помощников, Эдвард Келли: «В середине камня находится маленькое круглое подобие вспышки света, которая кажется похожей на шар диаметром в тридцать дюймов или около того». Келли утверждал, что в блестящей сфере можно было наблюдать каких-то «духовных существ», которые сообщали для Ди весьма разнообразные сведения.

В течение всей оставшейся жизни — более четверти века — Ди не расставался с этим подарком. И тому были серьёзные причины. Судя по дошедшим до нас сведениям, с помощью этого магического кристалла учёный мог не только проникать в другие миры, но и заглядывать в будущее.

По словам самого Джона Ди, от разумных существ нечеловеческой природы — девочки-эльфа по имени Мадина и «ангелов» с именами Аве и Рафаэль — он научился и загадочному языку. Произошло это после того, как однажды «ангелы» показали ему в кристалле какую-то таблицу с буквами, числами и символами. Это был очень странный алфавит, записи с помощью которого до сих пор вызывают живейший интерес исследователей. Ведь это самое удивительное изобретение Джона

Ди, по существу, было первым известным в истории искусственным языком (а может, первым известным языком внеземных цивилизаций?). Сам Ди называл его енохическим — языком Еноха, на котором «говорят ангелы и обитатели Эдемского сада». Сегодняшние учёные считают его абсолютно завершённой системой с собственным алфавитом и грамматикой, совершенно не похожими ни на один человеческий язык.

До нас дошли фрагменты записей, сделанных Джоном Ди на этом таинственном языке. Исследователей поражает то, что они содержат математические знания, уровень которых значительно превышал существовавший в то время. Контакты с «ангелами» продолжались несколько лет, и всё это время Джон Ди получал от них удивительные для того времени знания.

Самое поразительное, что этот волшебный камень не пропал, как это часто бывает с легендарными реликвиями. За четыре столетия он прошёл через руки разных людей и сейчас хранится в Британском музее. Администрация не разрешает посторонним лицам ни пользоваться им, ни исследовать его…

Джонатан Свифт: невероятное предсказание в фантастической книге

(По материалам В. Астаховой)

В 1678 или 1679 году на берегу реки мальчик — а это был Джонатан Свифт — удил рыбу. Клёв был плохой, и Джонатан уже хотел сматывать удочку, как вдруг леска натянулась. Мальчик потянул её — из воды показалась крупная прекрасная рыба. Но она сорвалась с крючка, вильнула хвостом и была такова.

Через много лет в своих автобиографических записках Свифт поведал: «Досада мучает меня до сих пор, и я верю, что это было предзнаменование для всех моих будущих разочарований».

Жизнь великого автора «Путешествий Гулливера» и множества других сатирических произведений трагична и содержит много тайн, клеветы, наветов и злопыхательств со стороны завистников и врагов. Одни мстили ему за то, что он жестоко их высмеял, другие — за то, что оставил слишком мало им в своём завещании, будучи к кому-то несправедлив. Кто-то рад был рассказать о Свифте как свидетель какого-нибудь события, связанного с ним, хотя или события не было, или таковым не являлся. Из-за того что он делал из своей жизни великую тайну и был мистификатором, после его смерти возникло много кривотолков. Свифт появился на свет через семь месяцев после смерти отца, английского судебного чиновника, 30 ноября 1667 года, в День святого Эндрю. Вскоре после этого его мать, Эбигейл Эрик из Лестершира, переехала из Англии в Ирландию, в Дублин. Вместе с ней в столицу Ирландии переехали её братья, и вся семья поселилась в маленьком доме. Эбигейл с малюткой оказалась в убогой коморке.

Первые годы жизни Джонатану пришлось бы провести в грязи и нищете дублинских задворок, но случилось иначе. Его кормилице и няньке понадобилось ехать в Англию, чтобы повидать умирающего родственника в Уайтхевене, оставлявшего её наследницей. Уезжая, нянька тайно прихватила с собой годовалого малютку Джонатана. До шести лет Свифт жил у неё в Англии. Она обучила мальчика азбуке, и, возвратившись к матери в 1673 году, он уже свободно читал Библию. Тогда же мать определила его в знаменитую среднюю школу в маленьком городке Килькенни, где обучались дети из лучших ирландских семейств.

Мать Свифта вскоре вернулась в Англию, и содержание мальчика взял на себя его богатый дядя, родной брат матери, Годвин. В пятнадцать лет Свифт окончил школу и вместе с двоюродным братом Томасом поступил в Дублинский университет. После Оксфорда и Кембриджа это был знаменитейший университет с хорошо поставленным обучением литературе, древним языкам и главным образом — богословию. Студентов ожидала карьера священников. Обучение длилось шесть лет, и все эти годы Свифт находился на содержании дяди, не забывавшего напоминать ему о своих благодеяниях. Он много читал, пробовал писать, нередко кутил, за что получал многочисленные взыскания от начальства. Товарищи относились к нему с уважением, но без особой любви — его немного боялись; пугала острота и сарказм его суждений. Однако многим импонировала настойчивость его характера.

В университете произошёл случай, определивший его дальнейшую судьбу. В 1685 году в большом зале университета, в присутствии профессоров, раздававших степень бакалавра искусств, странный, неловкий студент с голубыми глазами и сурово насупленными бровями, потерпевший уже один раз на экзамене по логике неудачу, вновь появился перед экзаменаторами, не пожелав, однако, познакомиться с учебниками.

Его спросили: как же сумеет он рассуждать, не зная правил логики? Он ответил, что сумеет рассуждать и без правил. Неслыханная наглость вызвала скандал. Он всё же получил степень, но еле-еле, по «особой льготе», как было сказано в экзаменационном листе. Профессора разошлись «с улыбкой сострадания, сожалея о ничтожных способностях Джонатана Свифта». Таковы были его первые унижения и первый повод к возмущению против людей. Он учился лишь тому, чему хотел. Уже в семнадцать—восемнадцать лет Свифт знал себе цену и подчёркивал независимость своего мышления и характера.

Мать Свифта вспомнила, что она — землячка одной знатной дамы, жены сэра Уильяма Темпла, жившего в своём поместье в Шпине, и попросила её о протекции для сына. В конце 1689 года Джонатан получил должность секретаря и чтеца сэра Уильяма, на полном содержании, с жалованьем в двадцать фунтов в год. Следующее десятилетие в его жизни связано с именем сэра Уильяма Темпла. Именно в этот период Свифт сделался великим гуманистом, самым свободным, наиболее реалистически и трезво мыслящим человеком своего времени.

В мае 1690 года он вернулся в Дублин, а в августе 1691 года он снова состоял при сэре Уильяме, но уже в Мур-Парке. Через

год в Оксфорде он защитил диссертацию и получил степень магистра. Затем снова были Мур-Парк и дом сэра Уильяма, а после — поиски места священника в Ирландии. И опять он служил у сэра Уильяма вплоть до его смерти в январе 1699 года. Тогда он записал в своём дневнике:

«Он умер сегодня, 27 января, в час ночи, и с ним умерло всё, что было хорошего и доброго среди людей».

Уильям Темпл, хранитель судебных архивов Ирландии, бывший посол в Голландии, дипломат, удалившись от дел, жил в своей усадьбе Мур-Парк близ Фаренхэма в Саррее. Король Англии высоко ценил сэра Уильяма Темпла, навещал старого друга и пользовался его советами в делах государственной важности. По одному из таких дел Свифт был направлен с докладом лично к Вильгельму III. Командировка требовала от Свифта немалых познаний и такта. Хорошо знакомый с историей Англии, Свифт постарался вкратце изложить королю суть дела, но старался он впустую: дурные советчики, которых всегда хватает возле трона, взяли верх. Так впервые Джонатан Свифт имел дело с королевским двором, и позднее он говорил своим друзьям, что это был первый случай из тех, которые излечили его от тщеславия.

Сэр Уильям знакомил своего секретаря с видными политиками, знаменитыми поэтами и литераторами. Там же, в Мур-Парке, Свифт начал писать. Когда ему было двадцать девять лет, наряду с торжественными одами он создал гениальное произведение «Сказку бочки» (в понимании англичан — «пустая болтовня», «лапша на уши») — «произведение, написанное для совершенствования человеческого рода». У сэра Темпла была хорошая библиотека, помогавшая Свифту в самообразовании.

В Мур-Парке, прогуливаясь как-то с одним из друзей и увидев старый вяз, вершина которого высохла и была почти без листвы, Свифт сказал: «Я точно так же начну умирать с головы». Этому пророчеству суждено было сбыться. Когда ему было тридцать лет, его впервые посетила непонятная для докторов того времени болезнь, во время приступов которой он терял слух, испытывал сильнейшие головокружения, иногда — обмороки.

Симптомы необычной болезни, точное определение которой было дано лишь в конце XIX века — синдром Меньера, или «лабиринтин», — постепенно усиливались, приступы учащались. С начала 1730-х годов Свифт с ужасом стал замечать, что они имели следствием потерю памяти. Тогда-то и возникло убеждение, что последние годы жизни он проведёт, поражённый слабоумием. Но до этого было ещё далеко.

В имении сэра Уильяма Свифт познакомился с Эстер

Джонсон. Она родилась в 1681 году, Свифт был старше её на 14 лет. Мать Эстер была камеристкой леди Джиффард — сестры сэра Уильяма, а отец неизвестен. Однако было достаточно оснований для предположения, что девочка была незаконной дочерью сэра Уильяма. В детстве и отрочестве в Мур-Парке она находилась на особом положении, и в своём завещании сэр Уильям оставил ей значительную сумму, не упомянув ни словом её мать.

Свифт дружил с маленькой Эстер, читал ей книги, подходящие её возрасту, учил грамотно писать. Он сам был ещё очень молод, нелюдим и одинок, и хорошенькая черноглазая Эстер, которую он переименовал в Стеллу, незаметно завоевала его сердце. Когда ей исполнилось семнадцать, а ему — тридцать один, их отношения приобрели иной характер, они полюбили друг друга.

В 1700 году Свифт поселился в Ирландии, в Ларакоре. Стелла поехала за ним и стала жить поблизости вместе с пожилой компаньонкой, в городке Триме. Она знала, что Свифт не намерен сочетаться с ней браком. Это была нелепость, одна из свифтовских тайн; он вообще был противником брака, а она уважала его странности, понимая, что он не такой как все. В то же время внебрачная любовная связь представлялась ему нравственным уродством. Их отношения должны были оставаться платоническими, и никаких изменений здесь не предполагалось. Лишь когда он бывал в отъезде, она переселялась в его дом и вновь уезжала в Трим по его возвращении. Из Лондона он писал ей письма — 65 писем в виде дневника. Позже они были опубликованы под названием «Дневник для Стеллы». Из этого дневника она узнала, что и он подвержен обычным человеческим слабостям. «Дневник для Стеллы», охватывающий 1710–1713 годы, — это документ, отражающий политическую и литературную жизнь Англии начала XVIII века.

Свифт писал много блестящих сатирических памфлетов. И сейчас некоторые невозможно читать без смеха, например, пародийные предсказания от имени Исаака Бикерстаффа, высмеивающие астрологию. Свифт часто бывал в Лондоне, где в то время уже оформились две политические партии. Тех, кто поддерживал в борьбе за престол Карла II, противники окрестили тори — по имени ирландских полуразбойничьих отрядов мстителей. Тори в отместку стали именовать недругов вигиморами или вигами — так называли себя воинственные шотландские протестанты. Свифт поддерживал сначала одну партию, потом другую, а затем потерял доверие к обеим и потребовал отделения религиозных вопросов от политических. В статьях и памфлетах журнала «Экзаменер», издаваемом в 1710–

1711 годах, в № 23, написанном с партийных позиций вигов, прозвучала пародийная отповедь самому себе. 33 памфлета в «Экзаменере» посвящались политике, борьбе за прекращение войны за так называемое «Испанское наследство» и многому другому.

В Лондоне было около шестисот кофеен. В Сент-Джеймской собирались модники партии вигов, в «Кокосовом орехе» — представители партии тори. Были и две литературные кофейни. Некоторые из них посещал Свифт…

Высокий стройный человек в чёрной сутане с квадратным белым воротником вошёл в кофейню. В отдалённом углу взял чашку кофе. Его смуглое лицо с прекрасным лбом казалось мрачным и тёмным, в тон нависшим над голубыми глазами густым чёрным бровям. Вначале он сидел молча и прислушивался. Но когда «пересыхал привычный ручеёк весёлого злоречья», в наступавшей тишине он начинал говорить как бы самому себе под нос:

— У нас совершенно достаточно религии, чтобы заставить друг друга ненавидеть, но так мало её, чтобы побудить друг друга любить…

— Сердиться — это значит мстить самому себе за ошибки других…

— Люди с узкими душами — как бутылки с узкими горлышками: чем меньше в них содержится, тем шумнее содержимое выливается наружу…

— Развлечение — это счастье тех, кто не умеет думать…

— Я не встретил ни одного человека, который не умел бы терпеливо, как истый христианин, выносить несчастья ближнего своего…

…И снова тишина в кофейне. Кто-то пожимает плечами, кто-то смеётся, а кто-то записывает. Человек в чёрной сутане расплачивается за кофе и уходит. Сам он никогда не смеялся над своими шутками.

Вскоре афоризмы Свифта стали повторять. Они были мгновенными разрядами душившей его тоски, боли и обиды за человека. В начале 1713 года Свифт покидает Лондон, чтобы занять пост декана собора Святого Патрика в Дублине. Но после смерти королевы Анны, в 1714 году, меняется политическая обстановка, и он снова нужен в Лондоне. И так почти всю жизнь — между Ирландией и Англией, то здесь, то там.

Придёт время, и он станет кумиром народа Ирландии. Его обожали так, как только может обожать кумира самая суеверная страна в мире. Его портреты были выставлены на всех улицах Дублина. Приветствия и благословения сопровождали его всюду,

где бы он ни проходил. Его мнения спрашивали по всем вопросам здешней политики вообще, и в особенности касательно ирландской торговли…

…1716 год. Библиотека дублинского архиепископа Кинга, одного из его друзей. В библиотеку вошёл доктор Дилэни. Вдруг мимо Дилэни, не замечая его, вихрем пронёсся Свифт с трагически-скорбным лицом и, не вымолвив ни слова, размахивая какой-то бумагой, выбежал из комнаты.

— Что здесь произошло? — спросил Дилэни.

Склонив голову, со слезами на глазах, архиепископ Кинг ответил:

— Сэр, вы только что видели перед собой самого несчастного человека на свете, но, заклинаю вас, никогда не спрашивайте ни у кого о причинах его несчастья и ни словом не заикайтесь о том, что видели!

Однако Дилэни рассказал. Загадочная сцена произошла после того, как Кинг тайно обвенчал Свифта с Эстер Джонсон (Стеллой). Свидетелей не было. Не осталось и записи о совершении таинства брака. Брак был нужен для того, чтобы другая женщина — Эстер Ваномри (Ванесса, как называл её Свифт), влюблённая в него и преследовавшая его, поняла наконец, что её не любят. С ней он познакомился в Лондоне в 1709 году, и Стелла знала об этом с самого начала романа.

Дилэни в своих мемуарах объяснил, почему брак не был обнародован и остался в тайне. В день бракосочетания Свифт неожиданно узнал из хранившегося в Дублине документа, что он является незаконным сыном сэра Уильяма Темпла и, следовательно, сводным братом Стеллы.

Сэр Уильям перед смертью сделал Джонатана своим душеприказчиком, завещал ему публикацию своих сочинений, весь гонорар за них и кроме того небольшую сумму денег.

В апреле 1723 года Свифт отправился в своё обычное летнее путешествие по Ирландии, а в мае Ванесса умерла по неизвестной причине (возможно, она заразилась скоротечной чахоткой от своей сестры). За месяц до смерти она составила новое завещание, отменив прежнее, по которому значительная сумма завещалась Свифту, потребовала в завещании, чтобы была опубликована посвящённая ей поэма «Каденус и Ванесса» и письма к ней Свифта. Это была месть оскорблённой несчастной женщины. Для Свифта Ванесса, себялюбивая и эгоистичная, умерла раньше, чем Эстер Ваномри.

…Январь 1728 года. Свифт у постели умирающей от чахотки Стеллы. Он склонился над ней и что-то прошептал. Она ответила чётко и выразительно: «Слишком поздно…» Свифт вышел из

комнаты. Об этой сцене поведала потомкам Марта Уайтвей, помогавшая ему, больному старику, в последние годы его жизни. По её уверению, слова Стеллы были ответом на предложение Свифта объявить наконец миру о заключённом в 1716 году их тайном браке.

В ночь после кончины Стеллы он написал о ней: «Дама, с которой я был интимно знаком в Англии и Ирландии, в этой суровой стране жила двадцать шесть лет, с восемнадцатилетнего возраста… Дама эта обладала лучшими человеческими качествами, каковые я когда-либо видел у мужчины или женщины». Стелла дожила до триумфа Свифта, до выхода в свет его «Гулливера», до его борьбы за свободу Ирландии и преклонения перед ним ирландцев.

Выход в свет «Гулливера» окружён множеством тайн и загадок. Неизвестно, когда была написана книга и каков порядок написания её частей. Очень долго не было доказательств, что «Гулливер» написан именно Свифтом. Рукопись, с которой было напечатано первое издание, не найдена. Сам Свифт никогда не заявлял прямо, что он — автор книги, появившейся в книжных лавках Лондона 28 октября 1726 года.

Как попала к издателю рукопись книги? Это стало известно почти через 200 лет, когда были опубликованы письма к её издателю Бенджамину Мотте за подписью некоего Ричарда Симпсона, в которых тот предлагал его вниманию записки своего кузена Лемюэля Гулливера. В тёмный осенний вечер у дома мистера Мотте остановился наёмный кэб. Спустившись на звонок, он обнаружил на пороге своего дома свёрток с «правдивыми записками» и пустую улицу.

Прошло немного времени, и все поняли, кто автор «Гулливера». С сентября 1726 по март 1727 года Свифт жил в Дублине в атмосфере потрясающего успеха. О невероятной популярности книги ему писали друзья из Лондона. А в Дублине в его честь устраивали уличные шествия и фейерверки, жгли костры. Зачем ему понадобилась мистификация с авторством? Чего он добивался, скрывая, что написал «Гулливера»? Какой смысл был в том, чтобы подбросить рукопись на порог дома издателя Мотте? Единственное объяснение — странности гениального человека. У каждого гения они — свои.

Прошло почти 10 лет после смерти Стеллы. По-прежнему Свифт много пишет. Одно из самых сильных его произведений — поэма «На смерть доктора Свифта». Он заканчивает эту весёлую поэму шуткой, сообщая, что своё состояние завещал на создание госпиталя для идиотов и сумасшедших. Он разделил свой годовой доход, составлявший около полутора тысяч фунтов, на

три части: одна шла на содержание деканата и личные расходы, другая откладывалась и в итоге составила около 12 тысяч, завещанных им на устройство госпиталя, а третья являлась благотворительным фондом — он раздавал деньги нищим.

В середине 1736 года здоровье Свифта ухудшилось, последние три года жизни он был лишён рассудка. Умер он в 1745 году в возрасте 78 лет.

В «Путешествиях Гулливера», написанных в 1720-м и изданных в 1726 году, в третьей части («Путешествие в Лапуту»), говорится о летучем или плавучем острове Лапута, на котором среди прочих учёных живут астрономы.

«Эти учёные большую часть своей жизни проводят в наблюдениях над движениями небесных тел при помощи зрительных труб, которые по своим качествам значительно превосходят наши. И хотя самые большие тамошние телескопы не длиннее трёх футов, однако они увеличивают значительно сильнее, чем наши, имеющие длину в сто футов, и показывают небесные тела с большей ясностью. Это преимущество позволило им в своих открытиях оставить далеко позади наших европейских астрономов. Так, ими составлен каталог десяти тысяч неподвижных звёзд, между тем как самый обширный из наших каталогов содержит не более одной трети этого числа. Кроме того, они открыли две маленькие звезды или спутника, обращающихся около Марса, из которых ближайший к Марсу удалён от центра этой планеты на расстояние, равное трём её диаметрам, а более отдалённый находится от неё на расстоянии пяти таких диаметров. Первый совершает своё обращение в течение десяти часов, а второй в течение двадцати одного с половиной часа, так что квадраты времён их обращения почти пропорциональны кубам их расстояний от центра Марса, каковое обстоятельство с очевидностью показывает, что означенные спутники управляются теми же самыми законами тяготения, которому подчинены другие небесные тела».

Не возникает сомнений, что «Гулливер» — книга фантастическая и в то же время — острая, беспощадная сатира на окружавшее Свифта общество.

Известно, что в 1609 году Галилей изобрёл телескоп и в 1610 году открыл четыре спутника Юпитера, совершающих обороты вокруг этой планеты за несколько дней; обнаружил кольцо Сатурна и в этом кольце — две маленькие точки, два спутника, что выразил стихами: «Наблюдал тройное лицо высочайшей планеты».

С 1771 по 1778 год Кассини открыл ещё четыре, а в 1789-м Гершель — ещё два спутника. За десять лет до того он открыл два

спутника Урана. И лишь в 1877 году, в год Великого противостояния Марса, когда Марс от Земли был на минимальном расстоянии в 55 миллионов километров, американский астроном А. Холл (1829–1907) открыл два спутника Марса. Тогда же итальянский астроном Скиапарелли, обладавший феноменальным зрением, разглядел их без телескопа. Ближайший к Марсу спутник был назван Фобос, что в переводе с древнегреческого означает имя демона страха, а более отдалённый от Марса — Деймос — по имени демона ужаса.

Фобос восходит на западе и заходит на востоке в течение марсианских суток три раза. Он находится на расстоянии 9380 километров от Марса и один оборот вокруг него совершает за 7 часов 39,2 минуты.

Деймос совершает один полный оборот вокруг Марса за 30 часов 18 минут. От поверхности Марса он находится примерно в три раза дальше, чем Фобос, то есть на расстоянии около 23 500 километров. Так что приблизительно Свифт был прав. Каким образом, каким внутренним зрением он смог угадать существование двух спутников Марса, обнаруженных А. Холлом через 132 года после его смерти? Что это — проскопическое ясновидение? Пророчество?

Нет ответа на эти головоломные вопросы. Свифт мог знать об открытиях Галилея, даже наверняка знал о них. По аналогии с Сатурном почему бы не предположить, что и у Марса два спутника? Однако более логично было предположить, что — только один, как у Земли? Поражает его утверждение о времени обращения спутников и отношении его к их расстоянию от центра Марса.

Его расчёты не могли быть точными, но в целом он был прав. Ясновидение ли это, или какое-то сверхъестественное волшебство? Ни одно пророчество относительно судеб людей или государств не может сравниться с этим.

В галерее пророков, о которых идёт речь в этой книге, Свифт уникален и неповторим так же, как его странности, его необычная, полная трагизма судьба, его гениальные произведения.

Иоганн Каспар Лафатер: забытые пророчества

(По материалам В. Астаховой)

Прославленный автор более пятидесяти опер, заслуживший при жизни памятник у театра Комической оперы в Париже, Андре Эрнест Модест Гретри (1741–1813) рассказал в своих «Мемуарах» об удивительном и самом горестном случае из своей жизни.

У него были три дочери-погодки: старшей — 16, средней — 15, младшей — 14 лет. Однажды зимним вечером вместе со своей матерью они отправились на бал, в дом, хорошо им знакомый. Его хозяйкой была приятельница их семьи. Гретри приехал туда с опозданием, после репетиции его оперы «Рауль Синяя борода». Эту оперу ставил театр «Комеди Итальенн».

Когда он вошёл в зал, танцы были в разгаре. Его дочери привлекали всеобщее внимание; все восхищались их красотой и скромным поведением, а жена композитора наслаждалась их успехом больше, чем они сами. Все стулья рядом с ней оказались заняты, и Гретри подошёл к камину, где стоял какой-то важный с виду господин. Гретри увидел, что и он не спускает глаз с его дочерей. Но смотрел он на девушек, наморщив лоб, в глубоком и мрачном молчании. Вдруг он обратился к композитору:

— Милостивый государь, не знаете ли вы этих трёх девиц?

Почему-то Гретри не сказал, что они — его дочери, а ответил сухо:

— Мне кажется, это — три сестры.

— И я думаю так же. Почти два часа они танцуют без отдыха, я смотрел на них всё это время. Вы видите, что все от них в восхищении. Нельзя быть прекраснее, милее и скромнее.

Отцовское сердце забилось сильнее, Гретри едва удержался от признания, что девушки — его дети. Незнакомец продолжал, голос его стал торжественным, с пророческими интонациями:

— Слушайте меня внимательно. Через три года ни одной из них не останется в живых!

Слова незнакомца произвели на Гретри ошеломляющее впечатление. Мрачный господин сразу же ушёл. Гретри хотел было последовать за ним, но не смог сдвинуться с места: ноги не слушались его. Придя в себя, он начал расспрашивать окружающих о странном человеке, но никто не сумел назвать его имени. Одно лишь выяснилось: он выдавал себя за

физиогномиста, ученика знаменитого Лафатера.

«Странное сие предсказание оправдалось, — писал Гретри, — в течение трёх лет лишился я всех дочерей моих…»

Имя Иоганна Каспара Лафатера (1741–1801) сейчас забыто, так же как созданная им физиогномика. Не вспоминают и талантливейшего из его учеников — венского врача и анатома Франца Галля, дополнившего физиогномику френологией, теорией, согласно которой можно определить характер и судьбу человека по строению его черепа.

Галль жил в Париже с 1807 года. Возможно, что именно он и был тем предсказателем, имя которого безуспешно пытался узнать Гретри. Слава Галля едва не затмила славу его учителя Лафатера, так как френология вскоре стала более популярной, чем физиогномика.

Суть же физиогномики Лафатера сводилась к следующему. Человек — существо животное, моральное и интеллектуальное, то есть — вожделеющее, чувствующее и мыслящее. Эта природа человека выражается во всём его облике, поэтому, в широком смысле слова, физиогномика исследует всю морфологию человеческого организма. Так как наиболее выразительным зеркалом души человека является голова, то физиогномика может ограничиться изучением лица. Интеллектуальная жизнь выражена в строении черепа и лба, моральная — в строении лицевых мышц, в очертании носа и щёк, животные черты отражают линии рта и подбородка. Центр лица, его главная деталь — глаза, с окружающими их нервами и мышцами. Таким образом, лицо делится как бы на этажи, соответственно трём основным элементам, составляющим главную сущность каждого. Физиогномика изучает лицо в покое. В движении и волнении его изучает патогномика.

Разработав такую теорию, сам Лафатер не следовал ей на практике. С детства он любил рисовать портреты, был исключительно впечатлительным, и лица, поразившие его красотой или уродством, перерисовывал по многу раз. Зрительная память у него была великолепна. Он заметил, что честность и благородство придают гармонию даже некрасивому лицу.

Лафатер родился в Цюрихе, изучал там богословие и с 1768 года до самой смерти занимал должность сначала приходского дьякона, а потом пастора в своём родном городе. Он продолжал рисовать уши, носы, подбородки, губы, глаза, профили, анфасы, силуэты — и всё это с комментариями. Постепенно Лафатер поверил в свою способность определять по внешности ум, характер и присутствие (или отсутствие) божественного начала в

человеке. Он имел возможность проверять верность своих характеристик на исповедях. В его альбомах были рисунки фрагментов лиц всей его паствы, портреты людей знакомых и незнакомых, выдающихся, великих и обыкновенных. Он анализировал в «Физиогномике» лица великих людей разных времён по их портретам, и некоторые характеристики производили впечатление гениальных догадок в области психологии.

По Лафатеру, у Фридриха Барбароссы глаза гения, складки лица выражают досаду человека, не могущего вырваться из-под гнёта мелких обстоятельств.

Для скупцов и сластолюбцев характерна выпяченная нижняя губа.

У Брута верхнее глазное веко тонко и «разумно», нижнее округло и мягко, что соответствует двойственности его характера — мужественного и вместе с тем чувствительного.

Широкое расстояние между бровями и глазами у Декарта указывает на разум не столько спокойно-познающий, сколько пытливо стремящийся к этому.

В мягких локонах Рафаэля проглядывает выражение простоты и нежности, составляющих сущность его индивидуальности.

У Игнатия Лойолы, бывшего сперва воином, затем — основателем ордена иезуитов, воинственность видна в остром контуре лица и губ, а иезуитство проявляется в «вынюхивающем носе» и в лицемерно полуопущенных веках.

Изумительный ум Спинозы ясно виден в широком пространстве лба между бровями и корнем носа.

Эти замечания, вкупе с соображениями относительно темпераментов, «национальных» физиономий увлекательны и интересны, но научной ценности при отсутствии научных методов наблюдений не имеют.

Изложение основ физиогномики всё время прерывается у Лафатера разными лирическими отступлениями: то он поучает читателя, то бранит врагов физиогномики, то цитирует физиогномические наблюдения Цицерона, Монтеня, Лейбница, Бэкона и других философов.

Кроме них, у него ещё были предшественники: древние греки — Аристотель и Зопир, определивший сущность Сократа и уверенный, что большие уши — признак тонкого ума; Плиний Старший, уверявший, что это совсем не так, но обладающий большими ушами доживёт до глубокой старости.

В своей «Физиогномике» Лафатер временами предаётся отчаянию при мысли о непознаваемости человеческой природы, иллюстрируя эту мысль изображением кающегося царя Давида,

ослеплённого небесным светом. И действительно, проникновение в сущность человеческого характера у такого гения, как Шекспир, не требует описаний внешности. В его пьесах очень редко говорится о чертах лица, однако, читая их, представляешь и Гамлета, и Шейлока, и Отелло, и Яго…

С улыбкой читаешь у Лафатера о Гёте: «Гений Гёте в особенности явствует из его носа, который знаменует продуктивность, вкус и любовь, словом, поэзию». Кстати, о Гёте. Ещё до того как стать дьяконом в Цюрихе, юный Лафатер совершил путешествие по Германии и имел счастье познакомиться и подружиться с Гёте. В то время он уже собирал материал для своей «Физиогномики» (книга была опубликована в 1772–1778 годах сначала в Германии, затем — во Франции, со множеством рисунков лучших гравёров того времени).

В рассуждениях на тему «поэзия и правда» Гёте оставил привлекательный портрет своего друга: «Его кроткий и глубокий взгляд, его выразительный рот, простой швейцарский диалект, который слышался в его немецкой речи, и многое другое, выделявшее его среди других, давали всем, кто обращался к нему, — самое приятное душевное успокоение».

Гёте увлёкся его теорией и сам начал изучать (довольно поверхностно) черепа людей и животных. Не дождавшись научных объяснений физиогномики, он стал говорить о Лафатере как об очень добром человеке, но подверженном огромным заблуждениям. «Вполне строгая истина не вдохновляла его, он обманывал себя и других. Поэтому-то между мною и им дело дошло до полного разрыва. Последний раз я видел его в Цюрихе, причём он меня не заметил. Переодетый, я шёл по аллее и, увидев, что он идёт мне навстречу, свернул в сторону, так что он прошёл, не узнав меня. Своей походкой он напоминал журавля».

Лафатер верил в Калиостро и его чудеса. И когда его надувательства были разоблачены, Лафатер стал утверждать, что это был другой Калиостро, а истинный — святой человек.

Гибкий и длинный, с торчащим носом и выпуклыми глазами, всегда экзальтированный, Лафатер походил на взволнованного журавля. Таким он запомнился тем, кто его знал.

В 1781–1782 годах будущий император России Павел I и его жена Мария Фёдоровна — граф и графиня Северные (под таким псевдонимом по настоянию Екатерины Великой они путешествовали по Европе) побывали во многих странах. Одной из последних они посетили Швейцарию, и в Цюрихе Павел встретился с Лафатером. Павел попросил во всей полноте изложить его идеи и слушал его с большим интересом. Стремившийся в тот период своей жизни ко всему мистическому,

он с наивным волнением замечал, что доктрины цюрихского философа дали очень много его душе.

В начале августа 1780 года Николай Михайлович Карамзин приехал в Цюрих (тогда в России говорили «Цирих») для встречи с Лафатером, с которым переписывался и «Физиогномику» которого изучал. Вот несколько фрагментов из его «Писем русского путешественника»:

> «*В карете дорогою.* Уже я наслаждаюсь Швейцарией, милые друзья мои! Всякое дуновение ветерка проницает, кажется, в сердце моё и развивает в нём чувство радости. Какие места! Какие места!..
>
> …Мы приехали в Цирих в десять часов утра… После обеда пойду — нужно ли сказывать, к кому?
>
> *В 9 часов вечера.* Вошедши в сени, я позвонил в колокольчик, и через минуту показался сухой, высокий, бледный человек, в котором мне не трудно было узнать — Лафатера. Он ввёл меня в свой кабинет. Услышав, что я тот москвитянин, который выманил у него несколько писем, Лафатер поцеловался со мною — поздравил меня с приездом в Цирих, — сделал мне два или три вопроса о моём путешествии и сказал: „Приходите ко мне в шесть часов; теперь я ещё не кончил своего дела. Или останьтесь в моём кабинете, где можете читать и рассматривать, что вам угодно. Будьте здесь как дома“. — Тут он показал мне в своём шкапе несколько фолиантов с надписью: „Физиогномический кабинет“ и ушёл. Я постоял, подумал, сел и начал разбирать физиогномические рисунки. Между тем признаюсь вам, друзья мои, что сделанный мне приём оставил во мне не совсем приятные впечатления…
>
> Лафатер раза три приходил опять в кабинет, запрещал мне вставать со стула, брал книгу или бумагу и опять уходил назад. Наконец вошёл он с весёлым видом, взял меня за руку и повёл — в собрание цирихских учёных… Небольшой человек с проницательным взором, — у которого Лафатер пожал руку сильнее, нежели у других, — обратил на себя моё внимание. При первом взгляде показалось мне, что он очень похож на С.И.И.Г. и хотя, рассматривая лицо его по частям, увидел я, что глаза у него другие, лоб другой и всё, всё другое, однако ж первое впечатление осталось, и мне никак не можно было разуверить себя в сём сходстве. Наконец я положил, что хотя и нет между ними

сходства в наружней форме частей лица, однако ж оно должно быть во внутренней структуре мускулов! Вы знаете, друзья мои, что я ещё и в Москве любил заниматься рассматриванием лиц человеческих, искать сходства там, где другие его не находили, и проч. и проч., а теперь, будучи обвеян воздухом того города, который можно назвать колыбелью новой физиогномики, метоскопии,[2] хиромантии, подоскопии,[3] — теперь и вы бойтесь мне на глаза показаться!..

…Вы, конечно, не потребуете от меня, чтобы я в самый первый день личного моего знакомства с Лафатером описал вам душу и сердце его. На сей раз могу сказать единственно то, что он имеет весьма почтенную наружность: прямой и стройный стан, гордую осанку, продолговатое и бледное лицо, острые глаза и важную мину. Все его движения живы и скоры; всякое слово говорит он с жаром. В тоне его есть нечто учительское и повелительное, происшедшее, конечно, от навыка говорить проповеди, но смягчаемое видом непритворной искренности и чистосердечия. Я не мог свободно говорить с ним, первое, потому, что он, казалось, взором своим заставлял меня говорить как можно скорее, а второе, — потому, что я беспрестанно боялся не понять его, не привыкнув к цирихскому выговору.

11 августа. В 10 часов вечера. Пришедши в одиннадцать часов к Лафатеру, нашёл я у него в кабинете жену владетельного графа Штолберга, которая читала про себя какой-то манускрипт, между тем как хозяин (NB: в пёстром своём шлафроке) писал письма. Через полчаса комната его наполнилась гостями. Всякий чужестранец, приезжающий в Цирих, считает за должность быть у Лафатера. Сии посещения могли бы иному наскучить, но Лафатер сказал мне, что он любит видеть новых людей и что от всякого приезжего можно чему-нибудь научиться. Он повёл нас к своей жене, где пробыли мы с час, — поговорили о французской революции и разошлись. После обеда я опять пришёл к нему и нашёл его опять занятого делом. К тому же всякую четверть часа кто-нибудь входил к нему в кабинет или требовать совета, или просить милостыни. Всякому отвечал он без сердца и давал, что мог…»

Импульсом для создания «Физиогномики» явился для

Лафатера случай. Однажды в доме приятеля молодой Лафатер, стоя у окна, увидел проходившего по улице господина.

— Взгляни, — обратился он к приятелю, — там идёт тщеславный и завистливый деспот, душе которого, однако, не чужды созерцательность и любовь к Всевышнему. Он скрытен, мелочен, беспокоен, но временами его охватывает жажда величественного, побуждающая его к раскаянию и молитвам. В эти мгновения он бывает добрым и сострадательным, пока снова не увязнет в корысти и мелких дрязгах. Он подозрителен, фальшив и искренен одновременно, в его речах всегда смешаны ложь и правда, и трудно понять, где одна, где другая. Он всё время думает о том, какое впечатление производит на окружающих.

— Да это же… — и приятель назвал фамилию господина. — Ты давно знаком с ним?

— Впервые вижу.

— Не может быть! Как же ты мог так точно определить его характер?

— По повороту головы.

Лафатер был отмечен перстом Всевышнего, у него был особый талант, интуиция, а быть может, — «мистический нюх». Опыт, знания, умение анализировать — всё это важно, но лишь в том случае, если есть этот дар Божий. Он не мог объяснить, как это у него получается. Иногда всё решала мельчайшая деталь, какой-нибудь едва заметный признак.

Он носил в себе живую идею о Христе и не понимал, как можно жить и дышать, не будучи христианином. Во всяком событии физического или морального плана он видел личное проявление Бога. Физиогномист и в то же время богослов, он старался найти на человеческих лицах отражение божественного. Когда-нибудь человек сделается физически и духовно совершенным отображением Бога — Лафатер в это верил.

Постепенно физиогномика сделалась главной целью его жизни, хотя он продолжал писать и проповедовать. Популярность его росла, и посещение им ряда городов Европы превратилось в триумфальное шествие. Он не только определял сущность людей, но и предсказывал им судьбу.

К нему начали приезжать, присылать портреты жён, невест, любовников (фотографию тогда ещё не изобрели), приводить детей. Иногда происходили курьёзы. Однажды он принял приговорённого к смерти преступника за известного государственного деятеля, но всё-таки в большинстве случаев он оказывался прав. О нём рассказывали чудеса.

Как-то в Цюрих приехал молодой красавец аббат. Лафатеру

не понравилось его лицо. Прошло немного времени, и аббат совершил убийство.

Некий граф привёз к Лафатеру свою молодую жену. Ему хотелось услышать от знаменитого физиогномиста, что он не ошибся в выборе. Она была красавицей, и граф надеялся, что душа её так же прекрасна. Лафатер усомнился в этом и, чтобы не огорчать мужа, попытался избежать прямого ответа. Граф настаивал. Пришлось сказать, *что* в действительности Лафатер думал о его жене. Граф обиделся и не поверил. Через два года жена бросила его и окончила свои дни в публичном доме.

Одна дама привезла из Парижа дочь. Взглянув на ребёнка, Лафатер отказался говорить. Дама умоляла. Тогда он написал что-то на листе бумаги, вложил в конверт, запечатал и взял с дамы слово распечатать его не ранее чем через полгода. За это время девочка умерла. Мать вскрыла конверт и прочитала: «Скорблю вместе с вами».

Лафатер составил и свой собственный психологический портрет: «Он чувствителен и раним до крайности, но природная гибкость делает его человеком всегда довольным… Посмотрите на эти глаза: его душа подвижно-контрастна, вы получите от него всё или ничего. То, что он должен воспринять, он воспримет сразу или никогда… Тонкая линия носа, особенно смелый угол, образуемый с верхней губой, свидетельствует о поэтическом складе души; крупные закрытые ноздри говорят об умеренности желаний. Его эксцентричное воображение содержит две силы: здравый рассудок и честное сердце. Ясная форма открытого лба выказывает доброту. Главный его недостаток — доверчивость, он доброжелателен до неосторожности. Если его обманут двадцать человек подряд, он не перестанет доверять двадцать первому, но тот, кто однажды возбудит его подозрение, от него ничего уже не добьётся…»

Он был убеждён, что характеристика беспристрастна.

Поклонники боготворили Лафатера, считали его провидцем. Великие писатели и поэты изучали физиогномику для того, чтобы описания героев их произведений точнее соответствовали их внутреннему миру. Со ссылкой на Лафатера Михаил Юрьевич Лермонтов характеризует внешность Печорина в «Княгине Лиговской». Соответствия портретных характеристик с физиогномикой есть во многих произведениях Лермонтова. В феврале 1841 года Лермонтов в письме к А. И. Бибикову сообщил, что покупает книгу Лафатера.

Замечателен портрет ханжи и негодяя Урии Гипа у Диккенса, вызывающий отвращение у читателя при первом же знакомстве: «Низенькие двери под аркой отворились, и то же самое лицо

появилось в них снова. Несмотря на замечавшийся в нём красноватый оттенок, свойственный коже большинства рыжеволосых людей, оно показалось мне так же похожим на лицо мертвеца, как и в то мгновение, когда выглядывало перед тем из окна. Владелец его был действительно рыжий юноша всего только пятнадцати лет, как я узнал впоследствии. Тогда же он показался мне значительно старше. Рыжие его волосы были до чрезвычайности коротко обстрижены под гребёнку. Бровей у него почти вовсе не было, ресницы же окончательно отсутствовали. Это придавало его красно-карим глазам совершенно особенное выражение. Они были до такой степени лишены надлежащей тени и покрова, что я не мог представить себе, каким образом устраивался обладатель их для того, чтобы спать. Это был плечистый и костлявый юноша в чёрном сюртуке и таковых же брюках и белом галстуке. Костюм казался мне приличным, а сюртук был застёгнут на все пуговицы. Особенно бросалась мне в глаза длинная худощавая рука юноши, напоминавшая руку скелета…»

Далее Диккенс описывает, как этот юноша любил беспрестанно потирать руки и временами насухо вытирать их носовым платком. Когда же он пальцем проводил по листу бумаги, «казалось, что остаётся на ней мокрый и скользкий след, как от улитки…»

Оноре де Бальзак в «Человеческой комедии», в части, которая называется «Крестьяне», основываясь на физиогномике Лафатера, даёт такую портретную характеристику одному из героев — Тонсару: «Он скрывал свой истинный характер под личиной глупости, сквозь которую иногда поблёскивал здравый смысл, походивший на ум, тем более что от тестя он перенял „подковыристую речь“. Приплюснутый нос, как бы подтверждающий поговорку „Бог шельму метит“, наградил Тонсара гнусавостью, такой же, как у всех, кого обезобразила болезнь, сузив носовую полость, отчего воздух проходит в неё с трудом. Верхние зубы торчали вкривь и вкось, и этот, по мнению Лафатера, грозный недостаток был тем заметнее, что они сверкали белизной, как зубы собаки. Не будь у Тонсара мнимого благодушия бездельника и беспечности деревенского бражника, он навёл бы страх даже на самых непроницательных людей».

Последователей Лафатера в писательской среде было очень много. «Физиогномика» предоставляла богатейший материал для создания образов выдуманных героев. Им пользовались и поклонники великого физиогномиста, и те, кто о нём не слышал. Рассказы о приметах внешних черт, соответствующих той или иной особенности характера, распространялись среди

представителей разных слоёв общества и уже не требовали ссылок на первоисточник. Тонкие губы — у злого человека, толстые — у доброго. Чёрный глаз опасен, голубой — прекрасен. Подбородок, выдающийся вперёд, — у волевых людей, скошенный — у слабовольных и т. д. и т. п.

Особенно впечатляющей оказалась легенда о «петлистых ушах». Её приводит Иван Бунин в рассказе с таким же названием: «У выродков, у гениев, бродяг и убийц уши петлистые, то есть похожие на петлю, — вот на ту самую, которой давят их».

И всё было бы прекрасно, если бы каждый мог, как Лафатер, определять характер и предсказывать судьбу, основываясь на его теории. Но так как этого не происходило — не получалось закономерностей, а были лишь случайные совпадения, — физиогномику начали забывать и, мало того, высмеяли как лженауку.

Одним из вошедших в историю курьёзов оказалась попытка определить характер Чарлза Дарвина последователем и почитателем Лафатера, капитаном парусного корабля «Бигль» Фицроем, который верил в физиогномику как в систему, не подлежащую критике. Он был убеждён, что сможет определить способности каждого из приходивших к нему кандидатов на должность натуралиста в кругосветном плавании по форме носа. Внимательно вглядываясь в лицо Дарвина, он почувствовал некоторое сомнение в том, что у человека с подобным носом хватит энергии и решимости вынести предстоящее путешествие. К счастью, Фицрой сумел преодолеть свои сомнения и позднее вынужден был признать, что ошибся.

Жизнь цюрихского пастора не была бы ничем омрачена, если бы он не выразил вслух протест против оккупации Швейцарии французами в 1796 году. За это его выслали из Цюриха, но через несколько месяцев он вернулся. Возобновились его проповеди и рассуждения на моральные темы, ничего не прибавлявшие ни к его славе физиогномиста, ни к славе литератора. Он написал несколько произведений на библейские темы и сборников религиозной лирики, но как поэт он не создал ничего замечательного. Всё, что он писал или говорил, характеризовало его как личность обаятельную и добросердечную. Слова «вера» и «любовь» были для него тождественны. Он постоянно искал компромисс между взглядами Церкви и общества. Он пытался даже примирить животный магнетизм Месмера с наукой и религией одновременно.

Его гибель в 1801 году была результатом наивно-идеалистического взгляда на вещи. Он вздумал пуститься в душеспасительные рассуждения с пьяными французскими

мародёрами. Один из них выстрелил в него. От этой раны Лафатер и умер. Перед смертью он простил убийцу и даже посвятил ему стихотворение. Знал ли Лафатер, провидец судеб стольких людей, какая судьба ожидает его самого? На это у него нет никаких указаний. «Если бы располагали точными изображениями людей, кончивших жизнь на эшафоте (такая живая статистика была бы крайне полезна для общества), — писал Бальзак, — то наука, созданная Лафатером и Галлем, безошибочно доказала бы, что форма головы у этих людей, даже невинных, отмечена некоторыми странными особенностями. Да, рок клеймит своей печатью лица тех, кому суждено умереть насильственной смертью».

Мария Ленорман, слышавшая мысли и видевшая две тени

Алансон — небольшой, но весьма известный городок во Франции. Считается, что в его окрестностях особенно часто рождались девочки со сверхъестественными способностями. Во всяком случае, отсюда были родом шесть знаменитых парижских профессиональных гадалок. А если верить местным архивам и преданиям, в здешних местах когда-то происходили шабаши ведьм. Современные исследователи паранормальных явлений даже предприняли попытки разгадать тайну этих мест, впрочем, пока они не увенчались успехом. Сошлись на том, что Алансон — одна из загадочных географических зон, которые именуют сакральными.

Неудивительно, что Мария Анна Аделаида Ленорман, предсказавшая французскому офицеру Наполеону Бонапарту императорскую корону, тоже была родом из Алансона. Она родилась в благополучной семье богатого торговца мануфактурой Франса Ленормана. Но его супруга на восьмом месяце беременности упала, что сказалось на состоянии новорождённой. Одна ножка малютки была короче другой, левое плечико выше правого. Рассказывают, будто девочка родилась с длинными чёрными волосами, и её рот был полон зубов.

В детстве Мария Анна часто болела, может быть, из-за этого она видела мир не так, как его видит большинство людей. Порой её мучили головные боли, и она знала — это перед грозой или ссорой в семье. Вокруг людских голов она видела какое-то свечение, слышала подобие шёпота, предварявшего речь. Она не сразу догадалась, что это мысли. У человека видела не одну, а две тени, и одна из них указывала на состояние здоровья своего хозяина и сообщала о его будущем; узнавала о приближении рассвета не по крику петуха и не птичьему гомону — по шороху солнца, поднимающегося из-за горизонта.

Родители скоро поняли, что дочь обладает необычными способностями. Мария Анна умела видеть через ткань и сквозь стены, знала, что в капусте притаилась гусеница, и прежде чем острый нож разрубал кочан пополам, спешила предупредить кухарку. А однажды, когда отец припрятал деньги так хитро, что и сам не смог их найти, Мария Анна сразу указала ему место, где лежал мешочек, набитый монетами.

Её не пугала тёмная комната или глубокий подвал, она не боялась наткнуться в темноте на какой-нибудь предмет или

удариться об угол. Мать считала, что удочки есть шестое чувство, а отец вообще полагал, что она обладает особым зрением, отличавшимся от зрения простых смертных. Сама Мария Анна говорила, что «слышит» некое дыхание, вроде свиста, исходящее от вещей и предметов.

Воспитание Мария Анна получила по тогдашнему обыкновению в монастыре бенедиктинок, где вскоре открыла для себя библиотеку, полную старинных книг и фолиантов. Больше всего девочку привлекали книги, посвящённые тайным знаниям. И особенно трактаты, раскрывающие символику чисел. Наука чисел, утверждающая, что Вселенной, а стало быть, и человеком, управляют числа, была известна ещё в египетских и халдейских храмах с древнейших времён. Под именем «нумерология» дожила она и до нашего времени. В монастырской библиотеке Мария Ленорман узнала о том, что нуль — это царь потустороннего мира, число пять означает эротическое начало, число шесть — зарождение чувства, восемь — абсолютная гармония, двенадцать — числовое выражение вселенной, а единица — символ абсолютной завершённости. Единица — это символ Адама, первого человека на Земле, и также символ Христа.

Позднее эти смыслы чисел нашли отражение в символике, разработанной самой Ленорман для колоды карт. А чтобы понять, что повлияло на становление её способностей в этот монастырский период, необходимо вспомнить не только о нумерологических трактатах, но и о трудах и жизнеописании знаменитой Рейнской сивиллы — аббатисы Хильдегарды из города Бингена, жившей в XII веке. Знакомство с ними было самым сильным потрясением для Марии. И неслучайно в своей библиотеке она будет хранить «Трактат пророчеств Оливария» с приложением десятка рукописных страниц, в которых можно увидеть предсказание царствования Наполеона и его падения.

Добавим здесь, что во время пребывания её у бенедиктинок произошёл забавный случай: девочка предсказала одной родовитой инокине, что той недолго оставаться хозяйкой обители. Та всполошилась, не интригует ли кто против неё, стремясь занять её место. Юная Мария успокоила инокиню: той предстояло сменить монашеское облачение на свадебный наряд и выйти замуж за знатного и богатого человека. Не прошло и месяца, как всё так и случилось.

Марии исполнилось шестнадцать, её обучение закончилось, и она вернулась домой. И вот однажды, когда отца не было дома, она случайно обнаружила колоду карт. Ей показалось, что они шевелятся. Мария стала перебирать колоду. Гладкая поверхность карт была так приятна на ощупь; при этом каждая ощущалась по-

своему: одна была теплее, другая — холоднее. Потом всё более отчётливо мысленным взором она стала «видеть» образ каждой карты: живые лица незнакомых людей, в которых угадывались их судьбы… Что это было? Увлечение нумерологией, вспышки ясновидения, дар предвидения — все эти склонности Марии, дотоле неорганизованные и спонтанные, вдруг сконцентрировались и стали управляемыми при её контакте с колодой карт?

Юная гадалка постепенно становилась всё более известной, к ней уже приезжали из окрестных городов и поместий. Вскоре Мария решила отправиться в Париж. В столице она познакомилась с Эттейлой, оккультистом и каббалистом. Когда-то, страстно увлёкшись тайновидением, Эттейла оставил парикмахерское дело и сменил фамилию Альетте на псевдоним, представляющий собой ту же фамилию, прочитанную по каббалистически — справа налево. Он был младшим современником и учеником знаменитого Кур де Жеблена, языковеда и оккультиста, поставившего себе целью показать мистическую ценность карт Таро и даже дать им философское толкование. Кур де Жеблен считал, что арканы возникли в Египте через полтора века после Всемирного потопа, поэтому версия о египетском происхождении Таро получила широкое распространение, потому что цыган (а именно от них распространились карты) долгое время считали выходцами из Египта.

Этой же версии придерживался и Эттейла. Он рассказывал своим ученикам, в числе которых была и Мария Ленорман, что Великие арканы Таро были составлены учёными магами Древнего Египта, чтобы сохранить для потомков древние тайные знания. Те же карты могли служить для прорицания.

Однако древняя система прорицания давно превратилась в салонную игру. Древние символы теперь приняли вид королей, дам, рыцарей, валетов, цифровых карт четырёх мастей. И «картомантия» — исследование судьбы с помощью заранее установленных значений карт и их сочетаний — была забыта. И лишь Мария Ленорман попыталась вернуть им утраченный смысл.

Ей исполнилось всего восемнадцать лет, когда она открыла гадательный салон. Очень быстро салон Ленорман приобрёл огромную популярность. В нём перебывал весь цвет революционного Парижа.

В 1793 году салон посетили Марат, Сен-Жюст и Робеспьер. Всем троим она предсказала насильственную смерть. «Когда я посмотрела на их ладони, — впоследствии рассказывала

Ленорман, — мои глаза как бы заволокло, и сквозь пелену я увидела их тонущими в потоках крови. „Не пройдёт и года, — сказала я, — как вы все погибнете насильственной смертью. Вы, — повернулась я к Марату, — будете первым“». Марат отнёсся к её словам равнодушно. Тогда Мария почти вплотную приблизилась к нему и прошептала: «Посмотрите мне в глаза». Марат подчинился и через мгновение в ужасе отпрянул. На расспросы спутников он ответил: «Я буду первым из вас, я видел море крови в глазах этого чудовища». «Никого из вас не украсит отсечение головы!» — услышали они вслед. Как известно, Марат был заколот в своей ванне Шарлоттой Корде, а два других через год закончили жизнь на гильотине.

Вскоре после этого случая Ленорман арестовали. В тюрьме она встретила свою знакомую, бывшую директрису придворного театра. Когда ту должны были перевести в другую тюрьму, что в общем-то не влекло особой угрозы, Ленорман спешно передала ей записку: «Притворитесь больной: перемена тюрьмы грозит вам гильотиной. Если избежите, то доживёте до преклонных лет». Директриса последовала совету, тем самым избежав казни — почти всех заключённых, переведённых в другую тюрьму, отправили на гильотину. Через некоторое время хлопоты и связи сделали своё дело, и Ленорман освободили из тюрьмы.

Клиентами Ленорман были выдающийся дипломат и мастер политической интриги Шарль Талейран, вероломный министр полиции Жозеф Фуше, но самую большую известность, конечно, принесла Марии Ленорман дружба с Жозефиной Богарне, которой суждено было стать супругой молодого генерала Наполеона Бонапарта.

Однажды в салон заглянули две дамы. Тереза Тальен хотела узнать, выйдет ли она когда-нибудь замуж за достойного человека. Ленорман предсказала ей княжеский титул и страстную любовь. «Это похоже на насмешку, — сказала Тереза подруге. — Я слишком увлеклась брачными планами, а эта шарлатанка меня на них поймала». И Жозефина Богарне решила сразу покинуть салон, даже не разговаривая с маленькой невзрачной гадалкой. «Остановитесь, сударыня, — услышала она вслед. — Через некоторое время в ваших руках будет судьба Франции». Заинтригованная Жозефина вернулась. Она была вдовой генерала А. Богарне, казнённого в 1794 году по приговору революционного трибунала. И у неё было двое детей. Карты же указывали на то, что провидение уже вмешалось в судьбу Жозефины — совсем скоро её ждёт встреча с человеком, которого она полюбит всей душой. Он сделает её знаменитой и богатой, но потом предаст. Жозефина недоверчиво слушала шёпот гадалки. Та взяла её руку

и уколола мизинец золотой иглой: «Сейчас я покажу тебе то, что никому не показываю. За это ты должна будешь оберегать меня, пока это будет в твоей власти».

Капелька крови расплылась в серебряной чаше с какой-то жидкостью, стала принимать различные формы. Сначала появились изображения фиалки и тюльпана (фиалки были любимыми цветами Жозефины), затем — лилии и короны. «Тебе суждено быть императрицей!» — устало сказала гадалка. Как в полусне, уходили обе дамы из салона. Жозефина мельком взглянула на мужчину, ожидавшего в самом тёмном углу гостиной.

«А вот и вы, генерал, — приветствовала его Ленорман. — Ваш брак почти свершён, вам осталось только встретиться. Вы займёте шесть высоких постов, будете коронованы, до сорока лет будете купаться в лучах славы и роскоши, но на сороковом году вы забудете, что вашу избранницу вам послало само провидение, и покинете её. Это и будет началом вашего конца. Умрёте вы в страдании и одиночестве, а все отрекутся от вас». «Что за чёрт, — разозлился офицер артиллерии Наполеон Бонапарт. — Как я мог сделать такую глупость и пойти к гадалке?» Но вскоре он встретил прекрасную брюнетку по имени Жозефина, безумно влюбился и женился на ней, а впоследствии стал императором. Жозефина до конца своих дней пользовалась услугами мадемуазель Ленорман и оказывала ей покровительство.

Мария Анна предупреждала Жозефину, что Наполеону следует опасаться камней. Действительно, камни в изобилии встречаются на острове Святой Елены. Однако предсказания Ленорман всегда были глубже и значительней поверхностного смысла — одним из диагнозов помимо отравления ртутью была мочекаменная болезнь.

Ленорман мечтала о писательской славе. Она уговорила Жозефину, теперь уже бывшую императрицу, разрешить ей находиться подле неё и занялась её жизнеописанием. Так родились любопытные мемуары о Жозефине, написанные гадалкой. То, чего Ленорман не знала, — она угадывала. То, что не могла угадать, узнавала у слуг. А когда слуги не могли ничего ей поведать, она выпивала чашку травяного настоя и в состоянии экстаза начинала писать. Чаще всего подсознание не обманывало мадемуазель Ленорман, ведь она использовала древний рецепт сивилл. Надо сказать, что Мария Анна была удачливой писательницей — за мемуары о Жозефине она впоследствии получила от императора Александра великолепный перстень с огромным бриллиантом, стоимости которого хватило бы на жизнь двум поколениям наследников. Если бы они, конечно,

были.

Мария Ленорман полагала, что такие факты её биографии, как детство в Алансоне и отец-мануфактурщик, мало соответствуют романтичному образу великой ясновидящей. Поэтому она распускает слух, что на самом деле её отец монах-миссионер, а мать — маркитантка, отправившаяся в некую французскую колонию в обозе солдат-наёмников. Понятно, что монаха-греховодника, выдуманного Ленорман, ждал бы церковный суд, если бы чернокожие дикари не съели его. После этого девочку, брошенную матерью, каким-то образом переправили во Францию — к дальнему родственнику отца, который согласился взять её на воспитание.

Романтическая псевдобиография детства Ленорман очень показательна. Это архетип «девушки из космоса», то есть человека, лишённого земных корней и в силу этого способного к эзотерическим действиям. Однако в облике таинственной гадалки всё ещё не хватало какой-то изюминки. Ученица парикмахера Эттейлы — вряд ли кого-то можно было этим заинтриговать. И вот в рассказах о ней появляется фигура некоего колдуна-мельника, демонического мужчины, обладателя тайного знания, которое передавалось его женщинам-ученицам.

Дальше реальная и выдуманная биографии мадемуазель Ленорман причудливо переплетаются — Эттейла исчезает из жизни ясновидящей, но появляется некий старик Готлиб, а затем магнетизёр Франц.

Дом Готлиба вплотную примыкал к злачному ночному заведению под названием «Дикий кабанчик» и отличался замечательной особенностью — он был без дверей. С трёх сторон высились неприступные стены с маленькими окошками. А с четвёртой стороны находился трактир. Поэтому, чтобы попасть к старику, надо было быть либо другом хозяина заведения, либо ясновидящим.

Мария «вспоминала», как однажды она шла по улице и вдруг увидела дом, который ей постоянно снился. Сама не понимая, какой опасности она подвергается, Ленорман вошла в трактир… Однажды Готлиб, у которого Мария Анна осваивала систему карточного гадания, сказал, что собирается на прогулку вместе с маршалом Миро. Ясновидящая молча выслушала и вдруг произнесла:

— Вам не надо ездить с ним.

— Почему?

— Ему выпала десятка бубён. Это значит, что Миро грозит страшная опасность. В него будут стрелять. Тот, кто будет рядом, должен погибнуть.

— Ты уверена? — спросил Готлиб.

— Абсолютно. Я это вижу.

— Хорошо. Я пошлю маршалу предупреждение. — Готлиб сел писать, но скомкал написанное со словами: «Получается какая-то чушь. Маршал мне не поверит. Я скажусь больным». Готлиб остался дома, а маршал отправился на прогулку с адвокатом Блейнорманом. В Булонском лесу на него напали грабители и ранили в плечо, а его спутника убили.

Существуют две версии об изгнании Ленорман из Парижа. По одной из них, наиболее известной, Ленорман пришлось покинуть город около 1808 года за то, что она предсказала окончательное поражение наполеоновской армии. Весть не дошла до императора — возмущённый маршал Мюрат добился, несмотря на заступничество Жозефины, изгнания предсказательницы.

Вторая версия заслуживает большего доверия. По ней время изгнания Ленорман — начало 30-х годов XIX века, когда в Париже случилась серия необъяснимых пожаров, в которых обвиняли обитавших в столице колдунов. К тому времени Ленорман была уже почтенной матроной, и Париж она покидала с лёгким сердцем — свою колоду карт она уже усовершенствовала с помощью Готлиба, подготовила и издала весьма любопытную книгу гадания по цифрам, которую назвала «Книга сивилл».

Парижская гадалка произвела фурор среди французских провинциалов. Она предсказала, что один из соседей, месье Делез, потеряет своё любимое кольцо с сапфиром и заболеет, но как только найдёт его, выздоровеет. Через два дня кольцо исчезло. Сосед действительно заболел, о чём сообщила Марии испуганная мадам Делез. Ленорман успокоила её, пообещав, что всё закончится хорошо. Месье Делез действительно выздоровел, как только его сын Пьер нашёл кольцо. Может быть, оно и соединило пожилую ясновидящую с юношей?

Пьер Делез влюбился в шестидесятилетнюю сивиллу. Был скандал; юноша серьёзно заболел. Только спустя недели две ему стало лучше, а произведённое Ленорман впечатление стало понемногу рассеиваться, и он уже смотрел на неё как прежде — с признательностью и уважением, но без всякого душевного волнения. Он занялся магнетизмом, даже добился каких-то успехов, а Мария его всячески в этом поощряла.

Вскоре Ленорман и Делез стали жить вместе. Родители Пьера возненавидели Марию Анну: «Оставьте нашего сына в покое», — увещевали они её. «Между вами разница в тридцать лет!» — стыдили они её. Ничто не помогало! Отец, отчаявшись, даже попытался поджечь её спальню.

Однажды Пьер попросил свою сивиллу погадать ему.

Ленорман раскинула карты и в ужасе прошептала: «Ты умираешь». — «Почему же ты не узнала об этом раньше, сивилла?» — «Потому что я люблю тебя».

Гадая самой себе, мадемуазель Ленорман узнала, что должна пережить огонь и воду, а затем погибнуть от рук неизвестного мужчины… В пожаре, учинённом отцом Делеза, гадалка уцелела, лодка, в которой находилась ясновидящая, перевернулась и затонула в Сене. Марию спасло чудо: её корсет зацепился за балку, оставшуюся на плаву. Через несколько часов измученную и почти захлебнувшуюся женщину вытащили паромщики. Погибла Мария Анна Аделаида Ленорман во время уличных беспорядков — её задушил молодой человек, так и оставшийся неизвестным.

После смерти Ленорман не обнаружилось ни каких-то особых карт, ни пояснений по технике гадания. Карты, которыми она пользовалась, став предсказательницей судьбы, были самыми обыкновенными. Всё дело было в трактовке, которая у Ленорман была своя. С разными картами у неё были связаны свои образы и соответствующие им смыслы: всадник — новости, клевер — счастье, корабль — поездка. Появилась, правда, особая карта — «бланка», так называемая «карта спрашивающего», но это новшество было заимствовано у Эттейлы. Методы Марии были частично восстановлены лишь её учениками и последователями. Наиболее удачно, пожалуй, это сделала фламандская гадалка Эрна Друсбеке. И то, что мы сегодня называем системой Ленорман, есть на самом деле система Эттейлы — Ленорман — Друсбеке.

И не система символов была главной составляющей её успеха в предсказаниях по картам, а её личное умение вовлечь в толкование этих символов самого вопрошающего, того, о чьей судьбе говорят карты.

Авель, отказывавшийся молчать

6 ноября 1796 года умерла Екатерина II. Её сын и наследник Павел Петрович сразу же бросился в её кабинет разбирать бумаги и нашёл, среди прочего, тетрадку в осьмую часть листа. Писал её какой-то монах Авель, и говорилось в ней о том, когда и как умрёт императрица Екатерина. Были там и другие предсказания.

Павел Петрович велел немедля разыскать и представить ему этого монаха. Не сразу, но монаха нашли. Он уже восемь месяцев сидел в Шлиссельбургской крепости, куда его поместили по указу Екатерины. И сидеть бы ему в заточении до самой смерти, да сбылось его пророчество. Узника вымыли, переодели и доставили в Зимний дворец. Император Павел встретил его ласково; он вообще хорошо относился к тем, кого преследовала его мать. Павел принял от монаха благословение, спросил, где он собирается жить дальше. Авель ответил, что хотел бы остаться монахом. И Павел тут же повелел определить Авеля в Александро-Невский монастырь в Петербурге.

Авель родился в 1757 году в крестьянской семье. Звали его тогда Василием Васильевым. С юности он мечтал посвятить себя Богу и в двенадцать лет покинул родную деревню Акулово, отправившись странствовать. В одном из монастырей он был пострижен в монахи и получил имя Авель.

Через девять лет он попадает в Валаамский монастырь на Ладожском озере. Дальше — годы строгой монашеской жизни, в келье на безлюдном острове. 1 ноября 1787 года «случися ему видение»: два ангела дали ему великий дар прорицания и велели сообщать «избранным», что им предстоит. Авель покидает Валаамский монастырь, снова странствует и через девять лет в другом монастыре в Костромской губернии пишет «книгу мудрую и премудрую, в ней же написано о царской фамилии». В частности, там было предсказано, что Екатерине II жить осталось восемь месяцев и умрёт она скоропостижно.

Авель имел неосторожность показать эту книгу одному монаху, а тот сразу же донёс о ней настоятелю. Книгу вместе с её автором направили в консисторию в Кострому, потом в губернское правление. И везде Авеля допрашивали. Наконец, в сопровождении караула его отправили в Петербург.

Попал он в руки генерал-прокурора графа А. Н. Самойлова. Заглянув в книгу, тот набросился на монаха с бранью: «Како ты, злая глава, смела писать такие титлы на земного бога?» — и трижды ударил его по лицу. Авель же всё стерпел и смиренно ответил: «Меня научил писать сию книгу тот, кто сотворил небо и

землю, он же повелел мне и тайны раскрывать».

Самойлов решил, что монах юродствует, велел посадить его в секретную камеру и доложил обо всём императрице. Екатерина, расспросив об Авеле, велела посадить его в Шлиссельбургскую крепость, а на писанные им бумаги наложить печать генерал-прокурора и хранить в Тайной экспедиции. Провёл он в Шлиссельбурге десять месяцев и десять дней. Оттуда его и доставили к Павлу Петровичу…

Через год Авель опять перебирается в Валаамский монастырь. Тут бы ему жить тихо да Бога славить. А он пишет новую книгу пророчеств, в которой говорит о скорой трагической кончине императора Павла. Эту книгу он сам отдал игумену Назарию. И почти сразу закрутилось новое дело. Книга Авеля попала в Тайную экспедицию при Сенате, к генералу Макарову. О ней сразу же доложили императору Павлу, и тот распорядился заключить Авеля в Алексеевский равелин Петропавловской крепости, где Авель опять просидел десять месяцев и десять дней. А потом его отправили в Соловецкий монастырь «под присмотр». В марте 1801 года Павел I был убит, и на трон вступил новый император, Александр I. Пророчество Авеля, таким образом, исполнилось, но свободы ему это не принесло.

Правда, теперь он был монахом, а не арестованным, но покинуть монастырь не мог. И здесь он пишет свою третью книгу пророчеств. В ней, в частности, говорится о том, «как будет Москва взята и в который год». Узнав об этой новой книге, Александр I повелел заточить Авеля в Соловецкую тюрьму и держать его там, доколе его пророчество не исполнится. Прошло ещё одиннадцать лет, которые он провёл в заточении. «Десять раз был под смертью, — говорится в его „Житии“, — сто раз приходил в отчаянье, тысячу раз находился в непрестанных подвигах, а прочих искусов было отцу Авелю число бесчисленное».

И вот пришёл 1812 год. В начале сентября наполеоновские полчища заняли Москву, а уже через два дня город был охвачен пожарами. И вот тогда Александр I вспомнил о пророчестве монаха Авеля и приказал министру князю А. Н. Голицыну, курирующему вопросы духовной жизни, послать императорское повеление в Соловецкий монастырь игумену Иллариону: «Монаха отца Авеля выключить из числа колодников и включить в число монахов на всю полную свободу». И ещё: «Ежели он жив и здоров, то ехал бы к нам в Петербург: желаем мы его видеть и с ним нечто поговорить».

Игумен Илларион, очень притеснявший Авеля, отписал в столицу, что-де «ныне отец Авель болен и не может к вам быть, а

разве на будущий год весною». Тогда Александр I послал Синоду указ, чтобы Авеля из Соловецкого монастыря выпустить, дать ему паспорт во все российские города и монастыри, снабдить деньгами и одеждой. Пришлось игумену Иллариону этот указ исполнить, и наконец 1 июня 1813 года Авель вышел из стен Соловецкого монастыря.

Он приехал в Петербург, был хорошо принят князем А. Н. Голицыным (царь в то время был в заграничном походе). Но Авеля снова тянет странствовать. Он отправляется к святым местам; посещает гору Афон в Греции, Иерусалим и собор Святой Софии в Стамбуле. От этого времени сохранились письма Авеля к графине П. А. Потёмкиной, помогавшей монаху материально. В одном из писем она просит его сообщить что-либо из его пророчеств. Ответ его, относящийся к 1815–1816 годам, свидетельствует о многом: «Знаете ли, что я вам скажу: мне запрещено пророчествовать именным указом. Так сказано: ежели монах Авель станет пророчествовать вслух людям или кому писать на хартиях, то брать тех людей под секрет (арест), и самого монаха Авеля тоже, и держать их в тюрьмах или в острогах под крепкими стражами. Видите, Прасковья Андреевна, каково наше пророчество или прозорливство. В тюрьмах ли лутче быть или на воле, сего ради раз мысли… Итак, я ныне положился лутче ничего не знать, хотя и знать, да молчать».

В 1820 году Авель объявился в Москве. Известно, что московские барыни не раз спрашивали у него совета касательно будущих женихов для своих дочерей. Он обычно отвечал, что не провидец и только тогда предсказывает, когда велит ему высшая сила.

Авель прожил ещё четверть века, но об этих годах мало что известно. «Житие и страдание отца и монаха Авеля» написано им вскоре после его путешествия по святым местам, и последующие годы в нём не отражены. Сохранились, однако, кое-какие официальные документы. В отношении от 2 ноября 1818 года князь А. Н. Голицын сообщает, что монах Авель по случаю потери паспорта просит снабдить его новым документом для свободного в Москве или ином городе проживания, а также содействовать в помещении его в Шереметевский странноприимный дом. Александр I, узнав об этом, нашёл неприличным, чтобы монах продолжал скитаться по России, и повелел объявить Авелю, чтобы тот непременно избрал себе монастырь и там поселился. Авелю предложили Николо-Пешношский монастырь в Дмитровском уезде Московской губернии, но он в этот монастырь не явился и скрылся из Москвы.

6 октября 1823 года митрополит Московский Филарет

распорядился определить Авеля в Высотский монастырь под Серпуховом. Однако через три года митрополиту донесли, что «монах Авель, забравши все свои пожитки, самовольно из монастыря отлучился неизвестно куда и не является». Об этом доложили и императору, уже Николаю I, и он повелел беглеца «заточить для смирения» в Суздальский Спасо-Евфимиев монастырь, главную церковную тюрьму того времени. Полиция нашла Авеля в Тульской губернии, в родной деревне Акулово, и «водворила» в эту последнюю его тюрьму. Там он прожил ещё пятнадцать лет, но об этих годах нам ничего не известно.

В «Житии» Авеля много удивительного. Есть там и следующая поразительная вещь (на неё первым обратил историк Юрий Росциус). В начале «Жития» говорится: «Жизни отцу Авелю от Бога положено восемьдесят и три года и четыре месяца…» Мы теперь знаем, что ошибся он меньше чем на полгода — удивительная точность предсказания!

Удивительно ещё одно предсказание Авеля, касающееся последнего русского царя Николая II. Сохранилось интересное мемуарное свидетельство М. Ф. Герингер, оберкамерфрау последней российской императрицы. В Гатчинском дворце была небольшая зала, посредине неё на пьедестале стоял довольно большой ларец с затейливыми украшениями. Ларец был заперт на ключ и опечатан. Вокруг ларца на четырёх столбиках был протянут красный шёлковый шнур, преграждавший к нему доступ. Было известно, что в этом ларце хранятся бумаги, которые были помещены туда вдовой Павла I императрицей Марией Фёдоровной. Она завещала открыть ларец и прочитать бумаги только тогда, когда исполнится сто лет со дня кончины Павла I, и только тому, кто в этом году будет в России царствовать. Жребий вскрыть этот таинственный ларец достался Николаю II.

«В утро 12 марта 1901 года, — рассказывала М. Ф. Герингер, — и Государь, и Государыня были очень оживлены и веселы, собираясь из Царскосельского Александровского дворца ехать в Гатчине вскрывать вековую тайну. К этой поездке они готовились как к праздничной весёлой прогулке, обещавшей им доставить незаурядное развлечение. Поехали они веселы, но возвратились задумчивые и печальные, и о том, что они обрели в этом ларце, никому, даже мне, с которой имели привычку делиться своими впечатлениями, ничего не сказали. После этой поездки я заметила, что Государь стал вспоминать о 1918 годе как о роковом для него лично и для династии».

Что же было в этом ларце? Проникнуть в эту тайну в какой-то

мере может помочь одна публикация в церковном эмигрантском журнале «Хлеб небесный», который издавался в Харбине в конце 20-х годов. Там была опубликована легенда о том, что «Предсказание „о судьбах Державы Российской“» сделал Павлу I монах-прозорливец Авель из Александро-Невской лавры: «Николаю Второму — Святому Царю, Иову Многострадальному подобному. На венец терновый сменит Он корону царскую, предан будет народом своим, как некогда Сын Божий. Война будет, великая война, мировая… По воздуху люди как птицы летать будут, под водою как рыбы плавать, серою зловонною друг друга испепелять начнут. Измена же будет расти и умножаться. Накануне победы рухнет трон Царский. Кровь и слёзы напоят сырую землю…»

Если данное пророчество действительно принадлежит Авелю, пишет Ю. В. Росциус, то оно поразительно точно описывает события, которые произойдут лишь через три четверти века после его смерти. Поражает упоминание конкретного царя — Николая II, «Иову Многострадальному подобного». Николай II родился 6 мая 1868 года, в день Святого Иова Многострадального.

О книгах же Авеля мы почти ничего не знаем. Трудно, однако, предположить, что в XIX веке они были уничтожены. Скорее всего, лежат где-нибудь среди бумаг романовской династии, и никто их не ищет. А ведь там говорится не только о судьбах российских государей…

Шарлотта Кирхгоф: колдунья с полотна Рембрандта

В 1810 году в Петербурге появилась и быстро приобрела известность немка Кирхгоф, по профессии модистка, промышлявшая ворожбой и гаданием. Популярность её была необычайно велика.

П. П. Каратыгин в историческом романе «Дела давно минувших дней», вышедшем в 1888 году, так описал знаменитую гадалку: «Шарлотта Фёдоровна Кирхгоф, вдова пастора, высокая ростом старуха лет 60-ти, наружностью менее всего походила на колдунью. Довольно свежее лицо напоминало старушек Рембрандта. Чёрное шерстяное платье и такая же шаль с узенькой блестящей каймой составляли её постоянный неизменный костюм».

В знатные дома барыни приглашали её к себе, посылая за нею свои кареты. На квартире Кирхгоф посещали преимущественно мужчины, молодые и пожилые, и не только статские, но и гвардейцы. Многие из тех, кто шли к ней, посмеиваясь и называя её предсказания вздором и враньём, выходили серьёзные и угрюмые. Вне зависимости от желания этот вздор фиксировался у них в памяти, и предсказание становилось дамокловым мечом, добровольно навешанным над их собственными головами.

В конце 1811-го или в начале 1812 года царь Александр I, предчувствуя неизбежность войны с Наполеоном и не желая этой войны, находился в затруднительном положении. Царь обратился за помощью к прорицательнице. Молодой в то время офицер К. Мартене, ставший невольным свидетелем визита императора к гадалке, описал этот эпизод в своих воспоминаниях:

«Однажды вечером я находился у этой дамы, когда у дверей её квартиры раздался звонок, а затем в комнату вбежала служанка и прошептала: „Император!“ „Ради Бога, спрячьтесь в этом кабинете, — сказала мне вполголоса г-жа Кирхгоф, — если император увидит вас со мною, то вы погибли“.

Я исполнил её совет, но через отверстия, проделанные в дверях, вероятно, нарочно, мог видеть всё, что происходило в зале. Император вошел в комнату в сопровождении генерал-адъютанта Уварова. Они были оба в статском платье, и по тому, как император поздоровался, можно было понять, что он надеялся быть неузнанным. Г-жа Кирхгоф стала гадать ему. „Вы не то, чем вы кажетесь, — вкрадчиво сказала она, — но я не вижу по картам, кто вы такой. Вы находитесь в двусмысленном, очень

трудном, даже опасном положении. Вы не знаете, на что решиться. Ваши дела пойдут блестяще, если вы будете действовать смело и энергично. Вначале вы испытаете большое несчастье, но, вооружившись твёрдостью и решимостью, преодолеете бедствие. Вам предстоит блестящее будущее“.

Император сидел, склонив голову на руку, и пристально смотрел в карты. При последних словах он вскочил и воскликнул: „Пойдём, брат!“ — и уехал вместе с ним в санях».

Стоит ли напоминать, что эти предсказания полностью сбылись: сначала было бедствие — война с Наполеоном, французы в Москве и пожар Москвы, а затем триумфальный въезд императора Александра I в Париж во главе русской армии на белом коне.

В воспоминаниях разных людей приводятся и другие поразительные предсказания Шарлотты Кирхгоф. Например, за две недели до восстания декабристов она предрекла смерть генералу М. А. Милорадовичу,[4] а за год до декабрьских событий 1825 года, гадая младшему брату И. И. Пущина — М. И. Пущину, состоявшему в Северном обществе, с удивлением сообщила следующее: «Странно, карты говорят, что вы будете в солдатах».

Известно, что поздней осенью 1819 года двадцатилетний А. С. Пушкин и его приятель Никита Всеволжский посетили знаменитую гадалку. Об этом своём визите поэт не раз рассказывал друзьям. Алексей Николаевич Вульф, часто встречавшийся с Пушкиным, когда тот жил в Михайловском, тоже слышал рассказ о предсказании, который со слов Вульфа был записан М. И. Семевским:

«Вскоре по выпуске из лицея Пушкин встретился с одним из своих приятелей — капитаном лейб-гвардии Измайловского полка. Капитан пригласил поэта зайти к знаменитой в то время в Петербурге гадальщице, которая мастерски предсказывала по линиям на ладонях и по картам.

Поглядела она на руку Пушкина и заметила, что у него черты, образующие фигуру, известную в хиромантии под именем стола, обыкновенно сходящиеся к одной стороне ладони, оказались совершенно друг другу параллельны. Ворожея внимательно и долго их рассматривала и наконец объявила, что владелец этой ладони умрёт насильственной смертью, а по картам сказала, что его убьёт из-за женщины белокурый молодой мужчина. Взглянув затем на ладонь капитана, ворожея с ужасом объявила, что офицер также погибнет насильственной смертью, но погибнет гораздо ранее против его приятеля, быть может, на днях. Молодые люди вышли смущённые.

На другой день Пушкин узнал, что капитан убит утром в

казармах одним солдатом. Был ли солдат пьян или приведён был в бешенство каким-нибудь взысканием, сделанным ему капитаном, как бы то ни было, но солдат схватил ружьё и штыком заколол своего ротного командира.

Пушкин до такой степени верил в зловещее пророчество ворожеи, что когда впоследствии, готовясь к дуэли с графом Толстым, стрелял в цель, то не раз повторял: „Этот меня не убьёт, а убьёт белокурый — так колдунья пророчила“». «Немка сказала Пушкину, — вспоминал один из его приятелей, Бартенев, — ты будешь два раза жить в изгнании, ты будешь кумиром своего народа, может быть, ты проживёшь долго, но на тридцать седьмом году жизни берегись белого человека, белой лошади или белой головы. Вскоре Пушкин был отправлен на юг, а оттуда, через 4 года, в Псковскую деревню, что и было вторичною ссылкой. Как же ему, человеку крайне впечатлительному, было не ожидать и не бояться конца предсказания, которое дотоле исполнялось с такою буквальною точностию?»

В. А. Нащокина в своих воспоминаниях пишет: «С тех пор, как знаменитая гадальщица предсказала поэту, что он будет убит „от белой головы“, он опасался белокурых. Поэт сам рассказывал, как, возвращаясь из Бессарабии в Петербург после ссылки, в каком-то городе он был приглашён на бал к местному губернатору. В числе гостей Пушкин заметил одного светлоглазого, белокурого офицера, который так пристально и внимательно осматривал его, что тот, вспомнив пророчество, поспешил удалиться от него из залы в другую комнату. Офицер последовал за ним, и так и проходили они из комнаты в комнату в продолжение большей части вечера. „Мне и совестно, и неловко было, — однако я должен сознаться, что порядочно-таки струхнул“».

В другой раз в Москве был такой случай. Пушкин приехал к княгине Зинаиде Александровне Волконской. У неё на Тверской был великолепный собственный дом, главным украшением которого являлись многочисленные статуи. У одной статуи кто-то случайно отбил руку. Хозяйка была в горе. Кто-то из друзей поэта вызвался прикрепить отбитую руку, а Пушкина попросили подержать лестницу и свечу. Поэт сначала согласился, но, вспомнив, что друг был белокур, поспешно бросил и лестницу и свечу и отбежал в сторону. «Нет, нет! — закричал Пушкин. — Я держать лестницу не стану. Ты — белокурый, можешь упасть и пришибить меня на месте».

Известный актёр И. И. Сосницкий[5] в своих воспоминаниях пишет, что однажды он спросил у Пушкина: «Неужели, Александр Сергеевич, это вас серьёзно занимает?» Поэт ответил: «Как сказки

старой няни: сознаёшь, что пустяки, а занимательно и любопытно, не верю, но хотелось бы верить…»

Интересный факт имел место, когда Пушкин находился в южной ссылке. В Одессе грек-предсказатель повторил предупреждение петербургской гадалки об опасности для него беловолосого человека.

В отличие от Пушкина А. С. Грибоедов не придал никакого значения предсказанию известной гадалки и со смехом рассказывал о своём визите к ней в 1817 году: «На днях ездил я к Кирхгофше гадать о том, что со мною будет… да она такой вздор врёт, хуже Загоскина комедий!»

Неизвестно, что нагадала Шарлотта Грибоедову, но, возможно, и ему предрекла страшный его конец. В 1828 году он был назначен послом в Персию, где в 1829 году был зверски убит мусульманами-фанатиками.

В 1827 году Пушкин написал очень злую эпиграмму на белокурого красавца А. Н. Муравьёва, которую опубликовали в «Московском вестнике». После выхода в свет номера Пушкин сказал его редактору М. П. Погодину:

— Как бы нам не поплатиться за эпиграмму.

— Почему?

— Я имею предсказание, что должен умереть от белого человека.

Зловещее пророчество Шарлотты Кирхгоф сбылось через 10 лет: на 37-м году жизни Пушкин был смертельно ранен на дуэли Жоржем Дантесом, у которого были белокурые волосы.

Льюис Хамон, предсказывавший судьбы

«Провидцам не дано знать свою судьбу»… Эта фраза принадлежит ясновидящему ирландцу Льюису Хамону. И действительно, люди, обладающие даром ясновидения, знают многие «закоулки» человеческих судеб, чужих судеб, но заглянуть в собственную бессильны. Судя по всему, к таковым относился и родившийся 1 ноября 1866 года в Дублине Вильям Джон Вернер.

Что же заставило безродного, но даровитого и амбициозного Вернера взять звучный псевдоним Льюис Хамон, а заодно — и графский титул? Желание «уйти от себя» и начать новую жизнь, в попытке реализовать редкие способности, которыми наделила судьба? Возможно. Что ж, ход следует признать удачным, так как Льюис Хамон оказался вхож в кабинеты премьер-министров, хотя случилось это, конечно, не сразу, а после многих лет самоотверженного труда. Редкий астролог избежит соблазна заглянуть в микрокосм человека, подобного Льюису Хамону. Не избежал такого соблазна и А. Херсонов-Удачин.

И что же он увидел? Прежде всего то, что жизнь выдающегося ясновидца складывалась далеко не безоблачно; наверняка она была трудная и напряжённая. Пишущие о Льюисе Хамоне основное внимание акцентируют на его невероятных достижениях, но почти ничего не рассказывают о его судьбе. И хотя негативное взаимное влияние планет в момент рождения сглаживается позитивным влиянием, можно предположить, что в жизни Льюиса Хамона случались периоды и меланхолии; были и обиды, и ссоры, и проигрыши, и даже судебные процессы. Более того, его жизни могла угрожать опасность из-за непоседливости, страсти к приключениям, откровенной надменности, расточительности, нервозности, агрессивности и склонности к авантюризму. Астрология даже намекает на «плохую судьбу» Люиса Хамона. И если таковая до поры до времени не осуществилась, то только благодаря заслугам самого Хамона. Так за счёт каких же качеств ему удалось снискать популярность и славу? Космограмма рождения даёт ясный ответ на этот вопрос: за счёт самодисциплины и самосовершенствования. То есть Льюис Хамон — человек, «который сделал себя сам».

А теперь о главном, о том, каким редким даром наградила природа Хамона и как это «звучит» в микрокосме рождения. «Льюис Хамон обладает живым и активным интеллектом, склонностью к философии, любовью к учёбе и путешествиям, неистребимым желанием изучать чужие культуры и страны. В нём „зарыт“ талант писателя на религиозные и философские темы,

способность „притягивать добро“. Его обаятельная личность полна духовной проницательности и творческих сил, открыта миру и всему живому. Льюис Хамон способен к интуитивным озарениям, обладает избытком ментальной энергии, для него открыты высокие источники духа. Это натура астролога и новатора-изобретателя в области оккультного. Возможно, выражены и женские качества, художественные способности. Благодаря хорошей концентрации ему удаётся нейтрализовать свой главный недостаток — нервозность и беспокойство. В нём заметны способности репортёра-комментатора, формирующего общественное мнение, пропагандиста собственных идеалов».

Дата рождения Вильяма Джона Вернера говорит о том, что его психотип — «Скорпион», о котором астрологи говорят, что «чужие души он читает, как открытые книги». Известно, что в молодые годы, движимый желанием познать мир, Хамон отправился на Восток, где настойчиво овладевал тайными знаниями. Знания индусских мудрецов, накопленные веками, в области нумерологии, хиромантии и астрологии, открыли Хамону духовные сокровища, а специальные медитации пробудили врождённые задатки ясновидения.

Надо отметить, что приобретённые знания Хамон не держал «в себе», а щедро делился ими с окружающими. Он стал даже популяризатором герметичных знаний. Это его перу принадлежит замечательная «Книга о судьбе и счастье», изданная уже под псевдонимом Каиро. Что же заставило оккультиста-новатора взять новый псевдоним? Интересный вопрос. Возможно, это было сделано «не от хорошей жизни», и тогда версия о «плохой судьбе» Хамона находит косвенное подтверждение. Как бы там ни было, но около сорока лет Хамон, или Каиро, творчески работал на ниве изучения и внедрения тайных учений в сознание широкой общественности.

Вернувшись с Востока в Туманный Альбион, Каиро стал редактором ряда газет, читал лекции, побывал и военным корреспондентом. В начале 90-х годов XIX века Каиро открыл в Лондоне салон по оказанию оккультных услуг. Европейская слава Каиро началась с того, что ясновидец помог полицейским в считанные часы раскрыть загадочное убийство. К тому же он легко шёл на контакт с журналистами. Вскоре лондонские газеты заговорили о человеке, который «видит» прошлое, настоящее и будущее. Каиро легко нашёл девочку, которую безуспешно искала полиция, изобличил поджигателя фабрики, отговорил от поездки знаменитого адвоката (поезд, на котором тот намеревался ехать, сошёл с рельсов). Летом 1894 года Каиро предсказал судьбу, казалось бы, на редкость благополучному писателю Оскару

Уайльду. На предсказание «нарвался» сам писатель, который пришёл к Каиро и заявил, что не верит в его дар. По одному взгляду на лицо писателя Каиро заключил, что того ожидает полный крах: скандальное разоблачение и даже тюрьма, а затем, спустя четыре года, изгнание. Чтобы сказать подобное знаменитости, находящейся тогда в зените славы, надо иметь немалое мужество. Но Каиро оказался прав. Всё случилось именно так, как он и говорил.

Потом он стал предсказывать судьбы королям: королю Италии Умберто, которого в 1900 году «одолевали мрачные предчувствия», а годом позже — английскому королю Эдуарду VII.

Умберто попросил Каиро составить его гороскоп, однако тому опять-таки хватило одного взгляда, чтобы заключить: через три месяца король будет убит. И это произошло на самом деле. Только что взошедший на трон король Эдуард VII (родившийся в 1841 году) пожелал узнать дату своей смерти. Каиро предсказал, что тот проживёт ровно 69 лет. Листок с предсказанием король хранил всю свою жизнь и к 1910 году полностью подготовился к уходу из жизни. И это предсказание сбылось.

О Каиро можно рассказать много интересного. Например, о его поездке в Россию в 1905 году и о встрече с Григорием Распутиным. Он предсказал «старцу» лютую смерть (в которую тот не поверил), а также — гибель царской семьи. Каиро предугадал ход Второй мировой войны, а также образование в 1947 году государства Израиль. Отдельная тема — его триумфальные турне по Америке, в одном из которых ясновидец пристыдил не поверившего в его дар Марка Твена…

На мой взгляд, читателю будет интереснее самому познакомиться с автобиографической «Исповедью пророка».

А на страницах этой книги хотелось бы сказать несколько слов о «плохой судьбе» Каиро, увиденной космобиологами в микрокосме рождения. Она действительно осуществилась. В 1930 году Каиро переехал на жительство в США и открыл в Голливуде сыскное бюро. Но произошло непоправимое: Каиро, без видимых причин, утратил дар предвидения. Бюро пришлось закрыть. Кончилось тем, что всеми забытого, нищего и больного Каиро, лежащего на улице, подобрал полицейский. Последние дни жизни бывший кумир Европы и Америки провёл в больнице для неимущих. В 1936 году его не стало.

Альбер Робида, заглянувший в будущее

(По материалам Л. Боткина)

У этого человека была удивительная судьба. Он как бы прожил несколько жизней, ибо обладал многими замечательными талантами: был художником, писателем-фантастом и, кроме того, сумел заглянуть в будущее и… высмеять его. Его гениальные предвидения и рисунки до сих пор поражают нас; пользуясь современной терминологией, о нём можно сказать, что Альбер Робида, несомненно, обладал способностями экстрасенса. Эксплуатируя свою колоссальную работоспособность и широкие познания, он написал пятьдесят четыре книги, снабдив их 55 тысячами первоклассных иллюстраций.

Альбер Робида родился в Компьене на юге Франции 14 мая 1848 года. Рисовать начал очень рано. Уже в начальной школе в шаржах, которые делал молниеносно, используя только карандаш или перо, он изображал своих близких, учителей и одноклассников, сцены из жизни школы. Причём почти всегда по памяти, и все его рисунки пользовались большим успехом. Однажды к нему подошёл директор школы и попросил показать рисунки, внимательно их просмотрел и сказал, что не будет возражать, если Альбер вздумает нарисовать шарж и на него: «Когда вы будете знаменитым, я буду показывать рисунок своим внукам, друзьям и домочадцам и вспоминать вас… А пока я хочу задобрить вас вот этими красками…»

В 1866 году, в возрасте восемнадцати лет, Альбер дебютировал в качестве карикатуриста в юмористическом издании «Journal amusant» («Занимательная газета»), а в двадцать три года стал членом редколлегии роскошного журнала «La vie parisienne» («Парижская жизнь»). Одновременно вскоре он стал сотрудничать с венским сатирическим журналом «Der Floh» («Блоха»), а также «Philipon» («Филипон»), где трудился всемирно известный карикатурист Домье и не менее знаменитый книжный иллюстратор Гюстав Доре.

Парижские журналы часто посылали его в самые отдалённые уголки Франции, получая от него путевые зарисовки, карикатуры и юмористические описания своих приключений. С большим зонтом для защиты от жарких солнечных лучей или дождя, этюдником и походным солдатским ранцем он прошёл пешком почти всю Францию, делая зарисовки в Нормандии, Бретани, Провансе, Тюрингии.

Попутно Робида собирал исторические сведения, предания, народные песни, шутки и рисовал, рисовал без устали. Однажды он нарисовал небольшую группу французских рабочих, занятых на строительстве новой железной дороги. Они, примостившись на шпалах, собрались перекусить. Один из рабочих, разливая вино, указал на стоящий вдали локомотив с длинной дымящейся трубой:

— Раньше «локомотивом» (двигателем) для ног было вино, а теперь будет пар!

Это замечание показалось Альберу не лишённым глубокого смысла, и скоро он сделал символический рисунок: огромный рыцарь с длинным копьём, в прочных доспехах, на сильном и красивом коне невольно пятится от надвигающегося на него паровоза — символа эпохи пара.

В 1883 году в Париже вышла книга Робиды «Двадцатое столетие», а спустя несколько лет «Электрическая жизнь». Вскоре книги были переведены на русский язык, и их с большим интересом прочли в России. В книгах Робиды было много захватывающе интересного и весьма поучительного. Робида не только заглянул в XX век и описал «технические чудеса грядущего столетия», но и с великой грустью поведал о том, что мы ещё о многом пожалеем, ибо человечество, по мнению Робиды, бывает опрометчивым и удивительно недальновидным. Эту мысль он проиллюстрировал на первой же странице «Электрической жизни»:

«Седой Гений, приладив к трёхколёсному велосипеду, в качестве переднего колеса, земной шар и низвергнув Веру, Надежду и Любовь, крутит педали и мчится в пространстве и времени по огромной спирали. Под рисунком красноречивая надпись: „Вперёд, без оглядки“».

Перелистывая эту книгу сейчас, удивляешься, с какой поразительной проницательностью он предвидел грядущий технический прогресс и события, ожидающие человечество в XX веке.

Робида начинает «Электрическую жизнь» с описания «страшной катастрофы», случившейся на мощной электростанции под литерой «14» (ядерная?) из-за аварии «в большом резервуаре» (реакторе?). Вот первые строки романа:

«После полудня 12 декабря 1955 года, вследствие какой-то случайности, причина которой так и осталась невыясненной, разразилась над всей Западной Европой страшная электрическая буря — так называемое торнадо. Причинив глубокие пертурбации в правильном течении общественной и государственной жизни, авария эта принесла с собою много неожиданностей…»

Несмотря на то что дата аварии на электростанции дана с ошибкой более чем в тридцать лет, нынешний читатель невольно подумает об аварии на Чернобыльской АЭС…

О наших достижениях в области техники и межпланетных полётов Робида также судит довольно верно:

«Электричество служит неистощимым источником тепла, света и механической силы.[6] Эта энергия приводит в движение как огромное количество колоссальных машин на миллионах заводов и фабрик, так и самые нежные механизмы усовершенствованных физических приборов.

Оно мгновенно передаёт звук человеческого голоса с одного конца земли в другой, устраняет предел человеческому зрению и носит по воздуху своего повелителя, человека — существо, которому, кажется, суждено было ползать по земле, словно гусенице, не дожившей ещё до превращения в бабочку.

Не довольствуясь тем, что электрическая энергия является могущественным орудием производства, ярким светочем, рупором, передающим голос на какие угодно расстояния на суше, на море и в межпланетном пространстве (вопрос о телефонировании с одного небесного тела на другое хотя ещё не решён вполне удовлетворительным образом, но, очевидно, близится к разрешению), электричество выполняет, кроме того, ещё тысячи других различных обязанностей. Между прочим, оно служит в руках человека также оружием — смертоносным и грозным оружием на полях сражений…

Окончательное подчинение себе электричества, этого таинственного двигателя миров, дозволило человеку изменить казавшееся неизменным, преобразовать порядок вещей, существовавший с незапамятных времён, усовершенствовать созданное и переделать то, что, по-видимому, должно было остаться для людей навсегда недосягаемым…»

Человек остаётся человеком и, как тысячелетия тому назад, стремится к счастью. Главное в книге — описание тех изменений, которые произойдут через сто и более лет с жителями Парижа и других городов.

В результате научных открытий сюжет научно-фантастического романа разворачивается на фоне забавной истории. Молодой француз, инженер Жорж Лоррис, влюбился в очаровательную Эстелину Лакомб, и это вскоре повлекло за собой немаловажные события.

Произошло всё следующим образом. Во время вышеупомянутой аварии на электростанции и взрыва на ней «резервуара электроэнергии» в домах города произошли самопроизвольные включения каналов в «телефоноскопах», в том

числе и в «телефоноскопе» Жоржа Лорриса, который вдруг увидел на экране очаровательную француженку в домашней обстановке, сидевшую за горой учебников и готовившуюся к сдаче очередного экзамена на звание инженера.

В состоявшемся диалоге Жорж узнаёт, что Эстелла из-за природной застенчивости всякий раз проваливается на экзаменах. Жорж стал её репетитором, влюбился в неё и вскоре сделал ей предложение, к большому огорчению своего отца, великого изобретателя, «доктора и профессора всех наук» Филоксена Лорриса.

Последний посчитал, что сын поступает легкомысленно, поскольку это только мимолётное увлечение, и Жорж и Эстелла непременно скоро поссорятся. Чтобы приблизить момент этой ссоры и «спасти» сына, профессор приставил к молодым своего секретаря Сюльфатена, выращенного в пробирке и по этой причине имеющего много преимуществ, включая идеальные гены, и почти не имеющего человеческих недостатков.

Но этот «идеальный Сюльфатен» не оправдал его надежд: забыв о своих обязанностях «секретаря-злодея», он неожиданно влюбляется в актрису. Узнав о провале своих замыслов, профессор, используя свой вес в правительстве, добивается призыва Жоржа в армию на переподготовку и для участия в «больших национальных манёврах», на которых генералитет Франции отрабатывал приёмы «химической и медицинской[7] войны».

Однако на манёврах Жорж проявляет себя с наилучшей стороны и получает чин майора. Это так расстраивает его отца, что он в своей «лаборатории миазмов» нечаянно разбивает пробирку с крайне опасными болезнетворными бактериями. В Париже мгновенно вспыхивает эпидемия новой, неизвестной болезни, напоминающей «чуму XX века» — СПИД.

Однако растерявшийся было от всего случившегося профессор случайно делает важное научное открытие, на основе которого быстро готовит спасительную вакцину. Опасную эпидемию удаётся победить. Ради блага будущего поколения французов правительство и парламент принимают решение привить всем «национальное и патриотическое лекарство профессора всех наук Филоксена Лорриса», чем ещё более способствуют его славе. Жорж и Эстелла вновь вместе, бывший «гумункулус» Сюльфатен женится на актрисе, и научно-фантастический роман Робиды завершается свадебным путешествием по югу Франции «по способу предков с малой скоростью в дилижансе». Альбер Робида пишет: «Нашим героям наконец-то удалось вдохнуть в себя чистый воздух, не

загрязнённый дымом чудовищных заводов и фабрик; здесь можно было дать полный отдых мозгу и нервам, почувствовать счастье возрождения и радости жизни!» Таков краткий сюжет романа «Электрическая жизнь».

Но российских читателей той поры привлекала в романе не любовная интрига, а другое. Завораживали и вызывали жгучий интерес иллюстрации Робиды: громадные воздушные корабли, воздушные состязания на «винтовых самолётах», воздушных экипажах и кабриолетах, а также изображения метрополитена, телефоноскопа, фонографа, орудий химической артиллерии, торпед и подводных броненосцев, одним словом — технических чудес XX века.

Воздухоплаватель Сантос Дюмон был в восхищении от рисунков Робиды и по ним построил несколько своих «воздушных кабриолетов-дирижаблей», на которых «причаливал» прямо к балконам парижан, неожиданно появлялся на балах и приёмах. Произнеся краткую речь о техническом прогрессе, эффектно освещаемый вспышками газетных репортёров, он покидал собрание так же, как и прибыл на него — через окно.

Альбер Робида уверял, что в 1955 году Париж должен выглядеть весьма удивительно. Этот город сплошь опутает сеть электропроводов; в небе будут летать «воздушные яхты и кабриолеты», легко причаливающие к «дебаркадерам» на крышах домов (по этой причине нумерация этажей в домах будет вестись сверху). Под землёй и над землёй протянутся гигантские «трубы метрополитена и электропневмопоездов, что позволит людям пересекать Францию из конца в конец в короткое время».

Парижане будут жить «в домах из стекла и искусственного гранита» с использованием «огнеупорных пластмасс и трубчатого алюминия». Дома высотой десять—одиннадцать метров будут отливаться строителями прямо на месте от фундамента.

Непременным атрибутом внутреннего интерьера каждого дома будет «телефоноскоп» (телевизор и одновременно видеотелефон), что позволит жителям Парижа путём простого нажатия кнопки слушать «телегазету» с новостями, деловую рекламу, лекции или музыку.

«Телефоноскоп» даст возможность «навещать родных и быть в гостях, не выходя из дома». Кухни в домах будут отсутствовать за ненадобностью, так как парижане смогут заказывать готовые обеды по «телефоноскопу» либо питаться «концентратами в виде пилюль».

Альбер Робида считал, что химия как наука достигнет высшего уровня и найдёт широкое практическое применение в народном хозяйстве. При помощи химии будет восстанавливаться

плодородие в почве. Семена станут подвергаться электрообработке для стимуляции их всхожести и роста.

Сообщает он и о некоторых других фантастических вещах, которые вызывали интерес и одновременно тревогу у парижан XIX века. Например, Робида поведал о том, что у людей XX столетия будет намного быстрее изнашиваться нервная система и сорокапятилетние французы будут по состоянию здоровья соответствовать семидесятилетним. Поэтому станет необходимым омоложение «в лихорадочной поспешности жизни XX века». Возрождение стареющего организма будет осуществляться в специальных аппаратах под особыми колпаками, которые Робида изобразил на страницах «Электрической жизни».

Робида предсказывал, что в Париже будут процветать «фотоживопись» и «фотопанно» на стенах домов, причём сюжеты будут всё время меняться (действительно, такие панно теперь созданы). В аквариумах будут плавать «электрические рыбки», неотличимые от настоящих. Вообще люди научатся подделывать всё, особенно продукты, и повсюду станут продавать эрзацы.

Под поверхностью морей и океанов будут рыскать «трудноуловимые подводные миноноски разных стран». В связи с этим Робида описывает подробно крупные учения всех вооружённых сил Франции с участием электробомбард из панцирей (танков). Человечество приступит к заселению огромного континента — Антарктиды.

Однако он предупреждает, что человеку XX века многие технические чудеса и сумасшедшие скорости могут смертельно надоесть: «Лихорадочно-спешное существование среди загрязнённых дымом чудовищных заводов и фабрик заставит человека бежать от всего, созданного им, в поисках тишины и глотка чистого воздуха…» «Каким изумительным зрелищем для наших потомков станет живая лошадь, зрелище совершенно новое и полное величайшего интереса для людей, привыкших летать по воздуху!» Людей станут лечить спокойствием в пансионатах, где для них будет особая музыка и песни, и они будут счастливы, что вырвались из дымных городов, где реки полны миазмов, а вода в них почти не пригодна для питья…

Так писал Альбер Робида более ста лет назад. Попутно назовём некоторые другие его книги: «Война в XX веке», «Париж на перекрёстке столетий» (история Парижа в рисунках), «Путешествия в страну колбасников» (сатира на германский милитаризм).

Его последний научно-фантастический роман «Часы минувших веков» (о последствиях ядерной войны) был переведён на русский язык и вышел в России в 1904 году.

В нём Альбер Робида описал события, которые, по его мнению, ожидают человечество из-за противостояния больших и малых государств и из-за стремления одних к обогащению за счёт других.

В XX веке многие технические изобретения, включая «бомбу величиной с горошину, способную разрушить город», сделают некоторых политиков крайне жестокими, что неминуемо приведёт к «великому бедствию» и «великому ужасу».

Робида в этом удивительном научно-фантастическом романе рассказывает о человечестве, которое, наконец, опомнившись от «великого ужаса», пытается вновь объединиться, создаёт «Великий совет предохранения от ошибок прошлого без политиков» и принимает новое летосчисление.

«Род человеческий, — пишет он, — уцелевший и не погибший, по крайней мере полностью, наконец-то облагоразумился. Человек вышел из великого бедствия и стал шествовать по бороздам, проведённым его предками».

Один из персонажей романа, некий Робер Лафокард, говорит пророческие слова: «Коммунисты, которые завладеют завтра властью, быть может грубо и на не совсем законных началах, ниспровергнут старый порядок. Всё руководство страной будет осуществляться людьми из особого Центрального Комитета (!), и половина собственного населения будет посажена в тюрьмы…»[8]

В своих воспоминаниях Мария Ильинична Ульянова пишет, что в их семье была книга «известного французского карикатуриста Робиды,[9] которую Володя любил рассматривать». Повлияла ли она в какой-то степени на Ленина? Вполне возможно, что повлияла, как и «Коммунистический манифест» Маркса и Энгельса.

Пророчества Робиды, как, впрочем, и его рисунки, забавляли читателей. Особенно развлекало их казавшееся невероятным утверждение, что в конце XX столетия в Англии премьер-министром будет… женщина! Удивляло и предсказание том, что революция в России произойдёт после войны в Европе, в 1924 году.

К сожалению, роман ни разу не переиздавался, а жаль. Нынешний читатель непременно задумался бы над фантазиями, вызывавшими когда-то недоумение и смех и ставшими вдруг реалиями нашего бурного времени.

Примечательно, что юмор Робиды побеждает и в этой книге. Чтобы не запугивать читателя окончательно, автор повёл рассказ о том, как люди вдруг обнаруживают, что время потекло вспять. У людей стала пропадать седина, все стали молодеть, откуда-то пришла бодрость, и они вновь стали совершать глупости.

Роман «Часы минувших эпох» заканчивается следующими словами: «Позади каждой эпохи видна новая, позади каждого поколения уже слышны шаги последующего, которое выйдет на сцену, когда пробьёт его час на часах вечности».

Альбер Робида прожил долгую жизнь. Работал он до последнего своего часа и, как уверяют друзья, стал очень похож на доктора Фауста.

Ему суждено было увидеть Первую мировую войну и узнать о применении иприта против французов (когда-то он описал нечто подобное в своём фантастическом романе); видел он и города, разрушенные бомбами, сброшенными с дирижаблей и самолётов, и многие другие свершившиеся его пророчества. Единственное, чего он не мог предположить, — гибели двоих своих сыновей в мясорубке когда-то описанной им мировой войны.

Альбер Робида умер, окружённый почётом, в Невилле в 1926 году. Ему установили скромный памятник. Этого замечательного человека вспоминают, когда вновь открывают его книги с забавными рисунками и «невероятно фантастическими» пророчествами.

Эдгар Кейси, спящий целитель

Был пасмурный день. Лил нудный моросящий дождь. Всё утро и весь день Эдгар Кейси был занят на фотосъёмках. Он устал, промок, его немного знобило, а тяжёлый аппарат с магниевой вспышкой оттягивал плечо и бил по спине. Гулко раздавались его шаги в тишине опустевшей улицы. Вот и дом: в нём уютно и светло. Навстречу ему бросился шестилетний сынишка. Тёплое, худенькое тельце прижалось к отцу, и тепло сразу разлилось по телу. Больше всего на свете он любил это маленькое, ласковое, подвижное создание, наверное, потому, что сам был лишён тепла в детстве.

Немного поиграв с сыном, Эдгар почувствовал навалившуюся на него сонливость и, не удержавшись, прилёг, не раздеваясь, на постель и мгновенно провалился в какое-то забытьё. Сынишка, увидев, что отец спит, не стал его беспокоить и начал увлечённо играть с фотоаппаратом. Ему было очень интересно узнать, что находится внутри, и потрогать кнопки. Вот он нажал на очередную кнопку. Последовала ослепительная вспышка магния, и мальчуган закричал от дикой боли — вспышка сожгла ему глаза. Эдгар вскочил и недоуменно уставился на сына, прижавшего к глазам ручонки…

С Эдгаром случился обморок. Теперь врачам пришлось заняться отцом. Очнувшись, Эдгар впал в какой-то транс. Не приходя в сознание, он бормотал что-то не очень внятное. Утром его навестил врач; состояние Эдгара не менялось. Уже уходя, врач более внимательно прислушался к повторяющемуся время от времени бормотанию и удивлённо вскинул брови: он разобрал — это латынь. Врач понял, что Эдгар снова и снова повторяет рецепт лекарства. На всякий случай врач его записал. Обсуждая здоровье ребёнка и отца с коллегами, врач упомянул этот рецепт. «Очень странно, — отметил седой профессор, — ведь это средство от ожогов, правда, туда почему-то входит кислота, что должно свести на нет лечебное свойство мази».

К вечеру Кейси пришёл в себя. Его пригласили на консилиум врачей и спросили, имеет ли Эдгар медицинское образование. Но тут выяснилось, что всё его образование — начальная сельская школа. Ему объяснили, что, находясь в трансе, он фактически назначил лечение собственному сыну, но этот рецепт современной медицине неизвестен. Врачи, понимая, что сыну Эдгара уже практически ничего не поможет, предложили попробовать эту мазь. Зная, что положение отчаянное, Эдгар дал согласие.

Результат превзошёл все ожидания. Один глаз ребёнка был полностью излечен, а зрение во втором восстановлено на пятьдесят процентов. Так Эдгар Кейси стал «врачевателем во сне». Вскоре, опять впав в транс, Кейси поставил диагноз и назначил лечение пятилетней девочке. И с тех пор, с 1902 года, занимаясь диагностикой в состоянии транса, он дал более тридцати тысяч рецептов, подавляющее большинство которых было неизвестно медицине. Все эти рецепты хранятся в университете Дюка. Чаще всего его советы помогали, хотя иногда его диагнозы не были верными.

В состоянии самопроизвольного гипнотического сна Кейси чётким голосом называл больные органы, характер поражения, необходимые лекарства, их дозировку и даже аптеку, где их можно купить. Так, однажды он назвал аптеку, хозяин которой, когда к нему обратились, уверенно сказал, что такого лекарства у него нет. Тогда Кейси указал полку, где оно должно было стоять. Бутылка лекарства, которым никто никогда не пользовался, с названием, которое забыл даже сам хозяин, действительно стояла там.

Занимаясь диагностикой, Кейси обнаружил в себе способность видеть прошлое и предсказывать будущее. Так, интересны его видения, связанные с легендарной Атлантидой. Он считал, что Атлантида находилась в Атлантическом океане между Саргассовым морем и Азорскими островами и была уничтожена в результате трёх катаклизмов, происшедших между 15 000 и 10 000 годами до н. э. Согласно Кейси атланты были знакомы с электричеством, изобрели аэроплан, обладали способностями к телепатии, а кроме того, имели кристалл для фокусирования и использования солнечной энергии (Кейси умер 3 января 1945 года — задолго до изобретения лазера). Этот кристалл якобы и вызвал серию катаклизмов, разрушивших Атлантиду. После первого и второго катаклизма атланты перебрались на ближайшие материки, чем и объясняется наличие общих черт в цивилизациях Южной Америки и Древнего Египта…

Ванга: слепая, которая видела всё

(По материалам С. Дёмкина)

Известно, что наука не склонна признавать чудеса, если не может объяснить их. Но в случае со знаменитой болгаркой Вангой она вынуждена сделать исключение. Эта слепая женщина видела не только происходящее на большом расстоянии от неё, но и то, что было в прошлом и случится в будущем, причём — не только с отдельным человеком, а и со всем человечеством! К тому же Ванга могла общаться с душами умерших людей, тем самым подтверждая реальность загробной жизни. Иначе, как чудом, всё это не назовёшь. Как правило, у людей, обладающих экстрасенсорными способностями, они проявляются по-разному. Ясновидящие мысленно получают информацию о том, что происходит на значительном расстоянии от них; телепаты воспринимают мысли и чувства других людей; медиумы общаются с сущностями усопших, пребывающими в тонком мире; провидцы предсказывают будущие события и при ретроскопии воспринимают информацию о прошлых событиях. Людей, наделённых одной из этих способностей, называют чудотворцами.

А вот Ванга обладала всеми. Так что её можно считать «сверхчудотворцем». Когда в комнату входил очередной посетитель, а их у Ванги каждый день был не один десяток, она без его слов знала, с чем он пришёл. «Я вижу его жизнь, как на киноленте, от рождения до смерти, неважно, говорит он или молчит», — рассказывала провидица своей племяннице Красимире Стояновой, которая задавала различные вопросы, пытаясь понять сущность её необычного дара. По словам Ванги, она читала мысли, причём для неё не было языкового барьера, а расстояние не имело значения.

Вот слова Ванги, свидетельствующие о её даре ясновидения: «Ночью вы спите, а я присутствую в разных, порой самых горячих точках планеты. Перелистываю страницы человеческого бытия, переживаю трагедии всех людей. Вижу и кровопролития, и природные катаклизмы, и бедствия». Способна была Ванга и на контакты с умершими.

Вот свидетельство, автором которого является академик Наталья Петровна Бехтерева, много лет возглавлявшая Институт мозга в Ленинграде:

«Поначалу она была мною недовольна, что-то сердито пробормотала (кажется, о науке) и вдруг слегка отклонилась

влево, лицо стало заинтересованным: „Вот сейчас твоя мать пришла. Она здесь. Хочет тебе что-то сказать. И ты её можешь спросить“.

Зная, что Ванга нередко говорит о недовольстве ушедших в мир иной родственников, о том, что они сердятся из-за невнимания детей к их могилам, я, ожидая того же ответа, сказала Ванге, что мама, наверное, сердится на меня… Ванга послушала, послушала и вдруг говорит: „Нет, она на тебя не сердится… У матери к тебе две просьбы: сходи к монахам и закажи, чтобы её поминали. К монахам“. — „В Ленинграде? — спросила я. — В Москве?“ — „Да нет, к монахам“. — „В Загорске?“ — „Да, да, Загорск. А вторая просьба: поезжай в Сибирь“. — „Навсегда? Когда? Куда?“ — „Куда тебе сказано, в Сибирь. Не навсегда“. — „Когда?“ — „Сама поймёшь, скоро“. — „Да никого у меня в Сибири нет. И зачем я туда поеду?“ — спрашиваю я. Ванга: „Не знаю. Мать просит“.

Совершенно неожиданно по приезде в Ленинград я получила приглашение в Сибирь на чтения, посвящённые моему деду, академику В. М. Бехтереву»…

Обычно пишут, будто дар провидицы появился у Ванги вскоре после того, как её унёс ураган и, упав на землю, она сильно ударилась головой и потом ослепла. В действительности всё было не так. Девочка родилась семимесячной 31 января 1911 года. Родители боялись, что она не выживет, и поэтому вначале не давали малышке имени. Лишь через некоторое время назвали её Вангелией, что значит «носительница благой вести».

Росла Ванга шустрой и весёлой. Ей было двенадцать лет, когда по дороге к роднику её действительно подхватил ураган. Девочку нашли в поле, засыпанную песком, едва не обезумевшую от страха. У неё заболели глаза из-за попавшего в них песка. Нужна была операция, но денег в семье не было, и вскоре малышка ослепла.

В 1926 году её поместили в Дом слепых, где Ванга научилась не только выполнять простую работу по хозяйству, но и играть на фортепьяно. Там она полюбила слепого юношу. Они хотели пожениться, однако в это время умерла её мачеха, и отец, у которого на руках осталась целая орава малышей, забрал дочь домой. Слепая девушка стала им матерью и хозяйкой в доме.

Вскоре она начала часто видеть сны, которые потом сбывались. Но сама Ванга ещё не понимала, что таким образом проявляется дар предвидения будущих событий, который впоследствии прославит её на весь мир.

Её публичные пророчества начались в 1939 году, когда Ванге было уже под тридцать и минуло пятнадцать лет после того, как

она ослепла. Так что прямой связи между испытанным шоком и появлением экстрасенсорных способностей не просматривается. Сама Ванга на вопрос племянницы, есть ли у неё чувство, что её провидческий дар ниспослан высшими силами, ответила очень эмоционально: «Да!» Дальше последовал очень интересный диалог, из которого стало ясно, что «их» Ванга воспринимает чаще как голоса, но видит и в качестве прозрачных фигур — таким человеку предстаёт его отражение в воде. Чаще связь односторонняя — «оттуда», но если Ванга желает, может вызвать эти силы.

Тогда, накануне войны, перед мысленным взором Ванги впервые возник призрачный человек и предупредил о скором её начале. Он сказал, что она должна говорить людям, кто из них погибнет, а кто выживет. После первых же пророчеств в дом Ванги потянулись люди, которые спрашивали о мобилизованных солдатах: уцелеют или погибнут? И все, кому она предсказала, что они останутся живыми, вернулись домой в названное ею время. Так к Ванге пришла слава провидицы.

За 57 лет (до своей кончины 11 августа 1996 года) Ванга сделала множество предсказаний. Директор Болгарского института суггестологии доктор Георгий Лозанов, вместе со своими сотрудниками, изучил более 7000 её пророчеств и был поражён их точностью. И тут бросается в глаза одна странность: за редкими исключениями предсказания слепой провидицы относились к частной жизни людей.

Почти не сохранилось её высказываний о российских политиках. Да и говорила ли она о них вообще? Даже о первом президенте России она предпочитала не говорить; похоже, он мало её интересовал. Лишь в начале 1996 года, по слухам, принимая Ельцина, она сказала, что тот снова станет президентом; а летом 1996 года, в беседе с болгарским профессором, добавила, что «война в Чечне завершится тогда, когда уйдёт Ельцин».

Зато российских деятелей культуры Ванга принимала охотно, подолгу беседовала с ними. Несколько раз бывал у Ванги Леонид Леонов, который безоговорочно верил всему, что говорила ему старица. Он поддерживал связь с Вангой много лет. В январе 1991 года писатель обратился к своему болгарскому другу с просьбой передать письмо Ванге. В нём шла речь о романе «Пирамида», работать над которым Леонов начал в 1939 году. Он не был доволен написанным и подумывал о том, чтобы уничтожить почти готовую книгу. Ванга, получив письмо, ответила: «Роман завершён, надо лишь внести некоторые добавления. Леонов должен уединиться на 40 дней на даче, где он черпает

вдохновение и поддерживает связь с небом. Роман выйдет из печати и будет переведён на многие языки. Леонов увидит его опубликованным». Так и случилось: роман «Пирамида» вышел в свет в 1994 году незадолго до кончины автора.

Не совсем обычная встреча состоялась с известным актёром Вячеславом Тихоновым в 1979 году. Когда актёр вошёл к пророчице, та сказала: «Почему ты не выполнил желания своего лучшего друга — Юрия Гагарина? Когда он отправился в свой последний испытательный полёт, он приехал к тебе и сказал: „У меня нет времени на покупки, потому очень тебя прошу — купи себе будильник, как будто бы я его купил, и поставь его на письменный стол. Это будет тебе от меня на память“». При этих словах Ванги Тихонову стало плохо, а потом он пришёл в себя, подтвердил, что всё сказанное чистая правда. В суматохе после гибели Гагарина он действительно забыл выполнить его просьбу. Мировые события и глобальные изменения, определяющие ход истории, также возникали в пророческих видениях Ванги. Когда племянница Красимира спросила Вангу, видит ли она всё это, та ответила: «Если я буду говорить людям всё то, что знаю, они не захотят жить». И всё-таки, если проанализировать пророчества, сделанные Вангой в разное время, можно получить представление о том, что произойдёт на Земле не только в ближайшем, но в далёком будущем. Интересны её пророчества касающиеся будущего нашей страны.

Так, по свидетельству автора книг о знаменитой провидице Жени Костадиновой, ещё в конце 1970-х годов она предрекла распад СССР: «Сейчас Россия называется Союзом. Но вернётся старая Россия, и будет называться она, как при святом Сергии. Все, даже Америка, признают её духовное превосходство. Это произойдёт через шестьдесят лет. А до этого произойдёт сближение трёх стран — Китай, Индия и Россия соберут свои силы в один кулак… Нет такой силы, которая могла бы сломить Россию, она будет развиваться, расти, крепнуть».

Весной 1996 года Ванга сделала ещё одно предсказание относительно будущего России: «Она — прародительница славянских держав. Те, кто отдалились от неё, вернутся к ней в новом качестве. Россия не свернёт с пути реформ, которые в конце концов сделают страну сильной и могучей… Никому не дано остановить Россию. Она всё сметёт на своём пути и не только сохранится, но и станет хозяином мира».

Однако она видела, что далёкие перспективы для человечества не безоблачны. Беседуя со своей племянницей Красимирой 30 мая 1988 года, Ванга с болью и горечью говорила: «Я вижу кольцо, которое постепенно стягивается вокруг Земли,

переживаю мучения всех людей и не могу, да и не смею объяснить это, потому что один очень строгий голос непрерывно предупреждает меня, чтобы я не пыталась ничего объяснять, так как люди заслуживают ту жизнь, которую ведут. Да и как помочь этим людям, которые никого не уважают, несутся наперегонки за деньгами и вещами… словно у человека нет другой цели, кроме стремления затоптать всё светлое и святое».

К этому «кольцу», душащему Землю, она возвращается не раз: «Природа уже задыхается. Придёт день, когда с лица Земли могут исчезнуть различные дикие и культурные растения и животные. Первыми с наших огородов „уйдут“ навсегда лук, чеснок, перец; пасеки останутся без пчёл, молоко станет горьким».

Ещё в 1981 году Ванга предостерегала: «Появятся незнакомые, неизвестные людям болезни. Люди будут падать на улицах, тяжело болеть без видимых причин. Станут тяжело хворать даже те, кто никогда ничем не болел. Но повальное бедствие может быть предотвращено, потому что всё в ваших руках».

Возможно, она имела в виду атипичную пневмонию или какую-то другую смертельную болезнь, поскольку относительно СПИДа её прогноз, сделанный в 1995 году, был оптимистичным: «Появится лекарство против СПИДа, оно будет получено на основе железа. Потому что наличие этого элемента в организме уменьшается. Но придёт другая болезнь, страшнее рака и СПИДа!»

А вот что в 1979 году предсказывала Ванга относительно судеб нашей цивилизации: «Мир ожидает много перемен, он будет разрушаться и вновь возрождаться. Человечество переживёт много природных катаклизмов и бурных событий. Придут тяжёлые времена, люди разделятся по признаку веры на три чуждых друг другу мира — христианский, мусульманский и буддийский». Однако провидица предсказывала, что благодаря вмешательству Высшего Разума человечество сумеет выйти из кризиса. В середине 1980-х годов Ванга говорила, что новое состояние нашей планеты потребует нового мышления, другого сознания, качественно новых людей, чтобы не нарушалась гармония Вселенной. «Это будет время добродетелей, которое наступит независимо от того, хотим мы этого или нет, — предрекала она. — Многие попытаются приспособиться к переменам, но это не поможет им войти в будущее. Они были нужны тому времени, которое уйдёт, и они исполнили миссию, возложенную на них небом. Другие, добрые люди будут служить будущему: сохранению и развитию жизни на Земле. Нас ожидает тысяча лет мира и благоденствия!»

Конечно, далёкая перспектива для человечества — вполне благоприятная, можно даже сказать окрыляющая. Но как быть с «тяжёлыми временами» религиозного противостояния и природных катаклизмов, когда «мир будет разрушаться»? Неужели нельзя избежать всего этого? Ответ, который дала Ванга своей племяннице, был неутешительным: «Это бесполезно. То, что я предсказываю, каким бы плохим ни было, изменить нельзя».

В этом Ванга убедилась на собственном опыте. Трижды она пыталась спасти от смерти своих посетителей, не говоря им об этом и приглашая провести роковой день у неё в гостях, и трижды это не получалось. Либо обстоятельства складывались так, что человек переносил свой визит к Ванге «на завтра», которое для него уже не наступало, либо смерть настигала людей на пути к прорицательнице.

Не смогла Ванга отвести смерть и от большой группы людей. Как-то она была среди паломников в Рильском монастыре и вдруг посреди литургии забеспокоилась, решила вернуться домой и стала уговаривать молящихся немедленно покинуть храм. Никто не внял ей, и она уехала одна. А спустя два часа на монастырь налетел смерч с грозой, начался пожар. Всё имущество паломников погибло, были и жертвы. Не зря провидица не раз повторяла, что жизнь человека предопределена и никто не может её изменить.

Однажды Вангу спросили: «Состоится ли встреча землян с представителями другой цивилизации?» — «Да, — ответила она. — Через 200 лет человек войдёт в контакт с братьями по разуму из других миров. Венгерская аппаратура первой поймает разумный сигнал из Космоса». — «А в настоящее время есть ли в земной атмосфере „летающие тарелки“?» — «Да». — «Откуда они?» «С планеты, которая на их языке называется Вамфим», — ответила Ванга.

В заключение хочу привести одно высказывание слепой провидицы, которое она любила повторять: «У кого есть уши — да услышит! У кого есть ум — да поразмыслит».

Джин Диксон, предвидевшая убийство Кеннеди

Будучи ребёнком, Джин Диксон мечтала быть актрисой или монахиней. Вместо того она стала величайшей пророчицей Америки, в стиле жизни которой отразились её детские чаяния. Она была набожной женщиной и одновременно — шоувумэн, несмотря на очевидное противоречие этих двух ипостасей. Одна Джин Диксон — «феноменальная вашингтонская провидица», телезвезда, ведущая колонок гороскопов в различных изданиях по всему миру. Ежедневно она «перелопачивает» горы почты. Стареющая знаменитость с крашеными волосами, в дорогих туалетах, увешанная умопомрачительными драгоценностями, крайне щепетильна в вопросе своего возраста, на который нет ответа даже в справочнике «Кто есть кто».[10]

Другая Джин Диксон — противница никотина и алкоголя, ангельская внешность которой поражает сходством с мадонной. Невзирая на перегруженный график, она в качестве частного лица трудится на благо нуждающихся детей и стариков и ратует за то, чтобы Евангелие непременно было в каждом доме. Каждое утро, прочитав наизусть двадцать третий псалом, она спешит к мессе.

Родилась Джин в висконсинской деревне в семье немецких иммигрантов, где, кроме неё, было ещё шесть детей. Детство её прошло в Калифорнии, в Санта-Розе, куда её прилично заработавший на торговле лесом отец отправился на покой. Таланты парапсихолога проявились у Джин в раннем возрасте. Она изумляла друзей родителей, выкладывая им всю их подноготную, и однажды привела в замешательство мать, спросив у неё о «письме с чёрной каёмкой». Её слова обрели смысл две недели спустя, когда в почтовом ящике оказался окаймлённый чёрным конверте новостями о смерти в Германии дедушки Джин.

В девять лет Джин побывала у жившей под Санта-Розой в крытом фургоне цыганки — гадалки. Эту встречу она запомнит на всю жизнь. Цыганка немедленно обратила внимание на ярко выраженные перекрёстки линий на ладонях Джин и сказала ей, что та будет великой посвящённой. Порывшись в своих принадлежностях, она презентовала Джин магический кристалл со словами: «Возьми его. Однажды ты расскажешь остальным». Несмотря на юный возраст, с того момента Джин поняла смысл своего призвания. Впоследствии она использовала магический кристалл для концентрации во время размышлений о будущем и, говорят, даже брала его с собой в церковь.

Откровения, нисходящие на Джин во время медитаций, часто мелькали в вихре рекламы и информации, обрушивающемся на массы через прессу и телевидение. Её самое известное предсказание касалось убийства президента Джона Кеннеди. Она также предвидела убийства сенатора Роберта Кеннеди, негритянского борца за гражданские права Мартина Лютера Кинга и Махатмы Ганди, покушение на губернатора Алабамы Джорджа Уоллеса и раннюю смерть Мэрилин Монро.

В декабре 1966 года Джин сказала Джин Стаут, жене главы оперативного отдела Управления космических полётов США: «Я вижу кошмарную огненную катастрофу… Она повлечёт смерть астронавтов… Я чувствую, как их души покидают капсулу клубами дыма».

27 января 1967 года сильнейший пожар поглотил американских астронавтов Гриссома, Уайта и Чаффи во время испытаний «Аполлона» на мысе Кеннеди.

14 мая 1953 года по каналу Эн-би-си Джин заявила миллионам телезрителей, что «направляющийся в космос серебряный шар обогнёт Землю и вернётся в Россию». В 1957 году Советский Союз запустил на орбиту первый искусственный спутник.

Ещё в 1949 году Диксон сообщила Айви Бекару Присту, бывшему казначею США, что Ричард Никсон однажды станет президентом, и повторила предсказание в 1953 году. В середине сентября 1961 года она предостерегла своих друзей от полёта на одном самолёте с Генеральным секретарём ООН Дагом Хаммаршельдом. К счастью для себя, они прислушались к словам Диксон — 18 сентября воздушное судно с Хаммаршёльдом на борту разбилось в Северной Родезии (Замбии).

Сидя под сушилкой в одном из косметических салонов Голливуда, Джин уговаривала расположившуюся в соседнем кресле красивую светловолосую актрису не лететь запланированным континентальным рейсом. Кэрол Ломбард совет проигнорировала и через несколько дней погибла в авиакатастрофе.

Муж Диксон Джимми поначалу противился уговорам жены отказаться от полёта в Чикаго. Передумал он уже в самом аэропорту, решив всё-таки отправиться поездом, и правильно сделал — самолёт рухнул недалеко от Чикаго. Не выжил никто.

В 1946 году Джин с точностью до дня предсказала раскол Индии. Индийский дипломат в Вашингтоне лишь посмеялся над прогнозом, посчитав такое развитие событий невозможным. Утром 20 февраля 1947 года, когда раскол ещё ничто не предвещало, он позвонил Диксон, поддразнив её по поводу

несбывшегося пророчества. Однако Джин осталась невозмутимой, спокойно ответив, что день пока ещё не закончился. Назавтра в газетах появились сообщения, что Индия разделяется.

В 1964 году Джин за месяц предсказала чудовищное землетрясение на Аляске. И ещё в 1944 году она заявила: «Китай станет коммунистическим и будет нашей величайшей проблемой. Африка явится следующим нашим предметом беспокойства во внешней политике».

Примеров сбывшихся прогнозов Диксон относительно её друзей и знакомых бесчисленное множество. Браки, болезни, смерти, переломы в карьере, несчастные случаи, выигрыши на скачках, самоубийства, пожары… Джин успешно предвосхищала всё это, не считая много другого… В 1975 году в один из вечеров она почувствовала угрозу, нависшую над её мужем, и умоляла его не выходить из дома. Муж не послушал её, и Джин с беспокойством ждала его возвращения. Вскоре Джеймс Диксон — человек мягкий и безобидный, в знак преданности ежедневно приносящий жене красную розу, с трудом смог войти в дверь — на улице он подвергся серьёзному нападению.

В ноябре 1944 года президент Рузвельт пригласил Джин в Белый дом. На его вопрос: «Сколько времени у меня осталось, чтобы закончить вверенную мне работу?» — она совершенно искренне ответила: «Шесть месяцев, если не меньше». Её мрачное предсказание оказалось точным. 12 апреля 1945 года президент Рузвельт умер в Джорджии от кровоизлияния в мозг. Несколько позже в том же году Диксон сказала Уинстону Черчиллю, что британские избиратели завершат его правление в качестве премьер-министра, хотя впоследствии он может снова вернуться к власти. «Англия никогда не подведёт меня», — резко ответил Черчилль. И тем не менее Джин оказалась права.

Однако пророчества Диксон исполнялись далеко не всегда. Например, она предсказывала: русские первыми высадятся на Луне; Фидель Кастро потеряет бразды правления; Китай спровоцирует мировую войну в 1958 году; на всеобщих выборах 1964 года в Великобритании победят закоренелые неудачники. «Мои символы никогда не врут, — объясняла Джин свои промахи, — только я подчас их неправильно истолковываю».

Иногда любители сплетен приписывали Джин пророчества, которые она никогда не делала. В марте 1964 года она была атакована репортёрами и телевизионными комментаторами, которые вкупе с сотнями писавших и звонивших тинейджеров желали знать, правдив ли слух о том, будто она предсказала гибель «Битлз» в авиакатастрофе в августе того же года. Шумиха улеглась, лишь когда Диксон публично опровергла подобные

домыслы. Другой слух утверждал, что Джин предсказала гибель ни много ни мало 8000 человек во время затопления искусственного острова на выставке «Экспо-1967» в Монреале. А ещё говорили, что она якобы предвещала высадку на Землю злобных марсиан — похитителей молодых девушек и детей. За этой небылицей последовала другая, утверждавшая, что все девушки с проколотыми ушами умрут от страшной болезни. Диксон едва успевала опровергать расхожие легенды и однажды была даже вынуждена созвать пресс-конференцию, когда её объявили автором предсказания о грядущем исчезновении Калифорнии.

Джин Диксон пользовалась славой больше тридцати пяти лет. Её совета искали как богатые, так и бедные. Приезжие дипломаты почитали за долг посетить не только Белый дом, но и первую пророчицу Америки. К 1948 году письма и телефонные звонки стали поступать к Джин в столь огромных количествах, что её муж, владелец вашингтонской компании по торговле недвижимостью, решил предложить жене работу в своём офисе. Понимая, что она и впредь не сможет отказывать людям в просьбах, он тем не менее полагал, что новая должность в какой-то мере отгородит её от толпы жаждущих совета людей. Поразительно, но почта на её имя приходит и по сей день, хотя Диксон давно уже нет в живых. Адрес простой: «Джин Диксон, США».

Источники предсказаний Диксон можно приблизительно разделить на две группы: откровения, являющиеся, по словам Джин, видениями неизбежных событий, формирующих судьбы мира, и ощущения, служащие предзнаменованиями событий, которые НЕ ДОЛЖНЫ произойти. Откровения случаются гораздо реже, однако их значимость и масштабы гораздо существеннее. «Все мои откровения касаются международных ситуаций, — говорит Джин, — и никогда не вращаются вокруг отдельного человека».

Её предсказание относительно смерти Джона Кеннеди, несомненно, являлось откровением. За одиннадцать лет до трагедии Джин несколько дней не покидало довлеющее ощущение ожидания — одно из тех, что всегда предшествовали её самым драматическим откровениям. Сумрачным дождливым утром Диксон отправилась в вашингтонский собор Святого Матфея и встала перед статуей Девы Марии. Внезапно перед ней возник мерцающий образ Белого дома, над крышей которого начали проступать цифры 1–1–9–9–6–6–0, вскоре затемнённые опустившейся на купол чёрной тучей. Перед главным входом стоял молодой Джон Кеннеди. Джин наблюдала за ним

неотрывно, и внутренний голос сказал ей, что в 1960 году этот молодой человек станет президентом Соединённых Штатов, но будет убит ещё до истечения срока пребывания у власти.

С тех пор это видение оставалось с Джин, и результаты выборов 1960 года лишь укрепили её уверенность в его знаменательности. Приближался роковой день, и она тщетно пыталась предупредить президента об угрожающей ему опасности. Когда счёт пошёл на часы, Джин с ужасом осознала, что смертельный удар неминуем. Она потеряла аппетит, ходила взад-вперёд по кабинету и бросала отрывочные реплики друзьям, либо советовавшим ей не думать об этом, либо безучастно разделявшим её беспомощность.

И вот в двенадцать тридцать пополудни 22 ноября 1963 года прозвучали фатальные выстрелы. Случилось то, что Джин Диксон в глубине своей души считала неизбежным. Впоследствии она сказала, что ответственность за происшедшее лежит далеко не на одном человеке и что в конце концов это станет достоянием гласности.

А вот убийства Роберта Кеннеди, утверждала Джин, можно было избежать. Почувствовав нависшую над сенатором угрозу, она поставила его в известность, однако на ход событий это не повлияло. 28 мая 1968 года во время выступления перед собравшимися в великолепном актовом зале отеля «Амбассадор» в Лос-Анджелесе Джин поняла, что коридоры здания полны роковых знамений. Она покидала зал, предчувствуя убийство, и позднее сказала друзьям, что ступала по месту, где погибнет Кеннеди.

Тут же было сделано несколько предостерегающих телефонных звонков Роуз Кеннеди, матери сенатора, оставшихся без ответа. Неделю спустя Роберт Кеннеди был застрелен Сирханом Бишарой Сирханом в отеле «Амбассадор».

«Когда меня просят объяснить мой дар предвидения будущего, — говорила Диксон, — я отвечаю, что не могу сделать это, как не могу определить, что такое любовь или электричество. Когда меня просят объяснить, почему мои пророчества связаны исключительно со смертью, я отвечаю, что это не так. Многие мои предсказания полны счастливых событий для людей — они просто не попадают в газетные заголовки».

Тофик Дадашев: «Я не волшебник, я просто другой…»

О психологических опытах Тофика Дадашева впервые заговорили в 1968 году, когда он стал публично их демонстрировать. А уже спустя четыре года на Первом Всемирном конгрессе по психотронике в Праге известный американский учёный, автор знаменитого детектора лжи Клив Бакстер назвал Дадашева сильнейшим медиумом мира, имея в виду его феноменальную способность безошибочно угадывать чужые мысли. С тех пор прошло почти сорок лет. Дадашев давно расстался со сценой, ограничивавшей сферу его интересов и возможностей, однако популярность и известность не потерял. Имя парапсихолога Тофика Дадашева всё чаще мелькает в печати в связи с самыми исключительными, а порой и чрезвычайными ситуациями. Он помогает Гарри Каспарову спасти, казалось бы, уже проигранный Анатолию Карпову матч; получает правительственную награду за участие, по просьбе органов госбезопасности, в операции по обезвреживанию захватившего самолёт террориста в Бакинском аэропорту; дарит Лувру поразивший всех специалистов силой озарения психологический портрет Джоконды…

«Всё началось в детстве, — рассказывает Тофик Гасанович. — Я, например, часто угадывал, что мне задумала приготовить на завтрак бабушка, сколько у мамы в кошельке денег, купит ли она мне мороженое. Потом обнаружил, что могу заставить других выполнять свои желания. Однажды попробовал это в школе, заставив учительницу запинаться при чтении. Когда я рассказал о своём открытии близким, они устроили мне проверку: помнится, я отыскивал какой-то предмет, спрятанный ими в саду. Однако всерьёз я не задумывался тогда над всем этим. И только в шестнадцать-семнадцать лет осознал, что во мне особенный дар».

В полной мере ему удалось проявить свой дар во время матчей между Каспаровым и Карповым. Его миссия не ограничивалась только ролью провидца, хотя в своих прогнозах по поводу исхода той или иной партии он ни разу не ошибся ни в одном из матчей. Главная задача была иной: помочь попавшему, казалось бы, в безвыходную ситуацию человеку и вернуть ему утраченную уверенность в своих силах. «В тот момент, когда я начал помогать Каспарову, его положение было критическим — шёл первый безлимитный матч, и он проигрывал со счётом 0:5. Карпову оставалось выиграть всего одну партию. Нужно было

действовать. Действую я не биополями, как сейчас модно говорить, не гипнозом, а психической энергией и той необъяснимой словами силой, с помощью которой уже много лет помогаю людям. Им становится легче, снимается напряжение, приходят спокойствие, чувство уверенности. Но чтобы эта помощь была действенной, у меня естественным образом должно возникнуть желание помочь человеку. Если такого желания нет, я бессилен».

Помочь Каспарову захотелось не сразу.

«Но потом такое желание появилось, по трём причинам. Во-первых, он мой земляк, во-вторых, нуждался в поддержке, попал в катастрофическое положение, играя на „чужом“ поле. К тому же на стороне соперника — опыт, помощь известных гроссмейстеров: как не попытаться уравновесить чашу весов? Присутствовал, конечно, и элемент чисто спортивного интереса.

Хочу сделать одну оговорку. Сразу же предупредил Каспарова: какой бы ни была моя помощь, играть и выигрывать он будет сам. А я перед каждой партией советовал ему определить, какой тактики придерживаться, прогнозировал, как будет действовать Карпов. Приходя в зал, я садился поближе, чтобы лучше ощущать происходящее. Каспаров появлялся на сцене, мы обменивались взглядами, его это успокаивало, создавался нужный ему благоприятный, психологический фон. И он начинал играть. На Карпова я никакого воздействия не оказывал, никогда не пытался отрицательно повлиять на его игру, хотя и возникали такие слухи. Моё внимание было полностью сосредоточено на Каспарове. Как вы знаете, он сделал невозможное — почти настиг соперника, но матч был прерван. Кстати, я предсказал Каспарову и то, что он выиграет 48-ю партию, и то, что она станет последней в этом матче, который будет прекращён».

Тофик Дадашев помогал Каспарову ещё дважды: в матче, состоявшемся в 1985 году в Москве и принёсшем Каспарову титул чемпиона мира, и в матче-реванше (точнее, в его решающей, 22-й партии), проходившем в Ленинграде. В тот вечер, когда Гарри вернулся в особняк на Каменном острове, где жил в дни матча, он подарил Дадашеву свою фотографию, на которой написал: «Тофику Гасановичу Дадашеву на память о великом переломе — 22-й партии матча-реванша. С глубокой благодарностью за неоценимую моральную поддержку. Каспаров. Ленинград. 3 октября 1986 г.».

Потом Дадашев решил больше не вмешиваться в спор гроссмейстеров. И единственное, что позволил себе, — сделать три прогноза перед их матчем на первенстве мира в Севилье в

1987 году. Он предсказал (и об этом знает Карпов), что, во-первых, экс-чемпион мира матч не проиграет, во-вторых, 23-ю, предпоследнюю, партию он выиграет и выйдет вперёд и, в-третьих, последнюю, 24-ю партию будет играть вяло, пассивно и проиграет. Всё случилось именно так, как он и предполагал…

В последние дни 1994 года всеобщее внимание было приковано к операции по обезвреживанию террористов, захвативших в качестве заложников ростовских школьников и пытавшихся угнать вертолёт. За пять лет до этого Дадашеву уже довелось участвовать в подобной операции.

«31 марта 1989 года в Бакинском аэропорту приземлился самолёт, на борту которого находился террорист, как выяснилось впоследствии — некто Станислав Скок, ранее совершивший крупное хищение и находившийся во всесоюзном розыске, — рассказывает Тофик Дадашев. — Он утверждал, что в салоне находятся два его сообщника, а в грузовом отсеке — взрывное устройство, которое угрожал привести в действие с помощью дистанционного управления, если его условия не будут выполнены. А требовал террорист полмиллиона долларов и возможность вылета в Пакистан. В Баку срочно перебросили группу захвата особо опасных преступников — знаменитую „Альфу“ во главе с дважды Героем Советского Союза Карпухиным.

Но прежде чем приступить к операции по обезвреживанию преступника, собравшиеся в аэропорту руководители КГБ к МВД решили посоветоваться со мной. Я находился тогда в Баку, и меня рано утром привезли в аэропорт. Попросили, чтобы я оценил поведение преступника, проник в его психологию, спрогнозировал возможные действия. Мне дали возможность в течение 1–2 минут переговорить с террористом под предлогом переговоров о судьбе пассажиров. Затрудняло мою задачу то, что я находился на расстоянии 40–50 метров от преступника и плохо видел его, так как он прятался, опасаясь снайперов.

И всё же, несмотря на все сложности, у меня создалось верное впечатление о террористе. Я почувствовал, что он блефует, и нет у него ни взрывного устройства, ни сообщников. Своими впечатлениями поделился в штабе операции, посоветовал, какими именно словами отвлечь внимание преступника, чтобы затем схватить его. Мои советы были учтены при разработке плана операции, которую „Альфа“ провела молниеносно. Сам захват длился всего несколько секунд».

Достаточно давно Дадашев организовал в Баку центр парапсихологической помощи «ПСИ-ЭКС», через который прошли уже сотни людей.

«Ко мне приводят страдающих тяжёлыми недугами, однако я

встречаюсь не только с больными, но и со всеми, кто нуждается в добром совете, попал в трудную жизненную ситуацию. Я всегда гарантирую анонимность своей помощи и поэтому о многих случаях, причём с достаточно известными людьми, не могу рассказать. Но есть истории, которые уже получили огласку без моего участия. Вот одна из них.

Как-то ко мне обратилась молодая бакинская пианистка Азиза Мустафа-заде. Ей предстояло участие в очень престижном конкурсе джазовых музыкантов в США, на который были приглашены 50 лучших музыкантов мира, и она никак не могла справиться с волнением. Я посмотрел на неё и сказал, что этого достаточно. Уходя, она не выдержала и спросила: „Что же будет?“ — „Вас третье место устроит?“ — спросил я. Она была в восторге. Азиза блестяще выступила на конкурсе — стала бронзовым призёром».

В своё время много говорили о другой интересной работе Дадашева — психологическом портрете прекрасной Моны Лизы — Джоконды, сделанном по живописной работе Леонардо да Винчи. Однажды к Дадашеву заглянул давний знакомый компьютерщик Станислав Сергеев, показал удачную репродукцию портрета Джоконды и попросил рассказать, как видится тому образ Моны Лизы. Ответ удалось получить не сразу, а лишь когда «явилось озарение». Сергеев записал каждое слово.

Теперь подлинные экземпляры этой записи хранятся в знаменитом Лувре в Париже и (с 1980 года) в Музее изобразительных искусств имени А. С. Пушкина в Москве. Полностью этот текст был опубликован в прессе впервые в 1991 году.

«Вот она, Мона Лиза Джоконда… Ей девятнадцать лет. Совсем недавно, два или три месяца назад, вышла замуж. Она родилась и до самого своего замужества жила в тихом, малолюдном предместье Флоренции. Росла в крепкой семье среднего достатка. Её любили, но не баловали, хотя она была единственным ребёнком. Воспитывалась в простых и строгих правилах. Получила обычное по тем временам домашнее образование. Всё свободное время проводила в семейном кругу, редко общаясь с незнакомыми людьми. С душевным трепетом и усердием молилась в ближайшей церкви, куда её с малолетства водили родители.

Жизнь её текла размеренно и однообразно. Отчий дом, нечастые семейные события, маленькие девичьи радости… Природное любопытство искушало её взглянуть на мир поближе, не только из окна родительского дома или экипажа! Однако, быстро схватив суть городской суеты, сразу отвергла эту чуждую

ей жизнь. Она любила добротный, красивый и упорядоченный мир, мир покоя и полутонов.

Её девичество немного затянулось. В той местности, где она жила, у неё не было большого выбора. Не могла она в силу своего происхождения и воспитания составить блестящую партию для какого-нибудь флорентийца из благородной и преуспевающей фамилии. Но главная причина была не в этом, а в ней самой.

Идеал Моны Лизы, волевой, уверенной в себе натуры, — муж солидный и основательный. Мужчина серьёзный, с чувством собственного достоинства. Как её почтенный родитель, а вовсе не блистательный и галантный кавалер. Он должен быть авторитетен для неё и окружающих, значит, должен быть старше её. Надо полагать, что именно Франческо Джокондо, богатый и добропорядочный флорентийский купец, и был наиболее близок девичьей мечте Моны Лизы. Но была ещё причина. Такая домашняя, всей душой привязанная к семье, она не спешила расстаться с привычным образом жизни. И в семье, где все считались с мнением каждого, её не торопили под венец.

Её внешняя холодность обманчива. Она нежна, чувствительна, как истинная итальянка, чувственна. Однако набожность и самоконтроль развиты в ней так сильно, даже, может быть, чрезмерно, что она никогда не позволит себе раскованной, безоглядной любви. Навсегда приглушив свою страсть, она невольно обуздывает её и в мужчине.

Она будет верной супругой. Но не дай-то Бог её избраннику уронить своё достоинство! Тогда она просто перестанет его уважать. Твёрдо, хладнокровно, ничем не показывая этого. Она никогда не изменит мужу. Даже если встретит человека, к которому испытает чувство глубочайшей симпатии, Она станет тайно мечтать о нём, возможно, решится на невинный флирт, но на тайную, воровскую любовь она не способна. Она никогда не переступит седьмой заповеди Священного Писания. Долг, превыше всего долг!

И вот она лицом к лицу с живописцем. Это первый в её жизни портрет. Подарок синьора Франческо. Но для неё всё это не только первый портрет и не только большая честь. Это её своеобразный выход в большой свет, как бы первый бал. Как она будет выглядеть на портрете? Как будет воспринята другими? Ведь это всё равно что показаться на людях в новом платье. А она ценит красивые вещи, любит и умеет со вкусом одеваться, её наряд безупречен и всегда соответствует обстоятельствам, она знает, что будет смотреться по-иному, но как именно?.. Ведь это то же, что танцевать на глазах у всех. Танцевать, понимая, что ты не так ловка и грациозна, как этого хотелось бы. Зная, что ты

слишком горда, чтоб снести насмешку, если сделаешь вдруг в танце неловкое движение. Это по-женски волнует её, она чуть смущена. Художник только что усадил её. Попросил немного повернуть голову. Слегка изменил положение руки. Что-то сказал. Всё это повелительно, быстро, будто походя. Его профессионально отработанные манеры приняты ею за недопустимую вольность. Она чувствует себя неловко, ибо придаёт большое значение соблюдению общепринятых норм поведения и правил хорошего тона. Ожидала уважительного отношения, такого же, с каким отнеслась к нему сама, а получила вот что…

Тем не менее всё исполнила. Она убеждена, что инициатива всегда исходит от старших. И замуж-то вышла отчасти потому, что так надо. А теперь её передали в другие руки, значит, это тоже так надо. И она притихла в недоверчивом ожидании: что ж, посмотрим, что из этого выйдет…

Незаурядный психолог, она по-своему проницательна. Понимает, что он умён, многое знает и умеет, немало повидал. Он ей даже чем-то импонирует, этот сильный, скрытный человек. Она сознаёт, что не может восхитить его как женщина, но винит в этом только его самого. Интуитивно чувствует, что он видел и знал других женщин. И что он ставит её, в общем-то, невысоко. Ей кажется, что он не разглядел её, недооценил, отнёсся весьма поверхностно. Её самолюбие задето. И что же?

Она впервые в жизни соприкоснулась с личностью такой интеллектуальной психологической мощи, инстинктивно попыталась защититься… и невольно спасовала. Только что была гордая, исполненная собственного достоинства синьора Джоконда — и вот в чём-то наивная, в чём-то беспомощная синьорина Мона Лиза. Но она сдержанна в проявлении своих чувств. Редко улыбается, почти никогда не смеётся, а говорит мало и негромко. Мысль предваряет каждое её движение, слово. И потому её походка неторопliва, она не делает лишних жестов. За всем этим угадываются задатки деспотической натуры.

Да, её самолюбие задето, она испытывает чувство неловкости. Но всё это набежало и схлынуло, как лёгкая волна, потому что Мона Лиза счастлива. Она скоро станет матерью, о чём едва ли догадывается даже всевидящий синьор Леонардо. Он ведь мужчина…

Молодая супруга честолюбивого флорентийского купца полна тихой предматеринской радости. Она спешит насладиться своим тайным счастьем в предчувствии того часа, когда неумолимое время унесёт у неё это жгучее, ни с чем не сравнимое ощущение обладания тайной материнства. Как страстно мечтает

о сыне её темпераментный Франческо — о наследнике и продолжателе дела и рода Джокондо! И вот скоро, совсем скоро он узнает об этом. И ей тоже хочется сына. Она ведь всегда тяготела к мужчине. Женщина кажется ей такой слабой и ненадёжной…

Она прожила долгую и благополучную жизнь. У неё родилось пятеро детей. Через десять лет Франческо Джокондо умер. Она вышла замуж вторично, и снова удачно. Но была ли она счастлива? Ей сопутствовала удача во всех её предприятиях, но если она и чувствовала себя временами счастливой, то не так и продолжительно.

Не имея склонности к наукам и изящному, она стала прекрасным домашним администратором. Покровительствуя близким и зависящим от неё людям, испытывала от этого большое удовлетворение. Через это она как бы возвышалась в глазах людей, которые безоговорочно признавали её превосходство и своеобразное душевное величие. Однако её почти деспотическая требовательность к окружающим, по-женски эгоистическая страсть к устройству домашнего быта, к упорядочению семейной жизни были безграничны. Она была из тех женщин, которые ненавязчиво, исподволь подчиняют себе мужчину до такой степени, что тот, околдованный её женственностью, лаской и преданностью, как бы добровольно обрекает себя на вечную сладкую каторгу, посвящая свою жизнь служению предмету своей любви и мужского тщеславия. Но как бы ни старался он угодить повелительнице, его никогда не покинет ощущение неутолённости её желаний, своей неспособности утолить её. И до последнего его часа будет висеть над ним дамоклов меч страха потерять её любовь и уважение. Она была горда, но терпелива. Помнила нанесённые ей обиды и не прощала их. На оскорбление отвечала незамедлительно, выплёскивая гнев прямо в лицо обидчику. Она с чистой совестью могла бы занести руку над врагом и, не дрогнув, понести свою веру на костёр…».

СТАВШИЕ СВЯТЫМИ ПРИ ЖИЗНИ

Бернадетт Субиру, парадокс из Лурда

Город Лурд, расположенный на юге Франции, вероятно, одно из самых известных в христианском мире мест паломничества. Ежегодно его посещают тысячи пилигримов, привлечённых слухами о чудесах и целебных свойствах воды. Откуда у Лурда такая репутация? Почему крестьянская девочка, ставшая известной как святая Бернадетт, удостоилась нескольких видений Девы Марии? Подойдём к самому началу той каменистой тропы, с которой начались чудеса.

Лурд — город парадоксов. Посетитель, ожидавший увидеть тихую деревушку, погружённую в благодать своего славного прошлого посреди живописных Пиренейских гор, бывает ошеломлён царящим здесь духом суетливого торгашества. Гостиницы переполнены, на витринах магазинов разложены всевозможные предметы католического культа, на улицах — неумолчный гул. И тем не менее Лурд остаётся одним из крупнейших духовных центров христианского мира.

Удивительно, что из всех возможных мест на земле Дева Мария избрала именно эту сонную деревушку для распространения своей вести. Почему её «орудием» послужила Бернадетт, четырнадцатилетняя девочка, безграмотная, нищая, страдающая от астмы и туберкулёза и совершенно ничего не значащая в этом мире? И почему, когда Бернадетт спросила её имя, Богородица не сказала: «Я Мария, мать Господня» или: «Я Мария, зачавшая без греха»? Или не представилась ещё как-нибудь попонятней для простой христианки, а она выбрала: «Я — Непорочное Зачатие» — имя, которое ничего не говорило Бернадетт?

Почему именно Лурд? Ведь даже происхождение этого города весьма неясно. Первыми его обитателями были кельты; есть свидетельства того, что на этом месте жили ещё в каменном веке. В далёкие времена предки Бернадетт пережили правление римских легионеров Красса, визиготов, арабов, англичан и наконец французов. Со времён постройки (в IX веке) крепости Лурд стал самым известным местом в Бигорской провинции.

Как и многие средневековые поселения, он вырос около защищённого места. До 1858 года, когда видения посетили Бернадетт, левый берег реки По был не заселён. Сегодня город располагается по обоим берегам По; его коренное население насчитывает двадцать пять тысяч человек, при этом ежегодно приезжает более миллиона паломников. Пилигримы получают жетоны на память о Лурде; они снуют по городу, выбирая чётки,

медальоны и другие безделушки для себя, своих родственников и друзей.

Сегодня старый квартал на западном берегу реки соединён с новым мостом, который заходит на главную улицу, ведущую к базилике, церкви Чёток и к гроту с целебной водой, туда, где, как поведала Дева Мария Бернадетт Субиру, она должна появиться. Над гротом на выступающей части скалы высится статуя Богородицы. Базилика была пристроена к фоту в 1876 году, а церковь Чёток, находящаяся несколько ниже и впереди неё, возводилась с 1884 по 1889 год. В 1907 году папа римский Пий X повелел, чтобы празднование явления Непорочной Девы Марии в Лурде проходило 11 февраля, что окончательно придало гроту статус святыни.

Но что же особенного было в лурдских чудесах? Отчасти, они являлись вызовом, брошенным тем маловерам, которые, поглощённые различными удовольствиями и тягой к мирскому процветанию, влияли на духовный климат Франции в середине XIX века. Интеллигенция того времени была привержена позитивизму и поэтому считала, что чудеса невозможны. Многие, убеждённые в том, что философии позитивизма — ключ к решению всех проблем человечества, пришли к выводу: всякая религия излишня. Интеллигенция имела «научное мировоззрение», и никакой потребности в Боге у неё не было. Невозможно ответить на вопрос, почему Дева Мария явила себя именно в этой захолустной деревушке. На ум приходит несколько вероятных причин, но все они довольно умозрительны и не раскрывают самой сути тайны. Одна из версий — засвидетельствовать святой образ жизни Бернадетт. Другая — подтвердить догмат о Непорочном Зачатии, раскрыв это имя Богородицы. Догмат был заявлен папой всего за четыре года до лурдских чудес, и не только подтверждал прежний культ Богоматери, но и непогрешимость самого папы. Чудесные исцеления, которые происходили на месте видений, побуждали к конкретным действиям, указанным в посланиях Девы Марии: «Покайтесь… Молитесь за грешников… Славьте Иисуса… Придите сюда крестным ходом… Постройте здесь часовню».

Так кем же была Мари-Бернар Субиру, которой явилась Богородица? Бернадетт, старший ребёнок Франсуа Субиру и Луизы (в девичестве Кастеро), родилась 7 января 1844 года на мельнице Боли, находящейся под стенами крепости. Её крестили в честь старшей тёти по матери. Матриархат, унаследованный от далёких кельтских предков, продолжал господствовать на Пиренеях — у Кастеро были положение, деньги и влиятельность.

Дед Бернадетт, по матери, был мельником на мельнице Боли,

но умер молодым. Оставшись с сыном и четырьмя дочерьми, его вдова решила, что должна выдать одну дочь за мужчину, который способен вести дела. К сожалению, она выбрала Франсуа Субиру, который хотя и был сыном мельника, но страдал безудержной ленью. К лету 1854 года, когда Бернадетт было десять лет, её отец потерял мельницу.

Здоровье девочки было некрепким с самого рождения. После перенесённой холеры, прошедшей по Пиренеям в 1855 году, она страдала хронической астмой. Зима того же года была голодная из-за того, что летом некому было собирать урожай. Цены росли, крестьяне бунтовали. Связи между поселениями были слабы, не было даже железной дороги, чтобы подвести еду. На это тяжёлое время Бернадетт отправили кормиться к тётушке Бернарде, которая унаследовала от мужа бар. Вскоре та увлеклась очередным ухажёром, и в свои одиннадцать—двенадцать лет Бернадетт пришлось присматривать за детьми, а иногда и прислуживать за стойкой бара. К маю 1856 года Субиру продали всю свою мебель, за исключением двух кроватей и старого платяного шкафа. Семья переехала в бывшую городскую тюрьму, куда к ним вернулась и Бернадетт.

Отец был вынужден искать случайные заработки, где только мог. Мать нанималась к людям стирать, убирать и на сезонные работы в поле. Бернадетт заботилась о младших детях, а когда мать сама оставалась дома — собирала дрова, тряпки, кости и старое железо.

Очень старая, маленькая и грязная тюрьма была ещё и заражена вшами — «наследство» испанских батраков-эмигрантов. Вдобавок ко всем несчастьям, отец Бернадетт был арестован в 1857 году за воровство и посажен в новую тюрьму на восемь дней. Его освободили за отсутствием доказательств, но обвинения так и не сняли.

Тогдашнее положение всего их семейства хорошо описал исследователь феномена Бернадетт Алан Ним. Её отца он назвал расточителем, который «проигрывал деньги в карты» (это неправда, ибо деньги у него вообще редко бывали); писал, что он и его жена пили (а это — правда). «Пить было гораздо дешевле и приятней, чем есть». Однажды пятилетний брат Бернадетт был найден в приходской церкви, где соскребал с пола воск и ел его.

На зиму 1857/58 года, чтобы избавиться от лишнего рта, Бернадетт отослали к её крёстной матери, вздорной женщине по имени Мари Лагуэ. Готовясь к первому причастию, Бернадетт должна была выучить Катехизис, но память у неё была очень слабая, и все попытки часто кончались тем, что крёстная мать швыряла в неё книгу, а сама Бернадетт начинала рыдать. Похоже,

девочка ничего не слышала о Святой Троице и о других христианских догматах; ко времени её видений она знала лишь «Отче наш», «Богородица Дево радуйся», «Славься» и «Символ веры» — всё то немногое, что выучила ещё в родном доме.

11 февраля 1858 года, в четверг, Бернадетт, её сестра Туанетта и их подружка Жанна Абади отправились в лес за дровами. День был холодный. Перейдя через мельничный поток Сави, две другие, Жанна и Туанетта, тут же устали и начали хныкать. Бернадетт, оставшаяся на другом берегу, дрожала от холода и отказывалась войти в речку, которая, кстати сказать, была очень мелкой. Оставив её, девочки убежали. Бернадетт, в конце концов, сняла чулки и перешла через поток, обнаружив, что вода в нём довольно тёплая. Затем, сев на камень, она снова надела чулки.

По самым ранним записям, сделанным с её слов (28 мая 1861 года), дальше произошло следующее: «Я прошла ещё немного дальше, чтобы посмотреть, не могла ли я где-нибудь перейти, не снимая туфелек и чулков. Выяснив, что не могла, вернулась обратно к гроту, чтобы снять их, тут услышала шум, повернулась к лугу и увидела, что деревья совсем не колышутся, продолжала снимать чулочки и снова слышала этот шум, подняла голову и поглядела на грот и увидела даму, одетую в белое, на ней были белое платье и синий пояс, и жёлтая роза на каждой ноге, цвета цепочки её чёток. Когда я увидела это, то стала тереть глаза, я подумала, что мне всё чудится, положила руку в карман, нашла мои чётки, я хотела перекреститься, но не смогла поднести руку ко лбу, она падала, тогда видение перекрестилось, затем моя рука задрожала, я снова попыталась перекреститься и сделала это, я произнесла по чёткам молитву, видение перебрало чётки, но губами не двигало, а когда я кончила свою молитву, видение внезапно исчезло…»

Это было первое из восемнадцати посещений Бернадетт Богородицей, произошедших до середины июля 1858 года. Когда слух о её видениях прошёл по деревне, местная детвора кидала в неё камни. Священник отец Пейрамаль предположил, что все видения были бесовским наваждением, и мать запретила Бернадетт выходить из дому. Придя к гроту во второй раз, девочка принесла пузырёк святой воды, которую Богородица повелела пролить на землю, предположительно на том самом месте, где позже забил святой ключ. Затем, услышав непонятные звуки падающих камней, другие дети в страхе бросились к домику мельника за помощью. Он и его жена принесли впавшую в транс Бернадетт домой.

Теперь об этом заговорил целый город. К счастью для

Бернадетт, одна его именитая жительница, Антуанетта Пейре, решила, что видение, должно быть, дух её покойной подруги, Элизы Латапи, которая была при жизни президентом лурдского собрания ордена Детей Марии. Вместе с напарницей, мадемуазель Милле, она убедила мать Бернадетт отпустить девочку в грот ещё раз. Они принесли с собой свечи, как приказала Бернадетт Дева Мария, и оставили их в пещере. Хотя сами женщины ничего не видели и не слышали, но их весьма впечатлила горячность молитвы впавшей в прострацию Бернадетт. В деревню они вернулись, прославляя её, и с тех пор никто не чинил девочке препятствий.

При пятом посещении, 21 февраля 1858 года, Богородица научила Бернадетт молитве, которую та продолжала читать всю свою жизнь, но слов которой никому не открыла. Во время шестого посещения девочке было сказано: «Молись за грешников». Врач, доктор Дозу, осмотрел Бернадетт, в то время как она пребывала в трансе. Он отметил, что «её пульс был нормальным, дыхание незатрудненным, и ничто не указывало на нервное возбуждение». На этот раз Бернадетт сопровождало уже несколько сот человек. Некоторые пришли из деревень с равнины, чтобы поглядеть на крестьянскую девочку за молитвой. Началось паломничество, которого и требовала Богородица. Когда толпы начали расти, местные чиновники забеспокоились. Месье Дютур, имперский прокурор, заявил Бернадетт, что ей всё причудилось, и стал настаивать, чтобы она больше не ходила к гроту. Бернадетт отвечала со всей серьёзностью, что она ничего не придумывает и что дала слово Деве Марии вернуться. Дютур отступился.

Другого чиновника мэрии, месье Эстраде, хоть он и считался агностиком, настолько потрясла история девочки, что он стал её ближайшим другом и записывал слово в слово её рассказы. Однако глава полиции Джакоме решил действовать строже. Однажды, когда Бернадетт возвращалась домой с вечерни, её остановили и препроводили в его кабинет.

В полицейском участке она встретила и месье Эстраде. Он пришёл удостовериться, что никто не нарушает её законных прав. После обычных вопросов Джакоме попросил её описать, что происходило в гроте. Девочка, как часто это делала, сложив руки на коленях, спокойно повела рассказ. Полицейский пытался сбить её с толку и «поймать на слове», притворяясь, что слышит обратное тому, что она говорила. Потерпев неудачу, Джакоме предположил, что Бернадетт просто пытается привлечь внимание и заслужить уважение других детей. Это обвинение девочка отвергла так же спокойно, как и отвечала на вопросы. Глава полиции стал угрожать, что если она не отступится от всех своих

глупостей, то ему придётся посадить её в тюрьму. Здесь месье Эстраде мягко посоветовал девочке дать слово не приходить больше в грот. И снова она отказалась.

К счастью, отец Бернадетт узнал о её задержании и явился в участок. Он твёрдо пообещал месье Джакоме, что больше никаких неприятностей не возникнет, и Бернадетт отпустили под его поручительство.

Однако девочка была намерена сдержать своё общение, данное Богородице. И хотя шла она окружным путём, её выследила полиция. Пока Бернадетт молилась на коленях, полицейские почтительно стояли рядом, но стоило ей закончить, как её тут же спросили, были ли у неё видения.

— Нет, в этот раз я ничего не видела, — отвечала она.

Она возвращалась домой, и жители деревни свистели ей вслед и потешались: мол, «Дева Мария» испугалась полиции и нашла себе место поспокойней. Полицейские подумали, что девочка усвоила этот урок. И Бернадетт действительно усвоила, что как ни велика вера, она не всегда вознаграждается святыми видениями. Через два дня она вернулась в грот и была удостоена откровения о «трёх дивных тайнах». Однако девочка поклялась хранить их и никогда так и не раскрыла.

При восьмом посещении Богородица трижды сказала ей о покаянии, а на следующий день велела: «Выпей воды из фонтана и вымойся в нём». Бернадетт была озадачена: у Массабейля никогда не было ни источника, ни фонтана. Тем не менее она последовала велению Богородицы и стала скрести землю. При виде этого наблюдатели засомневались, скептики начали откровенно смеяться, уверенные, что девочка потеряла остатки рассудка и что они просто-напросто следовали за деревенской дурочкой. Но вскоре из земли выступила вода. Бернадетт напилась из грязной лужи и вымыла в ней лицо. Даже те из собравшихся, кто доверял ей, отвернулись от неё, считая себя обманутыми. Но на следующий день на месте лужи забил родник, и вода заструилась по скалам.

При десятом посещении Богородица велела Бернадетт «поцеловать землю за всех грешников», что девочка немедленно выполнила. Многие из тех, кто собрался тогда, последовали её примеру. Следующие повеления Богородицы исполнить было сложнее. Во время одиннадцатого и двенадцатого посещения Бернадетт было сказано потребовать у местных священников выстроить у грота часовню и организовать паломничество. Но как могла она, бедная, немощная и безграмотная крестьянка, требовать от Церкви постройки часовни?

Тем не менее Бернадетт отправилась к аббату Пейрамалю,

которого боялась больше, чем главы полиции, и сообщила ему о желании Богородицы. В этот момент священник читал требник в саду и совсем не был в восторге от того, что Бернадетт помешала его молитве. Он резко заявил девочке, что Церковь не строит часовен по требованиям «таинственных незнакомок». Он сказал, что Дама должна назвать себя, а если Дама этого не уразумеет, значит, она — самозванка или просто галлюцинация Бернадетт. Через три дня Бернадетт вернулась рассказать аббату о том, что Дама требует совершить крестный ход к источнику. На этот раз священник швырнул в неё своим требником.

Когда она пришла в грот 4 марта, там её ждали не только тысячи простых людей, но и солдаты, и конная полиция, посланные мэром и местным комендантом.

Когда появилась Бернадетт со свечкой, двадцать тысяч человек приглушённо зашептали: «Вот она! Вот она!»

Разочарование толпы было неизбежным. Люди приходили в надежде увидеть и услышать Богородицу, а вместо этого видели только маленькую крестьянку на коленях, окружённую странным сиянием. Они хотели какого-нибудь чуда, такого, например, как неожиданно расцветший розовый куст. Но «знамение», которого все ждали, ещё только должно было произойти. И оно произошло, когда Бернадетт осталась одна!

Шестнадцатое посещение состоялось в Благовещение. Месье Эстраде сидел со своей сестрой, когда возбуждённая Бернадетт ворвалась в его дом. Она только что была в гроте и упросила Даму раскрыть своё имя, но совершенно не поняла смысла её ответных слов, хотя и слышала их очень ясно. Она спросила на своём горном наречии (наполовину французском, наполовину испанском) у Эстраде: «Que soy era Immaculado Conception?» — «Что такое Непорочное Зачатие?»

Эстраде терпеливо объяснил девочке значение этих слов, но те, кому не требовались разъяснения, уже бросились к гроту. Барон Масс, префект департамента, был весьма раздосадован всей этой кутерьмой. Он не желал в своём департаменте никаких «чудес» и приказал, чтобы неспокойное дитя осмотрели три известных врача. Те сообщили, что Бернадетт физически и психически совершенно здорова. Толпа, несмотря на свою многочисленность, оставалась спокойной и вела себя организованно. Мэр и префект считали, что после Пасхи народ убавится.

Возможно, так бы и было, не случись чудо со свечой. Бернадетт всегда приносила в пещеру свечку, как ей велела Дама. И вот, во время семнадцатого посещения девочка села на колени и погрузилась в транс. Словно подчиняясь какому-то указанию,

она вытянула правую руку и поместила её в самое пламя. Девочка продолжала молиться не менее четверти часа, а пламя сияло сквозь её руку.

Когда она вышла из транса, доктор Дозу осмотрел руку, но не нашёл никакого следа от ожога. Он немедленно взял другую свечку и поднёс её к руке Бернадетт. Она вскрикнула: «Вы меня обожгли!» — не понимая, зачем ей хотят причинить боль.

Мэр направил протест префекту: грот становится «местом несанкционированных публичных молебнов». В свою очередь, префект призвал епископа положить этому конец. Епископ, однако, считал, что нельзя принимать никаких мер: должно ждать, когда Господь откроет ему истину.

Тогда префект решил действовать самостоятельно. Он разобрал примитивный алтарь и соорудил вокруг грота баррикаду. Теперь, когда Бернадетт уже была удостоена обещанного числа видений и Прекрасная Дама раскрыла себя, девочке не было особой надобности возвращаться к пещере. Но после причастия на празднестве Богоматери Кармельской Горы она почувствовала знакомый призыв. В сопровождении тёти Бернадетт пришла к гроту и увидела перед ним группу из нескольких благочестивых женщин. Девочка встала на колени в траву перед баррикадой. Здесь её снова охватило знакомое состояние, и она удостоилась последнего посещения Богородицы.

Многочисленные исцеления уже происходили у родника, но одно из них было особенно примечательно. В сентябре 1858 года некая мадам Бруа посетила источник, чтобы набрать немного воды и отвезти в Париж. Когда её заметили у самой баррикады, то тут же арестовали. Выяснилось, что она — жена знаменитого адмирала Бруа и является управляющей дома императора Луи Наполеона III и его жены, императрицы Евгении. По поручению императрицы она приехала в Лурд, чтобы достать воды для больного инфанта, Луи.

Когда мадам Бруа вернулась в Париж, вода, вероятно, была использована для исцеления инфанта. Можно только предполагать, насколько успешным оказался курс такого лечения.

Во всяком случае, император прислал короткую и недвусмысленную телеграмму префекту Тарбе, где говорилось: «Доступ широкой публики к гроту на западе от Лурда должен быть немедленно обеспечен. Наполеон». Баррикаду, естественно, тут же ликвидировали.

По существу, видения крестьянской девочки и её настойчивость оказались сильнее сопротивления местных властей. С этого дня тысячи верующих, особенно старых и больных, устремились к гроту у Массабейля. Святая Бернадетт

провела остаток жизни в монастыре, посвятив себя молитве. Однажды её спросили, почему ей больше не является Богородица, и Бернадетт ответила: «Я была её щёткой. Когда я выполнила то, что было нужно, Она, как хорошая домохозяйка, поставила меня за дверями. И я рада быть здесь».

Первым исцелился Луи Бурьетт, каменщик, лишившийся правого глаза во время несчастного случая в каменоломне. Бурьетт прожил полуслепым двадцать лет. Услышав о видениях в гроте, он решил, что должен смочить глаз этой водой. И хотя деревенские скептики говорили ему, что это просто грязная вода, он не послушал их. Не убеждённый деревенскими скептиками, каменщик подержал глаз в воде несколько минут, перекрестился, помолился Богородице, и, к его невыразимой радости, зрение к нему тут же вернулось!

Врач, прекрасно знакомый с его недугом, оставался в сомнении. «Ты слишком торопишься объявить чудо», — сказал он. И снова осмотрел глаз: старый жуткий шрам оставался на роговой оболочке, сетчатки по-прежнему не было, и тем не менее старик видел.

В тот же вечер, после работы Бурьетт и группа его друзей из каменоломни пришли к гроту и высекли здесь каменную чашу размером с купель, для крещения. По сей день вода из источника, первым делом, поступает именно к стенкам к этой купели.

Через несколько дней двухлетнего малыша семьи Бугугор, больного с самого рождения, разбил полный паралич. Врачи заявили матери, что надежд на его выздоровление нет. Но услышав об исцелении каменщика и презрев слова докторов, женщина схватила на руки умирающего младенца и побежала к источнику. Там она несколько раз погрузила малыша в холодную воду, моля Богородицу явить свою милость. И внезапно ребёнок зашевелился! Всю ночь он мирно спал, а на следующий день сел в колыбели и начал играть. Доктора тщательно изучили историю его болезни и явились осмотреть младенца. Ребёнок был признан совершенно здоровым.

Нет нужды говорить, что эта новость в мгновение ока распространилась по Лурду. На следующее утро, ещё до рассвета, у пещеры стояли тысячи страждущих в ожидании, когда явится Бернадетт говорить с Богородицей.

Один из самых близких к нам, по времени, случаев излечения ребёнка — история с Франциском Паскалем. Как всегда осторожничая, Церковь признала его исцеление, случившееся в 1938 году, только в 1952 году. Малышу Паскалю было всего четыре годика, когда его привезли в Лурд. Весь предыдущий год на него буквально сыпались разные жуткие хвори: менингит,

паралич; постепенно он терял зрение. Никакие средства не помогали.

Диагноз, поставленный его врачом, доктором Дардом, подтвердили ещё шесть независимых специалистов. Доктор Дард писал: «Вернувшись через несколько дней из Лурда, мадам Паскаль привела малыша ко мне. Он ходил. Я удостоверяю исчезновение паралича и возвращение зрения. Он ходил совершенно нормально, если исключить некоторую неуверенность. С каждым днём ему становилось всё лучше. И это новое состояние наступило после купания в лурдской воде. Чисто по-медицински такой результат необъясним».

Исцеления продолжались. В июле 1947 года медицинский совет Лурда созвал пятнадцать врачей; четверо из них были профессора, которые подтвердили свои положительные заключения относительно исцелений, случившихся в предыдущем году. Всё ещё не убеждённый медицинский совет провёл ещё один консилиум, на этот раз силами других двадцати независимых докторов. Кстати, все они подписали документ, в котором говорилось: «Излечение Франциска Паскаля не имеет никаких научных объяснений. Его состояние не ухудшается вот уже десять лет. Мы располагаем свидетельствами, доказывающими наличие у него прежде серьёзной болезни и её резкого отступления, совершенно необъяснимого с человеческой точки зрения».

Чудесным образом исцелялись только слепые или парализованные дети. Иногда происходила регенерация костей и мгновенное заживление открытых ран; эти исцеления особенно поразительны, потому что связаны с созданием новых тканей. В других случаях, наоборот, происходило разрушение тканей, например раковых опухолей. Конечно, самых разных случаев исцеления гораздо больше, чем об этом сообщается в официальных источниках. В 1884 году специально для расследования случаев чудесных исцелений были созданы медицинский совет и группа научных экспертов. Так что более двух тысяч подобных случаев, имевших место в первые сто лет со дня открытия Бернадетт источника, были тщательно изучены и задокументированы. Из этих многих тысяч случаев исцелений чуть больше пятидесяти были признаны Церковью как чудесные.

В чём же тогда состоит чудо? Чтобы ответить на этот вопрос, мы должны обратиться к различению Римской католической церковью вселенских и личных откровений. Вселенские откровения это те, что переданы в Библии и апостольской традиции, хранимой церковью. В эти чудесные откровения можно и должно верить всем католикам без исключения. Личные откровения, такие, например, какие были дарованы Бернадетт,

совсем не обязательны для повсеместного принятия; Церковь говорит, что в них можно верить без всякой опасности для себя, но это не будет и особой заслугой.

Два старых, когда-то общих определения — чудеса состоят из вмешательства сверхъестественных сил и при временном прекращении действия естественных законов природы, и именно это и является гарантией их божественного происхождения, — теперь совершенно забыты. Чудеса ныне считаются чем-то обыденным, простым исключением из привычного нам естественного порядка вещей, чудесами они являются лишь для людей, а для Господа — вполне разумные действия.

Для установления факта чудесного исцеления медицинское исследование должно подтвердить, что болезнь была не функционального, а соматического характера; пациент должен быть признан врачами безнадёжно больным. Также чудесное выздоровление должно происходить быстрее, чем естественное, или же без применения каких-либо медицинских средств. При этом должно быть чёткое документальное подтверждение изменения состояния пациента.

В противоположность широко распространённому убеждению, чудеса происходят не только возле святого источника. Они могут случаться и в гроте, и в церкви, и в номере отеля, и в поезде по пути домой или даже в очень далёком от источника месте, причём не обязательно в тот момент, когда человек молится. Так произошло в случае с Катериной Лапейр.

Женщина умирала от рака языка, гортани и крови. При операции ей отрезали четверть языка, и от дальнейшего хирургического вмешательства она отказалась. Так как в Лурд сама поехать она не могла, то поклялась сочинять гимны Деве Марии и промывать каждый день рот водой из источника. На девятый день молитв опухоли исчезли, она стала совершенно здоровой. Маленький белый шрам на языке остался как память об операции.

Однако подобные поразительные случаи не должны отвлекать нас от истинного значения лурдского чуда. Богородица ничего не говорила Бернадетт об исцелениях. Сама святая, говоря о слепом, который прозрел, напомнила людям: «Гораздо важнее, чем излеченная физическая слепота, — исцеление слепоты духовной». Бернадетт во всех чудесных событиях видела себя лишь простым инструментом и говорила: «Если бы Блаженная Дева захотела выбрать кого-нибудь поучёней, чем я, Она бы сделала это; но Она подняла меня, как камешек из-под глыбы». Святая Бернадетт провела остаток жизни в монастыре в покаянии и молитве.

Её история стала широко известна благодаря роману Франца Верфеля «Песнь Бернадетт» и одноимённому фильму, получившему «Оскара».

Святой Шарбель, или Не подвластный разложению

(По материалам К. Бутусова)

В первое утро наступившего 1899 года, монахи-отшельники монастыря Святых Петра и Павла направлялись по горам Ливана к монастырю, расположенному в местечке Анная. По узкой, занесённой снегом горной тропинке, находящейся на высоте 1300 метров над уровнем моря, они несли туда хоронить тело семидесятилетнего монаха Шарбеля. Последние двадцать пять лет своей жизни он был отшельником.

Все чудеса начались после его смерти, хотя при жизни тоже отмечались необъяснимые явления, связанные с монахом. На второй день нового года жители Анная увидели над монастырём Святого Маруна, где погребли тело Шарбеля, свечение, похожее на люминесценцию. Это явление, продолжавшееся многие месяцы, привлекло внимание многих людей.

15 апреля 1899 года полицейские искали в горах преступника-убийцу; увидев свечение около монастыря, поспешили туда. Они потребовали открыть склеп, думая, что там скрывается преступник. Оказалось, что вешние воды заполнили склеп, разрушив все трупы монахов, похороненных в одно время с Шарбелем. Только тело монаха Шарбеля не было тронуто разложением. Его лицо и руки обволакивала паутина из грибка, похожая на тонкую вату. Расчистив её, присутствующие, а их было семь человек, увидели лицо не умершего, а спящего человека с испариной розового цвета на лице, похожей на сукровицу. Все члены тела были гибки и эластичны, не чувствовалось трупного запаха. Тело Шарбеля облачили в сухую одежду и положили в маленькую комнатку. Осмотрев его, нескольких врачей констатировали, что монах мёртв.

Шарбель продолжал «потеть» сукровицей, и надо было каждый день менять его одежду. Один монах, уставший от этой работы, решил «посушить» тело на солнышке. Четыре месяца «сушки» не дали результата. Тогда врачи предложили извлечь внутренние органы из брюшной полости. Но ничего не изменилось: тело продолжало «потеть», при этом оставалось гибким и эластичным и не разлагалось.

Многие специалисты, изучавшие этот феномен, выдвигали версию о специальном питании монаха, но Шарбель всегда

разделял трапезу со своими братьями-отшельниками.

В 1909 году тело поместили в гроб со стеклянной крышкой и оставили для всеобщего обозрения до 1927 года. Ко гробу святого Шарбеля (так окрестил его народ) началось паломничество. Ватикан ещё не признал монаха святым, поскольку для этого требовалось больше доказательств. Каждый день возле гроба происходили чудеса: исцелялись психически больные люди, поднимались на ноги парализованные, становились зрячими слепые, слышащими — глухие…

Розовая испарина на его теле продолжала выступать. За 17 лет так и не появилось признаков разложения: запах тела оставался обычным, кожа — светлой, тело — эластичным.

В 1927 году тело святого Шарбеля положили в цинковый гроб, а его, в свою очередь, поместили в деревянный. Склеп сделали с двойными стенами, чтобы туда не попала вода. В 1950 году было замечено, что стены склепа промокают и с них стекает студенистая жидкость розового цвета. Опять вскрыли гробы — всё по-старому: не разлагается, «потеет».

Математики посчитали: если тело монаха Шарбеля в день теряет хотя бы три грамма жидкости, то за 66 лет его вес должен был уменьшиться на 75 килограммов, то есть оно должно было превратиться в мумию. А этого не случилось.

В 1977 году Рим официально признал монаха Шарбеля святым.

Из 95 стран пишут в монастырь больные, которые не могут сами приехать. Они посылают по почте свои фотографии, пряди волос с просьбой положить их на гроб святого Шарбеля и вернуть им для исцеления. В музее Святого Шарбеля при монастыре демонстрируются тысячи и тысячи писем из разных стран от тех, кому помог святой Шарбель на расстоянии в тысячи километров; выставлены сотни и сотни костылей, ортопедической обуви, шины, туторы — всё это оставили здесь бывшие больные.

Ирина Сакр — врач по профессии и жена президента российско-ливанского общества Святой земли доктора Симона Сакра — присутствовала на канонизации святого Шарбеля в 1977 году в составе ливанской делегации христиан-маронитов, а в 1991 году привезла с собой в монастырь к святому Шарбелю группу добровольцев для постановки эксперимента по воздействию биополя святого на биополе каждого из них. Контроль производился аппаратом «Бион-1». У всей группы после контакта со святым Шарбелем, как пишет Ирина Сакр, отмечалось хорошее, радостное настроение, «разлитое» спокойствие. Одни усилили свою слабую энергию, другие, кому это не нужно, остались на том же уровне, унося от него хорошее настроение,

третьи как бы отдали лишний запас своей энергии, которая была им в тягость.

После эксперимента главный настоятель монастыря отец Тома пригласил всех участников разделить скромную монашескую трапезу. Монахи спрашивали: долго ли будет существовать энергия святого Шарбеля? И хотя они понимали, что эта сила дана святому Шарбелю Богом, их интересовало научное объяснение этого феномена, тем более, что многое монахи там имеют высшее образование, защитили кандидатские и докторские диссертации по вопросам философии, религии, литературы, психологии, истории.

Вспоминая оказанный ей и её добровольцам приём, Ирина Сакр пишет: «Мы сидели и рассуждали, не стараясь объяснить феномен святого Шарбеля научно. Но я вспомнила врача Шафику Карагуллу, которая работает в Калифорнийском университете, занимаясь изучением сверхчувственного восприятия у людей. Она провела эксперимент, попросив женщину-экстрасенса заряжать своей энергией каждый день по 15 минут в течение 15 дней кусок мяса. Этот кусок мяса, заряженный пассами экстрасенса, уже 30 лет лежит на окне и не разлагается. Значит, концентрация энергии создаёт оболочку вокруг биообъекта, которая препятствует его разложению».

Кришнамурти: в окружении добра и любви

Джидду Кришнамурти (Алкион) — один из наиболее выдающихся философов и духовных учителей нашего времени, человек, отказавшийся от роли мессии из любви к истине, которую он назвал «страной без дорог». «Я ничему не учу вас, я только держу фонарь, чтобы вам было лучше видно, а захотите ли вы увидеть — ваше дело»…

Среди сторонников Кришнамурти были видные государственные деятели, представители творческой элиты и даже нобелевские лауреаты. Бернард Шоу, встречавшийся с Кришнамурти, в начале 1930-х годов назвал его самым прекрасным из всех человеческих существ, каких когда-либо видел.

Джидду Кришнамурти родился 11 мая 1895 года на юге Индии, в небольшом горном городке Маданапалле вблизи священной долины Риши. Отец его, Джидду Нарианья, служил в департаменте налогов и сборов британской администрации, поэтому семья была, по индийским меркам, неплохо обеспечена. Нарианья был теософом, мать же Кришнамурти, Саньевамма, поклонялась Шри Кришне, именем которого (а он был восьмым ребёнком в семье) она назвала собственное восьмое дитя. Ей было предсказано, что ребёнок будет в чём-то особенным, и она настояла, чтобы он появился на свет в комнате для молитв. Это требование казалось кощунственным: невозможно было себе представить, чтобы в молельне, куда заходили только в чистых одеждах и после ритуального омовения, могли происходить роды. Но так и произошло.

На следующее утро известный астролог составил гороскоп младенца, заверив Нарианью в том, что его сын станет великим. В течение долгих лет казалось невозможным, что предсказание сбудется.

Кришна рос слабым болезненным ребёнком. Он был рассеянным, мечтательным мальчиком и до такой степени не интересовался учёбой, что у учителей создалось впечатление о его умственной отсталости. Тем не менее он был чрезвычайно наблюдательным. Он мог часами стоять, взирая на деревья и облака, или сидеть на корточках, разглядывая цветы и насекомых. У Кришны была ещё одна черта, странно противоречащая его мечтательной натуре, — любовь к технике. Известен случай, когда он разобрал часы отца и отказывался идти в школу и даже есть до тех пор, пока не собрал их снова. Кришна был очень щедрым — ещё одна отличительная черта, которую он пронёс

через всю жизнь. Часто возвращался он домой без книг или грифельной доски, отдав свои вещи бедному ребёнку, а когда мать давала детям сладкое, Кришна брал небольшую часть своей доли, отдавая братьям всё остальное.

Кришна любил ходить с матерью в храм; она знакомила мальчика с Махабхаратой и другими священными текстами.

После смерти старшей сестры у маленького Кришны впервые проявился дар ясновидения: они с матерью часто видели покойную девушку в одном и том же месте в саду. После смерти матери Кришна, как свидетельствует Нарианья, видел её ещё более отчётливо, чем сестру. Интересно, что, уже будучи юношей, Кришнамурти видел в траве и цветах маленьких фей и удивлялся, почему их не видят другие.

Жизнь Кришнамурти резко изменилась, когда в 1909 году его случайно увидел один из руководителей Теософического общества Ч. Ледбитер. Ледбитер был поражён необычайной аурой мальчика, в которой совершенно отсутствовал эгоизм, и сразу предсказал ему будущее духовного учителя. Глава Теософического общества А. Безант и два тибетских учителя, Кут Хуми и Мория, безоговорочно признали четырнадцатилетнего Кришнамурти великим существом, в котором должен проявиться будущий Будда — бодхисатва Майтрейя, пришествие которого уже было предсказано теософами. Учителя рекомендовали ему получить европейское воспитание и образование, но запретили всякое постороннее вмешательство в духовную сферу.

В декабре 1909 года Кришнамурти был принят в эзотерическую секцию общества. Он имел обыкновение записывать запомнившиеся ему слова учителя. Именно эти записи вошли потом в небольшую книгу Алкиона «У ног Учителя», которая переведена на 27 языков и переиздаётся по сей день.

11 января 1910 года состоялось посвящение. В течение двух ночей и одного дня почти непрерывно Ледбитер и Кришна оставались вне своих физических тел. Утром 11 января Кришна пробудился с криком: «Я помню! Я помню!» Кришна поведал, что учитель Мория находился в доме учителя Кут Хуми, равно как Ледбитер и мадам Безанг, затем все они отправились в жилище господа Майтрейи, где Кришна, правильно ответив на поставленные ему вопросы, был приглашён в Великое белое братство. На следующую ночь он был перенесён к Господину Мира, что произвело на него неизгладимое впечатление, так как «тот был подростком… необыкновенной красоты, весь сияющий и восхитительный, с улыбкой, подобной солнечному свету. Он сильный, словно море, ничто не устоит перед ним, и тем не менее Он — воплощение Любви, поэтому я совсем не боялся его» («У

ног Учителя»).

В начале 1911 года был основан Международный орден Звезды Востока с Кришнамурти во главе и мадам Безант и Ледбитером в качестве покровителей. Перед орденом стояла задача объединить тех, кто верил в скорое пришествие Мирового Учителя, и подготовить общество к его принятию. Орден непрерывно расширялся, вплоть до 1929 года, и насчитывал десятки тысяч членов по всему миру. В 1911 году Кришнамурти с братом выезжают для продолжения образования в Англию, где находятся до 1921 года. Попытки устроить Кришнамурти в один из колледжей Оксфорда или Кембриджа ни к чему не привели: там не хотели иметь дело с «коричневым мессией». Кришнамурти ведёт светскую жизнь в Лондоне и Париже, знакомится с писателями, художниками и музыкантами, пользуется большим успехом у интеллигенции и снобов. На вопрос о том, трудно ли быть воплощением божества, он отвечает, что его сейчас больше волнует, кто выиграет Уимблдонский турнир.

В конце 1921 года Кришнамурти ненадолго приезжает в Индию, а затем, после конгресса Теософического общества в Австралии, направляется в Калифорнию, где поселяется в небольшом имении в Оджаи, недалеко от Санта-Барбары. Здесь начинается для него интенсивное духовное пробуждение, связанное с полной трансформацией сознания и мучительными изменениями в физическом теле.

В это время, и особенно после поездки в Италию в 1924 году, он как никогда прежде отвечает своей роли мирового учителя и мессии: даёт наставления последователям, излучает радость и сочувствие, поражает окружающих духовными прозрениями. Он убеждён, что способен сделать всех счастливыми. Теософы с радостью констатируют слияние сознания человека Кришнамурти с сознанием божества Майтрейи.

В апреле 1927 года А. Безант делает заявление для Ассошиэйтед Пресс: «Учитель Мира здесь». Теософы, охваченные идеей создания новой религии и нового мирового порядка, не замечают, что Кришнамурти уже три года говорит странные вещи и что его собственная философия, далёкая от теософической доктрины, уже начала проявляться. Он заявляет, что для постижения истины не нужны ни учителя, ни гуру, ни какие-либо посредники вообще. «Я говорю, что освобождение можно обрести на любой ступени эволюции, а не поклоняться этим этапам, как это делаете вы», — декларирует он. «Все церемонии ничего не дают для духовного роста».

И наконец, в присутствии трёх тысяч собравшихся послушать его членов ордена Звезды Кришнамурти объявляет о своём

решении распустить орден. Он говорит о том, что к истине «нельзя приблизиться ни через религию, ни через секту»; что «вера — глубоко индивидуальна, её нельзя и не должно организовывать», коллективные поиски истины ни к чему не приводят; что орден превратился в некий фетиш, и организация стала самоцелью, а члены её ждут, когда пришедший мессия поднимет их на более высокий духовный уровень, вместо того чтобы заглянуть внутрь себя и найти там истину и свободу. Он говорит о безусловной вредности любых авторитетов, ниспровергая тем самым институт учительства. «Вы можете образовать новые организации и ждать кого-то ещё, — заявляет Кришнамурти, — меня это не волнует, — ни создание новых клеток, ни украшения к ним. Единственное, что довлеет надо мной, — освободить людей полностью и безусловно».

Теософическое общество получило страшный удар и поспешило, за немногими исключениями, откреститься от Кришнамурти. Для Анни Безант это было крушением планов всей её жизни, но она не отступилась от Кришнамурти и продолжала верить в него и помогать ему до самой своей смерти.

После роспуска ордена Кришнамурти поселяется в Калифорнии, где живёт до 1947 года скромной частной жизнью. Шум вокруг его имени затихает, но знаменитостей по-прежнему тянет к нему. Известна история о том, как местный шериф арестовал группу расположившихся на пикник «бродяг» во главе с Кришнамурти. Среди «бродяг» были Грета Гарбо, Чарли Чаплин, Б. Рассел, К. Ишервуд, О. Хаксли и другие…

До 1939 года Кришнамурти несколько раз приезжает на родину в Индию и выступает перед достаточно большой аудиторией, но, похоже, что Индия ещё не его. Лишь в 1947 году, после Второй мировой войны, изменившей весь мир, получившая независимость Индия оказывается готова услышать Кришнамурти. Он возвращается на родину и отдаёт ей энергию любви, сострадания и истины, которая накопилась в нём за годы бездействия.

И этот поток уже не иссякает до самой его смерти в 1986 году. В течение сорока лет он выступает перед многотысячными аудиториями в Индии, в Швейцарии, в Америке и других странах. К нему приходят люди самых разных возрастов и сословий, и никто не встречает отказа. Кришнамурти не обещает и не даёт утешения, но в окружающей его атмосфере добра и любви самая жестокая правда воспринимается как благо и способна произвести глубочайшие перемены в душах и умах людей.

Кришнамурти умер 17 февраля 1986 года, великое «Это» покинуло тело Кришнамурти, оставив нам загадочную

философию, к которой не применимы такие слова, как «метод», «система», «логический вывод», — вся его философия построена на «инсайте» — на озарении, вспышке, освещающей истину и дающей непосредственное проникновение в неё.

Матрона Никонова, или «Восьмой столп России»

(По материалам В. Потапова)

Иные православные святые поражают своими делами, силой и значимостью своей личности, большим вкладом в важнейшие исторические события. А иные как бы незаметны, живут в гуще народной, но почитают и любят их не менее чем первых, — за то, что посвятили свою жизнь помощи простым людям. Такова была и матушка Матрона, канонизированная 2 мая 1999 года.

Родилась Матрона Никонова 9 (22) ноября 1885 года в селе Себино Тульской губернии, расположенном в 20 километрах от Куликова поля. Семья была очень бедная и уже имела четверых детей. Бедность была такая, что Наталия — мать Матроны — решила отдать будущего ребёнка в приют князя Голицына в селе Бучалки.

Но перед родами увидела Наталия сон: спустилась с неба большая белая птица и села ей на правую руку. Лицо у птицы было человеческое и без глаз, с накрепко сомкнутыми веками. Сон оказался вещим — девочка появилась на свет слепой. Наталия сочла это божьим знамением — и ребёнка оставили в семье.

Когда девочка подросла, то стала ночами тайком ускользать из родительской постели. Бывало, проснутся взрослые, начинают звать дочку и слышат: «Да вот я». Смотрят: она в переднем углу сидит и играет с иконами. «Спите, — говорит, — я скоро приду».

Предсказывать и исцелять Матрона стала уже лет с семи.

Началось всё с очень странной истории. Однажды девочка проснулась ночью, разбудила мать и говорит: «Мама, подготовься, у меня скоро будет свадьба». Наталия рассказала об этом священнику; тот не знал, что ответить женщине, но пошёл к Никоновым и причастил Матрону. И вдруг через несколько дней стали подъезжать к их дому повозки — по 5–6 в день, да все с больными, стали идти люди с разными бедами. Матронушка читала над ними молитвы и очень многих исцеляла.

В другой раз девочка вдруг попросила мать: «Сходи к батюшке, у него в архиве в таком-то ряду лежит книга, в ней изображена икона царицы Небесной „Взыскание погибших“. У нас в храме нет такой». Батюшка очень удивился, но книгу нашёл и принёс. Тут девочка и вовсе огорошила Наталию: «Мама, я

выпишу эту икону». Писать икону — художника надо, а ему за это придётся платить. Откуда взять на это деньги при их нищете?

Но Матрона нашла выход: велела женщинам своей деревни пойти по всем церквам округи для сбора помощи. Они так и сделали; собрали денег, хлеба, масла, яиц. Продукты продали в городе и там же нашли художника, который согласился взяться за работу. Согласиться-то согласился, но выполнить никак не мог — что-то ему мешало. Побывал у Матроны, объяснил, что задерживается с заказом. Тогда девочка ему говорит: «Тебе покаяться надо, ты человека убил». Он испугался: откуда она его тайный грех знает? Но сделал, как Матрона велела, и после этого работа пошла у него как по маслу. Икона эта прослыла в селе чудотворной: рассказывают, что молитва перед ней исцеляет, а если засуха — выносят на луг, служат молебен, и вскоре начинается дождь.

Жившая по соседству помещица Лидия Янькова, часто посещавшая Киево-Печерскую, Троице-Сергиеву лавры и другие святые места, иногда брала Матрону с собой. В 1892 году она взяла девочку в Санкт-Петербург на службу отца Иоанна Кронштадтского. Будущий святой закончил службу и сказал вдруг собравшимся: «Расступитесь! Дайте пройти!» А потом: «Матронушка, иди-иди ко мне». И когда она пошла ему навстречу, произнёс: «Вот идёт моя смена — восьмой столп России». Почему он её так назвал, только ему ведомо.

С ранних лет у Матроны обнаружился дар ясновидения. Ещё малым ребёнком в конце 80-х годов XIX века она разыграла перед матерью такую сценку: взяла куриное перо и общипала его. Посмотрела на мать многозначительно и сказала: «Видишь, вот так обдерут нашего царя-батюшку». Наталия, конечно, перепугалась, просила дочь больше таких слов не говорить, дабы чего не вышло, но девочка всё равно продолжала рассказывать окружающим о грядущей судьбе России: как будут грабить и разорять храмы и всех подряд гнать, землю жадно делить, а потом забросят хозяйство и побегут кто куда.

Помещику Янькову, который с женой по-доброму к ней относился, Матрона от души советовала всё продать и уехать за границу. Но он хотя и видел, что девочка обладает даром ясновидения, её не послушал. Дело всей его жизни — имение — в революцию разграбили, и он умер в горе и нищете совсем ещё нестарым человеком. Его любимая дочь, не имея средств к существованию, пошла скитаться и сгинула где-то на просторах России.

После революции резко изменилась жизнь блаженной Матроны. Кругом шла борьба с религией, а под самым носом у

новых властей местная пророчица и целительница всем рассказывала о том, какие «блага» несёт народу советская власть. Поэтому старшие её братья, подавшиеся в коммунисты, были против того, чтобы к ней ходил народ, запрещали ей заниматься целительством.

Поскольку сладить с сестрой и отвадить страждущих от дома им не удалось, в 1925 году они выгнали Матрону, и она перебралась в Москву. Здесь о ней быстро узнали милиция и чекисты, устроив за ясновидящей настоящую охоту, продолжавшуюся до самой её смерти. Поэтому приходилось Матроне перебираться с места на место — жила у тех, кто давал приют. Искать-то её искали, но ни разу не нашли: Матрона всегда предвидела приближающуюся опасность.

Однажды вышло так. Племянник её Иван жил в Загорске (ныне Сергиев Посад). И вдруг она срочно вызывает его к себе в Москву, не телеграммой, конечно, а мысленно — во сне ему явилась. Отпросился он у начальника и скорей к тётушке. Приезжает по тайному адресу, где она жила. У Матроны уже вещи собраны, сама одета в дорогу, хозяева суетятся — следы её пребывания ликвидируют. «Перевези меня скорей в Загорск, к тёще своей», — говорит ему блаженная. Иван вещички подхватил, и пошли они скоренько. Часа не прошло, как на ту квартиру нагрянула милиция.

В другой раз, уже незадолго до смерти, в 1952 году, жила Матрона у друзей в Москве. Сидела спокойная, потом встрепенулась вдруг и говорит: «Уезжаю на Сходню, так надо. Против всех нас что-то страшное готовится, мне здесь быть нельзя».

Так и случилось: ночью приехали из «органов» с ордерами на арест хозяйки и, конечно, самой Матроны.

Однажды, на очередной квартире, казалось, уже точно никуда ей не деться — милиционер в дверях. Соседи «настучали», что, мол, подозрительно много народу в эту квартиру шляется, даже на машинах приезжают, может, там притон или ещё что. Но и на этот раз обошлось, потому что знала Матронушка, что незачем ей от этого милиционера бежать. Он её — за руку, а она ему: «Иди, иди быстрей, у тебя несчастье в доме». Милиционер поверил, поехал к себе, а там пожар — еле жену спас. До глубины души потрясло его случившееся, и, набравшись смелости, он заявил начальству, что пусть больше никогда не посылают его брать «слепую» — всё равно не пойдёт.

Во время войны к Матроне ходило очень много народа — узнать о судьбе близких. Она просила людей приносить ивовые ветки: сидела в своём обычном чёрном платье с белыми

мурашками и маленькими ручками ломала эти ветки, очищала от коры и молилась за солдат. Говорила, что дух её на фронте помогает им выжить. Кто приходил спросить о судьбе пропавших без вести, тем отвечала, живы они или нет, и всегда это оказывалось правдой. Одна женщина три раза получала «похоронки» на мужа, а Матрона успокоила её, что жив он и обязательно вернётся. И действительно, считавшая себя уже вдовой, женщина эта дождалась мужа в 1947 году!

Дар ясновидения позволял Матроне подсказывать страждущим, как лучше устроить свою судьбу. Никакой магией она не занималась, нет упоминаний и о том, чтобы травами пользовала; помогала только с Божьей помощью, по воле Божьей. Лечила молитвами, наложением рук, святой водой.

Матрона говорила, что изменить судьбу человеческую не может, а может только молиться о перемене участи. Был в её жизни один необычный случай. Подобрала она как-то Ниночку — девочку-сироту трёх лет. Четыре года жила та у Матроны как родная внучка, а за неделю до того, как исполнилось бы ей семь лет, в сутки сгорела от дифтерита. Знакомые блаженной плакали, а матушка сказала им: «Не плачьте. У неё была бы страшно тяжёлая жизнь, стала бы она великой грешницей и погубила бы свою душу. Мне жаль было Ниночку, и я Бога умолила дать Ниночке смерть. Теперь она в раю».

Незадолго до своей кончины Матрона жила в домике у некой Паши, в Царицыне. И сюда приходили к ней друзья и знакомые либо за помощью, либо поблагодарить за исцеление или спасение от какой-нибудь беды. Предчувствуя скорую смерть, Матронушка поведала им о будущем России: «Сначала уберут Сталина, потом после него будут правители один хуже другого. Растащат Россию. Вот „товарищи“ после войны поездят по заграница, разложатся и зубы сломают. Некоторые из них увидят там другое и поймут, что хорошо, что плохо и что дальше уже жить по-прежнему — гибель. И появится в то время Михаил. Захочет он помочь, всё изменить, перевернуть, но если бы знал, что ничего не изменит… И что поплатится… Он ни за что за „это“ не брался бы. Начнутся смуты… распри… пойдут одна партия на другую… Будет резня… Всё будет, и молебен на Красной площади, и панихиды по убиенному Помазаннику Божиему и его семье».

О себе же блаженная Матрона говорила: «После смерти моей приходите на могилку. Как принимала людей, так и буду принимать. Разговаривайте со мной, все горести свои мне поверяйте, я буду вас видеть и слышать, что душе вашей скажу, то и делайте».

Умерла Матронушка 2 мая 1952 года и была похоронена на

Даниловском кладбище. Сразу же на её могилу началось паломничество. И многим, как уверяют очевидцы и сами просители, она помогла. Вот две короткие истории о её посмертных деяниях.

Рассказывает Паша из Царицына: «Мужу моему дали 25 лет лагерей, но потом сократили срок до „десятки“. Вышел он с „волчьим паспортом“, предписывавшим ему пожизненно пребывать в Магадане. Подал прошение на пересмотр дела — год прошёл, а ответа нет». И тогда увидела женщина сон. Приснилась ей Матрона в генеральском мундире царских времён с аксельбантами и лентой через плечо, на груди ордена незнакомые. «Матушка, куда же вы так парадно оделись?» — спрашивает женщина. «К самому Господу Богу на поклон, ведь до сих пор нет ответа по делу Ростислава твоего».

Через некоторое время дело мужа пересмотрели и выдали ему обычный паспорт.

У могилы матушки собиралось много народу: люди рассказывали о её великой помощи. Некая старушка жила с сыном и его женой в однокомнатной квартире. Сын внезапно умер. Жена начала гулять, и старушка вынуждена была скитаться и ночи проводить на вокзале. Три года она страшно мучилась, молилась, но помощи не было. Однажды кто-то посоветовал ей поехать на могилу Матроны. Она побывала там несколько раз, слёзно просила Матронушку помочь. Через несколько дней прибегает её сноха и говорит: «Я вышла замуж и выписалась…» Старушка была потрясена. Прошло немного времени, как сноха прибегает снова и плачет: «Ой, мы с ним плохо живём, пропиши меня обратно. Зачем я выписалась, сама не знаю».

В настоящее время рака со святыми мощами блаженной Матроны Московской находится в Свято-Покровском монастыре, в Москве, недалеко от Таганской площади. И сегодня Матронушка помогает людям. У раки всегда очень многолюдно. Есть специальная молитва блаженной Матроне, но написана она не священниками, а можно сказать… самой матушкой. Одна женщина, глубоко почитающая блаженную Матрону и не раз обращавшаяся к ней с молитвой о помощи, спросила как-то блаженную: «Не знаю, матушка, как обращаться к тебе, какими словами. Не очень образованная я». И тогда Матрона явилась ей во сне и продиктовала молитву. Несмотря на то что она довольно длинная, женщина запомнила её слово в слово.

Сатья Саи Баба, творящий чудеса

(По материалам П. Растренина)

То, что он совершает, во многом напоминает деяния Иисуса Христа. «Придите ко мне с пустыми руками, и я наделю вас дарами и благодатью», — любит повторять он. И к нему идут и идут со всех концов мира; и он действительно наделяет людей дарами и своей Божественной Любовью. Его называют Великим Чудотворцем, а приверженцы и Аватаром — воплощением Бога.

Сатья Саи Баба родился 23 ноября 1926 года в небольшой деревушке Путтапарти в штате Андхра-Прадеш в Индии. Он стал четвёртым ребёнком в простой семье. Его рождение сопровождалось знаменательным явлением. Под простынями, на которые был положен новорождённый, была обнаружена кобра. По индуистским поверьям это означало, что младенец связан с каким-то божеством.

С самого раннего детства Сатья отличался от своих сверстников, ибо обнаруживал необыкновенные способности, свидетелями проявления которых оказывались многие. Его одноклассники, например, рассказывали, что часто Сатья из пустой школьной сумки доставал для них фрукты, сладости, игрушки. А если кто-нибудь был нездоров, оттуда же появлялись и гималайские целебные травы. В четырнадцать лет Сатья неожиданно осознал, что является воплощением глубоко почитаемого в Северной Индии святого Ширди Саи Бабы, который перед смертью, в 1918 году, сказал, что вновь родится через восемь лет на юге Индии. И, похоже, выполнил своё обещание, переселившись в тело Сатьи Саи Бабы.

В 1940 году Сатья, объявив родителям, что его место не в семье, а среди «учеников божественной мудрости», покинул отчий дом и начал проповедовать. Чему мог учить людей совсем молодой юноша? Тому, что его устами говорил Ширди Саи Баба. Постепенно вокруг него стали собираться почитатели и последователи. Их число росло, поэтому появилась потребность в ашраме — месте наподобие дешёвой гостиницы, где можно принимать и размещать всех желающих. Так возник Прашанти Нилаям, что в переводе звучит как «обитель вечного покоя».

Факт реинкарнации подтверждают многие люди, знавшие Ширди Саи Бабу. Австралийский исследователь Э. Мюррей, издавший книгу о Сатье Саи Бабе, приводит такой пример. В ашраме Сатьи Саи Бабы живёт старая женщина, встречавшаяся в

давние времена с Ширди Саи Бабой (Ширди — населённый пункт, название которого взял святой в качестве своего имени). В старости, оставшись совершенно одна, женщина приехала в Ширди в 1917 году и просила разрешения Ширди Саи Бабы остаться у него для духовной инициации и учёбы. Но святой сказал: «Не теперь. Я снова приду в ашрам, там ты встретишься со мной и останешься у меня».

Годы спустя она услышала, что появился мальчик, объявивший себя воплощением Саи Бабы из Ширди. Она немедленно отправилась в его ашрам, где молодой Сатья Саи Баба сказал ей тихо, как некогда Ширди:

— Так ты явилась, дитя моё.

Потом он напомнил ей, что она всё ещё должна ему 16 рупий, но, улыбнувшись, шепнул:

— Я говорю тебе это только для того, чтобы убедить тебя, что я прежний Ширди Саи Баба.

Почему тысячи людей стремятся в ашрам (общину) Сатьи Саи Бабы, почитают его чудотворцем и даже живым воплощением Всевышнего? На то есть основания: это чудеса, которые он творит. А это: исцеление тяжело, а порой и смертельно больных; материализация священного пепла (вибхути), драгоценностей, изделий из золота, которая стала для него обычным делом (если можно так сказать). Причём создаёт он те же драгоценности из ничего: сжимает пальцы в кулак, раскрывает ладонь, и пожалуйста — звонкие монеты сыплются с неё, а пепел плавно падает на землю.

Сатья Саи Баба выполняет уникальные хирургические операции как наяву, так и во сне. Результат — полное выздоровление. Он читает мысли людей. Все эти способности подтверждены свидетелями, запечатлены с помощью фото- и телекамер.

Однажды Саи Баба продемонстрировал способность увеличивать количество пищи, накормив одной порцией скромного ужина сотни присутствовавших на трапезе людей.

Иной раз, балуясь, как ребёнок, он превращает камни в конфеты, бутоны роз — в бриллианты.

Неслучайно его называют аватарой — воплощением Бога на Земле. По представлениям индусов, аватары появляются среди людей ради их блага, чтобы восстановить мир и процветание, а также поднять сознание человечества на более высокий уровень. Так что Саи Баба оказался среди нас вовремя: мир, и процветание, и тем более повышение уровня самосознания всего человечества — темы, особенно актуальные сегодня. Надо заметить, что сходные представления о приходе в мир

божественных учителей, посланных выполнить великую миссию, имеются почти во всех религиях.

Конечно, можно возразить, что, владея древними знаниями в области гипноза и различных индийских психотехник, достаточно выдающаяся личность способна обмануть любого. Но не нужно думать, что индусы — легковерные люди. Аватарой признаётся только тот, кто обладает шестнадцатью способностями: умеет контролировать все функции своего тела, и в том числе все органы чувств, а также — пять стихий; является всевидящим, всемогущим, вездесущим и т. д. Благодаря этим качествам аватара способен материализовывать (создавать из ничего) или дематериализовывать (превращать в ничто) своё тело и предметы, перемещаться, почти мгновенно, в любые уголки вселенной, действовать без каких-либо ограничений со стороны законов природы, а также многое другое.

Чтобы всё это не показалось обыкновенной сказкой, приведём хорошо известный факт. В Индии и Непале бессмертный Бабалжи Хайдакхака был известен с 1800 года. В 20-е годы XX столетия он, в присутствии короля Непала и многих людей, пройдя по поверхности реки, превратился в столб света и исчез. Перед этим святой сказал королю, что для него настало время покинуть этот мир и что его тело отслужило своё (хотя и выглядело очень молодо). О дематериализации много писал и знаменитый Карлос Кастанеда. Его учитель-индеец дон Хуан Матус и его соратники дематериализовывали свои тела: «На вершине горы они зажгли себя „внутренним огнём“ и, вспыхнув, как ослепительные звёзды, исчезли».

Многие западные учёные, воспитанные в традициях современной науки, призывающей верить показаниям приборов, а не фантастическим историям, пытались раскрыть секреты Сатьи Саи Бабы. (Кстати, Индия издревле славилась чудесами: фокусниками, подвергавшими толпу зрителей массовому гипнозу и заставлявшими людей видеть всё что угодно, йогами, останавливавшими своё сердце и ложившимися в могилы, а потом оживавшими и т. п.) Однако ничего «крамольного» обнаружить не удалось. Напротив, австралиец Б. Мюррей приводит в своей книге описание целого ряда невероятных чудес, творимых Сатьей Саи Бабой:

«Женщина из Мангалора страдала туберкулёзом. У неё было кровотечение, и рентгеновский снимок показал каверну в правом лёгком. Медицинское заключение говорило, что болезнь, вероятно, полностью излечима, но для этого потребуется около двух лет. Отказавшись от предписанного лечения, эта женщина обратилась в Ашрам. Сатья Саи Баба дал ей вибхути (пепел). Не

прошло и недели, как все симптомы болезни исчезли. Молодой человек из Бомбея страдал от рака. Он не был приверженцем Сатьи Саи Бабы, но друг уговорил его обратиться к целителю. В Ашраме юноша ждал и молил о помощи. Однажды ночью он увидел сон, в котором кто-то посетил его с сияющим ножом в руках. Проснувшись, он не мог ничего больше припомнить. Больной показал человеку, который принёс ему в то утро завтрак, большое пятно крови на своей простыне: не делал ли ему Сатья Саи Баба операцию, когда он спал? Так или иначе, все признаки рака исчезли».

Наши российские паломники, побывавшие в Ашраме Сатьи Саи Бабы, взахлёб рассказывают истории только об увиденных чудесах. Мюррей — другой: в нём сразу чувствуется меркантильность западного человека. Осмотревшись, пожив вместе с сотнями других людей, он задал вопрос: «А на какие средства содержит Ашрам чудотворец?» — и выяснил, что Сатья Саи Баба — единственный из служителей Господа, который не принимает никаких подношений и пожертвований, напротив, часто сам одаривает пришедших к нему!

На глазах изумлённого Мюррея он материализовал золотую десятидолларовую монету, «отчеканенную» в год рождения австралийца. Индре Деви, всемирно известной йогине, Саи Баба материализовал бриллиантовое кольцо, которое оказалось ей в самый раз.

Отсутствие какой-либо привычной для современного общества финансовой базы — это загадка, на которую Мюррей (и не только он) не нашёл ответа.

Сатья Саи Баба подчёркивает, что пришёл не для того, чтобы навязывать людям своё учение. Он считает, что никому не нужно менять свою веру. В любой религии есть истина. Поэтому в его Ашраме звучат самые разные песнопения, славящие Бога; там можно видеть представителей любых религий и национальностей. Если пророчества знаменитых ясновидцев — американца Эдгара Кейси и болгарки Ванги, за которыми стоят Высшие Силы, имеют цель предупредить нас о грядущем событии, после которого изменится лик Земли и сознание людей, то миссия Сатьи Саи Бабы заключается в другом. Он говорит: «Я пришёл, чтобы восстановить прямой путь к Богу». Его задача — через Истину и Любовь возродить в каждом человеке тягу к духовности, а в человечестве — стремление жить в любви и согласии. Он пришёл, чтобы объединить человечество в одну братскую семью, искоренить ненависть и вражду. Сатья Саи Баба разъясняет, что это произойдёт, когда люди поймут и осознают, что человек есть чистый дух, а потому божественен.

Чтобы осознать свою божественность, люди должны вести праведный образ жизни, относиться к своим близким, всем живым существам с любовью и искренностью.

Сатья Саи Баба призывает уважать все религии. Он пришёл не для того, чтобы основать новую религию, и не для того, чтобы обратить людей в индуизм. Святой проводит черту между религией как установленной формой поклонения Богу и духовностью, которая является сущностью любой религии. Он приглашает всех людей прийти и познакомиться с ним — и вернуться затем в свою религиозную среду лучшим христианином, буддистом, мусульманином или приверженцем любой другой веры.

Сатья Саи Баба постоянно подчёркивает, что стремится к благосостоянию всего человечества. Этой цели служит широко развернувшаяся по всей Индии образовательная программа святого. Открыты бесплатные средние школы, колледжи, институты и университеты, построены больницы, храмы и дома для простых людей.

Поистине фантастическим зрелищем, описанным европейцем-очевидцем, была материализация в теле Сатьи Саи Бабы лингама Шивы. Лингам — один из символов индуизма, имеющий форму фаллоса. Верховный бог — Брахма, говорят индусы, совершенен и не содержит в себе противоречий. Поэтому его символ — шар, совершенная геометрическая фигура. Наш мир основан на единстве и борьбе противоположностей — бога Шивы и богини Шакти. Поэтому его символ — эллипсоид. Это цельная фигура, но у неё в отличие от шара существуют два противоположных полюса.

Так вот, один или несколько раз в год Сатья Саи Баба извергает лингамы через рот, у всех на глазах. Они всегда тверды и состоят из прозрачного хрусталя или цветного камня, а иногда из металла — серебра либо золота.

…Около половины девятого вечера мощные электрические огни осветили платформу, на которой должен был появиться Сатья Саи Баба. Сначала он спел священный гимн; затем начал беседу и говорил около получаса, как вдруг… голос изменил ему. Он попытался продолжить, но смог издать только хриплый высокий звук. Его ученики, поняв, что происходит, немедля запели гимн, и к ним присоединилась вся толпа.

Баба сел и выпил воды. Несколько раз он пытался запеть, но это ему не удавалось. Было видно, какие мучения испытывает он. Сатья Саи Баба дёргался и извивался, хватался за грудь и рвал на себе волосы. Затем выпил ещё воды и попытался улыбнуться, чтобы подбодрить толпу.

Истовое пение продолжалось, похоже, для того, чтобы облегчить муки святого. Некоторые люди вокруг рыдали, но очевидец-европеец не дал воли чувствам и неотрывно смотрел на рот Сатьи Саи Бабы, чтобы не упустить появление лингама. Приблизительно через 20 минутой был вознаграждён: европеец увидел вспышку зелёного цвета, вырвавшуюся изо рта святого, а за ней — предмет, который тот поймал в сложенные лодочкой ладони. Немедля Сатья Саи Баба высоко поднял этот предмет, чтобы все могли его видеть. Радостный рёв пронёсся над толпой. Это был прекрасный зелёный лингам и определённо куда больший размером, чем всё, что обычный человек мог бы извергнуть через горло.

Сатья Саи Баба поместил его на верхушку большого светильника, так что он засиял как изумруд, а сам вернулся на помост.

Полный мужчина в длинном красном платье, с буйной копной чёрных волос и широкой улыбкой на лице — таков Саи Баба, таинственная фигура, творящая чудеса, которые под силу разве что неземным существам. Так, может, он один из них?..

Джасмахин, питающаяся светом

С глубокой древности и до наших дней известна особая категория людей, ревностных приверженцев христианской веры, посвящающих всю свою жизнь духовному совершенствованию и усматривающих высшую цель в «непосредственном единении с Богом». Такие люди всегда считали, что достичь этого единения можно, лишь пройдя через муки, хотя бы подобные тем, которые принял на себя, во искупление грехов человечества, его Спаситель, Иисус Христос. Отсюда отказ от жизненного комфорта общения с внешним миром и вообще от мирских благ, истязание себя жестоким постом (хлеб и вода раз в сутки), молитвами и земными поклонами, затворничество, отшельничество и т. п.

Однако в последнее время всё шире распространяется мнение, что обретение духовного совершенства не обязательно связывать с принятием на себя мучений и страданий. Оказывается, живя в достатке, радости и любви, можно не только развивать и совершенствовать своё мировоззрение, но и оказывать своим личным примером такое воздействие на окружающих людей, которое помогает им открыть для себя истинные ценности жизни и её сокровенный смысл.

Такую жизненную позицию приняла для себя и жительница Австралии Джасмахин, многие годы посвятившая развитию своей духовности и интуиции. Во время глубоких медитаций ей являются ангелы и духовные наставники, уже закончившие свой жизненный путь на земле. Благодаря контактам с ними Джасмахин передаёт мудрость окружающим и руководит международными обществами, оказывающими положительное влияние на развитие человеческого сознания.

В течение двадцати лет Джасмахин была вегетарианкой, а с 1993 года вообще не принимает никакой пищи (!), а питается за счёт энергии света, усваивая её посредством праны, или «жизненного дыхания», являющегося, согласно верованиям индуизма, носителем принципа жизни.

Джасмахин возглавляет всемирное «Движение пробудившегося общества добра», цель которого состоит в воспитании человечества в духе доброты, заботы об охране природы, понимания его насущных потребностей. Самый первый её совет для вновь принятых в общество звучит так: «Если ещё не можешь приносить пользу, то по крайней мере не делай вреда». Особой заботой Джасмахин является борьба с голодом. Она решает эту проблему, в частности, обучением людей питаться… энергией света! В 1993 году у неё было всего несколько десятков

последователей, а сейчас их уже насчитывается несколько тысяч.

Джасмахин — милая, интеллигентная женщина — совершенно не выглядит истощённой. Она очень легко и понятно формулирует свои мысли, её сообщения всегда захватывают аудиторию, а в голосе чувствуется необычайная теплота. Джасмахин старается использовать в своей просветительской деятельности всё самое лучшее, что можно почерпнуть из основных мировых религий. И вместе с тем она рассказывает о новейших достижениях науки, и прежде всего медицины, которые могут сохранить людям здоровье и благотворно повлиять на оздоровление природной среды.

Джасмахин убеждена, что в мире существует единый Бог, который на протяжении тысячелетий являет людям свои различные стороны через такие воплощения, как Кришна, Будда, Аллах, Христос. Выражение «не хлебом единым жив человек» она трактует так, что человек может получать необходимую ему жизненную энергию не из пищи, а посредством тесного и неразрывного контакта с Богом.

Своё мировоззрение и личный опыт Джасмахин пропагандирует на многочисленных семинарах и пресс-конференциях в разных странах, а в Германии, Швейцарии и в Австрии она побывала уже несколько раз. В феврале 2000 года в Лондоне проходил международный фестиваль под девизом «Разум, Тело, Дух», программа которого предусматривала и семинары Джасмахин. Она подробно рассказывала собравшимся о трёхнедельном процессе привыкания организма к такому состоянию, когда питание происходит только за счёт праны, и подчёркивала, что достижение этого состояния не является самоцелью. Гораздо более важно духовное прозрение, рост самосознания и интуиции. В течение первых двух месяцев голодания человек испытывает ощущение слабости, но затем его силы не только восстанавливаются, но и заметно возрастают. Джасмахин предупреждала, что некоторым людям, особенно ведущим беспорядочный образ жизни, для перехода к питанию энергией небесного света могут понадобиться месяцы и даже годы подготовки. На первом этапе необходимо перейти на вегетарианскую диету и практиковать процедуры очищения организма. В заключение Джасмахин сообщала, что женщины, питающиеся посредством праны, могут иметь детей, и что во время беременности им не нужно возвращаться к обычному питанию.

На пресс-конференции, состоявшейся после одного из семинаров, участники буквально засыпали Джасмахин вопросами, в том числе скептическими и даже язвительными. После одного

из таких вопросов на сцену вышла симпатичная пожилая дама и на хорошем английском языке, но с заметным польским акцентом, сообщила, что её зовут Камилла, что в мае 1999 года она побывала на семинаре Джасмахин, потом прочла её книгу и решила попробовать на себе новую методику. Камилла уехала в отдалённый монастырь, где с большим трудом сумела заставить себя пройти через 21-дневный курс очищения организма. С тех пор её силы возрастают день ото дня. Камилла не ест уже в течение девяти месяцев и тем не менее чувствует себя великолепно. «А ведь мне уже 79 лет», — сказала она изумлённой аудитории. В заключение Камилла предложила всем скептикам: «Если хотите, можете запереть меня в комнате и держать там сколько угодно дней, и тогда вы убедитесь, что человек может обходиться без еды и питья».

К этому Камилла добавила, что несколько месяцев тому назад ездила к родственникам в Польшу. Там по случаю её приезда был накрыт роскошный стол. Когда она сказала, что ничего не ест, то ей, конечно, не поверили и стали упрекать за отказ от угощения, которое готовили специально для неё. В конце концов ей пришлось немного поесть, но ощущение было такое, будто еда каким-то образом исчезала у неё изо рта.

Шейх Шарифу: дервиш, проповедовавший добро и мир

В 1999 году в африканской прессе впервые появилось сообщение об уникальном мальчике — шейхе Шарифу. Он проповедовал перед толпами мусульман, которые слушали его, затаив дыхание. Мальчик посетил четырнадцать африканских стран, и всюду его сопровождали верные последователи.

Шарифу родился в бедной крестьянской семье на севере Танзании. Родители его были правоверными мусульманами, отец даже учился в медресе. Говорят, как только младенец появился на свет, он вместо обычного плача издал крик по-арабски: «Ла илаха илла Ллаха!» («Нет бога, кроме Аллаха!»).[11] Услышав такое, мать Шарифу, Лейла, потеряла сознание и, не приходя в себя, умерла.

В возрасте четырёх месяцев Шарифу уже цитировал строки Корана. Как свидетельствует известный танзанийский журналист Абду Маджира, вундеркинд никогда не посещал школу, тем более что в его родной деревне таковой не имелось. Однако Шарифу свободно говорил по-английски, по-французски, по-арабски и на языке суахили.

Когда ребёнку исполнилось пять лет, отец его умер, и малыш пустился странствовать как дервиш в компании своего дяди Вазира. Нищие бродили по дорогам, прося милостыню. Люди охотно давали им деньги и лепёшки, очарованные удивительной мудростью маленького мальчика. Вскоре Шарифу стали именовать шейхом, что значит по-арабски «почтенный человек».

В одной танзанийской деревне к Шарифу подошли две женщины, которые спорили из-за полугодовалого младенца. Каждая утверждала, что это её сын. Шарифу легко разрешил этот спор, посоветовав: «Разрубите ребёнка пополам, и пусть каждая получит свою половину». Одна из женщин восприняла совет равнодушно, а другая закричала, что нельзя убивать мальчика, пусть лучше он достанется этой нахальной самозванке. Тогда Шарифу сказал той, что закричала: «Женщина, возьми своего сына и иди с миром, а ты, подлая лгунья, роди собственного ребёнка и никогда не смей претендовать на то, что тебе не принадлежит». После этого решения, достойного царя Соломона, несколько женщин, в том числе и Серин, которой Шарифу вернул «спорного ребёнка», последовали за шейхом.

Одному миллионеру по имени Акбар, который пришёл к мудрому мальчику просить совета, Шарифу открыл глаза на

неверность его супруги. Акбар, очень любивший жену, сначала не поверил и закричал: «Ты лжёшь, маленький дервиш!» Но когда благочестивый человек убедился в справедливости обвинения, он сказал шейху: «Проси, чего хочешь». Шарифу, которому уже исполнилось восемь лет, попросил помочь ему добраться до Ливии, где он давно мечтал побывать. По словам Шарифу, в Ливии жизнь людей больше всего соответствует заветам пророка Мухаммеда, ведь там ислам имеет статус государственной религии.

И вот 9 марта 1999 года личный самолёт миллионера приземлился в аэропорту Триполи. Через два дня странствующих дервишей принял в своей резиденции полковник Каддафи. О чём шла речь, неизвестно, скорее всего о делах религиозных.

В течение следующих шести месяцев Шарифу в сопровождении лишь родного дяди странствовал по Центральной Африке. Они посетили президентов Конго, Чада, Бенина. Везде шейх выступал перед людьми и проповедовал. Тысячи людей в этих странах, и даже некоторые христиане, после общения с Шарифу пожелали принять ислам. Шарифу всегда подчёркивал, что ислам проповедует добро, терпимость и мир; тот, кто в течение жизни исполняет пять колонн (обязанностей), обязательно попадёт в рай. Обязанности эти таковы: шахада — вера в то, что нет другого бога, кроме Аллаха, салат — пятикратное ежедневное совершение молитвы, закат — милостыня в пользу бедных, саун — соблюдение поста в месяц рамадан, и, наконец, хадж в Мекку. Последнее требование для бедняков, которым в основном проповедовал Шарифу, практически невыполнимо. Однако шейх терпеливо объяснял своей пастве, что в любом случае нужно стремиться побывать в Мекке, вести праведную жизнь. Аллах обязательно вознаградит самых достойных и предоставит им возможность совершить хадж.

Слава о маленьком мудреце докатилась до Америки. По приглашению Луиса Фаррахана, чернокожего исламского лидера, в начале 2000 года Шарифу побывал в Нью-Йорке. Шарифу прочитал проповедь в мечети на Манхэттене. Фаррахан подарил гостю золотую брошь в виде полумесяца, украшенного сорока сапфирами по числу сур Корана.

Вернувшись в Африку, юный танзаниец посетил Сенегал, где был принят президентом и главным имамом страны. 20 мая в Дакаре Шарифу выступил перед пятнадцатитысячной толпой верующих. Маленький проповедник был одет в пурпурную джелабу, его бритую голову украшал тюрбан из красно-белого шёлка. Проповедь транслировалась по национальному телевидению. В конце проповеди Шарифу благословлял

проходивших перед ними людей. Пытаясь пробиться к шейху, верующие образовали свалку, и несколько человек получили ранения. Тогда Шарифу совершил чудо — наложением руки исцелил раны.

На следующий день перед самой большой мечетью Дакара собрались шестьдесят тысяч человек в надежде увидеть мудреца и святого. Это был последний раз, когда Шарифу проповедовал перед толпой. Потом он неожиданно исчез. Исчезла и бесценная брошь с сапфирами. Говорили, что в ночь на 22 мая 2000 года пророк вознёсся на небо. Нашлись даже очевидцы, которые видели в небе над Дакаром сильные сполохи и яркие огни. Полиция объявила розыск пропавшего мальчика. Дядя пророка Вазир был арестован, однако он не смог прояснить ситуацию.

Сенегальская пресса писала о том, что Вазир вовсе не дядя Шарифу; на самом деле он преступник и якобы украл мальчика из колыбели в Дар-эс-Саламе. Вазир специально таскал мудрого ребёнка с собой, чтобы обогатиться за его счёт. Скептики поспешили обвинить «сладкую парочку» во всех грехах и отрицали мудрость Шарифу. Однако тысячи последователей Шарифу не поверили этому.

Имам Аднен Абдель Бреда прокомментировал значение личности малолетнего шейха следующим образом: «Маленький мальчик, который произносил святые слова и мог заставить многотысячную толпу рыдать, безусловно, является инструментом Бога».

СТРАННЫЕ СУДЬБЫ

Леонардо да Винчи: неразгаданные секреты

Леонардо родился в городке Винчи (или рядом с ним), расположенном к западу от Флоренции, 15 апреля 1452 года. Он был незаконнорождённым сыном флорентийского нотариуса и крестьянской девушки, воспитывался в доме отца и, будучи сыном образованного человека, получил основательное начальное образование.

Возможно, в 1467 году в возрасте 15 лет Леонардо был отдан в ученики к одному из ведущих мастеров Раннего Возрождения во Флоренции, Андреа дель Вероккьо; в 1472 году вступил в гильдию художников, изучил основы рисунка и других необходимых дисциплин; в 1476 году всё ещё работал в мастерской Вероккьо, по-видимому, в соавторстве с самим мастером.

К 1480 году Леонардо уже получал крупные заказы, однако через два года переехал в Милан. В письме к правителю Милана Лодовико Сфорца он представился как инженер и военный эксперт, а также как художник. Годы, проведённые в Милане, были наполнены разнообразными занятиями. Леонардо написал несколько картин и знаменитую фреску «Тайная вечеря» и начал старательно и серьёзно вести свои записи. Тот Леонардо, которого мы узнаём из его заметок, — это архитектор-проектировщик (создатель новаторских планов, которые никогда не были осуществлены), анатом, гидравлик, изобретатель механизмов, создатель декораций для придворных представлений, сочинитель загадок, ребусов и басен для развлечения двора, музыкант и теоретик живописи.

После изгнания Лодовико Сфорца из Милана французами в 1499 году Леонардо уехал в Венецию, посетив по дороге Мантую, где участвовал в строительстве оборонительных сооружений, а затем вернулся во Флоренцию. В то время он был столь поглощён математикой, что и думать не хотел о том, чтобы взять в руки кисть. В течение двенадцати лет Леонардо постоянно переезжал из города в город, работая на знаменитого Чезаре Борджиа в Романье, проектируя оборонительные сооружения (так и не построенные) для Пьомбино. Во Флоренции он вступил в соперничество с Микеланджело; кульминацией этого соперничества стало создание огромных батальных композиций, которые два художника написали для Палаццо делла Синьория (также Палаццо Веккьо). Затем Леонардо задумал второй конный

монумент, который, подобно первому, так и не был создан. Все эти годы он продолжал заполнять свои тетради. В них отражены его идеи, относящиеся к самым различным предметам. Это — теория и практика живописи, анатомия, математика и даже полёт птиц. В 1513 году, как и в 1499-м, его покровители были изгнаны из Милана…

Леонардо уехал в Рим, где провёл три года под покровительством Медичи. Подавленный и огорчённый отсутствием материала для анатомических исследований, он вынужден был заниматься экспериментами, которые ни к чему не приводили.

Французские короли, сначала Людовик XII, а затем Франциск I, восхищались произведениями итальянского Возрождения, особенно «Тайной вечерей» Леонардо. Поэтому неудивительно, что в 1516 году Франциск I, хорошо осведомлённый о разнообразных талантах Леонардо, пригласил его ко двору, который тогда располагался в замке Амбуаз в долине Луары. Как писал скульптор Бенвенуто Челлини, несмотря на то что Леонардо работал над гидравлическими проектами и планом нового королевского дворца, его основным занятием была почётная должность придворного мудреца и советника.

Леонардо умер в Амбуазе 2 мая 1519 года; его картины к этому времени были рассеяны в основном по частным собраниям, а записки пролежали в разных коллекциях, почти в полном забвении, ещё несколько веков.

Ранний период творчества

Первая датированная работа Леонардо да Винчи (1473 г., Уффици) — маленький набросок долины реки, видимой из ущелья; с одной стороны расположен замок, с другой — лесистый склон холма. Этот набросок, сделанный быстрыми штрихами пера, свидетельствует о постоянном интересе художника к атмосферным явлениям, о которых он позднее много писал в своих заметках. Рисунок серебряным карандашом античного воина в профиль (середина 70-х годов XV века, Британский музей) демонстрирует полную зрелость Леонардо как рисовальщика; в нём искусно сочетаются слабые, вялые и напряжённые, упругие линии и внимание к постепенно моделированным светом и тенью поверхностям, создающим живое, трепетное изображение.

Не датированная картина «Благовещение» (середина 70-х

годов XV века, Уффици), авторство которой было приписано Леонардо только в XIX веке, возможно, была написана им в соавторстве с Вероккьо. В ней есть несколько слабых моментов, например, слишком резкое перспективное сокращение здания слева или плохо разработанное в перспективе масштабное соотношение фигуры Богоматери и пюпитра. Однако в остальном, особенно в тонкой и мягкой моделировке, а также в трактовке туманного пейзажа с неясно вырисовывающейся на заднем плане горой, картина принадлежит руке Леонардо; это можно заключить из изучения его более поздних работ.

Картина Вероккьо «Крещение» (галерея Уффици) также не датирована, хотя предположительно может быть отнесена к первой половине 70-х годов XV века. Джорджо Вазари, один из первых биографов Леонардо, утверждает, что он написал фигуру ангела слева, повёрнутого в профиль. Голова ангела нежно моделирована светом и тенью, с мягким и тщательным изображением фактуры поверхности, отличающимся от более линеарной трактовки ангела справа. Кажется, что участие Леонардо в написании этой картины распространилось и на туманный пейзаж с изображением реки, и на некоторые части фигуры Христа, которые написаны маслом, хотя в других частях картины использована темпера.

«Портрет Джиневры деи Бенчи» (около 1478 г., Вашингтон, Национальная галерея) — возможно, первая картина Леонардо, написанная самостоятельно. В этом портрете он не стремится проникнуть во внутренний мир модели, однако как демонстрация прекрасного владения мягкой, почти монохромной светотеневой моделировкой эта картина не имеет себе равных. Сзади видны ветви можжевельника (по-итальянски — ginevra) и подёрнутый влажной дымкой пейзаж.

«Портрет Джиневры деи Бенчи» и «Мадонна Бенуа» (Санкт-Петербург, Эрмитаж), которой предшествовала серия крошечных набросков «Мадонны с младенцем», вероятно, являются последними картинами, законченными во Флоренции. Неоконченное полотно «Святой Иероним» очень близко по стилю к «Поклонению волхвов» и также может быть датировано временем около 1480 года. Эти картины созданы в одно время с первым из сохранившихся набросков военных механизмов. Получив образование художника, но стремясь быть военным инженером, Леонардо бросил работу над картиной «Поклонение волхвов» и устремился на поиски новых в Милан.

Зрелый период творчества

Несмотря на то что Леонардо отправился в Милан в надежде на карьеру инженера, первым заказом, который он получил в 1483 году, было изготовление части алтарного образа для капеллы Непорочного зачатия — «Мадонна в гроте» (Лувр). Коленопреклонённая Мария смотрит на Младенца Христа и маленького Иоанна Крестителя, в то время как ангел, указывающий на Иоанна, — на зрителя. Фигуры расположены треугольником, на переднем плане. Кажется, что они отделены от зрителя лёгкой дымкой, так называемым сфумато (расплывчатость и нечёткость контуров, мягкая тень), которое отныне становится характерной чертой живописи Леонардо. За ними, в полутьме пещеры, видны сталактиты, сталагмиты и подёрнутые туманом медленно текущие воды. Пейзаж кажется фантастическим, однако следует помнить утверждение Леонардо о том, что живопись — это наука. Как видно из рисунков, выполненных в одно время с картиной, он основывался на тщательных наблюдениях геологических явлений. Это относится и к изображению растений: можно не только отождествить их с определённым видом, но и увидеть, что Леонардо знал о свойстве растений поворачиваться к солнцу.

В середине 80-х годов XV века Леонардо написал картину «Дама с горностаем» (Краковский музей), которая, возможно, является портретом фаворитки Лодовико Сфорца — Чечилии Галлерани. Контуры фигуры женщины со зверьком очерчены изгибами линий, которые повторяются во всей композиции, и это, в сочетании с приглушёнными красками и нежным оттенком кожи, создаёт впечатление идеальной грации и красоты. Красота Дамы с горностаем разительно контрастирует с гротескными набросками уродов, в которых Леонардо исследовал крайние степени аномалий строения лица.

В Милане Леонардо начал делать записи; около 1490 года он сосредоточил внимание на двух дисциплинах: архитектуре и анатомии. Он сделал наброски нескольких вариантов проекта центрального купольного храма. Леонардо нарисовал план и перспективные виды всего сооружения. Примерно в это же время он добыл череп и сделал поперечное сечение, впервые открыв пазухи черепа. Заметки вокруг рисунков свидетельствуют о том, что его в первую очередь интересовала природа и строение мозга. Безусловно, эти рисунки предназначались для чисто исследовательских целей, однако они поражают своей красотой и сходством с набросками архитектурных проектов в том, что и на тех, и на других изображены перегородки, разделяющие части внутреннего пространства.

Живя в Милане, Леонардо постоянно работал над проектом

огромного конного монумента Франческо Сфорца, отца Лодовико, который должен был быть отлит из 90 т бронзы и помещён на шестиметровый пьедестал. Однако случилось так, что предназначенная для памятника бронза была использована для отливки пушек, а его глиняная модель была уничтожена в 1499 году при вторжении французов.

«Тайная вечеря»

Размышления Леонардо о пространстве, линейной перспективе и о способах выражении разнообразных эмоций в живописи вылились в создание фрески, написанной в экспериментальной технике на дальней торцовой стене трапезной монастыря Санта-Мария делле Грацие в Милане в 1495–1497 годах. При помощи иллюзорных средств Леонардо расширил реальное пространство зала в область живописного пространства, с высоким столом, за которым сидят Христос и апостолы. Он изобразил тот момент, когда Христос сказал: «Истинно говорю вам, что один из вас предаст меня». Здесь Христос — центр композиции. Все средства использованы для того, чтобы подвести взгляд к фигуре Христа: и основные цвета одежды (красный и синий), и изображение Спасителя таким образом, что его силуэт выделяется на фоне окна. Фигура Иуды (четвёртый справа от Христа) смещена со своего обычного места с внешней стороны стола, что ещё более усиливает драматизм происходящего. Двенадцать апостолов распределены на четыре группы по трое и изображены либо склонёнными к Христу, либо отпрянувшими от него. Поскольку расположение тринадцати человек по одну сторону стола несколько неестественно, их прямое сопоставление поднимает эмоциональный накал, а уходящая в глубь перспектива (комната изображена в виде трапеции) создаёт эффект «выталкивания» фигур к зрителю. Возможно, черпая вдохновение у своего друга Луки Пачоли (ок. 1445–1517), для книги которого «О божественной пропорции» (1509) Леонардо сделал несколько иллюстраций, он выстроил композицию фрески по системе пропорций, аналогичной соотношениям музыкальных интервалов; эта идея впоследствии легла в основу творчества архитектора Андреа Палладио.

«Мона Лиза»

Деятельность Леонардо в первое десятилетие XVI века была

столь же разнообразна, как и в другие периоды его жизни. Несмотря на увлечение математикой, он продолжал заниматься живописью. В это время было создано полотно «Мадонна с Младенцем и святой Анной», и около 1504 года Леонардо начал работу над своей знаменитой картиной «Мона Лиза», портретом жены флорентийского купца. Этот портрет (он находится в Лувре) является дальнейшей разработкой типа, появившегося у Леонардо ранее: модель изображена по пояс, в лёгком повороте, лицо обращено к зрителю, сложенные руки ограничивают композицию снизу.

Одухотворённые руки Моны Лизы так же прекрасны, как лёгкая улыбка на её лице и первобытный скалистый пейзаж в туманной дали. Джоконда известна как образ загадочной, даже роковой женщины, однако эта интерпретация принадлежит XIX веку. Более вероятно, что для Леонардо эта картина была наиболее сложным и удачным упражнением в использовании сфумато, а фон картины — результат его исследований в области геологии. Вне зависимости от того, был ли сюжет светским или религиозным, пейзаж, обнажающий «кости земли», постоянно встречается в творчестве Леонардо.

«Мона Лиза» создавалась в то время, когда Леонардо был до такой степени поглощён изучением строения женского организма, анатомией и проблемами, связанными с деторождением, что разделить его художественные и научные интересы практически невозможно. В эти годы он зарисовал человеческий эмбрион в матке и создал последнюю из нескольких версий картины «Леда» на сюжет античного мифа о рождении Кастора и Поллукса от соединения смертной девушки Леды и Зевса, принявшего образ лебедя. Леонардо занимался сравнительной анатомией и интересовался аналогиями между всеми органическими формами.

Военные сооружения и общественная работа

Из всех наук Леонардо более всего интересовали анатомия и военное дело. Почти для всех своих покровителей он создавал проекты оборонительных сооружений, которые им были крайне необходимы, поскольку в конце XV века усовершенствование пушек привело к тому, что вертикальные стены старого образца уже не выполняли своей оборонительной функции. Для защиты от пушек требовались стены с наклоном, земляные валы и разнообразные приспособления, при помощи которых можно было вести успешный оборонительный перекрёстный обстрел.

Леонардо создал множество проектов, в том числе новаторский проект крепости с низкими, расположенными кругами тоннелями с амбразурами. Как и почти все его проекты в этой области, он не был осуществлён.

Важнейший из общественных заказов Леонардо был также связан с войной. В 1503 году, возможно, по настоянию Макиавелли, он получил заказ на фреску размером примерно 6 на 15 м с изображением битвы при Ангиари для зала Большого совета в палаццо делла Синьория во Флоренции. В добавление к этой фреске должна была быть изображена битва при Кашине, заказ на которую получил и Микеланджело; оба сюжета — героические победы Флоренции. Этот заказ позволил двум художникам продолжить напряжённое соперничество, начавшееся в 1501 году. Ни одна из фресок не была закончена, поскольку оба художника вскоре уехали из Флоренции: Леонардо — снова в Милан, а Микеланджело — в Рим; подготовительные картоны не сохранились.

Поздний период творчества

Леонардо сделал несколько набросков на сюжет «Мадонна с младенцем и святой Анной». Впервые этот замысел возник во Флоренции; возможно, около 1505 года был создан картон (Лондон, Национальная галерея), а в 1508 году или несколько позже — картина, находящаяся ныне в Лувре. Мадонна сидит на коленях святой Анны и протягивает руки к Младенцу Христу, держащему ягненка; свободные, округлые формы фигур, обрисованные плавными линиями, составляют единую композицию.

На полотне «Иоанн Креститель» (Лувр) изображён человек с нежным улыбающимся лицом, появляющимся из полумрака фона; он обращается к зрителю с пророчеством о пришествии Христа.

В поздней серии рисунков «Потоп» (Виндзор, Королевская библиотека) изображены катаклизмы: огромные массы воды и ураганные ветры превращают деревья и скалы в щепки и песок. В записках содержится много повествований о Потопе, некоторые из них — поэтические, другие — бесстрастно описательные, третьи — научно-исследовательские: в них даётся трактовка таких проблем, как вихревое движение воды в водовороте, его мощность и траектория.

Для Леонардо искусство и исследовательская деятельность были взаимодополняющими аспектами его постоянного стремления наблюдать и фиксировать внешний вид и внутреннее

устройство мира. Определённо можно утверждать, что он был первым среди учёных, чьи исследования дополнялись занятиями искусством.

Пять секретов Леонардо да Винчи

1. Леонардо многое шифровал, чтобы его идеи раскрывались постепенно, по мере того как человечество до них «дозреет». Он писал левой рукой и невероятно мелкими буковками, справа налево, так что текст выглядел как бы в зеркальном отображении. Он говорил загадками, изрекал метафорические пророчества, обожал составлять ребусы. Леонардо не подписывал свои произведения, но на них есть опознавательные знаки. Например, если внимательно вглядываться в картины, можно обнаружить символическую взлетающую птицу. Таких знаков, видимо, немало, поэтому те или иные его сокрытые «детища» вдруг обнаруживаются на известных полотнах, через века. Так, например, было с «Мадонной Бенуа», которую долгое время, в качестве домашней иконы, возили с собой странствующие актёры.

2. Леонардо открыл принцип рассеяния (или сфумато). Предметы на его полотнах не имеют чётких границ: всё, как в жизни, размыто, проникает одно в другое, а значит, дышит, живёт, пробуждает фантазию. Чтобы овладеть этим принципом, Леонардо советовал упражняться: разглядывать возникающие от сырости пятна на стенах, пепел, облака или грязь. Он специально окуривал дымом помещение, где работал, чтобы в клубах отыскивать образы. Благодаря эффекту сфумато появилась мерцающая улыбка Джоконды: в зависимости от фокусировки взгляда зрителю кажется, что героиня картины улыбается то нежно, то как бы зловеще. Второе чудо «Моны Лизы» в том, что она «живая». На протяжении веков её улыбка изменяется, уголки губ поднимаются выше. Точно так же Мастер смешивал знания разных наук, поэтому его изобретения со временем находят всё больше применений. Из трактата о свете и тени происходят начала наук о проникающей силе, колебательном движении, распространении волн. Все его 120 книг рассеялись по свету и постепенно открываются человечеству.

3. Леонардо предпочитал метод аналогии всем другим. Приблизительность аналогии — это преимущество перед точностью силлогизма, когда из двух умозаключений неизбежно следует третье. Зато чем причудливее аналогия, тем дальше простираются выводы из неё. Взять хотя бы знаменитую иллюстрацию мастера, доказывающую пропорциональность

человеческого тела. Фигура человека с раскинутыми руками и раздвинутыми ногами вписывается в круг, а с сомкнутыми ногами и приподнятыми руками — в квадрат. Такая «мельница» дала толчок разнообразным выводам. Флорентиец оказался единственным, кто создал проекты церквей, в которых алтарь помещается посередине (символизируя пуп человека), а молящиеся — равномерно вокруг. Этот церковный план в виде октаэдра послужил ещё одному изобретению гения — шариковому подшипнику.

4. Леонардо любил использовать контрапост, создающий иллюзию движения. Все, кто видел его скульптуру гигантского коня в Корте Веккио, невольно меняли свою походку на более раскованную.

5. Леонардо никогда не спешил закончить произведение, ибо неоконченность — обязательное качество жизни. Окончить — значит убить! Медлительность творца была притчей во языцех, он мог сделать два-три мазка и удалиться на много дней из города, например, благоустраивать долины Ломбардии или создавать аппарат для ходьбы по воде. Почти каждое из его значительных произведений — «незавершёнка». У мастера был особый состав, с помощью которого он на готовой картине будто специально делал «окна незаконченности». Видимо, так он оставлял место, куда бы сама жизнь могла вмешаться и что-то подправить…

Сирано де Бержерак, летавший быстрее Ту-154

Благодаря знаменитой пьесе Эдмона Ростана и некоторым письменным свидетельствам, в нашем сознании личность Сирано де Бержерака ассоциируется с образом бесшабашного и остроумного француза, мало отличающегося от всемирно известного д'Артаньяна в искусстве владения как языком, так и шпагой. Но существует другой, таинственный Сирано де Бержерак… Во многих своих произведениях он описывает мир, который не мог существовать в XVII веке. Информация кажется подчас невероятной и странной, так как совершенно не соответствует нашим представлениям ни об интеллектуальном, ни о научно-техническом потенциале того времени. Что это — фантастика или отголоски каких-то реальных знаний?

Сирано де Бержерак родился в 1619 году в Париже. В 1637 году, закончив образование в коллеже при Парижском университете, он за короткое время прославляет себя виртуозным владением шпагой и участием в многочисленных дуэлях. Потом, по настоянию своего друга Н. Лебре, поступает на службу в действующую армию. Получив несколько тяжёлых ранений, в 1640 году Сирано оставляет шпагу и возвращается в Париж, где некоторое время ведёт светскую жизнь. Вскоре он неожиданно и резко меняет свои интересы: его привлекает новый объект — книги.

С этого момента жизнь Сирано изобилует «белыми пятнами». Мы можем лишь догадываться о причинах резкого изменения его образа жизни. Он знакомится с известнейшими философами-материалистами, учёными, писателями Франции того времени — П. Гассенди, Т. Лормитом и другими. Существует предположение, что некоторые из его друзей являлись членами ордена розенкрейцеров, бывали в Индии и имели возможность познакомиться с достижениями древнеиндийских мудрецов. Возможно, Сирано был знаком с произведениями Демокрита, Пирона, Кампанеллы, Кардано.

Есть данные о том, что члены ордена розенкрейцеров действительно обладали некими научными «секретами» и знаниями, уровень которых превосходил научные достижения Франции эпохи кардиналов де Ришельё и Мазарини. Так, в одной из книг этого ордена содержится описание таинственных машин, «вечных» ламп, аппаратов искусственных песен и т. д. Де Бержерак вскользь упоминает о том, что большинство сведений и

«секретов» члены ордена розенкрейцеров получили при контактах с существами других планет, более осведомлёнными о законах материальной Вселенной. Анализ трудов Сирано де Бержерака показывает, что и он был знаком с этими странными «техницизмами».

В книге «Путешествие на Солнце» Сирано формулирует (правда, в достаточно архаичной форме) основные принципы термодинамики, теорию распространения звука, рассказывает о «вечных» лампах, с которыми, по-видимому, были хорошо знакомы древние жрецы. Мы не знаем даже принципа работы загадочных ламп, но о том, что они могли существовать в действительности, говорят археологические находки и исторические исследования. При изучении внутренних помещений египетских пирамид и подземных храмов на фресках не было обнаружено копоти. А копоть неминуемо должна была оставаться от использования факелов, так как иных источников света, по современным представлениям, у древних египтян не было. Попытки объяснить этот феномен применением разнообразных зеркал для передачи солнечного света не увенчались успехом — лучи затухали ещё до того, как попадали к месту, где работал художник.

В 1936 году при раскопках вблизи Багдада были обнаружены странные сосуды, которые, как показали исследования, оказались электрическими батареями, позволявшими получать ток напряжением 0,25–0,5 вольт с силой до 0,5–5 миллиампер. Некоторые исследователи склонны считать эти сосуды конденсаторами, служившими для накопления электрической энергии. А совсем недавно на фреске подземного египетского храма было обнаружено изображение странного сосуда, строение и детали которого позволяют серьёзно говорить о знакомстве древних египтян с принципом действия электрической лампы накаливания.

На фреске изображён большой, конусообразный, по всей видимости, стеклянный сосуд. Его широкая часть находится на специальной подставке, напоминающей современный фарфоровый изолятор, который каждый видел на опорах линий высоковольтных передач. Противоположную, узкую часть сосуда венчает некий «патрон». От него отходит длинный шланг или кабель, соединённый с устройством, похожим на современный электрический рубильник с чётко прорисованными ножами-контактами. В середине сосуда проходит слабо изгибающаяся полоса, похожая на спираль современных ламп накаливания… Интересно отметить, что возраст багдадских «электрических батарей» и фрески со «светильником» археологи определяют в

несколько тысяч лет!

Может, напрасно мы приписываем Сирано контакт с представителями внеземной цивилизации, если все эти «техницизмы» были известны задолго до него? Оказывается, нет, и прежде всего потому, что его знания и представления древних имели, вероятно, один и тот же источник. Сирано де Бержерак неплохо разбирался в корпускулярной теории света, которую только через сто лет после него сформулировал великий русский учёный М. В. Ломоносов. Знал Сирано и о существовании давления света на поверхность. Этот эффект позднее был предсказан Д. К. Максвеллом и в 1899 году подтверждён на практике профессором Н. П. Лебедевым.

В трудах Сирано содержится и много других, достаточно необычных для его времени, технических описаний. Он много внимания уделяет «ракетной технике» и другим средствам перемещения в космосе. Анализ этих описаний позволяет выделить семь основных способов передвижения. Если дать волю фантазии, оставаясь при этом в рамках современных научных представлений, то можно предположить, что первый способ полёта основан на испарении какой-то жидкости под действием тепла или другого источника энергии; второй — на расширении и воспламенении некоего рабочего тела внутри замкнутого объёма с помощью специального устройства «икосаэдра» с оптической системой линз. Третий способ — движение с помощью механизма, преобразующего энергию взрыва в поступательное движение с огромной скоростью. Четвёртый способ — полёт на воздушном шаре. Пятый, шестой и седьмой способы полёта, возможно, основаны на гравитационном взаимодействии тел. Конечно, сейчас, когда мы не знаем принципа действия гравитации на предметы, дискутировать о реализации этого способа полёта сложно. Отметим лишь, что учёный Гиппергер в 1888 году выполнил расчёты, из которых следовало, что скорость распространения силы тяготения может более чем в 500 раз превышать скорость распространения света. Может, этот результат не совсем точен, но он показывает, что долететь до ближайшей звезды можно за 2–3 суток.

Сирано рассказывает и об устройстве космической трёхступенчатой ракеты (причём детали и подробности повествования не могут быть только плодом воображения), описывает невесомость, эффекты, возникающие при торможении и разгоне ракеты в космическом пространстве и… свои личные ощущения! Такое невозможно выдумать, основываясь только на впечатлениях, возникающих при верховой езде или в карете.

В книге «Государство Луны» Сирано де Бержерак

рассказывает о своём полёте из предместья Парижа в Канаду, в район реки Святого Лаврентия, на каком-то аппарате с двигателем «испарительно-росяного» типа. На это путешествие он потратил 5–6 часов, а так как расстояние между этими географическими точками составляет около 6 тысяч километров, то скорость полёта Сирано превышала скорость авиалайнера ТУ-154!

В других главах этой же книги Сирано де Бержерак говорит о бесконечности вселенной, о её обитаемости разумными существами, рассказывает о бесконечности атома и т. д. Он утверждает: «Солнце — огромное тело, которое в 434 раза больше Земли». Современные астрономы говорят, что по диаметру наше светило превосходит Землю в 109 раз, а по массе — в 333 434 раза. Возникновение этого расхождения можно объяснить либо ошибочными представлениями самого де Бержерака, либо тем, что его друг Н. Лебре при редактировании книги убрал первые три цифры, посчитав их слишком фантастическими.

Кроме того, Сирано упоминает об огромных светящихся городах, передвигающихся по лунной поверхности. Он указывает, что эти огромные сооружения могут за неделю перемещаться на расстояние до 1 тысячи лье (4400 километров), то есть со средней скоростью около 30 километров в час. Казалось бы, что это — бред, вымысел. Между тем современные астрономические наблюдения за лунной поверхностью позволили зафиксировать неоднократные перемещения каких-то неидентифицированных источников света. В США сводка таких наблюдений опубликована в «Хронологическом каталоге сообщений о лунных событиях» (технический рапорт НАСА R-277, 1968 год), в России — в журналах «Астрономический вестник». В упомянутом рапорте сообщается, что в районе Моря Спокойствия американские астрономы Харрис и Кросс 18 мая 1964 года наблюдали белое светящееся пятно, перемещавшееся по лунной поверхности со скоростью 32 километра в час и уменьшавшееся в размерах. 24 мая 1964 года те же наблюдатели следили за движением по поверхности Луны другого светового пятна, двигавшегося с переменной скоростью 32–80 километров в час на протяжении двух часов.

В работах Сирано встречаются описания странных приборов и аппаратов, предназначенных для записи и воспроизведения звуков! Вот как, например, де Бержерак описывает устройство, похожее на современный радиоприёмник: «Открыв футляр, я нашёл нечто металлическое, напоминающее наши стенные часы, наполненные мелкими пружинками, крошечными механизмами. Это действительно книга, но чудесная книга, которая не имеет

страниц и букв. Наконец, это книга, где можно учиться, не используя зрение — нужно только слушать. Если кто-либо захочет прочесть эту книгу, то машина напрягается всеми своими крошечными нервами, затем читатель поворачивает стрелку на ту главу, которую он хочет услышать, и в этот момент машина начинает говорить как бы человеческим ртом или как музыкальный инструмент, издавая самые разнообразные звуки». В этом описании остаётся только один вопрос: где во Франции XVII века Сирано де Бержерак мог обнаружить передающую радиостанцию? Может, у него уже в те времена была радио- или иная связь с представителями некой внеземной цивилизации (ВЦ)?

В другом месте «Дневников» Сирано описывает другую «книгу, переплёт которой выточен из целого алмаза, куда более блестящего, чем наши…» Некоторые детали в описании этого «техницизма» позволяют предположить, что Сирано де Бержерак рассказывает о телевизоре XVII века! А может быть, сказка о золотом яблочке, катящемся по серебряному блюдечку и позволяющему при этом видеть «земли дальние и чудеса заморские», является отголоском знаний древности об электронах, попавших на серебристые экраны телевизоров?

В пользу реальности контакта Сирано де Бержерака с представителями ВЦ говорит следующий отрывок из его книги: «Они тоже тело, но не такие, как мы; и вообще не такие, каких мы можем себе представить, ибо в просторечии мы называем телом лишь то, до чего можем дотронуться. Впрочем, в природе нет ничего, что не было бы материальным, и хотя они сами материальны, всё же, когда они хотят стать для нас видимыми, им приходится принимать такие формы и размеры, которые доступны нашим органам чувств; поэтому-то многие думают, что истории, которые о них рассказывают, всего лишь бредни малодушных, тем более что они являются людям лишь по ночам… Тела эти не что иное, как тем или иным образом сгущённый воздух, поэтому свет, несущий с собой тепло, разрушает их, подобно тому, как он рассеивает туман…»

Удивительно созвучны с этим описанием мысли основоположника космонавтики К. Э. Циолковского, высказанные в отношении возможного облика представителей иных миров: «… Были прошлые времена, когда материя была в децильоны раз легче, чем сейчас самая лёгкая… И все эти миры породили существ разумных, но почти невещественных — по их малой плотности…»

Всё изложенное — только гипотеза, тем не менее вопрос остаётся: с кем же дружил загадочный Сирано де Бержерак?

Сен-Жермен, человек без биографии

(По материалам А. Сидоренко)

Никто точно не знал, где и когда сиятельный граф родился, что позволяло ему с лёгкостью рассказывать о своих встречах со знаменитостями, умершими сотни, а то и тысячи лет назад. Граф прекрасно владел немецким, английским, французским, испанским, португальским, знал и восточные языки, так что совершенно невозможно было установить, какой из них для него родной. Его красочные рассказы об экзотических странах просто поражали воображение слушателей. Немудрено, что граф вызывал чрезвычайное любопытство и многие пытались выведать его подноготную, подкупив слуг. Старик слуга предложенные деньги взял, однако заявил, что ничего не знает о родословной графа и его прошлом, так как служит у него всего-то… 300 лет! После такого ответа окружающие решили, что Сен-Жермен знает секрет изготовления эликсира бессмертия. А вскоре нашлись свидетели, утверждавшие, что видели графа десятки лет назад, и с тех пор он нисколько не изменился.

В исторических документах имя графа де Сен-Жермена впервые упомянуто в 1745 году, когда того, уже два года жившего в Англии, арестовали за то, что он привёз письма в поддержку Стюартов. После подавления якобинского мятежа в этой стране с недоверием относились к иностранцам, особенно к тем, кто совал нос в её внутренние дела. Несколько недель Сен-Жермен провёл под домашним арестом; его допрашивали, но выяснили всего два обстоятельства: он живёт под чужим именем и не желает иметь никаких дел с женщинами.

В 1746 году Сен-Жермен покинул Лондон и исчез на двенадцать лет. Нет никаких упоминаний о том, где он провёл эти годы; предположительно, занимался в Германии алхимией или путешествовал по Индии и Тибету.

О Сен-Жермене во Франции толком ничего не знали, ходили лишь слухи, что он очень богат и обладает феноменальными способностями. А вскоре Людовик XV получил от графа загадочное письмо. Сен-Жермен писал, что «у короля может возникнуть в нём нужда и по некоторым причинам — о коих не время распространяться — он мог бы оказать ему помощь». Всесильного монарха крайне заинтриговало, чем же может ему помочь этот странный человек, которого многие называли авантюристом и проходимцем. Несмотря на негативное

отношение к Сен-Жермену своего окружения, Людовик XV пригласил графа во Францию и даже предоставил ему Шамборский замок, а взамен Сен-Жермен обещал Людовику сделать всё для его благоденствия.

В начале 1758 года Сен-Жермен прибыл во Францию. В Шамборском замке он разместил лабораторию, ассистентов и рабочих. Правда, сам предпочитал проводить время не у плавильных печей и химических реторт, а в салонах французской знати. Граф прекрасно одевался, на пуговицах камзола и пряжках туфель сверкали крупные алмазы, а мизинец украшал бриллиантовый перстень, который он имел обыкновение вращать. Выглядел он лет на сорок—пятьдесят, точно так же, как двенадцать лет назад в Англии: время для него будто остановилось…

Старая графиня де Сержи узнала в нём человека, которого встречала в Венеции пятьдесят лет назад… Дама поклялась, что с той поры он совершенно не изменился!

Сен-Жермен слухи о своём бессмертии не опровергал и даже умело их подогревал. Он великолепно играл на скрипке, разбирался в тонкостях политических интриг и владел богатой коллекцией драгоценных камней. Его влияние и популярность росли день ото дня. Самые красивые светские львицы мечтали о романе с ним, но он умело обходил расставленные ими ловушки, оставаясь недосягаемым.

В мае 1758 года на ужине у маркизы Дюрфе Сен-Жермен встретился с Казановой, о чём последний в «Мемуарах» написал: «Сен-Жермен хотел казаться необыкновенным, удивлять всех, и часто ему это удавалось. Его тон был очень уверенным, но настолько продуманным, что не вызывал раздражения».

Король Франции мечтал использовать знания графа в своих целях, например, узнать секрет превращения в золото различных металлов. Кроме того, Людовика, постоянно опасающегося быть отравленным, чрезвычайно интересовало, существует ли универсальное противоядие. Сен-Жермен прямых ответов на вопросы короля не давал, но обнадёживал его, обещая сделать всё возможное для благоденствия своего царственного покровителя.

Вскоре Людовик XV на деле убедился в талантах Сен-Жермена. Он пожаловался графу на то, что его бриллиант имеет заметный дефект — крупное пятно. Через несколько дней Сен-Жермен вернул его абсолютно прозрачным. Неизвестно, каким образом ему удалось устранить дефект. Специалисты уверены, что он просто-напросто огранил точно такой же алмаз. После этого Людовик окончательно уверовал в способности Сен-Жермена, и тот стал своим человеком при дворе. Разумеется, не

всем это пришлось по нраву. Особенно невзлюбил графа первый министр короля, могущественный герцог Шуазель. Он постоянно твердил монарху, что Сен-Жермен проходимец и его надо или посадить в Бастилию, или выслать из страны.

Однажды Людовик на соколиной охоте выпил кубок вина и слёг с сильными резями в животе. Он повелел позвать к нему графа. Тот явился в покои Людовика немедленно, напомнил, что в своё время писал, что обязательно пригодится королю. Сен-Жермен осмотрел нёбо и язык больного и потребовал козьего молока. Размешав в нём порошки, дал выпить снадобье слабеющему Людовику, и вскоре тот спокойно уснул.

Граф не только спас короля, но и указал на отравителя — герцога Шуазеля, правда, Людовик ему не поверил. Сен-Жермен успокоил короля, что покушений больше не будет и он умрёт своей смертью. Французский монарх обрадовался такому известию, но узнать день и час своей смерти отказался.

К слову, Сен-Жермен на самом деле мог назвать день и час смерти французского короля: он прославился очень точными предсказаниями. Поговаривали, этой феноменальной способностью он обязан волшебному зеркалу, в котором якобы можно было увидеть будущие события, судьбы людей и государств.

Если верить легендам, волшебное зеркало некогда принадлежало Нострадамусу и именно с его помощью он прослыл величайшим предсказателем. О его существовании писала в своём дневнике и Екатерина Медичи. Когда Нострадамус показал ей этот магический предмет, она увидела в нём кровавые события Варфоломеевской ночи и смерть Генриха III.

Обладал ли Сен-Жермен таинственным зеркалом или же просто был талантливым ясновидящим — неизвестно, но его пророчества и впрямь сбывались.

Способность таинственного графа предсказывать события, его познания о ядах и противоядиях привлекли к нему пристальное внимание фаворитки короля маркизы де Помпадур. Решив, что столь знающий человек будет ей крайне полезен, маркиза решила его «приручить». Понимая, что деньги и должности ему не нужны, а запугать его ничем нельзя, решила пустить в ход свои чары. Помпадур знала, что все попытки светских красавиц соблазнить графа окончились неудачей, поэтому ею руководил азарт — сделать то, чего не удалось другим.

Фаворитка пригласила к себе графа, сославшись на болезнь. Однако Сен-Жермен словно прочёл её мысли и повёл себя с кокеткой довольно дерзко. Для начала заявил, что причина недомогания в переедании, затем упрекнул в бессмысленной

ненависти к королеве Марии, а под конец назвал точную дату её смерти. Надо ли говорить, что после такого «задушевного» общения маркиза де Помпадур стала злейшим врагом Сен-Жермена. Она даже попыталась засадить его в Бастилию, но Людовик встал на защиту своего спасителя, отказавшись выполнить настойчивую просьбу фаворитки. Тогда Помпадур вместе с Шуазелем разработали коварный план, посоветовав королю отправить Сен-Жермена на переговоры в Гаагу. Тот умело отстаивал интересы Франции, однако вскоре был арестован по обвинению в подготовке убийства королевы Марии, супруги Людовика XV. Поводом послужило письмо, которое якобы обронил Сен-Жермен, в нём он излагал этот коварный план. Письмо, без сомнения, было фальшивкой, но до выяснения обстоятельств графа бросили в голландскую тюрьму, откуда он, разумеется, бежал.

Но как Сен-Жермен, способный предвидеть события, дал заманить себя в ловушку? Скорее всего, он знал, что всё закончится благополучно, и использовал эту историю для того, чтобы просто покинуть Францию, где он чересчур надолго задержался.

После этого Сен-Жермена видели в Англии, Италии, Саксонии, Пруссии и даже в России накануне переворота 1762 года, когда к власти пришла Екатерина II. Не исключено, что граф имел к этому самое непосредственное отношение. Во всяком случае, существуют упоминания о встрече Сен-Жермена с Алексеем Орловым. А один немец, служивший в то время в России, в мемуарах писал, что однажды пьяный Григорий Орлов сказал ему об истинной пружине переворота: «Кабы не Сен-Жермен, ничего бы и не произошло…»

В 1766 году Сен-Жермен нашёл прибежище у прусского короля Фридриха II, однако на следующий год перебрался к принцу Гессенскому, в Готторп на Балтике. Если верить принцу, Сен-Жермен скончался в 1784 году, ему было девяносто три года, хотя выглядел не старше шестидесяти. Вскоре поползли слухи, что «покойник» в 1785 году был на масонском конгрессе, а Мария-Антуанетта утверждала, будто Сен-Жермен предупреждал её за несколько месяцев о неминуемой революции. Графа видели в 1788, 1793, 1814 годах. Потом все, кто его знал по бурному XVIII веку, покинули этот мир. Правда, иногда появлялись проходимцы, пытавшиеся использовать имя графа в личных целях, но к Сен-Жермену они не имели никакого отношения.

Кем же являлся таинственный граф на самом деле? Елена Блаватская писала: «Сен-Жермен, безусловно, был величайшим Восточным Адептом, какого Европа видела за последние

столетия. Но Европа не узнала его».

Кто знает, может, Сен-Жермен до сих пор инкогнито странствует по миру, тайно влияя на ход истории?

Джузеппе Бальзамо, или Роковая ошибка Калиостро

(По материалам М. Данина)

Личность этого человека была на удивление противоречивой и загадочной. Он ни минуты не сидел на месте, придумывая всё новые и новые козни. И в результате даже оказался косвенным виновником Великой французской революции, а также гибели Людовика XVI и Марии-Антуанетты. Самого же Калиостро, считавшего себя великим оракулом и знатоком человеческих душ, погубила досадная и нелепая случайность…

Несмотря на чудом сохранившиеся документы, проникнуть в тайну человека, называвшего себя Бальзамо Калиостро, не так уж и просто: слишком много несовпадений и противоречий встречается в архивных данных. А всё потому, что великий мошенник был патологическим лгуном. Он настолько виртуозно врал, что вскоре и сам не мог отличить, где правда, а где ложь. Скорее всего, он придумал даже собственную биографию, создав для доверчивых простаков притягательный образ магистра всех известных на тот момент наук. Его считали богатым наследником муфтия Ялахаима, основателем новой религии, и наконец, гонимым волшебником, который знал секрет философского камня. На самом деле это был талантливый авантюрист, владевший гипнозом и умевший в совершенстве подделывать почерки. Благодаря смекалке и буйной фантазии он умудрялся проворачивать самые невероятные финансовые операции, как правило, оставаясь в выигрыше.

Незаменимой помощницей Бальзамо была его жена Лоренца Феличьяни. В данном случае пословица «муж и жена — одна сатана» полностью себя оправдала. Красавица Лоренца постоянно использовала свои внешние данные и природную гибкость тела с выгодой для себя. Происходило это с молчаливого согласия мужа, который не брезговал жить за счёт её любовников. Правда, один раз супруги крупно поссорились. По благословению мужа Лоренца ушла в содержанки к богатому французскому дворянину. Однако спустя время Калиостро, подсчитав, что его финансовые дела без жены идут гораздо хуже, вдруг весьма обиделся на неё за столь аморальный поступок и подал на неверную супругу в суд. Лоренце пришлось посидеть в тюремной камере, пока Калиостро наконец не сжалился над ней. После этого парочка уже не

расставалась.

Они колесили по Италии, Франции, Англии, и везде Калиостро рассказывал, что владеет секретом философского камня. Ему верили, приглашали в лучшие дома, где он в присутствии большого количества народа предсказывал будущее и «варил» золото. Но если с демонстрациями чудес ясновидения до поры до времени всё обстояло нормально, то с золотом постоянно возникали сложности: ну не хотело оно вариться по тому рецепту, который знал Калиостро. Может быть, он просто ошибся в ингредиентах, может, ему мешали козни дьявола, кто знает… Из гостеприимных домов Бальзамо не раз приходилось спасаться бегством, прихватив при этом какую-нибудь ценную безделушку.

Лучше всего этой парочке работалось во Франции и Италии. А вот чопорные англичане мало реагировали на прелести Лоренцы и не спешили расставаться с набитыми кошельками. Вскоре личность Калиостро настолько «прославилась», что супругам пришлось спешно покинуть Европу во избежание неминуемого ареста. Немного подумав, они отправились в Россию.

Лучшей страны было просто не найти: всеобщая безнаказанность и любовь к заморским чудесам создавали идеальное поле для авантюрной деятельности. Будучи человеком умным и не лишённым мужского обаяния, Бальзамо обратил свой взгляд преимущественно на женскую часть Петербурга и Москвы. Русские барыньки безумно скучали, а визит знаменитого оракула и алхимика подогревал воображение и сулил много интересного. Немудрено, что представления, которые устраивал Калиостро в светских салонах, пользовались огромной популярностью. Аристократов ничуть не смущало, что Калиостро неряшливо одевался, имел дурные манеры, грубо выражался и писал с орфографическими ошибками. Один магнетический взгляд — и ему верили беспрекословно. Свой приезд в Петербург итальянский шарлатан мотивировал тем, что решил открыть русское отделение египетской масонской ложи, руководителем и основателем которой был он сам. Отличительным признаком ложи в России стало то, что в неё входили только женщины. Жаждавшие экзотики русские дворянки моментально пожертвовали странному обществу немалые суммы денег. Взамен Калиостро обещал им бессмертие и духовное перерождение.

Калиостро тем временем предсказывал будущее, устраивал спиритические сеансы и отыскивал клады. Так, во владениях графа Медема иностранный кудесник устроил целое представление. Нанятый им мальчик, находясь в «трансе»,

показал гостям графа место, где спрятаны несметные сокровища. Авантюрист объявил, что клад находится под охраной злых чар и, прежде чем копать, надобно эти чары снять. Спустя несколько дней, проведённых в роскоши и довольстве, Калиостро «аннулировал» родовое заклятие и с помпой удалился в Петербург. Нужно ли говорить, что никакого золота в имении графа Медема никто не сумел обнаружить.

Окрылённый баснословными гонорарами и сомнительными успехами, Калиостро начал забываться. Он шокировал публику бессовестными речами, приставал к целомудренным девицам и без зазрения совести занимал в долг. Апофеозом его шарлатанства стала история с лечением княжеского отпрыска. У одного из приближённых императрицы Екатерины тяжело заболел новорождённый ребёнок. Врачи исчерпали все возможные средства, но не могли помочь. Малыш чах на глазах. Тогда вызвали Калиостро. Он взглянул на младенца и сказал, что может быстро его вылечить. Для этого ему нужно было на время отдать мальчика. Действительно, вскоре он привёз поправившегося младенца. Родители, не помня себя от радости, осыпали спасителя щедрыми дарами и золотом, пока не выяснилось, что ребёнка подменили. В пути младенец скончался, и Калиостро, недолго думая, купил похожего ребёнка в многодетной чухонской семье. История дошла до императрицы, и шарлатана с позором выслали из страны.

…Он вернулся во Францию. Любимым детищем Калиостро оставалась всё та же египетская масонская ложа. Он и его приверженцы подвергались суровым испытаниям: после изнуряющего поста им делали кровопускания, а затем укладывали в ванну, наполненную неизвестным раствором. Полежав в ней некоторое время, адепты чувствовали сильное недомогание, тошноту, головокружение. После того как у людей выпадали волосы, зубы, Калиостро считал их достойными стать членами ложи. В ванне, судя по перечисленным признакам, находился какой-то яд. Своим последователям Бальзамо обещал долгую и счастливую жизнь — пять с лишним тысяч лет, а после выдавал в грязном флакончике жидкость под названием «Эликсир бессмертия». В число обещанных благ входила и красота, коей члены ложи после проведённых опытов явно не отличались. Сам Калиостро щеголял в длинной чёрной мантии с иероглифами, а на боку у него болтался меч.

В перерывах между масонскими опытами Калиостро оказался замешанным в тёмную историю, которая впоследствии получила название «Ожерелье королевы». Калиостро вместе с неутомимой Лоренцой были посредниками в длинной цепочке по передаче

украденного бриллиантового ожерелья. Бриллианты от имени королевы забрали у известного ювелира и, распилив, переправили в Англию. Разразился скандал, в котором в основном фигурировали имена авантюристки Ламот, королевы Марии-Антуанетты и кардинала Рогана. В списках допрашиваемых находился и Бальзамо. Однако впоследствии суд его оправдал, шарлатан отделался кратким заключением в Бастилии. Французским монархам пришлось гораздо хуже — после революции история с кражей ожерелья легла в основу предъявленных им обвинений.

Погорел Калиостро именно на своей псевдомасонской ложе. После событий во Франции он счёл для себя более безопасным перебраться в Лондон. Однако жизнь там показалась очень скучной, и он вместе с Лоренцой переехал в Рим. В Риме Калиостро открыл очередной филиал любимой организации, но не учёл одного: масонство в Риме считалось ересью, за него полагалась смертная казнь. После многочисленных экспериментов с ядовитыми порошками и ваннами на Калиостро донесли. Шарлатан был схвачен инквизицией и в сентябре 1789 года оказался в тюрьме.

Поразительный факт: постоянно обманывая людей, сам Калиостро с детства искренне верил в ясновидение и предсказания. По одной из легенд, в юности ему предсказали смерть в 1795 году, однако гибели можно было избежать, если проявить терпение. Калиостро напророчили спасение в лице военных. Впоследствии личные гороскопы Калиостро подтвердили это предсказание.

Оказавшись в тюрьме, Бальзамо сразу же начал готовить побег. Но из этой неприступной крепости убежать было непросто. Годы шли, нервы сдавали, великий авантюрист старел.

Спустя шесть лет ему всё-таки удалось сбежать. Помог случай. В местной церкви Калиостро заприметил священника, схожего с ним ростом и цветом волос. Под предлогом исповеди Бальзамо задушил священника и изуродовал ему лицо. После облачился в рясу и выскользнул за ворота тюрьмы. Но свобода оказалась призрачной, как, впрочем, и вся его жизнь. Бальзамо слишком ослабел, чтобы уйти далеко. Он умер от голода, усталости и болезни, одолев всего несколько километров. По иронии судьбы через пару недель Рим был взят французами. В тюрьму, где томился Калиостро, приехали его друзья-республиканцы; у них был приказ о его освобождении. Но ни в одной из камер они так и не нашли мошенника, которым гордилась Франция. Промучившись шесть лет, он не сумел подождать всего несколько дней и совершил роковую ошибку.

Франц Антон Месмер, или Тайна «магнитного человека»

В начале XIX века в Западной Европе и Соединённых Штатах Америки распространилось увлечение так называемым месмеризмом — наукой о внушении. Основатель этого направления в медицине Франц Антон Месмер считался магом и волшебником, о нём слагались легенды, а писатели-романтики посвящали ему прозаические произведения и даже стихи. Тысячи людей мечтали стать пациентами знаменитого лекаря и стремились встретиться с ним.

Для своего времени Месмер был по-настоящему выдающейся личностью. Он изучал такие науки, как философия, теология, право и конечно же медицина. В тридцать два года он защитил диссертацию о влиянии планет на организм человека, предвидя таким образом несколько направлений в астрологии. Его познания были поистине безграничны. Интересовался он и искусством: имея свой домашний театр, приглашал для выступлений Моцарта, Гайдна и Глюка. Заглядывали в гости к Месмеру и другие композиторы и артисты. Учёный говорил на многих языках и отличался несомненным литературным даром. К тому же он обладал личным обаянием, привлекавшим к нему многих людей.

Магниты были едва ли не самым сильным увлечением молодого Месмера. Как-то раз один пастор рассказал ему, как вылечил больную женщину с помощью магнита. Это известие привело учёного в восторг. С тех пор интерес к магнитам всецело завладел им. Месмер был уверен: магниты — это кусочки метеоритов, упавших когда-то с неба. Ничто в мире не обладает таким набором волшебных свойств, считал он, как магнит.

«Магнитная мания» проявлялась у целителя даже внешне. Месмер с гордостью носил на шее магнитный талисман и навешивал на камзол кусочки магнита. Учёный стремился намагнитить все предметы у себя в доме. Он изобрёл метод «лечения магнитной водой», и поклонники метода раскупали «заколдованные» сосуды для купания и умывания; одно лишь прикосновение к ним должно было принести выздоровление.

Однажды Месмер пришёл к пациентке, забыв дома магнит. Пришлось ему делать пассы руками, притворяясь, что талисман зажат у него между пальцами. При этом он совершенно не надеялся на успех. Пациентка, однако, сразу же спокойно уснула и проснулась здоровой. Целитель был поражён: значит, дело

совсем не в магните?

Месмер вначале даже не подозревал, что открыл механизм психического внушения и вплотную подошёл к тому, что мы сегодня называем гипнозом. Однако сам он дал этому явлению ложное толкование, полагая, что магнетизм концентрируется в самом человеке. По его мнению, в организме целителя циркулирует особая жидкость — магнетический флюид, через которую на больного действуют небесные тела. Одарённые целители могут пассами передавать эти волшебные флюиды другим людям.

Месмер принимал пациентов в особенном «магнитном зале». Всё в этом необычном помещении создавало атмосферу загадочности и таинственности: повсюду лежали кусочки намагниченного железа, а посреди комнаты стояла огромная лохань с намагниченной водой.

Этому «магнетическому» интерьеру была уготована долгая жизнь. В конце XIX века новшеством Месмера воспользовались оформители комнат для спиритических сеансов. Правда, вместо кусочков магнита они использовали обыкновенные металлические предметы, но мистическая атмосфера, полумрак и чёрные занавески довершали психологическое воздействие на приходящих.

Деятельность «магнитного человека» обрастала удивительными слухами. Рассказывали, что во время сеансов в пациентах пробуждались души давно умерших людей и начинали звучать чужие голоса. Причём, ненадолго «предоставив» другой душе своё тело, пациент почти всегда полностью исцелялся!

Слава о необычном врачевателе пошла по всей Европе. Однако популярность Месмера вызывала зависть у многих современников. За свою жизнь он нажил немало врагов и даже из-за их происков был вынужден покинуть родную Австрию. А в 1784 году король Людовик XVI подписал указ о проверке реального существования флюидов. Выводы королевской комиссии были для Месмера неутешительными: она сочла доказанным отсутствие флюидов. Этот вывод вдохновил злопыхателей. Учёному пришлось уничтожить часть своего архива, а вскоре после ажиотажа с «разоблачением» Месмер переехал из Франции в Швейцарию.

Швейцарский период был самым спокойным в жизни Месмера. Он продолжал экспериментировать с магнитами и до глубокой старости принимал пациентов.

Джакомо Казанова, любимец женщин и тайный агент

С середины «галантного» XVIII столетия на международной арене появляется новый тип шпиона. Это интеллектуал, светский лев, часто полиглот, отлично владеющий не только пером, но также шпагой и пистолетом. Ко всему прочему, он умеет нравиться и находить путь к сердцам женщин. Таким был Джакомо Казанова, шевалье де Сенгальт, философ, дипломат, сочинитель, любимец женщин и тайный агент.

Казанова родился в 1725 году в Венеции в семье актёров, якобы принадлежавших к дворянскому роду Палафоксов. Одарённый юноша закончил школу в Падуе, затем изучал право. Благодаря артистической профессии своей матери он с юных лет вращается среди представителей света и дипломатов, что в Венеции, бдительно охраняющей свои секреты от иностранцев, бывало небезопасно. Игнорируя все запреты, молодой Казанова свёл тесную дружбу с аббатом Берни, графом Лионским, послом Франции в Венецианской республике. Когда в 1757 году Берни становится министром иностранных дел Франции, жизнь Казановы круто меняется. Его мемуары свидетельствуют о том, что не только амурные приключения входили в круг его интересов. О своём пребывании во Франции Казанова писал: «Мсье де Берни принял меня как обычно, то есть не как министр, а как друг. Он поинтересовался, не соглашусь ли я выполнить несколько секретных поручений». Казанова соглашается.

Берни, заслуживший на посту французского посла в Венеции расположение своего короля, равно как и уважение со стороны правителей республики и папы Бенедикта XIV, решает вовлечь Казанову в свою секретную дипломатическую деятельность. Вот как описывал события сам Казанова: «В начале мая аббат де Берни известил меня письмом, что я должен поехать в Версаль для встречи с аббатом де Лавилем. Последний спросил, готов ли я посетить восемь или десять военных кораблей,[12] стоящих на якоре в Дюнкерке, и достанет ли мне сообразительности сойтись с тамошними старшими офицерами настолько коротко, чтобы прислать ему подробный отчёт об общей вооружённости кораблей, о числе матросов, о боеприпасах всякого рода, о порядке управления и полицейской службе. Я ответил, что готов попытаться».

«Уже через три дня я снял номер в гостинице в Дюнкерке… Тамошний банкир, как только прочитал письмо из Франции, тут

же выдал мне сто луидоров и попросил подождать его вечером в гостинице, чтобы представить меня здешнему командиру эскадры, мсье де Барею. После обычных расспросов командир, как и любой француз на высокой должности, пригласил меня поужинать с ним и его супругой, ещё не вернувшейся из театра. Она отнеслась ко мне так же дружелюбно, как и её муж, и поскольку я держался подальше от игорного стола, то очень скоро перезнакомился со всеми армейскими и морскими офицерами.

Так как я говорил преимущественно о военно-морских флотах европейских стран, выдавая себя за большого знатока по этой части, а в своё время я действительно служил на флоте моей Республики, то через три дня я уже не только лично был знаком с капитанами боевых кораблей, но и подружился с ними.

Я болтал обо всём, что приходило в голову, скажем, об устройстве кораблей или о чисто венецианских приёмах маневрирования на море. И когда я нёс всякую чепуху, эти морские волки слушали меня с большим интересом, чем когда я толковал им о чём-то действительно разумном.

На четвёртый день один из капитанов пригласил меня отобедать на борту своего судна. Этого было достаточно, чтобы я тотчас же получил приглашение от всех остальных то ли на завтрак, то ли просто так закусить. И каждый, кто оказал мне такую честь, на весь день становился моим гидом. Я же проявлял интерес решительно ко всему, изучал каждый корабль вдоль и поперёк, спускался до самого нижнего трюма, задавал сотни вопросов и повсюду находил молодых офицеров, жаждущих поважничать передо мной.

Все они очень откровенно говорили со мной, и мне не стоило больших трудов выжать из них всё, что мне было нужно для составления подробного отчёта. Перед сном я записывал все достоинства и недостатки, подмеченные на соответствующем корабле. Спал я не более четырёх или пяти часов в сутки. За всё это время я не отвлекался на легкомысленный флирт. Справиться с заданием — вот что было единственной целью всех моих действий и помыслов. Я обедал то у делового партнёра Корнмана, то у мсье П., то в небольшом сельском доме. Мадам П. сопровождала меня туда и явно осталась очень довольна моим обхождением с ней, когда мы остались наедине. В общем, я дал ей исчерпывающие доказательства моей тёплой дружбы…

Выполнив своё задание, я простился со всеми и в почтовой карете отбыл обратно в Париж, для разнообразия выбрав иной маршрут, чем по пути в Дюнкерк…

Прибыв на место, я тут же отправился со своим донесением министру в Пале-де-Бурбон. Он не пожалел целых двух часов,

чтобы вместе со мной вычеркнуть из него всё, что, по его мнению, было лишним.

Ночью я переписал донесение набело, а днём поехал в Версаль и вручил его аббату Лавилю. Тот прочитал мой отчёт, не выказывая никаких эмоций и без комментариев, и сказал, что в нужное время даст мне знать, насколько он хорош.

Через месяц я получил пятьсот луидоров и не без радости узнал, что военно-морской министр, мсье де Кремиль, нашёл мой отчёт не только тщательно составленным, но и достаточно содержательным. Тем не менее различные вполне обоснованные соображения не дали мне в полной мере насладиться признанием моих заслуг, которое мой покровитель искренно хотел мне выразить.

И всё потому, что это поручение влетело военно-морскому министерству в двенадцать тысяч ливров. Между тем министр мог бы без труда узнать обо всём, что я ему доложил, не затратив ни единого су. То же самое был бы в состоянии сделать для него любой молодой офицер и, даже не будучи семи пядей во лбу, произвести впечатление весьма способного человека.

Но при монархической бюрократии точно так же поступали все министерства. Они, не задумываясь, бросали на ветер казённые деньги, осыпая ими своих протеже и любимцев…»

Когда же вместо аббата Берни министром иностранных дел стал герцог де Шуазель, шпионская деятельность Казановы сошла на нет. Это случилось в 1758 году. После этого он жил в Европе, переезжая из страны в страну, и в 1779 году получил место библиотекаря у графа Вальдштайна в его поместье Гут-Дукс (Богемия), где 4 июня 1798 года тихо и мирно отошёл в мир иной.

* * *

«Мне кажется, я сегодня крестил самого антихриста» — именно такие слова, по легенде, записал в своём дневнике священник, крестивший в 1725 году двухнедельного младенца со звучной фамилией Казанова. Несколькими днями ранее этот же пастор отпевал мать ребёнка — молодую красавицу артистку, умершую во время родов. До нас не дошла информация о причинах, побудивших пастора сделать подобную запись. Может быть, на священника слишком сильно подействовала смерть роженицы или то, что мальчик за несколько дней жизни ни разу не заплакал, а может быть что-то более серьёзное. Та же легенда гласит, что священнослужитель скончался при довольно

загадочных обстоятельствах ровно через год после рождения Казановы…

Итак, оставшегося сиротой маленького Джакомо воспитывала тётка, старшая сестра его матери. Эта образованная для своего времени женщина дала Казанове прекрасное образование и воспитание, а самое главное, сумела развить в будущем герое-любовнике прямо-таки гипнотизирующую галантность, которая впоследствии станет главным оружием итальянца в завоевании женских сердец. По одной легенде, свою карьеру сердцееда Джакомо Казанова начал в одиннадцать лет, получив первые уроки любви у прислуживавшей в доме его тётки двадцатилетней деревенской девушки. Уже к пятнадцати годам он был весьма искушённым любовником, по которому сохли весьма знатные и взрослые дамы.

Однако по другим сведениям, которые выглядят более правдоподобно, легендарный итальянец познал радости секса довольно поздно — в двадцать один год. По легенде, он взял на ночь проститутку, но ничего не смог сделать в постели, и та взялась за обучение его искусству любви. После месяца усиленных «занятий» с Казановой проститутка-«альтруистка» распространила слух о виртуозном любовнике, способном украсить жизнь самой взыскательной дамы. Вскоре в будуарах местных аристократок с вожделением шептали: «Казанова», а мужская женатая половина потеряла сон и аппетит.

Поначалу жертвами галантности молодого графа были в основном вдовы или старые девы, потерявшие надежду найти спутника жизни и создать семью. Тем не менее последующие два десятка лет он умудрился соблазнить больше тысячи женщин, большинство из которых были замужем за знатными аристократами.

Примечательно, что, когда графу не было ещё и двадцати, он перенёс жестокую личную трагедию: его невеста, которую он страстно любил, — и чувство к которой, по его словам, пронёс через всю жизнь, — умерла от воспаления лёгких. Удар был столько сильным, что Казанова чуть было не наложил на себя руки. После перенесённой драмы граф дал себе зарок — никогда не жениться.

Любопытно, что всех женщин, с которыми у него были интимные отношения, он предупреждал, что никаких серьёзных намерений он не имеет, что из их связи никаких обязательств друг перед другом не вытекает, и просил не увлекаться им, чтобы легче можно было расстаться. Все его романы, как правило, длились не дольше одного месяца. Только в сорок лет дрогнуло сердце Казановы: он встретил женщину, поразительно

напоминающую его невесту, и очень полюбил её. Таким образом, граф изменил своей клятве и женился. На этом закончилась блестящая авантюрная карьера любовника Джованни Джакомо Казановы. Он так ни разу и не совершил супружеской измены.

В чём же загадка любовных побед Казановы? Известно, что Казанова был далеко не красавцем и не обладал сверхъестественной сексуальной потенцией. Его постельные победы объяснялись так называемым половым альтруизмом, абсолютно не свойственным мужчинам его времени. Проститутка, которая стала наставницей молодого графа, научила его сначала доводить до оргазма женщину, а уж потом удовлетворяться самому.

Галантный век запомнился как время, так сказать, сексуального свободомыслия. Тем не менее и здесь Казанова перещеголял своих современников. Чтобы убедиться в этом, достаточно прочитать описанный в его «Мемуарах» эпизод, когда граф подглядывает за совокуплением своей любовницы и французского дипломата. Вуайеристическая практика тогда настолько потрясла общественность, что за Казановой закрепилась репутация «короля изощрённой любви». Помимо подглядывания, Джакомо Казанова очень любил экспериментировать с местами любви. Так, он описывает случай, когда занимался любовью с одной графиней в фонтане её городской усадьбы на глазах многочисленной прислуги. А некую Луизу Лавальер граф соблазнил прямо на накрытом обеденном столе.

Люди, близко знавшие Казанову, утверждали, что он хорошо знал толк в эротической кухне: ему были известны секреты возбуждающих снадобий и рецепты кулинарных блюд, способных превратить в куртизанку любую монашку. Маркиза де Руа рассказывала, как, отведав приготовленные графом жульены, она проснулась для настоящей страсти, утолить которую она не могла за целую ночь любви.

Эмануэль Сведенборг, человек с двумя биографиями

(По материалам В. Астаховой)

19 июля 1759 года после обеда у негоцианта Вильяма Кастеля собралось большое общество, чтобы послушать замечательного старика Эмануэля Сведенборга. Ему было около семидесяти лет; он привлекал открытым и приветливым лицом, необыкновенно добрым и честным. Когда он говорил, все слушали в почтительном молчании. Сведенборг шутил, высказывал глубокомысленные суждения о разных таинственных явлениях, речь его была оригинальной и своеобразной, но всегда разумной.

Однажды Сведенборг находился в Гётеборге, расположенном более чем в 50 милях от Стокгольма. Около 6 часов вечера он вышел из комнаты и вскоре вернулся бледный и встревоженный. На вопрос: что с ним? — Сведенборг ответил, что только что начался и молниеносно распространяется страшный пожар около Зёдермальма в Стокгольме. Сведенборг в волнении часто выходил из комнаты, говорил, например, о том, что именно в эту минуту горит дом приятеля, беспокоился, как бы пламя не перекинулось на его собственный дом. Наконец часов в 8 он с облегчением сказал: «Слава богу, пожар окончился за три дома от моего».

На вторые сутки из Стокгольма в Гётеборг пришло известие от купцов, друзей хозяина дома, подтвердившее до мельчайших подробностей всё, что говорил Сведенборг.

Он родился 29 января 1688 года в семье епископа Скарского, Эскара Сведенборга, и воспитывался своими родителями в глубоко религиозных традициях. Рассказывали, что уже в четырёхлетнем возрасте мальчик очень интересовался таинствами религии, ангелами и небесами. В школе города Упсалы он отличался прилежанием, усидчивостью, а также кротостью и сердечной добротой. В 1710 году, когда началась эпидемия чумы, он уехал из Швеции и провёл четыре года в лучших университетах Англии, Франции, Голландии и Германии. Он посвящал своё время главным образом физике, математике, химии и другим естественным наукам, но нигде не упускал возможности углублённо изучать богословие.

В 1714 году он вернулся в Упсалу и издал собрание своих стихотворений на латинском языке, заслуживших весьма лестные отзывы, а вскоре прославился и сочинениями по математике и

физике. На молодого учёного обратил внимание король Швеции Карл XII и в 1716 году назначил его советником королевской горной коллегии. В 1718 году при осаде Фридериксгалля Сведенборг блистательно доказал, что может на практике применять своё знание в механике, доставив две галеры, пять больших ботов и одну шлюпку сухим путём, через горы и долины — из Штрёмштадта в Идефиоль — на расстояние 2,5 шведских миль.

Он опубликовал множество научных работ, охватывающих необычайно широкий круг вопросов: грунты и грязи, стереометрия, отражение звука, алгебра и исчисления, доменные печи, астрономия, экономика, магнетизм и гидростатика. Он основал науку кристаллографию и впервые сформулировал небулярную космогоническую теорию. (Небулярная от латинского «небула» — туман. Гипотеза о возникновении Солнечной системы из газового облака.) На протяжении многих лет он изучал анатомию и физиологию человека и был первым, кто открыл функцию желёз внутренней секреции и мозжечка.

В совершенстве владея девятью языками, он был изобретателем и искусным мастером; сам изготовлял микроскопы и телескопы, конструировал подводную лодку, воздушные насосы, музыкальные инструменты, планёр и оборудование для шахт. Он принимал участие в проектировании крупнейшего в мире сухого дока; создал слуховую трубку, огнетушитель и сталепрокатный стан; изучал печатание и часовое дело, мастерство гравировки и мозаики и многое другое.

До 1744 года, расколовшего надвое его жизнь, он находился на вершине славы как гениальный учёный, внёсший огромный вклад в науку Швеции. Благодаря своим выдающимся сочинениям по физике и минералогии он стал настолько знаменит, что был избран членом большинства учёных обществ. В 1719 году наследница престола Карла XII Ульрика Элеонора за заслуги перед отечеством удостоила Сведенборга дворянского титула под именем Эмануэль Сведенборг, и в последующие годы он регулярно заседал в сейме. В 1724 году Упсальский университет предложил ему заведование кафедрой высшей математики, но он отклонил это предложение. В 1729 году Академия наук в Упсале избрала его своим членом, и такой же чести он был удостоен в Санкт-Петербургской академии наук. Стокгольмская академия наук поспешила последовать их примеру.

Во время своих путешествий по Германии, Англии, Франции и Италии он заслужил уважение и доверие всех знаменитостей этих стран, с которыми ему довелось познакомиться. Ведущие учёные искали его дружбы и обращались к нему за советами.

Издатели энциклопедии в Париже поместили в ней полностью его сочинение о производстве железа и стали, так как не надеялись ни от кого другого получить более дельную статью по этому вопросу. Сочинения неутомимого Сведенборга в области истории и естественных наук составили небольшую библиотеку. Трудно перечислить все усовершенствования, предложенные им в горном деле, все заслуги, которыми обязаны ему шведская промышленность и техника.

К пятидесяти годам он овладел всеми известными в его время естественными науками и был на пороге великого исследования: духовного мира человека.

Сведенборг начал с того, что сделал обзор всех современных ему знаний в области психологии, а впоследствии опубликовал его в нескольких томах. Он стал записывать и толковать собственные сновидения; разработал технику задержки дыхания (наподобие йоговской) и концентрации внимания внутрь, что дало ему возможность наблюдать тонкие, образующие символы, процессы в мозге.

Постепенно, в определённых состояниях, он ощутил, что внутри него присутствуют другие сущности, и утверждал, что с апреля 1744 года находится в постоянном контакте с миром духов.

В 1747 году Сведенборг неожиданно попросил об отставке от всех должностей и посвятил свою жизнь предсказаниям и мистике.

Итак, та часть жизни Сведенборга, которой соответствует биография блестящего учёного, закончилась самым странным образом и наступила другая, загадочная, вызывавшая много домыслов и споров о том, кем же он был на самом деле. У него было две биографии. Начало первой и конец второй известны, а о середине можно догадываться, знакомясь с его дневниками.

Всё началось с несчастной любви. В юности он обручился с девушкой, которую любил, но убедившись, что она согласилась выйти замуж по принуждению родителей, он возвратил ей её слово. Забыть её он не смог и навсегда остался холостяком. Конец истории известен из дневника, который вёл Сведенборг во время путешествия из Голландии в Англию в 1743–1744 годы.

Дневник содержит подробнейшие описания его снов и внутренней жизни. «Из этих описаний Сведенборг выступает как человек, нервная система которого была совершенно расстроена половыми излишествами, которые он сам называет своей ночной главной страстью. Сны его полны женских образов, своё отношение к которым он изображает так подробно и откровенно, что он едва ли, конечно, думал о том, что эта книга со временем

может быть предана гласности. Но мало того, что его сны вращаются около половых отношений, — и во время бодрствования его сознание находится во власти подобных же представлений, так что он не в состоянии работать. Единственный способ, каким он может на короткое время освободиться от таких отвратительных мыслей, заключается в том, что он пламенно взывает к Богу и прибегает под покровительство распятия».

Как видно из сведений, приведённых одним из многочисленных биографов Сведенборга, его душа находилась в состоянии борьбы между религиозными устремлениями и грешными помыслами. В ночь с 6 на 7 апреля 1744 года, когда он находился в состоянии полусна, его посетило первое видение: ему явился Иисус Христос. Сведенборг уверял, что видел его лицом к лицу, «и это был облик со святейшим выражением, которого нельзя описать». Сведенборг считал, что это было в действительности, и был убеждён в милости Божией.

«Явившись снова, тот же блестящий образ сказал: „Я Господь Бог, творец и искупитель, я избрал тебя для объяснения людям внутреннего духовного смысла Священного Писания и буду внушать тебе то, что ты должен писать“. Муж был одет в пурпур, и видение продолжалось около получаса. В эту ночь открылся мой внутренний взор, так что я получил возможность видеть духов на небесах и в аду, среди которых я увидел и раньше мне известных. С этого момента я отрешился от всех светских дел, чтобы исключительно посвятить себя духовным размышлениям, как это было мне приказано. Впоследствии взор моего духа часто открывался, так что я среди дня мог видеть то, что происходит на том свете, и мог говорить с духами, как с людьми».

Сведенборг не переставал общаться с духами до конца своей жизни (он умер в 1772 году). Он утверждал, что видел таких людей, которых не мог знать, например Вергилия и Лютера.

В Лондоне Сведенборга посетил известный в то время профессор Портан. Он не смог увидеть Сведенборга немедленно, так как тот в это время беседовал с кем-то другим. Портан слышал, как Сведенборг с кем-то оживлённо разговаривал, но не слышал, что отвечал посетитель. Затем дверь открылась, и Сведенборг, продолжая разговор, проводил невидимого для Портана гостя до двери и с величайшей вежливостью простился с ним. После этого он рассказал Портану, что у него сейчас был Вергилий, который был к нему чрезвычайно дружелюбен и сообщил много интересного.

По неоднократным и серьёзным уверениям Сведенборга, его душа и духовное тело отрешились от естественной плоти, и в

таком состоянии он посещал другие небесные тела и небо и там долго беседовал с духами, ангелами, Иисусом Христом и даже с самим Богом. От них он получал наказ распространять в печатном виде результаты своих бесед и наблюдений в заоблачных сферах. С того времени он издал много томов, всё содержание которых заключается в описаниях его странствий, наблюдений и бесед в мире духов. А основной смысл его книг состоит в следующем: будет новый Иерусалим, Спаситель создаст новую Церковь в духе и истине, так как старая Церковь в течение столетий пришла в упадок. Он описывал «наблюдения» в мире духов: о состоянии души после смерти, образе жизни духов, об особенных отношениях духов между собой и т. д.; писал о небесных телах в топографическом, физическом и нравственном аспектах.

«Трудно удержаться от смеха, читая о том, как ангелы и духи на небесах ведут публичные диспуты об учении свободной воли, о древе познания добра и зла, и именно в чрезвычайных собраниях, к которым обычным порядком приглашены учёные и бывшие члены Никейского собора; как обезьяны ездят там верхом на лошадях, оспаривая догматы религии, как атеисты, даже в аду, утверждают, что нет Бога и вечной жизни, как на том свете дразнят магометан ложным пророком, нарядив его как настоящего и заменяя его время от времени новым кандидатом; как духам третьего неба трудно произносить буквы „i“ и „e“, вместо которых они постоянно выговаривают „y“ и „и“ и т. д.

Я не могу сказать, что Сведенборгу удалось убедить меня в приближении нового Иерусалима, но я думаю, что невозможно, прочитав внимательно обширное его сочинение, не почувствовать сильного влечения к человеку, который так грезит, нельзя не полюбить душу, которая везде, даже в самых чудовищных видениях, является столь невинною, честною и в то же время полною ума и остроумия… Кто же он был? Скажем категорически: помешанный, но добродушный и совершенно безвредный».

После 1743 года у Сведенборга появился дар ясновидения, изумлявший всех ещё больше, чем его прежние способности. Он стал видеть то, что случится в будущем, и то, что в данную минуту происходит в отдалённых местах, как в случае с пожаром в Стокгольме. Большинство историй, связанных с ясновидением Сведенборга, записали далеко не легковерные люди, а те, которые старались употребить все возможные способы, чтобы выяснить истинную сущность загадочного явления. Иммануил Кант, записавший рассказ о пожаре со слов очевидцев через шесть лет после события, поведал ещё об одном случае, когда проявился

дар ясновидения Сведенборга.

Госпожа Мартевиль, вдова голландского посла в Стокгольме, получила от одного золотых дел мастера счёт на 25 000 голландских гульденов. Она была убеждена в том, что её покойный муж, весьма добросовестно относившийся к денежным делам, уже давно заплатил по этому счёту, но не могла найти расписку мастера. Тогда она попросила Сведенборга, если он встретит в мире духов её мужа, спросить у него, где находится расписка. По одной версии Сведенборг пришёл через три дня и сказал, что говорил с господином Мартевилем и тот сообщил, что расписка лежит в тайном ящичке одного шкафа. Она действительно там оказалась. Вторая версия этой истории гласит, что госпожа Мартевиль увидела во сне своего покойного мужа, и он сказал ей, где надо искать расписку. Она немедленно встала и нашла её. На следующее утро к ней пришёл Сведенборг и сообщил, что хотя и видел графа, но не говорил с ним, так как граф торопился к ней, чтобы сообщить что-то важное.

Не менее загадочная история произошла со Сведенборгом, выполнявшим просьбу королевы Швеции. Пригласив к себе Сведенборга, королева Луиза-Ульрика спросила, не может ли он объяснить ей, почему её брат, Вильгельм Прусский, к тому моменту уже умерший, не ответил в своё время на одно из её важных писем. Сведенборг, после «разговора» с покойным, через 24 часа дал ей объяснение, из которого она, к крайнему своему изумлению, узнала, что Сведенборгу известно содержание письма, которое знали только она и её брат.

Те, кто пытался разобраться в этой истории, предложили несколько объяснений, одно из которых имеет политическую окраску. Если письмо королевы касалось важных государственных дел, то сильная в то время в Швеции партия шляп могла скрыть письмо принца прусского, а при удобном случае её представители подсказали Сведенборгу ответ. Сведенборг в то время сам был членом Государственного совета и как истинный патриот не хотел идти наперекор влиятельной партии, от которой зависела судьба государства.

Существует также много рассказов о способности Сведенборга предвидеть будущее. Говорят, что он предсказал день и час окончания одного морского путешествия. Удивительным было то, что предсказанный им срок был короче того, который был реален для этого путешествия даже при благоприятных обстоятельствах. Тем не менее корабль пришёл в порт согласно предсказанию Сведенборга.

В одном обществе Сведенборга спросили, кто из присутствующих умрёт первым. Он указал на одного человека и

напророчил, что уже на следующее утро без четверти шесть того не станет. (Он сказал это не во всеуслышание, а только тому, кто спросил.) Говорят, что предсказание в точности сбылось… Невозможно проверить, насколько реальными были истории, связанные с именем Сведенборга и описанные в разных книгах; никто не знает, насколько здесь правда перемешана с вымыслом.

Сведенборг является создателем учения о мире духов, то есть состояниях душ умерших, которые они проходят после смерти, чтобы подготовиться или для неба, или для ада. «Мир духов есть не небо и не ад, а среднее место и среднее состояние между небом и адом, — писал Сведенборг в одной из своих книг, изданной в Лондоне в 1753 году, — туда прежде всего приходит человек после своей смерти, и по отбытии там некоторого срока, сообразно со своей жизнью на свете, или возносится на небо, или низвергается в ад… Продолжительность пребывания в этом мире не определена; некоторые только входят в него, чтобы немедленно быть или вознесёнными на небо, или низвергнутыми в ад; другие остаются здесь в течение нескольких недель, иные же — в течение многих лет, но не свыше тридцати». Сведенборг учит, что изначально не было ни ангелов, ни дьяволов: все они — бывшие люди. «В христианском мире совсем не ведают о том, что небо и ад населены человеческим родом; думают, будто ангелы созданы с самого начала, и таким образом возникло небо, а также будто дьявол или сатана был светлым ангелом, но впоследствии за непокорность был низвергнут вместе со своей свитой, через что и возник ад. Ангелы сильно удивляются тому, что в христианском мире существует такое верование. Поэтому они хотят, чтобы я от их имени подтвердил достоверность того, что во всём небе нет ни одного ангела, который был бы создан таковым с самого начала, а также в аду нет ни одного дьявола, который был бы создан ангелом света и затем низвергнут, но что все эти небесные и адские существа происходят от человеческого рода»…

«…Что дух человека после своего отделения от тела остаётся человеком и имеет такой же образ, — в этом убедил меня ежедневный опыт многих лет; я тысячи раз их видел, слышал и говорил с ними. Поэтому, сделавшись духом, человек сознаёт, однако, что он заключён в тело, которое он имел на земле, и, следовательно, не знает даже того, что он умер. Человек-дух сохраняет также все внешние и внутренние чувства, какие у него были на земле. Он видит, слышит и говорит по-прежнему, также обладает обонянием и вкусом, и когда его трогают, он и это чувствует по-прежнему. Он по-прежнему также имеет стремления, желания, потребности, думает, рассуждает, подвергается влияниям, любит и имеет волю, а если кто отличается любовью к

научным занятиям, тот читает и пишет по-прежнему…

Чтобы входить в общение с духами, человек должен находиться в особенном состоянии. Но состояние это может иметь две различные формы в зависимости от того, отвлекается ли человек (то есть дух живущего человека) от тела или же тело уводится от духа в другое место.

…Что касается первой формы извлечения из тела, то оно происходит таким образом: человек приводится в известное состояние, занимающее середину между сном и бодрствованием. При этом он сознаёт, однако, что вполне бодрствует. В таком состоянии я совершенно явственно видел и слышал духов и ангелов и даже странным образом прикасался к ним, именно так, как будто бы моё тело не принимало в этом особенного участия.

Что же касается второй формы, именно отвлечения тела от духа в другое место, то я 2–3 раза живо испытал, что это такое и как оно случается. Приведу лишь один пример. Я шёл по улицам одного города и по полям и в то же самое время вёл беседу с духами, вполне, однако, сознавая, что бодрствую, и даже видя всё совершенно так же, как всегда. Но после того, как я таким образом ходил в течение многих часов, я внезапно заметил и увидел уже телесными глазами, что я нахожусь в совершенно другом месте…»

Каким образом духи разговаривают с людьми? И на этот вопрос у Сведенборга есть ответ: «Беседа ангелов и духов с человеком слышна так же явственно, как и беседа человека с человеком, но из присутствующих её не слышит никто, кроме лишь того, с кем идёт разговор. Причина этого заключается в том, что речь ангела или души сначала достигает мыслей человека, а отсюда уже по внутреннему пути доходит до его органа слуха, так что этот последний приводится в движение изнутри… Но в настоящее время редко кому дано говорить с духами, так как это опасно: в таком случае духи узнают, что они находятся при человеке, чего они иначе не знают: между тем природа злых духов такова, что они питают смертельную ненависть против человека и ничего так не ищут, как того, чтобы погубить как его душу, так и тело».

Учение Сведенборга в середине XIX века послужило основой для спиритизма. Его книга: «De Caelo et Ejus Mirabilibus et de inferno. Ex Auditis et Visis» (Лондон, 1758), переведённая на различные европейские языки, принималась спиритами как руководство для проведения спиритических сеансов и как свидетельство человека, способного проникать в таинственный мир духов, наблюдать их жизнь, и как некая совершенная научная теория, объяснение простому смертному того, чего ему не дано

понять.

Попытки объяснить ясновидение и пророческий дар предпринимались и до Сведенборга, например Нострадамусом. В «Послании к сыну Сезару» (Цезарю) он писал:

«Один Бог знает, что значит вечность света, который воссоздаёт сам себя. И я говорю тем, чьи долгие меланхолические вдохновения согреты лучами вечного света с его непостижимым величием, что божественное вдохновение является той оккультной первопричиной, которой руководствуются две другие причины, важные для вразумления того, кто вдохновлён и пророчествует. Первая причина пронизана сверхъестественным сиянием и позволяет предсказывать по движению планет; другая причина прорицает через открытие, сделанное вдохновением человека, но оно является как бы соприкосновением с божественной вечностью и осуществляется через Бога-творца…

…Сила и мощь божественного вдохновения и небесных ангелов позволяет вечности понять три аспекта времени, понять эволюцию, которая связывает воедино прошлое, настоящее и будущее…

…Явственной первоосновой того, что именно предсказывается, становится божественное вдохновение или сошествие ангельского духа на человека, который возвышается до пророка. Дух этот во время ночных бдений устремляет его ввысь, озаряя нездешним светом его мироощущение. И с помощью астрономических указаний он пророчествует со сверхчеловеческой уверенностью, что пророчества сбудутся. Это делает предсказанное священным, и этим пророк обязан свободе и силе собственного ума, а не кому-либо или чему-либо ещё».

Что может быть нелепее учения Сведенборга, уверявшего, что ему приходилось порой днями и месяцами вести беседы с духами, живущими на различных планетах, и видеть их? В своих сочинениях он рассказывал, что жители Юпитера ходят то на руках, то на ногах, марсиане говорят глазами, а обитатели Луны — животом. Тем не менее Сведенборг имел много последователей, веривших каждому его слову.

В 1766 году Иммануил Кант написал статью о Сведенборге, в которой прямо объявил его помешанным. В статье он говорит, что читал книгу Сведенборга, пишет о содержащемся в ней вздоре и сожалеет, что «выбросил в окно свои 7 фунтов стерлингов за такую дрянь».

Но что за человек сам Иммануил Кант?

Стефан Цвейг дал ему убийственную характеристику, заставляющую не принимать всерьёз то, что он сказал о Сведенборге.

«…Непредубеждённый взор должен наконец увидеть роковые последствия этого вторжения догматического умствования в область поэзии. Кант, по моему глубочайшему убеждению, связал по рукам и ногам чистое творчество классической эпохи, подавил его конструктивным мастерством своего мышления и, толкнув художников на путь эстетического критицизма, нанёс неизмеримый ущерб радостно-чувственному приятию мира, свободному полёту воображения. Он надолго подавлял чистую поэзию в каждом поэте, подчинявшемся его влиянию, да и как мог этот мозг в человеческом образе, этот воплощённый рассудок, этот гигантский глетчер мысли оплодотворить фауну и флору воображения? Как мог этот самый безжизненный человек, обезличивший и превративший себя в автомат мысли, человек, никогда не прикасавшийся к женщине, ни разу не выезжавший за черту своего провинциального города, человек, в продолжение пятидесяти, нет, семидесяти лет ежедневно в один и тот же час автоматически пускавший в ход тщательно пригнанные колёса и зубцы своей мыслительной машины, — как могла, спрашивается, эта стерильная натура, этот лишённый всякой спонтанности, в застывшую систему превратившийся ум (гениальность которого заключается именно в этой фанатической конструктивности) когда-либо оплодотворить поэта, насквозь чувственное существо, черпающее вдохновение в святых причудах случая, непреходящей страстью гонимое в область бессознательного?..»

Холодный рассудок Канта губительно действовал на поэзию. Он не в состоянии был её понимать, так же, как Сведенборга — поэта, одарённого богатейшим воображением, у которого всё, что он создал во вторую половину жизни, шло от чувства, от сердца, от бессознательного…

Одни последователи Сведенборга слепо приняли его фантазии о небе и аде и создали особую религию — «Церковь Нового Иерусалима», другие создали «учение о духах» — «спиритизм» (от латинского «спиритус» — дух).

Алексей Ермолов, предвосхитивший свою биографию

Алексей Петрович Ермолов, генерал «с обликом рассерженного льва», был человеком во многих отношениях необычным. Подобно йогам, он умел управлять биением собственного сердца и как-то раз — шутки ради — вовсе остановил его. «Шутка», впрочем, получилась неудачной: самому же генералу пришлось «оживлять» беднягу доктора, который, не нащупав у всероссийской знаменитости пульса, бухнулся в обморок…

На поле брани Ермолов был отчаянно смел, а в обращении с власть имущими независим и даже дерзок. За эту дерзость император Павел Петрович заточил его (тогда ещё двадцатитрехлетнего подполковника) в Алексеевский равелин, а позже, смилостивившись, отправил на «вечное» поселение в Кострому. Там к опальному офицеру проявил неожиданное внимание монах Авель, известный прорицатель, и часто уединялся с ним у себя в келье. О чём они вели свои беседы — бог знает, но именно после Костромы пошли разговоры о некоей ермоловской тайне.

Солдаты, например, уверовали, что Ермолов «заговорён» от пуль и потому так безрассудно храбр. И ещё ходили слухи, что генерал будто бы обладает способностью видеть будущее.

Так, в ночь перед Бородинской битвой Алексей Петрович предсказал своему другу, молодому генералу Кутайсову, что тот найдёт свою смерть «от пушечного ядра». Предсказание сбылось: на другой день Кутайсов был убит шестифунтовым ядром. А накануне сражения под Лейпцигом, желая ободрить барона Остен-Сакена, Ермолов сказал: «Не робей, Митя. Пули для тебя ещё не отлито… Да и вообще никогда не будет отлито!» Дмитрий Ерофеевич Остен-Сакен прослужил в армии больше полувека, прошёл 15 военных кампаний, участвовал в 92 боевых делах, украсил себя полным набором всех мыслимых военных наград и… не получил за всё время ни единой царапины!

Ермолова отправили в отставку, и он поселился в Москве, в собственном доме на Пречистенке, и здесь, уже после Крымской войны, его как-то навестил капитан артиллерии Берг, участник севастопольской обороны. В летах они разнились на полвека с лишним, но это не помешало их обоюдной приязни, переросшей вскоре в настоящую дружбу. На протяжении многих месяцев они встречались чуть ли не каждый день, но весной 1859 года

вынуждены были расстаться: Николай Берг, в качестве военного наблюдателя, отправился в Италию, где назревал вооружённый конфликт между Австрией, Францией и Сардинским королевством. «Генерал, — писал Берг, — выслушал известие о моём отъезде с одушевлением, как если бы ему подлили в кровь молодости…»

«Езжай, Коля. Езжай! Потом всё расскажешь. Как только вернёшься в Москву — сразу же ко мне… Слышишь? Буду ждать!»

Ермолову шёл уже восемьдесят третий год. Ему стоило немалого труда перемещать громоздкую свою массу даже в пределах четырёх стен, и сердце капитана вдруг болезненно сжалось: «А дождётся ли?..» Невольные слёзы брызнули из его глаз.

«Ну? Ты что это? — генерал положил тяжёлую свою ладонь ему на плечо. — Думаешь, не дождусь? Помру?.. Нет, Коля! Ещё свидимся. Непременно. Два года у меня есть».

Война в Ломбардии закончилась неожиданно скоро. Берг возвратился в Москву. Генерал его ждал, облачённый ради торжественного случая в мундир с анненской лентой. Шумно дыша, он с усилием приблизился к письменному столу, долго возился с ключом, извлёк на свет какие-то бумаги…

«Сейчас, Коля, ты кое-что выслушаешь, — объявил он, с облегчением опускаясь в обширное и глубокое кресло, сделанное когда-то по специальному его заказу. — Пятьдесят лет я молчал, ибо таков был данный мною обет… А теперь уже срок вышел».

«И я, — писал Николай Берг, — услышал повествование совершенно фантастическое…»

Случилось это в 1809 году. Генерал-майору Ермолову, тогда человеку совсем ещё молодому, поручено было произвести некое служебное дознание в городке Жовтень Подольской губернии. Генеральская бричка долго тащилась по непролазной грязи, пока наконец Алексей Петрович не добрался до места. Запалив свечи, Ермолов разложил на столе привезённые бумаги, набил трубку и предался задумчивости… Вдруг повеяло будто бы сквозняком, пламя свечей согласно качнулось. Генерал поднял глаза. Посреди комнаты стоял некто — седовласый, «в мещанском сюртуке».

«Открой-ка чернильницу, — велел он Ермолову. — Чистая бумага перед тобою… Обмакни перо».

Сам не зная почему, генерал повиновался. «Мещанин» же, которого седые космы делали странно похожим на постаревшего льва, продиктовал первую фразу:

«Подлинная биография. Писал генерал от инфантерии Ермолов».

«Как? — мелькнуло в мозгу Ермолова. — Почему генерал от

инфантерии? Ведь я пока всего лишь…»

А незнакомец между тем продолжал:

«Июля 1-го числа 1812 года Высочайшим указом назначен начальником штаба 1-й Западной армии…»

«Что за чушь? Не знаю я ни про какой такой штаб… И к тому же год сейчас девятый, а не двенадцатый!..» Рассудок его пытался бунтовать, но рука, будто живя собственной и подвластной лишь голосу незнакомца жизнью, выводила новые и новые строки.

«…в 1817 году отправился чрезвычайным и полномочным послом ко двору Фет-Али шаха…»

Седой диктовал, генеральское перо едва поспевало за ним. Долго ли, коротко ли всё это длилось — Ермолов не знал. Он утратил чувство реальности… Наконец на бумагу легло самое последнее: число, месяц и год его смерти.

«Вот и всё, — сказал „мещанин“. — Теперь мы с тобою расстанемся… до времени. Но прежде ты должен обещать мне, что будешь молчать о сегодняшней нашей встрече ровно пятьдесят лет».

«Обещаю», — тихо вымолвил генерал.

Снова будто сквозняк прошелестел по комнате; пламя свечей качнулось, и прозвучало затихающее, чуть различимое: «Так помни — пятьдесят лет!..»

Минуту-полторы Ермолов сидел как в оцепенении. Затем, очнувшись, резко встал и рывком распахнул дверь в соседнюю комнату: попасть в ермоловский кабинет можно было только через неё. Писарь и денщик, совсем было расположившиеся ко сну, воззрились на генерала в искреннем недоумении. «Седой?.. Никак нет, барин! Вот вам истинный крест, никто тут не ходил… Да и кому ж ходить, ежели наружные двери давно заперты?»

Ермолов вернулся в кабинет, ещё раз перечитал написанное, осенил себя крестным знамением и погасил свечи…

«Честно признаться, — писал потом Берг, — я по первости не поверил ермоловскому рассказу, сочтя его старческой смесью фантазий с отдалёнными воспоминаниями… Генерал, однако ж, угадал мои мысли. Не говоря ни слова, он выложил передо мной листы — те самые, которые достал ещё раньше из ящика своего стола…»

Жёлтый цвет бумаги говорил о солидном её возрасте. Почерк был несомненно ермоловский, по-молодому твёрдый, хотя чернила изрядно выцвели. «Подлинная биография…» — прочёл Берг. На последующих пяти страницах повествовалось о жизненном пути Ермолова, о его вынужденной отставке, «московском» периоде, о Крымской войне, воцарении Александра Николаевича… В сильнейшем волнении Берг уже начал читать о

предстоящей крестьянской реформе, но генеральская ладонь заслонила вдруг последний абзац.

«Это ты потом прочтёшь. Ну… знаешь когда».

Некоторое время оба молчали. Затем капитан спросил:

«Алексей Петрович… А вы б узнали сейчас того „мещанина“?»

«Ещё бы! Так полвека и стоит перед глазами».

«Ну и… Каков же он из себя?»

Генерал с усмешкой тряхнул седой шевелюрой:

«Видишь эту гриву? Так вот я и есть — Он».

Шри Ауробиндо, путешественник по сознанию

Шри Ауробиндо Гхош родился в Калькутте 15 августа 1872 года. Его отец доктор Кришнадхан Гхош изучал в Англии медицину и вернулся в Индию англоманом. Шри Ауробиндо получил не только английское имя Акройд, но и английское воспитание. Пятилетним отец отдал его в ирландскую монастырскую школу в Дарджилинге, а через два года, вместе с двумя его братьями, отправил в Англию. В двенадцать лет Шри Ауробиндо знал латынь и французский язык. Директора школы Святого Павла так поразили способности ученика, что он сам стал заниматься с ним греческим языком. Мальчик много читал: Шелли, французских поэтов, Гомера, Аристофана, европейских мыслителей, причём в оригинале, так как быстро овладел немецким и итальянским языками. С 1890 года Шри Ауробиндо учился в Кембридже. Школа Святого Павла предоставила ему стипендию, которая почти целиком уходила на содержание братьев. Он стал секретарём Индийского меджлиса — ассоциации индийских студентов Кембриджа, выступал с революционными воззваниями. Отказавшись от своего английского имени, молодой индиец вступил в тайное общество «Лотос и Кинжал», в результате чего попал в чёрный список Уайтхолла. Впрочем, это не помешало ему получить степень бакалавра.

В 1892 году Шри Ауробиндо вернулся в Индию. В Бомбее он нашёл место преподавателя французского языка у махараджи Бароды, затем преподавал английский в государственном колледже, где быстро дорос до заместителя директора. В 1901 году он женился на Мриналини Деви и пытался разделить с нею свою духовную жизнь. В 1906 году Шри Ауробиндо покинул Бароду и перебрался в Калькутту. Грубые промахи лорда Керзона, губернатора Бенгалии, привели к студенческим волнениям. Вместе с Бепином Палом Шри Ауробиндо основал ежедневную газету, выходившую на английском языке, — «Банде Матарам» («Преклоняюсь перед Матерью-Индией»), которая впервые открыто провозгласила, что цель Индии — полная независимость, и стала мощным орудием пробуждения самосознания её народа. Он стал директором первого Национального колледжа в Калькутте. Не прошло и года, как был выписан ордер на его арест. Однако в статьях и речах Шри Ауробиндо не было ничего противозаконного: он не проповедовал расовой ненависти, не допускал нападок на правительство Её Величества, а просто

провозглашал право наций на независимость. Возбуждённое против него дело было закрыто.

Шри Ауробиндо стал признанным лидером национальной партии. 30 декабря 1907 года Шри Ауробиндо встретил йогина по имени Вишну Бхаскар Леле. Они удалились вдвоём в тихую комнату, где пробыли три дня. С тех пор йога Шри Ауробиндо приняла иное направление. Шри Ауробиндо достиг «освобождения» (мукти), которое считается «вершиной» духовной жизни. Шри Ауробиндо подтвердил на собственном опыте слова великого индийского мистика Шри Рамакришны: «Если мы живём в Боге, мир исчезает; если мы живём в миру, то Бога уже не существует». 4 мая 1908 года, после неудавшегося покушения на судью в Калькутте, Шри Ауробиндо был арестован. Он провёл целый год в Алипорской тюрьме в ожидании приговора, хотя не был причастен к заговору. Выйдя из тюрьмы, Шри Ауробиндо возобновил свою работу, начав издавать еженедельник на бенгали и ещё один — на английском.

В 1910 году в Пондишери прибыл французский писатель Поль Ришар и, познакомившись с Шри Ауробиндо, был настолько поражён широтой его познаний, что в 1914 году вернулся в Индию. Так было основано обозрение на двух языках, «Арья», или «Обозрение Великого Синтеза», французскими выпусками которого заведовал Ришар. Но грянула война, Ришар был отозван во Францию. Шри Ауробиндо остался один и должен был ежемесячно выпускать сборник, в котором на шестидесяти четырёх страницах раскрывались самые разнообразные философские темы.

В течение шести лет без перерыва, до 1920 года, Шри Ауробиндо публикует почти все свои сочинения. Очень примечательно, что писал он не последовательно — одну книгу за другой, а четыре или даже шесть книг одновременно, причём на самые разные темы. Это такие книги, как «Жизнь Божественная», фундаментальный «философский» труд, в котором представлено его духовное видение эволюции; «Синтез Йоги», где он описывает различные стадии и переживания интегральной йоги и исследует все йогические учения прошлого и настоящего; «Этюды о Гите» — изложение его философии действия; «Тайна Вед» — исследования относительно происхождения языка, «Идеал человеческого единства» и «Человеческий цикл», в которых эволюция рассматривается с социологической и психологической точек зрения и исследуются грядущие возможности человеческих коллективов и объединений.

В 1920 году Шри Ауробиндо закончил работу в «Арье». Остальную часть его сочинений составляют письма. В 1920 году в

Пондишери, где обосновался Шри Ауробиндо, приехала из Англии помощница, которую по традиции стали звать Мать. «Когда я прибыл в Пондишери, — говорил провидец своим первым ученикам, — программа для моей садханы „дисциплины“ диктовалась мне изнутри. Я следовал ей и продвигался сам, но не мог оказать какой-нибудь значительной помощи другим. Затем приехала Мать, и с её помощью я нашёл необходимый метод».

Можно отметить три периода в этой работе, которые соответствуют собственному продвижению и открытиям Шри Ауробиндо и Матери. Первый этап — испытания, тестирования, исследования и проверки сил сознания. Этот период некоторые ученики называли «ярким периодом»; он продолжался с 1920 по 1926 год. Второй период начался в 1926 году и продолжался до 1940 года. Это был период индивидуальной работы над телом и с подсознательным. В 1940 году, после четырнадцати лет индивидуальной концентрации, Шри Ауробиндо и Мать открыли двери своего Ашрама (йогической общины). Начался третий период трансформации, период, который продолжается до сих пор. В последние годы увидеть Шри Ауробиндо было нелегко — только в исключительном случае, потому что он никого не принимал. Лишь три или четыре дня в году его ученики и все желающие могли пройти перед ним и видеть его (в Индии такие дни называются «даршанами»). Умер великий индийский мыслитель в 1950 году.

Шри Ауробиндо не просто создал эзотерическое учение, но и реализовал его в собственной жизни. Он перестроил не только свой ум и сознание, но и всё существо. Используя технику йоги и собственные психотехнические находки, Шри Ауробиндо, с одной стороны, уничтожает в себе те реальности, которые не отвечают его учению (ненужные желания, эгоистические устремления, мешающие представления), с другой — культивирует, развивает, укрепляет те «высшие реальности», которые отвечают его учению. Шри Ауробиндо окончил жизнь в высших реальностях: растворился, слился с Божеством и Космосом и наслаждается своей Душой, переживает Бесконечность, Красоту, Свет, Силу, Любовь, Восторг.

Никола Тесла: открытие, опередившее время?

(По материалам Т. Самойловой)

До сих пор в истории науки остаются белые пятна, связанные с именами выдающихся изобретателей. Два таких «пятна» — способ передачи энергии взрыва на расстоянии и способ беспроводной передачи электроэнергии на расстоянии напрямую связаны с именем известного инженера Николы Теслы.

В научно-фантастическом романе Алексея Толстого «Аэлита» литературные критики отмечают три фантастических допущения: радиосвязь с другими планетами, цивилизация на Марсе и использование этой цивилизацией беспроводного способа передачи энергии на расстоянии. Но два из этих допущений, строго говоря, не являются фантастикой: сообщения о них были сделаны Николой Теслой.

В 90-х годах XIX века Тесла первым сообщил о принятых им странных сигналах, возможно, инопланетного происхождения, а также первым публично продемонстрировал возможность передачи электрической энергии без проводов на большие расстояния.

В 1899 году при финансовой помощи миллиардера Дж. П. Моргана Тесла организовал в Колорадо-Спрингс (США) лабораторию по разработке метода беспроводной передачи энергии за счёт «возбуждения в земле стоячих волн». Однажды ночью, находясь в лаборатории, он заметил, как его аппаратура фиксирует странные периодические сигналы.

«Я заметил периодические изменения, сильно напоминающие какой-то счёт, идущий в определённом порядке, и их нельзя было объяснить известными мне причинами. Мне известны, конечно, электрические возмущения, вызываемые Солнцем, полярными сияниями и земными токами, но я совершенно уверен, что в данном случае эти колебания не были связаны ни с одной из перечисленных причин. И только несколько позже у меня промелькнула мысль, что эти возмущения были проявлением Разума. У меня всё время росло ощущение, что я первым услышал приветствие с другой планеты… Хотя они были слабыми и неопределёнными, они внушили мне глубокое убеждение, что скоро все люди на земном шаре взглянут на небосвод с чувством любви и благоговения, взволнованные радостной вестью: „Братья,

получено сообщение из другого мира, далёкого и неизвестного“». Тогда же в своей лаборатории в Колорадо-Спрингс, в присутствии инженеров и журналистов, Тесла продемонстрировал передачу без проводов, на расстояние 42 километра, энергии, достаточной для зажигания сотни электрических лампочек.

Воодушевлённый первым успехом, в начале 1900 года Тесла взялся за «проект века». Он намеревался передать энергию из Нью-Йорка через океан в Париж во время Всемирной парижской выставки. Вблизи Нью-Йорка, на острове Лонг-Айленд, началось строительство огромной башни, увенчанной плоской медной «тарелкой», а также лаборатории (а в планах — и целого городка на 2000 человек). Тесла назвал свою башню «Мировой системой», поскольку с её помощью планировал передавать энергию и сигналы в любую точку Земли, а также на другие планеты, и в первую очередь на Марс. Закончилось всё тем, что на учёного ополчились представители мировой энергетики, основанной на проводном способе передачи энергии: если бы система Теслы победила, произошёл бы всемирный крах уже сложившейся энергосистемы. Особенно были обеспокоены «энергетические короли» в самих США. На Дж. П. Моргана, финансировавшего строительство «Мировой системы», было оказано политическое и финансовое давление, и работы были остановлены. А в начале Первой мировой войны уже построенную башню взорвали якобы потому, что ею могут воспользоваться немецкие шпионы для наведения на Нью-Йорк начинённых взрывчаткой радиоуправляемых самолётов.

Отвлекаясь немного от основного повествования, упомянем примечательный факт, связанный с личностью Николы Теслы.

По свидетельству его знакомых, он обладал ярко выраженным даром предчувствия. Однажды у него гостили друзья из Филадельфии; после обеда они собирались возвращаться домой на поезде. Но вдруг Тесла ощутил странное желание любым способом их задержать, что и сделал почти насильно. Поезд, на котором они должны были возвращаться, потерпел крушение. Также во сне он узнал о смертельной болезни своей сестры Анжелины, хотя не получал от неё на этот счёт никаких известий. А когда на первый рейс «Титаника» купил билет прежний финансовый благодетель Теслы Дж. П. Морган, изобретатель категорически настоял, чтобы тот отказался от путешествия. Морган верил Тесле и отказался от престижного рейса, оказавшегося столь трагическим.

А какова же судьба изобретения Теслы? Казалось бы, легко вернуться к нему можно было в середине века XX… Ведь большие работы в этом направлении перед началом Второй мировой

войны были проведены в Германии и СССР. Стоит напомнить о том, что даже в осаждённом Ленинграде, пока была энергия, эти работы продолжались в Институте токов высокой частоты профессором Бабатом. Он экспериментировал с беспроводной передачей энергии не только для освещения и приведения в действие моторов. В условиях блокадного города был даже построен экспериментальный участок дороги для движения ВЧ-мобилей — экспериментальных электромобилей, получавших энергию от проложенного под дорогой ВЧ-кабеля. Правда, в этих экспериментах не была достигнута даже та дальность передачи энергии, которую получил Тесла. В той же лаборатории Бабат получил модель искусственной шаровой молнии в виде светящегося плазменного шара, существовавшего, пока к нему подводилась ВЧ-энергия.

Эксперименты Теслы пытались воспроизвести и в последующие годы, но также безуспешно. Были написаны сотни научных статей, в которых делалась попытка обоснования того способа, которым пользовался Тесла, но повторить его результаты пока никому не удалось.

А теперь взглянем на изобретение Теслы с совсем неожиданной позиции. В известном фантастическом романе братьев Стругацких «За миллиард лет до конца света» выдвигается неожиданная и изящная идея: некая космическая сила, названная ими Мирозданием, отслеживает деятельность человечества и, если его представители начинают разрабатывать нечто вредное для самого человечества и Мироздания в целом, тут же вмешивается и пресекает эту деятельность.

Предположим, что «Мировая система» заработала, и в любой точке пространства появилось достаточно энергии, чтобы не только зажечь электрическую лампочку, но и заставить работать двигатели водных и воздушных судов (как это описано в «Аэлите»), то есть обеспечить в локальной точке пространства энергетические мощности в сотни и тысячи киловатт. И тот день, когда бы подобное осуществилось, стал бы последним днём для человечества, да и для всей жизни на Земле, поскольку существование живых организмов невозможно в электромагнитном поле такой интенсивности. В таких условиях на Земле смогли бы выжить разве что только глубоководные рыбы. Просто во времена Теслы, да и позже, над проблемой электромагнитной экологии никто не задумывался, и только в последние годы на неё стали обращать пристальное внимание.

Так что не исключено, что в эту ситуацию действительно вмешалось гипотетическое Мироздание, не позволив человечеству вступить на столь заманчивый, но гибельный для него путь.

Алистер Кроули: «самый испорченный человек в мире»

«Ещё не достигнув отрочества, я уже знал, что я — Зверь, число которого 666. Я ещё не понимал до конца, к чему это ведёт: это было страстное, экстатическое ощущение собственной личности… На третьем году учёбы в Кембридже я сознательно посвятил себя Великому Деланию, то есть Деланию из себя Духовного Существа, свободного от противоречий, случайностей и иллюзий материальной жизни», — писал о себе сам Алистер Кроули.

С самого раннего детства он часто слышал о Великом Звере из Апокалипсиса от своих родителей, фанатичных приверженцев секты «плимутских братьев». Сперва Зверь был для мальчика чем-то вроде «буки», которым его пугали родители; затем мать стала называть Зверем самого Алистера, если тот шалил или не слушался. И нет сомнений, что материнское прозвище сыграло свою роль в формировании личности «самого испорченного человека в мире» (таким титулом наградила Кроули бульварная пресса).

Алистер Кроули родился в год смерти Элифаса Леви, знаменитого французского мистика, которого по праву можно назвать отцом оккультизма. В своих работах «Догма и ритуал в высшей магии», «История магии» и «Ключ к тайнам» Леви впервые ввёл понятие «оккультных знаний», систематизировал их и сформулировал теоретические и практические основы современной магии. «Чтобы достичь sanctum regnum, иными словами, магического знания и силы, — писал он, — необходимы четыре условия: разум, просвещённый учёбой, безудержная отвага, несокрушимая воля и зрелость, не подверженная растлению и опьянению. ЗНАТЬ, ОСМЕЛИТЬСЯ, ЖЕЛАТЬ, ХРАНИТЬ МОЛЧАНИЕ — таковы четыре заповеди мага».

Кроули утверждал, что в предыдущей жизни он был Элифасом Леви; кроме того, он считал самого Леви воплощением Калиостро и папы Александра VI Борджиа. В молодости он перевёл на английский язык две работы Леви и немало способствовал распространению его идей в Англии.

Отец Алистера Кроули был богатым пивоваром-фабрикантом и дал своему сыну хорошее образование: сперва в Малверне, затем в Тонбридже и, наконец, в кембриджском Тринити-колледже. Здесь он научился превосходно играть в шахматы, приобрёл некоторый опыт гомосексуальной любви и положил

начало своей исключительно мрачной репутации. Именно в Кембридже Кроули начал сознательно заниматься практическим оккультизмом.

Эти занятия привели его в оккультную ложу «Золотой Рассвет» (или «Золотую Зарю»). Кроули вступил туда в 1898 году, приняв тайное имя «брат Пердурабо» (лат. «я выдержу»). К тому времени его родители уже умерли, оставив ему в наследство значительное состояние. Кроули тратил эти деньги с потрясающей быстротой и фантазией. В своей лондонской квартире он отвёл для занятий магией две комнаты, которые назывались «чёрным и белым храмами». В «чёрном храме» находился колдовской алтарь, покоившийся на деревянной статуе чёрного человека и скелете, облитом кровью жертв, которые приносил Кроули. «Белый храм» был облицован зеркалами и посвящён более «невинным» аспектам практического оккультизма. Но психологическая атмосфера, царившая в этом храме, по-видимому, тоже была довольно мрачной.

Однажды вечером Кроули со своим другом Джонсом прервали свои занятия в «белом храме» и отправились ужинать, предварительно заперев «храм» на замок. Вернувшись, они обнаружили, что замок открыт, алтарь перевёрнут, а магические символы разбросаны по комнате.

Они восстановили в «белом храме» прежний порядок и затем — разумеется, с помощью ясновидения, — обнаружили наполовину материализовавшихся демонов, совершавших круговое шествие по комнате.

В том же 1899 году Кроули и Джонс решили «вызвать зримый образ» демона по имени Буэр — существа, описанного в магическом тексте XVI века, в котором его называли учителем философии, исцелителем от всех болезней и повелителем пятидесяти адских легионов. Операция удалась лишь отчасти; вне защитного магического круга, в котором стояли Кроули и Джонс, появилась туманная фигура воина, у которого были ясно видны лишь часть ноги и шлем.

При столь интенсивных занятиях практическим оккультизмом Кроули за два года прошёл все степени посвящения, существовавшие в «Золотом Рассвете». Кроме трудов Элифаса Леви, его учебниками были инструкции, составленные магистром ложи Мак-Грегором Матерсом. Вдобавок к этому Кроули имел личного практического наставника, молодого инженера по имени Алан Беннет.

Алан Беннет, воспитанный в католической традиции, порвал со своей религией в шестнадцатилетнем возрасте. Впоследствии он посетил Гималаи и вернулся оттуда буддийским монахом.

Беннет утверждал, что в Гималаях его посвятили в тайны тантры. Тех, кто сомневался в его магической силе, он околдовывал с помощью стеклянного подсвечника, который постоянно носил с собой. По словам Кроули, умственная и физическая деятельность околдованного человека полностью восстанавливалась лишь спустя четырнадцать часов!

Идя по стопам Беннета, Кроули тоже побывал в Гималаях и даже взошёл на две из пяти высочайших вершин этого горного массива: Чогори и Канченджангу. Это произошло в 1903 и 1905 годах, в пору максимального творческого подъёма Кроули. В те годы он много путешествовал, появлялся в свете, опубликовал несколько сборников весьма талантливых мистических стихотворений в духе Суинберна и оккультный триллер «Лунное дитя».

В 1903 году Кроули женился на Розе Келли, сестре художника Джеральда Келли, в то время занимавшего пост президента Королевской академии. Роза обладала даром медиума; именно через неё дух по имени Айвасс якобы продиктовал Кроули его первую важную работу по магии, «Книгу Закона» (Каир, 1904 г.). Впоследствии Роза стала алкоголичкой, и Кроули воспользовался этим поводом, чтобы развестись с ней.

В начале XX века Кроули попытался вытеснить Матерса из «Золотого Рассвета» и встать во главе ложи. Дж. Саймондс, автор биографии Кроули, пишет, что встревоженный Матерс наслал на своего соперника вампира, но Кроули «сразил его своим собственным потоком зла». Однако Матерсу удалось погубить всю свору легавых собак, принадлежавших Кроули, и наслать безумие на его слугу, который совершил неудачное покушение на жизнь своего хозяина. В ответ Кроули вызвал демона Вельзевула и его 49 помощников и послал их наказать Матерса, находившегося в Париже. Однако члены «Золотого Рассвета» сплотились вокруг Матерса и исключили Кроули из своих рядов. Когда в 1918 году Матерс наконец умер, многие были убеждены, что это дело рук Кроули.

После исключения из «Золотого Рассвета» Кроули основал собственное оккультное общество, «AA» («Argentum Astrum» — «Серебряная Звезда»), но оно никогда не было столь многочисленным, как «Золотой Рассвет». В пору его максимальной популярности (1914 г.) число его членов было чуть больше трёх десятков. Однако журнал «Equinox» («Равноденствие»), издававшийся этим обществом и по большей части, состоявший из работ самого Кроули, вскоре привлёк к себе внимание оккультистов всего мира.

Оккультизм (от латинского «occultus» — «скрытый») всегда

окружал свои учения и ритуалы атмосферой таинственности. Оккультные тайны передавались от учителя к ученику в зависимости от степени посвящённости последнего; и поэтому многие предводители оккультных лож были просто шокированы «откровениями», заполняющими страницы «Equinox». Тайные доктрины и сокровенные знания, к которым прежде допускались лишь посвящённые высших степеней, отныне делались достоянием всех читателей журнала! Возмущённый Матерс использовал всё своё влияние, чтобы добиться судебного решения, запрещающего Кроули раскрывать тайны «Золотого Рассвета»; однако Кроули подал апелляцию и в конце концов выиграл процесс. Чтобы склонить судей на свою сторону, он воспользовался довольно простым талисманом из «Священной магии Абрамелина», книги Элифаса Леви, которую перевёл и популяризовал Матерс.

Члены германского оккультного общества «Ordo Temph Orienti» («Орден Восточного Храма») поступили гораздо умнее, чем Матерс. Обнаружив, что Кроули раскрывает их секреты, они направили в Лондон своих представителей, которые сблизились с ним и убедились, что он открыл эти секреты благодаря собственным исследованиям. Вследствие этого Кроули предложили стать председателем британского отделения OTO; он занял этот пост под титулом Верховного и Священного Короля Ирландии, Ионы и всех британцев, находящихся в Святилище Гнозиса.

С тех пор и до конца своей жизни Кроули питал особую симпатию к Германии и германским оккультным группам. Во время Первой мировой войны он жил в Америке и занимался прогерманской пропагандой; а непосредственно перед установлением гитлеровского режима часто бывал в Германии и фактически воспитал то поколение оккультистов, которое впоследствии оказывало «магическую поддержку» Третьему рейху. Связь оккультизма и нацистской идеологии бесспорна, и Кроули сыграл здесь далеко не последнюю роль.

Мрачная сторона неведомого всегда привлекала внимание Кроули, придавая особый оттенок всем ритуалам, которые он изобрёл и практиковал. В 1916 году он сам посвятил себя в Маги, окрестив жабу Иисусом Христом и затем распяв её. Всё его оккультное творчество было проникнуто беспокойным духом сексуального вожделения; он изобрёл особое Благовоние Бессмертия, которое должно было привлекать к нему женщин и лошадей. Благовоние состояло из одной части серой амбры, одной части мускуса и трёх частей цибета. Кроули пользовался им постоянно и почти всегда достигал желаемого эффекта.

Учение Фрейда о либидо и бессознательном оказало глубокое воздействие на все теоретические построения Кроули. Он считал бессознательное обиталищем могучих демонов, от которых маг получает свою силу. По мнению Кроули, любой обряд, совершая который вызывают духов, непременно должен включать в себя элементы, позволяющие блокировать сознание и высвободить бессознательное.

Наиболее подробное изложение одного из таких ритуалов даётся в переведённой и усиленно пропагандировавшейся Алистером Кроули «Книге Самех» («Liber Samekh»). Подлинный текст этой книги имеет греко-египетское происхождение, однако Кроули внёс в него некоторые дополнения и изменения, проистекавшие из его собственной магической практики. Он же озаглавил её еврейской буквой «самех», соответствующей знаку Умеренности в Старших Арканах Таро. По мнению Кроули, Умеренность символизирует оргазм и переход души с низшего плана на более высокий. Кроме того, книга снабжена подзаголовками «Theurgia Goethia Summa» («Высшая сверхъестественная чёрная магия») и «Congressus cum Daemone» («Общение с демонами»). Кроули писал о ней как о «Ритуале, использовавшемся Зверем 666 для достижения Знания и Беседы с его Верховным Ангелом-хранителем». Этот ангел — один из аспектов бессознательного «Я» мага и в то же время демон, упомянутый в подзаголовке книги. «Люди говорят, что слово Hell (ад) происходит от англосаксонского helan — советоваться. Это значит, что местом совета, где все вещи обретают свою подлинную суть, является бессознательное». Знать ангела и общаться с демоном, которые являются духами-представителями Мага Абрамелина, значит вызвать и высвободить все силы, заключённые в бессознательном.

Во время этого ритуала маг чертит защитный магический круг и, встав в его центре, воскуривает «фимиам Абрамелина» — смесь из мирры, корицы, оливкового масла и галингала (особый ароматический корень), которая даёт приятный запах. Затем он начинает произносить длинный список варварских и фантастических «имён силы». Его голос должен быть монотонным и низким, напоминающим волчий вой; а наиболее важная часть ритуала непременно должна сопровождаться мастурбацией. Сексуальная сила мужчины — утверждал Кроули — это человеческий аналог творческой силы Господа. Фактически доведённая до своей высшей точки и направляемая волей мужская генеративная сила тождественна божественной силе творения. Освобождение этой силы высвобождает Силу, которая управляет всеми вещами во вселенной. Когда маг произносит

текст ритуала, он создаёт «вибрации» — в данном случае звуковые волны, передающие энергию, — которые исходят от него и воздействуют на всё, с чем соприкоснутся. Вибрируя этими именами во всех направлениях из центра своего магического круга, он считает, что излучает на весь космос тайную силу.

В первую очередь Кроули был поэтом и актёром; буквальный смысл его произведений зачастую способен озадачить, однако они дышат подлинным вдохновением и пророческим духом. Кроули стремился шокировать читателя своими многочисленными парадоксальными заявлениями, явно рассчитанными на внешний эффект. «Для высшей духовной работы, — писал он, — необходимо соответственно выбирать жертву, имеющую высочайшую и чистейшую силу. Ребёнок мужского пола, совершенно невинный, является наиболее удовлетворительной и подходящей жертвой». Он утверждал, что с 1912 по 1928 год совершал подобные жертвоприношения в среднем по 150 раз в год; и очень многие читатели приняли это за чистую монету!

По-видимому, Кроули не столько исследовал теоретическую и практическую магию, сколько играл в мага; и нужно признать, что некоторые его «спектакли» до сих пор производят большое впечатление. В качестве примера здесь можно привести историю, рассказанную другом и учеником Кроули В. Нейбургом. В 1909 году он вместе со своим учителем побывал в песках Южного Алжира. Здесь они вызывали «могучего демона» по имени Хоронзон. Кроули и Нейбург начертили на песке магический круг и Треугольник Соломона, затем вписали в треугольник имя Хоронзона и, перерезав горло трём голубям, окропили песок их кровью.

Кроули надел чёрный балахон и капюшон с отверстиями для глаз, полностью закрывавший голову. Он вошёл в треугольник и нагнулся, чтобы демон смог овладеть им. Нейбург, оставшись в кругу, призывал архангелов и читал заклинания из «Гримуаров Гонория».

Кроули взял топаз и, заглянув в него, увидел демона, явившегося из глубины камня со словами, открывающими Адские Врата: «Зазас, Зазса, Насатанада, Зазас!» Демон бушевал и неистовствовал, крича голосом Кроули: «Я сделал всякую живую вещь свей любовницей, и никто не должен прикасаться к ним, но только я один… От меня исходят проказа, и оспа, и чума, и рак, и холера, и падучая болезнь».

Затем Нейбургу показалось, что в центре треугольника он видит не Кроули, а прекрасную женщину. Он нежно заговорил с ней и взглянул на неё со страстью, но тут же догадался, что на

самом деле это демон искушает его выйти из круга. Вдруг раздался дикий, громкий хохот, и Хоронзон явился в треугольнике в зримом облике. Он осыпал Нейбурга лестью и просил разрешения подойти и преклонить голову к ногам Нейбурга, чтобы почитать его и служить ему. Нейбург понял, что это новая уловка, и отказал ему. Тогда Хоронзон принял облик обнажённого Кроули и принялся просить воды. Нейбург снова отказал ему и приказал покинуть это место, пригрозив Именем Господа и Пентаграммой. Однако Хоронзон и не подумал подчиниться такому приказу, и Нейбург, охваченный страхом, попытался припугнуть его страданиями и муками ада. Но Хоронзон весьма остроумно ответил на эти угрозы: «Не думаешь ли ты, глупец, что есть ещё гнев и страдания кроме меня, и что есть ещё ад кроме моего духа?»

Демон изверг из себя поток яростных и отвратительных богохульств. Нейбург попытался записать все его слова, и когда он таким образом отвлёкся, Хоронзон набросал песок из треугольника на линию окружности, разорвал её и ворвался в круг. Несчастный Нейбург рухнул наземь, а неистовый демон старался перегрызть ему горло своими клыками. Нейбург в отчаянии выкрикнул Имя Божье и ударил Хоронзона магическим ножом. Демон был побеждён, бежал из круга и скорчился в треугольнике. Вскоре он исчез без следа, и на его месте появился Кроули в своём балахоне и капюшоне. Хоронзон являлся в облике женщины, мудреца, извивающейся змеи и самого Кроули. Он не имел постоянного облика, поскольку сам являлся создателем обликов. Он был «ужасом мрака, и слепотой ночи, и глухотой гадюки, и безвкусностью гнилой и стоячей воды, и чёрным огнём ненависти, и выменем кикиморы; не одной вещью, но множеством вещей».

«Демонические» выходки Кроули часто попадали на страницы бульварной прессы, и его дурная слава росла год от года. В 1920 году он поселился в Чефалу (Сицилия) и, подражая великану Гаргантюа, основал здесь своё Священное Телемское Аббатство (от греческого слова thelema — «воля»). «Делай, что хочешь!» — таков был девиз этого аббатства, а возглавляла его «аббатиса» Лия Хираг, Багряная Жена и Сестра Киприда (т. е. Афродита). Кроули отождествил её с великой блудницей из Откровения Иоанна, и, согласно учению тибетской тантры, она стала женской половиной его сокровенного «я».

К тому времени Кроули уже почти растратил родительское наследство, и основание аббатства оказалось его последней крупномасштабной акцией. Он рассчитывал, что в дальнейшем аббатство будет существовать на пожертвования неофитов;

однако их прибыло очень мало, и Кроули понемногу стал впадать в бедность. Слухи об отвратительных ритуалах и оргиях, просачивавшиеся из аббатства, вскоре распространились по всей Италии, и в 1923 году правительство Муссолини выслало Кроули из страны. Позднее он был выслан и из Франции и скитался по Англии, Германии и Португалии, нигде не находя себе приюта. Лучше всего его принимали в Германии, где он стал Великим магистром и долгое время консультировал организацию «Рыцарей Внутреннего Круга», близкую к руководству национал-социалистической партии. Однако в конце концов он рассорился с немцами и вернулся на родину.

Многочисленные работы Кроули по магии публиковались в малоизвестных журналах или издавались ограниченными тиражами за его собственный счёт. В 1929 году был опубликован его трактат «Магия в теории и на практике». Р. Кавендиш, видный исследователь магии и оккультизма, называет её «самой лучшей однотомной работой, написанной об этом предмете».

Кроули умер в Гастингсе в возрасте семидесяти двух лет, введя себе (намеренно или случайно) смертельную дозу героина. Но даже после смерти он остался верен себе: чрезвычайно странная и мрачная церемония его отпевания, произведённая, согласно его завещанию, в часовне Брайтонского крематория, вызвала гнев и возмущение местных властей. Во время этой церемонии прозвучало одно из наиболее знаменитых стихотворений Кроули — «Гимн Пану», последние строки которого как нельзя лучше характеризуют его автора:

… Я твоя супруга, я твой супруг,
Козёл из твоего стада, я — злато, я — бог,
Я — плоть от твоих костей, цветок от твоих ветвей.
Стальными копытами я скачу по скалам
Через упрямое солнцестояние к равноденствию…

Гульельмо Маркони: человек, получавший сигналы с Марса?

Маркони вошёл в историю как человек, первым и осуществивший передачу информации по «беспроволочному телеграфу» и установивший основы современной системы связи. Но, вероятно, немногие знают, что в самом зените своей славы он уверял, что засёк радиосигналы, поступившие с Марса, и даже разрабатывал аппарат, который позволял как улавливать голоса из прошлого, так и общаться с душами умерших.

Вряд ли кто помнит сегодня дату, когда НАСА объявила всему миру сенсационную новость об окаменевших следах на Марсе — возможных свидетельствах существовавшей там жизни, и то, что стоявшие у истоков современной радиосвязи, Гульельмо Маркони и Никола Тесла, в начале XX века, с помощью своих радиоприёмников, засекли то, что без колебаний определили как сигналы разумных существ с Красной планеты. Тогда Маркони объявил в «Нью-Йорк таймс», что, по его мнению, это было сообщение, посланное звёздной цивилизацией, которое уловил изобретённый им аппарат…

Во многом загадочны обстоятельства жизни и смерти Маркони. И в наши дни некоторые исследователи по-прежнему продолжают утверждать, что его смерть в 1937 году была не чем иным, как инсценировкой, призванной скрыть последний этап его жизни. А жил он якобы в добровольной изоляции в засекреченном городе, расположенном в некоем удалённом от остального мира месте посреди джунглей Венесуэлы, где вместе с группой единомышленников-учёных разработал конструкцию летающих тарелок, движимых антигравитационным двигателем на основе высокого потенциала статического электричества. Другими словами, последние годы своей жизни он посвятил созданию тайной супертехнологичной цивилизации, основанной на новом неистощимом источнике энергии. Находясь вне досягаемости для энергетических компаний, Маркони разрабатывал многие альтернативные технологии, когда-то принесённые в жертву интересам дельцов.

Но начнём с начала. Гульельмо Маркони Джеймсон родился 25 апреля 1874 года в итальянском городе Болонье. Сын Джузеппе, богатого итальянского землевладельца, и Анни, простой ирландской девушки, он уже в юности проявил подлинную страсть к науке и технике и в возрасте двадцати лет воспроизвёл опыты Герца по распространению электромагнитных

волн, а через два года, использовав аппарат Герца, антенну Попова и соединитель Бранли, осуществил в Болонье первую передачу сигнала на расстояние в несколько сотен метров. Немного погодя, в 1896-м, он запатентовал своё изобретение.

Начиная с этого момента, его научно-практическая деятельность стала развиваться с головокружительной быстротой. Не встретив поддержки в Италии, Маркони отправился в Лондон, где британское правительство помогло ему с финансированием «Беспроволочного телеграфа компании Сигнал», которая с 1900 года стала называться «Компания Беспроволочный телеграф Маркони». В 1901 году была проведена первая беспроволочная передача между Европой (Корнуэлл) и Америкой (Ньюфаундленд), за что в 1909 году он вместе с немцем К. Ф. Брауном был удостоен Нобелевской премии по физике.

Теперь у него не было материальных проблем, и его исследования, с каждым годом, стали приобретать всё более мистическую направленность и в самом конце его жизни зашли в такую область, в которой не было места для любопытствующих взглядов мировой общественности.

Он был избран президентом Королевской академии Италии в 1930 году и, по всей видимости, скончался в Риме в 1937 году.

Повторим: «по всей видимости». Потому что некоторые из его биографов утверждают, что до самой смерти он тайно работал над изобретением устройства для «регистрации» голосов из прошлого. По словам продолжателей его дела, гения просто преследовала идея услышать последние слова Иисуса на кресте…

Будучи уже всемирно известным благодаря своим работам по радиосвязи, Маркони, отвечая на вопрос «Нью-Йорк таймс», верит ли он в то, что эфирные волны вечны, заявил: «Да, верю. Если послания, которые были отправлены 10 лет назад, ещё не достигли ближайших звёзд, то почему, когда они туда доберутся, должны вдруг исчезнуть?» Газета опубликовала его заявление на первой странице выпуска от 20 января 1919 года.

В то время, уже заслужив почёт и уважение как пионер в области поисков внеземного разума (СЕТИ), он как-то сказал: «Контакт с разумом с других звёзд когда-то станет возможным, и исходя из того, что планеты этих звёздных систем должны быть древнее нашей, то и существа, их населяющие, должны обладать большей информацией, которая представляет для нас огромную ценность». Маркони признал, что принимает сильные сигналы откуда-то не с Земли, а, предположительно, «со звёзд». Но, будучи осторожным и, кроме того, предвидя критику его средств приёма этих сигналов со стороны своего учителя, Николы Теслы, и несмотря на то что в ту эпоху молодые учёные, такие, как

Альберт Эйнштейн, смело делали заявления, что верят в возможность обитаемости Марса и других планет, Маркони сказал, что «не располагает решающими доказательствами» конкретного происхождения этих сигналов. Впоследствии, уже уверенный в этом, в интервью «Нью-Йорк таймс», которое было опубликовано 2 сентября 1921 года, он подтвердил, что, плавая на своей яхте по Средиземному морю, получил некие внеземные сигналы, которые не смог расшифровать, хотя и подозревает, что они пришли с Марса.

Интерес Маркони к межпланетным контактам достиг своего пика несколько позже, во время путешествия из Саутгемптона (Великобритания) в Нью-Йорк. Плавание происходило с 23 мая по 16 июня 1922 года на борту его плавучей лаборатории, знаменитой яхте «Электра», которая была куплена после Первой мировой войны у итальянского ВМФ. На ней, кроме занятий прочими экспериментами, он долгое время занимался испытанием устройства по приёму и передаче сигналов, идущих сквозь межпланетное пространство. Однако, каковы были результаты испытаний, мы не знаем, ибо по прибытии в Нью-Йорк он не пожелал распространяться на эту тему ни в Институте радиоинженеров, ни в Американском институте инженеров-электриков.

Несколько лет спустя интересы Маркони перешли от радиосообщения со звёздами к коммуникации с другими измерениями, и он вознамерился создать аппарат, способный улавливать голоса из прошлого, а также войти в контакт с миром мёртвых. В его ушах продолжал звучать голос Теслы: «Мы не можем с уверенностью утверждать, что некоторые формы жизни других миров не развиваются здесь, совсем рядом с нами… и что мы не в состоянии уловить проявления их жизнедеятельности».

Репутация Маркони как человека науки была настолько высокой, что во время противостояния Марса и Земли — в 1924 году — по предложению Дэвида П. Тодда, директора обсерватории колледжа Амхерста, в вооружённых силах США всем радистам было приказано внимательно слушать возможные сообщения с Марса…

В двадцатых годах Маркони так восхваляли политические силы, которые возглавлял Муссолини, что, прибыв на родину в 1930 году, он сразу стал членом Большого фашистского совета, Мало того, его знакомства в высших сферах власти оказались настолько влиятельны, что сам папа римский без промедления разрешил его личный вопрос: аннулировал его брак и позволил жениться заново, в этот раз на графине Марии Кристине Беззи-Скали, вскоре родившей ему дочь, которую назвали Электрой.

В 1930 году на борту своей морской лаборатории в сотрудничестве с Ландини, известным итальянским физиком, Маркони занялся теорией антигравитации и вопросом передачи энергии без проводов. Эта тема вовсе не была оригинальной, ведь эксперименты по ней уже проводил Тесла в США; именно он отправил через всю Землю волны, которые заставили включиться лампочку на другой стороне планеты, в Австралии.

В июне 1936 года Маркони провёл для фашистского диктатора Муссолини демонстрацию устройства, основанного на волновом принципе; оно могло быть использовано и в качестве оборонительного оружия. В те годы о подобных аппаратах много говорили, их называли «лучи смерти», и один из них даже появился в одноимённом фильме Бориса Карлова. Маркони продемонстрировал действие своего прибора на автостраде с повышенной плотностью движения, расположенной к северу от Милана. Сам Муссолини попросил свою жену Ракель, чтобы она выехала на эту автостраду ровно в три часа дня.

Едва Маркони включил свой прибор, как на целых полчаса отказали электрические устройства всех автомобилей на этой дороге, включая и машину, принадлежавшую жене диктатора. Её шофёр и все другие водители в недоумении проверяли свечи и количество бензина в баках. Прошло полчаса, и все машины вновь смогли тронуться с места. Самое удивительное в этой истории то, что она даже попала в опубликованную автобиографию Ракели Муссолини. Некоторые поговаривают, что сюжет фильма пятидесятых годов «День, когда Земля остановилась» был подсказан происшествием, реально случившимся за двадцать лет до того по «милости» гениального учёного.

Как и следовало ожидать, Муссолини со вниманием отнёсся к демонстрации «парализующих лучей» Маркони, однако говорят, что папа Пий XI, узнав об этом, посоветовал дуче заставить Маркони прекратить разработку подобных устройств, признанных Церковью сатанинскими, и даже уничтожить все документы и расчёты.

Это, вместе с другими неудачами, связанными с мечтой о тотальном контроле над мировыми телекоммуникациями, нанесло серьёзный удар по больному самолюбию Маркони. Спустя год после описанных событий, 20 июля 1937 года, он умер при обстоятельствах, которые многие близкие друзья — бывшие в курсе его работ и даже имевшие копии относящихся к ним документов — сочли, мягко говоря, не совсем ясными.

Не вмешался ли в судьбу Маркони сам Муссолини, чтобы изобретатель не пошёл дальше в своих поисках? И, возможно, дело было не только в исполнении наказа папы, а в том, что

изобретение могло попасть в руки врага. А может быть, Маркони сам инсценировал свою смерть, чтобы ускользнуть из рук диктатора и папы, и направился на своей яхте к берегам Южной Америки? Предположений на эту тему, включая самые бредовые, было столь много, что их хватит на целую посмертную главу к любой из его многочисленных биографий.

Согласно одной легенде, ряд европейских учёных (по одним сведениям — 98, включая и Ландини) объединились с Маркони в Латинской Америке для создания города внутри кратера одного потухшего вулкана, находящегося где-то в джунглях на юге Венесуэлы. Одним из них был командор Франсуа Леве, один из тех, кому приписывают авторство (под псевдонимом загадочного алхимика Фульканелли) труда «Тайна соборов» и «Философия жилища» и который, как рассказывает Жак Бержье в «Возвращении магов», в первые послевоенные годы передал ему некоторые подробности недавнего открытия атомной энергии и предупредил о серьёзной опасности, которую представляет для человечества оружие, основанное на её использовании. Через несколько лет после этого Леве исчез, не оставив следов. Кажется, он вернулся в секретный город, строительство которого обеспечивалось большими капиталами, нажитыми некоторыми из участников проекта за всю их жизнь (тот же самый Фульканелли якобы нашёл не больше и не меньше чем философский камень, ключ к получению золота самой чистой пробы и в неограниченном количестве), где и продолжал свою работу.

Рассказывают, что Леве, Маркони и их люди работали над созданием двигателей с неограниченной энергией и даже дисковидных кораблей, движимых антигравитацией, основываясь на трудах француза Марселя Паже и американца Томаса Таунсенда Брауна.

Также ходили толки, что причиной всей секретности была невозможность свободно проводить свои работы в мире, где всё находится под контролем энергетических компаний — газовых и нефтяных — и банкиров, равно как и военно-промышленного комплекса.

Писатель и исследователь Робер Шару в своей книге «Тайна Анд» уверяет, что хотя существование города ничем нельзя подтвердить, легенда о нём служит темой для множества слухов, распространившихся от Каракаса до Сантьяго.

Тем не менее журналист Марио Рохас Абендаро, изучавший все эти слухи, пришёл к выводу, что город абсолютно реален — к этому убеждению его привёл разговор в Мексике с профессором физики из Калифорнии по имени Нарсисо Геновесе, итальянцем по происхождению, который уверял, что в течение многих лет

прожил в этом самом затерянном уголке посреди Анд гор. По его словам, в конце 30-х годов он написал противоречивую и малоизвестную книгу под названием «Моё путешествие на Марс», которая получила недолгую славу и даже переиздавалась на испанском, португальском и итальянском, но вскоре была забыта из-за явно бредового содержания.

В книге Геновесе утверждал, что этот город находится под землёй и что средств для научных исследований в нём, по крайней мере в то время, было гораздо больше, чем в любом другом месте мира. С 1946 года этот город питался космической энергией, извлекаемой в неограниченном количестве из земной тверди. Основой для реализации всех этих технических новшеств послужили теории Маркони и Теслы. Более того, с 1952 года учёные этого города «были способны путешествовать по морям и континентам на корабле (источник энергии на нём был практически неистощимым), который мог развивать скорость в миллион километров в час, выдерживать огромное давление и ограничивался в своих передвижениях лишь прочностью материалов, из которых был построен. Вся проблема с его вождением была в том, как бы вовремя затормозить».

Но где же всё-таки располагался город? Если верить Геновесе, — на высоте в 4000 метров от уровня моря, в гористых джунглях, скрытый густой растительностью, в сотнях километров от известных дорог. И подтверждением этой удивительной истории может служить малая изученность восточной части цепи Анд — области, постоянно закрытой облаками, где на всём протяжении от Венесуэлы до Боливии находится множество высоких пиков.

Геновесе уверял, что даже полёты на Венеру и Марс в то время уже были возможны: на борту тех самых «летающих тарелок», которые бороздят небеса этих планет и появляются время от времени на нашем небосклоне. А кто же их создаёт? Не ученики ли Гульельмо Маркони и Николы Теслы?

Этторе Майорана, вундеркинд с Сицилии

(По материалам Н. Фролова)

В 1906 году в сицилийском городке Катания появился на свет мальчик, которого назвали Этторе. Малыш подрастал, и вдруг выяснилось, что он обладает просто феноменальными математическими способностями. Уже в четыре года он мог решать сложнейшие задачи, причём делал это быстрее взрослых. Мальчика отправили в иезуитскую школу в Риме, затем он учился в лицее, а в семнадцатилетнем возрасте поступил в Римский университет.

В начале 1930-х годов наука подошла к величайшим открытиям. На повестке дня стоял важный для всего человечества вопрос — овладение новым видом энергии. Открытие искусственной радиоактивности и изучение строения атома позволили предположить, что энергию можно извлечь, расщепляя атомное ядро; энергия как бы замурована внутри самой материи. Пионером в сфере овладения новым видом энергии стал великий итальянский учёный Энрико Ферми, построивший ядерный реактор. 2 декабря 1942 года в университете Чикаго на реакторе СР-1 была осуществлена самоподдерживающаяся контролируемая ядерная цепная реакция.

Ещё в 1926 году в Римском университете открылась новая кафедра теоретической физики, которую возглавил Ферми. Кафедра располагалась на улице Паниперна. На ней работали физик Франко Разетти, математик Эдуардо Амальди, будущий лауреат Нобелевской премии по физике Эмилио Сегре, Этторе Майорана, «гений математики и физики», как о нём говорили коллеги, и Бруно Понтекорво, позднее эмигрировавший в СССР.

Талантливые теоретики и экспериментаторы именовали себя «ребятами с улицы Паниперна». Идеи эти «ребят» и заложили основы современной физики.

Самым загадочным из «ребят» безусловно был Этторе Майорана. Ферми считал его талантливейшим из своих учеников и даже порой тушевался перед Этторе. Если Ферми среди сподвижников имел прозвище Папа, то Этторе называли Великим инквизитором за умение мгновенно находить ошибки и слабые места в научных теориях и гипотезах. Собственные идеи молодого учёного предвосхитили будущие научные открытия. Он предложил одну из гипотез, касающуюся природы сил, удерживающих атомное ядро.

Главным достижением итальянского гения, однако, следует считать создание теоретической модели нейтрино, фундаментальной частицы материи. До сих пор в физике не решён вопрос, какая модель нейтрино — Майораны или Дирака — реализуется в природе, возможно, некая смешанная. Майорана изобрёл также математические объекты, так называемые спиноры Майораны, которые в конце XX столетия стали одними из основных строительных блоков современной теории супергравитации. Даже этот краткий перечень достижений молодого физика-теоретика свидетельствует о том, что он опередил не только своё время, но и современные научные взгляды.

Молодой учёный успел написать всего несколько научных работ, но все специалисты в один голос утверждают, что они являются гениальными трудами — настолько глубоко видел Майорана, так неожиданны и оригинальны его выводы… Кстати говоря, именно он первым указал на возможность существования нейтрона.

Но как это часто бывает, гениальность часто оборачивается обратной негативной стороной. У Этторе Майораны начались проблемы с психикой. Когда в 1933 году он заболел гастритом и был вынужден соблюдать строгую диету, то стал очень нервным, раздражительным, в разговорах часто срывался на крик. Друзья и сослуживцы ожидали, что вскоре Этторе вернётся к своему нормальному состоянию, но тому становилось всё хуже и хуже. Он перестал появляться в университете Неаполя, где преподавал в то время, почти не выходил из дома, предпочитая полное уединение.

Лишь в 1937 году наступило улучшение. Майорана как будто пришёл в себя, появился в университете, выразил желание снова преподавать. Тогда же он напечатал свою статью, которая оказалась последней в его жизни…

После, казалось бы, миновавшего кризиса Этторе вдруг удивил всех: он перевёл свои деньги на счёт в Неаполе, попросил выдать ему всю зарплату и авансы и купил билет на пароход, отправляющийся 25 марта 1938 года на Сицилию, в Палермо. Но когда пароход прибыл в место назначения, физика на нём не оказалось…

В номере неаполитанской гостиницы было обнаружено страшное письмо, адресованное родным Майораны: «У меня только одно желание — чтобы вы не одевались из-за меня в чёрное. Если захотите соблюсти принятые обычаи, то носите любой другой знак траура, но не дольше трёх дней. После этого можете хранить память обо мне в своём сердце и, если вы на это

способны, простить меня».

Второе письмо было получено в Неапольском университете: «Я принял решение, которое было неизбежно. В нём нет ни капли эгоизма; и всё же я хорошо понимаю, что моё неожиданное исчезновение доставит неудобства вам и студентам. Поэтому я прошу вас меня простить — прежде всего за то, что пренебрёг вашим доверием, искренней дружбой и добротой».

Эти страшные письма явственно указывали, что молодой человек решил покончить жизнь самоубийством. Но вскоре в университет пришла телеграмма. В ней учёный умолял не обращать внимания на его мрачное письмо. Затем от Майораны получили ещё одно странное письмо: «Море не приняло меня. Завтра я возвращаюсь. Однако я намерен оставить преподавание. Если вам интересны подробности, я к вашим услугам».

Но на другой день Майорана не появился, и никто из родственников и знакомых больше никогда его не видел…

Полиция начала выяснять обстоятельства исчезновения физика. Основная версия — он покончил с собой, прыгнув с парохода. Но в то же время нашлись свидетели, которые утверждали, что видели Майорану в Неаполе уже после его таинственного исчезновения…

Семья молодого учёного разместила в газетах объявление об исчезновении Этторе Майораны и его фотографию. Вскоре на это объявление откликнулись.

Настоятель одного из неаполитанских монастырей сообщал, что однажды к нему явился мужчина, очень похожий на исчезнувшего Майорану, и попросил убежища. Ему было отказано, и молодой человек ушёл в неизвестном направлении.

Спустя некоторое время полиция выяснила, что ещё в один монастырь обращался человек, похожий на Этторе, но также не получил пристанища у монахов и ушёл в никуда…

Некоторые исследователи тайны Майораны до сих пор уверены, что он всё же нашёл приют в одном из монастырей и прожил в нём долгую и спокойную жизнь…

Но в 1950 году в деле Майораны появились новые неожиданные факты. Физик из Чили Карлос Ривера приехал в Аргентину, где снял жильё у одной пожилой женщины. Однажды, прибираясь на столе квартиранта, она заметила бумаги, в которых упоминалось имя Этторе Майораны.

Женщина сказала, что её сыну был знаком человек с такой же фамилией. Ривера начал выпытывать у хозяйки подробности, но она ничего больше не могла сообщить. Вскоре физику нужно было уезжать из Аргентины, а когда он приехал туда вновь, то уже не нашёл этой женщины. Но он всё же наткнулся на другие

следы исчезнувшего Майораны.

В 1960 году Ривера обедал в аргентинском ресторане и машинально писал математические формулы на бумажной салфетке. К нему подошёл официант и сказал: «Я знаю ещё одного человека, который, как и вы, рисует на салфетках формулы. Он иногда к нам заходит. Его зовут Этторе Майорана, и до войны он был крупным физиком у себя на родине в Италии».

Потрясённый Ривера начал выпытывать у официанта подробности, но ниточка на этом оборвалась — тот не знал ни адреса Майораны, ни того, где хотя бы примерно можно искать исчезнувшего учёного.

Между тем исследователи загадки исчезновения Этторе натыкались и на другие следы Майораны в Аргентине. Так, некоторые очевидцы рассказывали, что его видели там уже в 1960-х и 1970-х годах. Но при этом люди, на которых указывали свидетели как на спутников или друзей Майораны, утверждали, что человека с таким именем они не знают. Некоторые исследователи выдвинули версии, что Майорана доверился им, но взял с них строгую клятву никому и никогда не раскрывать его места жительства, и они эту клятву честно выполняли.

Так или иначе, не доказана ни одна из существующих версий, касающихся как гибели Майораны, так и его жизни в монастыре или в Аргентине. Кстати, также не умолкают и дискуссии о причинах такого странного исчезновения — кто-то выдвигает версию психического заболевания, а кто-то утверждает, что дело было гораздо серьёзнее…

В 1975 году вышла книга итальянского писателя Леонардо Шаши «Исчезновение Майораны». В ней утверждается, что молодой учёный решил бежать из Италии в связи с новейшими разработками в области физики. Шаша утверждает, что благодаря своему исключительному уму Майорана раньше многих коллег осознал огромную разрушительную мощь атомной энергии и не желал участвовать в разработке атомного оружия для фашистского режима Муссолини…

Эта версия кажется правдоподобной, но до сих пор никому не удалось выяснить, как всё было на самом деле…

Григорий Распутин: из хлыстов в экстрасенсы

(По материалам Н. Елисеевой)

О Григории Распутине написано так много, что кажется, о нём известно практически всё. Однако у историков есть сомнения даже относительно точной даты его рождения. Что же тогда говорить об остальных фактах биографии «сибирского старца».

Так когда же произошло роковое для России событие — рождение Григория Распутина? В различных научных работах и справочниках год его рождения «растянут» — от 1865 до 1872-го. С числом те же проблемы: это и 1, и 10, и 23 января, и 29 июля.

С местом, где появился на свет «духовник» царской семьи, историки и биографы более или менее определились — это село Покровское Тюменской области. Согласно архивным документам, ранее засекреченным, установлено, что Распутины, семейство которых было довольно многочисленным, являлись старожилами этого села. Как считает кандидат медицинских наук директор Санкт-Петербургского центра простатологии Игоря Князькин, подготовивший очередную книгу о Григории Распутине, биография этого человека так запутана, что новые, зачастую парадоксальные факты обнаруживаются каждый день. Разнятся даже свидетельства о его антропометрических данных: росте, весе и цвете глаз.

Поскольку место рождения «старца» было практически недосягаемо для большинства современников, то о его жизни на родине сохранились отрывочные и неточные сведения, источником которых был в основном он сам. Со временем образ Распутина приобрёл мистические и даже демонические черты. По одной версии, он был монахом, по другой — просто гениальным актёром, который великолепно изображал свою избранность и непосредственную связь с Богом. По третьей версии, до тридцати лет Григорий вёл разгульную жизнь, проявляя большую тягу к бродяжничеству и водке. «Я был пьяница, табакур, потом покаялся, и вот видите, что из этого вышло», — признавался Распутин позднее. Об этом же сохранилось и свидетельство его дочери; по её словам, после 1900 года в душе отца произошёл некий перелом.

Есть мнение, что Распутин никогда не имел духовного сана, а по некоторым сведениям одно время даже примыкал к хлыстам

(искажённое «христы»), секта которых возникла ещё в XVII веке. Её сторонники считали, что человек должен грешить, чтобы потом познать радость раскаяния и очищения от греха. Впрочем, сам он никогда не признавался в своей принадлежности к хлыстам. Существует и версия, что Григорий Распутин был тем, кого бы сейчас назвали «экстрасенсом», то есть имел врождённые способности к гипнотическому воздействию на людей, чем зачастую пользовался в корыстных целях.

Уже к 1902 году Распутин стал известен как сибирский «пророк» и «святой старец». В 1904–1905 годах он проник в дома высшей петербургской аристократии, а в 1907-м — и в царский дворец. Жизнь Распутина в Петербурге была неразрывно связана с лечением царевича Алексея от гемофилии. «Наследник будет жив, покуда жив я», — убеждал сибирский старец царскую семью. Позднее он слегка уточнил и расширил это высказывание: «Моя смерть — будет вашей смертью».

«С первого появления своего во дворце Распутин приобрёл необыкновенное влияние на царя и царицу. Он их обратил, ослепил, покорил: это было какое-то очарование. Не то чтоб он льстил им. Наоборот. С первого же дня он стал обращаться с ними сурово, со смелой и непринуждённой фамильярностью, с тривиальным и красочным многословием, в котором царь и царица, пресытившись лестью и поклонением, слышали, наконец, казалось им, „голос русской земли“», — писал французский посол Морис Палеолог.

В. М. Руднев, исследовавший «распутинский феномен» в Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства, считал, что «личность Распутина в смысле душевного склада не была так проста, как об этом говорили и писали». Бывший современником и даже другом «старца» иеромонах Илиодор (С. М. Туруфанов) отмечал: «Григорий Распутин несомненно имеет пророческий дар или, по меньшей мере, чистейший ум. Он как ветхозаветный пророк, всегда предугадывает события, говорит о вещах с поразительной ясностью, редко кто может утаить в своём сердце что-нибудь от него».

Вопреки сложившемуся мнению сам Николай II не приветствовал частые появления Распутина во дворце, тем более, что вскоре в Петербурге стали ходить слухи о крайне непристойном поведении «старца». Существует версия, что Распутин нередко ссорился с царём из-за «неправды» и убеждал его, что «министры врут ему на каждом шагу и тем ему вредят». Григорий якобы даже предсказал разгром русской армии и флота в Русско-японской войне 1904–1905 годов и дважды удерживал

царя от вмешательства в Балканские войны. Однако летом 1914 года он не смог активно вмешаться в ход событий, предшествующих Первой мировой войне: на него было совершено покушение, и он лечился от тяжёлого ранения в живот. В телеграмме, посланной царю, Распутин писал: «Грозна туча над Россией: беда, горя много, просвету нет, слёз-то море, и меры нет, а крови? Что скажу? Слов нет, а неописуемый ужас. Знаю, все хотят от тебя войны, и верные, не зная, что ради гибели. Тяжко Божье наказание, когда Он отымет путь… ты царь, отец народа… не попусти безумным торжествовать и погубить себя и народ… Всё тонет в крови великой. Григорий».

Так болея о судьбе России, Распутин тем не менее не забывал и о своей выгоде и удовольствиях. По многочисленным воспоминаниям современников, он брал мзду за продвижение определённых проектов или за карьерный рост отдельных людей. А его кутежи и пьяные дебоши повергали в ужас население Петербурга. Считалось, что Распутин сильно подрывает авторитет Николая II и его семьи ещё и потому, что его подозревали в слишком близких отношениях с императрицей.

Всё это вместе взятое вызывало справедливое негодование правящего класса, и в императорском окружении против Распутина возник заговор. Его инициаторами были князь Феликс Юсупов, муж племянницы императора, Владимир Пуришкевич, депутат IV Государственной думы, известный своими ультраконсервативными взглядами, и великий князь Дмитрий Павлович, двоюродный брат императора. Кроме того, по одной из версий, в убийстве «старца» принимали участие доктор Лазаверт и поручик Сухотин.

29 декабря 1916 года они пригласили Григория Распутина во дворец Юсупова для встречи с племянницей императора, известной петербургской красавицей. По широко известной версии Юсупов и Пуришкевич угостили «серого кардинала» пирожными и мадерой, густо сдобренными цианистым калием, а на десерт, видимо, вместо фруктов, — ещё и пулями (существует также версия, что спустя двадцать лет, в 1936 году, доктор Лазаверт признался, что вместо цианистого калия подсыпал Распутину аспирин). После убийства тело Григория отвезли на Малую Невку и сбросили в воду. Через сутки оно было обнаружено и после судебно-медицинского исследования захоронено в Царском Селе. Позднее Временное правительство приказало эксгумировать тело Распутина и сжечь его, что и было сделано в котельной Политехнического института.

Сегодня вокруг личности и судьбы Распутина вновь разгорелись страсти. В частности, есть версия, что Юсупов и

другие русские заговорщики были только исполнителями замысла, родившегося в кабинетах британской разведки. Автором этой сенсации является Ричард Каллен — в прошлом высокопоставленный сотрудник Скотленд-Ярда. Этой же версии придерживается историк спецслужб генерал-лейтенант Александр Зданович. Об этом же говорят недавно рассекреченные документы из архива ФСБ.

Как известно, Распутин настраивал Николая II на сепаратный мир с Германией. Это было крайне невыгодно Англии, и она умело использовала в своих целях заговор Юсупова—Пуришкевича. Зданович считает, что кроме Юсупова в Распутина стрелял ещё один человек, заранее предупреждённый князем о надвигающихся событиях. Этот человек — британский офицер, вероятно, наблюдал из какого-то укромного места за развитием событий и, видя, что раненый Распутин вскочил и побежал, выстрелил в свою очередь. Именно его выстрел оказался смертельным. Как предполагает Александр Зданович, это был товарищ Юсупова по колледжу британский офицер Освальд Райнер.

На сохранившихся в архивах британской разведки фотографиях мёртвого Распутина на его лбу отчётливо видно отверстие от третьей пули. Специалисты считают, что, судя по точности выстрела, это дело рук профессионального убийцы. Роковой выстрел был произведён с близкого расстояния, а Пуришкевич стрелял издалека и сзади, Юсупов же — в спину. Кроме того, отверстия от пуль разного размера, и они, как определяют судебные медэксперты, сделаны из разных пистолетов.

Говорят, что Распутин заранее предвидел свою гибель; за неделю до убийства он написал и отправил царю завещание: «Дух Григория Ефимовича Распутина Новых из села Покровского. Я пишу и оставляю это письмо в Петербурге. Я предчувствую, что ещё до первого января (1917 г.) я уйду из жизни. Я хочу Русскому Народу, папе, русской маме, детям и русской земле наказать, что им предпринять. Если меня убьют нанятые убийцы, русские крестьяне, мои братья, то тебе, русский царь, некого опасаться. Оставайся на троне и царствуй. И ты, русский царь, не беспокойся о своих детях. Они ещё сотни лет будут править Россией. Если же меня убьют бояре и дворяне, и они прольют мою кровь, то их руки останутся замаранными моей кровью, и двадцать пять лет они не смогут отмыть свои руки. Они оставят Россию. Братья восстанут против братьев и будут убивать друг друга, и в течение двадцати пяти лет не будет в стране дворянства. Русской земли царь, когда ты услышишь звон колоколов, сообщающих тебе о

смерти Григория, то знай: если убийство совершили твои родственники, то ни один из твоей семьи, т. е. детей и родных, не проживёт дольше двух лет. Их убьёт русский народ. Я ухожу и чувствую в себе Божеское указание сказать русскому царю, как он должен жить после моего исчезновения. Ты должен заботиться о твоём спасении и сказать твоим родным, что я им заплатил моей жизнью. Меня убьют. Я уже не в живых. Молись, молись. Будь сильным. Заботься о твоём избранном роде. Григорий».

Георгий Гурджиев, Калиостро XX века

(По материалам С. Дёмкина)

В конце 10-х — начале 20-х годов XX века он пронёсся подобно метеору по мировому небосклону, оставляя за собой яркий, а местами скандальный след. Даже при мимолётном знакомстве люди сразу обращали внимание на его глаза: как два чёрных бриллианта они горели дьявольским огнём, повелевая беспрекословно повиноваться этому человеку. Близко знавшие его люди шёпотом говорили, что при желании он может заставить любого делать то, что нужно ему — Гурджиеву. В качестве доказательства приводили особенно яркие случаи. Рассказывали о некой петербургской красавице, блиставшей при дворе, многочисленные поклонники которой спешили выполнить малейшую её прихоть. Он же сделал эту женщину своей рабой.

А нефтяной магнат, армянин, под влиянием наставлений своего «учителя» перевёл на его имя весь свой капитал, а сам отправился странствовать по Востоку нищим дервишем.

Под влиянием гуру оказался и русский писатель-мистик Пётр Успенский. Поговаривали, будто бы в своих книгах «Разговоры с дьяволом» и «Внутренний круг» он лишь безропотно изложил навязанные ему далеко не безобидные мысли о каббале, магии, алхимии, астрологии.

…И наконец, этот восточный деспот, как говорится, в одночасье сгубил новозеландскую писательницу Кэтрин Мэнсфилд, «полугениальную-полусвятую», красивую и чистую женщину, попавшую под его магическое влияние.

Видный российский государственный деятель Василий Витальевич Шульгин, оказавшийся в 1920 году в эмиграции в Константинополе, позднее так описывал своё знакомство с этой безусловно незаурядной личностью:

«— Какой он национальности? — спросил я факира.

— Неизвестно.

— На каком языке говорит?

— На всех.

— Возраст?

— На вид лет сорок. Но, говорят, ему за двести.

— Чудеса в решете.

— Чудеса. Он читает письма, не распечатывая конвертов.

— Ясновидец?

— По-видимому.

— На какие средства он живёт?

— Его ученики ему платят.

— Значит, у него школа?

— В древнем смысле. Как у греческих философов».

После этого заинтригованный Шульгин попросил познакомить его со столь загадочным господином.

«Ярко освещённый зал с колоннами. Паркеты сияли. Они переходили в невысокую эстраду, — рассказывает он. — Рояль чернел в углу у белых колонн. На этой эстраде, на обыкновенном венском стуле, заложив ногу за ногу, сидел человек в чёрном пиджаке. Больше никого не было.

— Гюрджиев, — шепнул мне мой факир.

И он стал подводить меня к руководителю „Гармонического развития человека“ с такими манерами, как будто мы приближались к коронованному лицу. Меня это сначала рассмешило. Венский стул мало походил на трон.

Человек, сидевший на низенькой эстраде, соблюдал неподвижность, не делая никаких движений. Но он пристально смотрел на нас, подходящих к нему, собственно — на меня, так как моего спутника-факира он уже знал. Я видел его глаза. Они незабываемы. Горящие глаза. Как у богатых караимов, державших в Киеве табачные лавочки».

Фамилию этого человека пишут по-разному: и Гюрджиев, и Гурджиев, и даже Гарджиеф. Впрочем, это не так уж и важно. Любопытно другое. В своё время о нём было написано изрядное количество книг, в основном русскими эмигрантами за рубежом. Да и сам он оставил несколько трудов о тайных знаниях, касающихся природы и человека, том мемуаров «Встречи с выдающимися людьми». Тем не менее биография Гурджиева весьма туманна. Пожалуй, более или менее достоверно известно только то, что его отец, грек Иоанн Георгиадес, был плотником и, по некоторым сведениям, исполнителем песен собственного сочинения. Мать — армянка. Считается, что родился Гурджиев в Александрополе 28 декабря 1878 года, однако у него было много паспортов, и в одном из них стоит 1866 год. В официальном издании Библиотеки конгресса США на него есть такая ссылка: «Гюрджиев Жорж Иванович /1872–1949/».

Сам Гурджиев в присутствии учеников имел обыкновение ронять фразы, говорившие о его личном (или в качестве свидетеля) участии в событиях, которые случились двести лет тому назад и даже раньше.

Полагают, что ещё в детстве мальчик был «отмечен перстом Божьим», или скорее дьявольским. В одиннадцать лет Георгий уходит из дома. Его гонит непреодолимое желание постичь

сокровенные тайны атлантов, недоступные простым смертным. В различных источниках указывается, что он проникал в эзотерические школы, жил у ессеев в Иерусалиме, в подземных христианских храмах Каппадокии, в абиссинских монастырях.

В книге «Гурджиев: создание Нового Мира» его ученик Дж. Беннет пишет, что с 1890 по 1898 год юноша побывал в Багдаде, Афганистане, Кашгарии и даже пробрался в Тибет со стороны Каракорума. Потом он надолго застрял в Кабуле, где жил в суфийском текке. Он — мурид, ученик, и «должен быть в руках мюршида, учителя, как труп в руках обмывателя мёртвых». Гурджиев претерпел всё: и многодневные голодания, и колючую власяницу дервиша-суфия, которую месяцами не разрешалось снимать, чтобы вымыть тело, и, конечно, бессонные медитации по несколько суток кряду. «Погружение» юного Георгия в тайны земли и неба продолжалось до тех пор, пока для него не стало равным нравственное и безнравственное, добро и зло, радость и горе, после чего человек достигает хаккимата, истины, сливаясь с Богом и утрачивая своё «я».

Но суфизм оказался привлекательным для «ищущего истину» ещё и потому, что раскрывал многие тайные приёмы, которые он потом использовал на практике. Например, секрет «вертящихся дервишей» — умение достигать экстаза и ввергать людей в своего рода «духовное опьянение» — в особое состояние сознания, сочетающее блаженство и страдание, подчинение чужой воле, когда можно проникнуть в их мысли. По-видимому, такие приёмы в дальнейшем помогали Гурджиеву с успехом выдавать себя за ясновидящего.

Овладев мусульманскими мистическими учениями, он продолжал путешествовать по Средней Азии, Памиру, Индии. Есть предположение, что Гурджиев был «русским агентом — ламой Джорджиевым», которого в 1902 году ранили в Тибете. Буддизм, зороастризм, индуизм, шаманство — вот далеко не полный перечень того, что его интересовало. Но за этим стояла вовсе не жажда чистого познания. Ещё раньше он пришёл к выводу, что только ничтожное число «избранных» идёт вверх и обретает духовную силу, долговечность, сверхмощный интеллект, приближаясь к сверхчеловеку. Остальные люди — «быдло», обречённое на покорность и вырождение. И Гурджиев настойчиво ищет сильных людей, которые способны «реализовать себя», хочет попасть во «Внутренний круг» человечества, определяющий судьбы мира, изучает способы стать сильным, для чего собирает упражнения, которые ведут к этой цели, включая гипнотическое воздействие на людей.

На каком-то этапе Гурджиева заинтересовала духовная сила

православных аскетов, основателей средневековых монастырей. Он едет в Тифлис, где поступает учиться в православную семинарию. Не ручаясь за достоверность, Беннет пишет, что, настроенный крайне антимонархически, Гурджиев принимал участие в революционных событиях в Закавказье и чуть ли не входил в ту же группу, что и Сталин. Во всяком случае, Беннет слышал от Гурджиева, что тот получил пулевое ранение в 1904 году в районе Чиатурского туннеля.

Забегая вперёд, сделаем небольшое отступление. В книге Лаврентия Берии «К вопросу об истории большевистских организаций в Закавказье» есть упоминание о том, что в феврале 1904 года, бежав из ссылки, Сталин вернулся в Тифлис, а в конце 1904 года у него состоялась «большая дискуссия в Чиатурах с эсерами и анархистами». И вот главное — 25 марта 1908 года Сталин был арестован в Баку под именем «князя Гайоза Нижарадзе». А в 1927 году Гурджиев писал свои «Встречи с выдающимися людьми», в которую должна была войти глава под названием «Князь Нижарадзе». Над этой главой он работал долго; читали её избранные ученики; но в конце концов её почему-то уничтожил сам автор.

Амплуа революционера не увлекло претендента на роль «сверхчеловека»; тем более, к началу Первой мировой войны Гурджиев счёл, что нашёл верный способ подчинять себе людей, проповедуя своё «учение». В нём, в частности, он «реабилитировал» дьявола, утверждая, будто в действительности тот «искренне любит людей» и, владея «царством материи», «заботится, чтобы не нарушалась их связь с Землёй» из-за «навязанного Богом приоритета Неба».

В 1917 году Гурджиев оказался в Ессентуках, где открыл Институт гармонического развития человека, в программу которого постарался заложить свои эзотерические знания. В занятиях с учениками он использовал элементы древних храмовых танцев, верчения дервишей, негритянских ритуальных плясок. Потом институт перебрался в Тифлис, а оттуда — в Константинополь.

Там в Институте гармонического развития человека были открыты классы «гармонического и пластического ритма», «древних восточных танцев», «медицинской гимнастики», «мимики и жеста». Как явствовало из красочного проспекта, сам Гурджиев дважды в неделю «читает лекции и проводит публичные дискуссии по вопросам религии, философии, науки, искусства с эзотерической точки зрения». Публику предупреждали, что «весь материал ранее никогда не публиковался». Кроме того, чтобы привлечь аудиторию побольше, он рассказывал о своих

путешествиях в Туркестан, Тибет, Афганистан, Белуджистан, о раскопках в Армении, Ираке, Египте; обещал раскрыть, является ли Индия на самом деле страной чудес, вечна ли душа, что такое гипноз, магнетизм, «факиризм», «дервишизм», «йогизм», а также научить «науке чисел, символов и диаграмм», магии, искусству обращения с ядами и предсказания судьбы.

В это время Шульгин и побывал на занятиях одного из классов, где увидел методику Гурджиева в действии:

«К роялю подошёл некто и заиграл.

Музыка была простая, но не пошлая. Какой-то неуловимой особенностью она отличалась от банальности. Мы отошли с моим факиром в сторону.

Я спросил:

— Что это за музыка? Кто её сочинил?

Мой друг указал глазами на Гюрджиева.

— Так он и композитор?

— Он? Он может всё.

И прибавил:

— Гармоническое развитие человека.

— Почему же у него глаза нечеловеческие?

— Потому что он — сверхчеловек!

Между тем одновременно с музыкой из-за колонн показались люди. Они выходили на блестящий паркет и выстраивались против Гюрджиева, который остался сидеть на своём стуле. Они заняли свои места примерно в шахматном порядке. По какому-то знаку пришли в движение. Факир сказал мне:

— Это — одиннадцать противоречивых движений. Следите за золотоволосой дамой в переднем ряду посредине. Она лучше всех…

Действительно, каждый делал одно из одиннадцати противоречивых движений, противореча не только себе, но и всем остальным телам. Танцующие двигались как сомнамбулы. Вся эта головоломка одурманивала зрителей. И в самый разгар гипнотического хаоса из-за кулис послышался окрик:

— Стоп!

Люди остановились в тех позах, в которых их застал мучительный танец. Застыли, точно каменные изваяния. Зрители сразу увидели, сколь противоречивы движения танцоров. Одни были на двух ногах, другие — на одной. Некоторые оказались в самых неустойчивых положениях… Но сила тяготения взяла своё. Люди-изваяния, стоявшие в противоестественных позах, стали падать один за другим.

Зловеще раздавались удары падающих тел об пол. Занавес опустился медленно, как опускается страшная угроза

человечеству…

В этот момент я понял Гюрджиева до конца. Его сущность. И его метод. Перед нами, жалкими русскими овцами, жаждущими пастыря, был азиат, восточный деспот, набиравший себе рабов. Золотоволосую он уже сделал своей рабыней до конца. Но и других ждала та же участь. Мне это было ясно. Иначе он не стал бы так обнажать себя. Он опасался бы восстания этих людей, своих учеников, если бы в них ещё тлела искра гордости».

Сейчас уже трудно сказать, что заставило Гурджиева покинуть Константинополь. Возможно, Шульгин оказался не прав: в прозревших потенциальных рабах стал назревать бунт. Их пастырь почувствовал это и поспешил расстаться с ненадёжными «овцами».

Летом 1921 года он повёз группу наиболее преданных ему учеников через Румынию и Венгрию и сделал остановку в предместье Берлина. Там Гурджиев установил связи с местными интеллектуалами, тоже бредившими «сверхчеловеком». Однако революция и инфляция погнали его дальше, в Лондон, где он два месяца промышлял сеансами гипноза. В июле 1922 году ему каким-то непостижимым образом удалось оформить сделку, в результате которой он получил в своё распоряжение дом-замок поблизости от Фонтенбло во Франции, некогда принадлежавший фаворитке Людовика XIV знаменитой мадам де Ментенон.

Так Институт гармонического развития человека обосновался на новом месте. Официально в нём помогали «становлению нового человека», лечили пьяниц и наркоманов. Неофициально — продавали легковерным нефтяные промыслы в советском Азербайджане.

Режим в институте был построен на страданиях, трудностях, даже бичевании и пытках. Покачивая по-мусульмански бритой головой, наставник орал на своих учеников: «Все вы дерьмо!!» Соответственно режим дня был предельно строг: просыпались в пять утра, работали два часа до завтрака — строили, убирали, работали на огороде, пилили дрова. После завтрака — три часа упражнений под музыку, затем — групповые и индивидуальные беседы с «учителем», вечером — ритуальные танцы до упаду.

Гурджиев усиленно рекламировал своё заведение, обитателей которого газеты называли «лесными философами», а его руководитель в приватных беседах — не иначе как «идиотами». Он всячески зазывал к себе знатных гостей, ради которых в усадьбе повсюду были развешаны его мудрые изречения. Правда, среди них встречались и такие: «Люблю тех, кто работает», «Ценится лишь сознательное страдание», «Возьми понимание Востока и знание Запада, а потом ищи», «Вера сознательная —

свобода. Вера чувства — рабство. Вера тела — глупость», «Мораль — палка о двух концах. Её можно повернуть и так и эдак. Нужно иметь свою мораль».

С сильными мира сего, посещавшими институт, Гурджиев был откровенен:

— Что такое человек? В нём, человеке, их сразу трое. Лошадь, извозчик и седок. Что такое лошадь, конь? Конь — это животное, зверь, страсть. Страсть ведёт куда, зачем? Горячий конь не знает, не хочет знать. Ему лишь бы бежать. Он — страсть и больше ничего. Но извозчик уже знает больше. У него уже есть разум и воля. Он коня сдерживает, он конём правит. Но куда? Это скажет ему седок, который знает, куда ехать. У него разума больше и воля сильнее. Извозчик правит конём, а седок извозчиком. И это всё человек. Что из этого следует? Ясно, что ездоком надо стать. Как? Надо иметь волю и укреплять её. А как волю укреплять? Надо найти учителя, верить ему, слушаться. Тогда и сам станешь учителем, когда научишься заставлять людей повиноваться.

В 1924 году Гурджиев разбился на автомобиле, мчавшемся, как писали газеты, со скоростью 90 километров в час в лесу в Фонтенбло, и оказался «ограничен в движениях», что заставило его закрыть своё заведение. После этого публика и пресса потеряли к «магу и кудеснику» всякий интерес.

Но история «Калиостро XX века» будет не совсем полной, если не упомянуть об одном моменте. Не исключено, что Гурджиев был… агентом русской разведки и по совместительству — царской охранки, а потом перешёл, по наследству, ЧК. Где и когда он был завербован — неизвестно, однако его поездки по странам Востока пролегали именно там, где сталкивались интересы России и Англии. Так что раненный в Тибете «английской пулей лама Джорджиев» вполне мог быть Гурджиевым. Главный же период в его шпионской деятельности начался, когда он оказался в Закавказье, и охранка одолжила «мага» у разведки для проникновения в революционную среду. Иначе невозможно объяснить, почему человек, посвятивший себя познанию эзотерических и религиозных премудростей, вдруг примкнул к революционерам.

После революции все перемещения Гурджиева поразительно точно совпадают с тем, что происходило с русской эмиграцией. После падения Крыма большая её часть попала в Константинополь. И там сразу появляется этот «мистик с пронзительным взглядом». Позднее эмигрантские центры перемещаются в Европу, прежде всего в Берлин и Париж. Вслед за ними туда едет и Гурджиев.

Скорее всего, в эмигрантских кругах возникли подозрения,

что он может быть агентом ЧК, которая в то время активно проводила закордонные операции против белой эмиграции. В таком случае устроить автомобильную катастрофу было не так уж трудно.

Но Гурджиеву повезло: он остался жив, хотя затем всю жизнь — без малого четверть века — провёл в инвалидной коляске. Опасаясь повторного покушения, поскольку истинная причина аварии ему была известна, агент ЧК перебрался за океан, где коротал время за работой над мистическими трудами и беседами в узком кругу «посвящённых».

В вышедшей в Лондоне в 1980 году книге о знаменитом «провидце» её автор Дж. Мур вскользь упоминает о каких-то переговорах, которые Гурджиев вёл в мае 1935 года, выясняя возможность переезда из США в СССР. Но, хотя даром предвидеть будущее он никогда не обладал, у него хватило здравого смысла воздержаться от этого шага и тем самым избежать смерти от пули своих хозяев — чекистов.

Сергей Вронский: астролог Гесса и советский разведчик

(По материалам В. Кючарьянца)

Имя его долгие годы оставалось неизвестным, хотя его прекрасно знали многие сильные мира сего. Личный астролог Рудольфа Гесса, он не раз виделся с Гитлером и… работал на советскую разведку…

В 1933 году, почти сразу после прихода Гитлера к власти, в Берлин из независимой тогда Латвии приезжает на учёбу скромный восемнадцатилетний юноша Сергей Вронский. С точки зрения благонамеренного западного обывателя, его происхождение и его прошлое удовлетворяли самым строгим критериям.

Отец Сергея граф Алексей Вронский продолжил старинный польский дворянский род. Его предки перебрались в Россию ещё в XVII веке. Перед октябрём 1917 года, будучи в генеральском чине, граф занимал ответственную должность начальника шифровального отдела российского Генерального штаба.

Как профессионала (кроме шифровального дела, он ещё владел 42 языками) его высоко ценили не только сослуживцы, но даже большевики, которым он уже после революции оказал ряд важных услуг. За это в качестве благодарности он получил документ за подписью самого Ленина — генералу вместе с семьёй разрешался выезд за границу.

Вот только накануне отъезда в их дом ворвались вооружённые красноармейцы. Генерала, его жену и детей, двух братьев и двух сестёр Сергея безжалостно расстреляли на месте. Сам Сергей чудом остался в живых — играл в это время на улице, и вместо него убили сына гувернантки-француженки, его ровесника. Гувернантка спрятала мальчика у соседей, а потом увезла в Париж, где его через Красный Крест нашли дед и бабушка, жившие тогда в Риге.

Бабушка Сергея была родом из старинного черногорского княжеского рода потомственных целителей и ясновидцев Ненадичей-Негош. Княгиня Негош не только получила прекрасное образование в Германии и во Франции, она ещё всерьёз занималась оккультными науками — астрологией, хиромантией, магией. Это и предопределило судьбу любимого внука.

И всё, что умела сама, передавала бабушка Серёже, который уже в семилетнем возрасте составлял гороскопы для школьных друзей и учителей. У него рано проявились способности к гипнозу, психотерапии, его увлекли спиритизм и магия. Учился Сергей в Риге в Миллеровской русской частной гимназии, учился блестяще, поражая знаниями своих учителей. А ещё удивляло их то, что он всегда будто предугадывал, какой билет достанется ему на экзамене.

Уже в юности Сергей знал 13 языков. При этом он вовсе не был книжным червём; находил время для занятий борьбой, боксом, плаванием; играл в теннис с сыновьями владельца фарфоровых заводов Кузнецова; пел в хоре мальчиков в Домском соборе; брал уроки игры на аккордеоне и фортепиано; освоил автодело — даже участвовал в гонках.

Семь раз юноша получал главные призы на конкурсах бальных танцев. В семнадцать лет он с отличием окончил авиашколу в австрийском Инсбруке. Приехав в Германию в 1933 году, Сергей поступает на медицинский факультет Берлинского университета. У студента из Латвии очень скоро обнаруживаются исключительные способности к нетрадиционным методам врачевания: он ставит диагнозы с завязанными глазами, предсказывает ход течения болезни, врачует наложением рук.

Вскоре, не спрашивая на то его согласия, юношу переводят в созданный нацистами закрытый Биорадиологический институт, который называли ещё «Учебное заведение № 25». Из 300 претендентов для учёбы отобрали только десятерых; на каждого составили подробный гороскоп. В самом привилегированном, самом засекреченном научном и учебном учреждении рейха предполагалось готовить специалистов со сверхъестественными способностями для обслуживания гитлеровской верхушки.

Кроме традиционных медицинских дисциплин, студентам читали курсы по психотерапии, гипнозу, шаманству. Занимались с ними тибетские ламы, индийские йоги, китайские иглотерапевты; на практику вывозили в Африку, Индию, Америку и Испанию.

Руководство института поощряло и довольно нестандартные «деловые» инициативы студентов. К примеру, Сергей на летних каникулах «подрабатывал» пилотом-наёмником и принял участие в боливийско-парагвайской, а затем и в итало-абиссинской войне.

Однажды во время практики способный русский получил необычное задание. Из числа тюремных заключённых для него отобрали 20 немецких коммунистов и членов их семей, страдавших разными формами онкологических заболеваний; пообещали всех, кого он вылечит, отпустить на волю. Вронскому

тогда удалось спасти шестнадцать человек, среди которых было четверо детей.

Весьма интересовала правителей нацистской Германии и астрология: всем хотелось проникнуть в тайны собственной судьбы, упрочить свою власть. В 1935 году Гитлер даже провозгласил её «имперской наукой».

Он очень серьёзно относился к предсказаниям и гороскопам. В юности цыганка нагадала ему великую будущность, а знакомый астролог Соботендорф предупреждал о возможности провала организованного Гитлером ноябрьского «пивного путча» 1923 года, после которого Адольф угодил в тюрьму.

Поэтому он решил впредь никогда не рисковать и, придя к власти, постоянно держал при себе тибетского монаха, прозванного «человеком в зелёных перчатках». Ни одной военной или государственной акции в Третьем рейхе не предпринимали, не посоветовавшись с ним. Поэтому понятно, что выпускников Биорадиологического института, специалистов по астрологии и экстрасенсорике, в фашистской Германии ожидала блестящая карьера.

Вронский успешно и досрочно закончил курс, и в один прекрасный день его вызвали в кабинет ректора. Там его ожидали незнакомцы в форме вермахта.

— Вы удивили преподавателей своими успехами в учёбе, — сказали Сергею, — мы тоже довольны вами и думаем, что в ваших интересах свои знания и жизнь отдать на благо фюрера и великой Германии.

Нацистам, «завербовавшим» Вронского, и в голову не могло прийти, что, несмотря на расстрел его семьи красными, Сергей ещё в сентябре 1933 года вступил в компартию Германии и, возможно, уже тогда начал работать на советскую разведку.

Не подтверждая этого сотрудничества открыто, Сергей Алексеевич позже вспоминал: «В эти страшные годы я был не только студентом, но и подпольщиком. С 1938 года несколько раз тайно бывал в Советском Союзе… Но пока об этом говорить не имею права».

Не исключено, что причины такого поворота в его судьбе надо искать в его юношеских годах. Серьёзное влияние могла оказать на него дружба с Виллисом Лацисом, будущим латышским советским писателем и крупным коммунистическим деятелем.

Ещё в Риге, когда было решено отправить Сергея на учёбу в Германию, знакомая их семьи дала ему рекомендательное письмо к видному нацистскому функционеру Иоганну Коху. У него Вронский и познакомился с одним из нацистских руководителей

Рудольфом Гессом, который увлекался мистикой.

После целой череды сбывшихся пророчеств Вронского Гесс начал безоговорочно доверять новому знакомому.

«Сошлись мы на астрологии, — рассказывал Сергей об их отношениях, — и Гесс стал моим первым учеником. Он оказался очень способным в познании этой науки, но ему мешала большая самоуверенность. Общаясь с ним, я начал по-настоящему применять мои способности гипноза и внушения. Надо сказать, он хорошо поддавался этому.

Сначала я вошёл в круг его друзей и сослуживцев. Когда же меня допустили „ко двору“, куда чужих не подпускали на пушечный выстрел, интуиция и мои навыки помогли мне разгадывать корыстные и карьерные игры среди приближённых Гесса, их возникающие союзы и группировки. Я давал ему советы, как с кем вести себя, кого остерегаться, кого приблизить. Он очень прислушивался к этим советам, так как я обычно попадал в точку».

Вронский оказался причастен и к одной большой нацистской тайне. Как известно, Гесс, второе, после Гитлера, лицо в нацистской партии (со всеми вытекающими отсюда привилегиями — материальными и властными), в мае 1941 года бежал из Германии. Перелетев из Мюнхена в Англию, совершив прыжок с парашютом, он в конце концов очутился на вилле у английского аристократа лорда Гамильтона.

Эта история даже наводила на мысль о том, что Гесс знал заранее об обречённости фашистского режима. Кстати, в воспоминаниях Вальтера Шелленберга есть свидетельство о причастности астрологов к побегу Гесса.

Вот как вспоминал об этом эпизоде Вронский:

«К 1941 году мы были близки и полностью откровенны. Рудольф знал о плане Барбаросса. Мы составили астрологический прогноз, отталкиваясь от точного времени вторжения. Расчёты предвещали полный крах нацистской Германии. Гороскоп перепроверялся не раз. Всё сходилось в точности. Гесс обратился к фюреру с просьбой перенести дату, но Гитлер поднял его на смех.

В побеге Гесса нет ничего удивительного. Он подумывал даже бежать в Россию, но звёзды предсказывали ему там немедленную гибель. Английский же вариант обещал жизнь. Так и случилось. Гесс пережил своих товарищей по партии на 40 лет».

Как-то на вечеринке Гесс познакомил Сергея с Евой Браун, и та попросила предсказать её судьбу. При следующей встрече Вронский сообщил миловидной девушке, что её ожидает «необыкновенное будущее», и добавил: «И этот ваш взлёт

произойдёт благодаря замужеству». Ева только рассмеялась в ответ.

Но однажды Еву увидел Гитлер, сразу же влюбился в неё, а потом и предложил стать его избранницей. Гесс немедленно позвонил Вронскому и сказал: «Твои слова исполнились точно».

С того момента русский граф окончательно завоевал доверие Гесса и стал лечить биополем высших нацистских чиновников и даже самого Гитлера, страдавшего желудочно-кишечными и психическими расстройствами.

Оказавшись в близком окружении Гитлера, Вронский, естественно, установил и доброе знакомство с его личным астрологом Карлом Эрнстом Крафтом, что позволяло ему оказывать нужное влияние даже на астрологические прогнозы, которые готовились для фюрера. В Берлине наш герой стал весьма модной фигурой и приобрёл широкую известность как экстрасенс-медик и почти придворный астролог.

Как известно, Гитлер увлекался оккультизмом. Поэтому в рейхе беспрепятственно функционировало множество научных и псевдонаучных организаций, которые занимались мистическими исследованиями. Наиболее известными были общество «Вриль» и группа «Туле». Своими родоначальниками эти «научные кружки» считали рыцарей ордена тамплиеров (храмовников).

Есть свидетельства, что именно к тайному обществу «Вриль» примыкали многие германские друзья Вронского. Отсюда тянется цепочка, которая может привести нас к пониманию «великой тайны», о которой он не раз говорил впоследствии, уже во время жизни в Советском Союзе.

Напомним, что Рудольф Гесс был в 1930-е годы для Сергея самым близким человеком, а известный немецкий учёный-мистик и геополитик Карл Хаусхоффер, по признанию самого Вронского, — дружил с ним. Именно эти двое — Гесс и Хаусхоффер — внушали будущему фюреру Германии идеи «великого учения» Дитриха Экарта, которые они оба разделяли.

Экарт — человек, стоявший у истоков тайного общества «Туле», незадолго до смерти говорил своим друзьям: «Идите за Гитлером. Он поведёт танец, но музыку для него написал я».

Похоже, именно эта музыка немецких масонов повлияла и на судьбу русского экстрасенса. Вполне возможно, что Сергей, помимо всего прочего, был ещё и членом некоего тайного общества, которое ставило своей целью повлиять на развитие человеческой цивилизации, игнорируя при этом судьбы отдельных людей и даже целых народов.

Уже на закате своих дней он признавался: «Я не вправе рассказать всю правду… Есть принцип: посвящённый в великую

тайну должен унести её с собой». Известно, что он всё-таки поведал, и довольно пространно, о своих встречах и с высшими чинами фашистской Германии, и с руководителями советских спецслужб. Следовательно, не это было «великой тайной», предопределившей судьбу «посвящённого» Сергея Вронского. Так что же он унёс с собой в могилу?

Чтобы хоть предположительно понять, к каким тайнам был причастен Вронский, надо вспомнить начало XX века. Тогда во многих странах, и прежде всего в Германии, США и России, возродились тайные масонские общества. Но если раньше масоны ориентировались на Египет, то теперь они пытались найти «вечную истину» в магической стране Шамбале.

В Тибет отправлялись экспедиции, снаряжаемые совершенно не связанными между собой учреждениями и организациями. Там, например, побывало несколько экспедиций немецкого Биорадиологического института (где, как мы знаем, учился, а затем работал Сергей Вронский), экспедиция русского философа и художника Николая Рериха, которая щедро финансировалась некими американскими «филантропами».

Несколько раз пытались отправиться туда почитатели Беловодья из СССР. В частности, выделить деньги на такую экспедицию просил «пламенный рыцарь» Октябрьской революции Дзержинский. Однако вернёмся к германскому периоду жизни Сергея Вронского.

Во время визитов к своим высокопоставленным пациентам он исправно прислушивается к их разговорам и подробное содержание передаёт в один из советских разведцентров в Германии. Понятно, что получаемая от него информация должна была иметь большую ценность. Кроме того, он выполняет в эти годы и отдельные конкретные поручения.

Например, однажды его попросили ввести в круг людей, близких фюреру, бывшего российского боксёра Игоря Миклашевского. Вронский познакомил Игоря с Максом Шмелингом, чемпионом мира по боксу, которого часто приглашал к себе Гитлер. По воспоминаниям советских чекистов, Миклашевский получил тогда задание особой важности: проникнуть в ближайшее окружение Гитлера и при удобном случае ликвидировать его.

Правда, пишет в своей книге Павел Судоплатов, Сталин был вынужден отказаться от этого плана, опасаясь, что люди, которые придут на смену Гитлеру, заключат сепаратное перемирие с Англией…

Вронский довольно успешно помогал советской разведке. Но иногда совершал недопустимые, «безумные» поступки. Судя по

его возможному участию (об этом упоминается вскользь в одном источнике) в неудавшемся покушении на Гитлера, в молодости был он человеком горячим, отчаянным, с авантюрным складом характера.

Фюрера должны были взорвать 8 ноября 1939 года в мюнхенской пивной «Бюргербрау», но он уехал оттуда примерно на полчаса раньше намеченного времени, и взрыв мощной бомбы не достиг намеченной цели. А ведь репрессии, последовавшие за этим покушением, могли поставить под угрозу безопасность самого Вронского.

Ещё один пример. В 1941 году его посылают в Африку в качестве врача-экстрасенса при немецком экспедиционном корпусе фельдмаршала Роммеля, который сражался в Ливии и Египте.

Роммель тогда подарил Вронскому личное оружие с надписью «За честную и преданную службу германскому рейху». Фельдмаршал был далёк от мысли, что свою битву в Северной Африке он проиграл англичанам ещё и потому, что «преданный рейху» врач-экстрасенс регулярно передавал противнику важные стратегические данные…

Тесные контакты Вронского с фашистскими главарями не могли не вызывать подозрения у руководства советской разведки: на кого же на самом деле он работает? Не случайно в 1942 году ему было предложено срочно прибыть в СССР — якобы для вручения награды.

Позднее Вронский рассказывал, что, сверившись с гороскопом, он увидел крайне неблагоприятные перспективы для себя. Но оставаться в Германии тоже было нельзя — те же звёзды предсказывали скорое разоблачение и неминуемую гибель. Да что звёзды! После побега Гесса для немецких астрологов наступили нелёгкие времена. Многие оказались в тюрьмах.

Оформив немецкий дипломатический паспорт, Вронский отправляется в родную Прибалтику. Там — невероятно, но факт, — чтобы завладеть нужным ему самолётом, он гипнотизирует обслуживающий персонал фронтового немецкого аэродрома, заставляет его заправить лёгкий аэроплан, на котором намеревается пересечь линию фронта…

Самолёт был сбит; из горящей кабины его вытащили свои и отвели к фронтовым особистам. Те уже собирались отправить его в штаб к Рокоссовскому, но, узнав, что он хирург, тут же определили в блиндаж, служивший полевым госпиталем.

Сергей Алексеевич сутками не отходил от операционного стола, пока лазарет не разворотило снарядом. Бревном ему повредило плечо, ушибло внутренности. Особистам пришлось

наконец отправить его к генералу.

Но по пути в штаб фронта во Вронского сзади, будто бы случайно, выстрелил офицер из группы сопровождения. С тяжёлым ранением в голову его отвезли умирать в военный госпиталь, по счастью, в тот, где оперировал великий хирург Бурденко.

Увидев в списках безнадёжных знакомое имя (дело в том, что в своё время Николай Нилович близко знал старшего Вронского), Бурденко потребовал немедленно готовить Сергея к операции. И случилось чудо — он выжил.

Однако травма была очень серьёзной — пришлось восстанавливать навыки речи, учиться ходить. В 1943 году Вронского демобилизовали с инвалидностью первой группы и отправили в глубокий тыл.

В 1944 году Вилис Лацис, будущий председатель правительства Советской Латвии, случайно встретил бедствовавшего друга детства в Уфе и похлопотал о нём. Сергея Алексеевича направили в освобождённую от немцев прибалтийскую республику инспектором гражданской авиации.

В 1945 году его назначили директором средней школы в Юрмале. А в 1946 году по доносу его арестовали, осудили на 25 лет трудовых лагерей и отправили в Мордовию, в Потьминские лагеря.

«Лагерному начальству я казался полубогом, — рассказывал Вронский. — Они подчинялись мне безоговорочно, боясь за своё здоровье, а я лечил их гипнозом и психотерапией». И вот тогда он решил использовать эту удачно сложившуюся ситуацию и применить приобретённые в «Заведении № 25» навыки. Вронский успешно симулировал последнюю стадию неизлечимого онкологического заболевания — и тюремный врач поспособствовал тому, чтобы заключённого, отсидевшего лишь пятую часть срока, «отпустили умирать на свободу».

Правда, он никак не мог устроиться на работу; если его где-то и принимали, то вскоре увольняли под благовидным предлогом — достаточно было одного звонка из «ведомства».

Выжить ему помогал бывший школьный товарищ, работавший под Ригой следователем. Способности Сергея Алексеевича использовали при поиске пропавших людей и вещей. В 1963 году Вронский наконец переехал в Москву, где подпольно читал московской богеме свои лекции по астрологии. Знакомый экстрасенс свёл его с философом А. Ф. Лосевым, у которого он прожил около года.

Потом в поисках постоянной работы Вронский «пробовался» то в МВД, то в КГБ, то в Минобороны. Вспоминать об этих

мытарствах Сергей Алексеевич не любил. Наконец, по личному распоряжению Н. С. Хрущёва его направили в Звёздный городок — работать «по специальности».

О людях, с которыми его свела здесь судьба, он вспоминал с теплом. Жаль только, к советам Сергея Алексеевича руководство Звёздного городка не всегда прислушивалось… Он, например, настаивал на переносе даты операции Сергея Королёва (генеральный конструктор умер на операционном столе).

Вместе с Юрием Гагариным побывал в США, встречался с братьями Кеннеди, предсказал трагическую гибель им и Мэрилин Монро. В 1968 году Вронского пригласили в лабораторию биоинформации, где он читал будущим врачам-биорадиологам лекции о влиянии космических факторов на организм и психику человека. Но кто-то из слушателей поспешил «настучать», и изучать «лженауку» тут же запретили.

Несмотря на все злоключения, подпольного астролога оценили «на самом верху», стали обращаться за рекомендациями; чаще всего охрану высшего руководства интересовали дни, удачные для отъезда в другую страну и пребывания в ней. Леонид Ильич, запуганный «китайской угрозой», очень хотел знать точную дату смерти Мао Цзедуна, надеясь на улучшение советско-китайских отношений после этого события. Такая работа не приносила Вронскому ни славы, ни денег.

Только после прихода к власти Андропова ему официально разрешили заниматься космобиологией (астрологией). Кстати, говорили, что Андропов давно, ещё со времён Великой Отечественной войны, знал о человеке, работавшем на нас в Германии. Во всяком случае, в начале 80-х годов Вронский подготовил для нового руководства гороскоп и вскоре стал читать свои лекции на курсах усовершенствования партработников.

В последние годы жизни Сергей Алексеевич очень нуждался, но от «скользких» денег отказывался всегда, даже в самые трудные времена. Как-то в госпиталь, где лечился Вронский после ранения в голову, пришёл писатель А. Фадеев.

Известный писатель решил писать роман о Сергее Алексеевиче. Говорили, будто идею эту Фадееву подбросил сам Л. Берия; он же подсказал, что граф одинок и наверняка нуждается в средствах. Фадеев и выложил на тумбочку две пухлые пачки — и… был с позором изгнан. Вронский не поверил тогда Фадееву. Ведь к нему, ещё плохо видевшему и слышавшему после ранения, уже приезжали «писатели» из тайного ведомства.

Роман о графе Вронском так и остался ненаписанным. Но зато Фадеев познакомил его с московскими и ленинградскими учёными. Это и позволило Вронскому выжить, когда он переехал

в Москву.

В девяностых годах Вронский издал несколько книг, начал писать энциклопедию классической астрологии. Казалось, вот-вот его жизнь наладится, этого не случилось. Его труды воровали, а пиратские издания ничего не принесли автору, скромно жившему на мизерную пенсию.

Умер Сергей Алексеевич Вронский 10 января 1998 года, почти закончив в рукописи 12-томный труд «Классическая астрология». По фундаментальности работа эта не имеет аналогов в мире.

Почему судьба, так щедро одарив нашего героя талантом, в конце концов так сурово обошлась с ним? Сетовал ли он на эту несправедливость? Вот что говорил об этом сам Вронский: «Мы не властны выбирать время своей жизни. Оно даровано нам, и наша обязанность им дорожить».

Лёва Федотов, предвидевший ход войны

В начале 1990-х годов один депутат немецкого бундестага пренебрежительно заявил: «Русские сочинили легенду, будто некий школьник в своём дневнике ещё до войны изложил в подробностях план „Барбаросса“ и предрёк Гитлеру поражение!» Присутствующий при разговоре российский журналист возразил: «Это не легенда, школьник Лев Федотов действительно жил, и его дневник сохранился». Первым об этом рассказал известный российский писатель Юрий Трифонов в документальном фильме 1980-х годов. Трифонов был лично знаком с Лёвой Федотовым, учился с ним в одном классе, читал его дневник. В эпоху гласности и перестройки об этой удивительной истории часто упоминали, но теперь многое позабылось…

Москвич Лев Федотов родился в январе 1923 года. За 17 дней до нападения Германии на СССР он описал в своём дневнике, когда и как начнётся война, какими темпами будут продвигаться немецкие войска и где они будут остановлены. Будущий солдат, не имевший даже законченного среднего образования, предвидел исторические события грандиозного масштаба. Он выразил убеждённость в неизбежности блокады Ленинграда и в том, что Москва не будет окружена до зимних морозов, а также сообщил, когда Красная армия начнёт контрнаступление. Юноша перечислил всех союзников Германии, указал протяжённость фронта от Чёрного до северных морей, предсказал заговор немецких генералов 1944 года, причины вступления США в войну, неизбежный крах гитлеровского рейха, последующую холодную войну и даже полёт в 1969 году американского космического корабля «Аполлон-11».

Эти дневники он оставил на хранение своей матери Агриппине Николаевне, которая уже после окончания войны передала их журналистам. Но только 20 лет спустя необычные пророчества Льва Федотова были опубликованы в журнале «Дружба народов». Ими заинтересовались историки, медики, психологи. Однако тайна погибшего ясновидца так и осталась нераскрытой.

Из дневника московского школьника Лёвы Федотова 1941 г.

5 июня 1941 года

Хотя сейчас Германия находится с нами в дружественных отношениях, но я твёрдо уверен, что всё

это только видимость. Тем самым она думает усыпить нашу бдительность, чтобы в подходящий момент всадить нам отравленный нож в спину…

Рассуждая о том, что, рассовав свои войска вблизи нашей границы, Германия не станет долго ждать, я приобрёл уверенность, что лето этого года у нас в стране будет неспокойным. Я думаю, что война начнётся или во второй половине этого месяца, или в начале июля, но не позже, ибо Германия будет стремиться окончить войну до морозов.

Я лично твёрдо убеждён, что это будет последний наглый шаг германских деспотов, так как до зимы они нас не победят. Победа победой, но вот то, что мы сможем потерять в первую половину войны много территории, это возможно.

Честно фашисты никогда не поступят. Они наверняка не будут объявлять нам войну. А нападут внезапно и неожиданно, чтобы путём внезапного вторжения захватить побольше наших земель. Как ни тяжело, но мы оставим немцам такие центры, как Житомир, Винница, Псков, Гомель и кое-какие другие. Минск мы, конечно, сдадим, Киев немцы тоже могут захватить, но с непомерно большими трудностями…

О судьбах Ленинграда, Новгорода, Калинина, Смоленска, Брянска, Кривого Рога, Николаева и Одессы я боюсь рассуждать. Правда, немцы настолько сильны, что не исключена возможность потерь даже этих городов, за исключением только Ленинграда. То, что Ленинград немцам не видать, в этом я твёрдо уверен. Если же враг займёт и его, то это будет лишь тогда, когда падёт последний ленинградец. До тех пор, пока ленинградцы на ногах, город Ленина будет наш!..

За Одессу, как за крупный порт, мы должны, по-моему, бороться интенсивнее, даже чем за Киев.

И я думаю, одесские моряки достойно всыпят германцам за вторжение в область их города. Если же мы и сдадим по вынуждению Одессу, то гораздо позже Киева, так как Одессе сильно поможет море. Понятно, что немцы будут мечтать об окружении Москвы и Ленинграда, но я думаю, что они с этим не справятся.

Окружить Ленинград, но не взять его фашисты ещё могут. Окружить же Москву они не смогут в области времени, ибо не успеют замкнуть кольцо к зиме. Зимой же для них районы Москвы и дальше будут просто

могилой…

Я, правда, не собираюсь быть пророком, но все эти мысли возникли у меня в связи с международной обстановкой, а связать их, дополнить помогли мне логические рассуждения и догадки. Короче говоря, будущее покажет.

21 июня

Теперь с началом конца этого месяца я уже жду… беды для всей нашей страны — войны… по моим расчётам, только если я действительно был прав в своих рассуждениях, то есть если Германия готовится напасть на нас, то война должна вспыхнуть в эти числа этого месяца или же в первых числах июля…

Откровенно говоря, теперь, в последние дни, просыпаясь по утрам, я спрашиваю себя: а может быть, в этот момент уже на границе грянули первые залпы? Теперь можно ожидать начала войны со дня на день…

После начала войны

Вчера из газет я узнал оригинальную новость. Члены СС производили аресты в штурмовых отрядах. Я думаю, что когда фашисты будут задыхаться в борьбе с нами, в конце концов дойдёт и до начальствующего состава армии. Тупоголовые, конечно, будут ещё орать о победе над СССР, но более разумные станут поговаривать об этой войне, как о роковой ошибке Германии. Я думаю, что в конце концов за продолжение войны останется лишь психопат Гитлер, который не способен сейчас и не способен и в будущем своим ефрейторским умом понять бесперспективность войны с Советским Союзом.

С ним, очевидно, будет Гиммлер, потопивший разум в крови народов Германии, и мартышка Геббельс, который как полоумный раб будет ещё холопски горланить о завоевании России даже тогда, когда наши войска, предположим, будут штурмовать Берлин.

В конце 1980-х годов известный отечественный исследователь загадочных явлений, популяризатор сенсационных открытий инженер Юрий Росциус в серии издательства «Знание» «Знак вопроса» опубликовал фрагменты из Лёвиных дневников с комментариями.

Обратимся к ним ещё раз. 27 декабря 1940 года мальчик написал, что первый полёт на Марс «ожидается в 1969 году в Америке». Насчёт цели полёта он, увы, ошибся, — не на Марс, а

на Луну полетели американцы: но именно они впервые посетили иное небесное тело, и именно в 1969 году!

Совпадение? Пойдём дальше. В то время когда большинство наших граждан верило в нерушимость советско-германского пакта о ненападении, а правительство призывало «не поддаваться на провокации», 5 июня 1941 года старшеклассник Федотов в своём дневнике изложил не только сверхсекретный гитлеровский план «Барбаросса», но и все этапы его реального провала. Мало того: юный Федотов предсказал, какие именно страны войдут в антигитлеровскую коалицию!

Он предвидел, что СССР доведётся воевать и с Японией. 11 июля 1941 года, во время повсеместного и, казалось, уже неудержимого наступления немецких войск, юноша писал о грядущих днях, «когда наши войска, предположим, будут штурмовать уже Берлин».

О послевоенном времени Лёва записал в дневнике следующее: «Мы будем раскаиваться в переоценке своих сил и недооценке капиталистического окружения». Насколько точно последнее предсказание, мы узнали только после 1991 года…

Лев Федотов ушёл добровольцем в армию и погиб под Тулой 25 июня 1943 года.

Ясновидение — это не только предсказание будущего, но и проникновение в реальность, недоступную непосредственному восприятию. В случае с дневником Лёвы Федотова этот вариант тоже возможен. То есть он «ясновидел» именно масштабы военной подготовки, а остальное действительно логически додумывал. Но не было же у него доступа к информации, которой владел, скажем, Рихард Зорге. Значит, в самом деле можно каким-то невероятным образом в хаосе «информационного поля» прозреть истинное положение дел. Как приходит такое прозрение? В своей книге Юрий Росциус — очень добросовестный исследователь разных пророческих «паранормальностей» — приводит фрагменты дневника московского школьника и указывает на особое состояние, в котором находился мальчик, когда писал его. Действительно, попробуйте-ка за одну ночь заполнить мелким почерком 100 страниц!

Оказывается, Лёва сам поражался той настойчивой силе, которая побуждала его прозревать будущее. При определённом складе психики у некоторых обнаруживается свойство видеть такие связи событий и фактов, которые большинству недоступны.

Владимир Сафонов: диагноз по фотографии

(По материалам В. Псаломщикова)

Уникальными возможностями обладал москвич Владимир Иванович Сафонов: чтобы обнаружить у пациента больной орган, ему вовсе не нужно было видеть этого пациента. Достаточно было иметь его фотографию, образец почерка или отпечаток пальца, а то и просто услышать голос по телефону.

Интересен один эпизод из практики Сафонова. Поскольку жил он в Москве, то его посещали весьма известные люди, нуждавшиеся в помощи. Одним из них стал весьма уважаемый человек, писатель Юлиан Семёнов, который и рассказал следующее:

«Однажды я был на охоте в Спас-Клепиках, неловко повернулся в шалашике, и в поясницу вступило. Ни встать, ни сесть, хоть криком кричи. Домой меня привезли на носилках. Приходили врачи-терапевты, прописали лекарства и массаж. Но подняться с кровати я не мог.

Тогда Александр Горбовский, а также доктор биологических наук Юрий Холодов посоветовали обратиться к Сафонову. И хотя тот не занимался частной практикой, ко мне всё же пришёл. Без всяких предварительных анализов „погрел“ мою спину ладонями и через несколько минут попросил встать с постели. Я поднялся. Боли не было.

Мой друг, навещавший меня, усмехнулся: „Это гипноз, минут на двадцать хватит“. Сафонов не стал спорить и предложил моему товарищу: „Встаньте в тот угол, а я попробую вас продиагностировать. Вы же знаете свои болячки, так что выводы сделаете сами“.

Не приближаясь к нему, Сафонов определил доброкачественную опухоль, указал место её расположения и размер. Мой друг, удивившись точному диагнозу, продолжал оставаться скептиком. И лишь чуть позже, когда Владимир Иванович по имевшейся у меня дома фотографии поставил диагноз моей дочери, а хирург Виктор Савельевич в тот же день прооперировал её, он, наконец, изменил своё отношение к „феномену“».

Владимир Иванович Сафонов, по профессии инженер-строитель, несмотря на свои уникальные способности, является

скептиком и отнюдь не религиозным человеком. И поэтому он рассматривал свои способности не как «Божий дар», а как некий, пока ещё не известный науке феномен и всегда предлагал своё участие в любых научных экспериментах, способствующих его разгадке. Вполне понятно, что он и самостоятельно всегда искал «пусть несусветное» (по его терминологии), но реалистическое тому объяснение.

«В результате наблюдений и размышлений, основанных главным образом на экспериментах, — писал Сафонов, — можно утверждать, что мне удалось выйти на своеобразные контакты с тем, чему придумано множество названий типа „потусторонний мир“, „информационное поле“ и т. п. Не в названиях суть, а в существе вопроса. Это тот мир, где непонятным пока образом хранится информация о людях с момента появления их на свет, куда уходят умершие, где непонятно каким образом собраны сведения не только о людях, но и о животных, и даже предметах, которыми пользовались усопшие. Мир, где фиксируются данные о болезнях, травмах, причинах смерти, где имеется информация буквально обо всём, что некогда происходило, и обо всём, происходящем сегодня.

…Когда знакомишься с наблюдениями „рентгеновских женщин“ Юлии Воробьёвой или однофамилицы, известной Розы Кулешовой, Светланы, кажется, что они видят внутренние органы человека „напрямую“, без подсказки, из „потустороннего мира“ или „информационного поля“. Кулешова, например, утверждает, что видит органы человека такими, какие они есть на самом деле, только не столь яркого цвета. И объясняет это тем, что внутри нас „нет никакой подсветки“. „Но я вижу их в натуральном свете и в работе: вижу, как бьётся сердце, открываются и закрываются клапаны, как сокращается кишечник“.

Здесь она права, внутри организма подсветить органы нечем: нет такого излучения ни от солнца, ни из её глаз. И всё-таки есть что-то, науке пока не известное?

Это весьма скользкий путь. Пока классическая физика знает лишь два вида полей: электромагнитное и гравитационное (гравистатическое, электрическое и магнитное — их частные случаи). Зато в последнее десятилетие в российских околонаучных кругах расплодилось множество „академиков“-самозванцев, „открывающих“ свои собственные „поля“, число которых уже перевалило за десяток. И их нисколько не смущает, что эти новоявленные „поля“ не только противоречат современной физике, но и друг другу».

Да, впрочем, и сама Светлана Кулешова поставила крест на подобной идее: ведь она, как и Сафонов, могла видеть человека

по фотографии, причём «видеть его внутренние органы цветными и работающими»!

Выходит, прав всё-таки Владимир Иванович, и на каждого из нас существует в его «несусветной реальности» некий банк данных, куда можно войти по фотографии, этому своеобразному паспорту человека. В какой-то степени эта возможность сейчас реализуется в современных компьютерных системах, где по фотографии или отпечатку пальца на экране тут же возникает запрашиваемое «досье» на данного человека. Только этот «всемирный Интернет» человеком не создан, точнее, не создан при его непосредственном участии.

И, что интересно, он («всемирный Интернет») также способен давать сбои, например, при предъявлении ему фотографии одного из однояйцевых близнецов. Электронный Интернет в такой ситуации окажется в положении буриданова осла и в лучшем случае выдаст оба досье. Тем более любопытно поставить аналогичный эксперимент с «единым информационным полем», так как он будет ещё одним свидетельством в пользу его существования.

Однажды друзья попросили Сафонова продиагностировать по фотографии незнакомого ему человека из Киева, а спустя какое-то время поблагодарить его прибыл в Москву и сам «пациент».

— Всё абсолютно правильно, кроме одной детали. Вы определили, что у меня травмирована кисть руки. Но такая травма была у моего брата-близнеца.

Выходит, «единое информационное поле» поступило весьма своеобразно: на запрос по фотографии выдало совмещённую информацию об обоих братьях!

Жаль, что скептицизм исследователей не позволил использовать другие уникальные возможности Сафонова: в одном из экспериментов он, располагая портретами и фотографиями не известных ему исторических личностей, почти со стопроцентной точностью выявил причину их смерти или гибели. А ведь какие важные и интересные исторические тайны могли бы быть тогда раскрыты!

Нинель Кулагина: она могла остановить сердце

(По материалам А. Херсонова-Удачина)

Всё началось в декабре 1963 года, когда молодая, жизнерадостная, полная сил и энергии женщина, Нинель Сергеевна Кулагина, услышала по радио сообщение о девочке, «видящей пальцами рук». Эта девочка кончиками пальцев могла читать текст и различать цвета. Нинель Сергеевна вспомнила, как однажды на ощупь доставала из коробки катушку ниток нужного цвета. Недолго думая, она заявила мужу: «Подумаешь, открытие! Я тоже так умею». Муж, конечно, не поверил. Стали пробовать. Не сразу, но получилось…

Со времени первой публикации, в январе 1964 года, о феномене Кулагиной, или «феномене К» — так его назвали журналисты, — прошло четыре года. За это время слух о «русской жемчужине» парапсихологии распространился за пределами СССР. В 1968 году на встречу с Кулагиной специально приехал известный чехословацкий учёный, специалист в области «пси-фотографии», доктор Зденек Рейдак. Опыты, проводимые Нинель Сергеевной, произвели на него большое впечатление. Учёный признал, что «суть феномена Кулагиной заключается в особенностях её физиологии». Не исключено, что благодаря плодотворной работе с Кулагиной Рейдак вскоре возглавил Международную ассоциацию психотроники…

Весной 1973 года «феноменом К» заинтересовались и англичане, делегировавшие в Россию двух видных биофизиков — Херберта и Кассерера. Англичане поставили на первый взгляд простой, но эффектный опыт по перемещению «с помощью мысли» жидкостного ареометра. Поразил учёных не столько сам факт движения ареометра «под действием мысли», сколько характер движения: в строго вертикальном положении, без наклонов, что противоречило законам физики. Позже в лондонском журнале «Парафизика» один из них напишет: «Сейчас я с радостью могу сообщить, что мы были первыми исследователями на Западе, которым удалось измерить телекинетическую силу». И сила эта, против всех ожиданий, оказалась невероятно велика…

В нашей стране уникальные возможности Нинель Кулагиной изучали около трёх десятков институтов различного профиля. Не

отказывали мы в возможности «поисследовать» Кулагину и иностранцам.

Но вот пример другого феномена, болгарской провидицы Ванги. Её способности изучали исключительно болгарские специалисты, и результаты этих исследований остались тайной за семью печатями. Болгарское правительство куда бережнее отнеслось к своей «жемчужине», чем советское. Может быть, поэтому Ванга и прожила более восьмидесяти лет, а Кулагина — всего лишь шестьдесят четыре года? Правда, есть одно серьёзное «но». Ванга имела возможность периодически подключаться к высшим космическим источникам энергии, чтобы пополнять энергетические ресурсы; Кулагина же такой возможности не имела. А ведь программа исследований, долговременная и сложная, включала опыты, которые не проходили бесследно для здоровья. Она часто жаловалась, что после экспериментов ощущает физическое и моральное опустошение, головную боль, заканчивающуюся рвотой. И немудрено: из бедной женщины постоянно выкачивали биоэнергию. Но заботились ли, о её восполнении? Вряд ли…

Но не это более всего угнетало Кулагину. Было обидно, что некоторые учёные, зайдя в тупик и пытаясь спасти свою репутацию, во всех неудачах обвиняли только её, называли мошенницей и шарлатанкой. Лживые обвинения заставили Кулагину обратиться в суд за защитой чести и достоинства, что в конце концов привело к инфаркту… Горько и обидно, но как это по-русски: «Что имеем, не храним, потерявши, плачем».

А терять было что. В результате подвижнической деятельности мужа Нинель Сергеевны остались описания проводившихся экспериментов. «Русская жемчужина» владела не только искусством телекинеза, но и элементами левитации. Более всего ей удавались опыты по передвижению «с помощью мысли» лёгких предметов.

Обычно опыт выглядел так. На небольшом столике устанавливали предметы, сделанные из различных материалов. Кулагина усаживалась на расстоянии около 1 метра от столика. Пассами рук или движением головы, мысленным усилием она двигала предметы по его поверхности. Делала она это поистине виртуозно! Выполняя составленную наблюдателями усложнённую программу, она могла передвигать как один, так и несколько предметов одновременно, причём в разные стороны, на заранее отмеченные места или, по просьбе экспериментаторов, начинала вращать предметы вокруг вертикальной оси, могла достать любую спичку из выложенной сложной композиции и переместить её туда, куда будет указано. Опыты проходили

одинаково успешно и когда Нинель Сергеевна сидела лицом к столику, и когда — спиной к нему. При этом она могла даже не глядеть на предметы, помещённые как на открытом столике, так и на закрытом прозрачным колпаком, в воздушную среду или в вакуум. Она могла передвигать предметы даже в наглухо запаянных стеклянных сосудах.

Кулагина повергла в изумление не только маститых физиков, но и биологов, химиков. Каким образом ей удавалось изменять кислотность растворов (на несколько единиц), не прикасаясь к ним? Или прямо на глазах движениями рук оживлять увядшие цветы, усиливать их запах? Что за чудо-энергия заключалась в её руках? В одном из экспериментов ей удалось резко изменить сердцебиение лягушки, а потом и вовсе остановить её сердце на две минуты. У этой женщины была какая-то животворная энергия.

Вот один пример: мышей облучили радиацией и разделили на две группы. Подопытные животные, подвергнутые воздействию биоэнергии Кулагиной, прожили значительно дольше. Но биоэнергия Кулагиной могла быть не только животворной, но и разрушительной. В одном из опытов Кулагина брала человека за руку, и… через две минуты на его руке образовывался заметный ожог. Разогрев кожи был настолько силён, что испытуемый не выдерживал и просил прекратить опыт. Среди тех, кто получил такой «ожог от Кулагиной», оказался английский биофизик Херберт, оставивший о том документальное свидетельство. Любопытно, что характер кулагинского ожога, его внешний вид и цвет не имели ничего общего с известными всем нам видами ожогов.

В опытах по левитации Кулагиной удавалось удерживать между ладоней рук в подвешенном состоянии любые лёгкие предметы, например теннисный шарик, что подтверждается сохранившимися фотографиями. Она могла отрывать от опоры и поднимать в воздух предметы, перемещая их как в горизонтальном, так и в вертикальном положении.

В 1990 году Нинель Сергеевны Кулагиной не стало. В последовавшее за её смертью десятилетие парапсихология развивалась стремительными темпами, причём во многом благодаря изучению «феномена К» и ему подобных. Сегодня работы в этой области знаний имеют гриф «Особой важности». К парапсихологии проявляют чрезвычайный интерес политики и военные. Вполне вероятно, что к концу жизни Нинель Кулагина пожалела о том декабрьском вечере, когда призналась мужу, что «может» то же, что и Роза Кулешова…

Несомненно одно: благодаря изучению «феномена К» и ему подобных человек сделал революционные открытия в области

парапсихологии и установил новые связи между миром материи и энергии.

Хулиана Кепке: падение в зелёный ад

Тридцать пять лет назад многие газеты мира сообщили об удивительном случае, произошедшем с семнадцатилетней школьницей Хулианой Кепке: она не только чудом уцелела во время авиакатастрофы, но и нашла в себе силы и мужество в течение одиннадцати дней пробиваться к людям через необитаемую перуанскую сельву.

Хулиана благополучно окончила столичный лицей и собиралась к родителям — в небольшой перуанский городок Пукальпу, расположенный в центральном районе страны среди тропических лесов. За девушкой в Лиму прилетела её мать, и вот теперь они вдвоём спешили домой — скоро Рождество и Новый год! В Перу стояло жаркое лето…

23 декабря 1971 года из Лимы в Пукальпу вылетел четырёхмоторный самолёт «Локхид-Электра» с 92 пассажирами на борту. Чтобы набрать высоту, необходимую для перелёта через Анды, «Электра» сделала несколько кругов над океаном, после чего взяла курс на северо-восток. В полдень командир лайнера сообщил на землю, что на борту всё в порядке. А чуть позже, перелетев через горы и уже находясь над сельвой, самолёт попал в грозу.

Одна молния сменяла другую, раскаты грома заглушали рёв моторов. Пилоты решили снизиться до высоты 2 километра. Стюардессы попросили пассажиров пристегнуть ремни. Внезапно возникло ослепительное пламя — от удара молнии самолёт мгновенно вспыхнул и взорвался. Пассажирка, занимавшая в 19-м ряду место справа у иллюминатора, силой взрыва была выброшена в воздух вместе со своим креслом. Она тут же потеряла сознание и теперь не помнит, как стремительно неслась навстречу земле, как, попав в густую крону дерева, самолётное кресло амортизировало удар…

Когда Хулиана открыла глаза, ей показалось, что стоит ночь. Она чувствовала, что пристёгнута к креслу, но находится не в самолёте. Что произошло? Стала осматриваться по сторонам. Подняв голову, увидела какое-то светлое пятно — это было солнце, проникающее сквозь плотную листву. Чувствуя боль во всём теле, поднесла часы к уху — они ходили! Девушка попыталась сосредоточиться, чтобы что-то припомнить, но в голове мельтешили только какие-то обрывки мыслей.

На часах было 16.10. И тут пришло озарение. Девушка вспомнила, что когда в последний раз смотрела на циферблат, был 1 час дня. А дальше — молнии и взрыв! Значит, воздушная

катастрофа. А потом? Потом, видимо, три часа была без сознания. Сейчас находится на земле… Одна? А где мама? Несколько раз подряд крикнула: «Мама! Мама!..» Ответа не было. Постепенно приходя в себя, попробовала встать. С радостью отметила, что достаточно твёрдо стоит на ногах. Осмотрела себя… Оказалось, что не всё благополучно: сломана ключица, поранена ступня, от ушиба болит голова, опух правый глаз…

Она снова и снова кричала, призывая мать. Прошла несколько шагов и наткнулась на два трупа. Это были пассажиры с «Электры». Ещё дальше валялись металлические обломки самолёта. Вернулась к креслу.

Хотя Хулиана была в шоке, она отдавала себе отчёт, что, скорее всего, больше никто не спасся и надеяться можно только на себя. Усталость оказалась сильнее страха. Девушка забралась в кресло и заснула… Рано утром её разбудил дождь — почувствовала, что промокла до нитки. Через несколько часов выглянуло солнце.

Родители Хулианы были естествоведами. Поэтому ей приходилось бывать с ними в тропических лесах, и она знала, что ждёт человека, оказавшегося в дебрях сельвы без снаряжения и провизии, знала и то, что единственный шанс спастись — выйти к какой-либо реке. В этих местах все реки и речушки, большие и малые, рано или поздно приносят свои воды в широкую Укаяли, на берегу которой и стоит город Пукальпа.

Перед тем как пуститься в путь, Хулиана ещё раз осмотрела окрестности и обломки самолёта. Нашла пакет с леденцами, уцелевшую бутылку минералки и кусок пирога. Поела, выпила воды, а кулёк с конфетами сунула в кармашек — руки должны быть свободны, чтобы продираться сквозь заросли и бурелом.

В тот день она добралась до ручья и прямо по воде побрела вниз по течению. Вода доходила до щиколоток. Попетляв, ручеёк привёл её к небольшой речушке. Девушка опять пошла по воде, которая теперь была по колено. Она боялась, что в речке могут оказаться кровожадные пираньи, но всё же шла, шла…

Уже в сумерках наткнулась на полоску песчаного берега, тут и заночевала. Рои москитов и других насекомых не давали закрыть глаза до полуночи, их укусы досаждали больше, чем ссадины и боль в ключице.

Утром — снова в путь. Временами лианы так низко склонялись к воде, что нельзя было идти руслом реки. Приходилось выбираться на берег, но и там было нелегко передвигаться. Река вела Хулиану всё дальше и дальше. Лишь бы только эта голубая путеводная нить не оборвалась в какой-нибудь топи, которая может стать непреодолимым препятствием.

Уже на третий день нелёгкого похода через сельву Хулиана потеряла счёт времени. Иногда ей будто слышался рокот самолётов. Может быть, её ищут? Вслушивалась и понимала, что ошиблась. Усталость давала о себе знать, а ещё больше досаждали насекомые. Одежда уже была порвана в клочья, тело покрыто ссадинами и волдырями от укусов. Временами ей приходилось плыть — речка становилась всё шире и глубже. От солнечных бликов в воде воспалились глаза.

Хулиана знала, что места, по которым она пробирается, практически не населены — на одного человека приходится в среднем два квадратных километра. Она не надеялась встретиться с людьми, хотела только выйти к большой реке…

На одиннадцатый день злоключений, перебираясь через поваленное дерево, девушка наткнулась на огромную змею — страх парализовал Хулиану, она подумала: «Это конец!» Но тут произошло нечто совершенно неожиданное: какой-то светящийся голубой шар возник из-за деревьев и двинулся к змее. Та была поражена не меньше девушки и поспешила ретироваться. А шар то приближался к Хулиане, то удалялся, покачивался и вибрировал, будто приглашая девушку за собой. Она пошла за ним и вскоре увидела шалаш. Хотя Хулиана и упомянула таинственный шар, рассказывая о своих приключениях, позже стала отказываться от своих слов, говоря: «Конечно, это была галлюцинация». А вот шалаш галлюцинацией не был. К сожалению, он оказался пуст. Приближалась гроза; дождь пошёл такой сильный, что идти дальше не было возможности. Девушка решила переночевать в заброшенной хижине.

В сумерки на пороге хижины появились три человека — индейцы Чарли, Бертран и Нестор (такими именами их наградил миссионер). Они были охотниками и сказали, что имеют несколько таких шалашей в сельве на случай непогоды или вынужденного ночлега. Вот и сейчас, мол, их загнал сюда проливной дождь.

Им ничего не надо было объяснять, всё поняли сразу. Осмотрели раны девушки, промыли, очистили от личинок, которыми в обилии заполнили ранки насекомые; вместо пластыря использовали листья какого-то кустарника. А наутро все вместе поплыли на пироге вниз по реке к ближайшему селению. Оттуда можно было уже связаться по радио с Пукальпой. Ещё день, и небольшой самолёт доставил девушку в город к отцу, который уже считал её погибшей.

Весна Вулович: десять тысяч метров без парашюта

(По материалам А. Железнякова)

26 января 1972 года информационные агентства передали сообщение о взрыве югославского пассажирского самолёта Douglas DC-9, следовавшего рейсом из Копенгагена в Загреб. Это произошло над чешским городом Сербска-Каменице на высоте 10 километров 160 метров. Причиной трагедии стала бомба, спрятанная на борту авиалайнера хорватскими террористами-усташами. Шансы выжить в подобных катастрофах ничтожно малы, и обычно сообщения о них заканчиваются одинаковой фразой: «Все находившиеся на борту погибли». Но в этот раз мир облетела сенсация — двадцатидвухлетняя стюардесса Весна Вулович, упав с огромной высоты, осталась жива. Относительно «мягкую» посадку ей «обеспечили» заснеженные кроны деревьев, которые смягчили удар. Правда, в себя девушка пришла лишь через месяц.

Стюардессой Весна Вулович стала случайно. Окончив среднюю школу, она поступила в университет. Как многие молодые люди того поколения, девушка была зачарована песнями «Битлз» и, чтобы понимать своих кумиров, пошла учиться на английское отделение. После первого курса Весна отправилась на стажировку в Англию. А после возвращения произошла встреча, круто изменившая её жизнь. Один из школьных товарищей Весны, ставший к тому времени пилотом, летал на самолётах югославской компании JAT. Он-то и посоветовал девушке освоить специальность стюардессы международных авиалиний, чтобы раз в месяц можно было наведываться в столь любимый ею Лондон. Да и в финансовом отношении эта работа была неплохим подспорьем для студентки. И в 1971 году Весна впервые поднялась в небо…

25 января 1972 года экипаж, в котором стажировалась Вулович, прибыл в Копенгаген, где должен был сменить пилотов, пригнавших самолёт из Стокгольма. Как впоследствии вспоминала Весна, у неё сложилось впечатление, что её более опытные коллеги как будто что-то предчувствовали — они много говорили о своих семьях, покупали сувениры. Незадолго до взлёта девушка обратила внимание на одного из рабочих, который загружал багаж в самолёт. Внешне он был похож на

выходца с Балканского полуострова, а его поведение резко контрастировало с работой других грузчиков — он суетился, громко говорил. Вулович считает, что именно он и подложил в самолёт бомбу. Но эта мысль пришла гораздо позже — когда она очнулась в больнице.

Весне повезло не только в том, что самолёт упал на заснеженные деревья, но и в том, что первым на месте аварии оказался один из местных жителей, в годы Второй мировой войны работавший в немецком полевом госпитале и умевший оказывать первую медицинскую помощь. Он-то и обнаружил едва дышащую стюардессу среди мёртвых тел пассажиров и помог ей. Вероятно, это и спасло девушке жизнь. Но врачи ещё долго не верили, что она выживет. Даже когда Весна пришла в себя, они сомневались в этом. Но шли дни, и молодой организм всё уверенней и уверенней справлялся с полученными травмами.

Спустя два месяца после аварии Вулович на самолёте отправили из Праги в Белград. Были опасения, что полёт может негативно отразиться на психическом состоянии девушки — всё-таки падение с такой высоты не могло пройти бесследно. К счастью, всё обошлось благополучно — Весна ничего не помнила из событий того страшного дня и поэтому никак не отреагировала на новый полёт. Не боялась она летать и впоследствии. А в белградской больнице у входа в её палату постоянно дежурил полицейский — власти опасались, что хорватские террористы попытаются расправиться с опасной свидетельницей: Вулович была единственной, кто видел предполагаемого преступника, и дала его описание. Кстати, так и неизвестно, удалось его арестовать или нет — чудесное спасение затмило собой все остальные подробности той катастрофы. Этот случай даже занесли в Книгу рекордов Гиннесса как самый высотный прыжок без парашюта.

Любопытная деталь. Когда Весна приехала в Лондон на церемонию вручения сертификата о занесении в Книгу рекордов, одновременно с ней аналогичный документ получал Пол Маккартни, кумир её юности.

В сентябре 1972 года Вулович выписали из больницы. Летать ей запретили, но она продолжала работать в авиакомпании JAT — занималась оформлением грузовых контрактов. Своё рабочее место Весна покинула спустя восемнадцать лет из-за несогласия с политикой тогдашнего югославского лидера Слободана Милошевича.

В 1977 году Весна Вулович вышла замуж и пятнадцать лет счастливо прожила в браке. Потом, как говорит она сама, также «счастливо» развелась. Вот только детьми Весна так и не смогла

обзавестись.

Весна Вулович далеко не единственная из тех, кто выжил после падения с большой высоты. В общей сложности таких людей во всём мире насчитывается несколько десятков, не считая тех, кто выжил в катастрофах при взлёте и посадке самолётов. Вот краткий перечень наиболее известных фактов, большая часть которых приходится на период Второй мировой войны.

В 1942 году в воздушном бою был сбит советский бомбардировщик Ил-4. Штурман экипажа Иван Чисов покинул самолёт на высоте более 7 тысяч метров. Парашют раскрылся так, как ему и положено, но оказался на пути горящей машины… Дальше Чисов падал уже без парашюта. Спас его толстый снежный покров и откос глубокого оврага, куда счастливчик и соскользнул под острым углом.

В мае 1943 года над Голландией был сбит британский бомбардировщик «Вентура». Самолёт развалился на части, и его обломки устремились вниз. Хвостовая часть машины, где находился стрелок Уильям Станнард, была повреждена незначительно, очень удачно попала в воздушный поток и совершила почти «мягкую» посадку. Лётчик отделался ушибами.

В ноябре того же года во время налёта на Бремен огнём немецкой зенитной артиллерии был подбит американский бомбардировщик B-17. Парашют одного из членов экипажа — Юджина Морана — был повреждён, и он не мог им воспользоваться, поэтому падал вниз вместе с машиной. Деревья смягчили удар. Морана взяли в плен; четыре месяца он провалялся в немецких госпиталях, но выжил.

В марте 1944 года во время налёта на Германию был сбит самолёт англичанина Николаса Элкимейда. Парашют лётчика не раскрылся. Удар о землю после падения с высоты более 5 километров смягчили ель и снежный сугроб толщиной около полуметра. Удивительно, но обошлось без единого перелома, хотя скорость свободного падения составляла не менее 150 километров в час. Этот случай получил широкую огласку; в военной прессе Элкимейда иначе как «выжившим кандидатом в покойники» не называли.

В апреле 1944 года во время очередного налёта истребитель немецких люфтваффе уничтожил американский бомбардировщик B-24. Три пилота, находившиеся на борту, не смогли воспользоваться парашютами и вместе с обломками машины упали с высоты более 5 километров. Два лётчика погибли, а вот Мерл Хасенфратц остался жив, отделавшись переломами ног и выбитым глазом.

Тогда же над Австрией был сбит американский

бомбардировщик B-24. Повреждённый самолёт вошёл в штопор, что не позволило двум пилотам, Джеральду Дувалу и Джону Веллсу, покинуть падающую машину. Бомбардировщик рухнул на землю с высоты более 7 километров и полностью развалился. Однако оба лётчика остались живы, хотя и получили тяжёлые ранения.

Не так благополучно завершилось падение с высоты более 8 километров для пилота американского бомбардировщика B-17 Федерико Гонзалеса, сбитого в январе 1945 года над Дюссельдорфом. Получив ранения, он не смог покинуть горящую машину и вместе с ней упал на землю. Гонзалес остался жив, но через несколько дней скончался в госпитале.

В феврале 1945 года над Австрией столкнулись два американских бомбардировщика B-17. Стрелок одной из машин Эрвин Косиенсарек оказался заблокированным в хвостовой части, не смог покинуть самолёт и упал вместе с ним с высоты более 8 километров. Больше всех были поражены немецкие солдаты, когда Косиенсарек выбрался из-под обломков целым и невредимым. Конечно, его тут же взяли в плен.

Ещё два американских бомбардировщика B-17 столкнулись в том же месяце над Бельгией. Один из пилотов — Джо Джонс — упал на землю с высоты около 4 километров. Он получил серьёзные ранения, попал в полевой госпиталь, где и пришёл в себя через несколько дней. Он выжил.

Очередной американский бомбардировщик B-17 был сбит весной 1945 года во время налёта на Кобленц. Стрелок Эдмунд Шиббл не смог покинуть машину и упал на землю с высоты 7 километров. Авария закончилась для него переломом позвоночника. Он выжил, хотя и остался прикованным к постели.

Теперь — о катастрофах мирного времени.

8 августа 1981 года на Дальнем Востоке произошло столкновение пассажирского самолёта Ан-24 и бомбардировщика Ту-16. Выжила лишь одна — Лариса Савицкая, возвращавшаяся в тот злополучный день вместе со своим мужем из свадебного путешествия. Её нашли через три дня в глухой тайге с серьёзными травмами. Лариса долго лечилась, но боль преследовала её долгие годы, причём не столько физическая, сколько душевная.

Выжил при падении с высоты почти 9 километров и всемирно известный британский воздухоплаватель Стив Фоссет. Воздушный шар, на котором путешественник пролетал над Коралловым морем, неожиданно потерял герметичность, сдулся и стал падать вниз. Скорость, с которой он ударился о водную гладь, превышала 70 километров в час. Но Фоссет отделался только лёгким испугом. Спустя некоторое время он стал первым

человеком, который в одиночку совершил кругосветное путешествие на воздушном шаре.

31 октября 2002 года остался жив после падения с высоты 1 километр земляк Вулович — сорокалетний парашютист Драган Курчич. Он отделался лёгкими резными ранами, синяками и парой ушибов. Это был рядовой прыжок для Курчича. Однако основной парашют не раскрылся. Попытка открыть запасной также не удалась. Парашюты раскрылись одновременно чуть позже, их стропы перепутались. Спасло Курчича то, что он упал на крышу одного из строений и проломил её; это смягчило падение. Примечательно, что инцидент не испугал Курчича, и спустя всего 1 час после падения он вновь поднялся в небо и прыгнул с парашютом. На этот раз всё прошло благополучно.

ЖИЗНЬ НА ГРАНИ

Джеймс Бартли: в роли пророка Ионы

Из библейского мифа известно об удивительном приключении, случившемся с пророком Ионой. Судно, на котором он отправился из Иоппии в Фарсис, попало в сильный шторм. Матросы, опасаясь, что корабль может затонуть, стали в панике выбрасывать весь груз в воду, однако это не помогло. Тогда капитан потребовал от пророка, чтобы тот попросил Бога успокоить стихию. Иона этого не сделал, и шторм усилился. Матросы, пытаясь как-то спасти положение, бросили жребий, чтобы определить, кто из находящихся на борту является виновником бедствия. Он пал на Иону, и тот попросил матросов выкинуть его в море, чтобы спасти остальных. Буря мгновенно прекратилась. Оказавшийся в воде пророк был проглочен огромной «рыбой», в желудке которой, согласно Священному Писанию, он провёл трое суток. По истечении этого срока Бог освободил его.

Известно, что подлинник Ветхого Завета написан на еврейском языке, а Новый Завет — на греческом. Кит в древнееврейской лексике обозначается словом «таннин». Между тем существо, проглотившее Иону, названо в Священном Писании по-другому — «даг». Последнее означает «большая рыба» или «чудовище глубин», поэтому вопрос, кто же на самом деле заглотил пророка, остаётся открытым.

На многочисленных рисунках, иллюстрирующих миф, в качестве фантастической «рыбы-монстра» изображён синий кит — крупнейшее в мире животное. Самым большим из добытых исполинов этого вида была самка длиной 33 метра и массой около 150 тонн. Однако даже этот гигант не способен проглотить человека, так как его глотка слишком мала.

Более подходящая «кандидатура» на роль проглотившей Иону «рыбы» — кашалот. По наблюдениям китобоев, он в больших количествах изрыгает недавно проглоченную пищу. Однажды кашалот отрыгнул огромного кальмара длиной 3 метра и массой около 200 кг. Глотка и желудок этого чудовища столь велики, что в них может поместиться взрослый человек.

Но вернёмся к мифу об Ионе. Возможно, никому из читателей и в голову не придёт, что подобное невероятное событие могло произойти на самом деле.

Самая фантастическая и при этом правдивая история произошла 26 февраля 1891 года. Китобойное судно «Звезда Востока» бороздило воды вокруг Фолклендских островов в Атлантике, в 600 километрах от побережья Аргентины, в

напрасных поисках добычи, когда вдруг раздался вопль марсового: «Кашалот!»

На воду спустили два вельбота. Поймав удобный момент, один из гарпунёров вонзил своё смертельное оружие в тело животного. Раненый великан обезумел. Он яростно метался, поднимая громадные волны, вздымая гигантское тело в воздух и вновь обрушиваясь в море. О дальнейших атаках на кита и думать было нечего. Рулевые вельботов лихорадочно пытались вывести свои судёнышки на спокойную воду. Внезапно кит рванулся к шлюпке и мощным ударом хвоста разнёс её в щепы. Вторая шлюпка устремилась к месту катастрофы, чтобы спасти оказавшихся в воде товарищей — восемь человек. Спасти удалось лишь шестерых. Двое других считались погибшими. Тяжелораненый кит исчез. Моряки «Звезды Востока» ещё несколько часов не отходили от борта в надежде, что океан отдаст тела погибших моряков.

Вечером того же дня вновь раздался крик. На горизонте маячила туша морского великана, после осмотра которой, стало ясно, что это тот самый кашалот…

Вскоре на палубе началась разделка туши. Работа продолжалась целый вечер и ночь. К утру вырезка китового жира была близка к завершению, как вдруг моряки заметили странное конвульсивное подёргивание желудка кита. Гарпунёр, вооружённый разделочным ножом, вырезал в мышцах большую дыру. За «вскрытием» наблюдала вся команда. Когда через отверстие удалось заглянуть в полость желудка, никто не смог удержаться от возгласа изумления: потрясённые китобои увидели неподвижно лежавшего на дне мышечного мешка Джеймса Бартли, пропавшего рулевого с разбитого вельбота! Его осторожно извлекли из желудка и поместили в лазарет. Лишь через месяц пострадавший оправился настолько, что смог рассказать о случившемся, а капитан «Звезды Востока» слово в слово записал его рассказ.

Бартли отлично помнил тот момент, когда кашалот перевернул лодку. Сначала его подбросило высоко в воздух, а затем он очутился в полной темноте и чувствовал только, что сползает ногами вперёд по скользким стенкам какого-то канала, стенки которого судорожно сжимались. Внезапно скольжение прекратилось. Бартли лежал в кромешной тьме и задыхался от ужасного зловония и высокой температуры тела кашалота.

Скоро он обессилел и потерял сознание. Лишь в лазарете на борту судна он очнулся. В желудке кашалота моряк провёл шестнадцать часов!

Но вернёмся к Ионе. Вряд ли кашалот мог появиться в

Средиземном море, тем более в таком мелководном районе, как акватория греческих островов. Во всяком случае, в истории не зафиксировано случаев обнаружения кашалотов в этих местах. На самом деле, претендентом на звание «ионоглотателя» вполне мог быть гигантский морской окунь. Самыми крупными представителями окунеобразных являются каменный окунь — мерроу и его сородич таувина. Эти рыбы достигают 4 метра в длину и весят более 500 кг, а главное, у них исключительно огромная пасть. Неслучайно выдающийся французский исследователь моря Ж.-И. Кусто высказал предположение, что громадным чудовищем, якобы проглотившим Иону, вполне мог быть мерроу.

В начале 70-х годов XIX века лейтенант ВМФ США Дон Старбак, страстный любитель подводной охоты, плыл на лодке близ берегов Флориды и пристально вглядывался в воду. Неожиданно на глубине около шести метров он увидел огромную рыбу. Это был гигантский окунь, невероятно толстый, словно винная бочка, длиной около трёх метров и массой до четверти тонны.

Лейтенант и двое его спутников — Уиллис Анснел и Роберт Галлик начали действовать. Надев ласты, маски и дыхательные трубки и взяв в руки гарпунные ружья, они осторожно спустились в прозрачную синеву и, приблизившись к монстру, решительно атаковали его с трёх сторон. Гарпуны Галлика и Анснела достигли цели, а стрела Старбака отрикошетила от толстой чешуи рыбы. Раненый окунь яростно забился, злобно открывая и закрывая огромную пасть. Лейтенант быстро поднялся на поверхность и взял из лодки нож. Уверенный, что окунь смертельно ранен и с ним нетрудно будет справиться, Старбак погрузился на дно. Рыба заметила его и бросилась навстречу.

Неожиданно ошеломлённый человек очутился в кромешной темноте и почувствовал сильную боль в пояснице. Он ощущал, как его ноги волочатся по коралловому дну. Ничего не понимая, лейтенант протянул руку вперёд и уткнулся в слизистую поверхность глотки рыбы.

Лишь теперь он понял, что переднюю часть его туловища заглотил морской исполин. Рыба куда-то стремительно уплывала, и мощные струи воды обдавали ноги несчастного. Человек попытался освободиться, но зубы чудовища сжались ещё плотнее. От боли Старбак вскрикнул и чуть было не захлебнулся. Ему казалось, что лёгкие вот-вот разорвутся от нехватки воздуха.

Между тем нож всё ещё находился при нём. «Где наиболее уязвимое место у этого исполина? Куда следует нанести удар, чтобы как можно быстрее поразить его? По жабрам!» — лейтенант

сделал несколько ударов ножом и потерял сознание от нехватки кислорода.

Он не помнил, как оказался на поверхности, но чувствовал, что дышит и лёгкие наполняются живительным воздухом. И тут же услышал крик своих товарищей, спешивших к нему на лодке: «Рыба выплюнула тебя! Ты, видно, оказался ей не по вкусу!» Они подняли пострадавшего на борт. Лейтенант тяжело дышал, был весь исцарапан, потрясён, однако серьёзных травм у него не оказалось. Человек, побывавший в глотке гигантского окуня, остался жив.

Хира Ратан Манек: тот, кто питается солнечным светом

Если бы не Хира Ратан Манек, то не слышали бы мы и о «феномене ХРМ», названном так по его инициалам. И если бы не Хира Ратан Манек, мы бы не поверили, что можно питаться «духом святым», то есть солнечной энергией, да чистой водой. Теперь вспомнили? Слышали, наверное, о человеке, который уже восемь лет ничего не ест? Название это — «феномен ХРМ» — придумали американские учёные из НАСА, которых заинтересовала необычная, мягко говоря, «диета» этого гражданина Индии. И НАСА пригласила его к себе — проверить и исследовать способность Манека жить лишь на жидкостях и солнечном свете. Представляете, какие возможности открылись бы для астронавтов? Воду в принципе можно регенерировать и использовать на корабле повторно, а вот с едой — сплошные проблемы. Особенно если космический полёт длится долго.

О Манеке человечество узнало не сегодня. Этот житель южного штата Керала начал свои эксперименты 15 лет назад, ещё в 1992 году.

В 1995 году газета «Хиндустан таймс» сообщала, что он совершил паломничество в Гималаи, а, вернувшись оттуда, совсем перестал есть. Его жена Вильма рассказывает: «Каждый вечер он в течение часа смотрит на солнце, не жмурясь и не мигая. Это и есть его основная пища. Изредка пьёт кофе, чай или какую-либо ещё жидкость». Вот, собственно, и всё.

Когда Манек приехал в США, тамошние исследователи убедились, что этот индиец и в самом деле может жить без еды. Тщательно исследовали все психофизиологические параметры его организма; эксперименты вёл доктор Патель из Джефферсоновского университета. Всё было в норме.

Кто-то опять скажет, что про такие вещи мы уже наслышаны, но либо это патология, либо… очередная мистификация. Ну и в самом деле — мы же не растения! Разве может человеческий организм превратиться в некое подобие светочувствительной клетки и трансформировать солнечные лучи в энергию собственного тела? Индиец Хира Ратан Манек уверяет, что это — вещь вполне реальная.

«Мы, люди, живём преимущественно за счёт вторичной солнечной энергии, которую до нас потребили и использовали растения, — ведь их рост и развитие полностью зависят от солнца, — говорит Манек. — Всё, что нам требуется сделать, —

это научиться поглощать солнечную энергию напрямую, из её первоисточника».

И он этого добился.

Родился Манек в 1937 году. Стал инженером-механиком. У него была довольно успешная служебная карьера. Однако потом пришло ощущение бессмысленности материалистических устремлений. В 1962 году почти случайно (или случайного ничего не бывает?) попал он в Ашрам Шри Ауробиндо в Пондичери. Женщина, продолжавшая дело Шри Ауробиндо после его кончины, взглянула на Манека и сказала: «Ты должен нести на землю солнечную энергию, чтобы помочь Высшему разуму снизойти на человечество». Какое-то время он ничего в этом направлении не делал. Но потом, намного позже, встретился с человеком, наделённым особыми способностями и много знающим. Тот взглянул на толпу, и его взгляд остановился на Манеке. И этот человек сказал ему то же самое, что и та женщина в Ашраме. Но Манек толком не знал, что ему следует делать. Он подолгу ходил босиком на солнышке и изучал всё то, что, казалось, могло бы иметь отношение к его намерениям. И вдруг он стал замечать, что пищи ему требуется всё меньше, а энергии у него лишь прибавляется. И вот однажды пришло ему в голову, что солнечную энергию следует направлять непосредственно в мозг. Как? Через глаза. Он стал осторожно, шаг за шагом, приучать свои глаза к прямому солнечному свету.

Медики, к которым обратился Манек, проявили заинтересованность и спросили его, готов ли он пожертвовать год своей жизни ради науки. Манек ответил: «Да». Он оставил близких (с их согласия) и целиком посвятил себя исследованиям. Проводились они в Ахмадабаде (Гуджарат).

Было решено, что Манек будет голодать целый год — 365 дней. Но когда это время прошло, он решил, что нужно продолжить эксперимент. Так он прожил без еды 411 дней.

Впрочем, это было не первое длительное голодание. В предыдущем случае, когда Манек не ел 211 дней, он сначала потерял очень уж много веса — 41 кг! А содержание сахара в крови упало до 43 единиц. Медицина же говорит, что ниже 50 этот показатель опускаться не должен — опасно для жизни. Теперь, после 411-дневного голодания, уровень сахара в крови был в норме, как, впрочем, и все другие показатели его здоровья.

Доктор медицины невролог Судхир Шах был одним из тех, кто проводил этот уникальный эксперимент. И он рассказывает, что целая бригада медиков неотступно следила за испытуемым, не оставляя его без присмотра ни на минуту — ни днём, ни ночью. Его изолировали, помещали в отдельный бокс, не давали

общаться наедине с родственниками.

И вот 14 февраля 2001 года эксперимент завершился. Всё это время Манек пил только кипячёную воду, да и то лишь в период с 11 утра до 4 дня, и никакой еды! Со здоровьем всё у него было в порядке. И за это время учёным довелось немало удивляться. Например, на 401-й день голодания Манек самостоятельно, без чьей-либо помощи (хотя вокруг было порядка 500 болельщиков и последователей), взобрался на гору Шатрунджай (Палитана), и сделал это всего лишь за полтора часа. Разве это не поразительно?

Теперь наступил особо сложный момент — для медиков: надо было всё это как-то объяснить. Ведь не в Гималаях это происходило, не в каких-то там джунглях, а в большом городе, в современной клинике, на виду у врачей, религиозных деятелей, журналистов и учёных.

А учёные прекрасно знают, что происходит с организмом при долгом голодании. Сначала он использует карбогидраты, потом в моче появляются кетоны, сжигаются протеины; организм извлекает из всех своих запасников жиры и поедает их. Но ещё до всего этого человек становится мрачным, раздражительным, в большой степени утрачивает логику и трезвость мышления; все его жизненные параметры снижаются, и через 8–10 недель уже возникает угроза физическому существованию. Здесь же ничего подобного не наблюдалось. Сохранялись ясность ума, хорошее самочувствие, не возникло никаких депрессивных состояний.

Чем же это можно объяснить? Религиозной мотивацией? Она важна, но никак нельзя сбрасывать со счёта и физиологию. А может, Манек отличается от остальных людей генетически, и у него другой фенотип? Или он действительно восполняет свою энергию за счёт солнечной, каким-то образом преобразуя её в своём теле?

Гипотез тут несколько, и специалистам предстоит ответить на массу вопросов.

Сразу скажем, что на некоторые из них ответы не найдены и сегодня. Но всё же кое-что интересное уже известно.

При так называемой хронической адаптации к голоду (примерно после 16–30 суток) метаболизм и в самом деле существенно замедляется. Клетки организма получают лишь кислород и воду. В мозге центры голода подавляются, зато активизируются центры насыщения. Человек приспосабливается к этому состоянию и может вести нормальную деятельность, расходуя лишь 500–600 калорий в сутки.

А что если Манек — и в самом деле «солнцеед»? Ведь научились же люди создавать самые разные приборы и

механизмы, работающие на солнечной энергии: обогреватели, плиты, даже автомобили. Так, может, и тело способно стать «солнечной батарейкой»? Известно, что весь растительный мир живёт только благодаря фотосинтезу. А человек? Действительно ли он получает солнечную энергию через глаза или это происходит через «ауру» его тела, которая является своего рода модулятором? Для того чтобы разобраться в этом, нужны дополнительные исследования. Допустим, что энергия поступает через глаза. Что же в таком случае служит светочувствительным элементом?

Можно предположить — что сетчатка глаза или шишковидная — железа, так называемый «третий глаз». Их клетки, очевидно, и являются своего рода фоторецепторами.

Однако если в этом процессе действительно участвует шишковидная железа, то её активизация может служить регулятором, тонким настройщиком всей эндокринной системы. За счёт мелатонина она регулирует циркадные ритмы, циклы сна и бодрствования и к тому же замедляет процесс старения. Шишковидная железа подавляет также рост и метастазирование некоторых опухолей. Она оказывает стимулирующее воздействие на иммунную систему. А за счёт выделения серотонина она вовлечена и в психическую деятельность, в том числе связана с экстрасенсорным восприятием.

Что представляет собой эта крошечная железа? Её нормальный размер — всего лишь 6 мм на 8 мм. А когда сделали сканирование Манеку, оказалось, что у него размер этой железы — 8 мм на 11 мм, то есть она существенно увеличена! Точнее сказать, у этого семидесятилетнего мужчины она такого размера, какой бывает разве что у двадцатилетних.

Размер, впрочем, сам по себе ещё не говорит о гиперфункции. Нужно проверять уровень гормонов: мелатонина и серотонина. Эти исследования тоже следует провести со всем тщанием.

А кожа? Разве она не участвует в процессе сбора энергии? Может, так называемые акупунктурные точки и исходящие из них каналы — это своего рода «антенны»? Если их можно активизировать акупрессурой и акупунктурой, так, может, и воздействием солнца тоже? Солнечную энергию принимают в себя вода, земля, растения, животные. Может, когда человек ходит по земле босиком, он вбирает в себя и часть накопившейся там солнечной энергии?

Но где же в таком случае она накапливается и хранится? Чтобы ответить на этот вопрос, нужны особые исследования по выяснению роли лобных долей мозга, лимбической системы, продолговатого мозга. Может, как раз продолговатый мозг и

является своего рода «складом», хранилищем этой энергии?

Судхир Шах сказал репортёрам: «То, с чем мы сталкиваемся в этом случае, — пока ещё не стопроцентный научный факт, а лишь разрабатываемая гипотеза. Однако мы полагаем, что перед нами — случай перманентного адаптационного синдрома, при котором после голодания сроком от 16 до 30 дней организм снижает свою потребность в энергии. Достигается это посредством выключения механизма рецепторной регуляции». Проще говоря, ко всему можно привыкнуть, в том числе и к пустому желудку. Судхир Шах не исключает, что в процессе такой адаптации может активизироваться лобная доля мозга, которая, видимо, ответственна за парапсихическую активность. Вырабатывается нечто вроде шестого чувства — способность организма к саморегуляции. Все остальные участки мозга, в том числе гипоталамус, гипофиз, продолговатый мозг, не претерпевают каких-либо изменений. Иными словами, от голода человек не тупеет, а скорее наоборот — становится свободной творческой личностью.

Когда журналисты допытываются у самого Манека, как это пришло человеку в голову — ничего не есть, тот отвечает, что не он изобрёл эту методу. Всё это было известно давно, только люди успели забыть древнюю мудрость. Пора им об этом напомнить.

Кто может заниматься по этой методе? Любой. Никаких ограничений — ни возрастных, ни расовых, ни религиозных тут нет. Не надо резко менять свой образ жизни, не надо устраивать изнурительных голодовок — всё придёт само. Если, конечно, придёт. Тот, кому после начала занятий становится не по себе, должен их бросить. Такие случаи бывают. Но уже сейчас более 25 тысяч человек по всему свету практикуют эту странную систему — люди глазеют на солнце. И многие из них уже поняли, какие преимущества это даёт. Важно только всё делать с умом.

Предположим, в первый день вы смотрели на солнце 10 секунд, во второй — 20, в третий — 30, и т. д. Или, может быть, вы начали с пяти секунд, потом — 10, 15 и т. д. Главное — ни в коем случае не мучить свои глаза, иначе можно повредить сетчатку. И что ещё очень важно — внутренний настрой. Мысленно представляйте, как лучи солнца входят в ваши глаза, оттуда — в мозг и остальную часть тела, и попросите светило о том, чтобы всё это пошло только на пользу здоровью. Тогда и никакого вреда не будет. Ведь то, во что искренне веришь, становится реальностью. В солнечном свете есть весь спектр радуги, так что одновременно происходит как бы свето- и цветотерапия: — если организму каких-то оттенков цвета не хватало, они будут восполнены.

Очень важно при этом верить, что болезни отступают, а космическая энергия вас «кормит». Примерно через три месяца вы уже сможете смотреть на солнце минут десять кряду и одолеть все страхи, причём, не только страх смерти или болезни, но и страх перед неопределённостью будущего. Должны исчезнуть нарушения, имевшие место на ментальном уровне, например, — стрессовые состояния или депрессия. К этому времени исчезнет умственное напряжение, уйдут многие жизненные проблемы. Это важно уже само по себе, и если такова и была ваша цель, можете остановиться на этом и не увеличивать время пребывания на солнце. Если же вы стремитесь достичь большего, то продолжайте прибавлять по несколько секунд в день. По истечении шести месяцев, то есть примерно через 180 дней, вы уже сможете без всякого напряжения глазеть на светило примерно в течение 15–20 минут. Физические болезни должны к этому времени исчезнуть. Преодолев 15-минутный барьер созерцания солнца, вы заметите, что аппетит начинает постепенно угасать. «Это победа над чувством голода, а не его подавление», — заявляет сторонник необычной диеты. Когда человек сможет смотреть на солнце по 30–35 минут кряду, его мозг начнёт развивать особую способность сохранять солнечную энергию и запасать её впрок. Ещё через три месяца, то есть на финальной фазе занятий — через 270 дней, — вы сможете созерцать солнце по 44 минуты кряду. НЕ ПРЕВЫШАЙТЕ ЭТОГО ПРЕДЕЛА! За этот период потребность в еде исчезнет полностью, у вас уже не будет чувства голода — оно уйдёт само. И тут откроются особые возможности — способность к визуализации образов или состояний, способность видеть ауру и её цвета, и т. д. На этом можно бы и остановиться, то есть ежедневно смотреть на солнце уже и не надо. Почему? Потому что, как считают индийские исследователи, солнечная энергия как бы «прокладывает путь» от глаз к мозгу и начинает «складироваться», то есть накапливаться в каждой клеточке тела. Когда зарядятся все клетки, нужда в регулярных сеансах отпадает. Нужно лишь периодически «подзаряжать» своё тело.

Но как производится эта самая «подзарядка»?

«Всё, что от вас требуется, это ежедневная прогулка под солнышком босиком в течение 40–45 минут», — уверяет энтузиаст. И добавляет, что только таким образом можно достичь полной внутренней свободы и избавиться от физических и психических хворей. Психосоматические заболевания, возникающие по причине стресса, станут забытым кошмарным сном. Но ещё более важно то, что вокруг вас образуется энергетическая корона. По мере возрастания и укрепления этого

невидимого защитного кокона все болезни будут отступать. Даже самый заклятый враг станет перед вами бессильным, он просто не сможет вам навредить!

Манек считает, что мы тратим огромную энергию на переваривание поглощаемой пищи, а также на то, чтобы мозг мог решать массу умственных проблем. Если ты не ешь всё подряд и внутренне спокоен, потребность в энергии неизмеримо снижается.

По словам Манека, в одной только Индии он знает не менее 17 человек, которые не принимают пищу по пять лет или дольше. А несколько человек не едят ничего уже 20 и более лет. Всего же в мире таких людей более 200, и ещё многие тысячи идут тем же путём.

Какие же предосторожности должны при этом соблюдаться?

Во-первых, нельзя увеличивать время визуального контакта со светилом более чем на 10 секунд в день.

Во-вторых, не следует смотреть на солнце дольше 44 минут.

В-третьих, необходимо периодически показываться врачу-офтальмологу: это важно, чтобы не упустить опасность каких-либо нарушений.

Манек настаивает, что под солнцем нужно стоять босым, на голой земле. Никакого бетона, камня, плитки и даже травы — просто голая земля. Можно стоять на песке, на гравии, на пыльной дороге или, скажем, — на площадке для бейсбола, но не на крыше здания и не на балконе. И на ногах не должно быть обуви, даже лёгких сандалий. Проще говоря, голые ноги должны быть в контакте с голой землёй.

Место, где вы принимаете солнечные ванны, не должно быть затенено. На открытом пространстве желательно проводить один час сразу после рассвета, и один час перед закатом. То есть, если Солнце встаёт, скажем, в 7 часов утра, а садится в 6 часов вечера, то самое лучшее время для «подпитки» его энергией — это с 7 до 8 часов утра и с 5 до 6 вечера. Поначалу не следует глазеть на солнце — достаточно взглянуть на него как бы мельком. Стоять нужно расслабившись, в состоянии релаксации. Не следует напрягать мышцы глаз или лица, а если хочется зажмуриться или моргнуть — нормально, моргайте. Уж потом, по мере привыкания, человек постепенно научится смотреть не мигая.

Конечно, глаза у всех разные. Если у вас есть (или возникнут) проблемы со зрением, Манек советует перейти на другой режим: смотреть на солнце лишь примерно одну секунду, потом закрыть глаза и продолжать видеть солнце так называемым «третьим глазом» (это чакра Аджна между бровями), то есть мысленно. Когда образ солнца исчезнет, открыть глаза и снова взглянуть на

солнце лишь на мгновенье, как бы запоминая его. Закрыть глаза и всё повторить. Делать это упражнение, пока образ солнца не будет сохраняться перед внутренним взором в течение 5–6 минут кряду. К этому времени и медицинская проблема со зрением уже исчезнет, и можно постепенно переходить к нормальной практике.

Для самого Манека длительный пост имеет не только научное, но и религиозное значение: «Все эти попытки изобрести какой-то микрочип и встроить его в человеческий мозг, чтобы он мог хранить массу информации и лучше её запоминать, просто смехотворны, — заявляет Манек. — Ведь мы не используем даже и десяти процентов возможностей этого самого мозга. А вот если обеспечить ему энергетическую подпитку, наши возможности многократно возрастут. По сути дела, просветлённое сознание — в духовном смысле — есть именно стопроцентное использование собственного мозга».

Изучавший феномен Манека доктор Аниль Патель, специалист по Аюрведе и лечению растительными средствами, ратует за создание так называемой интегративной медицины. Почему, например, нужно непременно ходить по земле босиком? Потому что на стопу проецируются все органы человеческого тела. На этом, собственно, и построена рефлексотерапия. А доктор Судхир Шах настоятельно рекомендует проверять сетчатку глаза, да и вообще начинать такие опыты на себе лишь под наблюдением врачей.

Для полного изучения «феномена ХРМ» требуется участие генетиков, биологов, биохимиков и т. д. Доктор медицины Маури Д. Прессман из Филадельфии пишет, что у человечества появилась надежда выйти на новые рубежи. Научившись управлять ментальной, магнитной, солнечной энергией, оно может стать более совершенным, как в духовном так и физическом плане. В этом случае постепенно отпадёт надобность в скальпеле и химических медицинских препаратах.

Эксперимент выглядит многообещающим, но, согласитесь, напрашиваются кое-какие вопросы. Неясно, например, все ли люди способны в одинаковой мере воспользоваться этими методиками, и если нет, то кто является более восприимчивым, а кто — менее? Существуют ли такие, кто вообще не сможет «подпитываться» от альтернативных источников энергии и «обречён» жевать? А у россиян возникает и ещё один вопрос: как можно ходить по 45 минут босиком, если на улице не индийское солнышко, а лютый сибирский мороз? И, наконец, как НАСА, представляет себе астронавтов, гуляющих босиком по голой «земле» — в космосе?

И всё же, согласитесь, что интересно и заманчиво стать хозяином своего тела, а не быть его рабом. А если при этом мы ещё и перестанем пожирать всё то, что растёт, бегает, плавает и летает на нашей планете, если не будем пожирать себя и друг друга, то Земля действительно превратится в рай.

Матюхин и Кролл, живущие в холодильниках

Житель города Архангельска Виталий Матюхин — человек уникальный. Этот, на первый взгляд, пышущий здоровьем мужчина, на самом деле, страдает редким расстройством жизненно важных функций организма. Врачи утверждают: «У Виталия нарушены теплообменные характеристики тела, хотя его организм в целом крепок и иных сбоев не даёт». Другими словами, у Виталия Матюхина повышенная температура, что сделало его жизнь несколько необычной, а для его домашних даже невыносимой.

Все мы прекрасно знаем — средняя температура здорового человека равна 36,6 градуса по Цельсию. Но нормальной температурой для Виталия является 41,6 градуса! При этом он хорошо себя чувствует, правда, ему всё время хочется проветриться и устроить сквознячок. Стоит ли говорить, что Матюхин не любит жаркую погоду и почти не переносит солнечного тепла. Намного уютнее Виталий чувствует себя в теньке, а ещё лучше — в помещениях, оборудованных холодильными камерами.

В прошлом Виталий Матюхин жил в Краснодаре; он там родился и вырос. Он окончил строительный техникум и смотрел в будущее с большими надеждами и радостью. Матюхин считался во всех отношениях нормальным человеком. Всё при нём, не на что жаловаться: крепкое здоровье без всяких отклонений, хорошее образование, перспективная профессия, прекрасные жена и сын. Да и температура его стройного тела до некоторых пор была нормальной — 36,6 градуса. Но однажды в сильную жару у него случился солнечный удар. Виталий угодил в больницу, где врачи констатировали «внутреннее расстройство методов регулировки теплообмена».

С тех пор прошло уже семнадцать лет! Виталий всё так же плохо переносит тепло, а от солнечных лучей ему и вовсе становится дурно. Если термометр на улице поднимается выше отметки +5 градусов, он удаляется в свою каморку, которую оборудовал змеевиком, гоняющим фреон, для поддержания там низкой температуры. Здесь он и наслаждается приемлемым для него комфортным холодком.

В связи с такой неестественной температурой тела Виталий был вынужден переехать в более прохладные места. Согласитесь, далеко не всякий россиянин променяет солнечный Краснодар на

проветриваемый морскими штормами Архангельск.

Свой новый дом он оборудовал на манер холодильной камеры. Но в морозильнике не смогли ужиться его жена Ольга и сын. В результате — развод.

Летом и в начале осени Виталий проводит большую часть времени в собственном доме, покидая его лишь поздно вечером, когда температура воздуха понижается до приемлемой для его организма отметки.

Аналогичные аномалии с температурным режимом организма человека встречались и ранее. В подобной же экстраординарной ситуации оказался житель США Винсент Кролл. Врачи не смогли придумать иного способа, чтобы облегчить страдания пациента, как поместить его в специальную камеру, где поддерживается стабильная температура +7 градусов по Цельсию.

Над проблемой Кролла американские специалисты работают уже более семнадцати лет, но пока безрезультатно. Температурный катаклизм случился с Винсентом ещё в 1980-х годах, когда ему было всего двадцать лет. В свободное от учёбы в университете штата Монтана время Винсент проводил в горах, занимался скалолазанием. Студент Кролл стал чемпионом университета и штата Монтана по скалолазанию, а также участвовал в первенстве США по данному виду спорта и даже попал в шестёрку сильнейших спортсменов страны.

Несчастье произошло с Винсентом на одной из тренировок, которую он проводил с группой студентов на турбазе в горах штата Айдахо. На одном из горных склонов скалолазы попали в сильный шторм, сопровождаемый дождём и сильнейшими разрядами молний. В это самое время Винсент находился на вертикальной горной стене. Он предпринял отчаянную попытку спуститься по 35-метровой отвесной каменной скале, но благополучно завершить манёвр не успел. Молния угодила в скалу в 5–6 метрах от него. Винсент потерял сознание, но не рухнул вниз, а повис на страховочном тросе. Лишь через 6 часов его доставили в госпиталь и оказали необходимую помощь. За его жизнь врачи боролись более 12 часов. Он выжил, но с тех пор средняя температура его тела составляет около 40 градусов.

По сегодняшний день вернуть Винсента Кролла к естественному образу жизни и понять секрет его недуга медикам так и не удалось. Он живёт в доме родителей, часто забирается в «морозильный цилиндр», где отдыхает от жары и спит. Даже в госпиталь на обследование Винсент выезжает в специальном грузовике, оборудованном холодильной кабиной. Но несмотря ни на что Кролл не хандрит. Он работает в области маркетинга, но

только дома за персональным компьютером. Покидать спасительную холодильную камеру более чем на пару часов Винсент опасается…

Вот и российские медики, к сожалению, пока безуспешно пытаются решить вопрос со случаем Виталия Матюхина. Даже консультации со светилами медицины из Академии наук России пока положительного результата не принесли.

Виталий Матюхин не падает духом. Сейчас он трудится на дому в качестве агента по продаже сотовых телефонов и продолжает надеяться.

Джорджио Бонджованни: жизнь со стигматами

17 февраля 2002 года известный итальянский стигматик Джорджио Бонджованни появился в программе римского телевидения без своей обычной незаживающей раны на лбу. Это удивило телезрителей. Но не менее удивило их и объяснение этой истории, последовавшее несколько дней спустя…

Известно, что стигматы в виде ран Христовых — как бы следов от тернового венца, или от гвоздей на руках и ногах, или от копья на теле — возникают у некоторых людей совершенно неожиданно и не поддаются обычному лечению. Они, правда, могут столь же необъяснимым образом и исчезать. Бонджованни жил со своими стигматами чуть ли не десятилетие, и все уже привыкли видеть его именно таким.

Вскоре после своего выступления по римскому телевидению Бонджованни опубликовал пресс-релиз в журнале «Мы не одни», который в своё время сам же и основал. Он поведал о том, каким образом избавился от своей раны на лбу: совершил паломничество в Междугорье, которое находится в Боснии.

По словам Джорджио, он побывал в святом месте — на вершине Крестовой горы, где молча молился, умоляя Деву Марию сделать невидимой хотя бы рану на его лбу.

К его изумлению, Богородица неожиданно появилась прямо перед ним; Она лишь прикоснулась кончиками пальцев к его лбу, и рана тотчас исчезла. После этого она попросила Джорджио вернуться в Италию и рассказать там, что произошло.

Так кто же он такой, этот Джорджио Бонджованни?

Сам он рассказывает, что его первая встреча с Девой Марией произошла в апреле 1989 года, а потом началось общение с Иисусом Христом. Оба поведали ему многое о секретах Фатимы, о втором пришествии Христа, о природе наших контактов с НЛО и т. д. С тех пор Бонджованни ездит по свету и выступает перед людьми. Он встречался с испанской королевой Софией, с Михаилом Горбачёвым и другими крупными политическими фигурами в России, выступал в ООН. Его цель — «пробудить сознание человечества к большим переменам, которые вот-вот произойдут в мире».

В интервью, которое у него взял редактор американского издания «Share International», Бонджованни рассказал довольно подробно, как всё это начиналось.

Родился он на Сицилии, но потом переехал на материковую

часть Италии в портовый городок Сант-Эльпидио, где занялся мелким бизнесом, а всё своё свободное время посвящал духовному развитию. Однажды он просто шёл на стоянку, чтобы взять свою машину и ехать домой, как это бывало каждый вечер. Вдруг перед ним возникло видение — женщина, которая сказала, что зовут её Мириам. Джорджио знал, что истинное имя Девы Марии было Мириам, и поэтому не удивился. Мириам была светловолосой, в белом платье и с розой на груди. Ему она казалась очень светлой, яркой, словно сотканной из света.

Она сказала, что именно ему следует сделать, чтобы подготовиться к своей миссии, а после нескольких следующих встреч попросила его поехать в Фатиму (Португалия) и пообещала, что там даст ему знак, который увидят все.

И он поехал в Фатиму и 2 сентября 1989 года снова увидел Деву Марию… Она спросила тогда, готов ли Джорджио терпеть некоторую часть боли Христа, и он согласился.

В тот день он получил от Девы Марии и послание (в основном оно касалось третьего секрета Фатимы) о том, что верхушку церковной иерархии ожидает кризис, что нам всем грозят ужасные катастрофы и, если мы не раскаемся, будет третья мировая война… А ещё было сказано, что человечеству предстоит период мрака и тьмы, но те, кто отдал или готов отдать свою жизнь ради жизни других, кто сознаёт, в чём истинные ценности — независимо от того, какую веру они исповедуют, — будут спасены. Третий секрет Фатимы касается также и второго пришествия Иисуса Христа.

Молодому человеку было предложено нести слово Христово людям, говорить повсюду, что нужно уважать и любить друг друга, и Землю свою, и всех тех, кто на ней живёт. Джорджио был дан знак Христов: на его ногах, груди и на лбу появились стигматы. Нести часть боли Христа, значит напоминать человечеству об Иисусе. Ведь Он страдает, видя, что мы так и не сделали того, к чему Он призывал нас. Эти знаки, стигмы, пробуждают сознание людей, являясь очевидным доказательством чего-то необычайного, что укрепляет их в вере. О существах, «сотканных из света», Джорджио говорит, что они просто находятся в других измерениях, потому нам кажется, что они светоносные. Они намного опережают нас по своему развитию. Чтобы нам подняться до их уровня, надо соединить науку и сознание. Наука у нас есть, а вот уровень сознания очень низкий. Потому мы не думаем и не предполагаем, какие последствия будет иметь каждое наше научное открытие…

Однако исчезновение стигматов у Бонджованни — лишь последний из череды чудесных случаев, связанных с

Междугорьем.

Междугорье находится в 40 километрах к югу от Мостара и почти в 80 километрах к юго-западу от Сараева, столицы Боснии.

Первый удивительный случай произошёл там ещё в 1932 году, и связан он с папой римским Пием XI (он был на престоле с 1922 по 1939 год). Будущий Пий XI родился в семействе Ратти неподалёку от Милана и, став священником, работал в Ватиканской библиотеке, а после Первой мировой войны стал папским нунцием в Варшаве (кстати сказать, Ратти, в ту пору архиепископ, был в Варшаве и в мае 1920 года, когда на свет появился Кароль Войтыла — папа римский Иоанн Павел II).

Следует отметить, что папа очень любил горы. Однажды, в феврале 1932 года, в Ватикане, когда он ночевал в свой спальне, ему привиделся сон: будто он взбирается на какую-то незнакомую гору, где никогда раньше не был. Он был уверен, что она находится не в Италии, — в Альпах он побывал, пожалуй, на каждой мало-мальски достойной внимания возвышенности. Достигнув вершины горы, он обнаружил, что там его дожидается Мириам. На ней было светло-серое платье с длинной белой накидкой. «Я хочу, чтобы ты воздвиг крест на этом месте, — сказала она ему, — потому что в будущем это место станет очень важным». Оглянувшись вокруг в изумлении, он пробормотал: «А где это я?» — «В Югославии, — ответила Мириам. И, мягко улыбнувшись, добавила: — Запомни это место». И папа римский неожиданно проснулся. «Странный сон», — подумал он.

Несколько месяцев спустя папа Пий XI получил петицию от архиепископа из Мостара. Епархия хотела поставить крест на горе Сиповац — в ознаменование 1900-й годовщины распятия Христа.

И когда папа римский увидел фотографию места, предназначенного для установки креста, у него дух перехватило — это была та самая гора, на которой он побывал в своём сновидении! И он, не раздумывая, подписал документы на воздвижение креста. Крест был сооружён в 1933 году, а название горы изменилось на Крисевац, что в переводе с хорватского означает Крестовая гора.

Прошло почти полвека, и произошла ещё одна удивительная история. 24 июня 1981 года на гору Подбрдо взбирались две девушки — пятнадцатилетняя Иванка Иванкович и шестнадцатилетняя Мирьяна Дражичевич. Обе гостили у родственников в небольшой деревне, расположенной между двумя горами — Крисевац и Подбрдо. Добравшись до вершины, девушки вдруг увидели странные огни, мерцающие в небе над крестом, находящимся на другой горе. Потом яркий свет появился и над горой Подбрдо, примерно в 40 метрах от того

места, где находились Иванка и Мирьяна. В центре этого свечения они увидели «красивую женщину в сером платье с длинной белой накидкой».

«Пошли отсюда!» — крикнула Иванка, и девушки в панике кинулись бежать вниз по склону. На полпути им встретились друзья из деревни. Теперь они все вместе поднялись на гору и убедились, что загадочная женщина действительно существует! Может быть, это и в самом деле была Дева Мария? Теперь уже несколько человек запаниковали и кинулись бежать вниз по склону.

Мирьяну Дражичевич эта история заинтриговала. На следующий день она всё-таки пошла на вершину горы ещё раз, но теперь взяла с собой человек пять друзей и родственников примерно своего возраста. И все они увидели на вершине горы Деву Марию. С того дня это чудо происходит там уже более двух десятков лет…

Остаётся только добавить, что последняя встреча стигматика Бонджованни с Девой Марией произошла в 2002 году в особый день — 11 февраля. Именно 11 февраля, в 1858 году, Бернадетт Субиру впервые встретилась с Мириам в гроте возле Лурда, расположенного на юге Франции.

Мартин Фугейт, синий от рождения

(По материалам А. Сердюка)

Житель Казани обратился в поликлинику с жалобой на сильный насморк. Ему прописали дешёвые капли. Через несколько дней его кожа стала синей. Человека обследовали и поставили диагноз: уникальный случай аллергии на протаргол. Принялись лечить, но безрезультатно. Вот уже несколько лет мужчина ходит с голубыми щеками и синим носом. Жена от него ушла. Он стал страдать бессонницей и по ночам пишет стихи. Сам он — несгибаемый оптимист, и его удручает лишь то, что медики, сделавшие его синим, давно забыли о своём пациенте…

А между тем подобные случаи аргирии (именно так называется в науке это самое посинение) давно известны в мировой практике. Вот, например, пожилая американка Розмари Джекобс пользовалась каплями от насморка, будучи ещё подростком, и тоже посинела. Друзья деликатно называют цвет её кожи серебристым.

А что это за лекарство — протаргол? На латыни его название — argentum proteinicum. Со школьных лет мы знаем, что аргентум — это серебро. Соли серебра, оказывается, и могут дать такой необычный эффект.

Когда появились антибиотики, нужда в серебре (для лечебных целей) отпала. Однако «серебряный эликсир» успел оставить неизгладимый след на некоторых пациентах-неудачниках. По мере того как драгоценный металл накапливался в эпидермисе, на отдельных участках кожи появлялись пятна самого разного оттенка — от нежно-голубого до трупного чёрного. А случалось, что человек синел полностью.

И всё же подобные медицинские препараты время от времени назначают. Более того, в последние годы появились основанные на серебре целебные (якобы) средства, которые снабжены уже новой, броской рекламой: это, мол, панацея от всяких бед — от герпеса до рака. Раствору серебра приписывают чуть ли не магические свойства: посеребри своё нутро — и будешь неуязвимым для всех болезней! И, надо признать, эта пропаганда ложится на более или менее подготовленную почву: ведь многие уверены, что святая вода потому таковой и становится, что священник опускает в неё серебряный крест.

Рекламировать продукцию, в состав которой входит серебро, никому не возбраняется, если это просто пищевые добавки. Тут

никто ни за что не отвечает: веришь — покупай. Настораживает другое: в США, например, количество случаев посинения доверчивых граждан в последнее время резко возрастает. Билл Робертсон из сиэтлского центра по борьбе с отравлениями говорит, что за полтора года он наблюдал уже шесть подобных случаев. И все они — результат применения «чудодейственных эликсиров» с солями серебра. Доктор Робертсон — не новичок, за его плечами более пятидесяти лет медицинской практики, и всё же такое явление в человеческом организме он наблюдает впервые.

К счастью, появились люди, которые готовы поделиться своим горьким опытом и пытаются предостеречь от ошибок других. Шестидесятилетняя учительница-пенсионерка из Вермонта Розмари Джекобс, о которой мы уже упоминали, ещё в 1996 году открыла в Интернете свой сайт, чтобы разоблачать всяческих мошенников от фармакологии.

— Они вытащили серебро из мусорной корзины, куда медики выбрасывали все отжившие методики лечения, и теперь делают на этом большие деньги, — говорит Джекобс.

К ней уже обратились несколько человек с аргирией, которые купили пищевые добавки через интернет-магазины, пропагандирующие якобы здоровое питание. Реакция этих людей на посинение своей кожи разная. Одни просто удивляются самим себе — как они могли «купиться» на эти посулы! Другие стали отшельниками и сидят в четырёх стенах, чтобы избежать насмешек и бесконечных расспросов. Сама миссис Джекобс мучается со своей серебристо-голубой кожей всю жизнь. В юности ей трудно было рассчитывать на свидания с парнями, в более зрелые годы не легче было найти работу или снять квартиру. Не говоря уж о том, что на людях она всегда чувствует себя белой вороной — прохожие с удивлением оглядываются на неё. Компании, торгующие снадобьями, изготовленными на серебре, делают невинные глаза: мол, кто же виноват, что была допущена передозировка? Если будешь пить слишком много полезного морковного сока, тоже можешь стать оранжевым. А серебро-де великолепно убивает патогенные микробы.

Есть в этом бизнесе и довольно известные персоны. Стэн Джоунс, к примеру, прошлой осенью пытался пробиться в сенат США от штата Монтана, А до того этот бизнес-консультант занимался изобретением «генератора серебра», который представляет собой батарейки на 9 вольт, серебряный провод и… воду. Джоунс заявил, что если в мире обнаружится вдруг нехватка антибиотиков, он готов обеспечить человечество серебром. И при этом признаётся, что сам стал голубым (в прямом смысле этого

слова — кожа его приобрела стойкий голубой оттенок) после того, как принимал собственный «универсальный продукт» в течение четырёх с половиной года.

Таблоиды обозвали его «Невероятный синий человек» — по аналогии с чудаком-однофамильцем из второразрядного шоу, который посинел по причине того, что лечился от сифилиса нитратом серебра.

— Единственное, с чем у меня вышла промашка, — заявляет посиневший мистер Джоунс, — это с дозировкой. И всё же я считаю, что это лучший заменитель антибиотика в мире! Случись в Америке биологическая война или заболей я чем-нибудь, тотчас стал бы принимать это средство снова. Остаться в живых намного важнее, чем не стать синим или даже фиолетовым.

Что ж, в логике господину Джоунсу и не откажешь: ведь иной раз лечит лишь то, во что свято веришь. А цвет кожи? Это мелочи, «издержки производства».

Проблемой занимаются сейчас учёные в разных странах. Им удалось установить, что такие «чудеса» случаются даже от столь, казалось бы, невинных вещей, как серебряные серьги, или в результате продолжительных курсов иглоукалывания с применением серебряных игл. Иногда люди синеют, если в случае хронической почечной недостаточности долго пользуются аппаратом «искусственная почка». Бывает, что профессиональные заболевания, полученные на производстве при контакте с нитратом и оксидом серебра, также проявляются в изменении цвета кожи. Но вот, скажем, красотка пользуется косметикой на серебре. И что же? Постепенно оно откладывается в коже, ногтях, слизистых оболочках, во внутренних органах. А уж если человек посинел, то это, считай, надолго, а, может быть, и насовсем. Притом чаще всего синеют те места, которые открыты солнцу. Вот и получилось у нашего соотечественника из Казани, что щёки голубоватые, а нос — синий: это ведь наиболее выдающаяся деталь «фасада».

А случается, что гранулы серебра попадают в кровеносные сосуды, ткани мозга, что приводит к поражению центральной нервной системы. Одна энтузиастка лечения серебром в результате «заработала» маниакально-депрессивный психоз. Другой «помогли» посинеть врачи: вводили внутривенно нитрат серебра.

Но бывает ли так, чтобы человек был синим от рождения? Оказывается, бывает. В американском штате Кентукки, например, таких людей множество, и живут они там уже давно — по меньшей мере сменилось уже шесть поколений. Рассказывают, что когда-то их предок по имени Мартин Фугейт приехал сюда из

Франции следом за своей рыжеволосой невестой, да так и осел на берегу речушки у Аппалачских гор. Многие его потомки? появляющиеся на свет уже в современных родильных домах, совершенно синие. Вот, скажем, малыш Бенджи Стейси был почти фиолетовым. Персонал родильного отделения настолько перепугался, что новорождённого тут же отвезли в специализированную клинику. В течение двух дней младенца подвергали самым различным проверкам, а результат оказался нулевым. То есть Бенджи был совершенно здоров, а вот кожа — цвета сливы. Студенты-медики сбегались в клинику отовсюду — только бы взглянуть на Бенджи, который, кстати, когда плакал, становился и вовсе иссиня-чёрным. Лишь когда в больнице появилась его бабушка, всё прояснилось:

— Вы когда-нибудь слышали о синих Фугейтах? — спросила она врачей.

А отец мальчика добавил:

— Моя бабушка Луна по материнской линии была из Фугейтов.

И тогда все успокоились.

К счастью, несколько недель спустя Бенджи утратил синий цвет, видно не так уж много было в нём крови Фугейтов. Вот, правда, губы и ногти у него по-прежнему синие, особенно когда замёрзнет. Но ведь такое и с другими случается.

За более чем сто восемьдесят лет клан Фугейтов разросся. Поначалу жили они особняком в маленьком селении, где и пойти-то некуда. Летом трудились, а зимой — женились (частенько — между собой) и рожали детей.

Врачи — хотя таковые редко заезжали в эти глухие места — не раз пытались найти разгадку этого феномена. Предполагали, что эти люди страдали болезнями сердца, лёгких, или что кровеносные сосуды расположены у них слишком близко к коже. Но нет, Фугейты — люди крепкие. Большинство из них доживает до девяноста лет, ничем особенно не болея.

А в 1960-х годах минувшего века приехал в их район молодой гематолог Мэдисон Кавейн. К тому времени синие потомки Фугейтов расселились уже на всём Кумберлендском плато. Доктор что-то слышал об этом ещё в своём университете, а вот увидел — впервые. И помогла ему в этом медсестра Рут Пендергаст, которая сама очень заинтересовалась феноменом после того, как в клинику зашла однажды женщина — сделать анализ крови, и была эта женщина синяя-пресиняя! Рут встревожилась — не иначе у пациентки сердечный приступ, и она в любой момент может умереть. Но та успокоила её, объяснив, что она «из рода синих Комбсов», а на улице нынче холодно, и

необычный цвет кожи стал особенно выраженным.

Доктор Кавейн и Рут стали ждать «синих», и на это ушло немало времени: видимо, очень редко они болеют и обращаются за медицинской помощью. Но однажды появились двое — Патрик и Рэчел Ричи. «Они были синие, как мертвецы!», — говорит медсестра Рут. Брат и сестра Ричи не были в восторге от цвета своей кожи, поэтому легко согласились на обследование и поддержали доктора Кавейна в его попытках сделать их «нормальными людьми».

Гематологу удалось выяснить массу интересных вещей. Например, что такое же явление зафиксировано у эскимосов на Аляске и в некоторых индейских племенах. Есть такой фермент — диафораза, который у всех нас превращает пигмент метемоглобин в нормальный гемоглобин. А у «синих» этого не происходит, и синий пигмент перекрывает красный. Передаётся такая особенность генетически, причём только в случае, если человек наследует два гена — от отца и от матери, если же он унаследует лишь один ген, то сам родится совершенно обычным, а вот потомству может передать эту экзотическую «окраску».

Доктор Кавейн стал ездить в семью Ричи, в шахтёрский городок, тратя на дорогу по восемь часов. Зато они познакомили доктора ещё и со своим семидесятишестилетним дядей Захом — тоже «синим». На тот момент старый Зах был старейшиной клана Фугейтов. А уж через него доктор познакомился и с тётей — Бесси Фугейт. И она, естественно, была «синей». И у всех Фугейтов доктор брал анализы крови — искал средство от кожной синевы. И нашёл-таки! Он стал вводить брату и сестре Ричи по 100 миллиграммов вещества, которое называл «электронным донором». И уже через несколько минут после введения препарата синий цвет кожи исчез. Впервые в жизни Патрик и Рэчел выглядели как все!

Правда, средство это действует временно, и надо делать новые внутривенные вливания. Но уж если кто-то очень переживает, что он не такой как все, на жертвы пойти можно.

Возвращаясь к первому Фугейту, приехавшему в Кентукки в 1820 году, следует сказать, что женился он на обычной девушке. Однако, похоже, в её ДНК был рецессивный ген. Вот они вдвоём и родили семерых детей, четверо из которых имели голубой цвет кожи. Положение усугублялось, когда Фугейты женились на Фугейтах, что не было редкостью.

Ну а если вспомнить о новорождённом Бенджи, то его бабка Луна Фугейт была, говорят, самой синей из всех. И у неё было 13 детей, и все — «синие».

Сколько всего на планете синих людей, никто не знает.

Ставший известным род Фугейтов — лишь один из них.

Тина Рэш, избранница полтергейста

(По материалам С. Михайлова)

Уильям Ролл, директор Ассоциации парапсихологов Западной Джорджии, узнал о Тине Рэш в марте 1984 года. Тогда на факультет психологии университета Джорджии позвонила Джоан Рэш и сообщила о том, что её четырнадцатилетняя дочь Тина способна силой мысли передвигать предметы. 11 марта доктор Ролл вместе с Фредом Шенноном, фотографом из газеты «Коламбус ньюс», посетили опрятный домик Джоан Рэш на окраине Колумбуса.

Тина оказалась очень скромной, тихой девочкой. Хозяйка угостила гостей кофе. Тина тоже сидела за столом, ни слова не говоря. Неожиданно чашка, стоявшая перед ней, начала медленно скользить по столу, затем пролетела по воздуху около метра и упала в камин, где и разбилась.

Через несколько дней дом Рэшей посетили эксперты из Ассоциации парапсихологов. На этот раз Тина заявила, что вряд ли у неё что-нибудь получится. Но неожиданно во время беседы кресла, стоявшие в комнате, начали двигаться и стучать ножками по полу. Ваза с цветами сначала медленно, а затем всё быстрее и быстрее стала поворачиваться вокруг своей оси. Блюдо с яблоками на обеденном столе пустилось в пляс; яблоки раскатились, и одно из них упало на колени к Уильяму Роллу. Во время этой катавасии Тина нахмурила лоб, лицо её исказилось гримасой. Видно было, что она делает усилие. Так продолжалось несколько минут. Затем вдруг всё прекратилось. Тина разрыдалась и убежала в свою комнату.

В другой раз, когда Ролл навестил семью Рэш, там присутствовала Пэгги, старшая замужняя сестра Тины. Уильям находился в гостиной, на диване сидела Пэгги. Тина вошла в комнату, хмуро поздоровалась с гостем и зло посмотрела на сестру. В следующую минуту произошло непредвиденное: маленькая скамеечка для ног, стоявшая перед креслом, подпрыгнула и ударила Пэгги по голени. Та ойкнула и начала ругать сестру: «Ты гадкая, злая девчонка!» — кричала она. Позже Джоан объяснила, что девочки не ладят, и Тина часто «наказывает» Пэгги.

В следующий раз, когда парапсихологи пригласили Тину к себе в офис, она заставила летать по комнате карандаши, ручки и папки с бумагами.

Ролл взял у Тины интервью:

— Скажи, Тина, как ты заставляешь предметы двигаться?

— Я не знаю, это происходит само собой. Иногда я хочу, чтобы они двигались, а иногда не хочу, но они всё равно двигаются.

— Тебя пугает это?

— Нет. Правда, когда летают ножи, я боюсь. Однажды меня поранил кухонный нож. — Девочка показала шрам на своём левом предплечье.

На вопрос, когда она ощутила в себе необычные способности, Тина не смогла ответить точно. Она сказала, что могла силой мысли перемещать игрушки, когда ещё лежала в коляске. Мать девочки сообщила, что заметила феноменальные способности дочки около года назад, когда той исполнилось четырнадцать лет.

Джон Рэш заявил, что случаи полтергейста, происходившие в доме, они сначала не связывали с Тиной. Неожиданно начинал работать телевизор, хотя вилка не была включена в розетку. Аналогичным образом включались электропечь, магнитофон, соковыжималка и другие электроприборы.

Однажды, когда Джоан мыла посуду, стакан выпрыгнул из сушилки и ударил женщину по лбу. На лице остался синяк. Как раз перед этим Джоан запретила дочке идти гулять и велела садиться за уроки. Это был первый раз, когда Джоан заподозрила, что необычные явления как-то связаны с Тиной. Затем, когда мать не дала девочке карманных денег, щётка от пылесоса отдубасила Джоан по спине. Супруги Рэш стали прятать или закреплять все предметы, которые могли кого-либо поранить.

Тина упорно не признавалась, что это она вызывает полтергейст. Однажды во время ссоры с сестрой портфель Тины поднялся в воздух и ударил Пэгги по голове. «Вот, получай!» — кричала девочка. Тут уж никто не усомнился, что причиной необычных явлений в доме является Тина. Её возили к врачам, однако медики признали девочку здоровой и не нашли никаких отклонений в развитии. Правда, психотерапевт обнаружил некоторую заторможенность и склонность к неврозам и депрессии.

Вскоре после того как Тину исследовали парапсихологи, она попала в поле зрения средств массовой информации. Девочку фотографировали, брали у неё интервью. Корреспонденты газет хотели стать свидетелями уникальных явлений, однако это получалось у Тины далеко не всегда. И тогда максимум того, что она могла сделать, — это заставить карандаш подпрыгнуть на столе. Позже выяснилось, что свои необычные способности

девочка может проявлять только дома, а за его пределами она или вообще не в состоянии заставить предметы двигаться, или делает это с трудом. Нужно заметить, что при этом Тина тратила огромную энергию. Каждый раз после «сеанса» полтергейста она чувствовала слабость и сонливость, и чаще всего вынуждена была лечь.

В мае 1984 года операторы телевизионного канала «Джорджиа ньюс» установили в доме Рэшей множество телекамер. Тина всё время находилась в доме. Техника работала в режиме нон-стоп в течение 24 часов, однако единственное, что удалось запечатлеть, — неожиданный «танец» настольной лампы. Осветительный прибор подпрыгивал и беспрерывно включался и выключался. Эта запись была показана по национальному телеканалу и позднее вошла как эпизод в фильм Уильяма Ролла «Чудеса рядом с нами». Тину приглашали на многочисленные телешоу, однако ни разу на публике она не смогла продемонстрировать свои способности.

Паранормальными особенностями Тины заинтересовались специалисты из университета Кливленда. Они делали энцефалограммы, изучали работу мозга девочки во время бодрствования и во время сна. Что обнаружили учёные, неизвестно; во всяком случае, в прессе об этом не появилось ни строчки.

Шло время, и, удивительное дело, Тина всё реже проявляла свои способности. Джоан Рэш сообщила Роллу, который постоянно следил за состоянием девочки, что случаи полтергейста в доме почти прекратились. Отношение журналистов к Тине изменилось: её и её родителей обвиняли в том, что они дурачат всех, демонстрируя фокусы. Семейству перестали верить после того, как в июле 1984 года они приняли участие в популярной телепрограмме «Воскресное утро в Колумбусе» и получили за это солидное вознаграждение. Однако Тина не смогла ничего продемонстрировать, несмотря на то что обещала двигать предметы.

После этого инцидента про Тину забыли. Дальнейшая её судьба сложилась трагично. В шестнадцать лет девушка забеременела. Кто отец ребёнка, она отказалась сообщить. В семнадцать лет Тина стала матерью. К этому времени она уже не могла двигать предметы силой мысли, а полтергейст в доме прекратился. Через год маленькая дочь Тины упала со стола на пол, сильно ударилась головой и умерла. В этой трагедии многие обвиняли Тину. Не выдержав обвинений в смерти ребёнка, она сошла с ума. Её поместили в частную психиатрическую клинику, где она через несколько лет умерла.

Уильям Ролл беседовал с сотрудниками клиники и выяснил, что в больнице способности девушки проявились вновь. Время от времени по палате Тины летали мелкие предметы, задевая медсестёр и врачей.

Хусейн Бисад, самый высокий человек

Двадцатисемилетний сомалиец Хусейн Бисад в 2002 году вошёл в Книгу рекордов Гиннесса как самый высокий человек в мире. Его рост составлял 236 сантиметров, вес — 208 килограммов. Несмотря на не юный возраст и более чем внушительный рост, Хусейн продолжал расти. В 1998 году, к примеру, когда он стал самым высоким человеком в Сомали, его рост составлял «всего» 230 сантиметров.

В Туманный Альбион Бисад прибыл из раздираемого гражданской войной Сомали после того, как грабители ранили его в колено. Оставив всё, что у него было, в родном городе Квардхо, он уехал на грузовике в соседнюю Эфиопию, оттуда по воздуху перебрался в Великобританию и поселился в предместье Лондона на правах беженца.

В самолёте Хусейн с большим трудом разместился в двух креслах.

Неудобств, подобных этому, в его жизни хватает. Ему трудно ездить на машинах, заходить в телефонные будки, которые ниже его, а о том чтобы спуститься в лондонское метро, не может быть и речи. Для того чтобы пройти в дверь, бедняге приходится сгибаться едва ли не вдвое.

Кровать длиной 270 сантиметров, на которой Бисад спит, занимает большую часть комнаты. Ест гигант четыре раза в день. Главная трапеза, обед, обычно состоит из двух с половиной килограммов макарон, половины батона хлеба, двух банок жареных бобов и трёх банок тунца. Чтобы избежать обезвоживания организма, ему приходится каждый день выпивать не меньше 13 литров жидкости.

Трудности у Хусейна Бисада, человека весёлого и очень общительного, во всём. У него всего две рубашки и две пары брюк, сшитых ещё в Сомали. Обувь он носит самого большого размера. Одна пара таких кроссовок, сделанных в Таиланде, стоит 600 фунтов стерлингов (почти 900 долларов).

В Великобритании Хусейну нравится. Он собирает деньги в фонд помощи голодающим детям Сомали; его избрали почётным членом Британского клуба высоких людей, в котором состоит тысяча человек.

Для того чтобы попасть в Книгу рекордов Гиннесса, Хусейну пришлось изрядно попотеть. Сотрудники редакции два дня по четыре раза на день замеряли его рост в положении стоя и лёжа, после чего вывели среднюю арифметическую величину.

Звание самого высокого человека планеты сомалийский

гигант отнял у тунисца Радхуана Чарбиба, рост которого был на 2 сантиметра меньше.

Доктора предупредили Билада, что он болен редкой болезнью — гипофизарным гигантизмом. Тогда как нормальные люди после юношеского возраста расти перестают, рост больных гигантов продолжается. Если срочно не принять мер, то они рискуют получить болезни сердца, диабет и даже ослепнуть.

В семье, помимо Хусейна, Гулливеров больше нет. У его сестры-близнеца Хардры рост самый обычный — 165 сантиметров.

ЛЕКАРИ ОТ БОГА

Парацельс, король всех тайн

В 1493 году в семье врача фон Гогенгейма из аббатства Айнзидельн под Штутгартом родился мальчик. Родители назвали его Филипп Ауреол Теофраст Бомбаст, а к своей фамилии он, когда вырос, прибавил ещё и другую — Парацельзус. Недоброжелатели увидели в этом непомерное тщеславие, будто подобным псевдонимом он хотел доказать, что превосходит врача Древнего Рима Авла Корнелия Цельса (ок. 25 г. до н. э. — ок. 50 г. н. э.). На самом деле точный перевод с латыни приставки «пара» означает «около» или «отключение отчего-нибудь, нарушение чего-нибудь». Второе значение, пожалуй, ближе к истине, как это будет видно из дальнейшего рассказа.

Первым учителем Парацельса был его отец, преподававший ему медицину, алхимию и астрологию. В возрасте шестнадцати лет Парацельс поступил в университет в Базеле, но не окончил его. Через несколько лет он попал в Вюрцбург, к аббату Тритгейму, ученику врача-алхимика Агриппы, который посвятил его во все тайные науки. По рекомендации Тритгейма он был принят в лабораторию богатого алхимика Зигмунда фон Фуггера в Тироле, открывшему ему все тайны химии. Затем Парацельс посетил знаменитые университеты Германии, Франции и Италии, изучал металлургию в Саксе, побывал в Испании и Англии, объездил Египет, был посвящён в различные мистерии в Константинополе, и даже какое-то время находился в плену у татар. Везде он старался беседовать с людьми, мало-мальски сведущими в медицине — с цирюльниками, банщиками, волшебниками, знахарками, астрологами, и т. д. Разговаривал он и с дипломированными врачами; всех расспрашивал о разных методах лечения, заговорах, магических талисманах и амулетах, лекарствах, травах и т. п. Он служил в датской армии Христиана II, всеми способами исцеляя раненых.

В 1526 году он вернулся в Базель уже известным медиком. Его назначили городским врачом, а год спустя — профессором Базельского университета. Методика преподавания молодого профессора и его отношение к традиционной медицине, по мнению его коллег, не укладывались ни в какие рамки. Он читал лекции на немецком языке, вместо того чтобы, как было принято, читать их на латинском. При этом он не стал излагать учения корифеев медицины древности, а собрал рукописи Галена, Авиценны и других и бросил их в костёр на базарной площади. Пощадил он лишь труды Гиппократа. Коллеги ненавидели Парацельса. Они распространяли о нём небылицы, уверяя, что он

потому не преподаёт на латыни, что не знает её, называли его шарлатаном.

«С тридцатитрёхлетнего возраста он возбуждал как всеобщее удивление, так и зависть врачей своими удачными излечениями. Он спас жизнь восемнадцати принцам, вылечить которых не удалось врачам-галенистам (последователям Галена).

Трудно поверить, что он мог безнаказанно упоминать о них, называя по именам в своей книге о винно-каменных болезнях. А если бы ему не удалось их действительно вылечить?.. Парацельс лечил, кроме того, безвозмездно многих бедных, от которых требовали платы другие врачи».

Однако Парацельс не простил неблагодарности вылеченному им знатному вельможе, когда тот отказался заплатить ему за лечение. Он затеял судебный процесс, в результате которого в 1529 году был вынужден оставить Базель. Он уехал в Эсслинген под Штутгартом, но и там подвергся преследованиям. Под угрозой ареста и тюрьмы он скрылся и начал жизнь скитальца, полную лишений. Почти до самой смерти он скитался по Германии в сопровождении нескольких учеников. Они следовали за ним до тех пор, пока не узнавали все тайны его медицинского искусства; затем начинали практиковать самостоятельно. Несмотря ни на что врачебная слава неизменно сопутствовала Парацельсу.

В 1541 году архиепископ Зальцбургский пригласил его под своё покровительство. Но вскоре, 24 сентября 1541 года, Парацельс умер. Одни говорили, что его сбросили с обрыва убийцы, нанятые завистливыми врачами и аптекарями Зальцбурга, другие опять пытались очернить его, уверяя, что он умер в результате пьяной драки. О нём старательно распространяли слухи как о пьянице и дебошире. Однако эта «характеристика» никак не вяжется с его сочинениями, бесспорно написанными человеком трезвого ума, содержащими морально-этические рекомендации для врачей. Он был похоронен в Зальцбурге при церкви Святого Себастьяна. В 1752 году там ему был воздвигнут памятник.

По мнению Парацельса, человек обладает невидимым сидеральным (астральным, духовным) телом и видимым — элементарным (физическим, материальным). Оба тела в нём соединены, но способны разъединяться. Этим двум телам соответствуют две души и два духа: вечная душа и вечный дух, соединённые с сидеральным телом, и естественная душа, естественный дух, связанные с телом физическим. Эти различные начала постоянно чередуются в человеке. Во время сна всегда в действии сидеральное тело, при бодрствовании — физическое.

Парацельсу были знакомы состояния сознания, соответствующие обеим душам.

Астральное тело происходит от звёзд; оно не бессмертно, подчинено звёздам и со временем уничтожается, однако переживает физическое тело. Оно может проникать сквозь материю.

Физическое тело остаётся в могиле, а астральное странствует, но охотно пребывает там, где оно жило, соединённое с элементарным телом. Поэтому сидеральное (астральное) тело может быть видимо в форме призрака или видения, в то время как душа или дух уже не находятся при нём. Сидеральное тело может, например, до своего уничтожения находиться на страже у какого-нибудь клада.

Парацельс порицает тех, кто пытается заставить говорить неспособное к этому тело, и тех, кто желает ввести его в рай.

Занимающиеся заговорами люди имеют дело с дьяволом, легко овладевающим подобного рода телами. Они думают подчинить своей власти тех, кто обитал прежде в этом теле, и вызывают вместо того злых духов, вселяющихся как в эти, так и в их собственные тела. Таким образом, творящие заговоры сами оказываются во власти злых сил. (Сеансы спиритизма совершаются при содействии этих низших духов.)

Парацельс называет иногда астральное тело и всё, имеющее к нему отношение, «Евеструм» и «Трарамус». «Евеструм» — это род тени или призрачного тела. При жизни оно связано с вечным принципом, но после смерти остаётся на земле. Сообщаясь с «Мистериум магнум», оно знает обо всём, совершающемся в макрокосме, и руководит душой во время сновидений и при видениях на дальнем расстоянии в то время, как приостанавливается физическая деятельность человека. «Евестры» могут отделяться от тела и показываться в зеркалах, стаканах с водой, кристаллах и пр.

«Трарамус» — это тень, нечто вроде незримого существа, зарождающегося как в интеллекте, так и в чувствах животного. «Евеструм» прорицает, «Трарамус» — обостряет чувства и проливает на взгляды свет природы. Оба эти элемента проявляются, производя стуки, толчки, бросая различные предметы. Всё это люди обыкновенно слышат, но ничего при этом не видят. Пророческое «Евеструм» производит, скорее, сверхчувственные, видимые феномены. «Трарамус» — сверхчувственные феномены, воспринимаемые слухом. Этим объясняются различные формы явлений.

После насильственной смерти человек остаётся нераздельным, теряя лишь своё элементарное тело, и дух его

продолжает делать всё, что, как ему кажется, делает его тело. Парацельс называет эти соединённые со своим сидеральным телом существа — «Кабали-лемурами», стучащими духами. «Кабали» живут в «Мистериум магнум», который не что иное, как эфир. Они подвластны ещё всем земным страстям. Эти существа часто предсказывают несчастья, смерть и т. п. Когда посредством их слышится как бы шум сражения, это предвещает большое кровопролитие. Они причиняют «одержания», бродят близ места своих преступлений, но не всегда бывают видимы. Они заявляют о своём присутствии лишь звуками, шумом, голосами, стуками, хохотом, свистом, чиханием, вздохами и жалобными стонами, воем, шорохом шагов, бросанием и катанием различных предметов.

Парацельс рассказывает ещё об одних ночных существах, «Фантазмата», обладающих некоторой долей человеческого разума, ищущих близости человека; они бродят вокруг него, и то его любят, то преследуют, делают ему то добро, то зло. Красный коралл обращает их в бегство, тёмный — притягивает. В классификации духов по Парацельсу затем следуют ларвы, инкубы, суккубы, разные чудовища, родившиеся будто бы от мифической связи Адама с дьяволицей Лилит. Воображение человека может создать существа подобного рода: мысль может при содействии воли сотворить духа, который, приняв форму, станет более или менее доступным нашим органам чувств. Эти духи порождаются также многими преступными и отвратительными поступками. Когда эти существа приобретают достаточную плотность, они становятся доступными зрению в виде расцвеченных теней. Они заимствуют жизненную силу от породивших их людей или от тех, кто их вызывает. Они — нечто вроде подражания Жизни, как тень — подражание телу. Это — туманные спутники тех, кто их произвёл. «Созданные человеком, они питаются его веществом, прицепляются к создавшему их, служат ему во время его жизни и пожирают его астральное тело после его смерти. Существа эти боятся сквозного ветра, сильного огня, острого оружия. Если они ранены, то передают ранения своему хозяину. Они отнимают у него жизненную теплоту, вампиризируют его и истощают. Поощряют в нём пороки, воспламеняют разнузданное воображение, предсказывают смерть и делают ложные предвещания. Существа эти приобретают иногда такую власть, что порабощают своих создателей».

Чистый и нравственный человек не подлежит ни «одержанию», ни безумию. Ларвы имеют власть лишь над теми, кто даёт им к себе доступ благодаря дурным помыслам, которые они ему внушают или в нём поддерживают. Заговоры на них не

действуют. Они издеваются над всякими обрядами, святой водой, ладаном и пр. Парацельс говорит, что против них помогают лишь молитва и пост.

По мнению Парацельса, к каждому ребёнку приставлен близкий ему дух или гений, вдохновляющий его, влияющий на него во время сновидений. Он называет этих духов «флагэ». Те, кто подчиняет «флагэ» своей власти, зовутся «некромантами». Они с помощью «флагэ» как в зеркале видят всё сокровенное, могут читать запечатанные письма, отыскивать клады и видеть происходящее на далёком расстоянии и всё, что должно свершиться в будущем. Дар некромантии находится в зависимости от астрального тела, которое есть в то же время носитель воли. Воспринимаемые астральным телом образы и видения исходят из него наружу, и оно имеет в общем те же свойства, что «Евеструм». Этим объясняется видение в магических зеркалах или в стаканах с водой.

Парацельс полагал, что древняя наука многим обязана «флагэ». Он упоминает при этом Плиния, Галена, Авиценну. Но их сообщения бывают сбивчивы, неточны и обманчивы, он советует относиться с недоверием к «спиритическим» сообщениям. Все эти полусущества, ларвы и пр., порождённые воображением или противоестественными поступками человека, все эти астральные тела или их остатки — «скорлупы оккультистов», подобные временной индивидуальности, более кажущейся, нежели действительной, могут выдавать себя не за то, что они есть на самом деле, даже если в действительности они и не имели сношений с теми, за кого себя выдают. Неспособные самостоятельно мыслить, они изображают в своей призрачной жизни как бы отражение жизни, мыслей и чувств других людей. Парацельс описывает и существа, занимающие среднее место между духом и человеком и лишённые души. Он их называет стихийными (элементарными) духами. Они не боятся ни огня, ни воды, их нельзя заключить в ограниченном пространстве, но они бывают подвержены болезням. Живут они в четырёх стихиях: нимфы и ундины обоего пола — в воде, сильфы, или лесные духи, — в воздухе, пигмеи или гномы — в недрах земли, саламандры — в огне. Они могут существовать, находясь каждый в своей стихии. Это — порождения мирового воображения, духа Вселенной. Ундины подобны настоящим мужчинам и женщинам. Сильфы — больше ростом и сильнее, это гиганты. Саламандры — длинные, тонкие, сухие создания. Пигмеи — малы ростом, но могут при случае принимать исполинские размеры. Стихийные существа воздуха и воды преданы людям. Саламандры не могут входить с ними в сношения. Пигмеи злы, но среди них

встречаются исключения. Существуют также элементарные духи деревьев, трав и т. д. Стихийные существа чувствуют себя особенно хорошо с детьми.

Парацельс был убеждён в том, что злые духи служат орудием божественной кары. Они бывают причинами наваждения, безумия, телесных недугов. По его мнению, дьявол не имеет никакой власти, он всего лишь жалкий бес. Многое из того, что ему приписывают, — не что иное, как следствие деятельности природных сил.

Из всего вышесказанного видно, что Парацельс имел глубокие познания в области современного оккультизма. Парацельсу был известен «животный магнетизм», открытый Месмером триста лет спустя, ему были знакомы гипноз и ясновидение, яснослышание и внушение, магия и чародейство. Он упоминает и об оккультном, переносимом на дальнее расстояние, письме; он знал, по-видимому, обо всех феноменах современного спиритизма. Его алхимия — это химия жизни, настоящая, доступная всем наука. Надо только уметь пользоваться «жизненным принципом». Тогда алхимик сможет создать и жизненный эликсир, и гомункулюса, и перевоплощение в широком смысле слова станет для него возможным. Одарённый разумом человек, зная «жизненный принцип» и умея им пользоваться, сможет в короткий срок воспроизвести много такого, на что лишённая разума природа употребила бы долгие годы.

Парацельс допускал и загробную жизнь, и даже бессмертие для слившегося с Богом человека. Духовная сила, заключённая в оболочке истинного человека, не только переживает эту оболочку, но уже существовала до её рождения…

Аббат Фариа, излечивавший взглядом

Трансовые состояния известны издревле — их умело использовали шаманы. Но изучение гипноза учёными началось только в конце XVIII века. И главную роль здесь сыграли потомок индийских жрецов аббат Фариа (прототип известного персонажа романа «Граф Монте-Кристо») и — уже в XIX веке — англичанин Джемс Брэд.

До этого, конечно, были попытки использовать транс в лечебных целях; например, этим занимался в Париже австриец Франц А. Месмер. Однако его «теория животного магнетизма», равно как и его далеко не бескорыстная практика, едва не дискредитировали метод. Мало того, что «исцеляемые» должны были держать в руках стержни или даже верёвки, торчащие из «магнетического бака», во время процедуры у многих начиналась истерика.

По-настоящему гипноз стал применять в Европе именно Хосе Кустодио ди Фариа (1746–1819). Родился он в Гоа — тогда португальской фактории на западном побережье Индии. Отметим, что подлинная история жизни аббата Фариа стала известной в нашей стране благодаря усилиям московского профессора-психиатра М. И. Буянова.

Отец будущего аббата Фариа — потомок индуистских жрецов-брахманов — был тем не менее католиком. С пятнадцати лет Хосе Кустодио жил в Европе. Он окончил в Риме медицинский и теологический факультеты университета и стал доктором теологии. В Португалии его отец некоторое время был исповедником королевской четы, а сам Хосе Кустодио — священником в королевской церкви. Однако в 1788 году им обоим пришлось бежать из Лиссабона в Париж: Фариа были сторонниками обретения Гоа независимости и участниками антиколониального заговора 1787 года.

Но в Париже Хосе Кустодио попал в Бастилию. Там он играл с охранником в шашки. А когда игра на обычной доске обоим изрядно надоела, аббат Фариа придумал стоклеточные шашки, считающиеся ныне международными. Именно по стоклеточным шашкам проходят чемпионаты мира. Однако в бурной жизни Хосе Кустодио изобретение новой игры было лишь эпизодом.

После 1789 года аббат принял деятельное участие во Французской революции, однако в разгар якобинского террора ему пришлось бежать в Марсель. Там он примкнул к известному «Заговору во имя равенства», был арестован в городе Ним и затем, в 1796 году посажен в знаменитый замок Иф,

находившийся на неприступном острове. Тут стоит заметить, что Фариа прекрасно владел йогой и ещё в Париже пробовал соединить её приёмы с европейской медициной. Многое он отработал в замке Иф, где провёл семнадцать лет, но в конце концов был выпущен на свободу (а вовсе не умер, как одноимённый персонаж у А. Дюма).

Уже в XIX веке, в конце эпохи наполеоновских войн, аббат Фариа вновь появился в Париже и стал известным целителем. А незадолго до смерти он опубликовал книгу «О причине ясного сна, или Исследование природы человека, брамином, доктором теологии». Аббат впервые отметил, что все люди внушаемы. Гипнотизировал Фариа чаще всего просто взглядом, а затем командовал: «Спите!» Именно он — основоположник наиболее типичных и для современной медицины приёмов гипнотизации. Под давлением Церкви в конце жизни аббату Фариа пришлось оставить практику, однако книгу он всё же сумел издать. Ныне в Индии, в Гоа, есть памятник Фариа — аббат склонился над гипнотизируемой им пациенткой…

Теперь перенесёмся мысленно в Англию. Здесь к моменту смерти аббата Фариа собирался стать врачом Джемс Брэд (1795–1860) Сначала он был хирургом, работал в Манчестере. И лишь в возрасте сорока шести лет Брэд, будучи уже весьма известным врачом, рискнул своей репутацией и начал пропагандировать гипнотизацию. Он читал лекции об этом новом для публики методе в крупных городах Англии. Именно он предложил и сам термин «гипноз» (от греческого слова, означающего «сон»). В древнегреческой мифологии известны, кстати, два брата — бог сна Гипнос и бог смерти Танатос. Первый фундаментальный труд Брэда назывался «Нейрогипнология».

Оппоненты называли методы Брэда «дьявольскими». Однако он не только не сдался, а перешёл в наступление и доказал преемственность между современными научными и древними приёмами внушения. В 1852 году вышла его новая книга «Магия, колдовство, животный магнетизм, гипноз и электробиология». В ней смелый исследователь прямо указал: «Факиры и йоги вызывают у самих себя экстатический транс уже около двух тысяч четырёхсот лет в религиозных целях с помощью приёма, совершенно аналогичного тому, который я рекомендовал своим пациентам для их самогипнотизации. Это так называемая продолжительная фиксация взгляда на кончике носа или другой части тела, или воображаемого предмета в сочетании с сильным сосредоточением внимания и при задержке или замедлении дыхания». Итак, древние индийские психотехники получили «прописку» в Европе.

Уже в конце XIX века крупных успехов добились психиатры ведущих клиник Франции, Германии, России. Однако именно Хосе Кустодио ди Фариа и Джемсу Брэду мы все в первую очередь обязаны тем, что эта тема перестала быть запретной. И в гипноз поверили.

Порфирий Иванов: занять своё место в природе

(По материалам Ю. Казновской)

Порфирий Корнеевич Иванов родился 20 февраля 1898 года в селе Ореховка под Луганском в бедной шахтёрской семье, в которой кроме него было восемь детей. Учился в он церковноприходской школе, с двенадцати лет батрачил у пана, а с пятнадцати работал на шахте, в очень тяжёлых условиях. Никакой профессии, кроме шахтёрской, он не имел, позднее работал в разных местах, выполняя самую разную работу. По характеру он был, как говорят, «сорвиголова» и в то же время смекалистый, сообразительный юноша. Ум у него был ясный, способный на выдумки. Жилось ему трудно. Много терпела его семья и другие бедные семьи от богатых, которых он за это не любил и мстил им за такую несправедливость. С приходом советской власти он стал стараться примерно работать и учиться, ему нравилась идея коммунизма, справедливого общества. Хотя позже он, конечно, увидел всю реальную несправедливость советского режима.

Так он жил до тридцати пяти лет, а потом всё круто изменилось. Он пишет о себе так: «Детство, молодость и возмужалые годы жизни я провёл так же, как и все люди. Не сверхъестественный я был человек и не надо меня честным величать. Я был одно время разбойник в природе, грабил её, убивал жизнерадостность, не считался ни с чем, а себе строил благо — всё делал для того, чтобы жить хорошо. Но потом удалился от всего этого… и стал приближаться к тому, чтобы подружиться с природою…»

Что послужило толчком к переменам? Порфирий Корнеевич серьёзно заболел: на руке образовалась раковая опухоль. Никто ему помочь не мог; болезнь подходила уже к последней стадии, когда он, как и все раковые больные, должен был уже слечь и медленно погибнуть. От отчаяния он решил ускорить этот процесс: заболеть ещё какой-нибудь болезнью. И Порфирий пошёл в мороз раздетым на улицу, чтобы замёрзнуть и простудиться. Но желаемого результата не добился. Тогда он снова это повторил и к тому же вылил на себя ведро ледяной воды. Но всё опять было безрезультатно. Он проделывал эти «процедуры» несколько дней, но вместо болезни почувствовал

прилив сил и желание жить. Болезнь вдруг стала отступать. Порфирий продолжил свои эксперименты и в конце концов полностью выздоровел.

Это произвело на него огромное впечатление. Раньше он задавался вопросом (которым хоть раз в жизни задаётся каждый): почему человек подвержен болезни и смерти, несмотря на все удобства, которыми он окружён? А теперь у него родилась мысль: «То, от чего человек в природе прячется, то даёт ему здоровье!» И он стал искать ответ на вопрос: «Может быть, в природе и в человеке скрыта какая-то тайна?» Он стал постепенно закаляться, сближаться с природой, отказываясь от того, что отделяет от неё человека. Сначала он снял шапку, потом постепенно обувь, затем одежду и остался в одних шортах; ходил так и в сильные морозы, и в ветреную погоду. Порфирий хотел проверить, на правильном ли он пути, могут ли последовать его примеру другие люди, и получат ли они тот же результат — выздоровление. И он стал предлагать людям, страдающим различными недугами, проделывать то же, что и он. У них получалось, они исцелялись. Значит, закалка помогает. Однако не все имеют такую смелость и волю, чтобы самому её начинать.

Тогда Иванов решил попробовать исцелять людей теми силами, которые получил от природы в результате своей закалки. Он всё время искал в природе подтверждения правильности своих действий, спрашивал её. И у него получилось исцелить женщину, которая семнадцать лет не ходила… Он старался быть всё ближе к природе; шёл навстречу всем её стихиям, ни от чего не прятался, шёл в природу без страха, с доверием и любовью. Его здоровье укреплялось. Природа, как разумное и живое существо, давала ему силы и как бы учила его, проверяла его искренность и показывала ему его ошибки. Как он пишет о себе: «Изучал всё то, что в человеке и в природе ослабляет и разрушает, и всё то, что укрепляет и развивает, и нашёл приёмы, знание, метод развивать и руководить ими для себя и каждого человека».

В результате Порфирий добился того, что мог неделями находиться в степи на морозе раздетым, без обуви без всяких последствий для здоровья. С помощью сознания и воли он научился управлять своим телом и психикой так, чтобы не впускать в себя болезнь, слабость, лень… Теперь он мог обходиться без пищи и воды, без всякого вреда для здоровья, продолжительное время (самый длительный его эксперимент продолжался 108 дней, но это, по его словам, не было пределом возможностей), и многое другое. В то же время Иванов начал пропагандировать свой метод оздоровления и закалки всем, кого встречал на своём пути, а также помогал больным, обессилевшим

побеждать свои болезни и подниматься с постели. «Это не обычная закалка организма против холода и простуды, а пробуждение, развитие и сознательное управление внутренними силами и способностями нервной системы», — это выписка из документа «История и метод моей закалки», который Порфирий Корнеевич послал учёным-медикам и властям в 1951 году.

Постепенно Порфирий Корнеевич развил и сформулировал свод правил своей закалки, который получил условное название «Детка» (так он обращался к каждому человеку). Этот свод правил был отослан и в Кремль, Л. И. Брежневу. До этого Иванов передавал своё учение устно. Отношение властей к столь необычному человеку, конечно, было очень насторожённое. Они всячески старались помешать ему. За всю свою жизнь он провёл в тюрьмах и психиатрических больницах, в общей сложности, двенадцать лет… Там его так мучили, что доводили почти до полного физического изнеможения и отправляли домой в буквальном смысле умирать. Но Порфирий Корнеевич постепенно восстанавливал свои силы, вновь и вновь обращаясь к природе.

Самое главное, что в этом общении участвовало не только его тело, но и его сознание. Оно изменилось почти полностью. Он осознал свои прежние нравственные пороки и победил их, то есть подчинил своей воле. Оказывается, от природы не получишь здоровья, если имеешь какие-то нравственные пороки или отрицательные эмоции и не пытаешься с ними бороться. Природа их как бы чувствует, и человек, пребывающий в таком состоянии, не может, например, долгое время оставаться на морозе или без пищи. А человеку с положительными, чистыми чувствами и мыслями природа открывается, доверяется и помогает многое вытерпеть.

Любовь и терпение Ивана Корнеевича к людям были безмерны, хотя он очень много вытерпел от них и до начала своего эксперимента (длившегося пятьдесят лет), и тем более после. Но это не останавливало его и не ожесточало, он не изменил своего отношения к людям и старался каждому приходящему к нему с просьбой человеку дать всё, что мог. У него душа болела за бедных, нуждающихся, больных. С первого взгляда он видел каждого человека насквозь и уже знал, с чем он к нему пришёл и что способен принять от него. Он старался в каждом человеке пробудить совесть и любовь, помочь победить гордыню, самолюбие, страх а также презрение и недоверие к людям. Каждый получал от него по справедливости. От людей он ничего не таил и обо всех своих экспериментах оповещал их, так же как и власти. А если они не давали совершить задуманного, он не сопротивлялся, так как один из его главных жизненных

принципов был: «Своё ставь, другому не мешай». И ещё: «Природа — это все мы, люди, наше желание». И поэтому он не старался, что называется, «прыгнуть выше головы» и что-то кому-то навязать. «Революционно, — говорил он, — ничего не добьёшься. Надо жить „эволюционно“ — постепенно добиваться перемен, по мере роста сознания людей и изменения обстановки в природе».

Ведь его цель была не только в том, чтобы каждый отдельный человек был здоров и жил счастливо, а и в том, причём в первую очередь, чтобы «изменить поток сознания людей», их образ жизни, отношение к природе и к себе. Так как наш образ жизни и наше отношение к природе ведёт человечество и каждого отдельного человека к тупику, к самоуничтожению. Сейчас это становится всё более очевидным, так появляются глобальные проблемы человечества: наша планета всё более истощается, и нарушается экологический баланс. В этом отношении человек неразумен и не умеет смотреть на происходящее в масштабе всей планеты. Он живёт в своём замкнутом мирке своими эгоистическими интересами, рассматривает всё с точки зрения получения личной выгоды, прибыли, не думая о последствиях своих действий. Ещё немного, и всё может кончиться катастрофой, замечательный человеческий род со всеми его достижениями может исчезнуть, не оставив следа.

А ведь в человеке и в природе всё гармонично и может жить, не доводя всё окружающее и себя до такого плачевного состояния. Ведь человек не использует и половины своих возможностей… То есть он ещё не является полноценным человеком, в полном смысле этого слова, причём даже в физическом плане. А что же тогда можно сказать о его нравственности? Здесь все рассуждения в основном остаются на бумаге, а на деле человеку требуются титанические усилия для того, чтобы преодолеть свои пороки, да и то этого ему никогда не удаётся осуществить полностью. Быть может, так получилось оттого, что он придаёт мало значения общению с природой. Как человек, будучи паразитом на теле природы, «разбойником и убийцей» (так называл его Учитель Иванов), может выработать в себе какую-то нравственную чистоту, какую-то абстрактную духовность, если его способ существования изначально безнравственен и бездуховен по отношению к природе? Этим вопросом обычно никто не задаётся, так как все, уже ставшие наглядными, вредные последствия человеческой деятельности объясняются несовершенством технологий, социальными проблемами. Иванов выражал свою точку зрения по этому поводу. Его правила общения с природой могут кому-то показаться неподходящими, кому-то —

утопичными а кому-то — фантазией дилетанта-самородка. Но это уже личный выбор каждого человека. И всё же ознакомиться с выводами Порфирия Корнеевича людям сейчас необходимо, так как нужно искать некий выход из сложившейся ситуации.

Учитель ушёл из жизни в 1983 году, оставив людям учение, записанное в его тетрадях (которых известно уже более 250), в «Детке», в письмах к властям и учёным. Всё это осталось тогда без особого внимания. Сейчас же у этой системы оздоровления тысячи последователей, которые пытаются разобраться в наследии Иванова. Ведь это, в первую очередь, особое мировоззрение, новый взгляд на историю, человека и природу, на судьбы человечества, а не только один из множества существующих сейчас методов преодоления болезней и закалки организма.

Он оставил нижайшую просьбу к людям: «Я прошу, я умоляю всех людей: становись и занимай своё место в природе, оно никем не занято и не покупается ни за какие деньги, а только собственными делами и трудом в природе себе на благо, чтобы тебе было легко».

Жозе Ариго и его телепатическая хирургия

…Священник приехал в городок Конгоньяс-ду-Кампу (Бразилия), чтобы исповедать умирающую. Горели свечи, родственники и друзья собрались у её постели. Смерть от рака матки могла наступить в любую минуту.

Вдруг один из присутствовавших бросился вон из комнаты и минуту спустя вернулся с большим кухонным ножом. Приказав всем отойти, он откинул с женщины простыню и без каких-либо медицинских предосторожностей ввёл нож в вагину.

Сделав несколько резких поворотов лезвием, он вытащил нож, запустил руку внутрь тела женщины и извлёк огромную опухоль величиной с грейпфрут. Швырнув нож и опухоль в кухонную раковину, он опустился на стул и зарыдал.

Кто-то из родственников побежал за доктором; прочие застыли в молчании, поражённые разыгравшейся сценой. Пациентка же оставалась спокойной: она не почувствовала боли во время «операции» — более того, после осмотра местный врач заключил, что у неё не случилось ни кровоизлияния, ни иного опасного осложнения. Он также утверждал, что удалённое новообразование действительно было внутриутробной опухолью.

Этот необычный инцидент стал поворотной точкой в судьбах обоих его участников. Здоровье женщины вскоре полностью восстановилось. А мужчина по имени Жозе Ариго, осуществивший эту «операцию», сразу оказался востребованным многими больными людьми, которых врачи признали неизлечимыми. В первые пять лет своей «практики» он прооперировал… полмиллиона человек! Примечательно, что сам он не помнил свою первую пациентку.

Позднее, когда поразительная хирургия стала в Конгоньяс-ду-Кампу, родном городе Ариго, обыденным явлением, выяснилось, что он лечил больных, находясь в состоянии транса. Пациенты замечали, что он говорил с немецким акцентом: считалось, что через него действовал доктор Адольф Фритц, умерший в 1918 году.

Обычно работа в клинике, в которой оперировал Ариго, начиналась в семь часов утра, и к этому времени у её дверей собиралось около двухсот страждущих. Некоторых он излечивал быстро и решительно: поставив пациента у стены, он вонзал в него непростерилизованный нож, который просто вытирал о свою рубашку. Оперируемые не чувствовали ни боли, ни страха. Крови выделялось совсем немного; Ариго мгновенно зашивал раны, и они полностью залечивались в течение нескольких дней.

Однако не все нуждались в применении телепатической хирургии. В некоторых случаях одного взгляда на пациента хватало ему, чтобы, не задавая вопросов, поставить диагноз и выписать рецепт. Предписанные препараты обычно оказывались хорошо известными лекарствами, изготовленными ведущими фирмами, но назначал он их в больших дозах и в таких сочетаниях, которые не соответствовали общепринятой медицинской практике.

По самым скромным оценкам, в течение пяти лет Ариго вылечил полмиллиона пациентов. В их число входят люди разного социального положения, ведь Ариго не делал различий между богачами и нищими, не принимал от посетителей ни денег, ни подарков.

В 1950-х и 1960-х годах Ариго стал фактически национальным героем Бразилии, и редкий день проходил без газетной статьи о его очередном чуде. Пациенты приезжали со всего мира. Он привлёк также внимание Андрийи Пухарича, нью-йоркского исследователя паранормальных явлений, который, после предварительного визита к нему, вернулся в Бразилию с группой врачей, чтобы изучить феномен и снять о нём фильм.

Пухарич охарактеризовал своё первое впечатление как «ночной кошмар». Он писал: «Входят люди, все они больны. У одной женщины огромный зоб. Ариго поднимает нож, делает надрез, извлекает зоб, похлопывает по нему руками, зашивает рану грязной хлопчатобумажной ниткой, и женщина уходит. Крови практически нет».

У Пухарича был повод испробовать хирургию Ариго на себе. Он попросил бразильского хирурга-телепата удалить маленькую доброкачественную опухоль на руке. Ариго сделал всё в считанные секунды, и для дальнейших исследований Пухарич смог взять с собой в США удалённую опухоль и фильм с записью операции.

За все годы, в течение которых Ариго исцелял больных с помощью телепатической хирургии, не было зарегистрировано ни одного случая ухудшения состояния пациента. Тем не менее его деятельность вызывала недовольство властей, поскольку он не имел медицинской квалификации. В итоге в 1956 году его арестовали по обвинению в нелегальной медицинской деятельности.

Многие желали дать свидетельские показания о том, что Ариго избавил их от серьёзных заболеваний, но их показания рассматривались лишь в качестве подтверждения обвинения. Ариго приговорили к тюремному заключению; после апелляции срок заключения был сокращён до восьми месяцев. Однако Ариго

так и не побывал за решёткой, поскольку президент Бразилии Кубичек сразу объявил о его помиловании.

Восемь лет спустя его вновь арестовали. Кубичек уже не был президентом Бразилии, и Ариго приговорили к шестнадцати месяцам тюрьмы. Ещё семь месяцев он провёл на свободе в ожидании рассмотрения апелляции и в итоге в 1965 году вынужден был отсидеть два месяца в тюрьме. Однако охранники охотно выпускали его, когда кому-то из больных срочно требовалась операция.

Слушания апелляции по делу Ариго проводил судья Филипп Иммеси — католик римской конфессии, мало знавший о его таланте. Однако, чем больше он изучал дело, тем труднее было ему принять решение, не проверив лично действенность телепатической хирургии.

Однажды он вместе с другом (окружным адвокатом из другой провинции Бразилии) приехал в Конгоньяс-ду-Кампо без предварительного предупреждения. Однако Ариго сразу узнал в них представителей закона и предложил им присутствовать на «операциях». Он признавал, что нарушает закон, но полагал, что власти успокоятся, убедившись в отсутствии мошенничества.

В числе первых пациентов была женщина, почти ослепшая от катаракты, и Ариго попросил судью подержать ей голову. Тот согласился, хотя и испытывал тошноту. Джон Г. Фуллер, биограф Ариго, записал:

«Хирург Ржавого Ножа получил от судьи Иммеси следующий отчёт: „Я видел, как Ариго взял в руку то, что напоминало ножницы для ногтей. Он вытер их о футболку и, ничем не продезинфицировав, сильно ткнул ими в роговую оболочку глаза пациента. Она даже не вздрогнула, хотя находилась в полном сознании. Удаление катаракты оказалось секундным делом. Поражённые, мы с окружным адвокатом потеряли дар речи. Взяв в руки пучок ваты, Ариго пробурчал что-то вроде молитвы. Неожиданно на вате выступило несколько капель жидкости, которой он протёр глаз пациентки. Мы наблюдали за этим, находясь в непосредственной близости. Женщина была исцелена“».

Судья Иммеси пришёл к выводу, что Ариго обладает удивительными способностями, и его способности должны стать предметом научного исследования. Но закон есть закон. Ариго должен был понести наказание за противоправные действия — пусть даже он помогал людям. Однако судья принялся изыскивать всяческие возможности, чтобы уменьшить срок заключения, и в итоге он сократился до двух месяцев. Когда Ариго уже находился в тюрьме, его дело попало на рассмотрение в верховный

федеральный суд, который постановил прекратить возбуждённое против него дело. Он был освобождён 8 ноября 1965 года.

Конечно, судья не был медиком, но перед принятием решения обратил особое внимание на отзывы врачей. На операциях Ариго присутствовало несколько докторов, которые выразили согласие выступить перед судом с показаниями. Одним из них был Эри Лекс — известный британский хирург, специалист в области хирургии желудка и пищеварительного тракта, лектор хирургической клиники при университете Сан-Паулу и автор учебника для бразильских студентов-медиков.

Как и судье Иммеси, доктору Лексу было предложено держать голову пациента во время операции. Он стал свидетелем четырёх операций, проведённых за полчаса, и утвердился во мнении, что действия Ариго носят паранормальный характер. Впрочем, он был не в восторге от рецептов. «Рецепты абсолютно нелепы, — говорил он психологу-исследователю Гаю Плейфейру. — Некоторые из лекарств уже вышли из употребления. Другие просто опасны в предписанных дозах и дороги».

Однако предписания только выглядели абсурдными; на самом же деле их эффективность зачастую оказывалась удивительной. Один такой случай был связан с польской гражданкой, заболевшей раком. Она и её муж были друзьями доктора Жозе Хортенсиа ди Мадейруша, специалиста по рентгенотерапии института кардиологии, заинтересовавшегося этим случаем. Рак обнаружили, когда она попала в клинику Сан-Паулу с симптомами затруднения кишечной проходимости. Выяснилось, что опухоль блокировала ободочную кишку.

Позднее женщина попала в Центральный онкологический госпиталь того же города по поводу другой операции. Тогда стало ясно: рак распространяется с ужасающей скоростью. Женщина уже потеряла почти половину веса, и хирург заявил, что в данном случае медицинская наука бессильна.

Ариго был для неё последней надеждой. Доктор Мадейруш сопровождал супружескую пару в долгом путешествии в Конгоньяс-ду-Кампу. Муж пациентки, австриец по происхождению, разговаривал с «доктором Фритцем» по-немецки и ответы получал на том же языке. Ариго осмотрел пациентку, быстро написал рецепт и сказал: «Вот, возьмите и точно выполняйте».

Доктор Мадейруш раздобыл невообразимое количество таблеток, предписанное рецептом, и уже через неделю в состоянии больной появились признаки улучшения. Шесть недель спустя её вес вернулся к норме. Затем она пришла на приём к

Ариго, и он объявил, что её жизнь уже вне опасности, и выписал ещё два рецепта. Во время третьего визита к хирургу-телепату пациентке было сказано, что она полностью выздоровела. Ариго также посоветовал ей сделать запланированную ранее операцию, имея в виду колостомию, которая препятствовала прохождению отходов организма через кишечник. Во время проведения этой операции врачи вскрыли брюшную полость и убедились, что все следы рака полностью исчезли.

Ариго погиб в автомобильной аварии в январе 1971 года; причём незадолго до этого он говорил некоторым знакомым, что никогда больше не увидит их. Использованная им техника исцеления больных остаётся тайной. Сам Ариго не искал никаких объяснений и только благодарил Иисуса Христа и доктора Фритца.

Увидев однажды фильм о своих операциях, хирург-телепат потерял сознание.

Джуна Давиташвили: руки, ведающие, что творят

Трудно назвать сегодня другое имя, которое за столь короткое время приобрело бы такую широкую популярность в нашей стране. Известные поэты посвящают её целительному искусству восторженные стихи. Художники и скульпторы пишут и ваяют её портреты. Авторитетные учёные даже ввели термин «феномен Джуны».

В чём же причина такой известности? Как этой хрупкой, красивой и своеобразной женщине удалось в своё время так быстро привлечь к себе и своему делу жгучий интерес, вызвать такое количество дискуссий и споров?

Однозначный ответ здесь вряд ли возможен. Это — и сама явно незаурядная личность Джуны, и эффективность методов её лечения, и её подкупающая искренность, и самоотверженная увлечённость всем, что она делает.

Смыслом жизни Джуны стало лечение людей, о чём знает, пожалуй, каждый. Но всем интересно: на чём же основано её лечение, на колдовстве или…

Об этом разговор впереди, а пока о самой Джуне — Евгении Ювашевне Давиташвили. Она ассирийка, а Джуна по-ассирийски — то же, что Евгения.

Ассирийцы (ассоры, атураны) — народ, живущий в странах Ближнего Востока, в США, на территории бывшего СССР. Общая его численность колеблется в пределах миллиона. Он имеет свой язык, относится к семитской группе и письменность, основанную на сирийском алфавите.

Беседуя в 1991 году с журналистом А. Моргачёвым, Джуна многое рассказала о себе: «Я из глубокой провинции, из станицы Ассирийская на Кубани. Всего четыре десятка домиков. Она, эта деревенька, мне дороже всего на свете. Я и теперь там часто бываю…»

«Деревня всегда верила в колдунов, ведьм, домовых. К чему ближе Джуна — к науке или колдовству?» — спросил её журналист.

«Деревня и сегодня верит. И, видимо, неспроста. Ну в самом деле, почему, когда иной умирает, лопается зеркало, останавливаются часы? Слово „ведьма“ происходит от „ведать“, „знать“. Что я знаю? То, что обладаю энергетическим полем, которое учёные обнаружили у всех живых организмов. В этом поле практически есть все известные физике формы энергии.

Только у одних людей поля более сильные, у других слабые.

В нашем селе бытовали обычаи и верования, уходящие в глубокую древность. Я, например, до сих пор, когда наливаю кипяток, говорю: „Шимы алла!“ („Во имя Бога!“). Я как бы напоминаю тем невидимым существам (если хотите, духам), которые могут оказаться под струёй горячей воды, что не забываю о них. Так учили меня родители.

Древняя Месопотамия, на землях которой селились воинственные ассирийцы, гордилась своими врачами, находившимися под покровительством бога медицины Нингишзидда (он изображался в виде змеи, обвивающей жезл, — эмблема, сохранившая свою символику и поныне). Даром исцеления были наделены и другие боги ассиро-вавилонского пантеона. И среди них была богиня Бау, созидательница жизни. Считалось, что она исцеляет прикосновением рук. Помню, и в моём роду были женщины, которые поклонялись этой богине…

Связь свою с прошлым я ощущала и через прабабушку, которая прожила сто с лишним лет. Сквозь дымку памяти встаёт передо мной моя прабабушка. Вот она делает какие-то движения руками, гладит, что-то шепчет, а вот берёт в руки веточку и делает этой веточкой круговые движения над больным и опять что-то шепчет. Эти яркие картины врезались в мою память. В детстве, играя, я пыталась повторять её движения, нашёптывая или напевая что-то своё, рождающееся в моём воображении. Сколько болезней могла излечить моя прабабушка? Никто не смог ответить на этот вопрос… Но и я, умеющая сегодня многое, до сих пор не знаю, как убрать грыжу, а она это делала. И её дочь, сестра моей бабушки, тоже лечит грыжу прикосновением ладоней. А что касается моей мамы, то никаким даром исцеления она не обладала, зато очень вкусно готовила…

Предков по отцу, тоже с берегов озера Урмия, я не знаю. Мой отец, Юваш Сардис, в довоенные годы приехал в Советский Союз из Ирана по делам, он здесь женился, осел в нашем селе и проработал всю жизнь в колхозе.

Каждый ребёнок берёт что-то от отца и от матери, но я, как утверждают родственники, — точная копия своего отца. Для мамы я была излишне странной, её пугали многие мои выходки, она часто меня наказывала, а отец любил меня безмерно.

Отец иногда мог предсказывать будущее. Однажды, когда он сидел за столом с друзьями, которые были старше его, отец неожиданно сказал, причём сказал серьёзно и печально, что ему предстоит умереть раньше, чем им. Друзья отцу не поверили, но так оно и случилось…

Отец понимал меня, как никто. Когда я узнала, что в селе

пошли разговоры, будто я „шидда“ то есть ведьма, я сказала отцу, что убегу из дома, но он успокоил меня. Помню, наступила ночь, и отец начал рассказывать мне о звёздном небе. Вот тогда-то под крупными и яркими ночными звёздами впервые возникло у меня ощущение, что я живу одновременно и на Земле, и на тысячах других планет и никак не могу собрать себя воедино…»

В детстве с Джуной произошёл один случай, который мог закончиться для неё трагически. Об этом она рассказала В. И. Кузнику — доктору медицинских наук и парапсихологии, а он, в свою очередь, — в книге «Джуна, Ванга и другие», изданной в 1995 году.

«У нас в семье было много детей. Но особенно мне досаждал младший брат. Ему в ту пору было всего два года, и мама заставляла меня смотреть за ним. А мне так хотелось убежать играть со своими сверстниками. Но что поделаешь — брат есть брат. Однажды я несла его на руках мимо глубокого колодца в нашем дворе. И вдруг какая-то неведомая сила вырвала его из рук и с силой швырнула в колодец!.. Я моментально нырнула в колодец. А он глубокий и узкий, повернуться я в нём не могу… Вытолкнула я его ногами из колодца, а сама выбраться не могу. Не знаю, сколько времени я там находилась, думаю минут пять, не меньше. Братишка побежал домой и стал звать маму. Она ничего не понимает, а брат толком объяснить не может, он говорить тогда почти не умел. Мама выскочила на крыльцо и стала звать меня. А брат подбежал к колодцу и пальчиком показывает — мол, там она. Когда мать поняла, что я в колодце, то упала в обморок. Хорошо, Володя (брат) дома был, он и вытащил меня. И что удивительно! В лёгких моих и капли воды не оказалось. Да и сознания я не теряла…

И это не единственное чудо, которое со мной произошло в детстве. Как-то я предсказала землетрясение, но мне в селе никто не поверил. И жестоко поплатились за это.

После землетрясения ко мне в нашем небольшом селе стали относиться плохо. Мальчишки дразнили „шиддой“ — ведьмой по-ассирийски, не давали проходу.

А сколько издевательств я вытерпела, когда училась в народном университете. Никак не могли смириться учителя, что я могу лечить без лекарств. И вот один из профессоров на госэкзамене мне говорит:

— Хочешь получить диплом, сшей рану без иглы и лигатуры.

Ну, думаю, всё, пропала. Не получить мне диплома. И вдруг я услышала голос отца. Да, да, не удивляйтесь. Я отчётливо слышала его голос:

— Женюшка, склей. Женюшка, склей.

Я поняла, что надо склеить края. К счастью, рана у больного оказалась резаная, края более или менее ровные. Я начала прижимать их один к другому, а про себя шептать:

— Склеиваются, склеиваются, склеиваются.

Я не могу точно сказать, сколько времени я колдовала над больным. Но края склеились. Это вся государственная комиссия видела. И я получила диплом…

— Джуна, а как вы в Москве оказались? — спросил Кузник.

— Ну, это особая история. Муж мой в Тбилиси занимал довольно высокую должность. Через него, не без помощи очень влиятельных людей, я и попала в Москву. Сначала жила в гостинице. А когда обо мне благосклонно отозвался Брежнев, выделили квартиру. Как видите, квартира неплохая, в центре города, но очень тесная. Верите, иногда столько родственников наезжает, что лечь некуда. Спят не только на полу в комнате, но и в коридоре…

Вы знаете, как я люблю Вахо. Однажды, ему было тогда всего шесть лет, он заболел. Диагноз я поставила сразу — саркома бедра. Температура высоченная, он умирал. И тогда я решила, что умру вместе с сыном. Вспоминать об этом не хочется. Десять дней от него не отходила. Спали вместе. Пищи почти не брала в рот. Гладила и гладила его больную ногу, сутками не отнимала от поражённого места руки. И вот на десятый день рана открылась. Видели бы вы, сколько выделилось гноя! А затем дело пошло на поправку. Постепенно рана начала очищаться, и теперь — тьфу, тьфу, тьфу! — сын мой здоров…

Но во время своей болезни Вахо сам спас меня. Маленький был, а сообразил, что я могу умереть. Ведь столько дней не ела. Помню, однажды я потеряла сознание. А он не отходил от меня, обнял ручонками за шею и не отпускает. Когда очнулась, думала, минута прошла. Посмотрела на часы — глубокая ночь. Подумайте только, несколько часов он не отходил от меня, боялся оставить. Я уверена, что он, хоть и был очень слаб, отдал мне часть своей энергии. Только поэтому я и не умерла».

Как известно, право на лечение в нашей стране, как и во многих других государствах, имеют только дипломированные врачи. Джуна закончила факультет здравоохранения народного университета в Тбилиси. Получила диплом медсестры. Но диплома врача у неё нет.

Как же она стала лечить? На каком основании? А она не лечит как врач. Она профессиональная массажистка. Пальцы у неё необыкновенные — длинные, гибкие, сильные, исключительно пластичные, поразительно красивые.

Она занимается массажем, в основном — бесконтактным,

впрочем, иногда — и традиционным. Во время сеанса ставит диагноз, а порой и излечивает, не назначая никаких лекарств, таблеток, трав и так далее, и не отменяя предписаний врачей.

А вот строки из писем тех, кто обращался к Джуне за помощью:

Уже после второго сеанса я почувствовал себя хорошо. Кардиограмма стала стабильной. Сердце работает сильно и уверенно. Могу теперь бегать и быстро ходить…

Но здесь я ещё и для того, чтобы изучать достижения Джуны. Мы слышали о них в Голландии, и я немало читал об этом в научной литературе. Джуну хорошо знают как в Европе, так и в США. Я видел её несколько раз в работе с пациентами и был поражён набором и совокупностью её приёмов. Я также беседовал с некоторыми пациентами и врачами. И пришёл к выводу, что её лечение равно реальному и эффективному лекарству. Знаю, что она спасает жизни с тяжелейшими случаями заболеваний.

Джеймс Дифферес, профессор, голландский медик.

Передаю сердечную благодарность Джуне за лечебные сеансы, её уроки. Передаю этой милой, всегда молодой женщине огромнейшую признательность за то, что она идёт на помощь к людям, передаёт нам дар здоровья, данный ей звёздами. Преклоняюсь перед Джуной, её мудростью, добрым сердцем. Спасибо Вам, Джуна. Желаю жить долго, долго и сеять людям добро.

С уважением, Л. И. Кульчик, Одесская обл., г. Берёзовка.

В 1977 г. у меня обнаружили опухоль. Головные боли вызывали даже отключения сердца. Перенесла стенокардию, серьёзные гипертонические кризы. Предложили операцию. Риск большой, и я на него не решилась. Обратилась к Джуне. После её лечения головные боли у меня бывают, лишь когда очень сильно устаю. Болей в сердце теперь совсем не ощущаю.

А. Завидовская.

Болел язвой прямой кишки. Лечился в институте проктологии в Москве и других городах. В Тбилиси мне дважды рекомендовали операцию. Попал к Джуне. После второго курса лечения боли прекратились. Всего было пятнадцать сеансов. Чувствую себя отлично.

К. Тегиз.

И так далее, и так далее… Отзывы о многих болезнях и на многих языках…

После приезда в Москву Джуна познакомилась со многими артистами. Но особые отношения у неё сложились с Аркадием Райкиным. К моменту знакомства с Джуной он уже был инвалидом и ходил на костылях. В квартиру Джуны он поднялся с большим трудом, так как без посторонней помощи передвигаться не мог.

«После первого сеанса, — писал Аркадий Райкин, — почувствовал себя значительно легче. После первого же сеанса! А сеанс продолжался не более 15–20 минут. Я просто не узнавал себя, своего тела. У меня появилось отличное самочувствие. Раньше боль в сердце не покидала меня, а тут исчезла. Я перестал чувствовать сердце… И с каждым сеансом я чувствовал себя лучше и лучше. Джуна провела 13 сеансов. И меня, человека, который выходил из санатория на костылях, не узнать. К сожалению, врачи не смогли мне помочь… Я благословляю её. Это прекрасный целитель. То, что она делает, это удивительно».

До встречи с Джуной он полагал, что больше не сможет работать на сцене. Однако вскоре Аркадий Райкин опять вышел на эстраду и более того — занялся созданием театра в Москве.

Много красивых слов написал о Джуне Расул Гамзатов: «Когда пришёл к вам, я был похож на подстрочник стиха, где не хватало рифмы, ритма, где была разрушена гармония, красота и мелодия песенных слов. От Вас я ушёл, как оригинальный перевод. Вы вернули мне живую душу поэзии и избавили от скованности…»

Стихотворный портрет Джуны создал и Роберт Рождественский:

У Джуны целебные руки, —
Ей свойство такое дано,
Хотя, по законам науки,
Подобного быть не должно…
Как чёрный взлетающий лебедь.
Невидимой силы полна,
Протяжными пальцами лепит

Чужое здоровье она.
<…> Врачует усталая Джуна,
Ладонью в пространстве скользит…
В квартире и тесно, и шумно.
За окнами день голосит.
Деревья листву обретают.
Костры на бульварах горят…
А Джунины руки витают
И ведают то, что творят.

Ещё один интересный случай приводит Б. И. Кузник в своей книге.

«Однажды, — рассказывает Джуна, — ко мне за помощью обратилась мать с двумя детьми — Женей и Андрюшей. Старший сын Женя родился в срок и совершенно здоровым ребёнком. Но постепенно женщину охватила тревога — ребёнок не реагировал на звуки. К году мальчик не заговорил, и тогда мать показала его отоларингологу. Выяснилось, что Женя глухой от рождения. И тогда женщина решила родить второго ребёнка. Увы, второй мальчик также оказался глухим. Что делать несчастной матери с двумя глухими детьми? И женщина совершила подвиг. Она изучила язык глухонемых и по вечерам перед сном рассказывала сказки, которые всегда заканчивались чудесами. Но однажды младший сын Андрюша, выслушав сказку, заплакал и спросил:

— Мама, когда же придёт добрый волшебник и вылечит меня и Женю?

Что должна была ответить ему несчастная женщина?

— Придёт, — сказала она, — вы только надейтесь и ждите.

Так и жили оба брата долгие годы. Старший мальчик стал взрослым, женился, но его жена — прелестная молодая женщина — также была глухонемой.

Не знаю, как семья обо мне прослышала, о моём методе лечения, но однажды все трое появились у меня дома. Обследовав братьев, я поняла, что могу помочь им. У обоих сохранился слух, но для того, чтобы они услышали звук, надо было выстрелить над ухом из пушки. Я не преувеличиваю, это были зачатки слуха.

Ох, с каким остервенением и упорством я работала! Иногда меня охватывало отчаяние, хотелось всё бросить и бежать. Столько кругом больных ждут моей помощи, а я много времени трачу на глухонемых братьев. Но когда заговорил младший… Никогда не забуду этот день. Первое слово, которое он произнёс, было „мама“. И обратился с этим словом он ко мне. А затем заговорил и старший. А дальше всё зависело от самих братьев, от

их упорства и настойчивости. Оба они теперь слышат и говорят. Фамилия их Анохины…»

Побывав барменом, медсестрой, певицей, киноактрисой, Джуна в конце концов пришла к учёным. И те удивились: её руки в «рабочем режиме» нагревались так, что тепла хватало для нагрева тела другого человека на расстоянии. Этой энергией Джуна проводит бесконтактный массаж больным (метод «наложения рук»), на чём и строится методика её лечения. То, что это физическое воздействие, а не гипнотическое внушение, подтверждено многими опытами. Например, таким. Между телом пациента и руками Джуны устанавливали стеклянную стенку, не пропускающую потока инфракрасных лучей. Пациент ничего не чувствовал. Когда стенку убирали, начиналось воздействие.

Но что же это за загадочная спасительная энергия, само существование которой многими учёными до сих пор ставится под сомнение?

Ряд учёных: А. А. Гурвич, В. П. Казначеев с соавторами, Ю. В. Гуляев и Э. Э. Годик установили наличие энергетических полей вокруг самых разных живых организмов. В составе этих полей обнаружены практически все известные науке формы энергии.

Современная наука привыкла верить только показаниям приборов, но приборы, когда дело касалось биоэнергии, до последнего времени «молчали». И лишь сегодня самая новейшая измерительная техника позволяет улавливать проявления необычных возможностей человека. И здесь возникает интересный вопрос: как люди в древности, например на Востоке, не имея вообще каких-либо приборов, напоминающих современные, сумели создать стройные теории биоэнергетики человека и подтвердили их обоснованность важнейшим критерием истины — практикой, развив высокоэффективные методы иглоукалывания, гипноза, аутотренинга, полевых видов каратэ, кунг-фу, айкидо и др.?

Лишь в последние десятилетия наука перестала огульно отбрасывать древний опыт, относящийся к биоэнергетике организма человека.

Люди начинают понимать, что необычные возможности человека — это не чудеса; они имеют (пусть неизученные пока) объективные глубинные механизмы, которые можно и нужно понять и разумно использовать.

Целители, действующие методом «наложения рук», были известны давно. Но Джуна, по-видимому, первой в нашей стране стала объектом всестороннего изучения. Феноменом занялись физики, физиологи, медики; исследования начались после того,

как была зачислена в штат Института радиотехники и электроники (ИРЭ) АН СССР старшим научным сотрудником.

Удивительные опыты провёл с Джуной профессор Арсений Николаевич Меделяновский. Об одном из них стоит рассказать подробно.

Перед Джуной — лягушка с повреждённым спинным мозгом и вскрытой грудной клеткой. Можно наблюдать, как у неё работает сердце. Поскольку разрушен спинной мозг, к сердцу не могут идти импульсы по так называемым симпатическим нервам, усиливающим работу сердца и учащающим его ритм. Но сердце лягушки лишено и другой — парасимпатической иннервации, а следовательно, нельзя уменьшить ритм и силу сердечных сокращений, воздействуя на нервную систему. Но, может быть, с помощью энергии, генерируемой руками человека, удастся изменить деятельность денервированного сердца?

Джуна подходит к лягушке и приближает к её сердцу руки. Сердце не сразу «откликается» на действие Джуны. Проходит несколько минут, и самописцы на очень чувствительном приборе начинают отмечать, что ритм сердечной деятельности уменьшился. И тут начались чудеса, которые даже самому изобретательному фантасту не могли бы прийти в голову. Аналогичные пассы Джуна проделывает над добровольцем, расположившимся в другом углу лаборатории. Через несколько минуту него меняются артериальное давление, частота сердечных сокращений и дыхания. Но что происходит с изолированным сердцем лягушки — ведь о нём Джуна «забыла»? Оказывается, сердце лягушки «не забыло» действия рук Джуны.

Приборы показывают, что теперь оно сокращается намного энергичнее и чаще. Вот это да! Оказывается, изолированное сердце воспринимает энергию раздражения, создаваемую руками экстрасенса, через посредника — сердце оператора!

В 1982–1985 годах Джуна сотни раз демонстрировала дистанционное воздействие, бесконтактный массаж, нагрев на расстоянии, во время которого за считанные минуты её ладонь разогревала кожу испытуемых на несколько градусов. Гипноз при этом исключался.

В то же время проводились и другие эксперименты с участием Джуны. Дело в том, что способность Джуны к бесконтактному массажу каким-то образом связана и с другой ещё более загадочной возможностью человека: воспринимать на расстоянии информацию без обычных средств связи, то есть телепатически, а также предсказывать будущее.

Такой эксперимент провела группа американских исследователей, попросив содействия в этом учёных отдела

теоретических проблем АН СССР. О ходе этого эксперимента рассказал на страницах «Московской правды» от 23 июля 1989 г. Лев Колодный:

«…Руководитель группы биофизик Рассел Тарг попросил Джуну описать местность в одном из городов США, куда спустя шесть часов после начала опыта должна была явиться некто Кейт Харари, американка, приглашённая участвовать в этом испытании. В этот момент она спала на другом конце земного шара и не знала, куда ей предстоит пойти утром…

Такое фантастическое предложение физиков вызвало поначалу со стороны Джуны бурный протест. В тот вечер она не собиралась напрягаться, вернувшись с работы из Института радиотехники и электроники, намеревалась по-праздничному принять американцев, давно знакомых с нею, за обеденным столом.

Только после долгих уговоров дала согласие попробовать себя в новом качестве. Для этого ей пришлось сесть в кресло и выслушать условия эксперимента. Были они просты и понятны ребёнку. Джуне следовало увидеть, куда направится незнакомая ей американка в Сан-Франциско после того, как опыт на Арбате закончится, а сама Джуна отойдёт ко сну…

Американцы, прибывшие в Москву, нисколько не сомневались, что человек обладает способностью „описания отдалённых местностей, предметов и событий“, которые нельзя увидеть традиционным способом. Этот людской дар в течение двадцати лет исследовался в одной лаборатории США — „SRI international“ и в других научных центрах; результаты исследований опубликованы. Как сказали мне американцы, доктор Роберт Джан, декан школы электроинженеров в Принстонском университете повторил и проверил 230 экспериментов по такому дистанционному видению. В тот вечер американцы пригласили советских коллег участвовать в опыте не для того, чтобы доказать им наличие „пси-феномена“, в чём они не сомневаются давно, а для демонстрации впервые дистанционного видения на расстоянии в 10 000 миль! При этом факт видения совмещался с предвидением.

— Мы верим, — сказал Рассел Тарг, — что этот первый совместный эксперимент послужит началом значимого научного сотрудничества в той области, которая находится на передовой линии науки.

Вот после таких, можно сказать, официальных слов начались опыты. Джуна как бы ушла в себя. Через какое-то недолгое время начала говорить то, что она в данный момент мысленно видела. Американцы, приготовив аппаратуру, фиксировали её поведение

на плёнку, записывали каждое слово, стараясь собрать максимально всю информацию.

Джуну попросили не только говорить, что она видит, но и рисовать, причём последнее предложение ей как художнику-любителю пришлось явно по душе. Взяв карандаш и лист бумаги, она стала чертить на нём линии каких-то видимых ею в подсознании предметов.

— Почему вы остановили свой выбор на Джуне? — спросил я Рассела Тарга.

— Мы попросили Джуну приять участие в качестве „видящей“, так как она является высокоинтеллектуальной и смелой женщиной, которая часто успешно осуществляла неординарные проекты. Если до того вечера я ещё мог сомневаться в смелости „видящей“, то после него такие сомнения навсегда рассеялись, потому что нужно было быть действительно отважной, чтобы вот так ни с того ни с сего поставить свою репутацию под сомнение, согласиться на такое рискованное испытание, из которого не каждый способен выйти с честью.

Вместе с американской видеокамерой работала советская. Московские физики проявили серьёзный интерес к столь, на первый взгляд, сомнительной затее. И что радовало, взялись за дело физики-теоретики, стремящиеся объяснить поразительное явление человеческой психики.

В тот момент, когда опыт начался, Кейт спала у себя дома и не знала, куда ей предстоит отправиться. Точно так же знать об этом не мог никто из тех, кто находился в Москве, на Арбате.

Американцы привезли с собой из-за океана шесть запечатанных и пронумерованных конвертов с открытками, изображающими шесть разных видов Сан-Франциско.

Точно такие шесть конвертов с вложенными в них открытками имела Кейт. Проснувшись при свидетелях, она с помощью, как называют это устройство, применяемое в лотереях, „генератора случайных цифр“ выбрала цифру под № 4. Затем вскрыла конверт под № 4. В нём оказалась открытка с видом улицы Pier, 39. По этому адресу находится карусель.

Вот сюда, к карусели, и пришла Кейт спустя шесть часов после того, как Джуна закончила своё нелёгкое дело и отобедала с гостями.

Позвонив ночью в США, американцы узнали, что Кейт побывала на улице Pier, 39. Вскрыв конверт, они увидели открытку с каруселью. Кроме неё, расположенной на переднем плане, виды строения исторической части города с башней, крышами домов, образующих плотную застройку.

Что же увидела Джуна? Вот её слова:

— Небольшая площадка с чем-то круглым в центре. Дорожки направлены в сторону от площади и соединены с ней. Небольшие дома с остроконечными крышами… похожие на исторический памятник или пригород… Здания похожи и соединены между собой. Наверху я вижу зелёный круг со светящимся щитом около него…

Хотя слово „карусель“ не названо, несколько определений, данных Джуной, в какой-то степени соответствовали изображению на открытке, в частности, карусели: „круглое в центре“, „зелёный круг со светящимся щитом“.

Восторг американцев вызвали, однако, не эти процитированные фразы, описывающие картину в целом, а конкретные детали образа, увиденного ею. Одну из этих деталей Джуна определила такими словами:

— Глаз животного в профиль и остроконечные уши.

Вторая деталь такая:

— Я вижу белую кушетку или диван.

Вот они-то, как считают американцы, относятся напрямую к карусели, поскольку на этом аттракционе была фигура лошади с большим глазом и торчащими высокими ушами. Этот глаз Джуна не только назвала, но и зарисовала вместе с остроконечными ушами. Были на карусели и „белая кушетка или диван“.

Через два дня провели ещё один опыт, внеся некоторые изменения в условия. На этот раз Джуна описала другую местность, но открытку после завершения эксперимента ей не показали.

В 1984 году свой отчёт-статью американцы напечатали в одном из журналов, посвящённых парапсихологии и психобиофизике. Арбитром выступала директор программ по парапсихологии университета Джона Ф. Кеннеди Мэри Кей Райт-Малер. Она не знала, какие понятия относились к той или иной цели. Эксперимент оценивал каждое из 93 понятий по степени их соответствия целям.

Оценка производилась по восьмибалльной шкале. Низшая отметка — 0 — выставлялась, когда не было, никаких совпадений. Единица — когда „есть лишь очень маленькое совпадение или его нет совсем“, а наивысшая оценка — 8 — давалась при „хорошем совпадении, с правильной аналитической информацией о характеристиках, названием или описанием функций“. В первом опыте наивысшая оценка 8 выставлялась 18 раз из 33 возможных в этом эксперименте!

В конечном счёте оказалось, что число совпадений на 26,8 процента выше, чем могло бы быть при случайном совпадении описаний и целей.

Что ещё сказать о том памятном опыте? Американцы не ограничились статьёй в журнале. Они выпустили видеофильм, где засняты целиком оба опыта, которые, с советской стороны, комментировал физик Андрей Верезин».

Хочется вспомнить ещё об одном эпизоде из жизни Джуны, связанном с её даром ясновидения. Об этом рассказывает сама Джуна в своей книге «Руки подадим друг другу», изданной в 1991 году.

Это случилось на съёмках кинофильма «Юность гения», в котором Джуна исполняла небольшую, но очень интересную роль молодой прорицательницы Юны. Во многом она играла себя. Ведь свой необычный дар она не раз демонстрировала в период съёмок.

Фильм «Юность гения», посвящённый великому врачу и философу Востока Авиценне, снимался в Самарканде.

Вот что обо всём этом поведала сама Джуна:

«…В первый день мы осматривали Самарканд вместе с известным певцом и артистом Батыром Закировым, режиссёром Эльером Ишмухамедовым, сценаристом Одельшой Агишевым и фотокорреспондентом Дмитрием Чижковым.

Мы вошли в мавзолей Гур-Эмир, у входа я сняла туфли и дальше шла по древним каменным плитам босой. Мои спутники замолчали, потому что я подняла руки вверх, как антенны.

Прямо передо мой было нефритовое надгробье Тамерлана, но я чувствовала, что под камнями пустота.

— Здесь его нет, — тихо говорила я сама себе, но голос мой отдавался эхом по всей усыпальнице, — он далеко… Он где-то внизу…

Батыр нервно улыбнулся:

— Ты права, Джуна. Тамерлан захоронен в подземелье. Но мы можем туда спуститься.

Длинная лестница. Тёмные ступени. И вновь я говорю как бы сама себе:

— Он не один… Их двое!.. Как они не любят друг друга! Как им тесно вдвоём, как плохо!

Я ещё не знала тогда, что грозный властитель похоронен вместе со своим внуком, но совсем не с тем, любимым, для которого строил он этот роскошный мавзолей.

— Конечно, тесно, — шепчет Батыр за моей спиной. Он расскажет мне потом, что судьба свела в одной могиле тирана, залившего кровью полмира, и великого учёного-астронома, мудро правившего Самаркандом сорок лет и павшего жертвой разъярённых фанатиков.

А пока я принимала сигналы и тихонько расшифровывала их:

— У одного что-то с ногой… Ах да, он же — хромой! А у другого что-то с шеей… (Как утверждает историк, после коварного удара саблей голова великого Улугбека отлетела на несколько метров. Но и об этом я узнала позже).

Идём дальше. Я молчу, находясь сейчас где-то в далёком-далёком прошлом. Мои спутники тоже молчат, видимо, поражённые увиденным и услышанным. Поэтому никто из нас не торопится покинуть залитые солнцем улицы и площади города.

Впереди нас ждал и „город мёртвых“ — одиннадцать мавзолеев Шахи-Зинда, выраставших один за одним в эпоху железного Тамерлана. Но, несмотря на грозное название, это самый изящный ансамбль Самарканда. Он называется ещё „Живой царь“ по мавзолею Куссам ибн-Аббаса. Как гласит легенда, этот проповедник ислама, происходивший из рода самого Магомета, не умер, а навсегда удалился в пещеры, неся в руках свою собственную голову…

В этом мавзолее я, почувствовав необычные сигналы, обратилась к Батыру Закирову с неожиданной просьбой:

— Исполни здесь молитву!

Батыр растерялся. Видимо, посчитал мою просьбу какой-то прихотью, но согласно законам восточного гостеприимства ни в чём не мог отказать гостье:

— Я сделаю это, Джуна, раз тебе это нужно.

Но я решительно возразила против такого довода:

— Нет, Батыр. Это тебе нужно. Это место связано с тобой. Но я пока не знаю, как и чем связано. Расскажи об этом матери, когда будешь в Ташкенте.

Через несколько дней Закиров побывал в Ташкенте по каким-то личным делам и, вернувшись, сразу же отыскал меня на съёмочной площадке. Он взволнованно рассказал мне о беседе с матерью. Она сообщила, что её родители и предки всегда считали мусульманского святого ибн-Аббаса покровителем своего рода. А по давнему обычаю женщину перед родами непременно приводили в места поклонения святым. Так вот: именно в мавзолее ибн-Аббаса побывала бабка Батыра, ожидая появления на свет его матери…

…А в тот райский день я продолжала встречу с минувшим, вела с ним сокровенный разговор.

Помню, в конце путешествия по Самарканду мы вышли на всемирно известную площадь Регистан, где с трёх сторон смотрели на нас монументальные сооружения, поражающие своим величием и красотой. Средневековый университет — медресе Улугбека, где курс математики вёл сам великий мудрец. Выросшее через два столетия после эпохи Тимура гигантское

„Здание со львами“ — медресе Шердор. И „отделанное золотом“ медресе Тилля-Кари.

Здесь для всех как бы останавливается время. Ко мне же со всех сторон навстречу летело минувшее, становясь почти осязаемым, почти реальным… Я чувствовала, что нахожусь там и тогда.

Помню, как перебила экскурсовода:

— А что это за дымоход в пристройке к Тилля-Кари?

Экскурсовод, чтобы не обижать гостью, возразил мягко, но настойчиво:

— Такого не может быть, Джуна… Это ведь совсем другая культура, совсем другая цивилизация…

Спутники мои растерянно переглянулись, пытаясь как-то спасти мою честь. Но я-то знала, что говорю:

— Я это вижу, — упрямо повторила я. — И запах чувствую, который обычно идёт от сильно задымлённого кирпича. Здесь жил человек другой веры… Лет семьдесят—сто назад. — Я помолчала и окончательно „добила“ немного смутившегося экскурсовода: — Теперь этот человек стал вашей национальной гордостью.

Назревал небольшой „скандал“, и тогда Батыр Закиров попросил приехать в медресе главного муфтия Самарканда.

— Джуна права, — подтвердил муфтий. — Экскурсовод, увы, не в курсе дела. До революции здесь жил русский художник Николаев, принявший мусульманство. Отапливал он жилище по славянскому обычаю, и сам построил дымоход, который позднее был заложен. Он теперь широко известен как художник под именем Усто-Маммина.

Мои спутники удивлённо переглянулись, а Батыр довольно рассмеялся, успокаивая поникшего экскурсовода.

Моим друзьям пришлись по душе подобного рода прогулки. Тем более что Ишмухамедов и Агишев оказались прекрасными знатоками среднеазиатской культуры и истории.

После съёмки в мечети Даг-Бид кто-то из них попросил меня найти среди множества захоронений неподалёку от мечети самое священное и почитаемое.

Я протянула руку, ощущая, что прикасаюсь к чему-то невидимому в воздухе, что сохранило энергию давно ушедших в небытие людей и времён. Уловила сигнал и через минуту ответила:

— Вот то, третье справа захоронение во втором ряду могил. Кстати, оно здесь далеко не самое древнее, да и внешне мало чем отличается от других…

Друзья мои молча кивнули, и кто-то из них снова задал

вопрос:

— А ты можешь сказать, что за человек похоронен рядом с местом, где ты сейчас стоишь?

Пришлось переключиться на иные сигналы, чтобы ответить:

— Давно погиб. Лет шестьдесят назад… Да, не своей смертью умер — убили, видно… Молодой очень был. Лет восемнадцати—двадцати. Энергичный такой, боевой, напористый, хотя и бесшабашный…

Эльер Ишмухамедов после такого ответа только руками всплеснул.

Но и на съёмках случилось несколько удивительных историй. Я не всё сейчас могу объяснить из того, что только что рассказали. Ну что ж, это можно только отнести к „бессознательному“ или „неосознанному“…

Долгий мой съёмочный период завершался в древней Хиве. Здесь снимался эпизод с Хусейном, который скачет на лошади, спасаясь от преследования. Ведь Хусейна играл юный Бахтияр — сын Батыра Закирова.

Когда Бахтияр уже был загримирован и ему готовили коня, я торопливо подошла к юному актёру:

— Послушай, Бахтияр, ты не должен сегодня сниматься. Тебя ждёт беда. Откажись от съёмки! Пусть скачет дублёр. Ему опасность грозит в меньшей степени.

Я ничего больше не объясняла Бахтияру. Я просто очень ясно увидела за несколько мгновений перед этим разговором, как конь стремительно вылетает на каменистую площадь, спотыкается на ровном месте и всадник в ослепительных доспехах падает через голову на розовую рассветную пыль, а через секунду — удар копытом в сердце…

Этого я Бахтияру не говорила, но моя тревожная просьба подействовала на него, и ослушаться меня он не решился. Срочно стали готовить к съёмкам недоумевающего каскадёра. Он только пожимал плечами, зная, что для Бахтияра, отлично сидящего в седле, проскакать по ровной площадке было пустяковым делом.

Съёмка началась. И картина, которую чуть раньше я видела одна, повторилась на глазах у всех. Уходя от погони, на площадь вылетел всадник в ослепительных доспехах, его конь неожиданно споткнулся на ровном месте и каскадёр вылетел из седла в розовую пыль…

К неподвижно лежащему парню бросились врачи, стараясь вернуть его к жизни. А следом уже и я, расталкивая толпу, оказалась возле распростёртого на каменистой площади каскадёра. Привычные манипуляции, молчание, отрешённость…

Через пятнадцать минут парень уже улыбался и рассказывал:

— Когда лошадь неожиданно на полном скаку споткнулась, и я вылетел из седла, то боковым зрением я увидел слева от себя большой камень, в который вот-вот должен был врезаться головой. Тогда каким-то невероятным усилием, пользуясь тем, что одна нога была ещё в стремени, я всё-таки уклонился от камня, поднырнув под брюхо лошади. И в этот момент почувствовал страшный удар в область сердца… Дальше ничего не помню…

Я осторожно объяснила, что он, возможно, спас от смерти Бахтияра. Каскадёр поначалу обиделся:

— Почему же ты, Джуна, помогая Бахтияру, не захотела помочь мне?

Я как можно мягче ответила ему:

— Я не вольна влиять на события. Но знала только одно: с грозной и неожиданной опасностью Бахтияр не справился бы. А ты ведь каскадёр, отважный человек, подготовленный своей профессией к хладнокровию в любых экстремальных ситуациях. Ты, только ты мог выйти победителем — и ты победил! А вернуть жизнь твоему остановившемуся сердцу — это уж мой долг и моя забота… Спасибо тебе!»

Кстати, рассказ об этом любопытном происшествии из уст самого каскадёра услышали потом московские зрители, собравшиеся в Центральном доме работников искусств на просмотр фрагментов кинофильма «Юность гения».

Джуна признана, и не только в нашей стране. В 1989 году она была названа самой выдающейся женщиной планеты. Она побывала во многих странах мира; выступала на Всемирных конгрессах и симпозиумах по нетрадиционным методам диагностики и терапии; проводила массовые сеансы в огромных аудиториях.

На XVIII Всемирном конгрессе международной ассоциации традиционной и альтернативной медицины, проходившем в Гаване, Джуна была избрана президентом ассоциации, удостоена жезла президента и высшей медицинской награды — ордена 1-й степени Иерусалимского храма. Ей был также вручён диплом, дающий право обучения всех медиков мира в любой точке планеты. Всего же Джуна имеет 28 международных наград.

В 1989 году на заседании коллегии Государственного комитета по изобретениям и открытиям при Госкомитете СССР по науке и технике состоялось вручение Джуне Знака изобретателя СССР и авторского диплома. Этими наградами Джуна была отмечена за новую технологию лечения гипертонической болезни и вегетососудистой дистонии. Целый ряд её работ по эффективным методам лечения многих заболеваний запатентован

в разных странах мира: Германии, Японии, США, Австрии, Франции, Египте, Израиле и других.

Деятельность Джуны одобрена христианской церковью. Ещё в то время, когда она, непризнанная, пыталась доказать, что с помощью бесконтактного массажа можно лечить различные заболевания, её пригласил к себе патриарх Пимен. В дальнейшем он не раз принимал Джуну и подолгу беседовал с ней. Владыка благословил Джуну на добрые дела и подарил на память золотые часы «Наира» с золотым браслетом, украшенным аметистами.

В Ватикане Джуна встречалась с папой римским. Об этой встрече она рассказывала следующее: «Ещё в Москве я предчувствовала, что обязательно встречусь с Папой и специально для него писала „Марию Магдалину“..[13] Наша встреча должна была произойти после мессы. Но когда я подходила к площади, разразился страшный ливень. Я буквально взмолилась: „Боже, если Ты есть на свете, то сделай так, чтобы дождь перестал идти“. И представьте, на какое-то мгновение ливень прекратился. Я благополучно миновала площадь перед собором, не испортив картины. И тут ливень возобновился. Когда я вошла в собор, Папа увидел меня и приветливо помахал рукой. После мессы я подошла к нему. Он долго рассматривал мои руки. Беседа же наша длилась буквально 2–3 минуты. Я рассказала ему, что по образованию я медик, и подарила картину. Он поблагодарил меня. Картина, кажется, ему понравилась».

Летом 1991 года Джуне был вручён паспорт Всемирной организации Орбис, основанной в 1963 году. На первой странице этого документа на английском языке написано: «Президент общества дипломатических представителей Всемирной организации Орбис обращается ко всем дипломатам, консулам, гражданским и военным представителям с просьбой оказывать максимальное внимание предъявителю этого паспорта и использовать все легальные возможности, а также исключения из правил для того, чтобы предельно помочь выполнению его миссии без всяких препятствий». Подобные паспорта вручает президент общества самым известным людям. Их очень мало. У Джуны паспорт № 239; она — единственная его обладательница в нашей стране.

В 1991 году в Москве открылась Интернациональная академия альтернативных направлений в науке «Джуна». Её президентом была избрана Евгения Ювашевна Давиташвили.

12 января 1993 года совет ветеранов «в знак признательности за многолетнюю заботу о воинах-афганцах и в знак будущего сотрудничества» присвоил Джуне почётное звание генерал-полковника медицинской службы с правом ношения формы.

Джуна — не только целитель. Она — художник, поэт. В свои картины Джуна нередко вкладывает глубокий философский смысл. Многие из её стихов положены на музыку. В своё время издательство «Советский композитор» выпустило сборник «Песни Джуны», а в издательстве «Книга» вышел миниатюрный сборник её стихов.

Анатолий Кашпировский: операции по телевизору

(По материалам А. Шишова и А. Гаспаряна)

Наверное, мало найдётся в России людей, которые не слышали об Анатолии Михайловиче Кашпировском. Ведь сравнительно недавно, в конце 80-х — начале 90-х годов минувшего века, огромная страна буквально замирала перед экранами телевизоров в ожидании его чудодейственных сеансов. Что это было?

В полной мере на этот вопрос трудно ответить даже с высоты прошедших лет. Совершенно очевидно одно: это не только «феномен Кашпировского», но и феномен социальной психологии, возникший в сложный переломный момент истории.

Сегодня звезда Кашпировского, можно сказать, закатилась. Правда, он продолжает гастролировать по городам и весям и, где только возможно, организует творческие встречи со своими почитателями. Но масштабы его деятельное и несоизмеримо малы по сравнению со временами бума, возникшего вокруг него.

По окончании Винницкого медицинского института Кашпировский работал психиатром; изучал теоретические источники, углублял профессиональные знания, но главное — постоянно находился в поиске новых форм и методов лечения — более эффективных, совершенных. Много экспериментировал.

Начиная с 1970 года он ездил по стране, выступал с лекциями-сеансами по линии общества «Знание».

География этих поездок была самая обширная: Винницкая, Хмельницкая, Тернопольская и другие области Украины, Южно-Сахалинск, Архангельск, Тбилиси, Котлас, Владивосток, Сыктывкар, Северодвинск, Чита, Соловки — всё не перечислить. Кажется, не было в Советском Союзе уголка, где не побывал Анатолий Михайлович. По мнению Кашпировского, настоящий психотерапевт — обязательно человек неординарный, целеустремлённый, с огромной силой воли, твёрдым характером, широким кругозором — неповторимая и яркая индивидуальность.

Во время работы в больнице, общения с пациентами, регулярных поездок по стране врач видел, сколько людей нуждаются в помощи. Оказать её всем было практически невозможно: нельзя объять необъятное.

Но Кашпировский считал, что должен совершить максимум

возможного и продолжил поиск.

Выход подсказала жизнь. ТЕЛЕВИДЕНИЕ — вот что может помочь. ТЕЛЕМОСТ.

Но прежде чем выйти в эфир, он решил провести пробный сеанс — на стадионе. Это — не сто и не тысяча человек в зале. Десятки тысяч под открытым небом! Аудитория самая разнообразная. И лишь микрофон в руках…

Телемосты утвердили авторитет Кашпировского: Киев — Москва, Киев — Тбилиси, Москва — Киев.

По украинскому телевидению удалось провести пять сеансов по лечению детского энуреза.

В ответ пришло 55 600 положительных откликов. При этом 7 тысяч писем с благодарностями были получены и от больных, страдающих самыми разнообразными заболеваниями.

Более чем 14 тысячам больных помогли сеансы на украинском телевидении.

Оппоненты Кашпировского, отвергавшие метод его лечения, в основном являлись научными работниками, чья деятельность соприкасалась с психотерапией.

Было бы удивительно, если бы абсолютно все на «ура» приняли метод Кашпировского, стали изучать и популяризировать его. Каждое новое завоевание стоило ему немалых усилий, приходилось проявлять дипломатичность, настойчивость, железную логику доказательств. Как говорил сам Кашпировский, им двигало прежде всего чувство ответственности, сострадание, врачебный долг. А вот рассказ одного из очевидцев, присутствовавших на сеансе, который как стенографический отчёт передаёт все моменты общения психотерапевта с аудиторией.

«Не в театре ли чудес мы находимся? На сеансе Кашпировского!

— И если бы я сказал, что из ста гипертоников или астматиков присутствующих здесь, вылечатся все сто, вы наверно перестали бы меня уважать…

С букетом цветов к столу приближается мальчик лет пяти.

— Как тебя зовут? Расскажи нам, чем ты болел. Говори в микрофон.

— Я боялся оставаться без мамы, не мог ходить в садик, никуда.

— А сюда, на сцену, ты не боялся выходить без мамы?

— Не-ет.

— И в школу будешь ходить сам?

— Да-а.

— Вот и хорошо, молодец. Садись рядом. Ведь меня ты не

боишься?

Мальчик улыбнулся. Ответ красноречивее слов. Зал переполняется доброжелательной атмосферой любви и доверия друг к другу.

Врач сдержанно счастлив: ещё один человек вернулся к здоровой жизни.

На сцену поднимается другой ребёнок, тоже с цветами. Кто-то его останавливает: не мешай дяде…

— Не возбраняйте детям приходить ко мне, — удивительно естественно звучит эта библейская новозаветная фраза в огромном, современно оформленном — с юпитерами и множеством микрофонов — зале Дворца культуры управления гражданского воздушного флота.

С пышным букетом худенькая, слегка застенчивая девочка рассказывает врачу и залу. Болела сахарным диабетом. Сегодня присутствует на третьем сеансе, в крови количество сахара нормализовалось, уже неделю обходится без инъекций инсулина…

— Спасибо вам большое.

Не успевает девочка покинуть сцену, как подходит другой ребёнок, постарше, кладёт букет на стол. Анатолий Михайлович предлагает подарить цветы девочке. И мальчик вручает розы неумело, но торжественно, как настоящий джентльмен, вызывая восторженную реакцию зала.

Разбор записок, ответы на них — важная часть сценария. Непредвиденные лирические отступления не сбивают психотерапевта, он профессионально направляет сценарий в нужное русло, поддерживая выверенный тон.

Стенографистка фиксирует и малозначительные на первый взгляд фразы и отдельные реплики. Однако её запись вряд ли может передать атмосферу, которая царит в зале. Больше удаётся оператору с кинокамерой.

Записки продолжают поступать.

— Вот пишут: бессонница, можно ли принимать снотворные? Отвечаю сразу: нельзя! Никаких снотворных!.. Спать ложитесь на свежем воздухе, или вымойте посуду, или уберите в квартире — всегда найдётся, чем заняться. Можно и почитать. Например, „Справочник молодого сантехника“ или „Пособие для начинающего кукурузовода“ (смех в зале). Запоминайте размеры гаек и болтов, названия пестицидов. А некоторым достаточно „Диалогов“ Платона или гегелевской „Феноменальности духа“, чтобы на первой же странице оказаться в объятиях Морфея. А если кто станет читать запоем до утра — беда невелика, на здоровье! А кто хочет, пусть рассматривает Большую Медведицу,

проникает всё дальше и дальше — за пределы метагалактики, познаёт тайны квазаров и „чёрных дыр“, думает о существовании наших предков… Да мало ли о чём можно размышлять в свободное время! Пусть ваш день будет заполнен приятными и полезными делами, живите так, чтобы вечером вы, как говорится, валились от усталости. Важно не просто существовать подольше, важнее знать, как жить и для чего. Старайтесь мало есть, много двигаться, напрягать мысль и мышцы: во всю эксплуатировать свой организм. „Истощать себя до гения“, — как сказал Шукшин».

Человек существует в трёх ипостасях: как его воспринимают окружающие; каким он кажется самому себе; каков он на самом деле.

Необходимо стать собой, забыв — хотя бы на короткое время — все те условности и социальные роли, которые тяготеют над нами в повседневной жизни.

Организм — универсальная система. Он в силах самостоятельно избавиться от недугов, которые образовались вследствие различных нарушений и злоупотреблений, небрежного, бездумного отношения к себе.

Очень важно не мешать организму в саморегуляции, восстановлении биохимических процессов, эндокринной системы, приобретении иммунитета.

Примерно так понимал «секреты» Кашпировского среднестатистический пациент, при этом отдавая себе отчёт, что на самом деле вопрос саморегуляции намного сложнее.

Проще всего было тем, кто полностью, не мудрствуя лукаво, без оглядки доверялся «дорогому нашему Анатолию Михайловичу» — у таких людей был самый высокий показатель успеха.

Поразительно, как удалось ему вызывать чувства доверия, преклонения и восхищения у огромной аудитории. Однако недовольные Кашпировским тоже были — «уж больно он резкий, строгий»… Одна пациентка рассказывала:

— Посчастливилось попасть к Кашпировскому на приём, провели меня… Сидит он, что-то пишет. «Анатолий Михайлович, говорю, я хочу похудеть». Молчит. Я опять… Не поднимает головы. «Анатолий Михайлович, я хочу похудеть». И вдруг — будто пощёчина: «Меньше жрать надо!» И глаза-а… Я тут же выбежала. Ушла, как говорят, не солоно хлебавши, так мне тогда казалось. Ушла разочарованная: правду, мол, о нём говорят… А слышать приходилось и хорошее, и… разное. Короче, об этой встрече вскоре забыла, оставила и надежду когда-нибудь похудеть. Но стала замечать, что такого аппетита, как раньше, нет: съем немного, больше не хочется. Через неделю смотрю:

платье на мне сидит как-то странно, другое примеряю — то же самое… Нашла платье десятилетней давности — в самый раз. А через месяц и оно оказалось слишком просторным. В конце концов пришлось обновлять весь гардероб — похудела на восемьдесят килограммов, до сих пор не верится. Фантастика…

Возможно, что в сеансах Кашпировского больше всего привлекала оригинальность. Каждый раз это была импровизация. И в этот процесс охотно включались все присутствующие, подчиняясь воле ведущего, которому доверяли.

Однако наблюдаемое и услышанное на сеансах — лишь малая часть айсберга, остальное — основное! — недоступно для непосвящённых. А посвящённый, собственно, только один — организатор таинственного действа. Только он владеет скрытыми пружинами и ниточками, умеет манипулировать ими…

А вот что писали о Кашпировском специалисты.

> Давно назрело комплексное обсуждение телепсихотерапии и других телечудес. Мы можем себя поздравить. Такого вида телеуслуг нет нигде в мире. У нас же ими охвачены миллионы. Поистине мы живём в стране чудес. Мы переживаем гипнотический бум. У нас активно выступают более 200 эстрадных гипнотизёров. Чумак «заряжает» воду в миллионах квартир. Газета «Вечерняя Москва» печатает «заряженную» фотографию Чумака (оговаривая, что срок «заряжения» 10 дней) и предлагает своим читателям использовать её «целебные свойства». Телепрограмма «Добрый вечер, Москва!» демонстрирует интервью с В. Авдеевым, который уверяет миллионы телезрителей, что и он готовит экстрасенсов и обучает их умению превращаться в лучистую энергию, чтобы переселяться на любые небесные тела. Он сулит нам не только здоровье, но и бессмертие. За последнее время пресса и телевидение узаконили новую профессию целителя-чудотворца. Очень выгодная профессия, сулящая большие деньги, славу, власть.
>
> Что же с нами происходит? Мы утратили чувство реальности. Плюрализм и гласность раздвинули границы возможного, но и границы ответственности. Если я признаю нечто существующим, то это значит, я руководствуюсь критериями реальности. Обычно эти критерии включают философские, мировоззренческие принципы, принципы науки и здравого смысла. Пресса и телевидение нередко игнорируют критерии реальности, научные оценки, идут на поводу массового вкуса,

потребности в чудесах, то есть действуют по законам рынка. Неудивительно, что они поддерживают чудотворцев и нередко ограждают их от критики.

Всё это бывало в истории, хотя и не в таких масштабах.

Психотерапии и телечудес явно недостаточно для излечения наших социальных болезней.

Д. И. Дубровский, профессор, доктор философских наук

Мы рассматриваем феномен Кашпировского как некое отдельное явление. Действительно, сам по себе он незаурядная личность. После его телесеансов, к каким бы результатам они ни приводили, очевидно одно: проблема психического воздействия — очень серьёзная. Позитивно ли это воздействие или негативно — оно очень мощное, а следовательно, нуждается в серьёзном осмыслении.

Феномен Кашпировского — это и феномен нас с вами. Его надо рассматривать прежде всего как феномен социальной психологии. Каким потребностям он удовлетворяет? Прежде всего это потребности в психологической и социальной защите, потребности утешения… В периоды крутой социальной ломки люди подчас ощущают состояние глубокого психологического дискомфорта. Подсознательно они ищут утешителя, сильную личность, способную их защитить.

Кто обычно выполняет эту социальную функцию? Церковь, религия. Именно они дают ощущение прочности, незыблемости устоев. Раньше отчасти эту функцию выполнял и врач. У нас сегодня её выполнять практически некому.

Питательной средой для феномена Кашпировского является дефицит взаимопонимания, кризис доверия, веры, ломка определённых и устойчивых ценностей. Всё это возникает, как правило, в периоды, когда старые рациональные кумиры и ценности подвержены сильной эрозии, и не ясно, какие новые ценности возникнут. В данном случае короля создают подданные. Если Кашпировский — король, то мы — те, кто с радостью несёт за ним его мантию. Здесь проявляются такие феномены массового сознания, о которых мы ещё очень мало знаем.

Феномен Кашпировского ставит перед нами ряд

проблем изучения реального состояния как индивидуального, так и общественного сознания. Состояние внушаемости возникает совершенно таинственным образом. Откуда, как и почему оно возникает? Я думаю, в нашем обществе всё ещё очень сильно сказывается груз неизжитых стереотипов прошлого. Прежде всего, стереотипов из массового авторитарного сознания. Во многих людях живёт потребность в патернализме, потребность переложить свои проблемы на кого-то, кто бы утешил, освободил от одиночества, растерянности перед непонятными и сложными явлениями. Возникает феномен жажды чуда. Ведь где человек может найти поддержку? В учителе? Нет, он прежде всего педагог-предметник. Врач? Тоже нет, он в лучшем случае лечит гастрит. Этик, философ? Они вяжут чулки из непонятных категорий. Психолог?

У нас в обществе нет ни людей, ни социального института, которые взяли бы на себя эту потребность помощника, врачевателя души. Состояние массового сознания, его потребности, надо изучать одновременно с феноменом Кашпировского, Чумака и им подобных. Я не стала бы бросаться в крайности восхваления или отрицания. Не будем же мы в розетку совать пальцы: там ток, там сила, и она ударит. И здесь наличие этой силы очевидно, она даёт как положительные, так и отрицательные результаты. Давайте её уважать и изучать!

Л. П. Буева, академик АПН СССР

Меня часто призывают относиться к Кашпировскому и его телесеансам как к некоему курьёзу. Но, на мой взгляд, олимпийское спокойствие здесь неуместно. Это спокойствие за чужой счёт.

Профессор Лебедев с цифрами и фактами показал ужасные последствия этого феномена. Подобные наблюдения есть и у нас. Скажем, после телесеанса 8 октября 1989 года, трансляция которого шла и на Болгарию, в Плевне, Русе и Софии медики зарегистрировали всплеск ухудшения состояния людей. В Софии наблюдался рост несчастных случаев, увеличилось количество вызовов «неотложки». Это тоже зарегистрировано в Институте скорой помощи имени Пирогова.

25 октября я записал на болгарском телевидении

беседу: «Телевизионные сеансы Кашпировского — за и против», другая тема — «Экстрасенсы — чудо, загадка, реальность!» и третья — «Биоэнергетические, парапсихологические явления и опыт их научного объяснения». У нас в Болгарии накоплен значительный материал, связанный с попыткой научного объяснения всех этих явлений. Однако в Москве моё интервью, взятое журналистом АПН, так и не было опубликовано — газеты от него отказались. Это своего рода парадокс гласности. Феномен Кашпировского действует против плюрализма мнений. Мы предложили у вас на телевидении показать наш болгарский фильм о подобных явлениях, однако нам поставили условие: в комментариях не касаться тем Кашпировского.

Когда я шёл на эту встречу, ко мне подошли двое и предупредили, чтобы я не выступал. Иначе меня ждут, мол, большие неприятности. Так что проблема гораздо сложнее, чем на самом деле её рисуют. Меня уже не удивляют те овации дешёвым эффектам Кашпировского. Однако изумляет легкомысленное нежелание видеть возможные страшные последствия… Упрямое нежелание узнать мнения профессионалов, специалистов. Этими проблемами я занимаюсь двадцать лет, учился у академика Петра Кузьмича Анохина. Для того чтобы решиться на всесоюзные телесеансы, нужна же была хоть какая-то консультация с профессионалами. То, что Кашпировский на своих телесеансах показывает письма и телеграммы, — это не факты и не аргументы, это иллюстрация. Для профессиональных учёных это азбучные истины!

Если всё-таки есть потребность показывать эти сеансы, то этот показ не должен переступать границу элементарной цивилизованности. То, что мы видим сегодня, — это же просто вандализм.

Ещё в 70-е годы наш профессор Георгий Лозанов работал по проблемам суггестологии с использованием телепсихотерапии. Мы проводили и экспериментальные телесеансы, но только с теми, кто добровольно хотел под гипнозом выучить иностранный язык или же развить какие-то новые качества. Мы выяснили, что поначалу резервные возможности человека активизируются, наблюдается всплеск энергии, который благотворно влияет на человека. Но потом у многих людей идёт резкое ухудшение состояния здоровья. Мы заметили, что

многие люди спустя три—пять лет очень серьёзно заболели, и физически, и психически, некоторые даже умерли. А это были люди изначально с отменным здоровьем.

Если после ограниченных телесеансов у здоровых людей возникли такие серьёзные последствия, то можно представить последствия телесеансов Кашпировского, которые смотрят в основном больные люди. А кто знает, что произойдёт с нашими детьми? Успокоение тут выглядит весьма эфемерно. Я считаю, что Кашпировского нельзя называть врачом, поскольку его деятельность, его телесеансы не соответствуют главному принципу клятвы Гиппократа: «Не навреди». О какой врачебной этике здесь можно говорить!

Многие психотерапевты считают, что если всё-таки сеансы Кашпировского будут продолжаться, если мы — учёные, интеллигенция — не в силах их остановить, то нужно хотя бы добиваться их показа в другом варианте — более корректном, более научно обоснованном. И мы готовы в этом помочь. Но проводить эксперимент в пределах как вашей страны, так и других социалистических стран недопустимо и преступно. А то после бедствия коллективизации нас может поразить недуг кашпировизации. Сейчас уже сформировалось такое понятие, как биоэнергетическое загрязнение. Телесеансы Кашпировского — это сильнейший и опасный биоэнергетический загрязнитель.

Тодор Дичев, врач, кандидат философских наук, научный консультант Национального центра Болгарии по биоэнерготерапии

Минздрав СССР занимает псевдообъективную позицию: раньше он всё запрещал, теперь всё разрешил. Позиция Русской православной церкви, решительно осуждающей подобные проявления примитивного язычества, мне кажется более научной.

Всё дело в том, что будоражить иррациональные чувства, подкорку — далеко не безопасно. Это значит создавать атмосферу непредсказуемости, благоприятствующую возникновению разного рода массовых психозов, «эффекта толпы», агрессивности, легко приводящей к разгулу тёмных инстинктов. Необходим коллективный протест научной общественности с требованием прекращения этих

телеспектаклей и придания гласности их подноготной. Я категорически хотел бы подчеркнуть, что телесеансы не имеют никакого отношения к психотерапии. Это один из примеров массового внушения.

Но эти телешоу ещё и средства манипулирования общественным мнением. Ни в одной уважающей себя стране никто не допустил бы подобного.

Ю. С. Савенко, кандидат медицинских наук

Ещё в конце прошлого столетия И. Павлов вместе с С. Боткиным обосновали принцип нервизма — это гигантское, чрезвычайно важное для человечества учение о роли высших отделов центральной нервной системы как верховного распорядителя всех функций организма. И на этом принципе основаны эффекты психотерапии и тех явлений, которые нередко обозначают как таинственные и загадочные. Возможности человеческого мозга, вообще нервной системы очень велики.

Сам по себе Анатолий Михайлович, конечно, уникальное явление. Эффекты его, безусловно, очень значимые, серьёзные и реальные. И основаны они на нервизме. Слово оказывает своё воздействие через нервную систему на любые расстояния.

Анатолий Михайлович обладает большим искусством. «Медицинская газета» предлагает провести эксперименты в клинических условиях. Возможно! Но я думаю, что сила психотерапевтического эффекта происходит как раз благодаря тому, что врач-психиатр ничем не скован, он свободен. Эксперимент же накладывает ограничения на психотерапевта, они могут значительно снизить лечебный эффект.

Я думаю, что на успех Анатолия Михайловича в значительной степени влияет и ореол его славы. Поэтому он прав, говоря о том, что, если будут снижать его авторитет, он потеряет своё психотерапевтическое воздействие.

С другой стороны, телесеансы, безусловно, должны быть пересмотрены. Формула, которой пользуется Анатолий Михайлович, хотя и позитивна в своей основе, тем не менее, безусловно, имеются и противопоказания. Среди миллионов зрителей и слушателей, которые прикованы к экрану телевизора, — у них психоэмоциональное напряжение очень высоко, особенно у страждущих людей, — среди этих миллионов есть

единицы, десятки, а может, даже и сотни людей, которым напрягаться нельзя, противопоказано, какая бы позитивная формула внушения ни была. Поэтому возможны осложнения.

Я считаю, что Кашпировский — это явление уникальное, и его надо использовать в здравоохранении как можно шире. Однако массовые телесеансы чреваты и отрицательными последствиями.

М. Г. Айрапетянц, профессор, доктор медицинских наук

Алан Чумак: «Я пришёл, чтобы помочь людям»

Телесеансы Алана Чумака совпали по времени с телесеансами Анатолия Кашпировского. Тогда кто-то из литераторов удачно подметил: «Когда я смотрю по телевизору в глаза Кашпировскому, я млею, как кролик перед удавом». Даже когда Кашпировский настаивал, что делает добро, внушает только добрые мысли, в голосе его звучала сталь…

Волевое, жёсткое лицо Кашпировского, весь его суровый, непреклонный облик был полной противоположностью мягкости, обаянию, уравновешенности, спокойствию Алана Чумака, который внушал умиротворение, располагал к расслаблению, к тихому погружению внутрь собственного «я», даже когда молчал…

На сеансы Чумака ходили с банками, склянками, бидонами, бутылками и прочими ёмкостями. Вода, на которую энергетически воздействовал Чумак, меняла свою структуру, долго не портилась и оказывала лечебное действие — об этом свидетельствовали и многочисленные её потребители и объективные данные. Кандидат медицинских наук В. Киселёв установил, что даже на расстоянии 8 метров от телеэкрана приборы улавливали биоэнергию Чумака, в 140 раз превышающую нормальный фон.

В то время в беседе с журналистом И. Данченко Алан Владимирович Чумак говорил:

> «Я пришёл в этот мир затем, чтобы помочь тем, кто нуждается в помощи. У каждого на Земле своя миссия. Каждый индивидуален и неповторим. Это моё убеждение, как и всё, что я говорю и делаю. Я пришёл помогать, и никто и ничто не может меня остановить.
>
> Моя настольная книга — это Евангелие. Читаю и перечитываю. И чем дальше, тем больше погружаюсь в мудрость её. А насчёт результатов воздействия на людей, нуждающихся в помощи, — почитайте их письма. Их пришло до четырёх миллионов. И среди них нет ни одного, в котором бы не говорилось о благотворном влиянии сеансов. Да, результаты разные: кому-то помог вообще справиться с болезнью, кому-то стало легче на несколько месяцев. Повторюсь: человек индивидуален, и он по-разному реагирует на одно и то же воздействие.

В Центре по изучению феномена Алана Чумака сконцентрированы десятки тысяч анкет, которые были разосланы телезрителям, приславшим свои отклики на мои телесеансы. В 1989 году Центром биоритмологии при Академии наук СССР по заданию МВД СССР, были изучены результаты телесеансов (брались данные за 180 суток после 64 сеансов). Число автопроисшествий сократилось на 67 %, число драк — на 62 %, число попыток к самоубийству — на 11 % и т. д. Общее количество вызовов „скорой помощи“ в Москве — на 11 %.

Наша страна больна. Мы вступили в зону духовных катаклизмов, Апокалипсиса, если хотите. Наша агрессивность, злость, ненависть не проходят даром. От того, сумеем ли мы возобладать над своим низменным началом, зависит наше завтра. Апокалипсис уже идёт, только многие этого не видят. („Смотрят, но не видят, слушают, но не слышат“.) Конфликты и ненависть отягощают состояние общества. О душе мало кто печётся, только о хлебе насущном. Божьего в нас мало осталось, хоть и в церковь ходим. А между тем „каждому воздастся по вере его“. А во что мы верим? Вера ведь не в словах и ритуалах, а в деле проявляется. Все воюют за то, чтобы стать счастливыми. Между тем мало кто задумывается, что такое счастье. Человеку очень мало надо, чтобы стать счастливым, но он не может или не хочет понять это. Счастье внутри нас, а мы ищем его вовне.

У счастливого человека нет программы счастья. Он просто счастлив. Счастье в душе либо есть, либо его нет. Счастье — это состояние души, которое не зависит от меры полученного. Как говорили философы древности: „Мало не у того, у кого мало, а у того, кто хочет большего“. Кстати, материальное небезразлично для ощущения счастья, но материальная тропа — это не путь к счастью. Я убеждён, что счастье, любовь, надежда, Бог, вера — это состояния души. Нельзя научить быть счастливым. Каждый должен сам пройти свой путь к счастью. Но для этого надо идти… Чтобы найти этот путь, каждый должен реализовать себя, исполниться, если можно так сказать. Это наша цель пребывания на земле.

Наши идеи, которыми только и освещается, и оправдывается наша жизнь, имеют цену этой жизни.

Если это не так — значит, нет веры, нет убеждений. Идеи Христа вернулись к нам как колоссальный идеал, колоссальная очистительная сила. Они должны, наконец, пробудить заснувшую духовность нашу.

И здесь нет принципиального различия, большой это или маленький человек, простой или сложный, талантливый или обыкновенный. Повторяю: каждый должен реализовать себя. У нереализованных душа всегда тоскует по любимому делу. Не зная, как избавиться от этой тоски, человек мечется по жизни и ищет себя, но часто совсем не там. Пьянство, наркотики, разврат и прочее нередко имеют причиной неумение найти приложение своим силам. Человек мечется и мучается, не находя выхода. И забывается только в кошмарном сне, не в силах избавиться от низменных инстинктов. Мы являемся сейчас свидетелями и — увы! — участниками агонии идей, агонии духа, агонии человека. Это и есть Апокалипсис. Другое дело, что многие не осознают этого».

* * *

Примечательно, что во время бума вокруг Чумака поставили на поток производство воды, которую заряжали при помощи кассет; на них было записано его молчание.

«Кассеты — это мои картины, — говорил он. — Моё творчество. Как я это делаю, как передаю людям энергию? Вы же не спрашиваете у художника, как он рисует, у музыканта, как он играет, у поэта, как он пишет. А если спросите, единственное слово, которое они вам могут сказать, это „вдохновение“. Без вдохновения творить невозможно. Это уже будет не творчество, а ремесло. Известно, что настоящее искусство воздействует на человека, на его мировосприятие, на его психику и в конечном счёте на его здоровье. Я не занимаюсь лечением. Я занимаюсь творчеством.

И вода лечит (как и кремы, и телесеансы, и заряженные фотографии), если человек нуждается в лечении. Она служит профилактическим средством, если болезни нет.

Вода начинает работать, когда организму нужно справиться с болезнью. Она повышает энергетический потенциал человека, так как даёт ему энергетический заряд.

В Академии сельскохозяйственных наук имени Тимирязева проводились опыты с целью определения энергетического

воздействия на растительные организмы, продукты. Экспериментальным путём установлено: в 2–5 раз быстрее растут споры простейших грибов; на 18,7 % ускоряется рост надземной части семян кукурузы в проростковый период; на 10 % ускоряется рост корневой системы. Прекрасно хранятся молочные продукты. Срок хранения творога увеличивается в два раза, молока — в полтора раза. Но главное, конечно, для меня — это люди. Мне дают надежду и веру те миллионы писем, которые утверждают меня на моём пути. Естественно, нет никакой физической возможности ответить. И тем не менее я отвечаю на каждое письмо, на каждую обращённую ко мне просьбу. Ведь это уже другая возможность входить в контакт».

Сегодня Алан Владимирович Чумак, — автор многих публикаций в области социальных взаимодействий, автор патента РФ на энергоинформационную «Зарядку» влагосодержащих субстанций. С 1999 года он является президентом Регионального фонда содействия исследованиям социальных и аномальных явлений. Чумак говорит, что любое объяснение его феномена примитивно. Наверное, так оно и есть. Как известно ещё с древности, предел наших возможностей лежит в пределах нашей психики. «Я лечу не болезнь — человека, — говорит Чумак. — Я пробуждаю в организме силы, которые атакуют очаг болезни». Но как же это происходит? Очевидно, у тех, кто обращается к Алану Владимировичу, энергетическое, то есть физическое воздействие соединяется с воздействием духовным, — воздействием веры. Кстати, в китайской «Книге перемен», которой почти две с половиной тысячи лет, написано: «Если система работает, ею можно пользоваться, не дожидаясь, когда наука даст этому объяснение».

Нас окружает множество необычных проявлений каких-то непонятных нашему ограниченному человеческому разуму сил, в том числе и психических. Одни из нас принимают эти проявления на веру, другие их полностью отрицают. Неслучайно в печатных изданиях разделы, содержащие подобные наблюдения, часто так и называются: «Веришь — не веришь». Сама способность верить — это особое качество, данное далеко не всем. Известный русский философ Николай Бердяев в статье «Вера и знание» писал, что люди, пользующиеся как единственным доказательством научным, требуют: «Обеспечьте надёжность результатов, гарантируйте, докажите, тогда поверим! Но тогда… уже не нужно будет веры, тогда будет знание». Такая простая и такая мудрая мысль! Действительно: как знание не может заменить веру, так же и вера не может заменить знание. Но в органическом единстве они и составляют искомое целое. Можно сказать: вера помогает

человеку приостановить развитие болезни и даже излечить её, потому что рождает в организме внутренние, в том числе и психические силы, помогающие противостоять недугу. Кстати, индийская «Аюрведа» — наука жизни — содержит учение о том, что ключ к управлению телом лежит в нашем сознании. Д. Чопра, президент Американской ассоциации аюрведческой медицины, говорит: «Наши научные знания, касающиеся взаимоотношений тела и сознания, находятся на чрезвычайно примитивном уровне, между тем как в организме человека есть поистине замечательная внутренняя аптека, содержащая полный комплект лекарств для профилактики и лечения всевозможных заболеваний. Производятся эти лекарства всей исцеляющей системой организма, которая включает в себя иммунную, нервную системы и железы внутренней секреции». Так, может, всё дело в том, чтобы пробудить эти силы, и Алан Чумак — один из тех, кто помогает людям это сделать?

Каковы же возможности Аллана Чумака?

«Могу перенести своё состояние на любой предмет, зарядить его», — говорит он. А дальше следуют откровения вообще уж фантастические: «Я провожу эксперимент с термостатом. Сижу в другой комнате и воздействую на него дистанционно. Настроил себя, говорю: сейчас температура начнёт повышаться. И термостат показывает: температура повысилась. Ко мне бросаются экспериментаторы: как же вы это сделали?.. Они ждали, что мой ответ уложится в их объём знаний».

И тем не менее какие-то подступы к знаниям, оказывается, существуют, пока, правда, умозрительно. Английский учёный начала XX века утверждал: «Сенситив может приводить себя или быть приведённым в контактное состояние с людьми, местностями или вещами, погружаясь в них и становясь тождественным с ними». По мнению некоторых учёных, парапсихологические способности дают возможность вступать в информационный контакте полями других людей, животных, растений, неодушевлённых предметов путём сосредоточения воли; йог Нараяна Рао пишет: «Есть осознание через отождествление с другим предметом. Со всем, что нас окружает». Другими словами, границы между субъектом и объектом воздействия размываются, исчезают. Именно в этом смысле можно интерпретировать возможность воздействия Чумака на физический прибор.

Нам, рядовым людям, не наделённым сверхчувствованием — сверхслышанием, сверхвидением, сверхосязанием и пр., — всё это приходится принимать на веру. Ибо, как говорят на Востоке, «то, что мы ещё не знаем, является для нас тайной. Но то, что для нас

тайна, для кого-то является знанием». И ещё одно высказывание, принадлежащее нашей соотечественнице К. Е. Антаровой, знатоку индийской философии: «Всё, что люди зовут чудесами, есть только та или иная степень знания». Примечательно, что пока в нашей стране спорили и сомневались насчёт дара Алана Чумака, в Югославии его наградили «Оскаром» — призом популярности, который там обычно вручают только соотечественникам! Необычайной популярности Чумака в Югославии способствовали его сеансы по телевидению, выступления по радио, публикации его заряженных фотографий. Кстати, несколько слов об этом, совсем уж непонятном (или тоже *ещё* непонятом?), явлении.

В 1989 году газета «Вечерняя Москва», с большим доверием относившаяся к феномену Чумака, опубликовала его заряженную фотографию, а потом провела «экспертизу» полученных читательских свидетельств. Оказалось, что большинству фотография помогла.

Феномен Чумака бесспорен. Генеральный директор Центра прикладной биоритмологии В. И. Макаров, занимавшийся, в частности, всесторонним анализом телевизионных оздоровительных сеансов Алана Чумака, в своё время свидетельствовал: «В дни телесеансов Чумака снижается число нападений и драк, дорожно-транспортных происшествии, люди становятся менее эмоционально возбудимыми, менее агрессивными». По мнению учёного, «есть нечто общее в том, как Солнце, Луна и планеты, с одной стороны, и уникальные личности типа Чумака — с другой, воздействуют на биосферу и сознание людей». Более того, оказывается, биополе Чумака отличает «способность целенаправленно менять вероятностные характеристики самых различных процессов — физических, химических, биологических и даже социальных».

В конце XIX века английский философ Уильям Джемс высказал гипотезу, что мозг человека — не орган, в котором совершается мыслительный процесс, а орган, через который из космоса передаются мысли («мысли носятся в воздухе»), то есть каждый черпает мысли в зависимости от своих возможностей из общего резервуара. Так может, энергия подаётся из космоса, а Чумак и другие экстрасенсы её своеобразные передатчики?

Жуан Тейшейра, «божественный Жуан»

Многие тысячи больных людей и просто любопытных со всех концов света прозвали Жуана ди Тейшейру ди Фариа «божественным Жуаном». Из всех бразильских целителей он, пожалуй, самый известный. За его работой наблюдали учёные из разных стран, пытаясь проникнуть в тайны чудодейственных исцелений. К его дому в Абадиании, обыкновенной бразильской деревне в глубине страны, каждый день выстраивается длинная очередь. На приём обычно приходит около трёх тысяч человек. Хотя всё прекрасно знают, что дон Тейшейра не имеет медицинского образования, к нему приезжают со всей Бразилии, из соседних стран, США и даже из Европы.

Бразильский целитель — человек немолодой, опытный и самоуверенный. Он много раз объяснял свой способ лечения пациентов тем, что вступает в контакт со своим духом-покровителем. Однако для излечения больных этого мало, и поэтому на сеансах исцеления он отдаёт власть над своим телом одному из тридцати трёх духов-руководителей, который управляет им и действует от его имени. Когда это происходит, целитель впадает в глубокий транс. Он совершенно не осознаёт происходящее, а потом, очнувшись, не помнит того, что делал в изменённом состоянии сознания.

Жуан уверен, что духи-помощники раньше жили на Земле и были выдающимися людьми — врачевателями, хирургами, психологами, теологами. Они скрытно используют тело целителя, чтобы производить хирургические вмешательства и невидимое психическое воздействие на больных. Жуан делает операции с помощью обычного скальпеля, без применения общего наркоза и без местных обезболивающих средств. Операции проходят почти бескровно, а пациенты не ощущают боли, хотя они чувствуют, что кто-то «копается» в их внутренностях. Все хирургические операции дона Жуана запечатлевают видеокамеры.

Духовные сеансы проводятся в помещении для медитаций. В просторной комнате медитируют двенадцать помощников целителя. Рядом с ними на скамьях для медитаций сидят пациенты. Один из помощников негромко объясняет им происходящее. Два раза в день туда тихо заходит сам Жуан и провозглашает: «Во имя Иисуса Христа, вы все выздоравливаете». К этому времени все запланированные хирургические операции закончены. После этого специалисты-медики делают рентгеновские снимки прооперированных органов и осматривают швы.

Операциям предшествуют осмотры и консультации у дона Жуана Тейшейры. Люди терпеливо ждут приёма в бесконечно длинной очереди, которая извивается, проходит через большой зал для медитаций, в котором медитируют более 50 медиумов. В задачи медиумов входит духовное очищение ожидающих приёма, подготовка этих людей к встрече с великим целителем.

В тот момент, когда посетитель предстаёт перед целителем, происходит молниеносное духовное «сканирование». Жуан мгновенно прозревает всю предшествующую жизнь незнакомого человека, его сегодняшнее положение, его болезнь и духовное состояние — всё, что ему необходимо знать для назначения лечения. Он сразу ставит диагноз и назначает процедуры. Консультация продолжается не более двадцати секунд.

Целитель ежедневно принимает больше пациентов, чем крупная больница за месяц. Он не берёт с них денег, однако с удовольствием получает ордена и другие награды. Достаются Жуану не только похвалы, не избежал он насмешек и даже преследования.

Говорят, что у бразильского целителя поразительно высокий показатель успешного лечения — около 85 %. Он добивается устойчивого улучшения при таких тяжёлых заболеваниях, как СПИД, рак, параличи и слепота разного происхождения, астма, наркозависимость, а также при психических расстройствах. Врачебную деятельность дона Тейшейры изучают и контролируют выдающиеся специалисты в разных областях медицинской науки.

К примеру, недавно известный американский хирург доктор Мехмет Оз подтвердил положительный результат лечения пациента с опухолью головного мозга. Он сказал: «Что-то остановило процесс, обычно очень агрессивный».

Адам Дримхилер, «дистанционный целитель»

(По материалам А. Галицкой)

Его называют «дистанционным энергетическим целителем». Известный под псевдонимом Адам Дримхилер студент из Канады может заткнуть за пояс любого дипломированного врача, исцеляя одним прикосновением или вовсе заочно, на огромном расстоянии, располагая лишь фотографией больного.

Необычные способности проявились у Адама, по словам родителей, ещё в пять лет, а в пятнадцать вокруг него стали твориться странные вещи: то карандаши вырывались из его рук и начинали носиться по комнате, то ластики летали… Вскоре мальчик понял, что кроме невинных фокусов ему по силам и исцеление больных. В шестнадцать лет он написал и издал свою первую книгу, которая стала бестселлером и разошлась по Канаде тридцатитысячным тиражом. Позже эта и две другие его книги были изданы на разных языках в 12 странах мира.

В один год заработал 1,2 млн. долларов, и это не считая доходов от книг, DVD-дисков, интернет-сеансов и семинаров.

Одна из самых сенсационных историй связана со знаменитым канадским рокером Ронни Хокинсом, у которого обнаружили рак поджелудочной железы. Брюс Тейлор, ведущий хирург Торонто, решился на операцию, но помочь ему не смог. Друзья уговаривали Ронни воспользоваться услугами нетрадиционной медицины. Кто только его не лечил: индейские колдуны, монахи, хилеры — всё было напрасно. И вдруг на сайт Хокинса пришло сообщение: шестнадцатилетний Адам предлагал ему свою помощь. Отчаявшийся больной дал согласие на заочные сеансы. Адам принялся «вычищать» опухоль из тела Ронни на расстоянии и за год провёл 5–6 сеансов. После этого он направил Ронни на проверку к врачам. Результат оказался потрясающим — никаких следов болезни!

По словам Адама, он впадает в состояние, близкое к трансу, и начинает видеть ауру пациента, нечто вроде «квантовой голограммы» (или «астральной проекции»), на которую он и воздействует. На его семинарах взаимодействуют также «энергетические поля» всех присутствующих. «Я не знаю, как именно это делаю, — признаётся Адам. — Впадая в транс, не вижу ничего, кроме человека перед собой. И тогда я частично

изменяю его образ». Руками Адам пользуется, чтобы «залатать» прорехи в энергетическом потоке или устранить энергетические «заторы», и пациент исцеляется.

Но человек может лечить себя и сам — надо лишь научить его этому. В своих книгах Адам рассказывает, как положительно влияет на иммунную систему страстное желание выздороветь.

Да, Адаму по силам многое, но не всё. К примеру, он не сумел помочь некой Мэвис Джой — её лимфадема так и не исчезла. В другом случае он диагностировал у женщины все хвори, но не заметил рака молочной железы.

Однако необходимо учесть, что Адам ещё очень молод. Кроме того, есть мнение, что не каждому дано исцелиться и не каждый хочет этого — иногда человек больше жаждет жалости, нежели здоровья.

Как-то к Адаму обратилась жена журналиста и писателя, получившего удар топором по голове. Он впал в кому; врачи считали его обречённым. Адам ему помог.

Сам себе юноша «срастил» треснувший позвонок, мать исцелил от рассеянного склероза.

Кстати, о склерозе. В 2003 году исполнительнице бальных танцев Доун О'Кэйн поставили диагноз — рассеянный склероз. Болезнь стремительно прогрессировала; ни о каких танцах не могло быть и речи. Но супругам О'Кэйн страстно хотелось ребёнка, и, на свой страх и риск, Доун прекратила приём лекарств от рассеянного склероза. И тут ей сказали об Адаме. Она отправилась на один из семинаров, на котором Адам обучал «исцеляющей визуализации».

Вскоре Доун стала матерью и впервые (после трёхлетнего перерыва) стала готовиться, чтобы станцевать с мужем на публике.

Разумеется, учёные считают, что весь секрет в силе убеждения — мол, она исцеляет. Д-ра Герберта Бенсона из медицинской школы Гарварда успехи Адама не поражают: «Возможность самоисцелиться как бы заложена у каждого из нас. Но когда ты страдаешь, очень трудно поверить, что ты способен вылечить себя сам».

Американский астронавт Эдгар Митчелл, три десятилетия изучавший паранормальные явления, уверен, что успехам Адама можно дать научное обоснование, так как во время сеанса от целителя происходит направленный посыл энергии, которая входит в резонанс с энергией пациента. Сам Митчелл уверовал в целительские способности Адама, когда тот на расстоянии излечил его от рака почки. После их первой встречи Митчелл стал осуществлять научное шефство над Адамом и даже

способствовал организации экспериментов с целью изучения необычных способностей неординарного юноши. В июле 2006 года нейропсихолог из Ванкувера провёл серию опытов и записал электроэнцефалограммы (ЭЭГ) четырёх пациентов во время телепатической связи с целителем. ЭЭГ показали существенные изменения в работе мозга!

«Многие из этих аспектов объясняются принципами квантовой физики», — авторитетно заявил Митчелл.

Среди учёных есть и такие, которые категорически не согласны с тем, что в данном случае уместны рассуждения о квантовой физике. «Всё это шаманство, так в науке не работают, — заявляет физик Боб Парк из университета в Мериленде. — Пройдоха этот Адам или нет, я не знаю, поскольку лично его не тестировал».

Всё это до боли знакомо: помните того же Месмера и его «животный магнетизм». Суровый приговор целебным эффектам его воздействия (а они, несомненно, были) вынесли ещё в 1784 году Парижская академия наук и Королевское медицинское общество Франции. Как пишет в книге «Парапсихология» Игорь Винокуров, лишь в прошлом столетии стали накапливаться факты, подтверждающие способности человека оказывать воздействие на другой организм на расстоянии. «Однако вопрос о физической природе такого воздействия на расстоянии и сейчас остаётся почти столь же тёмным, как и во времена Месмера».

Главное — выяснить, что представляет собой, говоря словами физика профессора С. Я. Гурлыгина, «физический агент, устанавливающий взаимодействие двух организмов между собой». Какова природа этого носителя информации? Электрическая? Нейтринная? Гравитационная? Известно, что в большинстве случаев эффективность контакта не зависит ни от расстояния (пусть даже и космического масштаба), ни от экранирования. Никто не знает, что такое психическая или (по Дж. Б. Райну) «парапсихическая энергия». В метафизическом смысле это энергия души, то есть «биоэнергоинформационной структуры».

Итак, один человек посылает другому энергию своей души и, следовательно, информацию, которая должна сделать больного здоровым.

Вопрос, сумеет ли наука понять феномен Адама Дримхилера, остаётся открытым.

Юлия Воробьёва и другие «люди-рентгены»

Для начала — небольшой экскурс в историю открытия рентгеновских лучей. Первые сенсационные публикации в тогдашних СМИ об этом открытии привели к международному скандалу. С подачи одной из американских газет была запущена чья-то довольно нелепая выдумка: якобы всемирно известный американский изобретатель Эдисон на базе открытых Рентгеном лучей изобрёл особый бинокль, который позволяет видеть человеческое тело сквозь одежду. Можете представить, какой скандал устроили многочисленные тогда феминистические организации и даже обычные женские журналы! Ситуацию усугубил кто-то из учёных, сообщивших, что защитой от «рентгеновских биноклей» может служить только одежда, обшитая свинцовыми пластинами!

Эдисон ограничился кратким опровержением: мол, в данный момент он работает над гораздо более важным изобретением и не собирается тратить своё время на подобную чушь. Рентген же на каверзные вопросы журналистов с улыбкой ответил, что такой бинокль, в принципе, возможен, только, к сожалению, в него можно будет увидеть не женщину без одежды, а совершенно голый женский скелет — зрелище, вряд ли способное доставить кому-либо эстетическое наслаждение.

Эта шутка спустя восемьдесят лет стала реальным для тридцатисемилетней крановщицы Юлии Фёдоровны Воробьёвой кошмаром. Её ударило током напряжением 380 вольт, врачи констатировали смерть, а тело отвезли в морг. Это произошло 3 марта 1978 года, в пятницу, а в понедельник прибывший на практику любознательный студент начал отрезать у «трупа» палец… Женщина застонала, и это был её первый феномен — воскресение из мёртвых.

А через полгода произошёл второй. Вот как о нём рассказала сама Юлия Воробьёва: «Утром я вышла за хлебом в магазин. Добралась до автобусной остановки. Там женщина стояла. Подхожу к ней, и вдруг меня обуял ужас: я вижу все внутренности женщины! Как на экране телевизора!»

Получив такой дар, ещё не оправившаяся от тяжёлого поражения током женщина (у неё был сожжён хрусталик левого глаза, её мучили непрекращающиеся головные боли) использовала его на благо людям. Освоив азы медицинской диагностики, она стала выполнять роль тогда ещё не существовавшего компьютерного томографа. Даже скептики-врачи признали её феномен: «Юлия Фёдоровна — человек

уникальный. Она ставит диагнозы самым сложным больным и ни разу, повторяем, ни разу не ошиблась».

В последнее время многие российские и зарубежные печатные органы писали о российской школьнице из Саранска. Наши газеты, например, сообщали, что без всякого рентгена или УЗИ Наташа Дёмкина способна видеть внутренние органы человека, она даже не раз оспаривала диагнозы профессиональных медиков. Татьяна Владимировна, мать девочки, рассказывает, что Наташа росла обычным ребёнком. Почему вдруг у неё возникли паранормальные способности — неясно. Может, повлияла неудачная операция по удалению аппендикса, которую Наташе сделали, когда ей было 10 лет. Хирург, как оказалось, не удалил марлевые тампоны — просто забыл о них! Пришлось оперировать повторно. А уже через месяц Наташа поразила свою мать рассказами о том, что внутри у Татьяны Владимировны «гофрированный шланг, как у нашего пылесоса, два боба, помидорка, похожая на бычье сердце…». Так она описала внутренние органы — кишечник, почки, сердце. Словом, у девочки из Саранска как бы два зрения — одно обычное, как у нас с вами, другое — проникающее; это «действует только в светлое время суток и засыпает на ночь», — уточняет Наташа.

После того как о девочке рассказали СМИ, с каждым днём становилось всё больше желающих попасть к Наташе на консультацию, приходили даже врачи. Очередь стояла на лестнице в подъезде. Наташа отказать людям не могла и иногда очень сильно уставала, потому что спала всего 4–5 часов в сутки. Один раз она увидела внутри молодого человека 3 почки, две из которых оказались сросшимися — медики настаивали на операции, но Наташа сказала, что никакой опасности пока нет, лучше их не трогать. В другой раз врачи хотели делать женщине диагностическую операцию, но и без этого Наташа разглядела, где именно притаилась раковая опухоль.

Девочка готова была стать для учёных «подопытным кроликом». Её обследовали и в детской поликлинике, и у психотерапевта. В 2004 году она дважды побывала в Англии. Журналисты привезли её домой к репортёру Брайони Уорден, попавшей в автомобильную аварию в октябре 2003 года. К приезду Наташи в доме журналистки спрятали костыли и всё то, что могло дать девочке «ключики» для диагностики.

Когда Наташа вошла, полностью одетая Брайони встала, давая возможность себя разглядеть. Зрачки Наташи расширились; на пару минут она впала в состояние, подобное трансу; потом заговорила о боли в основании спины (у женщины в том месте

было 4 перелома!), а потом и о других повреждениях. Указав на челюсть, Наташа сказала, что там есть твёрдое инородное тело. Правильно: именно там была титановая пластина. Но самое поразительное впечатление произвёл на журналистов рассказ девочки о травмах левой ноги Брайони. Там, по её словам, на кости сохранились следы нескольких металлических штырей и болтов. Всё так и оказалось: их удалили лишь две недели назад. Но девочка увидела и уже образовавшуюся новую ткань — то же самое показало и недавнее обследование в клинике. Как говорит тридцатишестилетняя Брайони, впечатление было такое, будто Наташа рассматривает рентгеновские снимки.

Школьница из Саранска удивила даже скептиков. Её пригласили в утреннюю программу, где она осмотрела четырёх добровольцев и врача, работавшего на телестудии. И у каждого нашлись какие-то внутренние «поломки».

Первой перед Наташей предстала тридцатишестилетняя актриса Аманда Милинг, которую два года назад оперировали по поводу рака левой груди, после чего сделали пластическую восстановительную операцию. Для Наташи никаких секретов тут не было.

Другой доброволец, продавец Джеймс Бакстер, перенёс операцию по пересадке лёгких и сердца. Едва взглянув на него, Наташа сказала, что видит у него жидкость в правом лёгком, желудок немного меньше нормы, уплотнённую печень, почечную дисфункцию и старую зажившую травму левой ноги чуть выше колена. Девочка не ошиблась.

Хелен Уизерс, корреспондент газеты «Дейли мейл», поначалу не обнаружила в голубых глазах Наташи ничего исключительного. Но когда девочка проницательно посмотрела на англичанку, той показалось, что взгляд просверлил её насквозь. Так оно, похоже, и было: Наташа увидела увеличенную печень, воспалённую поджелудочную, дефект селезёночной артерии, миому в почке, песок в жёлчном пузыре, проблемы со связками, рёбрами и мышечным напряжением. А потом произошло самое неожиданное: она дотронулась рукой до той самой точки на шее, где пятнадцать лет назад при автомобильной аварии у Хелен случился перелом.

Последним на осмотр пришёл музыкальный продюсер Джонатан Бейрман. Наташа сказала, что у него намечается язва желудка и нет одной почки. Правильно — год назад он отдал свою левую почку для трансплантации отцу.

У врача — его зовут доктор Крис Стил, — как оказалось, были проблемы, о которых он не знал. Наташа сказала, что поджелудочная железа и печень у него увеличены, в жёлчном

пузыре есть «отложения», в почках — камни. Доктор Стил был настроен скептически и не сомневался в своём здоровье. Заинтриговало, правда, то, что девочка упомянула старые шрамы, оставшиеся от двух давних операций, о которых сам доктор за двадцать лет забыл. А потому на всякий случай он всё-таки решил пройти обследование. Пятидесятилетний доктор был поражён, когда рентгенологи стали настаивать на дальнейшем обследовании, так как не исключали чего-то серьёзного. Наташа, услышав об этом уже в России, очень расстроилась: «Доктор Стил такой славный человек!» — воскликнула она.

Побывала девочка-рентген и в Японии. Сейчас Наташа Дёмкина живёт и работает в Москве.

А вот судьба другой Наташи — «рентгеновской девочки» Наташи Солодовой из Ростовской области — сложилась иначе. В конце 80-х годов её «откопал» известный журналист Николай Варсегов. Тогда ей было всего тринадцать лет. Так же, как на Наташу Дёмкину, на неё тут же набросились СМИ, включая вездесущих японских телевизионщиков. Перед телекамерой японцы замазывали девочке глаза сырой резиной, бинтовали, но это нисколько не мешало ей читать газету. Прослышав про нынешний феномен Наташи Дёмкиной, Варсегов вспомнил о своей протеже и дозвонился до её мамы. Оказалось, что с возрастом необыкновенный дар у девочки пропал, её личная жизнь не сложилась и ныне героиня японского фильма одиноко живёт на Севере.

Вспомнил Варсегов и ещё об одной своей протеже, статья о которой «Летающая Лела», опубликованная в «Комсомольской правде» в конце 80-х годов, тоже стала сенсацией. Речь в ней шла о девочке из города Йошкар-Ола, которая видит людей насквозь и лучше всякого рентгена определяет опухоли и переломы.

Только сейчас Варсегов рассекретил её настоящее имя — Белла. В 1988 году журналист в её квартире провёл небольшой эксперимент: заперся в ванной комнате, а Белла, будучи на кухне, сквозь стену чётко определяла предметы, которые он вынимал из карманов.

История Глории Кастро, медсестры частной клиники из Мехико, в большой степени перекликается с судьбой крановщицы Юлии Воробьёвой — ей, прежде чем получить свой необыкновенный дар, тоже пришлось перенести клиническую смерть. У Глории были тяжёлые роды, новорождённый умер, мать врачи едва вытащили с того света. Теперь она чётко видит положение плода у беременных женщин, даже может сообщить будущей матери пол ребёнка. Но вот на улице ей приходится надевать тёмные очки с толстыми свинцовыми стёклами — они

ослабляют её способность видеть вокруг себя ходячие скелеты.

Попытка специалистов обследовать женщину-феномен пока оказалась безуспешной: она заключила контракт на значительную сумму с владельцами клиники, запрещающий ей демонстрировать свои способности вне её стен и проходить какое-либо обследование.

Феноменальными способностями француженки Сюзанны К., возникшими у неё после тяжёлой автомобильной аварии, пользуется французская полиция: удивительная женщина может пронзать взглядом стену и даже стальную дверь сейфа.

И снова вернёмся в Россию.

В апреле 2004 года корреспондент газеты «Труд» Е. Ларгина рассказала о двух девушках из Иваново, поражающих своими способностями даже опытных врачей. Это сёстры — Валя Сапожникова, студентка третьего курса медицинской академии, и Лена Архипова, учащаяся школы. У них открылся загадочный дар — пятнадцать лет назад у старшей сестры и девять лет назад у младшей. Раньше об этом знали только соседи, родственники и знакомые девушек, теперь наличие уникальных способностей подтверждают и медики.

— Всё началось с того, что в 89-м мой пятимесячный сын попал в реанимацию, — рассказывает мама сестёр Валентина Юрьевна. — Валя очень переживала за братика и говорила, что точно знает, где у него болит — «грудка». Ей было восемь лет, когда она нарисовала его лёгкие, а в них «шарик». Почему-то я поверила тогда дочке. Но когда в больнице сделали рентген, на первом снимке ничего не было видно. Я попросила сделать повторный снимок под другим углом, и на нём специалисты действительно увидели затемнение. У Серёжи была пневмония. Потом Валя сказала, что она может вылечить малыша, и я долго упрашивала врача, чтобы девочку допустили к брату в отделение реанимации.

— Когда я подошла к Серёже, — вспоминает Валя, — то у меня появилось ощущение, как будто к моим рукам приросли какие-то другие руки, которые мне не подчинялись, но знали своё дело… Через день Серёжу вывели из реанимации. Сделали новый рентген. Затемнение полностью исчезло.

— Я тоже стала видеть человека изнутри в восемь лет, а может быть, и раньше, — вступает в разговор младшая из сестёр Лена. — Сначала мне было очень страшно, особенно в темноте. Когда мама выключала свет в моей спальне, я всё время видела в движении скелет… Только спустя какое-то время поняла, что это была мама.

— Диагностируют дочери всех, кто обращается за помощью, а

лечат только близких, — продолжает Валентина Юрьевна. — Бывает, скажешь девочкам: «Что-то сердце прихватило, посмотрите». А они в ответ: «Это позвоночник». Сделают массаж, которому их никто не учил, и боль проходит. Соседи приходят с зубной болью, чтобы её облегчить. А ещё спрашивают совета, в каком месте лучше вырыть колодец. Девочки определяют, где под землёй находятся водоносные пласты… На кладбище они безошибочно угадывают, не глядя на памятник, где захоронен старик, а где ребёнок, где мужчина, а где женщина. Мы с отцом шутим: хоть бы клад какой нашли, что ли…

— Почему мы редко пока лечим? — повторяет мой вопрос Валя. — Тяжело… Лично мне кажется в такие моменты, что какая-то посторонняя болезненная энергия поднимается от пальцев до локтя. После такого сеанса я даже иду в ванную, опускаю руки в ледяную воду — только так боль отступает. Моему ребёнку почти три года. Когда он ещё не умел говорить и не мог сказать, что именно его беспокоит, я всегда чувствовала, что болит у Максима, и лечила. Конечно же, в этом мне помогают и знания, которые я получаю в академии. Лена, кстати, тоже собралась получать медицинское образование…

Уже сейчас сёстры занимаются диагностикой под руководством кандидата медицинских наук, специалиста по нетрадиционной медицине Евгения Путинцева. Сначала он сам и его семья обследовались у девушек. Убедившись в верности диагноза, Путинцев решил расширить эксперимент. Теперь врач раз в неделю приглашает своих пациентов, а сёстры их смотрят и рисуют человеческие фигуры, на которых разными фломастерами отмечают всё, что видят. Причём сидят девушки не вместе, а рисунки получаются практически идентичными.

— Онкологические заболевания они видят сразу, — рассказал Евгений Путинцев. — Кроме них, способны распознать ещё 5–6 болевых точек человека. Пока девочки не сделали ни одной ошибки в диагнозах. Но в отличие от врачей они определяют его за считанные минуты. Причём их диагностика отчасти даже совершеннее, так как они могут сказать, что нужно лечить в первую очередь. Например, стоит перед ними человек с мозговой патологией, и я о ней знаю. Девушки мне на неё указывают, конечно, но говорят, что более проблемной является печень. Делаем УЗИ — и точно! Возможно, всё дело в том, что Валя и Лена обладают высочайшей чувствительностью — экстрасенсорикой. Их рецепторы могут воспринимать ту информацию, которая недоступна обычным людям.

Побывав в доме уникальных сестёр, я, конечно же, не удержалась от того, чтобы на себе проверить их способности. Мы

все зашли в тёмную ванную, и я стала ждать «вердикта» моих «рентгенологов».

— У вас зуб болит? — спросила одна из сестёр.

— Ага, слева, — подтвердила другая.

Далее они рассказывали про мой организм, причём в красках. Часто упоминались светло-зелёные тона (это неплохо), но есть и темноватые местечки, например, щитовидка, которая почти у всех жителей Ивановской области увеличена.

Когда я уходила от Лены и Вали, мой скептицизм в отношении всяческих «волшебников и колдунов» поубавился. Особенно, когда вечером не на шутку разболелся зуб. С левой стороны.

МАЭСТРО АРЕНЫ И СЦЕНЫ

Жан Блонден, «чародей каната»

(По материалам Г. Черненко)

Прошло полтора века, а подвиг американского акробата-канатоходца Жана Блондена поражает до сих пор. Он совершил такое, что, кажется, невозможно повторить. Недаром большой знаток цирка Александр Куприн писал о Блондене: «Такие люди рождаются только раз в тысячу лет по особому заказу природы».

Этот «чародей каната», как его нередко и справедливо называли, родился в феврале 1824 года во Франции в городе Сен-Омер на побережье Ла-Манша. Блонден — его цирковой псевдоним. На самом деле великого канатоходца звали Жан-Франсуа Гравеле. Любовь к цирку у него проснулась ещё в раннем детстве. Жану Гравеле исполнилось пять лет, когда в Сен-Омер приехала труппа странствующих циркачей. Мальчишка пропадал в их шапито. Особенно его поразило искусство канатоходцев, их умение сохранять удивительное равновесие, и он решил сам попробовать ходить по канату. К счастью, рядом жил старый моряк, кое-что понимавший в этом деле. Он-то и дал будущему Блондену первые уроки канатной эквилибристики. Ну а настоящим канатоходцем юноша стал, уже работая в цирковой труппе. С тех пор на афишах и замелькала фамилия Блонден, а весть о необыкновенно ловком и бесстрашном акробате разнеслась по всей Франции.

Около двадцати лет Блонден выступал на аренах европейских цирков. Он достиг величайшего мастерства в трюках на канате. Один из современников канатоходца писал: «Нужно видеть ту уверенность и твёрдость в его движениях, чтобы судить, до какой степени этот человек усвоил подобного рода упражнения. Всегда весёлый, счастливый — он как будто бы и не допускает возможность сломать себе шею!»

Отважному канатоходцу уже стало мало одной Европы. Когда ему исполнилось двадцать семь лет, он решил ехать за океан, чтобы покорить и Новый Свет.

Антрепренёр американской труппы пригласил Блондена к себе на весьма выгодных для него условиях. И действительно, Блонден не прогадал. Гастроли в Нью-Йорке, Филадельфии, Бостоне и других крупных городах Соединённых Штатов проходили с огромным успехом. Изобретательность Блондена, казалось, не знала границ. Он выдумывал опасные трюки, которые с поразительным хладнокровием исполнял на канате.

Мало того, он поднял канат на небывалую высоту и значительно его удлинил, сделав, как позже писали, «ставку на риск». Неустрашимого канатоходца постоянно преследовала мысль: придумать какой-нибудь невероятный, умопомрачительный номер. Идея пришла ему… во сне!

Однажды Блондену приснилось, что он стоит у знаменитого Ниагарского водопада и смотрит, как со страшной высоты низвергаются потоки воды. Вдруг он взлетает в воздух и видит под своими ногами тонкий шёлковый шнур, туго натянутый над бездной. Он идёт по шнуру, достигает берега и в этот момент просыпается.

С той ночи Блонден только и думал, как бы и в самом деле перейти по канату величайший водопад мира. Этот водопад, как известно, находится в Северной Америке на реке Ниагаре. Он разделён островом на две половины. Левая, канадская часть, имеет высоту 48 метров и ширину около 900 метров; правая часть высотой более 50 метров и шириной свыше 300 метров расположена в США. Над ней и решил пройти бесстрашный канатоходец.

Он осуществил свой замысел летом 1859 года. За несколько дней удалось натянуть прочный канат из волокон тропических растений и на обоих берегах Ниагары выстроить амфитеатры. В газетах появились объявления о том, что акробат Блонден совершит переход через Ниагарский водопад по канату длиной более трёхсот метров. В день представления 30 июня 1859 года десятки тысяч зрителей собрались около водопада. Многие ожидали, что случится несчастье. Но Блонден смело ступил на канат и ровным мерным шагом двинулся вперёд. Для достижения противоположного берега ему требовалось совершить около 600 шагов! «Невыразимый ужас овладел публикой, — писал очевидец. — Фигура человека, двигавшегося в воздухе, то появлялась, то исчезала, окутанная облаком водяной пыли». На середине каната Блонден лёг на спину над кипящей пропастью, «подобно путнику, решившему отдохнуть на своей дороге». Лежал он недолго, через несколько секунд поднялся и пошёл дальше.

Миновали пять минут напряжённого ожидания, и вот смельчак наконец закончил свой смертельно-опасный переход! Громкими овациями и криками радости приветствовали зрители героя беспримерного циркового номера. Оркестр заиграл «Марсельезу». Переждав на канадском берегу минут двадцать, Блонден отправился в обратный путь.

К счастью, и этот переход завершился благополучно. Скоро о подвиге бесстрашного канатоходца стало известно во всём мире. Понятно, что и Европа встретила Блондена с триумфом. В

Англии, выступая в лондонском «Кристальном дворце» на высоте более 30 метров, он шёл по канату на… ходулях и при этом нёс за спиной человека! Он хотел везти в тележке и свою пятилетнюю дочь. Но вмешалась полиция и запретила трюк на том основании, что «взрослый человек имеет право сломать себе шею где угодно, у ребёнка же ещё нет собственной воли». Тогда Блонден решил прокатить по канату живого льва. Однако на середине пути тележка вдруг застряла! «Публика пришла в ужас, — рассказывал один из зрителей, — ждали падения и гибели льва, а, пожалуй, и самого акробата». Но Блонден с неизменным присутствием духа пошёл назад, пятясь к площадке; после устранения неполадки опять двинулся со львом в рискованный путь.

Осенью 1864 года знаменитый канатоходец появился в Петербурге. Газета «Ведомости С.-Петербургской городской полиции» поместила большое объявление о его выступлении 11 августа. Увы, капризная петербургская погода сорвала выступление, и оно состоялось лишь пять дней спустя, в воскресенье 16 августа. На плацу Первого кадетского корпуса на Васильевском острове собрались тысячи петербуржцев. Они с любопытством рассматривали опоры 50-метровой высоты, к которым был прикреплён канат длиной более 160 метров. Особенно поражала высота. «Такой вышины, — замечала столичная газета, — не достигает ни один дом в Петербурге». От туго натянутого каната к земле шло множество тонких растяжек, а к ним, для стабилизации, были подвешены мешки с песком. По обоим концам каната виднелись площадки.

На большом огороженном пространстве были устроены ложи для респектабельной публики, расставлены стулья и скамейки. Но больше всего зрителей стояло за оградой на дешёвых местах за полтинник. Немало зрителей, желавших бесплатно посмотреть представление, собралось на верхней галерее университета, а также теснилось на Первой линии у Большого проспекта и даже на Исаакиевской площади.

Наконец в намеченный час на плацу показался Блонден, одетый в блестящий костюм, и быстро, ловко взобрался по верёвке на площадку перед канатом. «Гром рукоплесканий встретил всемирно знаменитого акробата», — писала газета. Раскланявшись с публикой, Блонден махнул рукой музыкантам, и те тотчас же заиграли весёлую польку, а он с тяжёлым шестом (балансом) в руках уверенно прошёл весь канат. На обратном пути он несколько раз останавливался, принимая рискованные позы. «И хоть делал он это чрезвычайно ловко и грациозно, будто шут, — отмечала газета „Петербургский листок“, — однако во многих местах среди толпы вырывались восклицания испуга, и

некоторым дамам делалось дурно».

Блонден становился на голову, ложился на спину и снова быстро вскакивал на ноги; не касаясь руками каната, кувыркался, ходил, завязав глаза плотной повязкой и вдобавок надев на голову мешок; висел, зацепившись за канат лишь одной ступнёй, и, наконец, пронёс на спине человека, который был значительно выше и тяжелее его.

Замечательный акробат дал в Петербурге ещё пять представлений. Он показал упражнение со стулом, стоявшим на середине каната: акробат как ни в чём не бывало садился на него, положив ногу на ногу и спокойно покачиваясь, становился на сиденье, перепрыгивал через спинку. Исполнял Блонден и свой коронный номер — «завтрак в воздухе»: ставил на канат маленькую печку, разжигал в ней огонь и готовил для себя яичницу!

В начале сентября 1864 года прославленный канатоходец уехал в Москву и там тоже дал несколько представлений.

Жан-Этьен Робер-Гудэн, «поэт волшебства»

(По материалам Г. Черненко)

Жан-Этьен Робер был сыном часовых дел мастера. Он родился в городе Блуа, в центре Франции. Больше всего Жан-Этьен увлекался механикой, точнее, часовыми механизмами. Да это и неудивительно, если учесть, что вырос он в мире часов, окружавших его с самого раннего детства.

Молодым человеком Жан-Этьен перебрался в Париж и открыл там часовую мастерскую под названием «Точное время». Вскоре её уже хорошо знали во французской столице. Дело в том, что Робер прославился не только как искусный часовщик. Ещё больше он стал известен благодаря своим замечательным изобретениям. Один за другим появлялись его автоматы, вызывавшие восторг и удивление: поющие птицы, двигающиеся куклы, автоматические музыканты. На одной из парижских выставок в 1844 году Робер демонстрировал механического писца и рисовальщика. Посмотреть на это чудо механики приезжал сам король Луи-Филипп!

Однажды Жан-Этьен Робер выставил на всеобщее обозрение созданные им таинственные часы. Корпус их, изготовленный из хрусталя, был совершенно прозрачным и пустым. И тем не менее стрелки двигались по циферблату, точно показывая время.

Пожалуй, это был первый иллюзионный трюк, придуманный Робером.

Его загадочные часы появились неслучайно. Робер уже подумывал об иллюзионных трюках, когда в его руки попала книга Карлсбаха «Энциклопедический словарь научных развлечений». Она, можно сказать, круто изменила судьбу Робера. Но особенно важную роль в его жизни сыграл известный тогда фокусник Торрини, зашедший однажды в мастерскую «Точное время», чтобы отремонтировать какой-то аппарат из своего реквизита. Встретил его сам владелец мастерской, Робер. Разговорились, и Торрини с удивлением узнал, что часовой мастер мечтает стать иллюзионистом, придумывает иллюзионные номера и обладает подвижными, ловкими руками прирождённого фокусника. Торрини даже раскрыл перед Робером секреты некоторых своих трюков. А вскоре состоялось и первое выступление молодого иллюзиониста-любителя. Он был приглашён на вечер к парижскому архиепископу. Один из трюков, показанных тогда Робером, выглядел следующим образом. Он

вручил хозяину дома большой, тщательно запечатанный конверт и дал листок бумаги, попросив написать что-нибудь. Сложенный листок Робер разорвал на мелкие клочки и тут же сжёг их. Затем попросил архиепископа вскрыть конверт. Каково же было удивление всех присутствовавших, когда оказалось, что в конверте лежал лист с надписанным архиепископом, обращением к Роберу: «Я не прорицатель, но предсказываю вам великое будущее». До сих пор остаётся загадкой, как удалось Роберу всё это сделать. Ясно было лишь одно: в Париже появился новый замечательный иллюзионист и манипулятор.

В дальнейшем он стал выступать под фамилией Робер-Гудэн, присоединив к своей ещё и фамилию жены. Под этим двойным именем он и вошёл в историю иллюзионного искусства.

Спустя несколько лет, будучи уже известным мастером, Робер-Гудэн основал в Париже необыкновенный иллюзионный театр — первый в мире.

Афиши гласили: «Представление будет состоять из совершенно неизвестных ещё номеров, изобретённых господином Робером-Гудэном, таких как „каббалистический маятник“, дерево, вырастающее на глазах зрителей, таинственный букет, послушные карты, чудодейственная рыбная ловля и многих других не менее загадочных».

Успех иллюзионного представления превзошёл все ожидания. Билеты на «фантастические вечера», как называл Робер-Гудэн свои выступления, стоили дорого. И всё же театр всегда был полон. «Вечера» привлекали не только своей загадочностью и мастерством исполнения трюков, но и той изящной манерой, с которой они выполнялись. Публике нравились обаяние артиста, всегда элегантно одетого, его юмор и поэтический дар.

Ассистент подавал артисту бутылку с вином. По заказу зрителей Робер-Гудэн наливал из неё в бокалы то белое, то красное вино, ликёр или шампанское. И всё это, ещё раз отметим, из одной и той же бутылки! Ассистенты относили бокалы в зал, и зрители убеждались, что заказы их выполнены точно.

Но вдруг иллюзионист замечал, что у него к вину нет фруктов. По мановению «волшебной» палочки на сцене вырастало деревце с чудесными апельсинами на ветках.

Удивительным был также трюк, изобретённый Робером-Гудэном и называвшийся «сон в воздухе». Исполнял его шестилетний сын артиста. Мальчик становился на скамеечку, опираясь руками на две вертикально стоящие палки. Скамейку убирали, потом — одну из палок. Юный исполнитель оставался висеть в воздухе. Дальше — больше. Робер-Гудэн поворачивал сына за ноги до горизонтального положения, и тот «засыпал» в

воздухе, опираясь локтем на единственную палку. Но самым поразительным являлся следующий трюк. Робер-Гудэн появлялся на сцене с папкой для бумаг; он ставил её на лёгкий деревянный мольберт, и начинались чудеса: иллюзионист доставал из тонкой папки несколько картин, затем — две дамские шляпки, украшенные цветами и перьями, живых голубей, три медные кастрюли, одна из которых была заполнена дымящимся кипятком, клетку с живыми птицами, а в довершение всего «из папки» выпрыгивал… маленький сын иллюзиониста.

Безусловно, Роберу-Гудэну помогали талант и умения механика-изобретателя. Его реквизит — столы, шкатулки, коробки и прочее — был насыщен сложными механическими приспособлениями.

Он первым начал исполнять телевизионные трюки с деньгами — металлическими и бумажными. Они возникали на глазах зрителей, казалось, из ничего, падали вниз дождём, и артисту оставалось лишь ловить их в ведёрко. Робер-Гудэн складывал целые охапки банкнот в сундук, поставленный на эстраде, обещая отдать это богатство тому, кто сможет сундук поднять. Зрители пытались, но, разумеется, безуспешно. Тяжесть была слишком велика. Тогда за дело брался сам Робер-Гудэн. К удивлению всех, он легко поднимал свой сундук и уносил за кулисы под гром аплодисментов.

В заключение иллюзионист предлагал зрителям выстрелить в него из пистолета. Предварительно пулю метили. Стреляли, и — о чудо! — пуля оказывалась… во рту артиста. Улыбаясь, он выплёвывал её на поднос и отдавал зрителям, чтобы они могли убедиться: обмана никакого нет, пуля та самая, с меткой.

Были у Робера-Гудэна и номера из арсенала факиров. Он бесстрашно опускал руку в расплавленное олово, умывался им, более того, полоскал расплавленным металлом рот, пил кипяток, прикладывал к своему лицу раскалённый докрасна железный прут. Секреты придуманных им трюков и фокусов он строго хранил, и это позволяло ему с успехом демонстрировать их много лет. Только оставив сцену и поселившись в Сен-Жерве, близ своего родного города Блуа, он принялся за мемуары, в которых рассказал о своей необыкновенной жизни, а также написал несколько книг по истории иллюзионного искусства.

Робер-Гудэн умер в 1871 году, в возрасте шестидесяти шести лет. Основанный им иллюзионный театр ещё некоторое время продолжал существовать. На его сцене выступали зять и сын ушедшего из жизни артиста. Однако такого успеха, которым пользовался Робер-Гудэн, у них не было. Преемники «поэта волшебства», увы, не обладали ни его талантом, ни обаянием, ни

мастерством. Театр угасал и в конце концов прекратил своё существование.

А вот память о великом французском иллюзионисте жива до сих пор. Его именем названы улицы в Париже и Блуа. Современные иллюзионисты и фокусники продолжают использовать созданные им трюки. Приезжая во Францию, они всегда стремятся побывать на родине своего великого учителя и поклониться его могиле.

Иван Заикин, или Пуля в кулаке

(По материалам А. Володева)

В 1904 году русский богатырь Иван Михайлович Заикин (1880–1948) стал чемпионом мира по тяжёлой атлетике. Спустя несколько лет он же стяжал славу искуснейшего пилота России.

— Мне приходилось разрываться между тремя сильнейшими страстями: небом, гиревым спортом и борцовским ковром. Но небо часто ускользало, потому что не было средств на покупку очередного дорогостоящего летательного аппарата, и тогда мне приходилось выходить на арену, — вспоминал в 1946 году Заикин. — А там открывалось непонятное, то, что я применял для развлечения пресытившейся публики и что давало циркам аншлаги…

Что же побуждало и аристократов и простолюдинов стонать от восторга, а репортёров бульварных газет обвинять силача в дешёвом факирстве? Вот что говорил сам Заикин:

— Был в моём репертуаре номер, требующий определённой сноровки. Я производил быстрое жонглирование пудовыми гирями в неприличной близости от собственной головы. Бывало, что гирю не получалось ухватить, увернуться тоже не получалось. Верите ли, нет ли, но я мог волевым усилием притормозить неудачно падающий груз прямо в воздухе и даже принудить его изменить траекторию: гиря как бы щадила, проходя из верхней, критической точки начала падения по дуге, и мягко, безвредно, довольно далеко от меня шлёпалась на опилки. Вот я и придумал проделывать это намеренно, на глазах у скептиков. Скажу, что, гирями начав, я задумал добавить ещё резиновые пули, выстреливаемые из ружья. Я их ловил в кулак, опять же затормаживая большим хотением добиться невозможного. Когда записывали в Мюнхгаузены, отвечал, что с шулерами за одним столом никогда не сиживал: на пиру легче обмануть. Да что я-то? Вот американец Камерон Якобсон, тот вообще резиновые пули зубами ловил. И это не обман. Я сам тогда своим необычным зрением видел, как это всё происходило… Может, из-за моей природной исключительности я острее других чувствовал пределы, очерченные провидением…

Иван Михайлович также вспоминал, что впервые убедился в совершеннейшей уникальности своего мировосприятия во время одного из тренировочных полётов, будучи курсантом Парижской авиашколы:

— Полёт — это риск. Но я могу, значит, смею и должен. Уровень авиации того времени часто рвал волосок жизни пилота. Ты в воздухе. На земле находятся душевно неуравновешенные, жаждущие ради забавы пострелять по аэроплану. Попал под обстрел и я однажды. Плоскости машины оказались в дырах, а одну пулю, приближающуюся ко мне, я увидел. Каким-то образом я заставил её изменить путь, изловчившись, схватил. Когда посадил аппарат, она была тёплой… Если даже предположить, что пуля была на излёте, моё действие всё равно не дало бы положительных результатов… Но я её, как Якобсон, заметил в нужный момент…

Якобсон — феномен циркового искусства — задолго до Ури Геллера взглядом гнул металлические ложки, распрямлял звенья массивной цепи, останавливал ход хронометра, замедлял и ускорял его. Он говорил, что ловить зубами пули может только в дни, приходящиеся на полнолуние, когда его восприятие движения сверхбыстрых тел искажается. Был даже проделан опыт. К внутренней стороне оконного стекла мчавшегося мимо Камерона экспресса прикрепляли газетную страницу. И он слово в слово воспроизводил её содержание, поясняя:

— Ничего особенного. Для меня вагон неподвижен, печатный текст маячит перед глазами. Для остальных экспресс уже далеко. Я вижу вагон неподвижным ровно столько, сколько хочу…

В 1972 году участница Великой Отечественной войны, москвичка Евдокия Малахова рассказывала об артиллеристе Павле Сорокине. Этот тогда двадцатилетний лейтенант видел полёт как своих, так и вражеских снарядов. Но только ночью. Днём, как выразилась фронтовичка, в его зрении что-то не срабатывало.

Великий полководец А. В. Суворов простил растрату интенданту Ивану Муровцеву только за то, что тот различал движение выстреливаемых пуль: их находили там, куда он указывал. Президенту США Джону Ф. Кеннеди демонстрировали невероятные способности морского пехотинца М. Кветковски, которому (хоть и не всегда) удавалось менять траекторию снаряда, выпущенного из гаубицы. Тот же Кветковски мог отклонять траектории пуль, выпущенных из пистолета да так, что они поражали отнюдь не основную мишень, а контрольную, отнесённую на десять метров в сторону.

— Я воспринимаю пулю, как назойливую муху, которую отгоняю взглядом, — признавался морской пехотинец, — и для меня всё это просто.

Однако жизнь показывает, что всё не так просто. Например, Заикин говорил:

— Как только я потерял здоровье, исчез и таинственный дар.

Якобсон тоже отказался от приносящей изрядные доходы карьеры человека-пулеуловителя, как только у него обнаружили злокачественную опухоль мозга. Морской пехотинец М. Кветковски умер от аналогичной болезни.

Евдокия Малахова говорила об испепеляющем, поистине дьявольском взгляде лейтенанта Сорокина, ставшего через много лет после войны жертвой загадочной болезни. У Заикина же был взгляд добрейшего человека. Стало быть, раз на раз не приходится. Не стоит сомневаться, пожалуй, только в том, что многие знания — это многие печали… Но что мы знаем об этом феномене? Представьте, не так уж мало.

Познакомимся с утверждением российского учёного Н. Д. Львова: «Глаза — это выросты мозга». Мозг, что тоже доказано, — источник энергии, преобразующейся в силу. Сила, в свою очередь, не может быть пассивной, а должна использоваться в нашем случае для воздействия на смертельно опасные предметы — пули, гири, артиллерийские снаряды. Однако возможно ли это? По мнению парапсихологов, разделяющих взгляды знаменитого физика Вернера Гейзенберга, вполне возможно. Ведь принцип неопределённости, сформулированный им, пробил огромную брешь в казалось бы незыблемой парадигме Ньютона, действующей только в жёстких рамках материальных закономерностей. Гейзенберг не боялся отбросить замшелые догматы:

— Массовое поведение (как в толпе людской, так и в атомах) может быть предсказано нашим мозгом, который, меняя восприятие реальности, кардинально изменяет её. Энергия, передаваясь прерывисто, обретает такую мощь, что физический мир может обрести любую форму, желаемую человеком, правда, человеком далеко не всяким, только могущим мгновенно взаимодействовать с глобальным информационным полем Земли, и находить искомое в его лабиринтах, созданных для избранных.

Леона Дар: отвага, граничащая с безумием

(По материалам Г. Черненко)

Полёты на воздушных шарах всегда вызывали большой интерес, а уж те, что совершала американка Леона Дар, и подавно. Конкурентов она не знала. Отважная воздушная гимнастка поднималась в небо, уцепившись зубами за каучуковый зажим. С шаром её связывал лишь тонкий металлический трос, прикреплённый к трапеции под корзиной. Высоко над землёй гимнастка бралась за трапецию и проделывала на ней головокружительные трюки. В Россию Леона Дар приехала впервые летом 1887 года. Свои полёты в Москве она совершала из знаменитого сада «Эрмитаж». Московская газета «Новости дня» называла их «демонстрацией замечательной ловкости», «поразительным по искусству и красоте зрелищем». Через несколько выступлений аэронавтка покинула Россию, но спустя два года приехала опять.

В то лето в Белокаменной выступал соотечественник американской гимнастки, воздухоплаватель-парашютист Шарль Леру. Однако даже его громкое имя и рискованные прыжки не ослабили впечатления от воздушного номера бесстрашной гимнастки. Гастроли Леоны опять начались в саду «Эрмитаж». Поднималась она не одна. Её сопровождал аэронавт Эдуард Спельтерини, а иногда и кто-нибудь из зрителей, пожелавший испытать свою храбрость (разумеется, не бесплатно).

Спельтерини управлял подъёмом и спуском шара, а также помогал Леоне Дар после её выступления подняться по верёвочной лестнице в корзину. Обычно шар уносило ветром за пределы Москвы, и там, бывало, случались неприятные происшествия. Об одном из них газета «Новости дня» сообщала: «Последний полёт Леоны Дар ознаменовался довольно печальным инцидентом. Воздухоплаватели опустились в трёх верстах от Рогожской заставы, на поле, засаженном картофелем. Крестьяне с гиканьем и криками окружили их. „Режь, рви, круши!“ — ревела толпа. Некоторые из селян выкапывали картофель и швыряли его в воздухоплавателей. Помощи осаждённым ждать было неоткуда, и крестьяне, разорвав в трёх местах шар и обрезав канаты, поддерживающие корзину, принялись за расхищение всего, что попадало под руку. Наконец прибыла полиция, и воздухоплаватели кое-как освободились от неистовствовавшей толпы».

В начале августа 1889 года Дар и Спельтерини приехали в Казань, где также намечались полёты. Стартовая площадка была устроена в излюбленном месте отдыха горожан — Панаевском саду. Уже второй полёт, состоявшийся 10 августа, стал из ряда вон выходящим событием: было широко объявлено, что вместе с заезжими аэронавтами решил лететь профессор Казанского университета Н. П. Загоскин, в то время уже известный историк, археолог и общественный деятель! Наполнение шара светильным газом началось в полночь с 9 на 10 августа. Загоскин вспоминал, что всю ночь находился около шара, с любопытством наблюдая необычный процесс, а потом уехал. Возвратившись в сад к 5 часам вечера, профессор не узнал шара: посреди взлётной площадки величественно колыхался огромный аэростат, окружённый многочисленной публикой! На его оболочке выделялась крупная надпись — «Леона Дар».

Перед самым стартом выяснилось неприятное обстоятельство: шар, наполненный местным светильным газом невысокого качества, с трудом сможет поднять лишь трёх человек. И Спельтерини (с согласия Загоскина) решил пойти на большой риск: отправиться в полёт без якоря и с минимальным запасом балласта. «Само собой разумеется, — рассказывал позже профессор, — рассуждать о риске было поздно. Оставалось успокаивать себя репутацией господина Спельтерини как опытного аэронавта, да ещё соображением о том, что ему его голова так же дорога, как и мне моя».

Около 7 часов вечера «воздушный корабль» был готов к полёту. Спельтерини и Загоскин уже устроились в корзине аэростата, когда на эстраде появилась Леона Дар — красивая женщина в ярко-лиловом костюме, плотно облегавшем её стройную фигуру. Грациозно раскланявшись с публикой, она по ковровой дорожке прошла к аэростату, взяла загубник, руками ухватилась за трапецию и повисла под корзиной, приподнятой над землёй. «Пускайте!» — скомандовал Спельтерини. Под гром духового оркестра и бурю рукоплесканий шар стал плавно подниматься вверх. Едва он достиг высоты 30–40 метров, как Леона Дар бросила трапецию и, широко раскинув руки в стороны, продолжала полёт, держась лишь за один каучуковый зажим. «Картина, развернувшаяся под нашими ногами, не поддаётся никакому описанию, — вспоминал профессор Загоскин. — Надо самому пережить эту волшебную страницу сказок, чтобы иметь о ней точное представление». Далеко внизу остался Панаевский сад, из которого доносились звуки оркестра. Аэростат медленно плыл над вечерней Казанью. «Испытывал ли я чувство страха? — писал Загоскин спустя три дня после полёта. — Будучи далёк от

мысли бравировать и рисоваться, я, положа руку на сердце, отвечу, что — нет. Впрочем, виноват, было в первые минуты нашего полёта обстоятельство, которое заставляло сердце моё биться очень и очень беспокойно. Это — отчаянная смелость госпожи Леоны Дар, висевшей внизу. Жутко было видеть сквозь открытый у наших ног люк неустрашимую аэронавтку, эффектно распластавшуюся в воздухе. Обращённое к нам в люк красивое лицо Леоны Дар дышало смелостью и энергией, тогда как челюсти её с судорожной силой стискивали каучуковый зажим. Волосы становились дыбом при взгляде на отчаянную аэронавтку». Когда Леона Дар поднялась в корзину, лицо её, по словам профессора, горело, а глаза лихорадочно блестели. Она, тяжело дыша, почти в полном изнеможении склонилась на борт. Два-три глотка коньяка, предусмотрительно захваченного Спельтерини с собой, привели её в чувство. Шар опустился в окрестностях Казани, и в тот же вечер аэронавты возвратились в Панаевский сад.

Воздушное путешествие очаровало казанского профессора. «Буду только ждать случая возобновить это дивное наслаждение», — писал он. И мечта его скоро сбылась. Через пять дней, 15 августа, он вместе с Леоной Дар и Спельтерини совершил второй полёт. Подготовка к полёту сильно затянулась, её пришлось вести под дождём, и старт состоялся лишь поздно вечером. После номера Леоны Дар воздушное течение понесло аэростат к лесу! На беду, шар начал быстро терять высоту. За борт полетело всё, что можно было выбросить: гайдроп (канат, смягчающий посадку), верёвочная лестница, трапеция, провизия и даже гардеробная корзинка Леоны Дар. С большим трудом удалось дотянуть до ровного места. Опустились уже в полной темноте. Воздухоплаватели обнялись и поздравили друг друга со счастливым исходом полёта.

Вскоре в Казани вышла в свет брошюра Загоскина под названием «На аэростате. Из впечатлений воздушного путешествия». Тогда же он обратился через газету «Волжский вечер» с предложением обсудить, что значила беспредельная отвага Леоны Дар, граничившая, по его мнению, с безумием. Он считал, что воздушная гимнастка совершает столь отчаянные полёты в гипнотическом состоянии. Но так ли это? «Было бы желательно, — писал Загоскин, — чтобы ответ на мой вопрос дали специалисты». В газете развернулась настоящая дискуссия, но к общему мнению прийти так и не удалось. Один из казанских врачей призывал «из чувства сострадания не дозволять Леоне Дар её полётов» и прекратить их, хотя бы и «административным порядком».

О дальнейшей судьбе бесстрашной аэронавтки известно немного. Её компаньон Эдуард Спельтерини прославил себя многократными перелётами через Альпы. Он первым начал полёты в Южной Африке. Ему удалось установить мировой рекорд для аэростатов, поднявшись на высоту более 10 тысяч метров. Но летал он уже без Леоны Дар.

В 1896 году с отчаянной воздухоплавательницей встретился французский журналист Де-Фретт. «Я был представлен Леоне Дар общим нашим другом, — вспоминал Де-Фретт. — Гимнастка припомнила случай, когда оборвалась-таки в воздухе, но, к счастью, как раз над крышей пятиэтажного дома, на которую она приземлилась».

«Никогда не забуду обеда, состоявшегося у неё в первый день нашего знакомства, — писал французский журналист. — После основательного возлияния мы сели за стол. Каково же было моё удивление поданному супу… из коньяка. Следующее блюдо оказалось с вином. Соус третьего — из виски. Когда же очередь дошла до жареной курицы, голова нашей хозяйки, уже покачивавшаяся на грациозных плечах, наконец опустилась на стол. Спустя несколько мгновений раздался храп (как замечательно может храпеть красивая женщина!), давший нам понять, что Леона крепко спит».

Прошло около четырёх лет после гастролей Леоны Дар в России, и у неё появился последователь, москвич, разносторонний спортсмен Жан Овербек. Он начал демонстрировать полёты, держась зубами за платок, привязанный к корзине воздушного шара. Проделывал он в воздухе и рискованные гимнастические упражнения. В это время Леона Дар уже не выступала. Совершив ровно 99 своих впечатляющих полётов и будучи суеверной, она не захотела рисковать своей жизнью, чтобы подняться в небо в сотый раз.

Буатье де Кольта, или Неразгаданная тайна

(По материалам А. Седова)

Среди иллюзионистов и фокусников всех времён и народов француз Буатье де Кольта — один из самых известных. Он сыграл выдающуюся роль в развитии этого вида искусства, и многим казался не просто талантливым артистом, но настоящим магом и чародеем. Да и неудивительно. Представьте, что на арене цирка стояла высокая лестница, удерживаемая боковыми растяжками. Буатье подходил к ней и начинал медленно подниматься. Когда артист находился уже почти на самом верху лестницы, он вдруг исчезал, словно растворялся в воздухе. Как это происходило? Ведь лестница стояла в центре манежа, в лучах прожекторов, окружённая со всех сторон зрителями. Спрятаться Буатье никуда не мог. Номер выглядел чудом, недаром иллюзион этот назывался «Тайна».

Буатье начал показывать фокусы как любитель. Его трюки с картами в кафе города Лиона вызывали восхищение. Недаром посетители кафе прозвали Буатье человеком с пальцами феи. Потом он стал демонстрировать и более сложные фокусы: извлекал из платка горящие свечи, писал слова и цифры на чёрной доске, не прикасаясь к ней.

Был тогда Буатье ещё совсем юным. Отец его, преуспевающий торговец шёлком, мечтал увидеть сына священником. Будущий иллюзионист некоторое время учился в семинарии, но вскоре оставил её и поступил в Академию художеств. Отец смирился. Однако фокусы всё больше и больше захватывали Буатье. Однажды в кафе, где он выступал, к нему подошёл бродячий фокусник, венгерский эмигрант Юлиуш Видош де Кольта. Странствующий циркач сразу же разгадал, какой талант кроется в фокуснике-любителе. В тот важный для Буатье вечер они проговорили за бутылкой вина несколько часов. Кольта пригласил молодого фокусника в свою труппу.

Буатье был согласен. Будущий великий артист мужественно перенёс гнев отца, и ушёл из дома без гроша в кармане, сопровождаемый проклятиями. Спустя несколько дней Буатье вместе с Юлиушем уже держал путь в Швейцарию.

С 1870 года Буатье побывал в Италии, Германии, Англии. Очень скоро по мастерству он превзошёл своего хозяина и учителя и вскоре стал ведущим артистом труппы, а Юлиуш, видя такой успех своего талантливого ученика, из фокусника

превратился в администратора.

Наконец настало время, когда Буатье почувствовал, что ему тесно в рамках бродячей труппы. Его всё больше привлекали масштабные, сложные иллюзионы. Буатье покидает Юлиуша и начинает самостоятельные гастроли. Но, видно, в знак признательности тому, кто направил его на верную дорогу, он к своей фамилии присоединяет ещё одну. С тех пор на цирковых афишах и появилось новое имя: Буатье де Кольта.

Буатье гастролировал во многих странах. Можно сказать, что он объехал весь мир; побывал и в России. И везде он демонстрировал всё новые и новые иллюзионные трюки. Он показывал только номера, изобретённые им самим, традиционных, исполняемых другими иллюзионистами, Буатье не признавал. По количеству созданных оригинальных номеров он являлся рекордсменом. Одни из трюков этого непревзойдённого выдумщика вошли в золотой фонд иллюзионного искусства и до сих пор демонстрируются на аренах цирков, тайна других и по сей день не раскрыта.

Замечателен был, к примеру, номер под названием «Исчезающая клетка». Буатье держал в руках клетку с живой птицей. По мановению палочки клетка и птица внезапно исчезали на глазах у зрителей. После этого Буатье быстро снимал с себя сюртук и бросал зрителям для осмотра. Получив сюртук обратно, он как ни в чём не бывало извлекал из него клетку с птицей. Столь загадочный трюк Буатье разрабатывал около трёх лет и остался единственным его исполнителем. Надо заметить, что таинственные исчезновения вообще стали коньком этого волшебника.

Не менее загадочным был номер под названием «Растворяющаяся женщина». Ассистентка садилась на стул. Чтобы снять все подозрения, её просили на минуту встать и под ножки стула подкладывали развёрнутую газету, таким образом отделяя стул от пола. Затем на ассистентку накидывали большое яркое покрывало. Спустя мгновение Буатье сдёргивал его, и все видели: стул по-прежнему стоит на газете, а женщина исчезла, «растворилась». Этот номер Буатье впервые продемонстрировал в 1882 году в Гамбурге. Роль ассистентки исполняла (впрочем, как и во многих других номерах) его жена.

В Лондоне он показывал удивительный номер, «Чёрный кабинет», в котором предметы, подчиняясь воле иллюзиониста, сами собой передвигались по воздуху. Из висящего в пространстве графина вода выливалась в подлетающий стакан. Неведомая сила поднимала в воздух столы, стулья и другие предметы, а затем всё это мгновенно исчезало. Темп исполнения

был так высок, что ошеломлённые зрители не успевали даже задуматься над тем, как же делаются эти чудеса.

Фантазия Буатье, казалось, не знала границ. Он изобрёл десятки великолепных номеров и трюков. Секреты их он никогда не раскрывал и не передавал другим иллюзионистам. Соперники, разумеется, не раз пытались выкрасть очередную тайну Буатье. Известен случай, когда они пробрались в его артистическую уборную, вырезали отверстие в ящике с реквизитом и подсмотрели-таки устройство диковинной аппаратуры. Тогда Буатье начал брать на свои фокусы патенты. Увы, это требовало много времени, да и не было возможности уследить за всеми мошенниками. Пришлось махнуть рукой и действовать по-другому. Узнав, что секрет номера похищен, Буатье изобретал новый трюк. Благо в идеях он недостатка никогда не испытывал.

Буатье де Кольта доводилось выступать перед самыми высокопоставленными особами. Например, в конце 90-х годов XIX века во время гастролей в Англии он дал представление в Виндзорском замке, летней королевской резиденции, перед принцем де Галлем, будущим королём Эдуардом VII. Особенно восхитил принца номер «Растворяющаяся женщина», исполненный несколько иначе, чем раньше, но с прежним мастерством.

Трюк с исчезающей женщиной стал как бы первой ступенькой к ещё более выдающемуся номеру с таинственным кубиком. На создание столь сложного номера Буатье понадобилось более семи лет. Только в 1902 году он решил, что загадочный кубик можно показывать публике. Считается, и не без основания, что именно этот номер позволил Буатье де Кольта навсегда остаться в истории иллюзионного искусства.

Он, как и все таинственные трюки великого иллюзиониста, внешне был необычайно прост. Артист выходил на манеж с небольшим чемоданчиком, из которого доставал кубик, свободно размешавшийся на ладони.

— В кубике, — объявлял Буатье, — находится моя жена. Не верите?

Эти слова, конечно же, вызывали смех зрителей.

Иллюзионист ставил кубик на прозрачный столик, делал повелевающее движение рукой, и кубик… начинал быстро увеличиваться в размерах, рос на глазах, пока не превращался в огромный куб. Артист поднимал его. И правда, под лёгким пустотелым кубом сидела, скрестив ноги, мадам Буатье.

Хотя его нередко называли и называют великим учителем многих чародеев иллюзионного искусства, учеников, в полном смысле слова, у Буатье никогда не было. Он считал, что талант

иллюзиониста, как и любой другой, — от Бога, и его нельзя передать. Каждый вступающий на нелёгкий путь факира должен сам, собственным трудом и умом добиваться успеха, если, конечно, способен на это.

Буатье умер внезапно, во время гастролей в США, в Новом Орлеане. Жена артиста, согласно его завещанию, предала огню все записи и весь реквизит мужа. Вместе с ними сгорели и секреты загадочных трюков. От гениального иллюзиониста осталось лишь его имя — Буатье де Кольта и тайна.

Александр Ваттемар и другие вентрологи

(По материалам Г. Черненко)

В конце XIX века в одном из берлинских ресторанов разыгралась любопытнейшая сценка. Посетителей было мало. В глубине зала за столиком сидел человек средних лет, а у ног его лежала собака, не сводившая с хозяина глаз. Тот отправлял в рот кусок за куском. И вдруг собака ясно и громко сказала: «Что же ты ничего мне не даёшь? Я ведь тоже проголодалась». «Можешь и подождать. Марш под стол», — строго ответил хозяин. Собака повиновалась, но из-под стола продолжала высказывать своё неудовольствие: «Ты мне всегда говоришь: подожди, а потом бросишь голую кость — и всё. И вообще, обращаешься со мною плохо. Пользуешься тем, что я собака. Это просто бессовестно с твоей стороны».

Сидевший невдалеке англичанин раскрыл рот от удивления. Ещё бы! Собака говорила человеческим голосом. Он попросил продать ему говорящую собаку. Хозяин её запросил огромные деньги, но англичанина это не смутило. Собака почуяла неладное и стала визжать. А когда англичанин одел на неё ошейник и собрался увести, отчётливо произнесла: «Ну раз так, то с этой минуты я не скажу больше ни слова». И только теперь тайна раскрылась. Собака была самой обыкновенной, а говорил за неё хозяин, известный немецкий артист-вентролог Шрейбер.

То, что можно говорить не шевеля губами, было известно с давних времён. Способность разговаривать с закрытым ртом древние греки называли «энгастриментe», то есть «пророчество из живота». Отсюда и пошло русское — «чревовещание» и латино-греческое «вентрология»: «вентер» — живот, «логос» — слово. Но все эти термины — неверны, потому что животом, чревом, «вещать» невозможно. Вентрологи, как и все люди, пользуются голосовыми связками.

Вентрология в древности была окутана покровом таинственности и служила для культовых целей и пророчеств. Искусство чревовещания использовали, например, египетские жрецы. Когда требовалось разрешить какой-либо важный и трудным государственный вопрос, они обращались к священным камням и статуям, и те давали ответы необычными голосами. Конечно, отвечали не камни и статуи, а сами жрецы-чревовещатели.

Около трёх тысяч лет назад в Древней Иудее жила

знаменитая гадалка и колдунья Эндора. Предсказания свои она произносила, не раскрывая рта, странным, «загробным» голосом, что ещё больше усиливало впечатление от её пророческих слов.

Зрелищем, развлечением вентрология стала много-много веков спустя. Первым профессиональным артистом-вентрологом считается англичанин Стивен, удивлявший публику своими выступлениями лет двести назад. Сначала Стивен был драматическим актёром, но заметного успеха добиться не смог. Слава пришла к нему, когда он стал вентрологом. «Лекция о головах» — так назывался номер Стивена, с которым он выступал сотни раз, и всегда к большому удовольствию зрителей.

Вот как всё происходило. На сцене устанавливались бюсты из папье-маше. Нижняя челюсть у всех была подвижной. Каждый бюст изображал человека, принадлежавшего какому-нибудь сословию. Были тут придворные врачи, адвокаты, лавочники, крестьяне, рыбаки. Артист прогуливался между бюстами и разговаривал с ними. Бюсты тоже не молчали (за них, понятно, говорил Стивен) — бросали реплики, спорили с артистом и друг с другом.

Интерес номера заключался не только в искусном чревовещании Стивена, большого мастера вентрологии, но и в том, что высмеивались человеческие пороки: властолюбие, жадность, продажность и тому подобное.

Пожалуй, первым вентрологом, появившимся в России, был французский артист Александр Ваттемар. Он приехал в Петербург в 1832 году, побывал также в Москве и своими необычайно яркими выступлениями наделал много шума. Приезжал он и позже, в 1834 году. Ваттемар был не только вентрологом, но ещё и трансформатором, то есть актёром, играющим сразу несколько ролей, меняя облик и чрезвычайно быстро переодеваясь. Один из очевидцев выступления этого талантливого артиста рассказывал: «Был на представлении Александра, чревовещателя, мимика и актёра. Удивительный человек! Он играл пьесу „Пароход“ где исполнял семь ролей, и всё превосходно. Быстрота, с которой он обращается из одного лица в другое, переменяет костюм, физиономию, голос, просто изумительна. Не веришь своим глазам. Он действует за десятерых. В одно время бывает здесь и там. Необычайное искусство!»

Но «коньком» Ваттемара была всё же вентрология. Его мастерство чревовещателя поразило Пушкина, не только видевшего выступление француза, но и познакомившегося с ним. В конце мая 1834 года Пушкин писал жене: «К нам в Петербург приехал вентролог, который смешил меня до слёз: мне, право, жаль, что ты его не услышишь».

Великий поэт сделал лестную запись в альбоме артиста (Ваттемар был заядлым собирателем автографов) и даже подарил листок с двумя своими стихотворениями. Ваттемар даже побывал в гостях у поэта. Шурин Пушкина, Сергей Гончаров, живший в комнате над кабинетом Александра Сергеевича, вспоминал, что нередко слышал его мерный или тревожный шаг. «Но раз, — продолжал Гончаров, — к моему удивлению, наверху раздались звуки нестройных и крикливых голосов. Когда все собрались к обеду, я спросил, что происходило у него в кабинете. „Жаль, что ты не пришёл, — отвечал Пушкин, — у меня был вентролог“».

Искусству Ваттемара удивлялись все. Сохранилось письмо известного московского аристократа Александра Булгакова своему брату. «Я тебе не рассказал странное моё приключение в понедельник у Марии Васильевны Обресковой. Сижу я у неё вечером, время прекрасное, окно открыто. Вдруг на улице кричит кто-то: „Александр Яковлевич!“ Я подбежал к окну — гляжу — никого нет, к другому — нет. Тот же крик, все смеются. Посылаю человека за ворота посмотреть, а между тем говорю: „Может быть, это и не меня кличут: он не называет фамилии моей, а только — Александр Яковлевич?“ Едва я сказал это, как опять раздался крик: „Александр Яковлевич Булгаков, поди-ка сюда! Булгаков!“ Я не знал, что и думать, но взглянув на незнакомое лицо какого-то француза, тут же сидевшего, я вспомнил вдруг, что ты мне писал о каком-то славном вентрологе, ударил себя по лбу и закричал: „Верно это вентролог!“ Тут все бывшие в секрете захохотали».

Известность Ваттемара в России росла. Уже не только аристократы, но и простолюдины испытали на себе магическое действие его чревовещания. Известный знаток старины Михаил Пыляев рассказывал о Ваттемаре: «Много чудесного в народе говорили про одного наезжавшего в Петербург иностранца-чревовещателя. Про него говорили, что он раз довёл будочника, стоявшего на часах у будки, до того, что тот стал тыкать будку алебардой, полагая, что в углу скрывается нечистый. В другой раз довёл бабу, нёсшую в охапке дрова, до полного отчаяния, разговаривая с ней из каждого полена».

Наверное, не было на свете вентролога, которому не задавали бы вопрос: можно ли любому человеку научиться вентрологии, или для этого требуются какие-то особенные качества? Раньше считали, да и теперь кое-кто считает, что вентрологом может стать всякий человек, было бы желание. Но опыт свидетельствует об обратном. Для того чтобы говорить не шевеля губами, надо по меньшей мере иметь особое строение голосового аппарата. Это подтверждается тем, что и в семьях профессиональных вентрологов дети далеко не всегда оказываются способными к

чревовещанию.

По мнению врачей, гортань, голосовые связки одарённого вентролога имеют в своём устройстве какие-то отклонения от нормы, незаметные человеческому глазу. Этого, однако, мало. Чревовещатель должен уметь правильно, экономно расходовать при разговоре набранный в лёгкие воздух. Дыхание чревовещателя — настоящее искусство, и научиться ему может не всякий человек.

Обыкновенные люди произносят слова при участии языка и губ. Вентрологу пользоваться губами нельзя, он может применить лишь так называемую «внутреннюю дикцию». Она формируется посредством усиленной работы гортани, мягкого нёба, языка. При этом настоящий чревовещатель должен владеть самыми разными голосами: ребёнка, старика, мужчины, женщины, а также уметь найти «свой» голос для того или иного «говорящего» предмета.

Вентролог говорит, не двигая губами. Но это совсем не значит, что лицо его должно быть лишено мимики, выражения.

Если лицо актёра — застывшая маска, это не чревовещатель. И ещё одно, может быть, самое загадочное качество вентролога — способность придавать голосу «полётность». Опытный вентролог может заставить звук лететь в любом направлении, так, чтобы «заговорил» книжный шкаф, стол, стулья. И зрителям будет казаться, что звук исходит именно из этого предмета. Без абсолютного слуха особого дара полётности тоже невозможно добиться.

Большим мастерством управлять полётностью голоса обладал английский вентролог Фредерик Маккабей, живший в середине XVIII века. Он выходил на сцену и разыгрывал роль очень застенчивого, робкого человека. Смущаясь, Маккабей обращался к зрителям с просьбой не мешать ему, пока он будет разговаривать со своим приятелем Джоном, якобы сидящем на пятом ярусе. Глядя вверх, артист спрашивал: «Джон, ты там?» Не услышав ответа, спрашивал снова: «Джон, ты где?» И тут из партера кто-то выкрикивал густым басом: «Наверху никого нет!» Это, конечно, произносил сам вентролог, но звук слышался из партера (вот она — «полётность»!).

Маккабей опять просил публику не мешать ему. Тогда из ближнего ряда слышался сердитый женский голос: «Да нас просто одурачивают». И в этот момент со всех концов зала раздавались возгласы возмущённых «зрителей», почём зря ругавшие артиста. Понятно, что и эти возгласы тоже произносил разными голосами Маккабей, не раскрывая рта. Он вконец «смущался» и покидал сцену под гром аплодисментов.

Большую известность приобрёл и другой английский

чревовещатель Туртон. Он обладал редким уменьем очень похоже (при помощи чревовещания, конечно) воспроизводить голоса животных. Сцена имела вид комнаты с закрытым окном. Артист подходил к окну, открывал его, и в комнату врывались голоса животных: мычала корова, ржала лошадь, лаяла собака, гоготали гуси. Имитация была бесподобной. При этом лицо Туртона оставалось совершенно спокойным. Ничто его не выдавало, а ведь это он сам мычал, лаял, гоготал. А когда он медленно закрывал окно, голоса животных тоже стихали постепенно.

Первым русским профессиональным вентрологом стал Григорий Михайлович Донской. Он родился в 1865 году, рос в нищете, без отца. Как и многие цирковые артисты того времени, убежал из дома, пристал к балагану и прошёл все ступени нелёгкого пути к мастерству. Увидев, ещё мальчишкой, выступление заезжего вентролога, он решил во что бы то ни стало научиться чревовещанию. Уменье пришло не сразу, тем более что учиться было не у кого; до всего приходилось доходить самому. В конце концов Донской стал замечательным чревовещателем, выступавшим не только во многих русских городах, но и за границей.

Григорий Михайлович чаще всего работал с двумя куклами: Джоном — комиком в рыжем парике, и Паулиной — дамой в буклях, вечернем платье и длинных перчатках. Куклы затевали спор, высмеивали друг друга. Донской вмешивался в эту перепалку. Публика хохотала от души. Потом Донскому пришла мысль ввести в номер живую «говорящую» собаку. Он усаживал её за стол и вёл с ней разговоры на пяти иностранных языках. Иллюзия, что собака говорит, раскрывая пасть, была полная. Со своей «чудо-собакой» — «собакой-полиглотом» Донской объехал чуть ли не всю Европу.

Григорий Михайлович прожил долгую жизнь. Умер он в 1956 году на девяносто втором году жизни. Конечно, он мечтал, чтобы кто-то из его детей тоже стал артистом-вентрологом. Этот дар проявился лишь у одной из его дочерей — Марии. Она стала достойной преемницей отца, замечательной чревовещательницей. А ведь вентрология раньше считалась мужским жанром.

Многие видели выступления Марии Донской с её любимым «партнёром» куклой Андрюшей — бойкой и озорной. Талантливым вентрологом оказалась и дочь Марии Григорьевны — Евгения. Нередко они выступали вместе, и всегда с неизменным успехом.

Анна Аббот — женщина, носившая мужчин на руках

Петербургские газеты конца XIX века иногда писали о феноменально сильных представительницах слабого пола. Например, о симпатичной женщине средних лет, поднимающей тяжёлую телегу с шестью полновесными мужчинами и после этого скромно улыбающейся любопытствующей публике. Так «женщина-геркулес» зарабатывала себе на жизнь, демонстрируя свою гигантскую силу; она, безусловно, могла за себя постоять.

В это же время недюжинная сила обнаружилась у молодой красавицы американки Анны Аббот из штата Джорджия. Эта молодая, тридцатилетняя женщина, весившая всего 40 килограммов, называла себя «маленьким живым магнитом».

После своих многочисленных сенсационных выступлений в Америке она приехала в Европу. Первые её выступления состоялись в лондонском театре «Альгамбро». Ещё не успела Анна Аббот пересечь океан, как все газеты Старого Света на первых полосах оповестили европейцев о чудодейственной силе этой хрупкой женщины, которую не могут сдвинуть с места 7–8 здоровенных мужчин. В то же время она только прикосновением мизинца могла свалить с ног самого сильного мужчину.

Для того чтобы убедить публику в отсутствии каких-либо подвохов и в правдоподобности сообщения, в театре был дан специальный сеанс, на котором присутствовало около 400 учёных и журналистов. Все они, как один, были поражены увиденным: на глазах научной комиссии маленькая женщина без каких-либо приспособлений, оптических и других устройств совершала чудеса.

Вначале по предложению Анны один из присутствующих, мужчина атлетического телосложения, принял стул на уровень груди. Но как только хрупкая женщина слегка коснулась пальцем стула, мужчина моментально был прижат к земле. После этого уже шесть человек из выбранной комиссии ухватились за стул, но лёгкого прикосновения пальчиков американки было достаточно, чтобы все они отлетели от стула, выделывая невероятные пируэты. Затем все они пристроились на стуле, и хрупкая женщина легко, без видимого усилия подняла их над собой, хотя вес «груза» был не менее 500 килограммов.

Во втором опыте никто из присутствующих не мог отобрать у Анны бильярдный кий, который она держала в руке. Кстати сказать, в письме известного физика Джона Бэррота,

посвящённому этому опыту и опубликованном в газете «Таймс», отмечалось, что рядом с Аббот он чувствовал в руке сотрясение, подобное тому, какое ощущаешь от динамо-машины.

В третьем опыте несколько сильных мужчин безуспешно пытались сдвинуть Анну с места и поднять её, в то время как она этого не хотела. Сама же она легко поднимала любого желающего, положив только на его голову свои руки. Особенность силы молодой американки заключалась и в том, что она могла как бы «передавать» её другим. Так, несмотря на соединение усилий всех членов комиссии, им не удавалось сдвинуть с места маленького мальчика, пока он держался за руку Анны.

Многие учёные того времени считали, что огромная сила Анны Аббот связана с электромагнитными явлениями и свойствами, которыми наделила её природа. Но первейший авторитет в области электротехники, американец Томас Эдисон, посмотрев опыты своей соотечественницы, заявил, что явления, связанные с феноменальной силой Анны Аббот, науке неизвестны.

Благодаря дотошности журналистов удалось кое-что узнать о прошлом Анны. У её родителей было 13 детей, но только одна Анна была одарена такой чудесной силой. Дар этот обнаружился, когда ей было всего шесть лет. Однажды, когда она раскапризничалась и начала, плача и крича, кататься по полу, отец хотел взять её на руки, но, к своему удивлению, не смог даже оторвать её от пола. Эта сила так и осталась у Анны на всю жизнь.

Дальнейшая судьба этой женщины неизвестна. Можно с большой уверенностью утверждать, что, несмотря на все достижения современной науки, феномен Анны Аббот и в настоящее время не удалось бы разгадать.

Гарри Гудини, проходивший сквозь стены

Гудини, величайший в мире мастер побегов и освобождений, а также снискавший международную известность иллюзионист, родился в городе Апплетон, штат Висконсин, 6 апреля 1875 года (по документам реальные дата и место рождения — 24 марта 1874 года, Будапешт). Сын Рэбби Майера Самуэля Вейса, юный Гудини, или, как его звали в детстве, Эрик Вейс, пристрастился к магии в возрасте шести лет. Вначале это было для него лишь увлечением. Но потом он решил сменить имя Эрик Вейс на псевдоним, созвучный с именем своего кумира Робэра-Гудэна. Одним из первых номеров, которые исполнял Гудини, заключался в том, чтобы заставить высушенную горошину появиться под одной из трёх чашек. Этот фокус известен как «Игра с горошиной». В течение десяти последующих лет он сменил множество самых разных занятий: был слесарем, чистильщиком обуви, разносчиком газет. Но чем бы он ни занимался, всё свободное время он посвящал магии.

Самым интересным был номер, по исполнению напоминавший цирковое представление. Шоу, заимствованное из цирка, заключается в том, что фокус или трюк, демонстрируемый иллюзионистом, сопровождается, например, жонглированием или каким-нибудь другим эффектным зрелищем.

А вот фокус с наручниками не имел особого успеха, поскольку зрителям казалось, что эти наручники не настоящие и всё, что происходит, заранее тщательно подготовлено.

В начале своей карьеры он уделял внимание лишь совершенствованию своего профессионализма, абсолютно забывая о необходимости постановки эффектного шоу. Похожее на цирковую программу выступление выглядело беспорядочным, обрывочным и бесцветным. В 1891 году Гарри Гудини объединился со своим братом, и они получили известность как братья Гудини. Весь 1890 год они провели, создавая собственное шоу, и уже на следующий год были готовы к гастрольному туру. То, что они подготовили, нельзя было назвать шоу в полном смысле этого слова: во-первых, оно состояло из дешёвых трюков, а во-вторых, даже таких трюков было мало.

Основную ставку братья Гудини делали на фокус под названием «Метаморфоза» (известный широкому зрителю как «Сундук перемещений»). Это был новый вариант номера, который впервые исполнялся иллюзионистом Джоном Маскелином в 1864 году. Вот как это выглядело в интерпретации Гудини. Тео связывали руки, после чего его запирали в деревянный ящик.

Гарри вставал на крышку этого ящика, а затем вокруг всего «сооружения» задёргивалась занавеска. По счёту три занавеску отдёргивали — и перед глазами изумлённых зрителей представал Тео, стоящий на том самом месте, где ещё минуту назад стоял Гарри. После этого ящик открывали, и оттуда появлялся связанный верёвкой Гарри Гудини.

Увы, но всё, что они зарабатывали, совершенно не покрывало расходов. Гарри и Тео принимали любые приглашения, которые сулили какую-нибудь выгоду, но выступления в местных маленьких клубах по-прежнему не приносили никакого дохода. К лету 1892 года энтузиазм у Гарри значительно поубавился. Положение осложнялось ещё и тем, что тяжело заболел его отец. Рабби Вейс умер в октябре 1892 года, оставив на попечении Гарри мать, брата и сестру. Гудини тогда ещё не было и 18 лет.

Братья Гудини отправились на поиски работы и вскоре оказались в Чикаго, штат Иллинойс. Там они быстро прославились, поскольку показывали «Метаморфозу» практически на всех сценах, мало-мальски для этого подходивших. Зарабатывали они в то время около 10 долларов в неделю. Гарри научился в Чикаго искусству взламывания замков у одного местного грабителя и стал подумывать о том, как это можно бы было использовать в своих выступлениях. Первые замки, которые ему пришлось вскрывать, были частью полицейских наручников. Он предлагал местным полицейским надеть на него наручники, с тем чтобы он потом от них освободился.

Весной 1894 года, выступая в Нью-Йорке, Гудини познакомился с Бесс, девушкой, которая через некоторое время стала его женой. Вскоре Тео стал выступать отдельно, а Гарри — с Бесс; дуэт назывался супруги Гудини.

В конце концов в 1898 году Гудини поссорился с руководством газеты, делавшей ему рекламу. Поэтому в 1899 году карьера Гудини пошла на убыль, и тогда они вместе с Бесс отправились на теплоходе в Европу. Европейская публика никогда не видела ничего похожего на выступление супругов Гудини. В их шоу было очень мало магии, зато оно изобиловало номерами, суть которых заключалась во всевозможных освобождениях. Разумеется, «Метаморфоза» по-прежнему оставалась центральным трюком их программы.

Добившись широкой популярности в Европе, Гудини всё-таки с ностальгией вспоминал Америку. В Соединённые Штаты он вернулся, будучи уже звездой первой величины, а его гонорары были несравнимы с теми суммами, которые когда бы то ни было получал фокусник. Где бы он ни выступал, всегда производил фурор.

Однажды во время гастролей в Монреале, в Канаде, к нему в гримёрную вошёл студент. Он сказал, что слышал, будто Гудини может выдержать несколько сильных ударов в область живота, ничего при этом не почувствовав, и, дабы убедиться в достоверности этого, нанёс растерявшемуся магу два или три удара. В возрасте пятидесяти лет Гудини уже не мог похвастаться такими железными мышцами, как в молодые годы. Эти удары спровоцировали разрыв и без того уже нездорового аппендикса, и несколько дней спустя в канун празднования Хэлоуина Гарри Гудини умер в Детройте, штат Мичиган. Это произошло в 1926 году.

К сожалению, брак Гудини оказался бесплодным. О его жизни ходило много легенд, он сам давал повод к этому, окружая свою жизнь тайной. В отличие от других иллюзионистов того времени он часто устраивал публичные выступлениям, стараясь сделать так, чтобы их увидело как можно больше людей и чтобы они широко освещались в газетах. Его самый известный номер заключался в том, что его подвешивали вниз головой на одном из самых высоких зданий или мостов, облачив предварительно в смирительную рубашку, и по ходу исполнения трюка он освобождался из неё.

За первые двадцать пять лет XX века почти ежедневно в газетах появлялись статьи, благодаря которым жизнь этого удивительного фокусника обрастала невероятным числом сплетен, распространявшихся его завистливыми коллегами. Эти периодически муссировавшиеся в прессе выдумки, относившиеся то к одному, то к другому его номеру, прекрасно подошли бы для сюжета какой-нибудь мыльной оперы. Снова и снова отважный герой Гудини отвечал на выпады против него и ценой, по-видимому, сверхчеловеческих усилий одерживал над ними верх.

Гудини, почитаемый миллионами людей во всём мире, был настолько популярен, что в своё время его имя даже было занесено в словарь. В нём его имя связывалось со способностью освобождаться из плена наручников, смирительной рубашки и др. И несмотря на то что его имя больше не значится в словарях, оно так и осталось в языке именем нарицательным, которое можно встретить в справочниках, энциклопедиях, а также в любой дискуссии о магических фокусах, поражающих воображение трюках или тайнах неизведанного.

Он выбирался из всех мыслимых заточений, преодолевал любые преграды, которые только смогла изобрести человеческая фантазия. 6 апреля 1974 года, в столетний юбилей со дня рождения Гарри Гудини, американские газетчики ждали сенсации: должно было быть вскрыто завещание артиста с

раскрытием тайн его трюков. Их ожидания не оправдались: ни в известных юридических конторах, ни в банках — нигде никакого завещания не нашли. Это был последний трюк великого фокусника.

Фёдор Молодцов, огненный рыцарь

(По материалам Г. Черненко)

Фёдор Фёдорович Молодцов по своему мастерству нисколько не уступал знаменитому Жан-Франсуа Блондену. И если у себя на родине он не был широко известен, то лишь потому, что работал в основном за границей. Там расцвёл его талант, пришли признание и громкая слава. Биографических материалов об этом незаурядном человеке и замечательном артисте сохранилось крайне мало. В 1918 году, во время гражданской войны, пропало всё: фотографии, афиши, документы, не говоря уже о цирковом реквизите. Сохранились лишь опубликованные ещё при жизни записи артиста и краткие воспоминания его сына.

Путь Молодцова на арену был нелёгким. Отец его, бывший крестьянин Ярославской губернии, владел в Петербурге мелочными лавками и двумя трактирами. Овдовев, он женился во второй раз. «Мачеха моя, — вспоминал Фёдор, — была женщина безграмотная и, найдя совершенно лишним, по её понятию, бросать деньги на ветер, настояла на том, чтобы отец взял меня из школы».

И вот девятилетнему мальчику подвязали фартук и отправили работать сначала в кабак, а затем — в лавку. «Житьё моё, — вспоминал через много лет Фёдор Фёдорович, — было очень незавидное. Зима в то время стояла суровая, а одет я был прескверно: ходил в рваных сапогах и в таком же рваном пальто. Спал на мешках с мукой или на печке в пекарне. Матрац и подушку заменяли мне тоже мешки из-под муки. А сколько потасовок приходилось переносить от приказчика — одному только Богу известно».

Но дальше стало ещё труднее. Отец разорился, и Фёдор Молодцов вообще оказался на улице. «Придёшь домой к отцу, а тебя и ночевать не пускают, — рассказывал он. — Заберёшься в сарай, да там и проспишь до утра, и это часто бывало при морозе в 10 градусов». С трудом Фёдор устроился учеником в типографию, но профессия наборщика его не прельщала.

Единственной отрадой для будущего артиста были цирковые представления в балаганах. Однажды летом в Зоологическом саду, где тоже устраивались различные увеселения, Фёдор увидел выступления канатоходца Егора Васильева. Он поразился, когда узнал, что Васильев в прошлом — полотёр, а сумел научиться такому сложному искусству!

Недолго думая, юноша приспособил вместо каната жердь, перекинутую с одного сарая на другой, и начал тренироваться ходить по ней. Вскоре жердь он заменил верёвкой. Случалось, что «канатоходец» падал, больно разбивался, но свои тренировки не бросал. Научившись более или менее уверенно держаться на канате, Фёдор в один прекрасный день пришёл к содержателю зоосада Росту, бывшему артисту цирка. Тот проэкзаменовал неожиданного гостя и согласился взять его в ученики. «Я учился всю зиму, — вспоминал Молодцов. — Слов нет, нелегко мне это ученье досталось: не раз трость учителя гуляла по моей спине».

Дебют Фёдора Молодцова как канатоходца состоялся 17 мая 1873 года в саду Сасова за Невской заставой. Канат был натянут над прудом. Выступление прошло успешно, и артиста через какое-то время стали приглашать в центральные сады Петербурга — в Крестовский, Таврический, Летний. До 1878 года молодого канатоходца знали под псевдонимом Фёдор Иванов. Потом у него появилось более «звучное» цирковое имя: Жак Ричард. В конце 70-х годов XIX века ему удалось устроиться в немецкий цирк Пауля Буша, гастролировавший в Гельсингфорсе (ныне Хельсинки). Вместе с этим цирком Молодцов попал сперва в Швецию, а затем надолго — в Германию.

Хозяин нещадно эксплуатировал своих артистов. Когда же Молодцов восстал против несправедливости, то был просто изгнан из труппы. С трудом, на последние гроши, он со своим братом Константином, тоже ставшим циркачом, добрался до Берлина. «Очень трудно было нам в Берлине первое время, — вспоминал Фёдор Фёдорович. — Жили мы чуть ли не на чердаке, имели маленькую комнату, в которой вместе с нами жили ещё трое странствующих музыкантов. Не один день приходилось нам голодать».

К счастью, им повстречался знакомый артист, который и помог получить работу в увеселительном саду «Ное Вельт» («Новый Свет»). Здесь, в Берлине, Фёдор исполнял опасный трюк — шёл по канату с привязанными к ногам острыми мечами. И вдруг однажды на самой середине каната шест, помогавший канатоходцу сохранять равновесие, разломился пополам и выпал из рук! «Я не потерял присутствия духа, — рассказывал Молодцов, — схватился за канат, отвязал мечи, взял их в руки, как балансиры, и прошёл до конца, то есть до платформы». Раздался гром рукоплесканий. А на другой день все берлинские газеты опубликовали сообщения о том, что русский канатоходец, находясь на волоске от смерти, проявил удивительное хладнокровие и мастерство.

Эти строки перепечатали газеты других стран. На Молодцова

посыпались приглашения из разных цирков. Теперь его называли не иначе как «знаменитый русский эквилибрист». За полтора десятка лет гастролей за границей Фёдор объехал всю Европу. В один только Берлин он приезжал восемь раз и всегда выступал с неизменным успехом.

Артист с бородой и в парике появлялся на канатном мостике в наряде русского купца: поддёвке, бобровой шапке и начищенных до блеска сапогах «бутылками». Покрасовавшись, «купец» начинал ходить и бегать по канату, лихо плясать без всякого балансного шеста. Неожиданно его нога срывалась, публика ахала. Но это, конечно, была шутка. А Молодцов, улыбаясь, снимал поддёвку и бросал её вниз, туда же летели меховая шапка, сапоги, борода, парик. Канатоходец, враз помолодевший, оставался в светлом трико и продолжал своё выступление.

Трюк следовал за трюком, один сложнее и удивительнее другого.

Самым простым для Молодцова было ходить и бегать по канату с завязанными глазами! То же самое делал он, забравшись в мешок. Артист ухитрялся также перемещаться по туго натянутому тросу на ходулях и коньках, стоять на канате на голове. Облачившись в костюм повара, Фёдор ходил по канату с кастрюлями, надетыми на ноги, с тяжёлыми кандалами на руках и ногах и при этом нёс на голове зажжённую лампу. На середине каната он вдруг ложился на спину, «отдыхал», болтая в воздухе ногами, затем резко вскакивал и бежал дальше, к площадке. Иногда на плечах выносил пушку, из которой стрелял, пройдя половину пути. Он танцевал на канате, натянутом высоко над ареной, лезгинку, мазурку, барыню, казачка вприсядку, трепака, аккомпанируя сам себе на балалайке.

Был у Фёдора Молодцова один очень эффектный номер. Канатоходец начинал двигаться по канату с подносом на голове. На подносе стояли чашки и кипящий самовар. Добравшись до середины каната, артист становился на одно колено и устраивал чаепитие.

Но особенно впечатляющим был номер под названием «Огненный рыцарь», который никто больше не повторил. Молодцов появлялся на канате в блестящих рыцарских доспехах. В зале гас свет. В руках артиста вспыхивал фейерверк. На концах балансировочного шеста начинали вращаться два больших огненных колеса. Тем временем запускались высоко вверх ракеты и там, под самым куполом цирка, они рассыпались тысячами разноцветных искр. Попытки других канатоходцев повторить номер «Огненный рыцарь» не удавались. А один немецкий

эквилибрист чуть было не погиб. Горящая пиротехника вырвала шест из его рук. Артист упал в сетку, едва не пролетев мимо неё.

В 1892 году, после многих лет жизни за границей, Фёдор Молодцов вернулся в Петербург. Один столичный журнал писал в те дни: «Теперь из Молодцова выработался невиданный по смелости гимнаст, считающийся одним из первых в Европе и Америке». И в самом деле, он вскоре ярко блеснул своим мастерством: на пари с одним купцом, любителем цирка, перешёл по канату через водопад Иматра на реке Вуоксе.

На протяжении долгой и бурной артистической жизни Молодцова бывало всякое. Не раз завистники пытались помешать его выступлениям, вплоть до того, что подрезали ему канат. К счастью, злой умысел удавалось своевременно разоблачать. Но однажды всё-таки «диверсия» удалась: в 1899 году в момент выступления упал столб, на котором был закреплён конец каната. Помощник артиста упал и разбился насмерть, а сам Молодцов с переломанными рёбрами и сотрясением мозга надолго попал в больницу. Но вылечившись, он снова вышел на канат.

Последнее его выступление в качестве канатоходца состоялось в 1912 году в Риге. Потом в паре с сыном Фёдор Молодцов работал как гимнаст на трапеции. Ему шёл уже шестидесятый год. Здоровье постепенно сдавало. Прославленный канатоходец поселился в Угличе, на Волге, в тех краях, где родился. Здесь весной 1919 года он и умер от водянки.

Владимир Мухин, или Загадка человека-аэростата

(По материалам С. Нафферта)

Летом 1916 года в губернский город Воронеж приехал цирк. Нужно сказать, что во время войны искусству тоже приходится трудно, и цирк не исключение: молодых мужчин-артистов призвали на военную службу. Остались либо ветераны, либо совсем уж молодые артисты. Ценители вздыхали и вспоминали предвоенных кумиров. Но цирк господина Ланье (Лынова Дмитрия Ефимовича) привёз номер, поразивший самых взыскательных знатоков арены.

Большие красочные афиши со всех тумб возвещали: «Единственный и неповторимый Человек-Аэростат!»

С афиш на обывателей смотрел витязь в серебряной полумаске, одетый в алый плащ. Витязь парил под куполом цирка, держа в одной руке щит, а в другой — меч. Воплощение победы над тевтонами, бог возмездия, надежда! На первое представление господин Ланье разослал контрамарки влиятельным лицам города, не забыл и журналистов, зная, что прежде чем раз увидеть, зритель должен сто раз услышать — или прочитать в газете.

Успех был ошеломляющим! Первое отделение было обыкновенным: гимнасты, жонглёры, эквилибристы, дрессированные собачки — всё, что и сегодня можно увидеть в любом цирке. Все с нетерпением ждали Человека-Аэростата, который должен был появиться во втором отделении.

Вот выдержка из «Воронежского вестника»:

«Разгорячённая публика кипит от нетерпения. Наконец, шпрехшталмейстер объявляет номер. Красавицы, наряженные в весьма вольные сарафаны, окружают ажурное возвышение, поставленное в перерыве рабочими арены. Четыре могучих богатыря (русский молодец с возрастом только крепнет!) выносят закрытый паланкин. Оркестр играет что-то тревожное и пронзительное, указывая на важность происходящего. Паланкин ставят на помост. Вздох ужаса, изумления, негодования проносится по заполненному до отказа шапито: из паланкина извлекают безногого инвалида! Он облачён в красный плащ, лицо же скрыто под серебряной полумаской!

Богатыри помогают ему усесться в кресло, напоминающее

трон из лубочных книг. В руках у красавиц вдруг, будто ниоткуда появляются факелы. Мгновение — и они полыхают разноцветными огнями — красным, жёлтым, белым, голубым! Красавицы направляют пламя к трону безногого повелителя. Кто он? Неужели это и есть объявленный Человек-Аэростат?!!

Да! Когда огненное кольцо начало смыкаться вокруг трона, он воспарил! Длинный плащ скрывает увечье, и перед нами явилась воистину грозная фигура воина-мстителя! Поднявшись на высоту пяти аршин, он медленно, но безостановочно облетает арену, проносясь над головами сидящих на первых рядах. У почётной ложи он приостанавливается и протягивает, разумеется, рукоятью вперёд, меч губернатору. Губернатор кивнул на старшего сына, гимназиста. Сын Андрей, который через год окончит нашу славную альма-матер, произвёл проверку — мечом провёл над головою парящего воина. Никаких невидимых канатов! С поклоном гимназист возвращает воину меч.

Тот продолжает величественный облёт цирка. Красавицы у трона начинают выписывать факелами огненные фигуры, приглашая своего повелителя вернуться, что он и делает после того, как завершает полный круг. Богатыри усаживают его в палантин, и в нём Человек-Аэростат покидает арену под бешеные аплодисменты публики! Восторг её просто неописуем! Крупнейший знаток циркового искусства, родственник известных циркачей Матвей Дуров, который сидит рядом со мной, заявляет, что ничего подобного в истории цирка не встречалось.

Восторг публики не стихает! Директор вынужден сам предстать перед зрителями, чтобы объявить: по определённым обстоятельствам артист на поклоны (по цирковому „комплименты“) не выходит, а желающих его увидеть просят на завтрашнее представление.

Лишь после этого люди постепенно успокаиваются — так успокаивается море после бури: ветра нет, но волны продолжают носиться по безбрежным просторам. Признаюсь, я не остаюсь на третье отделение, чемпионат мира по французской борьбе пройдёт без меня. Я спешу в редакцию, чтобы репортаж попал в утренний номер газеты. Читатель может быть уверен, что наша газета приложит все усилия, чтобы открыть тайну полёта Человека-Аэростата!»

Но тайну раскрыть оказалось непросто! К Человеку-Аэростату был приставлен неподкупный страж, охранявший вагончик, в котором почти безвылазно жил таинственный летун. Лишь на время представления эскорт из борцов-ветеранов доставлял его на паланкине в цирковой шатёр, а по завершении номера, всё больше интриговавшего публику, сопровождал назад. Слухи

ходили самые невероятные. Одни утверждали, что Человек-Аэростат — сын индийского раджи, в детстве похищенный сектой душителей, которые и лишили несчастного ног, не получив выкупа. Раджа выследил похитителей и предал всех жесточайшей казни, а браминам-йогам повелел обучить сына искусству полёта. Другие держались того, что Человек-Аэростат — не кто иной, как марсианин. У них, на Марсе, все без ног, а благодаря меньшей силе тяготения летать там куда легче, нежели на Земле. Третьи всё сводили к гипнозу. Четвёртые, а их было большинство, считали, что полёт — очень остроумный фокус, и, пытаясь его разгадать, раз за разом посещали представление. Но разгадки всё не было. Сын губернатора, гимназист Андрей, желая удивить товарищей, упросил отца разузнать о Человеке-Аэростате. Губернатор, считавший, что цирковые тайны раскрывать дело неблагодарное и неблагородное, поначалу отказывался, но когда к просьбам присоединилась супруга, не устоял.

Выяснилось, что по паспорту Человек-Аэростат был крестьянином села Грязное Воронежского уезда Мухиным Владимиром, двадцати четырёх лет от роду. Как и миллионы других крестьян, он служил в армии; попал под обстрел тяжёлой артиллерии, снаряд разорвался рядом с окопом. Мухин потерял сознание, а когда очнулся, то увидел вместо ног кровавое месиво. Ноги ампутировали в полевом лазарете из-за того, что осколками снаряда кости были раздроблены полностью. О полёте директор, предоставивший сведения, говорить отказался. Тайна трюка есть дело коммерческое, и потому административные власти не вправе требовать её разглашения. Если губернатору его цирк неугоден, он переедет в другой город, Тамбов или Курск, откуда приходят настойчивые просьбы почитателей древнего искусства. Губернатор согласился с доводами господина Ланье, но его супруга — нет. Она обратилась к некоему отставному чиновнику, который был ей обязан, и попросила «выяснить, что возможно». Чиновник постарался и выяснил почти всё. Подкупить кого-нибудь в цирке ему не удалось, это уже пробовали сделать журналисты. Чиновник поступил хитрее — он поехал на родину крестьянина-артиста. И вот что ему удалось выведать.

Мухин был единственным сыном, что для крестьянской семьи — редкость. Отец пропал без вести в японскую войну, мать кормилась тем, что «правила кости» и ворожила. В деревне она слыла ведьмой. Когда сына забрали на германскую войну, долго ругалась на несправедливость, мол, негоже у вдовы единственного кормильца отбирать, но потом успокоилась. Зато лица, причастные к тому, что сына взяли на службу, покоя больше не знали — мучались зубами страшно. Сначала бегали по зубным

врачам, потом приходили к Мухиной с подношениями, однако боль прошла, когда рты у всех стали беззубыми. Мать же Владимира пропала. Подозревали, что один из обеззубевших отомстил ей, но доказать ничего не доказали.

После госпиталя Мухин вернулся домой, зажил бобылём. Перебивался мелким промыслом: строгал немудрёные деревянные игрушки, которые дядя, брат отца, отвозил в город на продажу. Осенью 1915 года в избе Мухина случился пожар, опять же, думают, не без помощи добрых людей. Народ спохватился поздно, и пропасть бы безногому, но… Но неведомая, по словам сельчан, сила вынесла Мухина из избы. Собравшиеся видели, как тот по воздуху пролетел саженей тридцать, прежде чем опустился на землю. Дядя, мужик сметливый, решил силу эту обратить в деньги и связался с человеком из цирка. Тот подготовил номер, но самого дядю оставил в дураках, заплатив сущую мелочь — пятьдесят рублей.

Всё это рассказал чиновнику сам дядя, с которым тот распил полуштоф «ханжи», самодельной водки (во время войны в России был введён сухой закон).

Расследования чиновника подтверждали: Человек-Аэростат летает на самом деле! Если так, то дело перестаёт быть коммерческим, а становится государственным! Губернатор вновь вызвал директора и приказал тому представить Владимира Мухина на предмет медицинского освидетельствования. Как ни протестовал Ланье-Лынов, но пришлось подчиниться. Единственное, что выторговал директор, чтобы освидетельствование проходило конфиденциально, без шума. Германские шпионы вездесущие репортёры, то, сё… А в номере главное — тайна! Сам он признался, что нарочно уехал в провинцию, опасаясь, что в столичных городах его летуна сразу затребуют всякие учёные и военные специалисты. «Не такая уж мы и провинция», — возразил ему губернатор.

Врачебная комиссия самым тщательным образом обследовала Мухина, просветила икс-лучами, но никаких не известных науке изменений в организме не нашла. На просьбу «подняться в воздух», которую, краснея от неловкости положения, высказал доктор Федяевский, Мухин ответил, что запросто летать не умеет. «В тот раз я был здорово напуган при пожаре-то, и теперь, чтобы полететь, нужно, чтобы рядом был огонь», — занёс слова Мухина в протокол секретарь комиссии. Пришлось звать слесаря с паяльной лампой. Когда пламя загудело в непосредственной близости от Человека-Аэростата, тот и в самом деле взлетел — и вылетел из окна госпиталя, где проводилось обследование. Окно вело в сад, потому свидетелей не оказалось, но слесарь с перепугу

уронил лампу, что чуть было не привело к большому пожару.

Нашли Мухина в сорока саженях от управы — тот преспокойно сидел в малиннике и ел ягоды.

Губернатор оказался в положении «хуже губернаторского». Сообщать в Петроград? Но как-то это несерьёзно, летающий безногий инвалид цирка. А вдруг он больше не полетит? А если и полетит, то что?

Он решил, что вестником пристало быть начальнику жандармского управления. Шифрованная депеша ушла в соответствующую инстанцию. В ожидании ответа цирку было позволено продолжить представление.

Само испытание во врачебной управе в полном секрете сохранить, конечно, не удалось. Опять пошли слухи: о прозрачной верёвке, которую-де обнаружили во время обследования, о некой железе, которую молва помещала в самые неожиданные места. Говорили даже, что Человек-Аэростат попросту отказался обследоваться и через окно улетел в цирк.

Аншлаг держался неделю за неделей! А Петроград с ответом не спешил. Директор же предупредил, что цирк собирается покинуть Воронеж. Причиною тому, помимо прочего, было заявление Мухина, что он теряет «летательную силу». Действительно, последние дни он редко поднимался выше трёх аршин, а иногда и двух. Наконец наступил вечер, когда номер пришлось отменить. Чтобы успокоить разгневанную публику, дирекция вернула деньги за билеты. После этого отъезд стал неминуем — сами по себе собачки и борцы сборов не давали. Как раз подоспел и ответ из столицы, в котором жандармскому управлению рекомендовалось заняться работой и не смешить людей. Губернатор порадовался собственной предусмотрительности.

А Владимир Мухин перебрался в Киев. За время выступлений он скопил-таки некую сумму и собрался жениться. Невеста, родом из Киева, была из семьи часовых мастеров и обещала пристроить жениха и его капитал к этому делу.

После отъезда цирка горожане ещё долго рассуждали о феномене Человека-Аэростата. Доктор Федяевский считал, что ряд причин — контузия, ампутация ног, сильное нервическое состояние во время пожара включили у Мухина некий компенсационный механизм.

Левитация была известна ещё халдейским магам, некоторые считают, что и сейчас на Востоке есть люди, владеющие искусством полёта. Со временем эта сила истощилась, и Мухин потерял свою феноменальную способность. Впрочем, чиновник, который выяснял обстоятельства для губернаторши, говорил, что

никуда способности не исчезли. Просто Ланье решил, что ему нужен благовидный предлог, чтобы покинуть город и избавить Мухина от столичных учёных светил. Глядишь, весною в Киеве вновь объявится цирк с Человеком-Аэростатом.

Но весной 1917 года началось совсем другое представление…

Арнольд Хенскес, или «Неуязвимый мирин»

Иллюзионисты издавна забавляли публику эффектными номерами: глотанием огня, шпаг и другими действиями, которые нормальный человек не способен произвести без ущерба для своего здоровья. Зрители, конечно, всегда догадывались, что их ловко надувают, но зрелище получалось впечатляющим и убедительным. Однако все цирковые манипуляции факиров с факелами и шпагами — это детская забава по сравнению с поразительными способностями, которые один иностранец демонстрировал публике в Швейцарии в послевоенные годы. Зрители как заворожённые наблюдали за происходившим на сцене, а врачи пребывали в полной растерянности, потому что они не могли объяснить, в чём тут дело. Арнольд Геррит Йоханнес Хенскес из Нидерландов, выступавший на эстраде под псевдонимом Мирин Даджо, демонстрировал перед публикой свою невероятную неуязвимость.

31 мая 1947 года в Цюрихе собрались врачи из кантональной больницы и десятки студентов-медиков, чтобы присутствовать при сенсационном эксперименте. Директор театра-варьете Ханс Хуберт устроил встречу медицинского персонала клиники с загадочным артистом, который согласился показать компетентным зрителям свои выдающиеся способности. В помещении клиники, в двух шагах от собравшейся публики, ассистенты втыкали в спину Хенскеса рапиру длиной 80 сантиметров и диаметром 7 миллиметров. Профессора, преподаватели, врачи и студенты-медики наблюдали необычный «спектакль» с нескрываемым изумлением. Перед ними стоял обнажённый по пояс худощавый мужчина с бородкой, и на уровне почек в его тело воткнули рапиру, которая прошла насквозь через важные внутренние органы. Было хорошо видно, как остриё рапиры торчит из его груди. Кровотечение при этом практически отсутствовало, и боли голландец, по-видимому, не чувствовал.

Руководитель клиники профессор Альберт Бруннер заподозрил, что им показали искусно выполненный цирковой трюк, и попросил провести эксперимент под контролем рентгеновского аппарата. Почтеннейшая публика во главе с профессором Бруннером перешла в рентгенологическое отделение клиники, где были продолжены опыты с рапирой. Рентгенолог, дрожа от волнения, сделал несколько снимков, которые совершенно отчётливо показали, что холодное оружие

действительно находилось в грудной клетке «иллюзиониста». Врачи не верили собственным глазам.

На следующий день швейцарские газеты писали о медицинской сенсации. Рапира была не стерильная, она проткнула насквозь почки, желудок, печень и брюшину, но не оставила никаких заметных повреждений, не внесла инфекцию. Никому не известный голландец за один день прославился на всю страну.

3 июня 1947 года в Цюрихе в театре-варьете состоялось новое представление, главным аттракционом которого стал Мирин Даджо. Газетные публикации сделали своё дело — публика ломилась в театр. Перед кассой выстраивались длинные очереди, все хотели своими глазами увидеть, что вытворяет со своим телом неуязвимый человек. Мирин старался удовлетворить любопытство толпы. С удивлением и недоверием зрители наблюдали, как ему вбивают острые кинжалы в бицепсы, пробивают шпагами грудь, живот, втыкают рапиру в поясницу…

Зрелище было страшное, но не кровавое — кровь почему-то не текла. Публика вопила от восторга, а одна дама от волнения упала в обморок. Но представление на этом не закончилось — главное ещё было впереди. Помощники проткнули Мирина тремя рапирами сразу. Это было не обычное, а специальное оружие — лёгкие, пустотелые внутри рапиры с отвинчивающимися кончиками. Через рукоятки рапир маленькие насосы закачивали внутрь воду, и потом из кончиков всех трёх рапир, торчавших из тела, высокими струями били фонтанчики воды. Спокойное лицо артиста ни разу не сморщилось от боли, нечеловеческие пытки он, очевидно, переносил очень легко.

Мирин делал полные сборы, театр заработал на нём большие деньги. 15 сентября 1947 года артиста заполучила городская больница в Базеле, где именитые врачи клиники полностью обследовали его. Исследованиями руководили профессора Макс Людин, Ханс Штауб и Рудольф Массини. Все этапы обследования необычного пациента снимали на киноплёнку и скрупулёзно записывали. Никаких признаков обмана обнаружено не было. Врачи убедились, что оружие, несомненно, прошло через тело человека. До самой своей смерти «неуязвимый Мирин» забавлял швейцарскую публику. В его тело втыкали меч шириной 2,5 сантиметра, а со шпагой в груди он даже бегал трусцой по Цюриху, чтобы лишний раз доказать, как ему это легко. В свободное от выступлений время он занимался целительством, причём денег за свои сеансы никогда не брал. «Неуязвимый Мирин» подчёркивал: «То, что я делаю и показываю, известно с глубокой древности, но тайные знания доступны только

посвящённым. Я открыто говорю об этом, так как считаю, что подходящий момент настал, и я могу доказать правоту своих слов».

Кто же такой в действительности Арнольд Геррит Йоханнес Хенскес? Мошенник? Факир? Маг? Гуру? Ничего подобного. Он родился в Роттердаме 6 августа 1912 года в семье почтового служащего Дирка Арнольда Виллема Хенскеса. Его мать, Корнелия Маргарета Врийер, была дочерью пастора. Арнольд рос совершенно нормальным ребёнком в обычной семье. После окончания школы он получил диплом художника по рекламе и работал по этой специальности до оккупации Роттердама немцами.

Молодой голландец не любил свою работу и сомневался в правильности выбора жизненного пути. Среди коллег и родственников он чувствовал себя чужаком. Ещё в детстве Арнольд заметил, что он видел вещи, невидимые для других людей, предчувствовал события, которые ещё не произошли. Кроме того, ему досталось удивительно «бесчувственное» тело. Когда Арнольд был маленьким мальчиком, его мать однажды пришла в ужас, увидев воткнутые в его руку булавки. Малыш с невозмутимым видом развлекался, прокалывая собственную руку английскими булавками. В 1937 году Арнольд зачем-то проглотил пригоршню длинных гвоздей. В больнице ему сделали операцию и удалили из желудка посторонние предметы. Опасный эксперимент не принёс ему вреда…

С 1946 года Арнольд Хенскес стал показывать свои редкостные способности в кафе и ночных клубах. Он хотел использовать свой дар и готов был выступать на ярмарках, в балаганах. Помощник по имени Йоханн при гробовой тишине с хрустом протыкал его тело острыми предметами, а сам Арнольд с добродушной улыбкой посматривал на потрясённую публику. Выступления заканчивались громом аплодисментов и ликующими возгласами. Голландец говорил, что его опыты доказывают силу непоколебимой веры в Господа Бога. Ему казалось, что заграничные турне принесут ему большую популярность и послужат установлению прочного мира, в котором не будет страха новой войны. Он без колебаний принял приглашение директора театра-варьете Ханса Хуберта, придумал себе экзотический псевдоним и отправился в Швейцарию, которую он называл «страной мира».

Неуязвимый голландец так и остался загадкой для медицинской науки. В 1948 году Арнольд Хенскес неожиданно умер и унёс в могилу свою тайну.

Вольф Мессинг: «Я знаю будущее, вот в чём дело»

Вольф Мессинг — знаменитый телепат, человек необычной судьбы и таланта.

Он родился 10 сентября 1899 года на территории Российской империи в маленьком еврейском местечке Гура-Кальвария близ Варшавы. Семья его была фанатически религиозной. Отец был очень строг со своими детьми (кроме Вольфа у родителей было ещё три сына).

В самом раннем детстве Вольф страдал лунатизмом, от которого его излечили весьма простым способом — корытом с холодной водой, которое в течение некоторого времени ставили у его кровати. Вставая по ночам, Вольф попадал ногой в холодную воду и просыпался.

Когда Вольфу исполнилось шесть лет, его отдали в хедер — школу при синагоге. Основным предметом, преподававшимся там, был Талмуд, тексты из которого дети учили наизусть. У Вольфа была отличная память, и в зубрёжке Талмуда он преуспевал. Именно эта его способность явилась причиной встречи с Шолом-Алейхемом. Общая религиозная атмосфера, царившая в хедере и дома, сделала Вольфа крайне набожным, суеверным и нервным мальчиком.

Отметив религиозность мальчика и его способность к запоминанию текстов Талмуда, раввин решил направить Вольфа в специальное учебное заведение, готовившее священнослужителей, — иешибот. Однако перспектива одеть чёрное платье не импонировала Вольфу, и он наотрез отказался от такого решения своей дальнейшей судьбы. С ним сначала спорили, потом отступились. И тут мальчик стал свидетелем «чуда», в которое долго потом верил.

Однажды отец послал сына в лавку за пачкой папирос. Время было вечернее, солнце зашло, и наступили сумерки. К крыльцу своего дома Вольф подошёл уже в полной темноте. И вдруг на ступеньках выросла гигантская фигура в белом одеянии. Мальчик разглядел огромную бороду, широкое скуластое лицо, необыкновенно сверкавшие глаза. Воздев руки в широких рукавах к небу, этот небесный вестник произнёс:

— Сын мой! Свыше я послан к тебе… предречь будущее твоё во служение Богу. Иди в иешибот! Будет угодна Богу твоя молитва.

Впечатление, произведённое этим видением на

экзальтированного, нервного, мистически настроенного мальчика, было ошеломляющим. Он упал на землю и потерял сознание. Очнувшись, он обо всём рассказал отцу. Тот, внушительно кашлянув, произнёс:

— Так хочет Бог… Ну, пойдёшь в иешибот?

Потрясённый происшедшим, Вольф сдался.

Иешибот, в котором он стал учиться, находился в другом городе. Так началась жизнь Вольфа вне дома. В иешиботе мальчик проучился два года, и возможно, что вскоре он стал бы раввином. Но, как говорится, пути Господни неисповедимы…

Однажды в молитвенном доме, где жил в то время Вольф, остановился странник — мужчина гигантского роста и атлетического телосложения. Каково же было изумление мальчика, когда по голосу он узнал в нём того самого «посланника Неба», который наставлял его от имени самого Господа Бога на путь служения Ему. Вольф испытал не меньшее потрясение, чем в момент первой встречи с ним. Он понял, что отец просто сговорился с этим проходимцем, быть может, даже заплатил ему, чтобы тот сыграл свою роль. Всё это было сделано с одной целью: чтобы Вольф пошёл учиться в иешибот! Для подростка открытие такой лжи было очень болезненным, и он решил уйти из иешибота. Он считал, что вернуться к обманувшему его отцу невозможно, и решил бежать.

С «капиталом» в девять копеек он пошёл на ближайшую станцию железной дороги, сел в полупустой вагон первого попавшегося поезда и залез под скамейку, так как билета у него не было. Как оказалось, этот поезд шёл в Берлин. Кондуктор, зашедший в вагон для проверки билетов, заметил мальчика под скамейкой и спросил у него билет. Можно себе представить состояние Вольфа в этот критический для него момент. Нервы его были на пределе. Он протянул руку и схватил какую-то валявшуюся на полу бумажку. Их взгляды встретились. Всей силой страсти и ума Вольфу захотелось, чтобы кондуктор принял эту грязную бумажку за билет… Кондуктор взял бумажку, повертел в руках, затем сунул её в тяжёлые челюсти компостера и щёлкнул ими. Протянув назад Вольфу «билет», он сказал мальчику:

— Зачем же вы с билетом — и под лавкой едете? Есть же места… Через два часа будем в Варшаве…

Так, в минуту максимального душевного напряжения впервые проявились способности Мессинга к внушению.

Приехав в Берлин, Вольф устроился посыльным в доме приезжих на Драгунштрассе. Он носил вещи, пакеты, мыл посуду, чистил обувь. Впоследствии, вспоминая свою жизнь, Мессинг

говорил, что это было, пожалуй, самое трудное для него время. Он постоянно голодал, так как зарабатывал очень мало. Возможно, всё кончилось бы весьма трагически, если бы не случай…

Однажды его послали с пакетом в один из пригородов. Прямо на берлинской мостовой он упал в голодный обморок. Его привезли в больницу. Обморок не проходил. Пульса и дыхания не было, тело было холодным. Вольфа перенесли в морг. Там какой-то студент случайно заметил, что сердце у мальчика всё-таки бьётся.

В сознание Вольфа привёл на третьи сутки профессор Абель. Это был талантливый психиатр и невропатолог, пользовавшийся известностью в своих кругах. Абель объяснил Вольфу, что тот находился в состоянии летаргии, вызванной малокровием, истощением, нервными потрясениями. Абель, к своему удивлению, открыл также, что Вольф способен полностью управлять своим организмом, и назвал его «удивительным медиумом».

Абель начал ставить с Мессингом опыты. Прежде всего он старался привить мальчику чувство уверенности в себе, в свои силы, говорил ему, что тот может приказывать себе всё, что только захочет.

Вместе со своим другом и коллегой профессором-психиатром Шмиттом Абель начал проводить с мальчиком опыты внушения. С улыбки Абеля, как считал сам Мессинг, и начала ему улыбаться жизнь.

Абель познакомил Мессинга и с первым в его жизни импресарио — господином Цельмейстером, красивым и представительным мужчиной лет тридцати пяти. Тот сразу же устроил Мессинга в берлинский паноптикум. Еженедельно в пятницу утром, до того, как раскрывались ворота паноптикума, Вольф ложился в хрустальный гроб и приводил себя в каталептическое состояние. В таком состоянии в течение трёх суток — с утра до вечера — он должен был лежать совершено неподвижно. По внешнему виду Мессинга его нельзя было отличить от покойника.

В паноптикуме Мессинг проработал более полугода. Это значит, что около трёх месяцев своей жизни от пролежал в прозрачном холодном гробу. Платили за такую работу пять марок в сутки — баснословная для него в то время сумма.

В свободное от работы время Мессинг тренировал свои уникальные способности. Он начал хорошо понимать мысленные распоряжения, которые во время опытов давали ему Абель и Шмитт; научился выделять из хора «звучащих» в его сознании

мыслей окружающих людей именно тот «голос», который ему нужно было услышать. В свободное время он ходил на берлинские базары. Обычно он шёл вдоль прилавков и «прослушивал» простые мысли немецких крестьян. Для проверки правильности своего восприятия он иногда подходил к какому-нибудь прилавку и говорил, проникновенно глядя в глаза человеку:

— Не волнуйся… не думай об этом… Всё будет хорошо…

Возгласы удивления убеждали Мессинга, что он не ошибся.

Такими тренировками он занимался более двух лет. Абель научил Вольфа и ещё одному искусству — способности выключать силой воли то или иное болевое ощущение. Когда он почувствовал, что научился вполне владеть собой, то начал выступать в варьете Зимнего сада — Винтергартене.

В начале вечера он выступал в роли факира: заставлял себя не чувствовать боли, когда ему кололи иглами грудь, насквозь прокалывали иглой шею. В заключение на сцену выходил артист, одетый под миллионера.

Затем на сцене появлялись разбойники. Они «убивали миллионера», а драгоценности его (естественно, фальшивые) раздавали посетителям, сидящим за столиками, с просьбой спрятать в любое место, но только не выносить из зала. Затем в зале появлялся молодой сыщик Вольф Мессинг. Он шёл от столика к столику и у каждого столика просил дам и господ вернуть ему ту или иную драгоценность, спрятанную там-то и там-то. Этот номер пользовался неизменным успехом у берлинской публики.

Когда Вольфу исполнилось пятнадцать лет, импресарио устроил его в знаменитый в то время цирк Буша. Шёл 1914 год.

Началась Первая мировая война. В его программе мало что изменилось — те же иглы, то же прокалывание шеи. Однако появились и первые психологические опыты. В цирке Буша артисты уже не «убивали миллионера» и не раздавали его драгоценности посетителям, а, наоборот, собирали у них разные вещи. Потом эти вещи сваливали в одну груду, и Вольф должен был разобрать их и раздать владельцам.

В 1915 году Мессинг вместе со своим импресарио, господином Цельмейстером, поехал в своё первое турне в Вену с программой психологических опытов. С цирком было покончено навсегда. Гастроли длились три месяца. Его выступления привлекли всеобщее внимание. Он стал «гвоздём сезона».

Здесь, в Вене, Мессинг встретился с Альбертом Эйнштейном. Тогда, в 1915 году, Эйнштейн был на пике своего творческого взлёта. Побывав на одном из выступлений Мессинга, он

пригласил его к себе в гости.

Придя к Эйнштейну, Мессинг встретил там, кроме хозяина, ещё одного человека — Зигмунда Фрейда — знаменитого австрийского врача и психолога, создавшего теорию психоанализа.

Именно Фрейд предложил ему сразу приступить к опытам. Он стал индуктором Мессинга, то есть мысленно отдавал приказания.

Первым из них было следующее: подойти к туалетному столику, взять пинцет и, вернувшись к Эйнштейну, выщипнуть из его великолепных пышных усов три волоска. Взяв пинцет, Мессинг подошёл к великому учёному и, извинившись, сообщил ему, что хочет от него Фрейд. Эйнштейн улыбнулся и подставил усы…

Второе задание было проще: подать Эйнштейну его скрипку и попросить того поиграть на ней. Мессинг выполнил и это безмолвное приказание Фрейда. Эйнштейн засмеялся, взял смычок и заиграл. Вечер прошёл в непринуждённой и дружеской обстановке, хотя одному из собеседников, Мессингу, было всего шестнадцать лет.

На прощание Эйнштейн сказал ему: «Будет плохо — приходите ко мне…»

В 1917 году Мессинг выехал в большое турне. За четыре года он побывал со своими выступлениями в Японии, Бразилии, Аргентине… В 1921 году он вернулся в Варшаву. Польша теперь уже не входила в состав Российской империи, а была самостоятельным государством. Местечко, в котором родился Мессинг, оказалось на территории этой страны.

Мессингу исполнилось в это время уже двадцать три года, и его призвали в польскую армию. Прошло несколько месяцев. Однажды Вольфа вызвал к себе командир и сказал, что его приглашает сам «начальник Польского государства» Юзеф Пилсудский.

Вот как сам Мессинг вспоминает об этой встрече:

«Меня ввели в роскошную гостиную. Здесь было собрано высшее „придворное“ общество, блестящие военные, роскошно одетые дамы. Пилсудский был одет в подчёркнуто простое полувоенное платье без орденов и знаков отличия.

Начался опыт. За портьерой был спрятан портсигар. Группа „придворных“ следила за тем, как я его нашёл. Право же, это было проще простого! Меня наградили аплодисментами… Более близкое знакомство с Пилсудским состоялось позднее в личном кабинете. „Начальник государства“ — кстати, это был его официальный титул в те годы — был суеверен, как женщина. Он

занимался спиритизмом, любил „счастливое“ число тринадцать… Ко мне он обратился с просьбой личного характера, о которой мне не хочется, да и неудобно сейчас вспоминать. Могу только сказать, что я её выполнил».

По окончании военной службы Вольф Мессинг вновь вернулся к психологическим опытам. Вместе со своим новым импресарио, Кобаком, он совершил множество турне по разным странам Европы; выступал со своими опытами в Париже, Лондоне, Риме, Берлине, Стокгольме, Риге. В Риге, например, он ездил по улицам на автомобиле, сидя на месте водителя. Глаза его при этом были крепко завязаны чёрным полотенцем, руки лежали на руле, ноги стояли на педалях. Настоящий водитель, по существу управлявший автомобилем с помощью рук и ног Мессинга, сидел рядом с ним и мысленно диктовал, что тому нужно было делать. Этот опыт, поставленный на глазах у тысяч зрителей, был очень интересен, так как ни до этого, ни потом Мессинг за баранку автомобиля даже не держался.

В эти годы он посетил также и другие континенты — страны Азии, Австралию, Южную Америку, Индию.

К знаменитому уже в то время Мессингу нередко обращались люди с просьбами самого разного характера: урегулировать семейные отношения, обнаружить похищенные ценности и т. д.

Один из таких случаев связан с происшествием в старинном родовом замке графов Чарторыйских. Это была очень богатая и известная в Польше семья. Она владела большими поместьями и располагала огромными средствами. Сам граф Чарторыйский был весьма влиятельным человеком в стране. По какой же причине он обратился за помощью? Вот что рассказывал в своих воспоминаниях сам Мессинг:

«И вот в этой семье пропадает старинная, передававшаяся из поколения в поколение драгоценность — бриллиантовая брошь. По мнению видевших её ювелиров, она стоила не менее 800 тысяч злотых — сумма поистине огромная. Все попытки отыскать её были безрезультатными. Никаких подозрений против кого бы то ни было у графа Чарторыйского не было: чужой человек пройти в хорошо охраняемый замок практически не мог, а в своей многочисленной прислуге граф был уверен. Это были люди, преданные семье графа, работавшие у него десятками лет и очень ценившие своё место. Приглашённые частные детективы не смогли распугать дела.

Граф Чарторыйский прилетел ко мне на своём самолёте — я тогда выступал в Кракове, — рассказал всё это и предложил заняться этим делом. На другой день на самолёте графа мы вылетели в Варшаву и через несколько часов оказались в его

замке.

Надо сказать, в те годы у меня был классический вид художника: длинные до плеч, иссиня-чёрные вьющиеся волосы, бледное лицо. Носил я чёрный костюм с широкой чёрной накидкой и шляпу. И графу нетрудно было выдать меня за художника, приглашённого в замок поработать.

С утра я приступил к выбору „натуры“. Передо мной прошли по одному все служащие графа до последнего человека. И я убедился, что хозяин замка был прав: все эти люди абсолютно честные. Я познакомился и со всеми владельцами замка — среди них тоже не было похитителя. И лишь об одном человеке я не мог сказать ничего определённого. Я не чувствовал не только его мыслей, но даже и его настроения. Впечатление было такое, словно он закрыт от меня непрозрачным экраном.

Это был слабоумный мальчик лет одиннадцати, сын одного из слуг, давно работающих в замке. Он пользовался в огромном доме, хозяева которого жили здесь далеко не всегда, полной свободой, мог заходить во все комнаты. Ни в чём плохом он замечен не был и поэтому и внимания на него не обращали. Даже если это и он совершил похищение, то без всякого умысла, совершенно неосмысленно, бездумно. Это было единственное, что я мог предположить. Надо было проверить своё предположение.

Я остался с ним вдвоём в детской комнате, полной разнообразнейших игрушек. Сделал вид, что рисую что-то в своём блокноте. Затем вынул из кармана золотые часы и покачал их в воздухе на цепочке, чтобы заинтересовать беднягу. Отцепив часы, положил их на стол, вышел из комнаты и стал наблюдать.

Как я и ожидал, мальчик подошёл к моим часам, покачал их на цепочке, как я, и сунул в рот… Он забавлялся ими не менее получаса. Потом подошёл к чучелу гигантского медведя, стоявшему в углу, и с удивительной ловкостью залез к нему на голову. Ещё миг — и мои часы, последний раз сверкнув золотом в его руках, исчезли в широко открытой пасти зверя… Да, я не ошибся. Вот этот невольный похититель. А вот и его безмолвный сообщник, хранитель краденого — чучело медведя.

Горло и шею чучела медведя пришлось разрезать. Оттуда в руки изумлённых „хирургов“, вершивших эту операцию, высыпалась целая куча блестящих предметов — позолоченных чайных ложечек, ёлочных украшений, кусочков цветного стекла от разбитых бутылок. Была там и фамильная драгоценность графа Чарторыйского, из-за пропажи которой он вынужден был обратиться ко мне.

По договору граф должен был заплатить мне 25 процентов стоимости найденных сокровищ — всего около 250 тысяч злотых,

ибо общая стоимость всех найденных в злополучном „Мишке“ вещей превосходила миллион злотых. Я отказался от этой суммы, но обратился к графу с просьбой взамен проявить своё влияние в сейме так, чтобы было отменено незадолго до этого принятое польским правительством постановление, ущемляющее права евреев. Не слишком щедрый владелец бриллиантовой броши, граф согласился на моё предложение. Через две недели это постановление было отменено».

Таких и подобных дел Вольфу Мессингу пришлось раскрывать немало. Вот ещё одно из них:

«Психологически интересный случай произошёл со мной в Париже. Это было нашумевшее в двадцатых годах дело банкира Денадье. Денадье был очень богатый и очень скупой человек. В уже достаточно преклонных годах после смерти своей жены он женился вторично на совсем молодой женщине, прельстившейся его богатством. Была у него дочь, также недовольная своей жизнью: тех средств, которые ей отпускал отец, ей явно не хватало. Эти трое таких разных, хотя и находящихся в близком родстве, людей и были единственными обладателями виллы Денадье. Прислуга была приходящей, и на ночь никто из посторонних в доме Денадье не оставался.

А между тем там начали твориться довольно-таки странные вещи. Началось с того, что однажды вечером оставшийся в одиночестве Денадье вдруг увидел, что висящий у него в комнате портрет его первой жены качнулся сначала в одну, потом в другую сторону. В испуге широко вытаращенными глазами уставился он на портрет. Ему показалось, что его покойная жена чуть двинула головой, руками, какое-то движение пробежало по её лицу. Возникло впечатление, что она хочет выпрыгнуть из рамки, но не может этого сделать, и поэтому портрет раскачивается.

Легко представить, какое впечатление произвело это на суеверного пожилого человека. Он не смог подняться с кресла. Закрыв глаза, он начал кричать. Только через полчаса, а то и позже — Денадье не смотрел на часы — на его крик прибежали вернувшиеся к этому времени из театра жена и дочь…

С тех пор портрет начал подмигивать и качаться каждую ночь. Это сопровождалось нередко стуком в стену в том месте, где висел портрет. По характеру звуков казалось, что они рождаются внутри стены. И ещё одна деталь: обычно вся эта чертовщина происходила именно тогда, когда и жены, и дочери не было дома. В их присутствии портрет вёл себя нормально.

Денадье обратился в полицию. Ночью тайно от всех у него в комнате остался детектив. В урочное время портрет начал

качаться и раздался стук. Не смутившийся детектив двинулся к портрету, но в самый неподходящий момент он обо что-то споткнулся, упал и вывихнул себе ногу. Тогда убеждённость, что в этом деле замешана нечистая сила, стала всеобщей. Полиция отступилась. Денадье был предоставлен своей судьбе и „нечистой силе“.

Тогда-то я и заинтересовался этим случаем, узнав о нём из газет… Префект парижской полиции порекомендовал меня Денадье. Тайно ото всех я остался в его комнате в первый же вечер; несчастный человек был близок к сумасшествию, но не соглашался снять портрет своей первой жены. Несмотря на свою повторную женитьбу, он свято хранил память о ней. Откладывать дело было нельзя, уже завтра могло быть поздно. Бедный Денадье мог сойти с ума или умереть от страха каждую минуту. Он сообщил мне, что в доме никого нет: жена и дочь уехали в театр. Всё способствовало тому, чтобы таинственное явление произошло.

Мы выключили свет. Я сразу же почувствовал, что вилла отнюдь не пуста. Очень скоро я понял, что в соседней комнате — комнате дочери — кто-то есть. И почти тотчас же раздался стук в стену. Одновременно я увидел в слабом свете лунных лучей, падавших в окно, что портрет качается. Честно сказать: это было довольно зловещее зрелище. Обмякший Денадье, неспособный пошевелить ни одним членом, бессильно лежал в кресле…

Очень осторожно, пробираясь на цыпочках вдоль стенки, чтобы не оказаться в положении вывихнувшего ногу детектива, я пробрался к двери и вышел в коридор. Затем я подошёл к соседней двери в комнату дочери и постучал в неё. Стук в стенку комнаты Денадье сразу прекратился. Очень настойчиво я постучал снова и, сильно нажав плечом, открыл дверь. Сорванная задвижка, звякнув, упала на пол, в комнате на кровати лежала молодая женщина. Она делала вид, что только что проснулась.

— Вы же в театре, мадемуазель, — сказал я. — Как вы очутились здесь?..

Я следил за лихорадочной путаницей её мыслей, читая их. Через несколько мгновений мне стал ясен весь тайный механизм преступления.

Дочь и мачеха, оказывается, давно уже нашли общий язык. Обеих не устраивал тот скромный образ жизни, который вёл сам Денадье и который вынуждены были вести и они. Обе молодые женщины мечтали овладеть миллионами банкира и избрали показавшийся им наиболее лёгким и безопасным способ: довести старого, больного человека до сумасшествия. Для этого был сконструирован тайный механизм, приводивший в движение

висевший в комнате Денадье портрет. Я испытал истинное наслаждение, когда префект в эту же ночь по моему телефонному вызову прислал полицейских и обе преступницы были арестованы».

Лучше всего, по словам самого Мессинга, он чувствовал судьбу человека, которого встречал первый раз в жизни, или даже не видел совсем, только держал какой-либо принадлежавший этому человеку предмет, в то время как рядом думал о нём родственник или близкий человек.

Однажды, в 1930-е годы, в Польше к Мессингу пришла на приём молодая женщина, пришла как к человеку, умеющему читать мысли, узнавать то, что скрыто от других.

Она достала фотографию мужчины, несколько моложе её по возрасту, имеющего явное родственное сходство с ней.

— Мой брат, — объяснила она Мессингу. — Два года назад уехал в Америку. За счастьем. И с тех пор — ни единого слова. Жив ли он? Можете вы узнать?

Мессинг посмотрел на карточку брата женщины. И вдруг увидел его словно сошедшего с этой карточки, живого, в хорошем костюме. Мессинг сказал:

— Не волнуйтесь, пани. Ваш брат жив. У него были трудные дни, сейчас стало легче. Вы получите от него письмо на тринадцатый день, считая сегодняшний.

Женщина ушла и, как водится, рассказала обо всём соседям. Пошла молва, дошла она и до газетчиков. В печати начался спор: ошибся Мессинг или нет? На тринадцатый, предсказанный им, день в этом местечке собрались корреспонденты чуть ли не всех польских газет. Письмо из далёкой Филадельфии пришло с вечерним поездом…

Об этом факте писали многие польские газеты. Это была одна из сенсаций.

Был в практике Мессинга и один ошибочный случай предсказания судьбы человека. Впрочем, не совсем ошибочный. Вот как он сам вспоминает об этом:

«Дело было опять-таки в Польше. Ко мне пришла совсем немолодая женщина. Седые волосы. Усталое доброе лицо. Села передо мной и заплакала…

— Сын… Два месяца ни слуху ни духу… Что с ним?

— Дайте мне его фото, какой-нибудь предмет его… Может быть, у вас есть его письма?

Женщина достала синий казённый конверт, протянула мне. Я извлёк из него написанный листок бумаги с пятнами расплывшихся чернил. Видно, много слёз пролила за последние два месяца мать над этим листом линованной бумаги.

Мне вовсе не обязательно в таких случаях читать, но всё же я прочитал обращение „Дорогая мама!..“ и конец „твой сын Владик“. Сосредоточился. И вижу, убеждённо вижу, что человек, написавший эти страницы, мёртв…

Оборачиваюсь к женщине:

— Пани, будьте тверды… Будьте мужественны… У вас много ещё дел в жизни. Вспомните о своей дочери. Она ждёт ребёнка — вашего внука. Ведь она без вас не сумеет вырастить его…

Всеми силами постарался отвлечь её от заданного вопроса о сыне. Но разве обманешь материнское сердце? В общем, наконец я сказал:

— Умер Владик…

Женщина поверила сразу… Только через полчаса ушла она от меня, сжимая в руке мокрый от слёз платок…

Я было забыл уже об этом случае: в день со мной разговаривали, просили моей помощи, советовались три-четыре человека. И в этом калейдоскопе лиц затерялось усталое доброе лицо, тоскующие глаза матери, потерявшей сына… И, конечно же, сейчас я не смог вспомнить о ней, если бы не продолжение этой истории…

Месяца через полтора получаю телеграмму: „Срочно приезжайте“. Меня вызывают в тот город, где я был совсем недавно.

Приезжаю с первым поездом. Выхожу из вагона — на вокзале толпа. Только ни приветствий, ни цветов, ни улыбок — серьёзные, неприветливые лица.

Выходит молодой мужчина:

— Вы и есть Мессинг?

— Да, Мессинг это я…

— Шарлатан Мессинг, думаю, не ожидает от нас доброго приёма?..

— Почему я шарлатан? Я никогда никого не обманул, не обидел…

— Но вы похоронили живого!..

— Я не могильщик…

— И чуть-чуть не загнали в гроб вот эту женщину… Мою бедную мать…

Смутно припоминаю её лицо, виденное мной. Спрашиваю:

— Всё-таки кого же я заживо похоронил?

— Меня! — отвечает молодой мужчина.

Пошли разбираться, как это всегда в таких случаях было в еврейских местечках, в дом к раввину. Там вспомнил всю историю.

— Дайте мне, — прошу женщину, — то письмо, что вы мне

тогда показывали.

Раскрывает сумочку, достаёт. В том же синем конверте, только пятен от слёз прибавилось. По моей вине лились эти бесценные слёзы! Смотрю я на страницы с расплывшимися чернилами — и ещё раз прихожу к убеждению: умер человек, написавший это письмо, умер человек, подписавшийся „твой сын Владик“… Но тогда кто же этот молодой мужчина?

— Вас зовут Владик?

— Да, Владислав…

— Вы собственноручно написали это письмо?

— Нет…

Для меня это „нет“, как вспышка молнии, озаряющая мир.

— А кто написал?

— Мой друг. Под мою диктовку… У меня болели руки… Мы с ним вместе лежали в больнице.

— Ясно… Ваш друг умер?..

— Да. Умер. Совершенно неожиданно.

Обращаюсь к женщине:

— Пани, простите мне те слёзы, что вы пролили после нашей встречи… Но ведь нельзя знать всё сразу… Вы мне дали это письмо и сказали, что его написал ваш сын. Я вижу, что рука, написавшая эти слова, — мертва… Вот почему я и сказал, что сын ваш умер…».

…1 сентября 1939 года бронированная немецкая армия перешла границы Польши, началась Вторая мировая война. Мессинг понимал, что ему нельзя оставаться на оккупированной немцами польской территории, так как его голова в это время была оценена немецким правительством в 200 000 марок. Это было следствием того, что ещё в 1937 году, выступая в одном из театров Варшавы в присутствии тысяч людей, он предсказал гибель Гитлера в том случае, если тот повернёт на Восток. Об этом предсказании Гитлер знал, так как оно было напечатано на первых полосах многих польских газет…

В это время Мессинг жил в родном местечке, у отца. Вскоре это местечко было оккупировано немецкой армией, и в нём немцы организовали гетто. Вольфу Мессингу удалось бежать в Варшаву, а все его родные, оставшиеся дома, в дальнейшем погибли в Майданеке, в варшавском гетто.

В Варшаве Мессинг некоторое время скрывался в подвале у одного торговца мясом. Однажды вечером, когда он вышел на улицу, его схватили. Офицер долго всматривался в его лицо, потом вынул из кармана обрывок бумаги с портретом.

— Ты кто? — спросил офицер.

— Я художник, — ответил Мессинг.

— Врёшь! Ты — Вольф Мессинг! Это ты предсказывал смерть фюрера…

Он отступил назад, а потом нанёс Мессингу страшной силы удар по челюсти. Тот выплюнул вместе с кровью шесть зубов… Затем его отвели в полицейский участок и заперли в карцере. В этой критической ситуации дар Мессинга не подвёл его. Он напряг все силы и заставил собраться у себя в камере полицейских, находящихся в помещении участка, — всех, от начальника до часового. И когда они, повинуясь воле Мессинга, собрались у него в камере, заключённый, лежавший до этого неподвижно, как мёртвый, быстро встал и вышел в коридор, задвинул засов окованной железом двери и был таков…

Мессинг решил, что единственным выходом для него было проникнуть на территорию Советского Союза. Пробираясь тайком, он, наконец, достиг Западного Буга и, перебравшись на другой берег, оказался на советской территории.

Здесь на первых порах ему пришлось очень трудно. Он никого не знал, плохо говорил по-русски. К тому же, в этой стране в то время не жаловали ни гадалок, ни волшебников, ни хиромантов, ни телепатов, к числу которых Мессинг и относился.

И всё же нашёлся один человек, который его поддержал. Это был заведующий отделом искусств П. А. Абрасимов.

На свой страх и риск он включил Мессинга в бригаду артистов, обслуживающих Брестский район. Постепенно жизнь стала налаживаться… В мае 1940 года Мессинга направили в Минск, он стал гастролировать по всей Белоруссии.

Однажды, во время гастролей в Гомеле, к нему подошли два человека в форменных фуражках. Прервав опыт, они извинились перед залом и увели Мессинга с собой. Как впоследствии оказалось, для того чтобы отвезти к Сталину. Вот как описывает сам Мессинг свою первую встречу с «отцом народов»:

«Приехали — куда, не знаю. Позже выяснилось, что это гостиница. И оставили одного. Через некоторое время снова повезли куда-то. И опять незнакомая комната.

Входит какой-то человек с усами. Здоровается. Я его узнал сразу. Отвечаю:

— Здравствуйте. А я вас на руках носил…

— Как это на руках? — удивился Сталин.

— Первого мая… На демонстрации…

Сталина интересовало положение в Польше, мои встречи с Пилсудским и другими руководителями Речи Посполитой. Индуктором моим он не был.

После довольно продолжительного разговора, отпуская меня, Сталин сказал:

— Ох и хитрец вы, Мессинг.

— Это не я хитрец, — ответил я. — Вот вы так действительно хитрец!..

Со Сталиным я встречался и позже. Вероятно, по его поручению были всесторонне проверены мои способности. Помню такие проверки: мне было дано задание получить 100 000 рублей в Госбанке по чистой бумажке. Опыт этот чуть не кончился трагически.

Я подошёл к кассиру, сунул ему вырванный из школьной тетради листок. Раскрыл чемодан, поставил у окошечка на барьер.

Пожилой кассир посмотрел на бумажку. Раскрыл кассу. Отсчитал сто тысяч… Для меня это было повторением того случая с железнодорожным кондуктором, которого я заставил принять бумажку за билет. Только теперь это не представляло для меня, по существу, никакого труда.

Закрыв чемодан, я отошёл к середине зала. Подошли свидетели, которые должны были подписать акт о проведённом опыте. Когда эта формальность была закончена, с тем же чемоданчиком я вернулся к кассиру.

Он взглянул на меня, перевёл взгляд на чистый тетрадный листок, насаженный им на один гвоздик с погашенными чеками, на чемодан, из которого я начал вынимать тугие нераспечатанные пачки денег… Затем неожиданно откинулся на спинку стула и захрипел… Инфаркт!.. К счастью, он потом выздоровел».

Мессинг, после проверок его способностей, стал часто выступать в концертных залах разных городов с сеансами по чтению мыслей («психологическими опытами», как он сам называл свои выступления).

Как известно, в то время, вскоре после подписания пакта Молотова—Риббентропа, вся советская пресса и средства массовой информации всячески славили советско-германскую дружбу и мудрого Сталина, который избавил народ от войны.

Однажды Мессинг был приглашён для демонстрации своих психологических опытов в весьма зловещее и в то же время элитное место — клуб НКВД в Москве. Выступление близилось к концу. Мессинг отвечал на записки, которые хотя и не подписывались, но были вполне безобидны, касались главным образом мелочей. В те времена люди, которые способны были ещё задавать серьёзные вопросы, могли делать это, лишь пребывая по ту сторону колючей проволоки. Но вот среди прочих промелькнула записка: «Что вы думаете о советско-германском пакте?» Человек осмотрительный просто бы оставил её без внимания или на худой конец промямлил бы в ответ несколько

невразумительных фраз о нерушимой дружбе двух народов, которыми заполнены были в те дни страницы советских газет. Но Мессинг не был осмотрительным человеком. Едва он прочёл вопрос, как у него, как говорят некоторые ясновидящие, «пошла картинка». Он тут же со сцены постарался донести её до аудитории:

— Я вижу танки с красными звёздами на улицах Берлина!

Зал замер. Стало тихо, очень тихо. Чтобы понять, как прозвучали и что значили эти слова, нужно было жить в то время. Нужно представить себе и тех, что сидел в зале. Это были следователи, «мастера» массовых казней и расправ, которые тех, кто говорил или хотя бы слушал такое, тут же отправляли в ГУЛАГ или расстреливали. Некоторые, сидевшие ближе к дверям, на цыпочках, по одному стали красться к выходу — «Меня там не было!»

Случай этот имел продолжение, однако не то, которое ожидали присутствующие. Каким-то образом эпизод этот стал известен германской стороне, и Наркомату иностранных дел СССР пришлось объяснять, что высказывание частного лица не отражает точку зрения Советского правительства. На всякий случай было выражено сожаление по поводу инцидента.

Случай этот власти постарались предать забвению, а заодно забыть и самого Мессинга, что было для него по тем временам далеко не худшим вариантом. Афиши с его именем исчезли, а о нём самом поползли тёмные слухи, к счастью, они оказались ложными. Приказ не трогать Мессинга исходил якобы от самого Сталина.

О Мессинге и его предсказаниях, впрочем, скоро вспомнили — началась война. Он стал снова выступать, разъезжая по разным городам. Тысячи людей писали ему, пытались встретиться после сеанса в надежде узнать что-то о своих близких, находившихся на фронте. Но Мессинг наотрез отказывался отвечать на такие вопросы:

— Я не могу сделать счастливой одну семью и лишать надежды десять других.

В 1943 году, в самый разгар войны, Мессинг выступал на сцене Новосибирского оперного театра. Среди прочих ему передали записку с вопросом: «Когда кончится война?» Едва Мессинг прочёл фразу, случилось то же, что и несколько лет назад в клубе НКВД. В ту же секунду «пошла картинка», и он чётко «увидел» дату — «8 мая» — и назвал её. Года он не «видел».

О предсказании стало известно Сталину. Во всяком случае, когда капитуляция Германии была подписана, Сталин, по словам Мессинга, прислал ему телеграмму, в которой отметил точность

его даты. Война закончилась, как известно, 9 мая. Ошибся Мессинг всего на один день.

В годы войны Мессинг работал очень много, выступал в цехах заводов, иной раз прямо под открытым небом. Платили ему за выступления много. На свои средства он смог подарить военным лётчикам два самолёта: первый — в 1942-м, второй — в 1944 году.

В первые послевоенные годы Мессинг много ездил по стране, всюду выступая со своими «психологическими опытами». В 1950 году его непосредственное начальство обратилось в Институт философии Академии наук СССР с просьбой помочь в составлении текста, который бы объяснял материалистическую сущность опытов. Это были трудные времена в философской науке: считалось, что всё уже объяснено, ничего нового в этой области знаний нет и быть не может. Здесь единственным человеком, которому принадлежало право на новое слово, был Сталин. Нечто подобное произошло и в психологии. Поэтому, когда учёные испытывали способности Мессинга, они в первую очередь старались всё непонятное, необъяснимое подвести под уже известные законы. То, что в эти рамки не умещалось, Мессингу просто не рекомендовали делать. Долгие годы он выступал по «научной» инструкции…

Показ психологических опытов происходил по отработанной эстрадной программе. Мессинг, держа за запястье того или иного любознательного зрителя, быстро «отгадывал» его желание — найти кого-либо из сидящих в зале людей, извлечь задуманные «передатчиком мыслей» предметы, раскрыть на такой-то странице книгу, пересчитать деньги в сумочке дамы, сидящей в таком-то раду, и т. д. и т. п. Все эти манипуляции вроде бы наглядно подтверждали научную гипотезу: всё основано на улавливании еле заметных идеомоторных движений мускулатуры, реагирующей на то или иное задуманное человеком желание. Люди науки не допускали предположений, что Мессинг мог руководствоваться чем-то иным, кроме своей феноменальной наблюдательности.

Обычно в конце своего выступления Мессинг показывал следующий опыт. Он выходил из зала в сопровождении кого-либо из членов жюри, в обязанности которого входило соблюдение чистоты опыта — изоляция Мессинга от публики. Затем, когда члены жюри, при активном участии энтузиастов из зрителей, прятали какой-нибудь предмет, а проделавшего эту операцию усаживали в зале, входил Мессинг и, к удивлению и восторгу зрителей, находил этот предмет.

В 1960-х годах с Мессингом произошёл один интересный

случай. Вот что он рассказывает об этом в своих воспоминаниях:

«…Я показывал свои „психологические опыты“ в редакции одной газеты. После сеанса меня пригласили в кабинет главного редактора. Присутствовали человек 10 журналистов. Разговор зашёл о возможностях телепатии. Кто-то выразил сомнение в моих возможностях. Слегка возбуждённый после только что окончившегося сеанса, ещё не вошедший в „нормальное состояние“, да ещё подзадориваемый разговором, я сказал:

— Хорошо… Я вам дам возможность убедиться в силе телепатии… Вы все журналисты. Возьмите свои блокноты…

Одни с интересом, другие со скептической улыбкой, но блокноты вытащили все. Те, у кого блокнотов не оказалось, взяли чистые листы бумаги со стола главного редактора. Вооружились вечными перьями…

— Теперь пишите, — скомандовал я весело, — сегодня — пятое июня… Между двадцатым и двадцать пятым июня… простите, как ваша фамилия? — обратился я к одному из присутствующих.

— Иван Иванович Иванов, — с готовностью ответил тот.

— Так вот, между двадцатым и двадцать пятым июня вы, Иванов, получите очень крупное повышение по служебной линии. Новое назначение… У меня просьба ко всем: когда это случится, позвоните мне… Все записали? Ну вот, через несколько недель и выясните, прав я был или нет.

Двадцать второго числа мне позвонили в разное время четыре человека. Иванова назначили главным редактором одной из крупнейших газет…

Свидетели этого случая все живы, и я думаю, все помнят этот день — пятое июня. Только фамилию Иванова не ищите в списках главных редакторов: я не знаю, будет ли ему приятно широкое обнародование этого случая, и поэтому не назвал ни редакции газеты, ни его настоящей фамилии» (В. Мессинг. О самом себе. М.: Политиздат, 1991. С. 95).

В дни Карибского кризиса к Вольфу Мессингу обратился человек, знавший его. Вот что он рассказывает:

— Я пришёл к Мессингу: «Вольф Григорьевич, слышали о блокаде Кубы? Если атомная война — это конец…» Он велел, когда войдёт в состояние самокаталепсии, дать ему карандаш и бумагу. И вот пульс почти не прощупывается, зрачки не реагируют на свет. Врач вкладывает в его крепко сжатую руку карандаш. «Мир будет» — такие слова прочитали мы. «Моё подсознание связалось с „чем-то“ или с „кем-то“, — объяснял Мессинг происхождение информации. — Вот что вышло…»

Вольф Мессинг был удостоен звания заслуженного артиста

РСФСР. Выступления его всегда отличались большой зрелищностью и артистизмом. Присутствовавшие на них люди всё время находились в состоянии напряжения, переживали происходящее вместе с испытуемыми, находившимися на сцене. Зал буквально замирал, стояла полная тишина, когда знаменитый артист выполнял сложнейшие задания зрителей.

Последнее его выступление состоялось в Москве в кинотеатре «Октябрь» в 1974 году. В этот вечер Вольф Мессинг был, как говорится, в «ударе» — все опыты выполнял безукоризненно. Вскоре этого удивительного человека не стало…

Пётр Маяцкий, или Мотогонки под куполом цирка

(По материалам Г. Черненко)

Лет сто назад в цирках начали демонстрировать номер «Сальто-мортале на автомобиле». Легковая машина с пассажирами стремительно съезжала по крутому скату, взмывала вверх и, сделав переворот в воздухе, опускалась на трамплин; при этом даже выполнялось двойное сальто-мортале.

Бельгиец Шарль Нуазетт в прошлом был профессиональным велогонщиком. Став цирковым артистом, он начал выступать с велоаттракционами. Гастролируя в Вене, Нуазетт вместе со своими тремя сыновьями и дочерью впервые показал новый аттракцион под названием «Велокорзина, или Круг смерти». Сооружение, которое устанавливалось на манеже, действительно напоминало огромную решётчатую корзину, сделанную из деревянных планок. Велосипедисты, разогнавшись, въезжали на вертикальную стенку корзины и неслись по кругу, удерживаемые центробежной силой. Затем корзину поднимали на блоках высоко вверх, но гонка по её стенке продолжалась, и это поражало вдвойне, потому что… дна у корзины не было!

Вскоре появился ещё более рискованный и впечатляющий цирковой номер. Премьера его состоялась в Берлине в 1912 году. Создателями номера были американские велофигуристы братья Кауфман. Над ареной, на высоте 10 метров, висел большой, диаметром не менее 8 метров шар, каркас которого покрывала проволочная сетка. Один из артистов забирался с велосипедом внутрь шара. Другой, сидя на своём велосипеде, помещался снаружи, на самом верху шара. При помощи электромотора шар начинал быстро вращаться. Оба велосипедиста, что было сил крутя педали, старались остаться на месте. Особенно рисковал верхний артист. «Дух замирал от жути, пока братья Кауфман не заканчивали свой опасный номер», — писали в журнале того времени.

Наверное, именно велокорзина Нуазетта и шар братьев Кауфман подсказали артисту цирка Петру Никифоровичу Маяцкому идею небывалого аттракциона.

В профессиональный цирк Маяцкий пришёл не сразу. Сначала, в середине 1920-х годов, он, выпускник Харьковского строительного техникума, выступал в самодеятельных эстрадно-

цирковых коллективах. В нём жил прирождённый цирковой артист! Неудивительно, что несколько лет спустя Пётр Маяцкий из любителя превратился в профессионала. Он выступал как акробат-эксцентрик, силовой акробат и как иллюзионист. Под псевдонимом Лео Маро работал в цирковом номере «Ренское колесо на перше».

Талантливый изобретатель и конструктор Пётр Никифорович Маяцкий постоянно был охвачен идеями небывалых аттракционов. Прекрасно владея мотоциклом и будучи отличным акробатом, он мечтал вывести мотоцикл на арену, чтобы продемонстрировать на нём необыкновенно лихую езду. И вот в 1937 году Маяцкий (ему шёл тогда тридцать второй год) создаёт групповой аттракцион «Мотогонки по наклонному треку».

Над манежем сооружался круговой трек, наклонённый к арене под углом в 45 градусов. Мотоциклы неслись по нему с бешеной скоростью. Партнёры Маяцкого — трое мужчин и три женщины — на полном ходу мотоциклов строили сложные акробатические пирамиды: бросая руль, ехали, стоя на седле, перепрыгивали с машины на машину. Разумеется, ведущим участником этих очень опасных гонок был сам Пётр Маяцкий. И вновь неугомонный артист-изобретатель уже обдумывал номер ещё более смелый и сложный. Пётр Никифорович решил построить шар, внешне похожий на тот, в котором выступали когда-то братья Кауфман, но куда больших размеров, и работать в нём следовало совсем по-другому. Гигантский сетчатый шар, составленный из двух отдельных полусфер, должен был висеть высоко над ареной, и мотоциклисты совершали бы в нём стремительные виражи во всех направлениях, в том числе и головокружительные «мёртвые петли». Однако воплотить в жизнь этот замысел оказалось намного труднее, чем придумать аттракцион. Никто не торопился давать изобретателю деньги на изготовление удивительного шара, как и никто не брался его построить.

К счастью, в Свердловске (нынешнем Екатеринбурге) Пётр Никифорович познакомился с директором одного крупного завода, и тот согласился изготовить шар. Делалось это на средства самого изобретателя, на премию, полученную им на одном из конкурсов артистов цирка.

Аттракцион казался настолько необычным, даже фантастическим, что цирковое начальство в Москве никак не решалось включить его в программу. Долго части «Шара смелости» (так Маяцкий назвал свой аттракцион) лежали на складе. Премьера состоялась лишь в 1950 году в цирке-шапито Днепропетровска. Отсюда и началось триумфальное шествие

замечательного аттракциона по всей нашей стране. В нём, помимо самого Маяцкого, участвовали его жена Надежда Романовна, а также его сын Вячеслав. Позже, с 1966 года, в номере стала работать и дочь Петра Никифоровича Марина.

Кто хоть раз видел это захватывающее зрелище (а таких людей были тысячи во многих городах), тот уже никогда не мог забыть его. Артисты поднимались в шар к мотоциклам, и входной люк закрывался. Тишину взрывал громкий рёв моторов, и начиналась бешеная гонка по внутренней поверхности ажурного шара. Ярко освещённые машины неслись по горизонтали и вертикали, на встречных виражах, выписывали восьмёрки и «мёртвые петли», повисая вниз головой. Маяцкий нёсся с завязанными глазами; при этом дочь Марина стояла у него на плечах. Демонстрировались также гонка с фейерверком и гонка за лидером, когда один из артистов пересаживался на велосипед и стремглав летел вслед за мотоциклом.

Финал номера был особенно эффектным и заставлял зрителей следить за ним с замиранием сердца. В тот момент, когда мотоцикл Петра Маяцкого мчался по экватору шара, последний вдруг размыкался, «раскалывался», как орех. Нижняя половина его, к ужасу зрителей, начинала медленно опускаться, оседать до самого манежа. А под куполом цирка, по самому краю верхней полусферы, бесстрашный гонщик всё так же кружил и кружил, но теперь уже над разверзнувшейся пропастью. Вздох облегчения проходил по рядам, когда половины шара, наконец, снова смыкались, и артист благополучно съезжал в нижнюю полусферу. Космонавт Павел Попович, посмотрев аттракцион «Шар смелости», назвал его подвигом во имя искусства.

Прошло тридцать лет с того дня, как впервые показали зрителям аттракцион. Зимой 1963 года Маяцкие демонстрировали «Шар смелости» в Красноярске. И здесь 12 января случилась большая беда. Во время стремительного движения вверх мотоцикл Маяцкого зацепился подножкой за ячейку сетки, покрывавшей каркас шара. Мгновенно гонщик вылетел из седла и упал в нижнюю полусферу. Тяжёлый мотоцикл рухнул на артиста. Травмы оказались ужасными. Достаточно сказать, что сломанное ребро проткнуло Маяцкому лёгкое.

Пётр Никифорович долго лечился, но после выздоровления снова вернулся в цирк и продолжал участвовать в аттракционе. Более того, у него зрел план нового номера, символизирующего покорение космоса. Согласно сценарию, в этом аттракционе планировалась стыковка двух «космических» аппаратов, кружащихся под куполом цирка, и переход воздушных гимнастов

из одного аппарата в другой. Но осуществить этот замысел Петру Никифоровичу уже не удалось.

Он никогда не жаловался на здоровье, шутил: «Моё сердце работает также надёжно, как мотоциклетный мотор». Но умер именно «от сердца», внезапно, весной 1968 года, в возрасте шестидесяти трёх лет.

Дочь Петра Никифоровича, Марина Петровна, рассказывала, что в тот день у него был какой-то очень неприятный, острый разговор с чиновниками Главного управления цирками. С сердечным приступом его отправили в больницу Склифосовского. Там он и скончался от разрыва аорты. Осиротевший шар лежал в Ярославском цирке, где Пётр Маяцкий в последний раз вышел на арену.

Что будет с аттракционом? Такой вопрос возник перед вдовой и дочерью создателя уникального номера. Надежда Романовна решила сохранить аттракцион. Её отговаривали. Никто не верил, что номер, который далеко не каждому мужчине под силу, может стать чисто женским. Надежда и Марина Маяцкие репетировали по восемь часов в день и победили, вернули аттракцион к жизни.

Он требовал от артисток «мужской» выносливости. Перегрузки, возникавшие во время «мёртвой петли», соответствовали тем, которые выдерживают лётчики-испытатели. Случались и опасные аварии. Самый страшный случай поджидал их в Красноярске в 1975 году, там же, где приключилась беда с Петром Никифоровичем. И удивительное дело, произошло это также 12 января. Гонщицы уже съехали в нижнюю половину шара, как она внезапно оторвалась от верхней и рухнула на арену (сказалась изношенность механизмов). Вместе с полусферой упали и артистки. Повреждения, полученные ими, были тяжелейшими. Срочно, на самолёте, пострадавших доставили в Москву, в Центральный институт травматологии.

После долгого лечения (Марина Петровна около двух лет ходила на костылях) Маяцкие вернулись на цирковую арену. Но аттракцион «Шар смелости» прекратил своё существование. Повторить его никто уже не решился и, наверное, не скоро решится. Мать и дочь Маяцкие стали дрессировщицами гепардов — животных капризных и небезопасных. Позже Марина Петровна выступала дрессировщицей без матери, а через некоторое время она вместе с мужем возродила забытый у нас цирковой жанр «Буффонадные клоуны».

Мирослав Магола, попирающий законы гравитации

В 1999 году в Германии вышла книга одного из друзей юности человека-феномена, поляка Мирослава Маголы, мгновенно ставшая бестселлером. Вот небольшой отрывок из неё.

> «Мирослав часто говорил мне о том, что владеет какой-то „энергией“ и постоянно учится управлять ею. Я не принимал эти слова всерьёз, ведь Мирослав слыл в среде наших сверстников большим шутником и любителем розыгрышей. Магола показал однажды свою фотографию, на которой был запечатлён с вытянутыми вперёд руками. Под его ладонями в воздухе висел чайник. Мирослав объяснил тогда, что мысленным приказом заставил чайник висеть в воздухе. Я обиделся, решив, что друг принимает меня за идиота.
>
> Но вот однажды Мирославу случилось заночевать у меня в доме. Я проснулся поздно и пошёл на кухню. Мирослав уже хозяйничал там. Он спросил: „Хочешь, докажу, что владею энергией?“ Я не был настроен шутить и промолчал. Тогда Мирослав уставился на тарелки, стоящие на столе. Неожиданно одна из них начала медленно двигаться, достигла края стола и остановилась. Затем другая тарелка закружилась на месте. Я сказал: „Хватит меня разыгрывать! Ты используешь магниты“. — „Какие магниты? Проверь!“ Я перевернул тарелки, заглянул под стол. Тем временем Магола вытянул руки над тарелками, и они оторвались от стола сантиметра на три. В этот момент в кухню вошла моя мать, громко хлопнув дверью. Мирослав вздрогнул, и тарелки упали на стол. Я был ошеломлён и просил повторить опыт. Однако гость заявил, что не в форме. Возможно, просто стеснялся матери».

Так описывает свидетель невероятные способности Мирослава Маголы. Этот человек-уникум может заставить предметы прилипать к телу, кроме того, силой мысленного приказа приподнимает предметы над землёй и даже передвигает их в воздухе. Предметы могут быть металлическими, стеклянными, пластмассовыми, деревянными и даже каменными, но все они подчиняются воле Маголы. Налицо его способность к преодолению земного притяжения.

Мирослав понял, что владеет необычным даром, или «энергией», лет в пятнадцать. Постепенно юноша развил свои способности, пытаясь приподнимать предметы. Начал с обыкновенного карандаша, затем перешёл к тарелкам и пепельницам, а позже переключился на мебель. В 1987 году Мирослав покинул Польшу, свою родину, и переехал в Германию, где продолжал совершенствовать психокинетические способности. Уже на Западе Мирослав научился не только приподнимать предметы над землёй, но и передвигать их в воздухе и заставлять кружиться вопреки всем законам гравитации. Он мог также бегать и прыгать с предметами, приклеенными к телу, при этом они не отваливались.

Со временем Магола стал известным человеком, желанным гостем многочисленных шоу и телепередач в Европе и США. На британском телевидении поляк появился в популярной передаче «За пределами очевидного» вместе со знаменитым Ури Геллером. В тот раз аудитория, насчитывавшая 13 миллионов телезрителей, имела возможность «вживую» наблюдать, как психическая энергия Мирослава побеждает притяжение Земли.

В 1997 году феноменом Маголы занялись в лабораторных условиях немецкие учёные: профессор Герхард Ригенстрох-Бауэр из Института биохимии имени Макса Планка, профессор физики из Берлинского университета Дитрих Зангер, ведущий генетик доктор Муркен из Мюнхенского университета, а также медики различных специальностей. Был приглашён также Тони Фостер, знаменитый иллюзионист, для того чтобы исключить использование Мирославом каких-либо трюков. Участвующие в эксперименте специалисты не смогли определить физическую природу уникальных способностей испытуемого. Единственное, в чём убедились, так это в том, что Магола не мистификатор. Врачи измеряли его пульс, давление, частоту дыхания, делали анализ крови и смогли установить, что во время поднятия тяжестей силой мысли пульс и давление Мирослава изменяются так же, как если бы он делал это с помощью мускульного усилия. Все прочие медицинские показатели не менялись. У Мирослава был взят образец ДНК, который хранится сейчас в банке данных факультета генетики Мюнхенского университета. Генетики не обнаружили каких-либо нарушений в структуре ДНК.

Сам Магола считает, что в его даре нет ничего сверхъестественного, просто современная наука пока ещё не в силах объяснить все загадки природы. Ведь на заре цивилизации люди боялись грома и молнии или солнечного затмения, считая их проявлением гнева богов. Лишь позднее учёные поняли природу этих явлений.

Вероятно, и его способности смогут объяснить люди следующих поколений. Мирослав считает себя человеком, обогнавшим время.

Весной 2001 года Магола поехал в США, где встретился с доктором Александром Имихом, знаменитым исследователем аномальных явлений, написавшим множество статей, опубликованных в солидных изданиях. Доктор Имих является автором популярной книги «Невероятные истории о паранормальном». Магола продемонстрировал Имиху и другим американским парапсихологам свои уникальные возможности. Он приложил к обнажённой груди и спине ложки, которые тут же «приклеились», а затем начал бегать и прыгать перед изумлённой аудиторией — ложки держались так, словно Магола действительно их приклеил. Затем чародей отрывал от земли различные предметы, например, напольную мраморную вазу, весившую 15 килограммов.

Интересно, что во время демонстрации температура в помещении едва достигала +10 градусов. Таково было требование Маголы. Он объяснил, что именно при этой температуре его дар проявляется лучше всего. Психолог Барбара Купман, наблюдавшая за экспериментом, заметила, что ей холодно. Мирослав тут же заявил, что может согреть женщину, передав ей часть своей «энергии». Он встал за спиной Барбары, закрыл глаза и вытянул в сторону дамы руки, ладонями вниз. Через несколько минут женщина призналась, что согрелась и чувствует, как у неё «горят» уши.

Американские парапсихологи протестировали уникального человека с помощью специально разработанных методик, сделали множество кирлиановских фотографий, на которых была чётко видна аура, светящаяся вокруг тела Маголы. На снимках отчётливо видно, что наиболее яркий ореол окружает ладони и пальцы Мирослава. На фотографиях, сделанных в тот момент, когда Магола приподнимал предметы над землёй, свечение усилено и имеет голубоватый оттенок.

Интересна история взаимоотношений Мирослава со знаменитым американским телеведущим Джеймсом Рэнди; среди парапсихологов он известен как закоренелый скептик. Джеймс прославился тем, что назначил огромную премию любому человеку, который сможет «продемонстрировать сверхъестественные или экстрасенсорные способности при удовлетворительных условиях для наблюдения». Многие пытались заработать таким образом, но каждый раз тесты Рэнди выводили мошенников на чистую воду.

Магола неоднократно связывался с секретарём Джеймса

Рэнди, выразив готовность подвергнуться любым испытаниям. Назначенная встреча, по тем или иным причинам, срывалась несколько раз. Наконец, в июне 2001 года рандеву двух знаменитостей должно было состояться в Израиле в Синайском медицинском центре. Собралось множество народа, и Мирослав с успехом продемонстрировал свои «антигравитационные» способности. Джеймс не явился, а его пресс-секретарь сообщил, что Рэнди срочно вылетел в Канаду, где, по слухам, потерпел аварию НЛО. В ответ Мирослав выступил с заявлением, что его заочный оппонент избегает встречи потому, что боится быть посрамлённым, да и миллион долларов, скорее всего, отдавать жалко.

Герт Митринг, повелитель чисел

(По материалам Б. Юрьева)

Герту Митрингу было четыре года, когда мать взяла его с собой в универсам за покупками. Пока складывала в корзинку выбранный товар, Герт сообщил ей, сколько нужно будет за всё заплатить, и был очень удивлён, что кассирша занялась подсчётами, которые он давно завершил.

В двенадцатилетнем возрасте Герт создал математические формулы, с помощью которых можно было установить, какой день недели соответствует той или иной дате на протяжении минувших четырёх тысяч лет. В старших классах гимназии он избрал для себя, в качестве главного предмета, математику, но был обескуражен, когда увидел, что решения всех задач ему становятся известны ещё до того, как он к ним приступает.

Учителя в гимназии не сомневались, что у мальчика настоящий математический талант, и не ошиблись. В 2004 году тридцативосьмилетний Герт Митринг, занимающийся исследованиями в области информатики, имел две докторские степени. Показатель его интеллектуальных способностей по системе Ай-Кью (IQ) — 145, но, по мнению его коллег-учёных, он достигает 170. А это уже уровень гениальности.

Митринга сравнивают с математиком древности Пифагором, изучавшим свойства целых чисел и пропорций и считавшим, что суть действительности — это число. Молодой немецкий математик имеет тоже особую приверженность к числам и их составляющим — цифрам. Он видит в них своих друзей. Особенно хороша цифра 5, она обладает удивительной гибкостью. Хорошо иметь дело и с семёркой — очень своеобразной цифрой, считает он.

Однако главная сфера Митринга — это мир огромных чисел. Он способен производить в уме математические операции, казалось бы, доступные лишь новейшим компьютерам. Он — настоящий повелитель чисел; считать означает для него проникать в сущность происходящего; это доставляет ему большое эстетическое наслаждение и делает счастливым.

Несколько лет назад в университетском городе Гиссен профессором геометрии Альбрехтом Бойтельпахером был создан математический музей. Сюда в конце 2004 года был приглашён Митринг. В музее уже неоднократно проводились математические сеансы с участием одарённых людей. Но на этот раз встреча в

музее вызвала особый интерес. Митрингу предстояло выполнить в уме математическое задание необычной трудности.

На экран, установленный на сцене, одна за другой проектировались цифры из вертящегося барабана, как при розыгрыше лотереи. Барабан остановился, когда на экране появилось число из 100 цифр.

7066437381167248610223400883024015737570423311707

Митрингу предстояло извлечь из этого числа корень 13-й степени. Он сел лицом к экрану, присутствующие затаили дыхание.

По сигналу профессора Бойтельпахера был включён хронометр — время пошло.

Наклонившись к экрану, Митринг рисует в воздухе схему решений. За 9 секунд он прошёлся по всему ряду цифр и приступил к вычислению.

Его ум, привыкший к упрощению комплексных операций, работает с огромным напряжением. На 11-й секунде в зале ещё заключаются пари. Но ещё через 0,8 секунды Митринг кричит: «Стоп!» и зачитывает решение: 47 941 071.

Какое-то время зал безмолвствует. А когда ведущий сообщает, что решение правильное, раздаются аплодисменты; люди спешат пожать математику руку, взять автограф.

Митринг улучшил уже существовавший мировой рекорд на 2 секунды.

В тот же день Митринг возвратился домой в Бонн. Он не скрывал своего удовлетворения достигнутым результатом.

Учёный говорит, что математика не закрывает для него другие стороны жизни.

Например, Митринг является членом Общества Баха, ведь для него классическая музыка созвучна со стихией чисел. Кроме того, он член клуба «высоких людей» — его рост 1 метр 90 сантиметров.

Дэвид Блейн: в ледяной ловушке

Более 10 тысяч человек собрались октябрьским воскресным вечером на набережной Темзы перед мостом Тауэр-бридж. Лондонцы и гости британской столицы пришли посмотреть на окончание полуторамесячной голодовки тридцатилетнего американского иллюзиониста и экстремала Дэвида Блейна. Пластмассовую клетку размером 2 х 2 х 1 м спустили с высоты четырёхэтажного дома, плачущего от радости Блейна погрузили в машину «скорой помощи» и отвезли в Лондонский независимый госпиталь. Там Блейна, при помощи капельницы, «накормили» специальной смесью из сухого молока, масла, сахара, минеральных и витаминных добавок. В госпитале он должен был провести две недели под тщательным наблюдением медиков. Но Блейн не выдержал и недели — сбежал.

В свою добровольную «камеру» Дэвид Блейн вошёл в 9.30 утра 5 сентября 2003 года. С собой у него были ручка и дневник, в который он записывал свои ощущения, фотография покойной матери, тёплая одежда на случай холодов, два рулона туалетной бумаги, зубная щётка и паста, крем для увлажнения губ и салфетки для увлажнения кожи. По одной пластмассовой трубке в клетку поступала вода, а по второй на землю уходили отходы жизнедеятельности его организма.

На полтора месяца американец превратился в одну из главных лондонских достопримечательностей. Набережную Темзы за это время посетили не менее 250 тысяч человек. Далеко не все зрители поддерживали смельчака, многие считали его эксперимент оскорблением тех людей, которые вынуждены голодать в силу различных, не зависящих от них обстоятельств. В него бросали тухлые яйца и различные предметы, не давали спать и всячески старались вывести из себя. Двое злых шутников дразнили Дэвида чизбургером, который доставили к клетке на игрушечном вертолёте с дистанционным управлением. Ещё одного хулигана полиция оштрафовала на 50 фунтов стерлингов за то, что он пытался перерезать трубку с водой.

Уже на второй день голодовки скептики стали утверждать, что Дэвид Блейн голодает не по-настоящему. Говорили, например, что ему подаётся вода с растворёнными в ней питательными веществами… А некоторые «фантасты» додумались даже до того, что в клетке находится не сам Дэвид, а его… голограмма.

Слухи опровергли медики, подтвердившие честность и чистоту эксперимента. Блейн действительно не ел около 44 суток

и к концу добровольной голодовки находился на грани крайнего истощения. За полтора месяца он похудел почти на 25 кг и весил примерно 70 кг. Дэвид настолько ослаб, что старался в клетке как можно меньше двигаться; он даже не смог самостоятельно дойти до машины «скорой помощи».

В то, что Дэвид выдержит испытание, не верили даже многие члены его команды. Самыми тяжёлыми оказались 28-е сутки голодовки, тогда американский экстремал начал громко кричать, чтобы ему принесли еду, лаять, как собака, и бросаться на стенки.

Но теперь это испытание позади. Дэвид Блейн вновь доказал, насколько велики возможности человеческого организма.

Дэвид с младенчества отличался от остальных детей. В три года он обыгрывал в шахматы взрослых, а в четыре показывал карточные фокусы, которым малыша обучила бабушка, умевшая также неплохо гадать на картах Таро. По другим сведениям, с магией малыша познакомила мать, Патриция Уайт, в жилах которой текла русская и еврейская кровь. Вынужденная после ухода мужа работать на трёх работах, она, чтобы занять сына, обучила его несложному трюку — так протыкать игральную карту карандашом, чтобы на ней не осталось следа.

Дэвид боготворил мать и очень переживал, когда она умерла от рака. Блейн до сих пор уверен, что мать не покинула его. Во время полукоматозных состояний, в которые он себя вводит при исполнении некоторых трюков, Дэвид как бы сближается с ней.

Своим кумиром Блейн считает великого Гудини, который остался в памяти миллионов людей, потому что знал, как завораживать публику, и превратил магию в искусство. Наверное, поэтому, в своё время Дэвид и поступил в школу драмы, где, впрочем, проучился недолго. Студенты рассказывают, что однажды он усилием воли убил голубя. Конечно, проверить это сейчас нельзя, но то, что он включал и выключал телевизор взглядом, видели многие.

До того как совершить свой первый серьёзный трюк — лечь в пластмассовый гроб, Дэвид Блейн потрясал воображение зрителей карточными и другими фокусами. Тысячи зрителей аплодировали ему, в том числе Билл Клинтон, Джек Николсон, Вуди Аллен, Тони Кёртис, Кристофер Уокен, Роберт Де Ниро и Леонардо Ди Каприо.

Именно Леонардо в 1997 году представил американским телезрителям программу «Дэвид Блейн: уличная магия», которая имела в Соединённых Штатах оглушительный успех.

До 1999 года самым известным трюком Дэвида Елейна была левитация: на глазах у толпы зевак в Атлантик-Сити он оторвался от земли почти на 30 см. Впрочем, скептики тогда утверждали,

что суть этого фокуса состоит в том, чтобы находиться под строго определённым углом к зрителям. Конечно, трюк с левитацией можно попытаться объяснить оптическими иллюзиями, но принёсшие Блейну славу «нового Гудини» трюки с гробом, льдом и колонной логическому объяснению не поддаются.

В 1999 году он на глазах у стотысячной толпы почти неделю провёл в ящике со стеклянной крышкой, опущенном в воду. За время своих «Преждевременных похорон» — так экстремал назвал этот эксперимент — он сбросил 11 кг.

В следующем году Дэвида Блейна стали называть «человеком-сосулькой» и «ледяным человеком», и вот почему. В последних числах ноября 2000 года на пересечении 44-й улицы и Бродвея выстроилась огромная очередь — явление крайне редкое для Нью-Йорка. Люди стояли днём и ночью, чтобы хоть одним глазком взглянуть на «ледяного человека».

Проходя гуськом мимо ледяного параллелепипеда размером 1,80 х 1,80 х 2,40 м и глядя на стоящего внутри человека с голым торсом, обмазанным особым маслом, многие не могли удержаться от соблазна дотронуться до льда, чтобы убедиться, что всё по-честному.

Рядом с местом проведения эксперимента постоянно дежурили врачи, следившие по приборам за работой жизненно важных органов Блейна, и парочка крепких мужчин с кувалдами и топорами, готовых в случае необходимости в любую секунду расколоть шеститонную ледяную глыбу и вызволить смельчака.

Ледяная тюрьма состояла из двух глыб льда с полостью внутри, сделанной по размерам тела Блейна с таким расчётом, чтобы между ним и льдом оставалась воздушная прослойка 5 см.

Через 61 час 40 мин 15 сек, после начала эксперимента Дэвида Блейна очень осторожно, чтобы подтаявший лёд не обрушился на его ослабевшее тело (в Нью-Йорке в то время шёл дождь, а днём столбик термометра порой поднимался до 20 градусов), освободили из ледяного плена. От долгого стояния на одном месте Блейн не мог передвигаться без посторонней помощи; от холода его лодыжка распухла до размеров футбольного мяча. Самостоятельно ходить он смог лишь через 3 дня. Всё время пребывания Дэвида Блейна во льду ему по трубочкам подавали свежий воздух и воду. Он не сомкнул глаз, потому что дотрагиваться до ледяных стен было очень опасно. К счастью, Дэвид Блейн ничего себе не отморозил. Американский экстремал улучшил собственный рекорд на 57 минут.

«Через сутки, когда мне стало совсем невмоготу, — поделился своими впечатлениями Блейн, — я попытался представить себя военнопленным. Это принесло некоторое

облегчение, но ненадолго. Самым трудным был последний час перед освобождением. Я думал, что умер или сошёл с ума».

Особенно мучили его капли воды от растаявшего льда, падавшие на голову. Это напоминало известную пытку, к которой часто прибегали в Древнем Китае.

Готовился к этому эксперименту Блейн основательно: не спал и не ел по 12 часов, находясь в резервуаре, наполненном холодной водой и льдом.

ТВОРИВШИЕ НЕВЕРОЯТНОЕ

Этьен Боттино, заглянувший за горизонт

Портовая контора располагалась на берегу, в десятке метров от кромки прибоя. 20 июня 1782 года погода была превосходной. Служащий конторы Этьен Боттино долго вглядывался в даль, потом прогулялся вдоль берега и снова посмотрел в сторону моря. За его действиями внимательно следили десятки любопытных жителей. Все ждали чуда.

Боттино неспешно подошёл к конторе, открыл дверь.

— Ну и как? — спросил управляющий.

— Всё в порядке, — отвечал Боттино. — Кораблей ещё не видно, но я чувствую: через четыре-пять дней они войдут в порт.

В указанный срок корабли не появились. Не пришли они и через неделю. На Боттино посыпались насмешки.

Суда французской эскадры вошли в Порт-Луи через девять дней. Их задержал штиль.

Об Этьене Боттино и его удивительных предсказаниях и не подозревают многие знатоки истории острова Маврикий. Единственное упоминание о нём на русском языке приведено в книге южноафриканского писателя Лоуренса Грина «Острова, не тронутые временем».

В общем-то жителям острова, такого незаметного рядом с огромным Мадагаскаром, грех жаловаться на недостаток литературы об их родине. Это сообщения первых португальских, голландских путешественников, зарисовки знаменитых европейских художников, губернаторские отчёты, научные доклады геологов, зоологов и географов, восторженные произведения всемирно известных писателей (здесь в своё время жили Твен, Конрад, Парни), сухие записи британских, французских и прочих флотоводцев… А до них здесь бывали и арабские купцы, и индонезийские мореходы…

Как вы уже поняли, на Маврикии мною необычного. Именно здесь обитала крупная, похожая на индюка, бескрылая птица дронт, истреблённая задолго до учреждения Красной книги. Знамениты цветные пески Шамарель: словно застывшие волны — оранжевые, лиловые, синие. Удивительна здешняя культура — причудливая смесь индийских, китайских, английских и африканских обычаев и языков. И хотя литература о Маврикии насчитывает тысячи книг и статей, разыскать дополнительные сведения об Этьене Боттино оказалось непросто. Запросы в крупнейшие библиотеки мира ничего не дали. Из библиотеки конгресса, Вашингтон, поступил отказ, из библиотеки Британского музея, Лондон, — тоже отказ. В Музей человека,

Париж, сведений не оказалось.

И вдруг, когда надежда почти угасла, пришёл пакет из Порт-Луи, а в нём — ксерокопии исторических документов: сведения о Боттино, почерпнутые в Государственном национальном архиве Маврикия.

Согласно «Биографическому словарю маврикийцев» (изданному в Порт-Луи, 1955 году), он родился в 1739 году во французском местечке Шантосо, умер на Маврикии 17 мая 1813 года. «В 1762 году на борту одного из судов Королевского флота Франции ему пришла в голову идея, будто бы движущиеся корабли должны производить в атмосфере определённый эффект».

Год спустя Боттино прибыл на Иль-де-Франс (так прежде назывался Маврикий) и годом позже получил должность инженера. «Пленённый чистым небом в большее время суток и тем, что лишь немногие суда проходили вблизи острова без того, чтобы появиться в пределах видимости, Боттино возобновил опыты. Через шесть месяцев он настолько преуспел в тренировках, что стал заключать пари. Вовсе без подзорной трубы он предсказывал за два-три дня появление на горизонте любого судна».

В 1780 году Боттино сообщил о своих способностях в Морское министерство Франции, маршалу де Кастри. Тот распорядился регистрировать все наблюдения Боттино в течение двух лет. Кстати, начались они ещё 15 мая 1762 года. В тот день Боттино сообщил тогда о скором появлении трёх судов, которые и показались 17, 18 и 26 мая. А потом произошёл тот самый случай, с которого и начался наш рассказ…

Свой секрет Боттино оценил в 100 тысяч ливров плюс ежегодное пособие в 1200 ливров — ведь в 1778–1782 годах он предсказал приход 575 судов за четыре дня до их появления в пределах видимости. Однако губернатор вместо испрошенных денег вручил Боттино рекомендательное письмо и отправил его во Францию.

За время плавания в Европу он немало удивил команду и пассажиров, угадав появление 27 встречных судов, и неоднократно заявлял, что может определять близость земли, скрытой за горизонтом. Однажды он предупредил капитана, что до земли, не различимой невооружённым глазом, осталось не более тридцати лиг. «Капитан сказал, что этого не может быть, — писал Боттино. — Однако, внимательно просмотрев навигационные расчёты, вынужден был признать, что в них вкралась ошибка, и тотчас изменил курс. На протяжении пути я определял землю трижды, один раз на расстоянии 150 лиг».

В июле 1784 года Боттино прибыл во Францию, однако аудиенции у министра ему добиться не удалось. Но он не терял времени даром и «всячески развлекал публику Лорьяна, привычно применяя свои способности в порту этого городка». А в вестнике «Меркюр де Франс» появились «Выдержки из собственных воспоминаний месье Боттино о наускопии» («морское видение» — такое название дал он своему таинственному дару).

Способностями служащего с далёкого острова в Индийском океане заинтересовался Жан-Поль Марат, писавший в то время трактат по физике для того же издания. Марат сообщил о таланте Боттино в Лондон, но побывать в Англии тому так и не удалось. В июне 1793 года он вернулся на Маврикий, где «многие граждане просили его продолжить опыты по наускопии».

О сущности своих методов Боттино высказывался весьма туманно. «Судно, приближающееся к берегу, производит на атмосферу определённое воздействие, — писал он Марату, — и в результате приближение его можно выявить опытным глазом, прежде чем корабль достигнет пределов видимости. Моим предсказаниям благоприятствовали чистое небо и ясная атмосфера, которые господствуют большую часть года на Иль-де-Франс. Я пробыл на острове шесть месяцев, пока не убедился в своём открытии, и оставалось только набраться опыта, чтобы наускопия стала подлинной наукой».

На Маврикии у Боттино нашёлся последователь. 22 ноября 1810 года житель Панплемусса, некто Фейяфе, который работал прежде у Боттино и наблюдательным пунктом которому служила вершина Монтань-Лонг, обнаружил, по его утверждению, английский флот, направляющийся к Иль-де-Франс. Чуть позже Фейяфе отчётливо распознал на северо-востоке скопление судов, которые двигались в сторону острова Родригес, но не смог определить точное их число. Он продолжал наблюдения и убедился в своей правоте, когда флот подошёл ближе, хотя и не появился ещё на горизонте.

Фейяфе отправился в Порт-Луи. «Через 48 часов, — заявил он, — мы увидим английский флот». В городе вспыхнула паника. Фейяфе «по причине распространения ложных слухов» посадили за решётку, однако на всякий случай послали судно на Родригес — узнать, что там происходит. Но было уже поздно. 26 ноября сначала 20, а затем ещё 34 корабля Британского королевского флота появились у берегов Иль-де-Франс…

Фейяфе освободили лишь после взятия острова англичанами. Маврикийский историк Пьер де Сорне, рассказавший об этом эпизоде в своей книге, считает, что Фейяфе был, вероятно, единственным, кого обучил Боттино своему удивительному,

можно сказать, искусству.

Скупые сведения о загадочном таланте Этьена Боттино есть и в «Секретных мемуарах, служащих для освещения истории Республики с 1764 года до наших дней». В 12-м томе этой своеобразной летописи Франции XVIII века имеется запись от 30 апреля 1785 года: «Месье Боттино, старый служащий Ост-Индской компании на островах Иль-де-Франс и Бурбон,[14] только что опубликовал записку для правительства, в которой настаивает на том, что нашёл физический метод обнаружения кораблей на расстояниях до 250 лье. Он открыл его около двадцати лет назад; изучил его, прошёл путь ошибок и неуверенности, действовал наощупь, пока ни добился успеха — стал заранее сообщать о приходе судов, их числе и удалении от берегов. Из 155 судов, чей приход был им предсказан (цифра сильно занижена по сравнению с другими данными), половина пришла в порты, а что касается остальных, то он дал такое объяснение: ветры, боевые действия или иные препятствия побуждали капитанов неожиданно изменить курс. Одним из самых впечатляющих его результатов было предсказание появления английского флота, в том числе корвета и фрегата, подошедших два дня спустя. Этот факт упоминали офицеры и адмиралы, бывшие в то время на островах».

А вот запись от 28 июля 1785 года: «Боттино в одном из писем объясняет свои феноменальные способности тем, что он окончил школу животного магнетизма в Коломбо, где жил и общался с индусами, которые могут творить чудеса. В Париже над способностями Боттино посмеялся граф М. де Сегюр, высмеивавший вообще всех гипнотизёров».

И наконец, сообщение от 1 марта 1786 года. Здесь приведены выдержки из собственных воспоминаний месье Боттино о наускопии.

«Уважаемая публика может вспомнить о моих опытах, проделанных в июле 1783 года при большом скоплении народа, а также организованных „Сосьете попюлер“ города Порт-Луи в мае 1784 года. Впрочем, это не гарантировало меня от нападок: меня высмеивали в тех случаях, когда я предсказывал приход судна, а оно не появлялось. Разгадка тут простая, оно шло не к нашему острову. Эти люди, в действиях которых нет проблеска мысли, не верят ничему, сомневаясь во всём, всё подвергают осмеянию, говорят, что я шарлатан, а того, что я делаю, не может быть. Я вынужден жить среди этого сброда, тупых и жестоких людишек, погрязших в рутине, в штыки воспринимающих любое открытие и даже новость, хотя бы на йоту выпадающие из их собственного примитивного понимания мира».

Между тем газетные сообщения и записи в судовых журналах конца XVIII — начала XIX века свидетельствуют о том, что Боттино предугадывал приход или близкое прохождение судов. В своих воспоминаниях, из которых до нас дошли лишь фрагменты, Боттино горько жалуется на атмосферу непонимания, неверия в его способности, окружающую его: «Я стал очередной жертвой колониальной рутины на далёких, забытых Богом и наукой островах, которые страдают от деспотизма чиновников, — писал он. — Если раздражение и разочарование станут причиной моей кончины, прежде чем я смогу объяснить своё открытие, то мир лишится на некоторое время знания об искусстве, которое сделало бы честь XVIII веку».

Так оно и случилось: Боттино умер, не доверив никому своих секретов. В чём суть его открытия? Возможно, достижения современной науки биолокации помогут раскрыть его тайну?

А вот мнения учёных.

Современные исследователи, занимавшиеся «феноменом Боттино», в основном высказываются в пользу атмосферных эффектов. На первый взгляд, их рассуждения кажутся вполне обоснованными.

От нагрева солнцем пары океанической воды поднимаются на значительную высоту, конденсируются и образуют облака. В кильватерной струе, оставляемой судном, это испарение больше, и фонтаны пара превращаются высоко в небе в маленькие клочки облаков. В ясную солнечную погоду в районе экватора такие атмосферные образования возникают на высоте до 18–20 километров и могут быть видны на большом расстоянии. Поэтому Боттино и Фейяфе наблюдали не миражи, а именно какие-то результаты воздействия на атмосферу над местом движения судов.

Кстати, по количеству облачков Боттино мог судить о числе плывущих кораблей. Что касается огромного расстояния в сотни километров от Маврикия до места прохождения судов, то это не смущает авторов атмосферной гипотезы. «Человек с острым зрением способен обнаружить даже спутники планет далёких», — говорят они. Например, специалисты считают, что древний китайский астроном наблюдал невооружённым глазом спутник Юпитера почти на 2000 лет раньше Галилея, который пользовался для этого оптическим приспособлением. Правда, никто из современников Боттино не замечал за ним такой поразительной дальнозоркости. Самое же главное состоит в том, что найдено объяснение даже самому загадочному факту: каким образом Боттино определял национальную принадлежность кораблей. Инженер хорошо знал английские и французские корабли, а

вероятно, и суда других стран. Они отличались друг от друга не только формой, но и скоростью движения. Это сказывалось на их воздействии на атмосферу. Тут нужно сразу заметить, что на самом деле все суда в то время обладали сходными мореходными качествами, а, следовательно, и скоростью. Поэтому какого-либо заметного различия в их воздействии на атмосферу просто не могло быть. В качестве подтверждения своей гипотезы её сторонники ссылаются на необычное явление — «облака-вестники», которое наблюдается в пустыне Сахара. Живущие там туареги при появлении на горизонте небольших облаков продолговатой формы говорят, что скоро придёт караван. И они оказываются правы: через несколько часов на горизонте возникают силуэты верблюдов. То есть от каравана, движущегося в песчаном море, наблюдается такой же эффект, как и от плывущих в океанских просторах кораблей.

Но есть и более серьёзные аргументы в пользу атмосферной гипотезы. В своё время Г. Падерин в журнале «Сибирские огни» сообщал, что при изучении серии фотографий океана, доставленных с околоземной орбиты нашими космонавтами, два снимка привлекли внимание специалистов: на одном в кадр попало пассажирское судно, позади которого клубилась бурунная стёжка; на другом, сделанном на следующем витке, уже видна цепочка облаков, образовавшихся над этим участком океана и точно копирующих конфигурацию трассы корабля. Из этого сообщения следует, что, во-первых, реакция атмосферы на взаимодействие корабля с океаном очень быстрая и, во-вторых, появляющаяся над океаном цепочка облаков точно копирует конфигурацию трассы корабля. Если это так, то Боттино и Фейяфе, по всей видимости, именно по появлению в небе облаков делали вывод о приближении кораблей и их количестве, а по скорости облаков над океаном судили о скорости движения кораблей. Однако атмосферная гипотеза не учитывает весьма важного фактора: Боттино делал свои предсказания не только на Маврикии, но и на побережье Франции, где над Атлантикой облаков во много раз больше, чем в безоблачном небе в районе экватора, и отличить, какие из них являются следами кораблей, практически невозможно. А подтверждение своей наускопии Боттино собирался искать в Туманном Альбионе — Англии. Специалисты по физике динамических процессов в атмосфере в один голос заявили, что небольшое деревянное судно, не имеющее паросиловой установки и движущееся очень медленно, не может оказать сколько-нибудь заметного влияния на воздушную среду над ним. Оно не оставляет за собой высокого буруна, над которым образовывались бы фонтаны испаряющейся

воды, как это имеет место в случае с современными очень большими и высокоскоростными судами. Кстати, напомним, что первый пароход «Клермонт» был спущен на воду в Америке только в 1807 году.

Впрочем, метеорология здесь, скорее всего, вообще ни при чём. В своё время на озере Селигер жил фантастически удачливый охотник, Пал Палыч, который всегда, будь то весной или осенью, заранее знал, когда на их плёс прилетят утки. На все расспросы он говорил, что определяет это по приметам, раскрыть которые ни за что не соглашался. Но однажды Пал Палыч признался, что приметы не имеют никакого отношения к его охотничьей удаче. Просто уже за несколько дней он точно знает, когда прилетят утки. Для этого ему нужно сесть на берегу и сосредоточенно смотреть на воду, представляя садящихся на неё перелётных птиц. Через какое-то время в голове возникает ясная картина летящей стаи уток, а потом приходит день их прилёта на плёс. «Словно кто шепнёт его», — так описал Пал Палыч этот «момент истины».

С точки зрения парапсихологии, необычную способность валдайского охотника можно назвать прогностическим ясновидением. В какой-то момент он видел интересующий его объект — летящих уток, а затем поступала опережающая информация (то есть предвидение) о будущем событии — их прилёте на плёс.

Существует гипотеза, что и ясновидение, и прогностика являются результатом контакта человека с глобальным информационным полем, в котором содержатся сведения обо всём, что произошло, происходит или произойдёт. Причём такой контакт облегчается, когда человек находится в состоянии изменённого сознания, своеобразном трансе. Очевидно, охотник интуитивно вводил себя в него, пристально глядя на воду. А то, что при этом Пал Палыч думал об утках, являлось формулированием его запроса в информационное поле, откуда и поступал ответ. Можно предположить, что феномен Боттино по своей природе сходен с тем, что происходило на Селигере. Французский инженер тоже вглядывался в морскую даль, думая о кораблях. А видел ли он их на самом деле или только воображал это, не так уж важно.

Что же касается ссылки самого Боттино на «определённые явления атмосферного или метеорологического характера», то тут можно только гадать, чем она вызвана. В парапсихологии известны примеры, когда человек приписывает несенсорное поступление информации своим чувственным каналам, потому что его сознание отказывается признавать подобный феномен. Но,

как уже говорилось, не исключено, что Боттино специально не хотел раскрывать, каким образом он предсказывает приход судов, чтобы не быть обвинённым в связях с дьяволом.

Августа Ада Байрон-Кинг, дочь поэта и первый в мире программист

(По материалам А. Евсеева)

Она прожила короткую, но яркую жизнь женщины, для которой ряды чисел оказались поэтическими строфами, а сухие математические формулы — мистическим явлением. Эта женщина пребывала в постоянной борьбе между миром эмоций и миром логики, между субъективным и объективным, между поэзией и математикой, между слабым здоровьем и взрывами энергии.

Августа Ада Байрон-Кинг, графиня Лавлейс, родилась 10 декабря 1815 года в Англии. Она была единственной дочерью великого английского поэта Джорджа Ноэля Гордона Байрона и Анны Изабеллы Байрон, урождённой Милбэнк. В январе 1816 года, когда Августе Аде не исполнилось и месяца, Байрон, романтик и бунтарь, навсегда покинул Великобританию, чтобы отправиться в революционную гарибальдийскую Италию. Он даже не предполагал, что оставляет в колыбели будущую легенду кибернетики. Им так и не суждено было встретиться, но, часто вспоминая дочь, Байрон посвятил ей трогательные и нежные строки в поэме «Чайльд Гарольд»: «Дочь, птенчик, Ада милая. На мать похожа ль ты, единственно родная? В день той разлуки мне могла сиять. В твоих глазах надежда голубая…»

Миссис Байрон, получившая от мужа прозвище «королева параллелограммов», с раннего детства попыталась оградить дочь от рокового влияния «беглого» отца. Даже имя Августа Ада было сокращено до Ады, чтобы из дома навсегда исчезло упоминание о тёзке девочки — двоюродной сестре Байрона, с которой его связывали более чем родственные отношения, увековеченные им в «Стансах к Августе».

Ада унаследовала от матери любовь к математике, а от отца, помимо многих других черт, — эмоциональный склад характера. Есть свидетельства, что девочка тайком писала стихи, стыдясь этого, как какой-нибудь наследственной болезни. В двенадцать лет она начертила в своём девичьем альбоме летательный аппарат собственной конструкции. С тех пор в комнатке Ады «ночевали» не только «Мифы Древней Греции», но и труды Блеза Паскаля, Исаака Ньютона, братьев Бернулли и прочих светил математики. Все прочили ребёнку превосходные перспективы. Но

вскоре произошло страшное: Ада Августа заболела корью. Лечить этот тяжёлый недуг в начале XIX века ещё не умели, девочка стала инвалидом и провела в постели целых три года.

Однако это время не было потеряно даром. Несгибаемая леди Байрон наняла самых лучших преподавателей Лондона, и девочка продолжила образование на дому. Одним из учителей Ады стал великолепный шотландский математик и мистик Август де Морган. Он был женат на знаменитой Мэри Соммервиль, которая перевела в своё время с французского «Трактат о небесной механике» астронома Пьера Лапласа. Именно Мэри стала для своей воспитанницы тем, что сейчас принято называть «ролевой моделью».

Де Морган, большой специалист в эзотерической нумерологии, очаровал девушку магией чисел, обратив строгую логику математики в волшебство, определившее её дальнейшую судьбу. Профессор де Морган был высокого мнения о способностях своей ученицы и даже сравнивал её с Марией Аньези, выдающимся итальянским математиком. Впрочем, Ада также превосходно играла на нескольких музыкальных инструментах и владела несколькими языками. И вот настал момент, когда болезнь отступила. Аду Августу Байрон ожидал первый выход в свет…

Это было время, когда поверженный Бонапарт ещё томился на острове Святой Елены, а Европа уже залечила военные раны и ринулась «в науку». Стало модно рассуждать о «рыбах и гадах морских», «движениях небесных сфер и светил» и «поясах строения Земли». Конечно, вся эта джентльменская учёность сильно отдавала любительством. Даже самого слова «учёный» тогда ещё не изобрели (термин «scientist» был введён в обиход лишь в 1836 году).

И в это самое время, появившись в светском обществе, Ада Байрон произвела фурор. Стройная, изысканно-бледная (сказывались три года вынужденного заточения в четырёх стенах), умная, великолепно образованная, да к тому же дочь того самого Байрона! Столичные джентльмены осаждали прекрасную барышню, вмиг растеряв традиционную английскую чопорность. Она была гениальным математиком; её ум находился в постоянном движении. Ада была очень требовательна к себе. Наряду с такими мужскими качествами, как твёрдость и решительность, ей присущи были деликатность и утончённость. Её манеры, вкусы, образование были женскими в хорошем смысле этого слова. Увлечённость, зерно которой посеял в своё время Август де Морган, дала обильные всходы. Красота, Математика и Мистика — вот настоящий портрет Ады Байрон. И общество

влюбилось в неё!

Поздней осенью 1834 года на званом обеде в доме Байронов было впервые произнесено имя Чарлза Бэббиджа, профессора математики Кембриджского университета. Мэри Соммервиль, успевшая превратиться из строгой учительницы в ближайшую подругу Ады, восторженно рассказывала про необычайную «аналитическую машину сэра Чарлза»: «Она не только в состоянии предсказать исход событий, но и влиять на сам исход. Машина Бэббиджа универсальна! Эта штука равно применима и в науке, и в политике, и на тотализаторе».

Днями позже состоялось знакомство «маленькой Ады» и «большого Чарлза». К тому моменту интеллектуальная счётная машина Бэббиджа существовала уже более десяти лет и была самым прогрессивным прибором своего времени. Она могла осуществлять до 60 сложений в минуту, ей ничего не стоило перемножить два пятидесятиразрядных числа. По сути, этот монстр являл собой гигантский программно управляемый арифмометр, снабжённый счётным и запоминающим устройствами. В то время в высшем свете было модно рассуждать об этой чудо-машине. Делегации великосветских дам в шуршащих платьях посещали лабораторию учёного.

Август де Морган не без гордости за ученицу так описывает первую встречу Ады с пракомпьютером: «Пока часть гостей в изумлении глядела на это удивительное устройство глазами дикарей, первый раз увидавших зеркало, мисс Байрон, совсем ещё юная, смогла понять работу машины и оценила большое достоинство изобретения».

Аду и Бэббиджа связала страсть к науке. Он был старше её на 24 года, и их отношения никогда не выходили за рамки делового сотрудничества.

Семейная жизнь у Ады сложилась счастливее, чем у её родителей. В июле 1835 года она вышла замуж за Уильяма, восемнадцатого лорда Кинга, ставшего впоследствии первым графом Лавлейсом. Уильям Лавлейс, спокойный и приветливый человек, с одобрением относился к научным занятиям своей жены. Супруги вели светский образ жизни, регулярно устраивая вечера и приёмы, на которых бывал «весь Лондон». В мае 1836 года у Ады родился сын, а в феврале 1838-го — дочь, а через год — второй сын. Но ни семейные заботы, ни слабое здоровье Ады не поколебали её решимости заниматься математикой. Замужество даже облегчило её труды: у неё появился бесперебойный источник финансирования в виде фамильной казны графов Лавлейсов.

Первое письмо Бэббиджу «по существу» было написано Адой

18 января 1836 года, когда она была беременна первым сыном — будущим Байроном Ноэлем. Переписка продолжалась до самой смерти графини.

Современники подозревали Аду Лавлейс в сговоре с Люцифером, а Чарлз Диккенс всерьёз полагал, что после её посещений в доме остаётся шлейф из нечистой силы. Такие подозрения возникли не потому, что сатана открыл ей что-нибудь вроде секрета пороха, и не потому, что она была дьявольски умна. Скорее всего, лондонский свет был напуган натиском, с которым эта женщина выпрашивала деньги для опытов своего протеже. Впрочем, Ада и сама была не прочь продемонстрировать свою демоническую сущность — всё-таки она была дочерью своего отца. В послании своему «гуру» от 4 июля 1843 года она не без кокетства написала: «Мой дорогой Бэб! Я работаю для вас, как вол (которым, возможно, и являюсь)». Широко известно и другое её высказывание о себе: «Клянусь дьяволом, не пройдёт и десяти лет, как я высосу некоторое количество жизненной крови из загадок Вселенной, причём так, как этого не смогли бы сделать обычные смертные умы и губы. Никто не знает, какие ужасающие энергия и сила лежат ещё не использованными в моём маленьком гибком существе…»

Однако вскоре над Бэббиджем стали сгущаться тучи. На родине его непонятный агрегат вышел из моды, и изобретатель вынужден был отправиться с лекциями на континент. В 1842 году итальянский учёный Луис Менебреа, преподаватель баллистики Туринской артиллерийской академии, познакомившись с аналитической машиной, пришёл в восторг и сделал первое подробное описание изобретения. Статья была опубликована на французском языке, и именно Ада взялась перевести её на английский. Позднее Бэббидж предложил ей снабдить текст подробными комментариями, подписанными инициалами AAL (Augusta Ada Lovelace). Леди Лавлейс не могла ставить под примечаниями свои полные имя, фамилию, так как это считалось неприличным для женщины. Именно эти комментарии дают потомкам основания называть Аду Байрон первым программистом планеты.

В течение девяти месяцев графиня работала над текстом книги, попутно дополнив её собственными комментариями и замечаниями. И произошло чудо — эти комментарии и замечания сделали её известной в мире высокой науки, а заодно и ввели в историю. Она разглядела в машине то, о чём боялся думать сам изобретатель. «Суть и предназначение машины изменятся от того, какую информацию мы в неё вложим. Машина сможет писать музыку, рисовать картины и покажет науке такие пути, которые

мы никогда и нигде не видели», — писала Ада. Эта удивительная женщина предвидела предназначение компьютера ещё до того, как его создали. То, что сегодня вошло в нашу жизнь, — многофункциональный инструмент для решения огромного количества прикладных задач, Ада разглядела в далёких 40-х годах XIX века!

В середине 1843 года произошло эпохальное событие. 10 июля Чарлз Бэббидж прочёл в очередном письме от Ады: «Я хочу ввести пример в одно из примечаний: вычисление чисел Бернулли в качестве примера вычисления машиной неопределённой функции без предварительного решения с помощью головы и рук человека. Я — дьявол или ангел. Я работаю подобно дьяволу для Вас, Чарлз Бэббидж; я просеиваю Вам числа Бернулли…» И буквально через неделю математик получил по почте первую в истории человечества компьютерную программу — алгоритм, представляющий собой список операций для вычисления тех самых чисел Бернулли.

Дочь Байрона и первый в мире программист, Ада Лавлейс, была страстным игроком, азартным и не в меру увлекающимся. Игрой она увлеклась неслучайно. Бэббиджу так и не удалось добиться от правительства финансовой поддержки для постройки вычислительной машины. Изобретатель перепробовал все способы добывания денег — от написания романа до конструирования автомата для игры в «крестики-нолики» для последующей демонстрации его за деньги, но всё было тщетно. И тогда на помощь пришли супруги Лавлейс, которые принялись за разработку системы беспроигрышных ставок на бегах, рассчитывая таким путём добыть средства для продолжения работы над вычислительными машинами. Тактическую проверку системы осуществляли сообща, активно играя на скачках. Однако беспроигрышная система ставок себя не оправдала. Проиграв довольно внушительную сумму, Бэббидж и граф Лавлейс отказались и от участия в игре, и от усовершенствования системы. Но леди Ада и не думала сдаваться. Азартная и упрямая, она продолжала играть и верила в успех.

Выигрыши чередовались с проигрышами. Она настолько сильно втянулась в игру, что тайком от близких истратила на бегах почти все свои личные средства. Она даже закладывала свои фамильные жемчуга и упрашивала мать выкупить их по секрету от мужа. Более того, она оказалась в руках группы мошенников, которые шантажировали женщину, грозя предать гласности факт её участия в игре. В пуританской Англии того времени такая угроза могла серьёзно повредить репутации её мужа.

Возможно, эти преследования, угрозы, неудачи в работе над созданием беспроигрышной системы подорвали здоровье этой удивительной женщины. Вскоре появились первые признаки болезни, унёсшей жизнь Ады Лавлейс. В ноябре 1850 года Ада писала Бэббиджу: «Здоровье моё… настолько плохо, что я хочу принять Ваше предложение и показаться по приезде в Лондон Вашим медицинским друзьям».

Несмотря на принимаемые меры, болезнь прогрессировала и сопровождалась тяжёлыми страданиями. 27 ноября 1852 года Ада Лавлейс скончалась от рака, не дожив нескольких дней до тридцати семи лет (в том же возрасте умер и её знаменитый отец). Она была погребена рядом с отцом в семейном склепе Байронов в Ноттингемпшире.

В 1975 году в недрах министерства обороны США было принято решение о начале разработки универсального языка программирования. Министр, прочитав подготовленный секретарями исторический экскурс, без колебаний одобрил и сам проект, и предполагаемое название для будущего языка — Ada. А с недавнего времени у программистов всего мира появился свой профессиональный праздник — День программиста, который празднуется 10 декабря, как раз в день рождения Ады Лавлейс.

Судьба отца, от влияния которого так хотела уберечь Аду мать, странным образом отразилась на судьбе его единственной законной дочери. Они были похожи: черноволосые идеалисты с горящими глазами, готовые умереть за свободу чужой далёкой страны или пожертвовать всем ради изобретения, которого никто не принимал. Леди Байрон так и не удалось вытравить поэзию из сердца дочери. Она одержимо писала стихи — с помощью математики. Примечания графини Лавлейс к статье Луиса Менебреа занимают всего 52 страницы. Это немногое, что оставила Ада Лавлейс для истории, можно смело назвать автографом гения.

Анжелика Котен — «электрическая девочка»

В 1846 году во Франции произошла удивительная история с Анжеликой Котен, «электрической девочкой», которой довольно серьёзно занимались учёные Французской академии наук. Анжелика Котен, тринадцатилетняя девочка, небольшого роста и довольно крепкого сложения, проживала в деревне Бувиньи, недалеко от городка Перьер (департамент Орн). Она отличалась чрезмерной физической и психической заторможенностью, апатичностью и едва могла говорить. Вот что рассказывал месье Эбер, большой приверженец теории магнетизма, который лично наблюдал необыкновенные явления, внезапно начавшие происходить вокруг этой девочки. 15 января 1846 года вместе с тремя своими подругами она занималась обычной работой: вязала перчатки из шёлковой пряжи. Было 8 часов вечера, когда тяжёлый дубовый столик на одной ножке, на котором лежала работа Анжелики, начал перемещаться, так что его невозможно было удержать на месте. Напуганные этим, девочки разбежались с криками удивления; но они не могли убедить собравшихся соседей в реальности происшедшего. Тогда в присутствии свидетелей они возобновили свою работу. Сначала всё было спокойно. Но как только Анжелика по их примеру тоже хотела взять в руки свою работу, столик снова задвигался, закачался и наконец опрокинулся. Одновременно он как будто притягивал к себе девочку, но едва она его касалась, столик отпрыгивал дальше.

Свидетели этой сцены ни минуты не сомневались, что Анжелика околдована.

Ночь она провела спокойно, а наутро снова приступила к работе. Странное явление повторилось, сначала слабо, но между 8 и 9 часами движение столика резко усилилось. Пришлось отделить бедную девочку от других работниц, поскольку столик у них был общий, и он снова опрокинулся, несмотря на все старания Анжелики его удержать. Пряжу её прикрепили гвоздиками к ларю, весившему приблизительно 75 кг. Но таинственная сила скоро преодолела и это препятствие: тяжёлый сундук несколько раз приподнимался и перемещался, хотя его связывала с Анжеликой только тоненькая шёлковая нить.

С этого момента у жителей деревни сложилось твёрдое мнение, что девочка одержима дьяволом. Называли даже имена людей, которые навели на неё порчу. Было решено препроводить

Анжелику в монастырь, где из неё изгнали бы злого духа.

Однако местный кюре, очень здравомыслящий человек, воспротивился этому намерению. Он захотел, прежде чем что-то предпринимать, сам удостовериться в удивительных явлениях. Желание вполне законное. Анжелику усадили в прежнее положение, но таинственная сила на этот раз проявила себя слабо: столик отодвинулся, но не опрокинулся, а стул, на котором сидела Анжелика, отъехал в противоположном направлении, раскачиваясь при этом так, что девочка едва удержалась, чтобы не упасть.

Убедившись в реальности удивительных событий, кюре тем не менее усомнился в эффективности религиозного очищения, считая всё происходящее следствием физической, а не душевной болезни, требующей медицинского вмешательства. Он успокоил родителей девочки, унял панику в деревне, объяснив, что болезнь эта несомненно редкая, может быть, неизвестная, но в любом случае больную надо немедленно показать врачу.

На другой день, 17 января, эти явления повторились, и сфера их действия даже расширилась. Как только Анжелика случайно прикоснулась своей одеждой к подставке для дров, лопатке и каминным щипцам, они упали в очаг, а головни рассыпались; щётки, книги и другие предметы резко отскакивали, когда к ним прикасалась её одежда, особенно к нижним краям юбок. Ножницы, привязанные лентой к её поясу, были отброшены прочь, причём лента не была разорвана, и непонятно было, каким образом она развязалась. Это был самый невероятный из наблюдавшихся эффектов; видели его всего два раза, причём один раз при этом присутствовал кюре.

Днём все эти удивительные явления отсутствовали или почти отсутствовали, но каждый раз повторялись вечером, в определённый час: наблюдалось воздействие на предметы неведомой силы без контакта этих предметов с Анжеликой, а также бесконтактное воздействие её на людей: одна работница, сидевшая напротив Анжелики, причём носки их туфель не соприкасались, почувствовала вдруг сильный удар под коленки. Предметы, отскакивавшие накануне при прикосновении Анжелики, теперь вели себя так же только от близости её одежды. Но как и в предыдущие дни, эти явления внезапно прекратились, чтобы появиться вновь через три с половиной дня.

В среду 21 января всё пришло в движение вокруг Анжелики, которая не могла даже присесть: её стул, который удерживали трое сильных мужчин, был отброшен на значительное расстояние с молниеносной скоростью. Всякое занятие стало для неё невозможным: если она принималась шить, игла протыкала ей

пальцы. Ей приходилось сидеть или стоять на коленях на полу посреди комнаты.

Чтобы занять чем-нибудь замученную девочку, ей дали перебирать корзинку с сухой фасолью. Но как только она погрузила пальцы в фасоль, та подпрыгнула и принялась танцевать в воздухе, так что Анжелике пришлось отказаться и от этой работы.

Посмотреть на эти чудеса к родителям Анжелики сбегалась вся деревня.

Медики Мамера, небольшого городка недалеко от деревни Бувиньи, были извещены о происходящем, но не захотели приехать. Тогда некий месье Фаремон, человек образованный и уважаемый в тех краях, взялся проводить Анжелику к врачам Мамера. Но они не явились на свидание, которое месье Фаремон им назначил.

Тогда девочку отвели к одной из дам города, мадам Девильер, где продолжились вышеописанные явления. Через час двое медиков снизошли наконец к просьбам месье Фаремона и сообщили, что они согласны осмотреть Анжелику. Опыты проводились у фармацевта месье Фромажа, но прошли неудачно и не убедили этих учёных мужей.

Месье Фаремон провёл несколько опытов, пытаясь доказать свою гипотезу относительно источников наблюдавшихся явлений, которые он не колеблясь приписывал электричеству. Он оставил подробное описание своих наблюдений и отчёт об опытах, которые проводились с Анжеликой в присутствии образованных и уважаемых жителей Мамера и других окрестных городов. Письменные свидетельства оставили и другие участники этих сеансов: инженер из Мортаня месье Оливье, доктор Верже, доктор Лемонье из Сен-Мориса, доктор Бомон-Шардон из Мортаня, фармацевт из Мортаня месье Кою.

Родные Анжелики, люди бедные и ограниченные, намеревались извлечь выгоду из необычных способностей девочки, перевозя её из города в город и показывая публике. Первый сеанс состоялся в Мортане.

Слух о прибытии необыкновенной девочки быстро распространился по городу, и в тот же вечер на неё пришли посмотреть более 150 человек. В отличие от медиков Мамера, которые сначала отказались обследовать Анжелику Котен, и от медиков Беллесма, которые не приехали на сеанс, хотя находились всего на расстоянии одного километра, врачи Мортаня с энтузиазмом занялись обследованием «электрической девочки».

Именно по их настоянию родные Анжелики приняли решение

везти её в Париж на суд членов Французской академии. 11 февраля они приехали в столицу. В первые же дни в отеле, где они остановились по прибытии, их посетили многие учёные. Анжелику представили учёному секретарю Академии Араго и доктору Таншу. 12 февраля 1846 года он провёл с ней серию опытов, которые длились более 2-х часов.

Во время публичного сеанса, состоявшегося 17 февраля в Академии наук, учёный секретарь Академии Араго давал пояснения по поводу испытаний, которым доктор Таншу подвергал девочку, и прочитал по этому вопросу записку, переданную ему доктором и включённую потом в официальный отчёт о проведённом сеансе. Вот эта записка:

«Я дважды наблюдал электрическую девочку Анжелику Котен. Стул, который я держал изо всех сил ногой и двумя руками, был отброшен прочь, когда она на него села. Бумажную полоску, которую я клал себе на палец, много раз уносило как бы порывом ветра.

Обеденный стол среднего размера и довольно тяжёлый множество раз колебался и двигался при одном только соприкосновении с одеждой Анжелики.

Вырезанный из бумаги кружок, положенный вертикально или горизонтально, начинал быстро вертеться от энергии, исходившей от запястья или локтевой складки девочки.

Большое и тяжёлое канапе, на котором я сидел, было отброшено к стене, когда рядом со мной хотела сесть испытуемая.

Стул, который прижимали к полу двое сильных мужчин и на половинке которого я сидел, был вырван из-под меня, когда на вторую половинку села Анжелика.

Любопытно, что каждый раз, когда стул отбрасывало, он тянул за собой одежду девочки. В первое мгновение она притягивалась к нему и только потом отрывалась. Два маленьких шарика бузины двигались, притягивались или отталкивались друг от друга в присутствии девочки.

Сила эманации Анжелики менялась в течение дня. Она возрастала между семью и девятью часами вечера. Возможно, тут как-то сказывалось влияние ужина, который она съедала в шесть часов.

Эманации шли только спереди, от запястья и локтевого сгиба её руки.

Энергия истекала только с левой её стороны; левая её рука была теплее правой, от неё исходил мягкий пульсирующий жар, как и от всей левой половины тела, когда она делала быстрое движение. Эта рука постоянно дрожала от необычного напряжения, и эта дрожь передавалась при прикосновении чужой

руки.

В период наблюдения её пульс менялся от 105 до 120 ударов в минуту и показался мне неритмичным. Когда её изолировали от общей почвы, усаживая на стул так, чтобы её ноги не касались пола, либо ставили её ноги на стопы сидящего напротив человека, непонятные явления прекращались; такой же результат был, когда она садилась на собственные ладони. Её электрические свойства исчезали также, если под ногами у неё был натёртый воском паркет, прорезиненная ткань или кусок стекла.

Во время пароксизма, то есть пика её электрической активности, девочка не могла прикоснуться левой рукой ни к одному предмету, чтобы тут же не отдёрнуть её, как от ожога; когда её одежда прикасалась к мебели, она притягивала эти предметы, перемещала и переворачивала их. Отдёргивая руку, она пыталась избежать боли, так как её били электрические разряды: она жаловалась на уколы в запястье и в локтевом сгибе. Однажды, пытаясь нащупать пульс в височной артерии, не найдя его в левой руке, я положил ладонь на её затылок — девочка с криком отпрянула от меня. Я много раз убеждался, что в районе мозжечка, там, где шейные мышцы крепятся к черепу, находится точка настолько чувствительная, что девочка не позволяет к ней прикасаться, в эту точку передаются якобы все ощущения, которые испытывает её левая рука.

Электрические эманации этого ребёнка имеют характер прерывистых волн, испускаемых последовательно разными частями её тела, причём самое сильное воздействие, опрокидывающее стол, происходит на уровне её таза.

Каков бы ни был характер этой энергии, она ощущается как воздушный поток, дуновение холодного воздуха. Я чувствовал явственно краткое дуновение на своей руке, как будто на неё подули губами.

Такая нерегулярность выделения флюидов может объясняться несколькими причинами: во-первых, постоянной насторожённостью девочки, которая то и дело оглядывается, боясь, что кто-то или что-то к ней прикоснётся; во-вторых, её страхом перед той силой, источником которой она является и которая толкает её в противоположную от ближних предметов сторону; и, в-третьих, степенью её усталости и сосредоточенности. Когда она ни о чём не думает или когда внимание её рассеяно, таинственная сила проявляет себя с наибольшей интенсивностью.

Когда она приближала палец к северному полюсу намагниченного железного бруска, она получала сильный укол;

южный полюс не производил на неё никакого действия. Когда брусок заменили, и она не знала, где какой полюс, она безошибочно их определяла.

Этой девочке тринадцать лет, она не достигла ещё половой зрелости, и я знаю от её матери, что ничего похожего на менструацию у неё ещё не было. Эта девочка сильная и здоровая.

Ум её развит слабо, она во всех отношениях то, что называют „деревенщина“; тем не менее она умеет писать и читать. Дома она занималась изготовлением дамских перчаток. Первые необычные явления были отмечены месяц назад.

Париж, 15 февраля 1846 года».

Прочитав эту записку, Араго рассказал о том, что он видел сам, когда родители Анжелики привезли её в Обсерваторию. Это были опыты с листом бумаги, столом и стулом, аналогичные вышеописанным.

После своего рассказа Араго попросил, чтобы была создана комиссия для изучения этих явлений. Академия наук назначила такую комиссию из шести человек, включая самого Араго.

Эта комиссия собралась на следующий день в Ботаническом саду. Комиссия уделила мало внимания механическим проявлениям таинственной энергии, вроде самостоятельных передвижений столов и стульев, которые собственно и поразили жителей департамента Орн. А физические приборы испугали Анжелику и не обнаружили в ней свободного электричества, как например в машинах или в электрических рыбах и электрических скатах.

Между тем эти примитивные механические проявления слабели день ото дня. Доктор Таншу, констатировавший их высокую интенсивность в первые дни пребывания Анжелики в Париже, с удивлением отмечал их затухание вплоть до совершенного исчезновения. Он сам поспешил заявить об этом в письме на имя президента Академии наук, предупреждая тем самым неизбежные недоуменные вопросы.

Это письмо предваряет выводы, сделанные в отчёте комиссии, которая провела два сеанса с Анжеликой Котен и пришла к заключению о полном отсутствии у неё каких-либо необычных свойств.

Но отрицательный результат, полученный авторитетной комиссией, не может зачеркнуть свидетельства тысяч людей, подтверждающие реальность виденных ими необычных явлений в департаменте Орн, на родине Анжелики. Возможность обмана со стороны девочки с такими ограниченными умственными способностями можно полностью исключить.

Случай с Анжеликой Котен был не единственным в истории

науки; в работах по физиологии приводится множество аналогичных фактов. Они доказывают, что электрические свойства, обычные для некоторых видов рыб, могут иногда временно проявляться у человека, в виде патологии.

Приведём свидетельство доктора Пино, врача из г. Пелуи (департамент Шер), наблюдавшего похожее состояние у девочки возраста Анжелики, проживавшей в г. Айи (департамент Эндр-и-Луара).

Эта девочка, по имени Онорин Сегюн, тринадцати с половиной лет, принадлежала к зажиточной крестьянской семье и была отдана в обучение к белошвейке в г. Айи. Однажды, в начале декабря 1857 года, когда она работала рядом со своей хозяйкой, стол, за которым они сидели, вдруг сильно встряхнуло без всякой видимой причины. Испуганные женщины отпрянули от него, но стол потянулся за Онорин, повторяя все её движения; наконец он «отстал» и перевернулся. То же самое происходило со всеми предметами, к которым прикасалась одежда Онорин: стульями, столами, деревянными кроватями и т. д.

Уже в течение двух месяцев, в присутствии множества свидетелей из всех слоёв общества, ежедневно повторялись эти любопытные явления, когда посмотреть на них приехал доктор Пино. 10 февраля 1958 года он констатировал следующие факты.

Девочка была наделена от природы острым умом, а родители дали ей хорошее воспитание. В присутствии доктора она села на стул, поставив перед собой другой стул; прикасаясь к нему нижним краем своей юбки, она передвигала его по паркету. Через полчаса её нижняя юбка надулась и прилепилась к спинке пустого стула, который начал медленно вращаться, потрескивая. С этого момента стул, казалось, стал выполнять все приказы Онорин: скользил, кружась, по паркету; постукивал столько раз, сколько его просили; приподнимался на две ножки и стоял так, балансируя; отстукивал ритм, когда Онорин пела, и, в конце концов, с грохотом упал. Когда подносили руку к её раздутой юбке, она опадала, но через мгновение снова надувалась, тянулась к стулу и прилеплялась к нему, как наэлектризованный предмет.

На протяжении всего сеанса, который длился 2 часа, руки и ноги девочки оставались неподвижными и у всех на виду, что исключало всякую возможность мошенничества с её стороны, тем более что и доктор, и все присутствующие с повышенным вниманием следили за движениями испытуемой.

Казалось, что источником этих явлений служит очень большая сила. Ткань раздувшейся юбки становилась твёрдой, как картон. Кстати, ткань юбки была из льна и хлопка.

Мебель продолжала двигаться и после того, как прикоснулась к юбке. Однако автор отчёта, из которого взяты вышеприведённые факты, не подтверждал это последнее явление. В его присутствии каждый раз, как только прекращался контакт юбки со стулом, стул переставал двигаться.

Чтобы понять по возможности природу загадочной силы, доктор Пино воспользовался простым прибором, состоящим из двух бузинных шариков, подвешенных на шёлковых нитях. Вблизи девочки они должны были бы наэлектризоваться и взаимно притягиваться. Но этого не случилось: шарики оставались неподвижными возле юбки Онорин, в то время как тяжёлый деревянный стул приподнимался и переворачивался. Сначала таинственная сила возникала совершенно спонтанно, неожиданно, проявления её были непроизвольны, их частота причиняла девочке неудобства. Но постепенно их частота и интенсивность уменьшились. Когда доктор Пино занимался изучением этого явления, эффект притяжения вдруг прекратился на 13 дней, и потребовались длительные усилия девочки по сосредоточению воли, чтобы его возобновить. Наконец эти явления совсем исчезли, и с тех пор с Онорин Сегюн не происходило больше ничего необычного.

Эти наблюдения лишний раз подтверждают, что в случаях с Анжеликой Котен и Онорин Сегюн, по-видимому, имело место патологическое состояние организма, которое исчезло так же неожиданно, как и возникло. Такой подход к проблеме кажется более разумным, чем объяснение наблюдавшихся явлений сверхъестественными причинами или чем скептицизм и огульное отрицание всего непонятного.

Дэниел Данглас Хьюм, парящий в воздухе

В один из дней 1868 года в доме лорда Эдера творилось что-то невообразимое. Знаменитый шотландский медиум Дэниел Данглас Хоум, или Хьюм (1833–1896), давал в Лондоне сеанс левитации: находясь в состоянии транса, он несколько раз вылетал из одного окна и влетал в другое. В присутствии свидетелей было зафиксировано более сотни случаев, когда Хоум свободно «плавал» по воздуху. А ещё он умел «лишать веса» мебель и другие предметы, вытягивать на 27,5 см своё тело без всяких приспособлений, держать голову над огнём и не получать ожогов, материализовывать духов…

У Хьюма не было своего жилья; приют он находил в домах богачей. Также он посещал коронованных особ, общался со знаменитостями. Первая левитация (явление парения в воздухе вопреки закону тяготения) была у него непроизвольна: девятнадцатилетний юноша завис на высоте около 30 сантиметров от пола, затем рывками поднялся до потолка. С годами Хьюм смог усовершенствовать эту технику до свободного полёта. При этом он не всегда находился в трансе и мог контролировать собственные ощущения. Медиум говорил про невидимую силу, которая его поднимает, про «электрическую полноту», которую ощущает при этом в ногах.

В 1874 году Хьюм (в России его иногда называли Юм) на глазах Бутлерова, Даля и других учёных мужей проделал эксперимент: заставил свободно «висеть» в пространстве колокольчик.

«…Он дрожал всем телом от противоборствующих чувств страха и радости, что заставляло его говорить голосом, который прерывался. Несколько раз он так взмывал в небо, пока в третий раз не оказался поднят к потолку, с которым его руки и ноги мягко соприкоснулись», — писал один из очевидцев. Интересно, что Хьюм умел управлять этим состоянием и даже проводил опыты совместно с Блаватской. Хотя многие современники называли Хьюма мошенником, никому не удалось его в этом уличить. Как католик он был отлучён от церкви, которая посчитала его чародеем. Видимо, повлияли на это решение другие медиумические способности Хьюма, которые якобы были от «нечистой силы». Между тем католическая церковь насчитывает более 200 святых, обладавших способностью к левитации. Пожалуй, самый известный из них — Иосиф Копертинский, живший в XVII веке. Во время молитвы он мог определённое время парить в воздухе, на глазах у прихожан. В

биографии этого монаха-францисканца описано шесть десятков подобных случаев (они подтверждены свидетелями, в том числе математиком Лейбницем). Кстати, этот святой считается на Западе покровителем космонавтов. Православная традиция тоже располагает довольно обширным списком людей, являвших феномен левитации. К примеру, Василий Блаженный умел переходить Москву-реку, а Серафим Саровский — «молиться в воздухе».

Тут нельзя не вспомнить и про «летающих йогов», которые способны в позе лотоса подпрыгивать на высоту до 60 см и в длину до 1,8 м — такие рекорды были зафиксированы в 1986 году в Вашингтоне. Эти «прыжки» связывают как раз с феноменом левитации. Первый покоритель Эвереста новозеландец Эдмунд Хиллари рассказывал, что некоторые ламы, по мнению непальцев, достигают невесомости благодаря медитации и могут быстро, как ветер, путешествовать — облетать путь в 6500 км за восемь дней.

Вероятно, есть и феномен «предлевитации», когда вес тела человека приближается к нулевой отметке. В Средние века инквизиторы приговаривали таких людей к сожжению на костре, так как считали их колдунами. В 1728 году в трибунале венгерского города Сегед были подвергнуты взвешиванию жители, способные к левитации. Любопытно, что вес некоторых из них составлял 20–30 граммов…

До сих пор в науке нет чёткого объяснения природы левитации, хотя факт существования этого явления подтверждён; есть даже фильмы об этом. А раз так, то популярными остаются толкования мистического характера. И всё же некоторые современные исследователи выдвигают научные гипотезы.

Российский академик Охатрин объяснил левитацию временной потерей веса, связанной с удалением из предмета микролептонного газа (масса, по его мнению, зависит от плотности и температуры этого газа; признаки существования сверхлёгких частиц — микролептонов были обнаружены экспериментально). Охатрин и его коллеги построили генераторы микролептонных волн и научились делать невесомыми, на некоторое время, предметы до 20 кг. А учёный из Ижевска Широносов, долго исследовавший так называемый пондеромоторный эффект, при проведении опытов так подобрал электромагнитные поля, что при взаимодействии с ними гравитация ослабевала. И происходило следующее: сначала в лабораторной установке в воздух всплывал карандаш, затем — другие предметы… А ещё, на основе резонансных технологий, ему удалось создать лечебно-диагностический комплекс, позволяющий успешно лечить 52 заболевания, возвращая к

нормальной работе клетки организма…

Молли Фенчер, в трансе угадывавшая мысли

Молли Фенчер, молодая американка из Бруклина, до двадцати четырёх лет была вполне здоровой, нормально развивающейся девушкой. Страшная болезнь подкралась неожиданно. 3 февраля 1866 года, около полудня, она внезапно почувствовала головокружение, слабость, тошноту. В следующую минуту она упала на пол в кухне своего дома.

Мать Молли, думая, что у дочери обморок, пыталась привести её в чувство обычными средствами, но девушка в сознание не приходила. Их семейный врач Самуэль Спаер определил, что Молли находится в состоянии транса, причину которого установить пока невозможно, но к утру Молли непременно поправится.

Но и утром следующего дня заметного улучшения в болезненном состоянии девушки не произошло. Проходили дни, недели, месяцы, а Молли всё так же неподвижно лежала на своей кровати. По определению доктора Спаера, девушка находилась в коматозном состоянии, граничащем со смертью. Вывести её из состояния глубокого транса лечащему врачу не представлялось возможным. Дыхание Молли было едва различимым, пульс почти не прощупывался, тело обмякло и обрело неподвижность, как у только что скончавшегося человека. Но сознание не совсем покинуло девушку; временами она откликалась на слова, обращённые к ней, отвечая очень тихо, едва шевеля губами.

Доктор Спаер, наблюдая за своей пациенткой, записал в истории её болезни, что Молли ничего не ест, не встаёт с постели, на обращения к ней реагирует не сразу, замедленно воспринимает действительность. У неё всё так же очень слабо прощупывался пульс, частота дыхания составляла три вдоха в минуту. Это был редкий случай в медицинской практике, не укладывающийся во все ранее известные науке представления о нервных заболеваниях и психических расстройствах. Но главные неожиданности ждали медиков впереди.

В 1875 году доктор Спаер собрал в своей приёмной врачей-невропатологов и обратился к ним со следующими словами:

— Джентльмены, рассматриваемый нами случай совершенно уникален и единственный в нашей практике. Наука не может дать ему исчерпывающего объяснения. Поэтому я нахожу, что мисс Фенчер находится во власти сверхъестественных сил.

Ему тотчас же возразил доктор Ормистон из Бостона:

— Чепуха, дорогой коллега. Сверхъестественные силы здесь ни при чём. Докажите нам, в чём заключается вмешательство потусторонних сил в случае с Молли Фенчер.

— Хорошо, джентльмены, я готов доказать вам это, — решительно заявил врачам доктор Спаер. — Известно ли вам, дорогие коллеги, что мисс Фенчер может совершенно точно угадывать мысли, дела, поступки людей, находящихся на большом расстоянии от нас. Она может описать внешность этих людей, их одежду, род занятий в данный момент. Кроме того, Молли Фенчер может читать запечатанные письма и нераскрытые страниц книг. Разве это не признак того, что наша больная находится в некоторой связи с потусторонним миром?

Выслушав такое необычное заявление своего коллеги, доктора Паркхет, Ормистон и Паркер выразили сомнение в правильности вывода доктора Спаера. Желая проверить необычные предположения лечащего врача Молли Фенчер, эти три учёных джентльмена вышли из комнаты и шёпотом договорились написать записку с некоторым текстом. Эту записку они вложили в три конверта и в запечатанном виде отослали её в приёмную доктора Спаера. Кабинет доктора Спаера находился в пяти милях от дома, где жила больная Молли Фенчер. Получив такой конверт, Молли должна была точно сказать, что написано в этой записке. И когда конверт с запиской был ею получен, Молли Фенчер, с минуту помедлив, тихо произнесла: «Письмо в трёх запечатанных конвертах находится в приёмной доктора Спаера. В этой записке написано: „Линкольн был застрелен сумасшедшим актёром“».

Когда был вскрыт конверт и сличён текст записки с ответом Молли, врачи были поражены правильностью её ответа. Однако учёные мужи решили ещё раз проэкзаменовать Молли. Зная, что письмо в приёмную доктора Спаера доставил посыльный по имени Питер Грэм, врачи попросили Молли описать внешность и одежду его брата. Они также просили её сказать о его нынешнем местонахождении и роде занятий в данную минуту.

Молли Фенчер сразу же ответила на заданные ей вопросы. Она совершенно точно описала внешность Фрэнка, во что он одет и чем занимается в настоящее время. Она даже сообщила, что на правом рукаве его пальто не хватает одной пуговицы. Телеграфный запрос в приёмную доктора Спаера полностью подтвердил всё сказанное мисс Фенчер.

Молли Фенчер была в трансе в течение сорока шести лет. Уж давно умерли её родители, скончался к тому времени и доктор Спаер. Наконец в 1912 году Молли Фенчер, уже немолодая женщина, пришла в сознание. То был невероятный по

продолжительности случай пребывания человека в коме за всю историю наблюдения за больными, страдающими расстройством психики и нервной системы.

Молли Фенчер было семьдесят три года, когда в июне 1915 года она тихо скончалась во сне.

Лулу Херст — чудо Джорджии

(По материалам В. Ильина)

До четырнадцати лет Лулу Херст ничем не выделялась среди своих сверстниц. Она жила с родителями на ферме около Седартауна в штате Джорджия и училась в местной школе.

Однажды летней ночью 1883 года, разразилась сильнейшая гроза. Лулу и гостившая у них её двоюродная сестра Лора уже спали, но теперь, разбуженные и испуганные раскатами грома и вспышками молний, они лежали с широко открытыми глазами, прижавшись друг к другу. Вдруг в комнате раздался звук, напоминающий хлопок в ладоши, потом ещё один. Девочки встали с кровати, осмотрели комнату, однако не обнаружили ничего, что могло бы быть его источником. А звук опять повторился, и шёл он как будто из-под подушек их общей постели. Но и там не оказалось ничего необычного. Тогда Лулу и Лора позвали остальных членов семьи, однако и они не смогли отыскать источник загадочных звуков.

На следующую ночь звуки раздались снова. Теперь они стали уже более громкими, и к ним прибавились новые, как будто кто-то невидимый стучал деревянной колотушкой по кровати Лулу.

Странные явления в комнате Лулу продолжались, и стало ясно, что они как-то связаны именно с ней. Так, в её присутствии начали «оживать» разные предметы, а в один из вечеров несколько соседских парней попробовали удерживать неподвижно стул, на спинку которого Лулу положила ладони рук. Через мгновение стул сорвался с места, увлекая за собой парней, и даже когда Лулу убрала с него руки, стул продолжал перемещаться, ударяясь о встречающиеся на пути предметы. Потом парни попробовали завладеть сначала тростью, а затем зонтом, которые одной рукой держала Лулу, но все их усилия оказались тщетными.

Родителей загадочный дар дочери не обрадовал, они стали бояться за её безопасность. У отца Лулу, храбро сражавшегося в гражданскую войну на стороне южан, сдали нервы. Он передал домашние ценности на хранение в банк, а затем решил увезти дочь из дома и укрыть её в надёжном месте. Но Лулу считала, что уезжать не было смысла: раз проявления таинственной Силы связаны с ней, то куда бы отец её ни увёз, Сила наверняка последует за ней.

Вскоре слух о необычных явлениях распространился по

округе, и вокруг дома Лулу стали собираться толпы людей. Бывали среди них и репортёры из местных газет, сообщавшие в свои редакции об «удивительной Лулу Херст».

Именно газетчики выдвинули идею публичной демонстрации связанных с Лулу таинственных явлений. Поначалу её отец, священник баптистской церкви, счёл такое мероприятие совершенно неприемлемым. Однако впоследствии меркантильные соображения взяли верх, и он согласился и на выступление Лулу на родине, и на её турне по нескольким штатам.

На первом представлении в Седартауне зал до отказа заполнила публика, среди которой находилось около дюжины представителей местной знати. Ярко освещённая сцена была открыта для обозрения со всех сторон. Отец Лулу выступил в роли руководителя шоу. Оно состояло из нескольких эпизодов; в каждом приглашались принять участие желающие из числа зрителей.

Первым стал «Опыт с зонтом». Доброволец из публики двумя руками держал перед собой раскрытый зонт и должен был удерживать его неподвижным. Подошла Лулу и приложила ладонь к стержню зонта. Около минуты ничего не происходило. Публика начала переглядываться и перешёптываться. Вдруг человек с зонтом задёргался, словно в конвульсиях, а затем стал рывками перемешаться по всей сцене в ускоряющемся темпе, пока, в конце концов, не рухнул вместе с зонтом на пол.

Затем последовал «Опыт с тростью». Три стоящих бок о бок человека из зала держали перед собой трость горизонтально на уровне груди. Когда Лулу, стоя напротив них, положила ладонь на трость, Сила пришла в действие и стала бросать по сцене из стороны в сторону всю троицу вместе с тростью.

В «Опыте со стулом» человек приподнимал стул над полом и прижимал его спинку к груди. Лулу прикладывала одну ладонь к спинке стула, другую к сиденью и предлагала поставить стул на пол. Но вместо этого человек со стулом вдруг принимался метаться по сцене. Ему на помощь из зала бросались ещё три-четыре человека, и они уже все вместе пытались удержать стул, но эти метания продолжались, пока стул не разваливался. При этом Лулу ухе не прикасалась к стулу, а просто находилась поблизости с ладонями, раскрытыми в сторону стула и борющихся с ним людей.

За восторженными отзывами местных газет об этом представлении последовало требование «широкой общественности»: «Чудо Джорджии» непременно должна продемонстрировать свой дар в Атланте, административном

центре штата, на сцене Оперного театра. Здесь Лулу показала те же номера, добавив к ним два новых.

Человек садился на стул и, упираясь в пол ногами, отклонялся вместе со стулом назад так, чтобы передние ножки стула оторвались от пола, и удерживался в этом «исходном положении». Подошедшая Лулу прикладывала ладони к спинке стула. Проходило несколько мгновений, и стул вместе с человеком поднимался над полом и зависал на высоте около 15 сантиметров. Затем на сцену выходили ещё двое желающих. Один из них, повернувшись лицом к человеку, сидевшему на стуле, садился к нему на колени «верхом». Второй новичок усаживался на плечи первому. Подходила Лулу, и… «взлёт» стула повторялся, несмотря на утроенную нагрузку!

Вторым дополнением стал номер с бильярдным киём. Лулу держала его над полом вертикально, сжав посредине пальцами. Желающему предлагалось подойти и, ухватившись за кий, опустить его вниз так, чтобы кончик коснулся пола. Дюжие парни подходили и поодиночке, и по несколько человек, но пересилить Лулу им так и не удалось.

Гастроли Лулу по Алабаме, Флориде, Южной Каролине проходили с триумфом. Предприимчивые дельцы уже стали называть её именем табак, сигары, мыло и прочий ширпотреб. Так же успешно начались выступления и в столице страны Вашингтоне. Там же Лулу показала свои номера двадцати учёным из Смитсоновского института и Военно-морской лаборатории. Среди них находился и Александер Грейам Белл, недавно получивший патент на изобретённый им телефон. Прежде всего, была проверена версия об электрической природе её феномена. Лулу поместили на изолированную площадку со стеклянными опорами. Но Сила действовала по-прежнему. Не было зарегистрировано и никаких физических усилий со стороны Лулу, её мускулы не напрягались. После этого Лулу попросили встать на весы и, находясь на них, исполнить номер со стулом, поставленным рядом с весами. Лулу заставила подняться в воздух стул с сидящим на нём 80-килограммовым джентльменом, при этом показания весов, на которых она стояла во время эксперимента, оставались неизменными.

Проводя опыты, учёные предприняли тщательные меры против возможного обмана, хотя Лулу охотно сотрудничала с ними, подробно и искренне отвечала на все вопросы. Ничего не прояснил и анализ её крови.

После Вашингтона был Нью-Йорк, где Лулу также имела уже ставший для неё привычным успех; затем последовали гастроли по всей территории США. Однако когда они близились к

завершению и уже обсуждались планы поездки в Англию, а затем и по всей Европе, Лулу объявила о прекращении выступлений. Никакие увещевания не помогли; она настояла на своём решении. О его причинах она сообщила лишь через много лет в автобиографии:

«Меня всё больше тяготило сознание того, что многие люди воспринимают проявляющуюся через меня Силу как порождение тёмных начал или как ловкий трюк. С ростом моей известности ширились и эти представления. И хотя я знала, что Сила — это удивительное и непостижимое явление, я больше не хотела выглядеть в глазах людей ненормальной личностью или обманщицей».

С тех пор как представления Лулу Херст восхищали, шокировали и озадачивали публику, прошло более ста двадцати лет. Наука проделала за это время огромный путь вперёд. Но никто так и не дал ответа на вопрос: что же было основой номеров Лулу — искусство постановщиков и исполнительницы трюков (как у современного иллюзиониста Дэвида Копперфильда), массовый гипноз зрителей или действительно некая таинственная сила, природа которой по-прежнему остаётся непостижимой?

Артур Прайс Робертс: телепат, помогавший полиции

Американец Артур Прайс Робертс сознательно решил остаться неграмотным. Он боялся, что образование уничтожит уникальные способности, проявившиеся у него в раннем детстве. Родители заметили, что их маленький сын без труда находит все пропавшие вещи. Он почему-то всегда знал, куда положила мать недовязанный чулок или где отец оставил свою газету. Однажды вечером миссис Робертс, поджидая мужа с работы, с тревогой посмотрела в окно, за которым лил дождь, и сказала: «Что-то сегодня наш отец задерживается. Не случилось ли с ним чего?» Семилетний Артур, спокойно игравший на ковре, вдруг поднял голову и сказал: «Он попал под дождь, промок и зашёл к своему знакомому, чтобы просушить одежду и выпить чашку чая». Вскоре появился мистер Робертс, который подтвердил всё, что сказал его сын.

Вскоре весть об удивительном даре ясновидения Артура Робертса облетела всю округу. Потеряв какую-то вещь, соседи шли к Робертсам, просили Артура сказать, где находится пропажа, и не было случая, чтобы мальчик ошибался. С годами слава Артура росла, всё большее число людей обращалось к нему за помощью.

6 ноября 1935 года газета штата Висконсин «Милуоки ньюс» отвела целую страницу рассказу об уникальных способностях мистера Робертса. Читателям сообщалось о самых невероятных случаях из жизни этого человека. Однажды в городе Пестиго пропал некто Дункан Мак-Грегор. Жена обещала большое вознаграждение тому, кто сможет указать его местопребывание, но всё оказалось напрасным. Прошло несколько месяцев, и отчаявшаяся миссис Мак-Грегор обратилась за помощью к Артуру Робертсу.

Ясновидец встретил её на пороге своего дома, назвал по имени, хотя раньше никогда не видел, и сказал, что знает, зачем миссис Мак-Грегор пришла к нему. Однако в тот момент он не мог дать ей какой-либо информации о пропавшем муже и попросил прийти через несколько часов. Когда женщина пришла к нему вновь, Робертс сказал, что её муж убит. «Но кто его убил, я не знаю, — добавил он. — Боюсь, улики, которые я могу сообщить полиции, окажутся недостаточными для раскрытия преступления». После этого Робертс описал место на реке Меномони, где, по его мнению, следовало искать тело Мак-

Грегора. Труп, по словам ясновидца, не всплывал, так как зацепился одеждой за корягу, лежащую на дне. Буквально через несколько часов полиция нашла утопленника в месте, указанном Робертсом. Правда, его одежда зацепилась не за корягу, а за бревно.

Необыкновенный талант Робертса раскрылся в полной мере, когда около города Расина (штат Висконсин) случилось дерзкое преступление. Неизвестный злоумышленник оглушил водителя такси Фреда Кореса, ограбил его и выбросил на шоссе, а машину угнал. Уоррен Бучер, владелец компании, в которой работал Корес, обратился за помощью к Робертсу. Робертс сказал, что должен сосредоточиться. Ровно через сутки ясновидец вбежал в контору Бучера и закричал с порога: «Я знаю, где искать грабителя. Но нужно спешить!» Все трое — Корес, Бучер и Робертс — сели в машину Бучера и, следуя указаниям последнего, поехали по дороге в Чикаго. Проехав с четверть мили, Робертс сказал: «Вор едет нам навстречу. Разворачивайтесь, мы должны его догнать!» В этот момент мимо них промчался автомобиль, знакомый Бучеру и Коресу. «Я узнал парня за рулём! — воскликнул пострадавший водитель такси. — Это он ограбил меня!» Через несколько минут погони Бучер прижал угонщика к обочине и заставил остановиться. Преступника задержали, и, доставленный в полицейский участок, он во всём сознался.

В ноябре 1939 года, когда Артуру Прайсу Робертсу исполнилось семьдесят три года, он сказал своим друзьям: «Боюсь, что это последний мой день рождения, который я отмечаю в компании близких людей. Как это ни печально, я оставлю этот мир 2 января 1940 года». Предсказание Робертса сбылось и на этот раз. 2 января 1940 года он тихо скончался в своём доме в Милуоки. Его удивительный дар, благодаря которому удалось раскрыть множество преступлений, до сих пор остаётся загадкой.

Януш Квалежек, для которого не было преград

(По материалам М. Сиверского)

Януш Квалежек родился в марте 1880 года и до двадцати лет не проявил никаких особых талантов. Но в XX веке он как будто тем только и занимался, что удивлял администрации тюрем: оставив на стене «лапидарию», покидал непонятным образом карцеры.

Последний, кто беседовал с Янушем, был Генрих Шокольский, имевший в 1922 году не только звание физика-теоретика, но также репутацию «чудака от науки». Познакомились они в тюрьме. Пан Шокольский оказался задержанным после известных студенческих волнений 1922 года, а Квалежек — потому, что всё время оказывался задержанным.

Как говорят, за всё на свете надо платить. Возможно, за свои необычные способности ему приходилось расплачиваться таким образом.

Януша постоянно задерживали, принимая то за карманника, а то за грабителя. Ему уже надоело беспричинно оказываться за решёткой.

Но каждый раз надо было как-то выбираться, и Януш выбирался из карцеров. В тюремных анналах записывали: «За плохое поведение был препровождён в карцер. Необъяснимо исчез». По газетным «отчётам полиции» он стал уже довольно известным (не считая, конечно, фокусников) как «Проходящий сквозь стены».

Квалежек был далёк от демонстрации своих способностей сокамернику, но в ответ на его расспросы — почему он убегает, невнятно обмолвился, что в жутковатых условиях карцера он возмущается, невольно впадает в неистовство, а, кроме того, в карцере не бывает свидетелей.

Шокольский знал, конечно, что в стрессовой ситуации у человека высвобождаются иногда запасы энергии, что проявляется в поразительно огромной одномоментной силе (например, женщина приподняла грузовик, наехавший на её ребёнка). Но чтобы в стрессовом состоянии необъяснимо исчезать…

Квалежек сообщил собеседнику, что, если захочет, освободится, пройдёт стену при помощи природной силы.

Шокольский недоверчиво улыбнулся и предложил устроить эксперимент. Квалежек согласился продемонстрировать пану Шокольскому свои способности. Он покинет тюрьму, а позднее, когда пана Шокольского выпустят, они встретятся в условленном месте и продолжат беседу.

На этот раз Янушу предстояли особенные трудности: помещение не граничило с внешней стеной. Ему необходимо было идти через две соседние камеры; их надо было пройти так быстро, чтобы заключённые просто не успели ничего понять. Прежде чем объяснять чудеса, Шокальский как человек науки зафиксировал их на бумаге. Эксперимент начался поздно, при ночном освещении, поэтому качество записей, фиксирующих происходящее и что-либо объясняющих, оставляет желать лучшего. «По стенам располагались верхние и нижние нары. Все уснули, Януш всмотрелся между нарами. От его взгляда, словно бы проникающего в саму стену, казалось, что чем-то главным в себе он уже — где-то, и что ему надо лишь сдвинуться, как бы догоняя уже себя, надо как бы подтянуться — из камеры, в которой какая-то его часть словно бы оставалась по недосмотру. И пан Квалежек двинулся — приближаясь к стене. И стало ясно: стене — не воспрепятствовать ему. А приблизившись к нарам, пан Квалежек на миг — как бы перерезанный в плечах верхними — прошёл их (спящие одновременно вздрогнули) и на моих глазах погрузился в стену».

Встретившись с Янушем в условленном месте, Генрих Шокольский предложил ему участвовать в новых экспериментах и просил рассказать, как у Януша открылся необычный дар.

Квалежек поведал, что в десятилетнем возрасте играл неподалёку от железной дороги в футбол. Мяч отлетел на рельсы, и Януш, побежав за ним, оказался перед надвигающимся паровичком. Паровоз стал тормозить, и в облаке пара и дыма, которое охватило Януша, отделив от мальчишек и как бы от жизни, он, осознавая в какие-то доли секунды неотвратимость встречи с «надвинувшимся», вдруг почувствовал в себе такую силу, что сделал даже встречный шаг в этом облаке, и оно как-то прошло вокруг него и выпустило. Мальчишки же решили, что он успел отскочить от паровоза.

Со временем эта необъяснимая способность его не прошла. Судьба словно бы взялась выпестовать её. Она то и дело «распоряжалась», чтобы мальчика куда-нибудь запирали, да ещё за провинности, которых он не совершал. Вот и любимый дедушка Тадеуш запер его в баньке будто бы за хищение удочки.

А в это время неподалёку, в Висле, купались мальчишки. И маленький Януш вдруг пришёл в неистовство. «Матка Боска!» Он

впервые так разозлился — и на деда с его удилищем, и на себя за это своё невезение, и на ребят, и на баньку с толстыми стенами, отгородившими его от них.

Ему припомнилась книжка «Давид Сасунский», в которой некто, Мгер Младший, в великом гневе, войдя в скалу, оказался за ней. Вспомнился и паровичок в облаке пара, и всё, что он неосознанно сделал тогда. И показалось, что он тоже сможет пройти через преграду, не хуже чем Мгер.

Он представил себе «своё» облако и попытался вызвать в себе ту силу преодоления. И тогда — впервые осознанно — он и преодолел препятствие, оказался за банькой. И судьба не раз ещё предоставляла ему случаи для «оттачивания» такой способности. А он перед препятствием, «оживив» в себе то охватившее его облако с надвигавшимся паровичком, — пара шагов навстречу — и «облако», и «паровоз», и само препятствие оказывались за ним.

Не просто было ему пройти через несколько камер — всё время как бы «отталкивая» воображаемый паровоз, но и удерживая его на небольшом расстоянии, чтобы шагать самому навстречу. Так рассказывал Квалежек в лаборатории при кафедре.

Генрих Шокольский буквально заблудился в дебрях гипотез. Он предполагал, что в определённый момент вокруг Януша возникало вдруг энергетическое поле, дававшее ему возможность оказываться на некоей грани между материальным миром и так называемым «тонким». Это поле лишало обычных свойств либо материю, либо самого Януша. Остановить такого субъекта могла бы разве что особенная энергетическая преграда.

«Эксперименты по превращению Х-поля в материю и обратно», как назвал их Шокольский, продолжились в присутствии лаборанта Адама Станкевича, поведшего записи и давшего слово до времени никому ничего не рассказывать.

Выяснилось, что, проходя бетонную стену, Квалежек чувствовал арматуру, но — как прохладные струи в тёплой воде. И вообще любой материал фиксировался им только в температурном режиме, а не по плотности. А вот через стекло он почему-то проходить не мог, и в ювелирные магазины заходил не через витрины, а как все люди, — в двери, правда, запертые.

Было неожиданным для пана Шокольского и то, что ни один из приборов лаборатории не фиксировал «поле» Квалежека, когда тот входил с одной стороны стены и, пройдя её, появлялся с другой. А закончились эксперименты совсем неожиданно: однажды Януш не вышел с другой стороны стены. Он не раз проходил эту стену и вдруг — не вышел, исчез. Простукивание, а затем и разрушение этой стены не дали ничего. И Адам Станкевич подытожил:

— Пан Шокольский был последним, кто беседовал с паном Квалежеком. Ничто не предвещало потери, и то, что случилось, превосходит всякое разумение. Быть может, пан Квалежек оступился (естественно, своим каким-то образом) — споткнувшись в «портале» — на ему только ведомой грани между мирами, и остаётся по ту сторону как нашего мира, так и нашего понимания…

Володя Зубрицкий, феноменальный счётчик

Известный иллюзионист А. А. Вадимов, видевший первые гастроли Володи Зубрицкого, писал: «Цирк Никишина на Нижегородской ярмарке широко рекламировал „чудо XX века“ — семилетнего Володю. На манеж выходил мальчик, одетый в костюмчик с матросским воротником, с ним выходил мужчина средних лет и, представив Володю зрителям, предлагал давать задачи». Публика называла числа. Володя, лишь немного подумав, умножал четырёхзначное число на четырёхзначное, возводил числа в степень, извлекал из больших чисел квадратные и кубические корни. На чёрной доске изображали квадрат, разделённый на 25 клеток. В каждой клетке писали цифру (от 0 до 9), Володя некоторое время смотрел на таблицу, произносил: «Готово!» — и, не глядя на доску, перечислял написанные цифры в любом порядке, в любой строке и по диагоналям. Затем, по просьбам зрителей, он называл даты различных исторических событий, демонстрируя свою действительно феноменальную память.

В сентябре 1912 года Володю Зубрицкого привезли на гастроли в Москву, а в конце октября — в Петербург. Здесь он выступал на арене знаменитого цирка Чинизелли. «Всех поражает, — писал петербургский журнал, — как этот семилетний мальчик решает в уме такие сложные числовые задачи, какие и на бумаге-то можно решить лишь после пяти-шестиминутной работы».

В один из дней Володя был приглашён в редакцию известного тогда в Петербурге «Синего журнала». Он пришёл вместе со своим репетитором. В присутствии сотрудников редакции мальчик дал свой обычный сеанс. Когда все захлопали в ладоши, у Володи на лице было самое безразличное выражение. «Чему тут удивляться? — казалось, говорило оно. — Такая простая штука».

Кто-то спросил: «Какой день недели был 29 августа 1873 года?» Володя ответил, что среда, и, внимательно взглянув на задававшего вопрос, добавил недоверчиво: «А вы-то сами знаете, какой был это день?»

В заключение его попросили оставить автограф: «Ну, напиши, что ты больше всего любишь». Мальчик-вундеркинд, нахмурив лоб и чуть подумав, написал нетвёрдым ещё, неровным почерком: «Я люблю учиться и бегать. Володя Зубрицкий». И в этой короткой фразе выразилась вся трагедия маленького артиста,

лишённого детства и вынужденного ежедневно напрягать свой неокрепший мозг, манипулируя огромными числами. Суровый и строгий отец Володи, воспитанный на жёстких правилах цирка, не знал жалости и спешил заработать на чудесных способностях сына как можно больше. Он заставлял его выступать несколько раз в день, и не только в цирке, но и в гимназиях, в институтах, на различных вечерах. Учиться в школе Володе было некогда. Зато в Киеве отец уже строил просторный каменный дом…

Через много лет, уже взрослым человеком, Владимир Зубрицкий вспоминал, что в детстве по ночам его мучили кошмары. Он ненавидел цирк. Несколько раз вместе с братом (тот был старше всего на год) он пытался убежать из дома. Но каждый раз их водворяли обратно.

Известный московский невропатолог Г. И. Россолимо тщательно обследовал Володю Зубрицкого и, отмечая удивительную зрительную и слуховую память мальчика, настоятельно советовал прекратить его выступления. Говорили, что сам граф С. Ю. Витте предлагал устроить Володю в реальное училище на полное государственное обеспечение. Но отец и слышать об этом не хотел.

«Синий журнал» писал в одном из своих номеров: «Володя Зубрицкий действительно гениальный ребёнок. Если он будет жить и развиваться нормально, человечеству придётся познакомиться с таким чудом, о котором как-то даже жутко говорить». Предсказанию этому, однако, не дано было сбыться. Началась Первая мировая война. Зубрицкого-старшего мобилизовали на фронт, и выступления юного циркового математика прекратились. В тринадцать лет он записался добровольцем в красноармейский батальон. Затем служил разведчиком на бронепоезде. Был ранен в голову и контужен. Подлечившись, снова воевал. До 1921 года служил на флоте. С Гражданской войны Владимир возвратился в Киев. Мелькнула было мысль снова стать цирковым артистом, но он отбросил её, поскольку уже не чувствовал в себе тех способностей, которыми блистал раньше. Поэтому он выбрал для себя работу самую прозаическую — поступил матросом-спасателем на водную станцию.

В Великую Отечественную Владимир Зубрицкий снова воевал — на тральщиках и бронекатерах. В 1943 году был ранен. Дослужился до звания капитана 3-го ранга. Иногда Зубрицкий рассказывал сослуживцам о своём необычном детстве, о выступлениях на арене и шумном успехе. Те не верили. Да ему и самому его прошлое казалось каким-то странным, удивительным сном…

Николай Сядристый: чудеса под микроскопом

Увидеть такое чудо можно только в микроскоп или через очень сильное увеличительное стекло. Да и как разглядеть невооружённым глазом изделие, которое в сотни раз меньше макового зёрнышка: скульптуру, свободно помещающуюся в ушке обыкновенной иглы, или портрет, нарисованный на срезе человеческого волоса? Смотришь на эти чудеса в микроскоп и удивляешься тонкости работы. Кто не слышал о герое сказа Н. С. Лескова Левше, мастере, сумевшем подковать все шесть лапок заводной «аглицкой блохи». Лишь глядя в «мелкоскоп», удалось увидеть крохотные подковки, прибитые к блошиным лапкам золотыми гвоздиками. Со времён написания этого сказа принято считать работу тульского умельца Левши верхом мастерства. Недаром и по сей день выражение «подковал блоху» означает высочайшую похвалу тому, кто совершил, казалось бы, невозможное.

Николай Сергеевич Сядристый в середине прошлого века был студентом Харьковского сельскохозяйственного института. Однажды случайно он услышал о таком необычном искусстве, как микроминиатюра. А началось всё со спора в студенческом общежитии: можно ли написать фразу на человеческом волоске? Сядристому казалось, что это возможно, хотя, конечно, и очень трудно. На занятиях по биологии, в свободные минуты, он стал рассматривать волосинки под микроскопом, прикидывать, не подойдёт ли в качестве инструмента для гравировки микроскопических букв препараторная игла? Увы, эта игла по сравнению с волоском выглядела подобно бревну и никак не годилась в качестве резца. Пришлось изобретать специальный инструмент. Студент перепробовал многое и, наконец, остановился на микрорезце из острого кристалла абразива.

Несколько месяцев ушло на то, чтобы, глядя в микроскоп, научиться писать на волоске. И вот в канун 1960 года после напряжённых усилий на волоске толщиной 90 микрон, по его длине, появилось поздравление с Новым годом, а слова «Миру — мир!» — уместились даже на его срезе. Позже, когда появились мастерство и уверенность, Сядристый мог размещать на одном миллиметре до 50 микроскопических букв!

Постепенно имя чудо-мастера стало известно, и всё чаще слышал он вопрос: «Ну а блоху подковать ты мог бы?» Многие полагали, что это особенно трудно сделать. Николай Сядристый и

сам поначалу считал так же. За неимением искусственной блохи (подобной лесковской) он задумал подковать настоящую. Но где её взять? Помогли биологи с кафедры паразитологии. Блошку (конечно, умерщвлённую) обработали в спирте и высушили. После этого её можно было сохранять многие годы.

Подковки для блохи Сядристый изготовил из чистой меди; они были в 10 раз тоньше человеческого волоса.

Подковки могли, как писал Сядристый, «сами переворачиваться, становиться на ребро, цепляться за резец, словно смазанные клеем», и иногда, «улучив момент», под действием электростатических сил прыгали сторону. Да что подковки! Требовалось изготовить также и микроскопические стальные гвоздики. Толщина их не превосходила семи тысячных долей миллиметра. При помощи иголочки (нечего было и думать использовать, к примеру, пинцет) мастер прикладывал подковку к «копытцу» одной из ножек блохи и прибивал её тремя гвоздиками. Потом эта тонкая операция повторялась на «копытце» другой ножки.

Подкованная блоха с успехом демонстрировалась на многих выставках. Но Сядристый допустил большую ошибку. Пять лет спустя медные подковки стали «ржаветь», окисляться. Пришлось делать новые подковки, на этот раз из ювелирного золота, а гвоздики — из нержавеющей стали. Люди, глядя на блоху, ахали от удивления. А Сядристый, уже опытный мастер, считал эту работу самой простой: всего-то восемь деталей несложной формы. «Но зритель, — писал он, — верный старой легенде о подкованной блохе как о немыслимо тонкой работе, спешил увидеть её в первую очередь». Это уже позже всем стало ясно, что могут быть шедевры и удивительнее подкованной блохи!

На одной из международных выставок демонстрировалась книжка, изготовленная японскими печатниками. На её 24 страницах были напечатаны 100 трёхстиший из древней японской поэзии. Удивляли размеры этой книжки: 3 на 4 миллиметра! Тогда она была признана самой маленькой книжкой в мире. Николай Сядристый поставил перед собой цель превзойти японцев. Он выбрал для воспроизведения знаменитый сборник стихов украинского поэта Тараса Шевченко «Кобзарь».

4 месяца по вечерам трудился Сядристый, «печатая» свою необыкновенную книжку. Конечно, всё делалось вручную под микроскопом. Получилась книжка в 19 раз меньше японской! О размерах её красноречиво говорит тот факт, что на торце спички могли свободно уместиться три таких крошечных «Кобзаря»! Книжка может без труда пройти сквозь игольное ушко. В ней 12 страниц. На каждой ровно, чётко, без единого переноса написано

по восемь стихотворных строк. Есть иллюстрации: портрет поэта и копия одного из его рисунков. Листы из тончайшей плёнки сшиты паутинкой. Обложка сделана из лепестка бессмертника и украшена золотыми накладками. Разумеется, читать такую сверхминиатюрную книжку можно лишь с помощью микроскопа, а перелистывать странички приходится заострённой волосинкой.

Сядристый сделал электромоторчик размером в 1000 раз меньше макового зерна! Но ещё больше удивляет размер золотого замочка. Представьте, что в одном кубическом миллиметре можно поместить 50 тысяч таких замочков! Но в невидимом простым глазом замочке размером с пылинку есть, как и положено, запирающий механизм, есть и микроскопический ключик.

Во время демонстраций работ Сядристого два его чудо-замочка лежали на срезе человеческого волоса, как на столике, причём один — в собранном виде, а другой — в разобранном на пять деталей. Казалось бы — это предел возможного, меньше сделать уже нельзя. Но, оказывается, — можно, и это под силу такому выдающемуся мастеру, как Николай Сядристый. Он изготовил шахматную доску, которая поместилась на срезе волоска. На ней расставлены фигурки из золота. В маковом зёрнышке таких фигурок поместилось бы более 100 тысяч! И надо отметить, что каждая собрана из нескольких частей.

Сядристый изготовил пешку размером меньшую, чем некоторые микробы. И тут он, по его словам, подошёл к тому порогу, когда свойства материалов резко меняются: твёрдая сталь вдруг становится податливой, как воск, а микроскопического размера предметы окисляются кислородом воздуха и тают на глазах.

Обладая даром художника, Николай Сергеевич выполнил несколько микропортретов на срезах зёрен плодовых деревьев, а один — даже на срезе волоса, несомненно, самый маленький в мире. Он рассказывал, что при работе делает штрихи резцом, не чувствуя самого движения, можно сказать, повинуясь лишь желанию сделать его. Помехой могут послужить даже удары собственного сердца. Каждое движение — первое и окончательное, поправить уже ничего невозможно.

Однажды Сядристому пришла в голову мысль создать розу микроскопических размеров и поместить её в прозрачный футляр. Последним должен был служить просверлённый по длине человеческий волос. И он осуществил задуманное. Просверлил волосок, отполировал его снаружи и внутри до полной прозрачности. Роза лежит в нём свободно и выглядит как живая!

Так получилось, что имя Николая Сядристого стало особенно

знаменитым. Однако он совсем не одинок, можно назвать имена и других творцов невидимых шедевров. Эдуард Казарян из Армении создал, в частности, галерею микроскопических живописных картин, а соотечественник Сядристого, талантливый мастер микроминиатюры Михаил Маслюк, сделал трактор, который в 20 миллионов раз меньше макового зёрнышка!

Можно вспомнить имена уральцев Александра Сысолятина и Николая Доцковского, «Левшу» из Омска Анатолия Коненко. Между ними всегда шло негласное соперничество. Каждый старался превзойти другого в своём искусстве. И рождалось очередное чудо.

Клавдия Устюжанина, победившая смерть

19 февраля 1964 года на операционном столе городской больницы Барнаула скончалась больная Клавдия Никитична Устюжанина. Раковый процесс, поразивший поджелудочную железу, охватил практически весь желудок и прилегающие к нему ткани. И доли шанса на спасение больной не оставалось, хотя бригада хирургов ещё долго пыталась бороться за её жизнь. Операцию проводил известный в крае профессор-онколог Израиль Исаевич Неймарк. Ассистировали ему ещё трое опытных специалистов. Посильно помогали и семеро студентов-практикантов, не считая сестринского персонала. Конечно, картина для каждого из них была совершенно очевидна: вместо поджелудочной железы — остаток уродливой, переродившейся ткани, утонувшей в огромном количестве гноя. Полтора литра его выкачали из брюшной полости пациентки! Теперь она уже труп. Чудес в таких случаях не бывает…

Ещё по инерции хирург отдавал приказания младшему медперсоналу, старшая операционная сестра с тревожными глазами в последний раз заботливо отёрла вспотевший лоб профессора. Но уже каждый чувствовал в своём сердце крошечный кусочек леденящего страха, который всегда приносит смерть.

Приглушённым голосом профессор распорядился вывезти труп из операционной и вышел переодеваться.

Спустя какое-то время незашитый труп — какой в этом смысл! — отправили в больничный морг. А на третий день туда явились родственники умершей, чтобы похоронить её, безвременно ушедшую из жизни: ровно двух недель не хватило Клавдии Устюжаниной до сорокапятилетия! Трагедия усугублялась ещё и тем, что оставался сиротой её восьмилетний сын Андрюша. Накануне операции Клавдия Никитична, зная, что ей предстоит, привела в порядок все свои дела: официально поделила имущество и недвижимость между родственниками, уладила всё, что могло оказаться неудобным для кого-то в случае её смерти. И вот только кровиночку свою вынуждена была оформить в детский дом, потому что не нашлось желающих взять его в свою семью.

А о том, что ей уже не выжить, сумела Клавдия Никитична выведать окольными путями. За год до трагедии она обследовалась в больнице (до этого боли в животе беспокоили её уже более трёх лет) и получила от врачей уклончивый ответ: обнаружили-де доброкачественную опухоль. Такова уж тогда

была метода — обманывать явно обречённых. Ей также сообщили, что её история болезни передана в онкологический диспансер. И Клавдия Устюжанина отправилась туда под именем своей сестры. И ей как родственнице поведали всю правду. Потому-то и приготовилась она к уходу из жизни.

Но случилось невероятное. Санитары, пришедшие за трупом Устюжаниной, который пролежал в морге трое суток, обнаружили вдруг в нём признаки жизни: она явно шевелилась, пытаясь сесть! Первая реакция даже у видавших виды медиков была вполне естественной: бросив носилки, они в страхе бежали из морга. Мыслимо ли?!! Трёхдневный труп, располосованный и незашитый после операции, ожил! Потом уже целая депутация в белых халатах, забыв о морозе, неодетой кинулась в страшный ледник.

Воскресшую Устюжанину бережно подняли на верхний этаж больницы, где всё завертелось каруселью. СПУСТЯ ТРОЕ СУТОК ВОСКРЕС ЧЕЛОВЕК! От одной только мысли об этом всех бросало то в жар, то в холод. Ведь это был не летаргический сон, не воскрешение после клинической смерти (длящейся 10 — максимум 28 минут). Разум отказывался верить в произошедшее.

Трое суток в ледяном склепе под лёгкой простынкой! В таких условиях даже богатырь попросту бы замёрз. А там пролежало мёртвое, разрезанное тело, в котором уже не существовало поджелудочной железы, а желудок и другие органы были изуродованы непобеждённой раковой опухолью. Замелькали грифы «секретно», затрещали служебные телефоны, оповещая Москву о странном происшествии. Оттуда последовал только один приказ: МОЛЧАТЬ! Этим, наверное, и объясняется странная реакция местных эскулапов и их решение о дальнейшем лечении «больной».

А сама виновница нежелательной для местных властей шумихи в это время медленно возвращалась к жизни. Больше трёх суток в её мозг не поступала кровь и тем не менее он ожил! Как вспоминала потом сама Клавдия Никитична, трудно, болезненно «отходила» голова. До конца своих дней не снимала она тёплой шали с головы — так чувствительна стала она к малейшим перепадам температуры воздуха. А хирургов больше всего потрясло абсолютное обновление желудочно-кишечного тракта: он стал у вчерашней раковой больной совершенно чистым и здоровым, как у новорождённого младенца. Разводя руками, врачи констатировали факт: да, случилось ЧУДО, необъяснимое современной наукой.

Как считала Клавдия Устюжанина, ей, бывшей «покойнице», здорово навредили студенты — ведь им разрешили «попрактиковаться» на мёртвом теле. Они разрезали ей горло и

повредили голосовые связки. Вот как вспоминает о том времени после воскрешения сама Клавдия Никитична:

«Через несколько дней, не зашив как следует горло и оставив свищ в боку живота, меня выписали домой. Громко говорить я не могла, поэтому произносила слова шёпотом. Когда я ещё находилась в больнице, мой мозг оттаивал очень медленно… Это проявлялось таким образом: например, я понимала, что это моя вещь, но как она называется, сразу вспомнить не могла. Или когда ко мне приходил сын, то я понимала, что это мой ребёнок, но как его звать, не могла сразу вспомнить. С каждым днём мне становилось всё лучше и лучше, хотя незашитое горло и свищ в боку живота не давали мне правильно есть. Когда я что-нибудь ела, то часть пищи проваливалась через горло и свищ.

В марте 1964 года я легла на повторную операцию для того, чтобы узнать о состоянии своего здоровья и чтобы зашили мне раны. Повторную операцию проводила известный врач Алябьева Валентина Васильевна. Во время операции я видела (проводилась она под местным наркозом), как врачи копаются в моих внутренностях, а, желая знать моё состояние, задавали мне различные вопросы, и я отвечала на них. После операции Валентина Васильевна в сильном волнении сказала мне, что в организме нет даже и подозрения на то, что у меня был рак желудка: всё внутри было, как у „новорождённого ребёнка“».

Уже нет в живых Клавдии Никитичны Устюжаниной; пришло время её естественной смерти, ведь она родилась в далёком 1919 году. Сегодня самыми точными сведениями располагает её сын, тот самый «маленький Андрюша», который стал священником с высшим духовным образованием. Вместе со своей матерью он прошёл ступени познания Бога, ни на минуту не забывая о том мире, в котором побывала его многострадальная родительница. Вот как это было.

> «Прямо на операционном столе у меня наступила смерть. Сам процесс отделения моей души от тела я не чувствовала, только вдруг увидела я своё тело со стороны — так, как мы видим, например, какую-нибудь вещь: пальто, стол и т. п. Вижу и слышу, как вокруг моего тела суетятся люди, стараясь привести меня в чувство. Я всё слышу и понимаю, что они говорят. Чувствую и переживаю, но дать им почувствовать, что я здесь, что я их вижу и слышу, не могу.
>
> Вдруг я оказалась в совершенно незнакомой мне местности, где не было ни жилых домов, ни людей, ни лесов, ни растений. И тут я увидела зелёную аллею — не

очень широкую и не очень узкую. Хоть я и находилась на этой аллее в горизонтальном положении (то есть лёжа, а не так, как клинические смертники!), но лежала не на самой траве, а на тёмном квадратном предмете примерно 1,5 х 1,5 м. Однако из какого он материала, я не могла определить, т. к. не в состоянии была осязать его руками. Я не видела, чтобы там светило солнце, однако нельзя сказать, что было пасмурно. У меня появилось желание спросить у кого-либо, где я нахожусь. На западной стороне я увидела ворота, напоминающие своей формой Царские врата в храме Божием. Сияние же от них было настолько сильное, что если бы его можно было сравнить с сиянием золота или какого другого драгоценного металла, то оно было бы в сравнении с вратами углём.

Вдруг я увидела, что с востока по направлению ко мне идёт высокого роста Женщина. Строгая, одетая в длинное одеяние (как я узнала позднее — монашеское), с покрытой головой. Видны были строгое лицо, концы пальцев рук и при ходьбе — часть ступни. Когда она становилась ногою на траву, то та сгибалась, а когда убирала ногу, то трава разгибалась, принимая своё прежнее положение (а не так, как бывает на земле). Возле Неё шёл ребёнок, который доставал Ей только до плеча. Я старалась увидеть его лицо, но мне так и не удалось достичь своей цели, потому что он всё время находился от меня или в профиль, или спиной. Как я узнала позже (по возвращении на землю!), это был мой Ангел-хранитель. Я обрадовалась, думая, что когда они подойдут поближе, то я смогу узнать у них, где нахожусь.

Всё время ребёнок что-то просил у Женщины — гладил Её руку, но Она очень холодно обращалась с ним, не внимая его просьбам. Тогда я подумала: „Какая Она безжалостная! Если бы мой Андрюша просил у меня что-нибудь, как просит у Неё этот ребёнок, то я бы даже на последние деньги купила ему то, что он просит“. Когда они подошли ко мне близко, то Женщина, подняв глаза вверх, спросила: „Господи, куда её?“ Я услышала голос, который ответил Ей: „Её надо отпустить обратно, она не в срок умерла“. Это был как бы плачущий мужской голос — баритон бархатного оттенка. Когда я услышала это, то поняла, что нахожусь на небесах. Но вместе с тем у меня появилась надежда на то, что я смогу вновь

спуститься на землю. Женщина спросила: „Господи, на чём её спустить, у неё волосы стриженные“. Я вновь услышала ответ: „Дай ей косу в правую руку под цвет её волос“. После этих слов Женщина вошла в ранее виденные мною ворота, но Её ребёнок остался возле меня».

* * *

Тогда, в 1960-е годы, весть о барнаульском чуде — воскресении из мёртвых Клавдии Устюжаниной разнеслась по стране. К её дому потянулись верующие. Указом партийного «головы» все дороги к дому Устюжаниной перекрывались нарядами милиции. Вскоре пожаловали в дом незваные гости: одни были в форме, другие — в штатском, — одним словом, прокурорско-милицейская бригада — и стали угрожать. «Ты что тут пропаганду религиозную разводишь, сектантка!» Клавдия Никитична безбоязненно заявила, что она не сектантка, а православная христианка. Это буквально взбесило главного из пришедших, который тотчас же перешёл на язык, предназначенный для «зэков»: «Да ты знаешь, куда я тебя упеку? Найду такое местечко, куда Макар телят не гонял!» Уверенная в своей правоте, Клавдия Никитична спокойно отвечала: «Не пугай. Я уже видела такие места, которые вам и присниться не могут. Вот там-то вы все и будете, если не покаетесь».

А тут и сосед усердствовал в «благородном негодовании»: не дают-де мракобесы ни отдыха, ни покоя, стучатся изо всех сил в дом, часто пугая квартиры. Отчасти так и бывало, поскольку паломникам днём все пути были перекрыты; вот они и пробирались ночами…

Тогда власти решили избавиться от «нарушительницы спокойствия», организовав против несчастной, ни в чём не повинной женщины судебные преследования. И каждый раз, когда она уходила на суд, сын Андрюша и верующие друзья становились на колени и читали акафисты Святителю Николаю и Божией Матери.

Судья упорно стремился обвинить Клавдию Никитичну в «религиозной пропаганде» (запрещённой при коммунистах), в «несанкционированной проповеди» и т. п. …Однако каждый раз обвиняемая возвращалась домой оправданной.

Преследования продолжались, и наступил тот роковой день, когда оставаться больше в родном городе было нельзя. Сын Клавдии Никитичны Андрей вспоминает, как мама встретила его

однажды, идущего из школы, за много кварталов от родного дома, сказав, что немедленно нужно уезжать. Мальчик, было, возразил — ему ведь так хотелось пообедать после школы, — но мать умоляла его потерпеть, поскольку у дома её уже поджидал «воронок». И тут Андрюша вспомнил, что уже не раз домой приходили «дяди» — и в штатском, и в военной форме, выспрашивая мальчика, где его мать. На счастье, она, как правило, отсутствовала. Но однажды ей пришлось отсиживаться в шкафу. Андрей сказал тогда, что мама пошла в больницу. Ребёнок ещё не понимал, какая страшная угроза нависла над его семьёй, и только чувство тревоги передалось ему от матери. Он безропотно последовал за ней, навсегда покидая и родной очаг, и всё, что было там ему дорого, нужно и близко. Измученная женщина, бросив всё, с сыном отправилась за тридевять земель от родных мест и поселилась недалеко от Сергиева Посада (тогда — Загорска), близ святой обители Сергия Радонежского.

А у неё на родине для любителей «подробностей» был состряпан надёжный медицинский документ, где какая-то медсестра, как будто в спешке, записала: «Во время операции была клиническая смерть. Больная выписана с железнодорожной больницы под наблюдение онкодиспансера…»

Сесил Лайвли и другие «пирокинезеры»

Огонь… Он был неразлучным спутником человека на протяжении тысячелетий и являл собой зримую грозную, священную силу. Неслучайно древние натурфилософы нарекли огонь стихией — одним из первовеществ, или основным элементом природы, вторым по абсолютной значимости после воды. А Эмпедокл из Акраганта, древнегреческий философ V века до н. э., назвал его четвёртым «архе» — то есть четвёртой причиной, или корнем всех вещей, следующим в иерархии «элементов» после земли, воды и воздуха. Более того: по Эмпедоклу, взаимодействие этих «элементов», их взаимное стремление или отталкивание осмысляется и персонифицируется как одно из сильнейших, основополагающих чувств — любовь, вражда или ненависть. Да и существование мироздания от самого начала — иначе говоря, космогония — строится по принципу бесконечного чередования господства любви или вражды. В довершение ко всему огонь олицетворяет великую мистическую, а стало быть, неуправляемую силу, ибо он способен возникать буквально из ничего.

Но действительно ли огонь неподвластен человеку? Или человек всё-таки может управлять им: порождать и контролировать его благодаря своим психофизическим способностям? Судя по некоторым наблюдениям, может — порождать. А вот контролировать — далеко не всегда. И в этом случае он становится невольной жертвой самого, пожалуй, загадочного и до сих пор не нашедшего объяснения явления, известного как СВЧ-феномен — самопроизвольное возгорание человека.

Кстати сказать, наиболее впечатляющие случаи СВЧ-феномена известны с незапамятных времён; достаточно перечитать ветхозаветные предания о «священном огне». Некоторые из них описаны, но — опять-таки оговоримся — не объяснены с научной точки зрения. Многие из них были положены в основу научно-фантастических произведений — литературных и кинематографических…

Поклонники знаменитого американского телесериала «Секретные материалы», верно, помнят «Дело № 11» под названием «Огонь», которое, несмотря на «тщательнейшее расследование», легло в архивы рядом с прочими «неразгаданными файлами». Для тех же из наших читателей, кто не видел этого сериала или не смог ознакомиться конкретно с вышеупомянутым «делом», мы вкратце перескажем его суть.

Итак, двое агентов ФБР — Фокс Малдер и Дэйна Скалли — расследуют несколько таинственных происшествий, имеющих отношение, как обычно, к паранормальным явлениям. Они идут по следу преступника, который орудует сначала в Англии, а потом — в Соединённых Штатах. Преступник этот вовсе не пришелец из космоса или параллельного мира, не маг, не чародей, и даже не оккультист. Он самый обыкновенный, притом довольно милый и обходительный молодой человек по имени Сесил, только фамилия у него необычная — Лайвли (применительно к контексту «дела» её можно перевести как «искромётный»). Так вот, этот самый Сесил обычно нанимался разнорабочим в поместья к добрым английским аристократам. Те охотно брали его на работу, потому как он неизменно подкупал их своей скромностью и редким прилежанием. Впрочем, была у Сесила ещё одна привычка — вредная: он курил. Ну и что тут, казалось бы, такого? В самом деле — ничего особенного: кто сейчас, скажите на милость, не курит. Однако вся соль в том, что трудяга Сесил прикуривал не от зажигалки или спички — он воспламенял кончик сигареты собственным взглядом. Проделывал он «искромётные» фокусы и похлеще, ввергая в ужас доверчивую и впечатлительную публику в каком-нибудь сельском пабе — воспламенял взглядом, к примеру, собственный палец или же всю руку… Но и это ещё не всё. В конце концов, устав от трудов праведных, Сесил буквально испепелял взглядом хозяина поместья — и не трогал при этом хозяйку. Он любил красивых женщин, но и в любви ему никогда не везло. Вот и научился он со временем проявлять свою «жгучую» страсть в прямом смысле слова — с помощью внутреннего огня.

Так продолжалось до тех пор, покуда странной гибелью людей не заинтересовался Скотленд-Ярд. И тогда, почуяв, что полиция рано или поздно его вычислит, Сесил Лайвли беспрепятственно перебирается в Штаты и продолжает безнаказанно вершить свои чёрные дела уже на новом месте. Однако вскоре его бёрет с поличным вездесущая парочка агентов ФБР. И вот, оказавшись загнанным в угол, Сесил разыгрывает впечатляющую сцену: он вызывает огонь на себя и на глазах у изумлённых, хотя и видавших виды фэбээровцев превращается в пылающий факел. При этом он дико хохочет и напоследок изрекает сакраментальную фразу: «Огонь нельзя убить огнём!..» И действительно, Сесил не погиб. В ожоговой клинике его полностью обгоревшее тело стало мало-помалу восстанавливаться. Так что финальная сцена фильма не лишена символического смысла: у огня есть начало, которое он, собственно, и олицетворяет, но нет конца…

В общем, если отбросить явно фантастическую сторону сюжета, можно сказать, что Сесил Лайвли — ярко выраженный представитель так называемых «пирокинезеров» — людей хоть и редких, но вполне реальных, наделённых способностью вызывать огонь из себя. Эта способность является неотъемлемой частью общего явления — СВЧ.

Как мы уже упоминали, случаи самопроизвольного возгорания людей были известны с незапамятных времён. Однако официальный статус непознанного явления, требующего научного толкования, СВЧ-феномен получил лишь совсем недавно — в 1950-е годы. Иначе говоря, подобно другим паранормальным явлениям — в частности ясновидению, телекинезу или экстрасенсорному восприятию (ЭСВ), — СВЧ-феномен поначалу отрицался традиционной наукой. Так было до тех пор пока не появились первые гипотезы, вернее, попытки осмыслить и объяснить это явление с научной точки зрения, с помощью научных же терминов и понятий. Так со временем возникло поле для исследований, главным объектом которых стал опыт так называемого «внутреннего человеческого огня».

Учёные пошли традиционным путём — начали регистрировать, описывать и систематизировать случаи СВЧ-феноменов (в общей сложности их оказалось более 200). Было установлено, что жертвами СВЧ становились люди любого возраста и пола. Выяснилось также, что самовозгорание всегда происходило в тот момент, когда человек находился один в замкнутом пространстве. Поэтому главная трудность при анализе СВЧ-феномена заключается как раз в отсутствии свидетелей происшествия. Исследователи всякий раз сталкиваются с очевидными последствиями явления, о причинах же, его вызывающих, им остаётся лишь догадываться. Так, например, это было в нашумевшем в 1950-е годы загадочном случае с миссис Риз из Флориды.

Однажды вечером, часов в 9, Мэри Риз, попрощавшись с домохозяйкой, пришла в свою комнату, как обычно облачилась в пижаму и удобно расположилась в кресле, чтобы выкурить сигарету на сон грядущий…

Когда на другой день утром хозяйка зашла к квартирантке, чтобы отдать ей телеграмму, то, к своему изумлению, обнаружила… что от миссис Риз осталась лишь куча пепла, часть голени со стопой в домашнем туфле, обугленная печень, фрагмент позвоночника и крохотный — размером с бейсбольный мяч — череп. Кресло, в котором сидела несчастная квартирантка, и всё в радиусе около метра вокруг него выгорело дотла. Остальные же предметы обстановки, находившиеся чуть поодаль

или намного дальше от источника огня, не пострадали. Как ни странно, ничуть не опалило и валявшуюся рядом кипу газет.

Было ясно, что в доме случился пожар. Однако ни запаха дыма или гари, ни характерного зловония, исходящего от горелой плоти, там не чувствовалось. А любому криминалисту известно, что подобные запахи довольно стойкие — и держатся довольно долго, особенно в замкнутом пространстве. Не было обнаружено в доме и никаких следов легковоспламеняющихся веществ. Словом — чертовщина, да и только! Ни вызванные на место происшествия пожарные, ни полицейские, ни в дальнейшем исследователи, в том числе криминалисты, — никто не поверил, что причиной трагедии могла стать сигарета! А врачи, исследовавшие останки человеческих тел, сожжённых в печах крематориев — при температуре 2000 градусов по Фаренгейту, свидетельствовали, что кости не сгорают дотла даже после интенсивной восьмичасовой термообработки. В общем, дело миссис Риз было квалифицировано как «несчастный случай, произошедший в результате неблагоприятного стечения обстоятельств».

Не менее странный и загадочный случай произошёл однажды и с американцем Биллом Томасом Петерсоном, который, как потом установили судмедэксперты, был уже мёртв, когда загорелся. Петерсон — а он был человек одинокий — неизвестно по каким причинам решил свести счёты с жизнью — вошёл в свой гараж, закрыл за собой дверь, сел в автомобиль и включил зажигание… Тело Петерсона, когда его обнаружили некоторое время спустя, было сильно обгоревшим. Однако одежда его и даже бельё оказались совершенно целыми. Волоски на теле тоже не опалило — они стояли торчком на обугленной коже, а с треснувшего лба свисала чёлка. Салон машины также не пострадал… В результате дело Билла Петерсона, как и другие, ему подобные, пополнили кладезь тайн и загадок, связанных с СВЧ-феноменом.

После того как СВЧ-феномен был квалифицирован как вполне реальный, то есть имеющий место в действительности, дело оставалось за «малым» — установить источник этой разрушительной энергии, вернее, его природу.

Согласно одной из ранних гипотез, СВЧ-эффекту наиболее подвержены тучные люди, а катализатором огня в этом случае служит обильный слой подкожного жира. Иными словами, жертва СВЧ горит, как свечка, оплавляясь и оставляя после себя, помимо пепла, жировую плёнку.

Так, кстати, было в случае с миссис Риз. По другой теории, СВЧ-эффект есть не что иное, как результат несчастных бытовых

случаев, вызванных халатным обращением со спичками, свечами, электроприборами и горючими веществами. В основе третьей версии лежит довольно странное предположение, будто жертвы СВЧ, все как одна, горькие пьяницы. Иными словами, согласно этой теории, в отличие от первой, катализатором огня служит спирт, которым организм жертвы пропитан насквозь. Вся беда в том, что каждая из этих теорий представляется малоубедительной. Сторонники «жировой» версии, к примеру, упускают из виду тот факт, что свыше 20 % жертв СВЧ при жизни никак нельзя было причислить к разряду тучных, а некоторые из них и вовсе были худые. Защитники «бытовой» версии как будто намерено закрывают глаза на опыт судебно-медицинской экспертизы, который доказывает, что так называемый открытый — направленный — огонь способен прожечь лишь весьма ограниченный участок человеческого тела, а значит, пламени свечи или спички, электрического разряда явно недостаточно для того, чтобы от человека осталась жалкая кучка пепла. «Алкогольная» версия тоже изрядно грешит против истины. Ведь если бы жертвы СВЧ и в самом деле были алкоголиками, биохимические процессы, происходящие даже в проспиртованном насквозь организме, никак не могут провоцировать физический процесс, именуемый СВЧ-эффектом.

Между тем иные исследователи утверждают, что СВЧ-эффект есть прямое следствие спонтанного, но весьма активного взаимодействия содержащихся в человеческом организме химических соединений. По мнению этих исследователей, некоторые биохимические процессы способны непроизвольно вызвать экзотермическую реакцию с последующим выделением значительного количества тепловой энергии — в виде того же огня.

Подобное толкование СВЧ-феномена кажется вполне допустимым — но только на первый взгляд. Поскольку факты говорят обратное. Например, как, согласно этой теории, объяснить случаи, когда СВЧ-эффекту подвергались люди с совершенно разной генетической и связанной с нею биохимической структурой? К тому же вероятность совпадения этих структур даже у двух человек из миллиона практически равна нулю. Кроме того, как, с точки зрения «внутренней» биохимии, можно истолковать тот факт, что вокруг жертв СВЧ-эффекта образуется выжженное дотла пространство малого радиуса, тогда как всё, что находится за его пределами, остаётся целым и невредимым? Ведь именно в этом, собственно, и заключается главное отличие СВЧ-эффекта от обычного в нашем представлении горения, которое распространяется бесконтрольно

и сопровождается ярким свечением и дымом.

Так что же порождает и, в определённом смысле, сдерживает безудержный «внутренний» огонь?

В самом деле, сжечь человеческое тело дотла совсем не просто. Для этого действительно нужна очень высокая температура — по крайней мере 1100 градусов по Цельсию, которую необходимо поддерживать непрерывно как минимум в течение 10 часов. А СВЧ-эффект длится всего-навсего несколько минут. И результаты при этом наблюдаются поистине ошеломляющие.

Кстати, с СВЧ-феноменом тесно связано другое не менее загадочное явление. Суть его заключается в способности некоторых людей — главным образом подростков — выделять мгновенный тепловой разряд огромной температуры. Источником тепла при этом могут быть отдельные части тела: чаще всего — подмышечные ямки и гениталии, реже — конечности. В таких случаях происходит следующее: внутри ограниченного участка тела образуется колоссальный избыток тепловой энергии, которая, вырываясь наружу, воспламеняет одежду и предметы, расположенные в непосредственной близости от источника этой энергии, то есть огня.

Некоторые психиатры классифицируют это как одну из форм проявления полтергейста. Исследователи основывают свои выводы на том, что при определённых условиях полтергейстеры — те же подростки — способны вырабатывать так называемую психокинетическую энергию. А это уже факт бесспорный — подтверждённый практическим опытом.

Сегодня уже не секрет, что в своё время спецслужбы Соединённых Штатов и бывшего Советского Союза проводили закрытые исследования в области возможного практического использования психокинетической энергии в военных целях. Задача подобных сверхсекретных научных программ, условно говоря, заключалась в том, чтобы создать мощный источник психокинетической энергии, способной на расстоянии привести в движение молекулы того или иного предмета-объекта — как одушевлённого, так и неодушевлённого. В результате, как предполагалось, будет происходить известный из общей физики процесс превращения потенциальной энергии в кинетическую с последующим мощным выделением тепла.

С другой стороны, как известно, практического применения эти разработки пока не получили. Вместе с тем только их результаты, пожалуй, и могут прояснить — хотя бы частично — загадку СВЧ-феномена. Ведь если человеческое сознание способно изменять состояние вещества на молекулярном уровне,

значит, оно с тем же успехом может менять и его температуру и даже вызывать горение. Причём это распространяется на все вещества без исключения, в том числе и на те, из которых состоит человеческое тело.

Таким образом, выходит, что жертвы СВЧ являются потенциальными обладателями грозного оружия, страшного в силу непредсказуемости его действия. Но как бы там ни было, сегодня ясно одно: причинно-следственные связи, объединяющие все известные случаи СВЧ-феноменов, не выявлены, хотя некоторые общие черты у них, безусловно, есть:

1. Отсутствие очевидного источника огня.
2. Полное сгорание плоти и костей.
3. Конечности или их части чаще всего остаются целыми.
4. Горению подвержена только жертва — человек и предметы в непосредственной близости от него — например стул или кресло.
5. После горения иногда сохраняются фрагменты одежды жертвы — например обувь.
6. Отсутствие специфических запахов горелого — плоти и неодушевлённых предметов.
7. СВЧ-эффект практически всегда происходит в замкнутом пространстве — комнате или салоне автомобиля.

В последнее время появилось немало новых толкований СВЧ-феномена, причём одно невероятнее другого. Самая фантастическая теория, вне всяких сомнений, принадлежит американскому уфологу Джорджу Талботу; кстати, некоторые его трактовки паранормальных явлений были удачно использованы при создании вышеупомянутого телесериала «Секретные материалы». Согласно Талботу, СВЧ-эффект есть не что иное, как результат действия невидимого лучевого оружия, которое пришельцы из параллельных миров испытывают выборочно — на одиноких и престарелых людях. Свою точку зрения исследователь изложил в виде тезисов, опубликованных впоследствии на страницах «Полного путеводителя по паранормальному миру». Вот они:

1. При появлении свидетелей интенсивность огня либо заметно ослабевает, либо мгновенно сходит на нет.
2. Пламя обычно имеет направленное действие, как будто оно вырывается из сопла или форсунки — наподобие газовой горелки.
3. Горение сопровождается характерным шумом — не потрескиванием, а скорее уханием.
4. Горение, как правило, происходит бездымно, при полном отсутствии специфических запахов.
5. Пламя имеет неяркий голубоватый оттенок.

По утверждению Талбота, всё это вполне поддаётся логическому объяснению, стоит только допустить факт существования многомерной действительности, то есть параллельных миров.

Как известно, интенсивность пламени при обычном горении не может саморегулироваться, следовательно, в данном случае его «кто-то» регулирует извне. Направленность пламени объясняется наличием невидимого сопла или форсунки. Ухание скорее всего связано с механизмом действия самого оружия… Да, но чем объяснить полное отсутствие запаха дыма и неяркость свечения пламени? По мнению Талбота, и тут всё ясно как день: возгорание вызывает не внутренний источник, а внешний — то бишь упомянутое невидимое оружие. Что же касается необъяснимых последствий его разрушительного действия, сопровождающихся непривычными нашему пониманию особенностями — отсутствием дыма и запахов, то они могут толковаться по-разному. Во всяком случае, точное объяснение всему этому можно будет дать лишь тогда, когда это самое оружие попадёт в руки к исследователям. Однако, несмотря на свою шокирующую невероятность, теория Джорджа Талбота по крайней мере объясняет одну из особенностей физического механизма СВЧ-феномена — наличие загадочного огненного кольца вокруг жертвы. Оно, напомним, образуется вследствие целенаправленного действия оружия, которое воспламеняет только человека и то, что оказывается в радиусе поражения теплового луча, а всё, что находится за пределами этого радиуса, остаётся целым и невредимым.

Ну что же, единственное, в чём Талботу нельзя отказать, так это в логике. И тем не менее любой из нас вправе спросить: есть ли в его рассуждениях хотя бы малая толика истины? На этот вопрос, пожалуй, можно ответить словами легендарного сыщика Шерлока Холмса: «Отбросьте всё, что не могло иметь места, и останется один-единственный факт, который и есть истина».

В самом деле, лучше и не скажешь.

Ури Геллер, непревзойдённый мастер психофизики

Его открыл и первым стал изучать американский специалист в области электроники и медицины доктор Андрийя Пухарич, известный своими теоретическими разработками в области физики и физиологии психических феноменов, а также изучением целительства биополем.

В 1969 году слава Ури перешагнула границы многих стран и континентов. На него обратил внимание американский космонавт Эдгар Митчелл. Во многом благодаря его моральной и финансовой поддержке в 1972 году в Стэнфордском исследовательском институте в Калифорнии известными физиками Х. Путхоффом и Р. Таргом были проведены тщательные исследования паранормальных способностей Ури Геллера.

Их результаты впервые были обнародованы на симпозиуме в Беркли, организованном Калифорнийским университетом. Пухарич подробно описал условия экспериментов, в которых Геллер гнул и ломал металлические предметы, стирал магнитные записи, заставлял предметы исчезать и появляться вновь; счётчик Гейгера в его руках начинал указывать опасный для жизни уровень радиации, стрелка гауссметра (прибора для измерения магнитного поля), который он накрывал ладонью, подскакивала по шкале до значения, лишь вполовину меньшего величины магнитного поля Земли и т. д.

В течение ряда лет способности Ури проверялись в самых различных лабораториях стран мира, и учёные убедились, что это не гипноз, не иллюзия, не эффект внушения, а реальные психофизические явления.

Ури Геллер посетил многие страны мира со своими показательными выступлениями. На глазах у восхищённых зрителей он гнул железные ключи, ножи и вилки, едва прикасаясь к ним кончиками пальцев или даже просто глядя на них. Часы на руках и на стенах замирали и снова начинали отсчитывать время, когда он проводил по ним рукой.

Следует отметить некоторые особенности выступлений Ури Геллера. Для выполнения психокинетических экспериментов Ури нуждается в присутствии других людей, как будто бы он подпитывается энергией от них. Кроме того, был замечен ещё один поразительный эффект — способность обычных людей «заряжаться» от Ури Геллера. В результате простые люди получают возможность выполнять такие же действия, какие

доступны лишь Геллеру. Тысячи людей в Англии, Германии, Франции, Швейцарии, Норвегии, Дании, Голландии и Японии после просмотра выступления Ури Геллера сами оказались способными гнуть ложки и вилки. Особенно успешными были такие попытки у детей. Интересно также, что после выступлений Ури Геллера в окружающей среде наблюдается спонтанное изменение форм разных предметов — изгибаются вилки и ложки, трескаются чашки и стаканы, разрываются кольца и браслеты, цепочки. Под впечатлением от выступлений Ури Геллера в начале 1970-х годов в странах Европы и в США появилась повальная мода на психокинез (способность человека воздействовать на материальные объекты на расстоянии), а многие научные журналы, описывая феномен сгибания металлических предметов, стали называть его «эффектом Геллера».

В результате проведённых с Геллером экспериментов учёные убедились — и миллионы людей были тому свидетелями, — что он способен мысленным усилием или в ряде случаев, лишь только нежным касанием пальцами руки, активно воздействовать на живую и неживую материю. Он реально демонстрировал психоэнергетическую силу мысли и возможность управлять ею по своему желанию.

Ури Геллер может:

• действовать на расстоянии на металлические и другие предметы, изгибать, разламывать, разрывать их, даже если они помещены в капсулы или стеклянные трубки;

• распознавать изображения, находящиеся в памяти компьютера, на экране телевизора при нулевой интенсивности сигнала, в закрытых двойных конвертах;

• указывать местонахождение спрятанных предметов;

• определять грань игральной кости, выпадающей после встряхивания в закрытой коробочке;

• приводить в движение стрелку компаса;

• нарушать работу магнитометра и устройства, создающего электрический ток за счёт радиоактивного распада атомов;

• считывать мысли находящегося рядом человека;

• впечатывать своё изображение на плёнку полностью закрытого фотоаппарата:

• изменять по своему желанию: вес груза, находящегося на автоматических весах; показания счётчика радиоактивного излучения; форму нитиловой проволоки, обладающей особой «температурной памятью» к первоначальной деформации; движение стрелки электроизмерительного прибора;

• проводить исчезновение предметов и вновь их восстанавливать на прежнем месте;

• приводить в движение стрелки повреждённых часов и запускать давно остановившиеся часы;

• осуществлять с самолёта поиск полезных ископаемых — золота, нефти, алмазов и т. д.

На вопрос о том, как он выполняет телепатические или ясновидческие эксперименты, Ури Геллер ответил так: «В моём уме экран, подобный телевизионному. Он присутствует всегда, и даже когда я говорю или слушаю. Если я воспринимаю что-то, изображение этого появляется в виде картины. Я не чувствую этого, я действительно ВИЖУ это».

А теперь немного о его жизни.

Родился Ури Геллер 20 декабря 1946 года в Тель-Авиве. Его родители — Ицхак и Маргарет — бежали из Венгрии в 1938 году, незадолго до начала Второй мировой войны. Жизнь в Палестине в то время для беженцев была очень сложной. Отец Ури постоянно искал работу. Как только началась Вторая мировая война, он вступил в британскую армию, воевал в еврейской бригаде в Ливии в составе 8-й армии под командованием генерала Монтгомери. После возвращения в Палестину вступил в Хаганах — секретные внутренние войска. В стране постоянно шли сражения между британцами, арабами и экстремистскими сионистскими группировками. В этой атмосфере непрекращающейся войны и прошли первые годы жизни мальчика. Когда Ури было около трёх лет, с ним произошло одно событие, которое, как он сам считает, повлияло на всю его дальнейшую жизнь.

«День клонился к вечеру, но было ещё светло. Я в полном одиночестве играл в своём садике, иногда ненадолго засыпая, как это часто бывает с маленькими детьми. И вдруг я почувствовал очень сильный, пронзительный звон в ушах, заглушивший все остальные звуки. Состояние было очень странным. Как будто бы время вдруг остановилось. Даже деревья перестали качаться от ветра. Что-то заставило меня посмотреть на небо — я очень хорошо помню — всё оно было залито серебристым светом. И первая мысль, которая пришла мне в голову: „Что случилось с солнцем?“ Это явно было не то солнце, к которому я привык. Яркий свет словно бы накрывал меня, опускаясь всё ниже и ниже. Наконец, он приблизился ко мне вплотную. Голова моя, казалось, вот-вот расколется от нестерпимой боли во лбу, и тут я потерял сознание. Сколько пролежал я так, не знаю. Но когда пришёл в себя, то сразу же побежал домой и рассказал всё маме. Она очень разволновалась и почему-то рассердилась, а я как-то инстинктивно понял, что случилось что-то очень важное.

После этого я часто возвращался в сад в надежде увидеть этот

яркий серебристый свет. Но это больше никогда не повторялось…»

Вскоре после этого с мальчиком стали происходить странные явления. Так, общаясь с матерью, которую он, как и всякий ребёнок, очень любил, мальчик как будто читал её мысли. Он говорил те слова, которые она только собиралась сказать. В тех случаях, когда мать играла со своими друзьями в карты, Ури угадывал, проиграла она или выиграла, причём безошибочно определял размер проигрыша или выигрыша.

Ури было шесть лет, когда отец купил ему первые часы. Но эти часы по какой-то необъяснимой причине в то время, когда мальчик находился в школе и с нетерпением ожидал конца урока, словно сочувствуя ему, неизменно убегали вперёд на полчаса, приближая тем самым долгожданный конец урока. Ему купили новые часы. Но с этими часами произошло нечто совершенно необычное: во время занятий их стрелки согнулись, словно пытаясь вырваться вверх. Все эти непонятные вещи с часами происходили обычно в то время, когда Ури находился в окружении других ребят. С тех пор в детстве у него больше не было часов.

Ум мальчика постоянно занимали какие-то иные миры, какие-то странные мысли. Возможно, это происходило из-за того яркого луча света, поразившего его в садике. По его словам, он поверил в Бога раньше, чем кто-нибудь рассказал ему о нём. Он всегда чувствовал, что над ним, да и вообще над всеми, есть какая-то высшая сила.

Когда ему было девять лет, во время обеда ложка, которой он ел суп, внезапно сломалась. Сначала Ури засмеялся, а потом задумался над этим… Во время посещения с матерью кафе несколько чайных ложек (его и тех, кто сидел рядом) начали скручиваться. Ури до них не дотрагивался. Мать была просто в ужасе, она не знала, как это всё можно объяснить людям. Ури начал понимать, что с другими не происходят подобные вещи, и ощущать, что обладает особого рода предчувствием, телепатией. Этому дару были реальные подтверждения — случаи, происходившие с ним в детстве.

Однажды Ури вместе с матерью пошёл в зоопарк, куда он давно мечтал сходить. Но как только они вошли на его территорию, его охватил ужас и он сказал:

— Мама, нам нужно быстрее уйти отсюда.

— Но, Ури, — удивилась мама, — ты же весь день сегодня мечтал попасть сюда. Почему же теперь ты хочешь уйти?

— Мама, у меня какое-то плохое предчувствие, я даже не могу его описать… нам нужно срочно уйти отсюда.

Они уже подходили к воротам, когда раздался вой сирены: оказывается, лев вырвался из клетки. Поднялась паника, все кричали, залезали на деревья, прыгали в озеро. К этому времени Ури с матерью уже находились за воротами в безопасности (к счастью, никто тогда не пострадал и льва быстро поймали).

В другой раз отец Ури катал его на большой бронированной машине. Они ехали по крутой дороге. Внезапно Ури закричал отцу, чтобы тот повернул руль и съехал на другую дорогу. Отец очень удивился, так как мальчик никогда раньше не боялся, но всё же он свернул в сторону. Почти в ту же секунду раздался страшный треск и одна из гусениц сломалась пополам. Если бы это случилось при подъёме в гору, то их жизнь оказалась бы под угрозой.

После развода родителей Ури стал учиться в кибуце, вдалеке от дома. Там его энергетические силы как бы уснули, так как он очень скучал по дому, у него всё время было плохое настроение, он совершенно пал духом. Но, к счастью для мальчика, пребывание в кибуце продолжалось недолго. Вскоре его мать вышла замуж. Отчим Ури жил на Кипре, и они все вместе переехали туда.

Жизнь на Кипре, несмотря на политическую нестабильность, нравилась Ури. Он поступил учиться в Тера-Санта-колледж — католическую школу. У него появились хорошие друзья.

Странные энергетические силы продолжали время от времени появляться, но Ури их никак не использовал и никому о них не рассказывал.

Учился Ури средне, и периодически у него возникали проблемы. Однажды на экзамене по математике он стал сосредоточенно смотреть на затылок одного из лучших учеников класса, Гюнтера. Вдруг он увидел все ответы на своём внутреннем экране: он отчётливо видел все ответы Гюнтера. Ури сдал экзамен на отлично. Разумеется, он начал пользоваться этим удобным способом: выбирал самого умного ученика, концентрировал всё своё внимание на его затылке и получал все необходимые ответы и решения.

Учителя стали подозревать его в списывании. Во время экзаменов они посадили Ури за отдельный стол, откуда он не мог видеть тетради других учеников. Больше того, его персонально охраняли. Но для Ури это не играло никакой роли. Он по-прежнему направлял взгляд на самого лучшего ученика и видел все ответы. Учителя были потрясены, а у него не хватало смелости рассказать им, что происходит.

Одна из преподавателей этой школы, миссис Агротис, особенно заинтересовалась всем этим. Однажды, когда она стояла

возле стола Ури во время экзамена, он непроизвольно переключился на её мысли и почувствовал, что она чем-то взволнована. Ури, забывшись, спросил у неё, в чём дело. Такой вопрос её очень удивил. Но через несколько дней Ури спросил у учительницы, всё ли у неё в порядке со здоровьем и что ей сказал доктор. Миссис Агротис удивилась ещё больше, так как никто не знал, что накануне она побывала у врача. Чуткая женщина поняла, что с Ури происходит что-то неординарное, и решила поговорить с мальчиком после уроков. Ури не выдержал и согнул ложку в её присутствии. Вскоре об этом узнали в школе. Учителя стали спорить между собой по поводу Ури.

Одни говорили, что у мальчика сверхъестественные силы, другие — что всё произошедшее было всего-навсего случайным совпадением, третьи предполагали, что это какие-то ловкие фокусы.

Одна из учительниц принесла из дома несколько пар старых, вышедших из строя часов, и показала их Ури. Тот провёл над ними рукой, и все они пошли. После этого его авторитет в глазах учителей заметно возрос.

Миссис Агротис продолжала интересоваться магнетической силой Ури. Особенно ей нравились телепатические эксперименты. Она закладывала бумажки с написанными цифрами в конверты и просила, чтобы тот угадывал их. Она интересовалась способностями Ури искренне и никогда не смеялась над мальчиком.

После смерти отчима Ури вместе с матерью вернулся в Тель-Авив. Скоро ему должно было исполниться восемнадцать лет, он ждал призыва в армию, а пока, чтобы помочь матери, устроился на работу курьером в архитектурный офис. После призыва в армию Ури попал в парашютные войска, где стал капралом, так как начал учиться в парашютной школе. Однако школу эту ему закончить не удалось — Ури попал в действующую армию.

Шёл 1967 год. Ситуация в Синайской пустыне и на Суэцком канале постепенно ухудшалась. Все готовились к войне, которая вскоре началась. Во время военных действий Ури Геллер был ранен, вскоре после этого его демобилизовали из армии.

После возвращения домой он стал инструктором в лагере для детей. Именно этот лагерь явился поворотным, решающим моментом в жизни Ури Геллера, резко изменившим его дальнейшую судьбу. Там начались последовательные и целенаправленные сеансы демонстрации его странных энергетических сил.

Сначала Ури стал проводить эксперименты по телепатии с одним из своих подопечных, мальчиком лет двенадцати-

тринадцати, Шимшоном Штрангом, которого все звали просто Шипи. Ури записывал цифры так, чтобы мальчик не мог их видеть, и тот каждый раз абсолютно точно угадывал их. С другими ребятами подобные эксперименты не получались.

Потом Ури вместе с другими ребятами стал гнуть разные предметы. Это в общем-то выходило у всех, но у Шипи в десятки раз лучше, чем у других.

Шли дни, и Ури с Шипи продолжали заниматься экспериментами уже вдвоём в свободное время. Они гнули гвозди одним мановением руки, заставляли бегать по кругу с бешеной скоростью стрелки часов и т. п.

Вернувшись в Тель-Авив, Шипи рассказал своим учителям о тех удивительных вещах, которые происходили с ним в лагере. Разумеется, ему никто не поверил. Тем не менее директор школы сказал ему, что в школе есть фонд, из которого они платят за выступления на воскресных митингах, и если Ури Геллер сможет прийти и продемонстрировать свои возможности, то они смогут заплатить ему 36 фунтов. Ури согласился — ему нужны были деньги. Так он первый раз в жизни поднялся на сцену и предстал перед зрителями. Сперва он занялся телепатией. В этом ему помогла школьная доска. Ури поворачивался к ней спиной и пытался отгадать, что разные дети рисовали на ней. Кроме того, Шипи заранее попросил, чтобы учителя приготовили свои рисунки и заклеили их в конверты, принесли из дома сломанные часы, ключи и ложки.

Представление продолжалось более двух часов. Никто не хотел уходить домой. Все аплодировали. В этот момент была решена судьба Ури Геллера.

Ему понравилось выступать перед публикой: выступления проходили успешно в больших аудиториях. У него никогда не было заранее подготовленного сценария. Он импровизировал: демонстрировал телепатию; угадывал, что зрители писали или рисовали на доске; занимался внушением на расстоянии; описывал, во что зрители одеты, не глядя на них; запускал часы, которые уже давно не ходили; гнул ключи и другие металлические предметы, которые они с собой приносили. Потом устраивалась пресс-конференция, на которой Ури отвечал на бесконечные вопросы. Эксперименты удавались примерно на 75–80 процентов. Вёл себя Ури непринуждённо, зрителям это нравилось. Практически весь Израиль знал о нём.

Во время одной из поездок Ури попал в переделку, едва не стоившую ему жизни. Вот что он пишет об этом происшествии в своей книге:

«Однажды Шипи отвёз меня в Эйлат, где мне предстояло

выступать перед военными моряками. Когда морфлотовцы узнали, что я люблю подводное плавание, они предложили нам свою аппаратуру для подводного плавания. И на следующий день мы с Шипи отправились туда, где кончается пустыня и начинается море. Мы нашли прекрасное место на скалистом берегу. Нам показалось, что здесь хорошо будет нырять, но вскоре мы поняли, что огромный риф помешает нам попасть в глубокие воды. Перелезть через него нам тоже не удалось, потому что поверхность рифа была острой. Наконец, минут через десять мы нашли небольшой узкий проём, выходящий прямо в море. Осторожно прошли через него, пытаясь не повредить аппаратуру, которую нам дали. И тут я допустил непоправимую ошибку — забыл отметить то место, где мы входили, чтобы потом можно было через него вернуться обратно на берег.

Казалось, в этом месте вообще никто до нас не нырял. Это нас ещё больше раззадорило. Здесь было глубоко, вода казалась голубой — это отличное место для ныряния. Мы плыли уже довольно на большом расстоянии от рифа, когда вдруг я увидел огромную голубую акулу прямо под нами. Я тут же подплыл к Шипи и постучал ему по маске, показывая вниз. Акула подходила всё ближе, начала кружиться вокруг нас. Создавалось впечатление, что она вот-вот нас атакует. Я вынул изо рта кислородную трубку и сделал так, чтобы поднялись пузыри. Это якобы отпугивает акулу. Но гигантская акула на это даже не обратила внимания. Я думал только о том, как скорее вернуться на берег. Пытался сосредоточить всё своё внимание на этой ужасной твари, чтобы как-то отогнать её, но ничего не выходило. Я всё время следил за одним из маленьких глазков сбоку на голове акулы, пока она плавала вокруг нас, — жуткое зрелище.

У нас в баллонах оставалось немного воздуха — где-то минут на двадцать, но подниматься наверх мы должны были медленно, и это, конечно, заняло бы слишком много времени и, конечно, не спасло бы нас от акулы. Мой внутренний компас подсказал, что мы идём в правильном направлении к рифу, но акула находилась как раз между нами и нашей целью. Она шла всё быстрее и уже находилась на расстоянии около 15 метров. У нас было с собой подводное ружьё, но я не умел им пользоваться. Стало страшно. Я подумал о том, как этот монстр разорвёт наши тела в течение нескольких секунд. Я отвечал за Шипи перед его родителями, и от сознания этого стало ещё тяжелее. Мысленно я кричал: „Уходи! Уходи! Исчезни!“

До акулы оставалось всего пять метров, и она шла прямо на меня. Я почувствовал себя так, словно стою в дверях самолёта перед прыжком без парашюта. Я сделал единственное, что мне

оставалось: направил гарпун на акулу и, закрыв от ужаса глаза, нажал на курок. Я подумал, что если меня будет тянуть за гарпуном, который был присоединён кабелем к подводному пистолету, то его попросту отпущу и, может быть, акула уйдёт вместе с ним. Но я ничего не почувствовал. Открыв глаза, я увидел, как гарпун медленно уходит в глубину. Акулы нигде не было видно. Я осмотрелся и ничего не мог понять.

Мы плыли ещё несколько минут, а она больше не появлялась. Добрались до рифа, тихо всплыли, стараясь дышать очень осторожно. Лишь поднявшись на поверхность, мы поняли, как нам повезло. И он, и я пережили страшное потрясение. Но теперь у нас была новая проблема. Уже темнело, и мы никак не могли найти то место, через которое пробрались в открытое море. Со всей аппаратурой, которая на нас была одета, было просто невозможно пройти по очень острому коралловому рифу. У нас оставалось совсем мало воздуха, а становилось темно. Нужно было искать то самое место. Я снова сосредоточил всё своё внимание, и что-то мне подсказало направиться в правую сторону. Мы нырнули вдоль рифа, потом всплыли и двигались по поверхности воды, пытаясь плыть с кислородными баллонами на спинах. Это было очень тяжело. Совсем стемнело, и я даже не видел… машину, стоявшую на берегу. Пытаясь хвататься за камни, мы очень сильно порезали руки. Вконец обессилев, мы всё же нашли эту маленькую лазейку, кое-как добрались до пляжа и ещё какое-то время отдыхали на песке. Я лежал, смотрел в небо и благодарил Бога за то, что, во-первых, мы спаслись от акулы и, во-вторых, выбрались в сторону пляжа».

В 1971 году во время одного из экспериментов, которые проводил Андрийя Пухарич для изучения способностей Ури Геллера, им был применён гипноз. Ури находился в гипнотическом состоянии более часа. Пухарич и другие люди, присутствовавшие при этом, записали всё, что Ури говорил в этом состоянии. Когда они потом прокрутили запись, Ури был поражён: он не узнал собственного голоса, произносившего слова как-то таинственно и монотонно. Он говорил: «Я пришёл сюда учиться. И вот сижу в темноте вместе с Джокером (его собакой). Я учусь и учусь, но не знаю, кто меня учит». Его спросили: «Чему ты обучаешься?» — «Это связано с людьми из космоса. Но мне об этом ещё рано говорить». — «Это тайна?» — «Да. Но когда-нибудь придёт день, когда вы всё узнаете».

В состоянии гипноза Ури вспоминал раннее детство. В своих воспоминаниях он дошёл до арабского садика, когда яркий свет поразил его и он потерял сознание. В этом месте тембр его голоса изменился, стал очень странным. Ури, прослушивающий эту

запись, внезапно чего-то испугался, почувствовал необъяснимый ужас, потом схватил магнитофон, выключил его и резко вынул кассету. Ни слова не говоря, он выскочил из квартиры. Через некоторое время его обнаружили в лифте. Он ничего не помнил из того, что делал в последние минуты. Плёнки нигде не было, её так и не нашли.

Люди, бывшие тогда в комнате, вспоминали потом, как звучал этот голос — очень ровный, механический, как будто бы компьютерный. Он говорил, что серебристый свет и есть та сила, которая вошла в него в арабском садике, и с тех самых пор он призван помогать людям. Голос продолжал: «Ури не должен помнить то, что произошло тогда». Дальше голос неожиданно перешёл на другую тему, касающуюся израильско-египетского конфликта. «Следующие несколько недель, — говорил голос, — будут очень критическими. Человечество стоит на грани новой мировой войны».

После этого происшествия во время экспериментов стали происходить совершенно уникальные явления. Однажды Андрийя положил металлическое кольцо в закрытый деревянный ящичек, чтобы посмотреть, сможет ли Ури согнуть кольцо, не прикасаясь к ящику. Ури вдруг сказал: «Послушай, у меня есть предчувствие, что я могу сделать так, что оно вообще исчезнет». Так и произошло — кольцо исчезло.

Во время следующего сеанса гипноза Ури сказал, что вылетает из своего тела, летит по широкому плоскому месту, окружённому горами. Потом он стал говорить о том, что призван воспользоваться своими энергиями, чтобы помочь миру в кризисе между Израилем и арабскими странами. Голос, которым он говорил, снова был ровным и металлическим, звучал как-то потусторонне.

Чудеса продолжались. Например, пепельница исчезала со стола прямо на глазах. Потом она вдруг появлялась в другом месте. Причём Ури даже не сосредотачивал своё внимание на ней. Всё происходило как бы само собой, и этому не было никакого объяснения.

Во время третьего сеанса голос утверждал, что энергии, присущие Ури, исходят из космического корабля, который называется «Спектра». Голос продолжал: «Корабль с планеты, которая находится на расстоянии в тысячу световых лет от Земли, и всё это делается для мира на Земле».

Во всей этой истории странным было и то, что плёнки от магнитофона, на который записывался голос Ури во время сеансов гипноза, каким-то непостижимым образом исчезали.

Дальше стало происходить следующее (рассказывает сам

Ури):

«У меня появились какие-то странные потребности, позывы, которые я ничем не мог объяснить. Тогда в Синае, когда исчезла плёнка в день моего выступления перед солдатами, я попросил командира разрешить нам с Андрийей проехаться по пустыне на джипе. Я никогда особо не думал об НЛО, но мой интерес к ним рос и становился всё большим и большим после того, как я услышал голос на плёнке. В тот день мне почудилось, что мы, может быть, сможем что-нибудь увидеть необычное, даже этот странный космический корабль. И мы действительно видели яркий красный свет, горевший в форме диска, который, как нам показалось, шёл за нами. Удивительно, но солдаты, которые были с нами, ничего не видели. Я же не сомневался в том, что это космический корабль, и был уверен, что если бы мы смогли его сфотографировать, то съёмка подтвердила бы мои предположения. Но фотоаппараты и камеры были запрещены в этом районе, и поэтому нам пришлось ждать другого случая, чтобы попробовать заснять это явление.

Странные истории с магнитофоном продолжались. Мы ставили чистую кассету, только что распечатанную. Нам, скажем, нужно было взять интервью или записать эксперимент. Мы только ещё собирались нажать на кнопку воспроизведения, как кассета уже начинала звучать, словно невидимая рука нажала на эту кнопку, и мы слышали голос с космического корабля „Спектра“. Иногда мы сами нажимали на кнопку, чтобы проверить чистую плёнку, и часто происходило то же самое. Единственное, что я могу утверждать с полной ответственностью, — это то, что я сам был свидетелем этого феномена. Я не мог его объяснить и втайне мечтал даже, чтобы ничего подобного не происходило. Одно дело верить в собственноручно согнутые предметы, телепатию, пуск сломанных часов, но контакт с Космосом — это совершенно другое дело. Есть предел того, что мы можем принять, с чем можем согласиться…

В то же самое время мы проводили тесты, чтобы проверить, может ли происходить исчезновение или появление предметов в условиях жёсткого контроля? Андрийя записал опознавательные цифры шариковой ручки и баллончика, который находился внутри неё. После этого положил ручку в деревянную коробку и закрыл её. Я держал свою руку над коробкой несколько минут, не прикасаясь к ней. И наконец, когда я почувствовал, что что-то произошло, я сказал Бентову и Андрийи, чтобы они открыли коробку и посмотрели, исчезла ли ручка. Ручка была на месте, но когда они взяли её, чтобы изучить, то обнаружили, что баллончик, который был внутри, исчез. Объяснить это мы так и

не смогли. Только удивились, что исчез один баллончик, а не вся ручка.

В следующий раз, а было это 7 декабря 1971 года, я сказал Андрийи, что нам нужно срочно ехать в пригород к востоку от Тель-Авива, где может произойти ещё одна встреча с космическим кораблём. Андрийя, Айрис и я поехали в ту ночь в обычный пригородный район, довольно густонаселённый. Возле небольшой открытой площадки мы увидели голубовато-белый пульсирующий свет. Меня так и потянуло к нему. Мы втроём вылезли из машины и услышали какой-то электронный звук, похожий на треск кузнечиков. Свет меня снова потянул к себе. Помнится, я попросил моих спутников остаться сзади, а сам пошёл навстречу свету. Чем ближе я подходил, тем больше чувствовал, как ухожу в какой-то транс. Всё было как-то очень туманно, замедленно, словно я попал в какую-то другую среду. Не знаю, в чём было дело, но даже атмосфера как-то иначе ощущалась. Мне показалось, что я увидел какое-то сооружение, формы которого не помню — я был как бы в беспамятстве. Из него возникла фигура, тёмная и бесформенная, и что-то положила мне в руку. Мне стало страшно. Я побежал обратно к Андрийи и Айрис. Ещё не успев добежать до них, я вдруг понял, что находилось в моих руках. Это был тот самый баллончик от шариковой ручки, который так таинственно исчез из деревянной коробки. Андрийя сверил серийный номер выпуска. Это был тот же самый номер, который он записал во время проведения эксперимента, — № 347 299. До этого он не показал мне номер, так как в этом заключалось одно из контрольных условий эксперимента».

Во время исследований способностей Ури Геллера, проводившихся в Стэнфордском университете (США) в 1972 году, с Ури вновь произошло несколько десятков совершенно необъяснимых случаев. Он всё больше убеждался в том, что они происходили под контролем каких-то компьютерных разумов. Он чувствовал, что эти силы манипулируют им, а он сам не имеет над ними никакого контроля.

Продолжались мистические голосовые послания, появлявшиеся на магнитофоне как будто бы в замедленной записи. Несколько раз кнопка на нём сама вдруг нажималась, как будто на неё давила невидимая рука. Перед этим обычно происходило что-то необычное (например, пепельница взлетала со стола и падала на пол, или какая-нибудь маленькая ваза падала со стола; причём эти вещи падали плавно и не разбивались).

А плёнка или таинственным образом исчезала, или вдруг

полностью размагничивалась, оказывалась стёртой. Это означало, что доказательство существования этого феномена уничтожено и лишь присутствующие являлись свидетелями фантастических сеансов связи. Ури хотел иметь перед собой доказательства, чтобы представить их учёным.

Голоса на плёнке продолжали появляться. Они произносили послания всему миру. Эти послания звучали как научная фантастика. Вот, например, фрагмент одной из плёнок, записанный Андрийей в 1973 году по памяти:

«Запоминайте — процесс следующий. Давайте примем за основу, что мы здесь и что мы хотим сделать определённые вещи. Мы будем их делать с вашей помощью. Но вам, как и нам, придётся за это бороться. Представим, что все необходимые здоровые биологические условия окружают процесс рождения ребёнка. На это уйдёт около 9 месяцев. Даже великие люди не рождаются в секунду. Все они были рождены в муках, которые испытывает любая мать, рождённая, в свою очередь, так же. Но дело вот в чём: предположим, что сегодня вечером я сяду здесь — что вполне возможно, — я сяду здесь и расскажу тебе, что произойдёт в будущем — всё до самой последней детали. Ну, например, я скажу тебе, сколько раз ты чихнёшь, сколько раз сядешь и встанешь. Это всё возможно. Но это неправильный путь, он ни к чему не приведёт. То, что ты постепенно делаешь, — это как раз правильно. В борьбе, в постоянных поисках, в ожидании определённого момента для реализации…

Мы должны это рассматривать как длительный контакт между нами. Нам ваше сотрудничество очень нужно. Если мы сможем развить эту технологию, мы сделаем большие шаги, укажем формулу и метод. Но мы понимаем, сколько усилий и терпения на всё это уходит. Поэтому наши планы точно рассчитаны. И мы считаем, что вам нужно в это вложить по-настоящему много усилий. Мы будем сотрудничать и дальше, но ваше встречное желание должно быть превыше всего».

Или иногда голос говорил больше какие-то теоретические вещи. Как, например, в тот раз, в 1973 году: «Силы и на частичном, и на космическом уровне находятся в круговоротном движении. И они получают энергию от центра системы. Есть специальные лучи… где оболочка космических лучей превращается в силу. Компьютерные существа в космосе питаются этой энергией. Энергия ротации может быть использована за пределами Галактики. Но она не существует в форме использования на частичном уровне. Компьютерные существа находятся под контролем управляющего или того, что человек на Земле называет Богом или Богами. В будущем эта генеральная

идея будет выражена на автоматическом языке». Ури уверен, что именно эти голоса являются ключом к источнику энергий, которые проходят через него: «…на многих плёнках я находил для себя подтверждения существования Бога, хотя я верю в него, независимо от того, существуют эти плёнки или нет. Были записи, на которых одни голоса описывают всю грандиозность и бесконечность Вселенной, другие убеждают в важности свободной души человека, третьи рассказывают о бывших открытиях Земли космическими кораблями и предсказывают нам ещё один большой космический корабль. Нет, это будет всего-навсего контакт, а не оккупация Земли. Или, например, голоса признавались, что давно уже наблюдают за Землёй, потому что вся Вселенная взаимосвязана. И даже самое маленькое событие, которое происходит у нас, может повлиять на всё остальное. И якобы они пытаются предостеречь Землю от самоубийства.

Я не знаю, что стоит за этими голосами — какие-то существа или космические компьютеры. Мне кажется, это воплощённые в неизвестную форму разумы. Они настолько самостоятельны, что я принимаю всё, что они говорят, потому что не раз находил подтверждение их слов, выраженное вполне материально и осязаемо. Все эти проявления, и прежде всего мои собственные ощущения, подталкивали меня идти дальше, проводить научные эксперименты и продолжать демонстрации, чтобы энергетические силы становились известны людям, чтобы им можно было показать хотя бы маленькие символы вроде согнутого ключа. Мне кажется, что символы необходимы для того, чтобы легче было представить то, что мы находимся на грани больших открытий новых энергий, высших разумов, контактов с другими обитателями Вселенной. И кто знает, быть может, это знание поможет нам воссоединиться, вместо того, чтобы разрывать друг друга на части. Всё это не так уж и не логично. Мне кажется, что каждый астроном сегодня теоретически готов согласиться с тем, что во Вселенной — миллионы других планет с большой вероятностью существования на них разумной жизни».

Наталья Бекетова: 120 прожитых жизней

Изучить один чужой язык, как известно, — дело не простое, многие — очень сложное. А как невероятно трудно изучить языки «мёртвые», на которых давно никто не говорит. Но вот удивительный факт: жительница Анапы Наталья Олеговна Бекетова знает 120 языков! В их числе редкие и древние, например: суахили, фарси, древнеегипетский, вавилонский, древнеарабский, древнеяпонский, староосманский. И что самое поразительное, специально молодая женщина эти языки никогда не изучала! В обычной жизни Наташа Бекетова ничем не отличается от своих сверстниц. Родители её тоже обычные люди. Отец — офицер, служил в ракетной части, размещавшейся в Польше. Там Наташа и родилась 29 августа 1979 года. Вместе с родителями объехала чуть ли не всю Россию, пока, наконец, семья не осела в Анапе. После школы девушка окончила медицинское училище — стала медсестрой. Работала в хирургическом отделении местной больницы. Потом уехала в Ярославль и год проучилась в Ярославском медицинском институте. Но, как она сама говорит, чувствовала, что её «переполняют знания о различных языках и неведомых странах».

Однажды в школьные годы в классе Наташи писали контрольную по математике. И вдруг девочка потеряла сознание. Она вспоминала:

«Я словно выскочила из тела и наблюдала за происходящим сверху. Как вернулась, не помню. Но поняла, что в тот миг напрочь забыла на время русский язык. Зато в голове всплыли десятки других загадочных языков. Почти на всех я сейчас могу писать и разговаривать».

После Ярославля была Москва. Наташа работала там в одном из медицинских диагностических центров, и в процессе работы у неё выявился ещё и дар целительства. Девушка лечила руками самые разные недуги и безошибочно ставила диагнозы. Пришёл как-то к ней известный писатель Михаил Николаевич Речкин, автор публикаций о загадочных способностях людей. Наташа лишь взглянула на пациента и сразу сказала: «А у вас была операция на глазах. Теперь зрение по левому глазу — 0,65, а по правому — 0,59». Офтальмологи подтвердили, что цифры Наташа назвала абсолютно точно!

При лечении больных Бекетова не возражала против присутствия других пациентов. В эти минуты рядом с её головой «зрители» видели белый светящийся ореол! Он мог менять свои очертания, превращаясь то в овал, то в ромб и наконец — в

«рукав» фиолетового цвета. Ореол был хорошо заметен и на многих видеозаписях. Он пульсировал в такт словам Наташи словно сгусток какой-то энергии.

Как ни странно, через некоторое время целительские способности Наташи стали ослабевать, а затем и вовсе исчезли. Но знание языков сохранилось. «Язык всегда представлялся мне чем-то живым, — говорила девушка. — Я ощущаю, что за ним всегда присутствует чьё-то живое сознание. Хотя я и не вижу самих носителей языка, но чувствую, что за определённой словесной информацией, приходящей ко мне в голову, стоит конкретная индивидуальность с определённым типом мышления».

Свои удивительные лингвистические способности Наташа хранила в секрете. Ей казалось, что, раскрыв эту тайну раньше времени, она может навредить своим близким.

Наиболее ярко её поразительный талант проявился в Москве, где способностями Наташи заинтересовались учёные. Они попросили девушку расшифровать текст на так называемом Фестском диске, найденном археологами около 100 лет назад в развалинах древнейшего города Феста на Крите. Считается, что эта находка имеет отношение к знаменитой Атлантиде. На обеих сторонах каменного диска нанесены по спирали странные символы. Расшифровкой учёные занимались давно, однако к единому варианту перевода так и не пришли. Наташе удалось прочесть эту надпись, затратив на детальную расшифровку написанного всего несколько часов. Её вариант совпал с переводом, сделанным в своё время профессором Гриневичем.

Выполняла девушка и другие задания, также связанные с переводами древних текстов. «В результате проведённых испытаний, — заключили специалисты, — подтвердилась способность Н. О. Бекетовой читать и понимать древние тексты различных языков (этрусского, крито-микенского). Эксперты считают, что испытуемая обладает генной памятью, то есть памятью своих древних предков». Эта точка зрения получила неожиданную поддержку краснодарских лингвистов.

Первый разговор в Краснодаре состоялся с преподавателем арабского языка Махиром Рауфом аль-Саффаром. Он попросил Наташу рассказать о себе. Она заговорила на гортанном, явно восточном наречии. Аль-Саффар внимательно слушал, а потом заявил, что девушка говорит на незнакомом ему языке! «Возможно, это какой-то из среднеазиатских языков, — сказал он, — поскольку в нём встречаются слова из арабского и персидского».

Затем собеседницей Наташи стала японка Миюки Тагаки,

преподававшая в Краснодаре свой родной язык. Они сразу поняли друг друга. Миюки была в восторге от собеседницы, заявив: «По её произношению она — настоящая японка. Изучая чужой язык по учебникам, нельзя добиться такого совершенства». Но после того как Наташа по просьбе Тагаки написала несколько фраз по-японски, её собеседница задумалась: это были совершенно неведомые ей иероглифы! А преподаватель турецкого языка Тахмасиб Гулиев, посмотрев записи Наташи, сказал, что они напоминают ему вариант староосманского языка, на котором азиаты говорили в раннем Средневековье.

Наташа убеждена: она прожила 120 жизней и столько же раз её душа переселялась в новое тело. По словам Бекетовой, на протяжении, быть может, 1 тысячи лет она жила во многих странах, говорила на разных языках, была и женщиной, и мужчиной. Очевидно, произошедшее с Наташей объясняется генетической памятью, унаследованной ею от далёких предков. Она говорит, что жила в Китае, в Англии, во Франции и во многих других странах. «Английская биография» Наташи складывалась будто бы следующим образом. Родилась она 4 апреля 1679 года в местечке под названием Бэксфилд близ Лондона. Ей дали имя Эни Мэри Кэт. Отца Эни звали Джеймс Уислер, а мать — Мэри Магдала. У Эни были два брата — Брудер и Ричард — и сестра Сьюлин.

Детство девочки прошло в родовом поместье «Зелёная долина». К нему вела дорога, проложенная среди лугов, а у самого их дома росла дубовая роща. Дом был двухэтажный, с фасадом, украшенным тремя каменными колоннами. Сразу за домом находился конный двор с конюшнями для 12 лошадей. Когда Эни исполнилось четыре года, её родители погибли во время кораблекрушения. После этого родственники отвезли девочку в Индию, где она прожила много лет. Эни Мэри Кэт дожила до глубокой старости и была похоронена близ родового поместья в Бэксфилде.

Минуло более 100 лет, и, по словам Наташи Бекетовой, произошло новое перерождение её души. 16 июля 1793 года в городке Сен-Жюли на юго-западе Франции она вернулась к жизни мальчиком по имени Жан д'Эвер. Когда ему исполнилось восемнадцать лет, он решил записаться в наполеоновскую гвардию и отправился в Париж. В столице «новобранца» записали в отряд Мишеля Астри и выдали ему ружьё и коня. Началась война с Россией. Первый же бой для Мишеля Астри оказался последним. Русский солдат со всей силой вонзил штык в тело Жана. Умер француз почти мгновенно. «Говорят, что от прошлых жизней человеку остаются родимые пятна, — закончила свой

рассказ Наташа. — У меня как раз есть такое пятно, причём именно на правом боку, куда пришёлся удар штыка русского солдата».

Наташа Бекетова мечтает уехать в Финляндию — на землю своих далёких предков. Для этого молодая женщина вполне официально сменила своё имя и фамилию. Теперь её зовут на финский лад: Татти Вало.

Дерек Огилви, «читающий мозг ребёнка»

Дерек Огилви — самый известный экстрасенс в Шотландии. Похоже, он единственный в мире, кто способен телепатически общаться с самыми маленькими детьми или людьми, которые по каким-либо причинам не могут говорить. В такое трудно поверить. Ребёнку всего несколько месяцев — ну как с ним можно разговаривать? Именно так думала и Фиона Мак Кейд, ожидая прихода Дерека. Маленький сын беспокоен, капризничает, плохо спит, ест, ненавидит свою детскую коляску. Отчего всё это? Как узнать?

Дерек пришёл и принялся расхаживать туда-сюда по комнате, задавая маме ничего не значащие вопросы, например: «У вас болит плечо?» Но при этом он не смотрел в глаза ни ей, ни ребёнку, а словно бы прислушивался к чему-то внутри себя. Потом вдруг сказал, что малыш пытается объяснить ему некую ситуацию, имевшую место давно — ещё в то время, когда Фиона была на седьмом месяце беременности.

— Он показывает мне, что движется. Вокруг него какая-то жидкость, а его перемещают с одного места на другое, и он не понимает, почему. И его это тревожит, пугает, он впадает в панику.

— А ведь это действительно так и было, — смеётся мама, — механическое вмешательство. Но при чём здесь нынешние проблемы?

А притом, что малыш и поныне боится перемещений, движения, тряски. Потому ненавидит свою коляску. И в тревоге просыпается по ночам. Его нужно успокоить, убедить, что никто его не побеспокоит.

И ещё малыш «сказал», что не хочет есть из большой тарелки. (После визита Дерека ему стали давать по несколько маленьких порций в блюдечках, и всё наладилось.) И он очень хочет мягкую игрушку, но чтобы от неё пахло мамой. Дерек посоветовал Фионе сшить в присутствии ребёнка из куска своего платья такую куклу, чтобы она была размером с плюшевого медвежонка, продолговатая, вроде сосиски, и непременно с глазами.

Через неделю мать рассказывала, с каким восторгом малыш воспринял эту простенькую, примитивную игрушку. Он теперь с ней не расстаётся.

Да, ребёнок стал намного спокойнее. А вот с коляской так ничего и не получилось: как не любил её, так и не любит. Видимо, психологическая травма, пережитая до рождения, ещё «не зажила»…

Дерека Огилви постоянно приглашают не только в частные дома, но и на телевидение, радио. У него то и дело берут интервью, особенно после того, как в апреле 2006 года вышла его книга «Человек, читающий мозг ребёнка», в которой он рассказывает о себе с поразительной откровенностью. А в июне началась серия телевизионных передач — на ту же тему.

В прессе много отзывов о книге и телесериале. Преимущественно люди удивляются и восхищаются, но один обозреватель язвительно написал, что «даже у бумагосшивателя больше экстрасенсорных способностей, нежели у Дерека».

Что ж, с нападками приходится сталкиваться любому, кто претендует на особый дар.

В основном же те, кто берёт интервью, стараются не упустить возможность и «подсунуть» Дереку собственного ребёнка: интересно же, что малыш думает о своих родителях и чем озабочен. И контакт устанавливается без всякого труда.

«Не знаю человека, который умел бы ладить с детьми так, как я, — пишет Огилви в своей книге. — Когда меня спрашивают, сколько мне лет, я говорю — сорок. И, конечно же, у меня тело сорокалетнего мужчины. Но в душе мне всегда восемь лет, я так и не вырос. И уже несколько лет я общаюсь с малышами — телепатически. Я знаю, что для многих это кажется менее правдоподобным, чем общение с душами покойников. Фактически же механизм один. И те и другие общаются со мной на трёх уровнях: я могу их слышать, могу видеть события глазами ребёнка и могу ощущать энергию, которую ребёнок мне посылает. Иногда я попадаю в стрессовые ситуации — это случается, когда много привидений или малых детей начинают разговаривать со мной одновременно. По счастью, каждый сигнал идёт на своей отдельной волне, так что перепугать их невозможно. Это как разные станции на радио — они могут мешать друг другу, но их не спутаешь».

«Я не имел понятия, что дети могут общаться телепатически, — признаётся Дерек в своей книге, — пока в 2002 году в Глазго не побывал дома у одной молодой мамы, которую я интересовал как медиум. Обычно я прошу, чтобы во время медиумического сеанса никто нас не отвлекал, но тут получилось так, что она не смогла найти няню для своей дочери — той было 18 месяцев.

Едва войдя, я почувствовал, что в помещении есть два или три призрака, но одновременно с удивлением обнаружил, что у ребёнка очень сильная энергетика, и девочка шлёт мне „послания“, которые очень легко „читать“ — эти образы я тут же вижу! Это намного легче, чем иной раз с призраками.

В общем, вместо того чтобы общаться с призраками, я открыл рот и стал рассказывать молодой маме об её дочке. Она удивилась, но я пояснил, что информацию мне посылает сам ребёнок. Девочка сказала, например, что хочет шоколадного печенья фирмы „Джаффа“. „Да, она и в самом деле его любит, а не дашь — заплачет, — подтвердила изумлённая мама. — Но как вы об этом узнали?“. „А ещё она говорит, что её папа таксист, но вы с ним расстались, когда она была крошкой“, — сообщил я».

Девочка не произносила ни слова. Но Дерек понимал, о чём она пытается сообщить: последние дни мама приболела, а малышке хотелось бы прокатиться на машине с бабушкой, хотя та курит и из-за этого вечно открывает окно. И это именно бабушка подарила ей недавно замечательное ведёрко и совочек…

Мать и дочь молчали, а из Дерека слова лились нескончаемым потоком. Он недоумевал — всё было так, словно он привычно принимает телепатему от призрака.

Мать испугалась и запаниковала. Дерек как мог успокоил её, сказал, что с девочкой всё в порядке, просто она одарённый ребёнок. Но успокоить мать удалось лишь после того, как Дерек перешёл к общению с духами, от которых женщина жаждала получить весточку. По счастью, духи откликнулись, и остальная часть вечера прошла нормально. Если, конечно, можно считать нормальным общение с призраками…

«Признаться, по дороге домой я и сам всё время думал о контакте с девочкой и испуге её матери, — продолжает повествование Дерек. — Уж чего мне меньше всего хотелось, так это расстраивать людей тем, что я делаю. Но в то же время я задумался. А что если все младенцы способны общаться телепатически? Может быть, у меня есть ещё один дар, о котором я не знаю?»

Лучше всего начинать телепатическое общение с малышом, когда ему полтора годика. Но в практике Дерека бывали контакты и с детьми более раннего возраста.

Понятно, что маме или папе хотелось бы разом решить проблему, которую они долго и безуспешно пытались решить сами или с помощью врачей. Ребёнок капризничал, плохо ел и спал, а тут всё разом приходит в норму! Однако причины капризов иной раз лежат намного глубже, чем думают взрослые.

У Огилви не раз бывали щекотливые ситуации. Однажды мальчонка телепатически сообщил Дереку, что его папа — это вовсе не его папа, поскольку мама забеременела совсем от другого дяди, но помалкивает. Пришлось Дереку попросить папу временно выйти из комнаты, а уж с мамой поговорить по душам. Постоянная ложь в семье и притворство мамы смущали малыша и

приводили к неприятным последствиям. И не спрашивайте, как ребёнок об этом узнал — тем же примерно способом, что и сам Дерек узнал о причинах «буйного» поведения другого малыша.

В телешоу был такой эпизод. Мальчик (ему не было ещё и двух лет) вёл себя чуть ли не агрессивно. Потому родители и позвали Дерека. А малыш всё время телепатически передавал Дереку картинку кипящего чайника! Почему? Это, должно быть, какая-то ошибка! Дерек никак не мог взять в толк, при чём тут чайник! И лишь после трёх встреч с ребёнком всё прояснилось: оказывается, мать то и дело говорила мужу, что у того «темперамент кипящего чайника».

Иногда в голове Дерека как бы проигрывается драма. Ребёнок не знает и не понимает слов взрослых, но его ощущение тревоги, страха, нервного напряжения из-за ссорящихся родителей — всё воспроизводится в образах. Голос ребёнка Дерек не слышит, но он ощущает страх малыша.

Сам себя Огилви называет «детский шептун». Но как удостовериться, что экстрасенс «считает» телепатему ребёнка, а не матери? Да очень просто. Иногда мать ничего не знает о том, что сообщает её младенец. К примеру, Дерек оказал неоценимую услугу семье Думбартон, у которых сильно болела крошечная дочь. Дерек сообщил такую медицинскую информацию о её здоровье, которую не знали ни родители, ни даже врачи. Схему лечения изменили, и всё пошло на лад.

В своей книге Дерек упоминает такую деталь. Чтобы дать экстрасенсу знать, что он всё понял правильно, ребёнок иной раз посылает ему «картинку» из собственной жизни самого Дерека. Означает ли это, что малыш тоже считывает мысли экстрасенса или даже проникает в его подсознание?

Да. Некоторые дети легко проникают в его мозг; идёт двусторонний процесс, взаимообмен информацией. Но такое бывает далеко не всегда.

Дети в состоянии считывать информацию из мозга своих родителей и нередко это делают. Благодаря этому Дерек иногда может рассказать родителям такие эпизоды их жизни, о которых, как они считали, никто знать не может.

Приходится ли ему особым образом добиваться доверия со стороны ребёнка? Нисколько, никогда, никаких усилий и стараний! Малыш либо открывает душу, либо нет. И если он настроен «говорить», то через несколько минут телепатического общения открывает свою душу полностью. А вот с родителями бывает куда труднее: взрослые нервничают, у многих ведь есть свой «скелет в шкафу».

Зависит ли общение от пола ребёнка? Нет. Разница только в

типе его личности. Экстраверт выложит всё тотчас, а от интроверта иной раз так ничего и не добьёшься.

Всегда ли с младенцем можно общаться телепатически? Нет. Дерек говорит, что примерно в 25 % случаев контакт установить не удаётся. Зато иной малыш посылает целые сценарии, похожие на яркие картинки. Дерек утверждает, что лучше всего телепатически общаться с детьми не старше двух с половиной лет. Потом, по его словам, у них отпадает необходимость в бессловесных контактах, поскольку они активно осваивают устную речь.

В августе 2004 года газета «Дейли мейл» устроила Дереку проверку. Его направили в семью, где было четверо детей — два мальчика восьми и шести лет и двое близнецов — Джозеф и Джорджия, которым было в ту пору по году и восемь месяцев. Понятно, что интересовали всех именно маленькие близнецы — старшие и сами могут всё рассказать.

Джорджия сразу дала понять, что на контакт не настроена. И её отправили на второй этаж дома, в детскую. Впоследствии, однако, оказалось, что она предпочитала телепатически общаться через братика Джо.

Дерек «вслушивался в себя» и вдруг сказал: «Я слышу сирены, вроде полицейских или пожарных, и вижу мигающие огни. Ему (Джозефу) требуется именно это».

Оказалось, у мальчишки был игрушечный телефон, который то и дело издавал громкие звуки и мигал. Он очень любил эту игрушку.

Через Джо сестричка сообщила, что у неё болит пальчик, потому что мама слишком близко к коже срезала там ноготок — даже кровь появилась. Ещё Дерек сказал, что Джорджии нравится вертеть в руках что-то блестящее, золотистое. Оказалось, что это обручальное кольцо её мамы, тридцатисемилетней Лауры.

Потом Дерек телепатически принял образ треснувшего стекла. И это тоже нашло своё подтверждение: стекло треснуло в автомобиле, и трещина всё увеличивалась. Ещё Дерек упомянул какой-то серебряный сосуд, которым Джозефу ужасно хотелось бы завладеть. Дерек даже нарисовал его. Это, как выяснилось, была серебряная ваза, в которую мама накануне поставила цветы и убрала далеко от сынишки — на высокий подоконник.

Имели место и другие совпадения. А каков же результат проверки? Можно определённо сказать, что тот, кто верил в способности Дерека, убедился в них ещё раз, а тот, кто был настроен скептически, всё равно не поверил, что с младенцем можно общаться без слов.

25 мая 2006 года Дереку организовали встречу с Тамрой

Уинкворт и её маленьким сыном Дэйном. Родители были обеспокоены тем, что малыш несколько отстаёт в развитии — в свои два с половиной года всё ещё не говорит. По словам Тамры, Дерек рассказал такие вещи, о которых, до контакта с её ребёнком, знать не мог. Например, малыш сообщил ему о проблемах с лёгкими при рождении (мать подтвердила, что Дэйн родился с пневмонией), и что у него в спальне звёзды и луна над головой (там действительно потолок украшен звёздами и луной). Ну а речь — каждый начинает говорить в своё время.

«Я очень люблю своё занятие. Если бы несколько лет назад (когда я держал музыкальный магазин или когда делал деньги в бизнесе с барами, ресторанами и ночными клубами) кто-то сказал мне, что я буду заниматься вот этим, я бы решил, что у человека не все дома. Но жизнь — она непредсказуема», — заявляет «детский шептун».

И действительно. Провидение словно намеренно создавало все условия для того, чтобы жизнь Дерека в корне изменилась. Всё произошло буквально за две недели: его компания обанкротилась, партнёр его «кинул», дом перешёл к другому владельцу, любимая бабушка умерла. Не исключено, что пережитый стресс вытолкнул на поверхность замеченные ещё в детстве экстрасенсорные способности — он стал медиумом. А потом пришла и эта мысль: коль скоро взрослые (живые и мёртвые) могут общаться телепатически, то почему же нельзя точно так же «разговаривать» с ребёнком? Тем более — если это может кому-то помочь…

Что бы ни говорили о Дереке Огилви, как бы его ни ругали, в одном он уверен: после его книги и телесериала многие родители станут смотреть на своего младенца совсем другими глазами. Они научатся воспринимать его как мыслящее и тонко чувствующее существо, а не просто комочек несмышлёной плоти. И родителям нужно быть честнее со своим ребёнком, уважать его «я», разговаривать с ним, как со взрослым. Потому что сказать-то он до поры до времени ничего не может, но — всё видит, понимает и помнит…

Лиза Фиттипальди, слепая художница

Лиза Фиттипальди в рубашке, запачканной жёлтой, фиолетовой и синей красками, сидит у себя в мастерской и уверенными мазками наносит краски на холст. Работы ещё много, но уже сейчас можно сказать, что она рисует выступление симфонического оркестра. Сейчас Лиза работает над дирижёром, рядом просматриваются трое скрипачей и другие музыканты.

Глядя на эту женщину, никогда не подумаешь, что она слепая. Восемь лет назад с ней, жительницей Остина, штат Техас, случилось несчастье. Она заболела редкой болезнью — оптическим невритом — и за полгода потеряла зрение. Сейчас Лиза видит только тусклый серый свет, похожий на статические помехи на экране телевизора, и смутно различает движения. Но даже такой свет вызывает головную боль, поэтому ей приходится всё время носить солнцезащитные очки.

Потеряв зрение, Лиза Фиттипальди впала в депрессию. Поначалу она пыталась возиться в саду, играть на пианино, делать какие-то дела по дому, но состояние было настолько подавленным, что нередко она даже не вставала из постели. Весившая до болезни 45 килограммов, Лиза похудела почти на 10.

В безысходной тоске прошло два года. Муж Лизы Ал, отставной военный, принёс как-то домой детские акварельные краски и бросил их на кровать со словами: «Мне всё равно, что ты будешь с ними делать. Но сделай хоть что-то…»

«В тот день я словно очнулась от спячки, — вспоминает Лиза, работавшая до болезни бухгалтером. — Я никогда раньше не рисовала, но решила попробовать. Сначала, естественно, у меня ничего не получалось. Но чем больше я рисовала, тем больше мне это нравилось. Скоро я поняла, что нашла своё призвание в жизни».

Первая картина Лизы, нарисованная в тот же день, — четыре стеклянные вазы разных цветов — до сих пор висит у неё в комнате над кроватью.

Лиза Фиттипальди закончила курсы рисования и уже в 1996 году, спустя всего год после того дня, как муж принёс краски, продала свою первую картину.

С тех пор её картины с неизменным успехом выставляются в галереях Америки, Мексики, Англии, Франции, Италии. Джейсон Зигель, владелец галереи в Остине, ставший её менеджером, с гордостью говорит, что из 408 написанных Лизой картин продано 396. Причём цена некоторых доходит до 12 тысяч долларов.

Успех ошеломительный. Но лишь немногие поклонники таланта Лизы знают, что она слепая, и догадываются, какого труда стоят ей эти картины.

Сначала самым сложным для неё было найти нужную краску. Со временем Лиза научилась различать акварельные краски… на ощупь. При работе с масляными красками она для каждой отводит строго определённое место.

Для того чтобы помочь жене ориентироваться на холсте, Ал Фиттипальди сначала делил его на четыре части. Сейчас Лиза закалывает по краям холста разные скрепки и легко ориентируется по ним.

Слепая художница сначала как бы создаёт картину у себя в голове, а потом аккуратно переносит её на холст.

«Я прекрасно ориентируюсь в холсте и знаю, где что находится, — рассказывает Лиза. — Это очень похоже на то, как слепые музыканты, например Стиви Уандер и Рей Чарлз, играют на пианино. Они тоже каким-то шестым чувством определяют, когда и на какую клавишу нужно нажимать».

Со слов Лизы Фиттипальди может показаться, что нарисовать картину с закрытыми глазами проще простого. Конечно, это не так. Вся эта кажущаяся лёгкость достигается огромным трудом. Слепая художница проводит за холстом по 12–16 часов в день.

Самое невероятное заключается в том, что, ослепнув, Лиза не могла написать даже своё имя. Сейчас же она рисует замечательные картины. Ещё можно как-то понять, что слепой художник может рисовать абстрактные картины, но такие, как Фиттипальди, не рисует никто.

Лиза Фиттипальди в очередной раз доказала, что слепота — это ещё не конец жизни и что дух сильнее материи.

Лоррейн ди Фелис, гасительница фонарей

(По материалам П. Волгина)

«Таких, как я, называют слайдерами», — сообщила в своём письме П. Волгину Лоррейн Ди Фелис, из Лас-Вегаса, и пояснила: «Как слайдер, я невольно включаю свет, когда проезжаю или прохожу под уличными фонарями, лампами освещения жилых домов или магазинов, мимо рекламных щитов. И бывает такое не только в тех случаях, когда я еду в собственном автомобиле, в чужой машине. А потом, если оглянусь, вижу, что огни зажигаются снова…»

Английское слово «слайдер» образовано путём сокращения SLIder — Street Lamp Intrference, что в переводе на русский это означает «человек, вмешивающийся в уличное освещение».

Есть люди, у которых довольно сложные взаимоотношения с электроприборами. Исследователи чаще всего пишут о тех, кто выводит из строя компьютеры, телевизоры, кассовые аппараты, утюги и прочее. При этом человек зачастую даже и не прикасается к подобной технике, а лишь входит в помещение, где она находится. Таких людей обычно называют «электрическими людьми».

Слайдеры — не совсем то же самое. Что касается Лоррейн Ди Фелис, то она рассказала П. Волгину об этой своей особенности давно. А написала об этом снова лишь потому, что произошло нечто необычное.

«Вчера вечером ехала я привычным путём по небольшой извилистой дороге, и примерно на расстоянии полмили все верхние фонари освещения по правой стороне дороги стали последовательно гаснуть по мере того, как я приближалась, — один за другим. Ну, это не впервые. Однако впервые они не загорелись снова после того, как я проехала! Более того, мой фургончик тоже вдруг заглох! А вот этого никогда прежде не случалось!» Это было в ночь на 2 декабря 2003 года.

Конечно, Лоррейн всегда пыталась выяснить, чем вызвано такое её воздействие на уличное освещение, но никто из специалистов ничего вразумительного ей не сказал. Большинство считает, что это просто совпадение, что фонари и неоновые огни сами по себе частенько мигают. Другие склонны признать, что каким-то образом на лампы воздействует человеческий мозг, но как и почему — не ясно.

Неужели мозг Лоррейн может оставить без освещения целый

супермаркет? А такое в её жизни случалось, и не раз. Но едва она оттуда уходит — всё опять в ярких огнях. Как-то Лоррейн подъехала к одному небольшому магазину и едва успела притормозить, как огни внешнего освещения тут же погасли, а лампы внутри магазина потускнели. «Я всё-таки купила то, что мне надо, и как только вышла за двери, внутреннее освещение тотчас стало ярким. Когда же я вырулила со стоянки магазина и оглянулась, то увидела, что наружные фонари, рекламные огни и указатели — всё тотчас включилось снова».

Обычно люди не верят рассказам других о подобных явлениях, пока сами не станут их очевидцами. У Лоррейн очевидцев немало. Её собственный сын был однажды свидетелем того, как свет выключался в целых кварталах справа и слева от дороги, по которой они вместе ехали. Гасли даже щиты со световой рекламой, а потом, как только машина проехала, зажигались.

Лоррейн не скрывает, что считала себя чуть ли не тайным вредителем, стыдилась этой своей особенности. И когда случайно наткнулась в Интернете на сайт, где рассказывается о таких же, как она, то испытала облегчение: «Почувствовала себя словно прокажённый, нашедший, наконец, колонию себе подобных».

Лоррейн называет имена, перечисляет случаи. Понятно, что подобные люди-феномены есть и за океаном, и в нашей стране.

Впервые П. Волгину довелось услышать о таком человеке от своей приятельницы, Веры Михайловны, — она рассказывала об одном из своих домочадцев. Геннадий Панфилов вообще человек со странностями, но если бы это не мешало другим, то уж ладно бы. А то ведь пройдёт мимо телевизора, и тот переключается на другую программу, а то и вовсе выключается — как бы сам по себе. А потом Вера Михайловна заметила и ещё одну странность: посмотрит Геннадий на лампу уличного фонаря за окном, и та гаснет. Оказывается, сам он давно об этом знает. Как объясняет? Да никак. Что касается телевизора, то Геннадий наотрез отказывается вызывать мастера, считая это напрасной тратой времени и денег: «Когда они захотят, то опять подключатся, а до тех пор всё бесполезно», — говорит он. Кто «они» — Геннадий не поясняет, а может, и сам не знает. Но телевизор действительно не раз начинал работать сам по себе.

Лоррейн тоже считает, что в её случае имеет место вмешательство какие-то тайных сил. Она, например, заметила, что в те дни, когда проявляются её «слайдерские» способности, всё ей даётся особенно легко. Если в такой день заглянуть, к примеру, в казино, можно выиграть немалые деньги.

Но почему люди становятся слайдерами? Почему аномальные

явления, о которых здесь упоминалось, сопровождают слайдера далеко не всегда? Какие дополнительные обстоятельства должны присутствовать, чтобы «магия» сработала?

Этим феноменом всерьёз занимаются в Принстоне (США), в отделе исследований технических аномалий. И уже доказано, что биологический субъект может оказывать дистанционное воздействие на биологические объекты. Чаще всего это происходит в тех случаях, когда слайдер эмоционально возбуждён — испытывает сильное волнение, чего-то боится, очень спешит и т. п.

Хиллари Эванс из Ассоциации по изучению аномальных явлений давно поддерживает контакты со многими слайдерами и пришла к выводу, что это совершенно нормальные и вполне здоровые люди: «Просто у них есть какая-то дополнительная способность, дар свыше, которому они и сами не рады».

Но кем даётся этот сомнительный дар?

Толком никто этого не знает. Молодой американец Рэй Сингл заметил, к примеру, что у него это началось после того, как однажды в его машине заглох двигатель, а над дорогой завис некий треугольный летательный аппарат. После этого в доме Рэя сам собой стал включаться карманный фонарик, гнулись ключи или, например, под углом 45 градусов сгибалась металлическая линейка в его кармане и, конечно же, в офисе гасли лампы, под которыми Рэй останавливался. В тот же период он стал видеть странные сны о пришельцах.

Лоррейн Ди Фелис тоже склонна считать, что тут не обходится без пришельцев, — это они таким образом дают понять, что им всё под силу, в том числе и разрядить аккумулятор автомобиля, временно вывести из строя двигатель.

Что ж, возможно, появление запредельных возможностей у человека как-то связано с НЛО (Лоррейн, кстати, не раз испытывала синдром «исчезнувшего времени»). А может быть, всё наоборот, слайдеры потому и видят НЛО, что у них есть способность настраиваться на определённую волну или определённый пространственно-временной портал.

Лью Тау Лин, «дедушка-магнит»

В фантастических триллерах часто действуют мутанты — люди, обладающие сверхъестественными способностями. В жизни такие люди встречаются гораздо реже, и тем больший интерес вызывают они у окружающих. Такие удивительные личности жили во все времена, и многие учёные считают, что в человеческой природе скрыто немало дремлющих, нереализованных возможностей, которые только иногда спонтанно проявляются у отдельных «избранников судьбы».

Дедушка Лью Тау Лин стал в Малайзии местной знаменитостью несколько лет назад, когда открыл в себе «магнитные силы». Он расхаживает по дому с девятикилограммовой железной болванкой, которая прочно держится у него на животе. В октябре 2001 года дедушка Лин ещё раз продемонстрировал свою необыкновенную силу на местном карнавале в Танджунг-Рамбутане. Он даже протащил на расстояние 20 метров автомобиль, прикреплённый цепью к маленькой стальной пластине, которая прилипла к его «магнитному животу». Пластинка держалась так крепко, что Лину удалось без помощи рук сдвинуть с места и покатить по дороге тяжёлый автомобиль.

Удивительную способность Лью Тау Лина притягивать к себе, как к магниту, железные предметы унаследовали трое его сыновей и двое внуков. Особенно сильным «магнетизмом» отличается его внук Кин Сенг, который подражает дедушке и завидует его славе. Он хочет, чтобы его тоже обследовали и фотографировали, и охотно показывает свои необычайные способности. О мальчике-«живом магните» из Гунунг-Рапата в Малайзии теперь узнала вся страна. Кин Сенг рассказал в интервью: «Раньше даже мои друзья не подозревали, что у меня есть такие способности. Мне вовсе не нужно напрягаться, чтобы предметы прилипали к моему телу. Лёгкие ложки и вилки я вообще не чувствую, трудно держать только тяжёлые железные предметы».

Железо притягивается к мальчику на расстоянии нескольких сантиметров. Хорошо ещё, что не метров: страшно подумать, сколько железа могло бы к нему прилипнуть!

Родители Кин Сенга нисколько не удивились, что у них такой необыкновенный ребёнок. Отец Кина тоже обладает такой способностью и однажды сфотографировался с прилипшим к животу тяжёлым утюгом. Старый Лин гордится своей «магнитной» семьёй, в которой даже маленький трёхлетний внук

притягивает железо.

Никто не подозревает это малайзийское семейство в использовании каких-либо сложных технических трюков. Это простые небогатые люди, и их скромные средства не идут ни в какое сравнение с финансовыми возможностями знаменитого мистификатора Дэвида Копперфилда.

Свойственные людям удивительные силы, подобные электромагнитному полю, уже давно зарегистрированы и отчасти научно исследованы.

Например, группа учёных Московского технологического института исследовала редкие свойства школьницы Инги Гайдученко, к рукам которой притягиваются даже неметаллические предметы.

В 1938 году в Нью-Йоркской комиссии физических исследований была выдана денежная премия за успешную демонстрацию сверхъестественных сил под научным контролем. Француженка Антуан Тимме продемонстрировала в присутствии экспертов свои «магнитные» способности.

Подобные случаи регистрировались и раньше. В 1890 году американские газеты писали о шестнадцатилетнем Льюисе Хабергере, который обладал разными необычными свойствами, в частности, мог вытягивать из стакана металлические опилки или шарики, просто проведя пальцами снизу вверх снаружи стакана.

В 1877 году молодая девушка из Канады Кэролайн Клэр после тяжёлой болезни стала такой «намагниченной», что металлические предметы сами «прыгали» в её руки до того, как она успевала к ним прикоснуться. Предметы, которые долго держала Кэролайн, помощникам с трудом удавалось вырвать у неё из рук. Во время одного эксперимента она вызвала электрошок у каждого из 20 человек, которые держались за руки.

Одним из наиболее удивительных «людей-магнитов» была Анжелика Котен из Ла-Перьера. Она обладала неуправляемой магнитной силой отталкивания, и предметы «убегали» от неё, если она подходила к ним слишком близко. Даже тяжёлые столы или стулья, удерживаемые сильными мужчинами, буквально отлетали от неё в сторону, как пушинки.

Хорошо известен также аргентинец Эстансио Гомес, которого ещё в детстве продали в бродячий цирк, где он много лет показывал, как к нему притягиваются разные предметы. Его магнетизм якобы неотразимо действовал на женщин, и это, в конце концов, погубило его карьеру.

В 1928 году во время представления Гомес встретился с «железной девушкой» Айрис. Когда он близко подошёл к ней, их притянуло друг к другу со страшной силой, и «железная парочка»

застыла посреди сцены в неприличной, с точки зрения местной публики, позе. Растащить «магнитных людей» в разные стороны удалось только потом, за кулисами.

После этого нечаянного инцидента Гомесу запретили выступать.

Малаец Лью Тау Лин ничего не знал о других людях, обладавших магнитными свойствами, но он хотел, чтобы учёные исследовали его способности. Научные сотрудники Технического университета Малайзии пошли ему навстречу и произвели с Лином серию экспериментов.

Профессор доктор Мохамед Амин-бин-Алиас и его коллега Насрул Хомейми Махмуд приехали к Лину в Джохор, и он продемонстрировал им свои «магнитные номера». Лин ложился на землю с металлической плитой весом 30 килограммов на груди, а потом вставал, не придерживая груз руками, — плита не падала.

Профессор сказал, что упражнения Лью Тау Лина произвели на него большое впечатление, хотя ему уже приходилось расследовать подобные странные случаи. В прошлом году чиновники одного правительственного учреждения жаловались, что когда они прикасаются к металлическим предметам, из-под их рук сыплются искры. Виновник нашёлся очень скоро. Это был компрессор кондиционера, который в очень сухом помещении производил избыток отрицательно заряженных ионов.

Случай дедушки Лина не поддаётся простому объяснению.

Учёные измерили электрические и магнитные поля на теле «магнитного человека» и в непосредственной близости от него. Однако индикаторы приборов не сдвинулись с места. Наличие биомагнетизма или электрического поля пришлось исключить. Профессор Амин сделал вывод: «„Магнитный человек“ — никакой не магнит. Но мы установили, что между кожей Лина и прилегающими металлическими предметами возникает исключительно сильное сцепление. Гладкие поверхности держатся на его коже, как на присосках».

Учёные пригласили господина Лина посещать лабораторию в Джохоре в течение длительного времени, чтобы можно было провести с ним необходимые опыты с участием физиологов и дерматологов.

Лью Тау Лин очень сдержанно отнёсся к научным выводам об отсутствии у него магнитных сил: «Даже если это действительно не магнетизм, люди всё равно в это не поверят и будут называть меня „магнитным человеком“. А как же иначе?»

Наташа Лалова: видеть с «широко закрытыми глазами»

Наталья Лалова может читать газету, называть цвет демонстрируемых предметов и смотреть телепрограммы с завязанными глазами. «Я вижу всё так, как будто у меня на глазах нет никакой повязки», — говорит девочка.

Наталья родом из Санкт-Петербурга, переехала в США вместе с мамой в 2000 году и сейчас является почётной ученицей средней школы № 381 в Бруклине. Её мать Ольга и тренер «по паранормальным способностям» Марк Комиссаров утверждают, что способности Наташи заслуживают того, чтобы ей досталась премия, учреждённая Джеймсом Рэнди.

Не так давно у Натальи уже была неудачная попытка участвовать в придуманном и организованном Джеймсом Рэнди «Вызове паранормальному на один миллион долларов». (С тех пор как действует этот проект, было предпринято уже более ста попыток получить обещанный приз, но ни один претендент не добился успеха.) Тогда русская девочка с завязанными глазами смогла определить цвет всех десяти образцов бумаги, которые положили перед ней на столе. В качестве повязки на глаза использовали чёрную губку, обёрнутую чёрной резиновой лентой. Разумеется, Джеймса Рэнди, знаменитого разоблачителя людей-феноменов, не устроили результаты испытания. Он просто выпроводил Наталью Лалову после того, как она неправильно назвала цвет образца бумаги. В тот раз у неё на глазах была повязка, предложенная самим Рэнди. Это были очки для пловцов, стёкла которых он заклеил чёрной губкой и алюминиевой фольгой. Он добавил также чёрную трубку-уплотнитель по краям линз, запретил испытуемой прикасаться к лицу и потребовал, чтобы она говорила только по-английски. В течение часа чудесная сила девочки иссякла. Тогда Рэнди во всеуслышанье заявил, что он знает, как она «делает это»!

Оказывается, если верить «разоблачителю», Наташа просто подглядывает через щёлку у переносицы, поскольку у неё очень маленький носик! «Этот необычный трюк, который она проделывает, хорошо известен всем русским детям», — утверждал Рэнди.

Марк Комиссаров считает, что в тот момент девочка очень нервничала, потому что чувствовала недоверие со стороны Рэнди, в то время как для демонстрации своих необычных возможностей она должна собраться и успокоиться. Комиссаров, инженер-химик

по образованию, придумал свой способ развития способностей «зрения без глаз». Он надеется, что когда-нибудь сможет помочь своим методом незрячим людям. Комиссаров заявил, что собирается оспаривать несправедливое судейство Рэнди, прежде всего в своей книге под названием «Глядя на мир с широко закрытыми глазами», а если понадобится, то и в суде.

В основе метода, предлагаемого Марком Комиссаровым, — использование скрытых возможностей человеческого сознания. У него есть небольшая группа единомышленников, молодых людей, с которыми он встречается и работает два раза в неделю.

После годичных занятий в группе Комиссарова Наташа Лалова снова готова ответить на вызов Рэнди. Сама девочка говорит: «В тот раз Рэнди поступил нехорошо. Мы надеемся, что теперь правила будут справедливы, и мы выиграем это состязание».

Хотя, честно говоря, представляется сомнительным, что Рэнди так просто расстанется с обещанным миллионом. Быть может, он придумает новый «фокус, который хорошо известен русским детям»? А может быть, наша маленькая землячка всё-таки убедит старого скептика в своём чудесном даре?

Фрэнк Клюэр: человек, вызывающий замыкания

«Ватт это да!» — писали газеты, шутливо обыгрывая термины физики и не особенно вникая в то, что дело не столько в ваттах, сколько в вольтах. Очередной «электрический человек» объявился в Австралии, в штате Виктория. О нём в сентябре 2005 года говорили и писали СМИ всего мира. Ещё бы! Из-за этой «ходячей зажигалки» пожарные срочно эвакуировали людей из нескольких зданий.

Зовут этого человека Фрэнк Клюэр, ему около шестидесяти лет; он проживает в Деннингтоне и работает уборщиком в известной фирме. Понимая, что вот-вот лишится этой работы, Фрэнк решил поискать другую. Сразу скажем, что у него и в мыслях не было что-либо поджигать. Человек он мирный и спокойный, весёлый и общительный. Фрэнк сам с трудом верит в реальность того, что случилось: прошёлся туда-сюда по ковру, постоял несколько минут, и ковёр вдруг загорелся. В офис компании Karingal пришлось вызывать пожарных — после того как персонал услышал какое-то потрескивание, почуял запах гари и заметил, что в нескольких местах ковёр уже прогорел и продолжает тлеть. Начались эти по-настоящему серьёзные события в тот момент, когда мистер Клюэр стоял в приёмной офиса и его должны были вот-вот препроводить в один из кабинетов на собеседование — он претендовал на должность смотрителя здания.

Тут-то персонал и заметил неладное. Пожарные приехали, скатали ковры и спешно эвакуировали людей.

Не догадываясь, что он имеет самое прямое отношение ко всей этой суматохе, Фрэнк ещё минут 20 общался с пожарными. Потом, сообщив им свою фамилию и номер телефона (как свидетель происшествия), пошёл в банк, оттуда — в магазин товаров для сёрфинга и, наконец, на парковку, где оставил свою машину.

В салоне собственного автомобиля Фрэнк вдруг с удивлением обнаружил, что пластиковый коврик, которым после сёрфинга он всегда застилал пол возле своего сидения, просто-напросто плавится под его ногами! Вспомнив, что в офисе, где он только что был, ещё находятся пожарные, он вернулся, чтобы проконсультироваться с ними.

«Я как раз разговаривал с ними, когда вдруг послышался какой-то треск. Он исходил от меня, от моей куртки. Всё это

очень странно…» — рассказывает Фрэнк.

Пожарные стали осматривать одежду Фрэнка и замерять прибором статическое электричество. На синтетической куртке, которую мистер Клюэр надевал поверх шерстяной рубахи и застёгивал на молнию, прибор показал напряжение более чем 30 тысяч вольт. Его джинсы слегка прогорели на колене.

Взяв куртку Фрэнка, пожарные положили её на землю, но ещё какое-то время она продолжала «плеваться» электрическими разрядами, иными словами — искрить.

Как рассказывала газета «Уорнамбул стандарт», пожарные были обескуражены. Они позвонили электрику в компанию Powercor, но тот ничего не мог посоветовать. Тогда обратились к технику из студии ABC. Этот сказал, что одежда Фрэнка не опасна, поскольку сила тока в ней низкая.

Любопытно, что уже в тот же день, 16 сентября 2005 года, посыпались сенсационные сообщения об этом случае. Особенно постаралось информационное агентство Рейтер из Сиднея, сообщив, что «одежда австралийца искрила разрядами статического электричества», и куда бы он ни пошёл, «оставлял за собой следы подпалин на коврах и расплавленный пластик. А когда этот человек вошёл в одно из офисных зданий в небольшом городке Уорнамбул, что на юге Австралии, электрический разряд тут же поджёг ковёр».

Что ж, Клюэр и сам теперь не отрицает, что «звук был почти таким, как во время фейерверка или чего-то в этом роде. И примерно через пять минут ковёр начал тлеть». Руководивший операцией начальник пожарной охраны Генри Бартон уточняет, что не только внутри здания, но и снаружи можно было слышать какие-то странные звуки, слегка напоминающие щёлканье бича. Пожарные, полагая, что, может быть, где-то произошло замыкание, тут же отключили подачу электроэнергии, притом не в одном здании, где побывал Фрэнк Клюэр, а и в трёх домах, находящихся поблизости.

Тот же Бартон считает, что при напряжении в 40 тысяч вольт «всего лишь шаг до спонтанного самовозгорания, когда одежда могла бы воспламениться».

— Я 35 лет проработал в пожарной охране, — говорит Бартон, — но ничего подобного мне видеть не доводилось.

— Я тоже никогда такого не видел, — удивляется другой пожарный, Трой Клеверлей. — Представьте себе, что по комнате ходят четыре или пять пожарных, два электрика и инспектор электросетей, и все в недоумении почёсывают затылки.

Кстати сказать, ребята из Reuters обратились за консультацией к Дэвиду Госдену, преподавателю университета в

Сиднее. Тот читает лекции как раз для будущих инженеров-электриков. И он сказал, что должно было возникнуть какое-то совершенно немыслимое идеальное стечение обстоятельств, чтобы статическое электричество могло поджечь ковёр: ведь оно сродни молнии…

Госдену вторит другой эксперт из того же университета, Карл Крушельницкий. Тот сказал журналистам из ABC News, что накопление статического электричества было, вероятно, вызвано целым рядом факторов, которые странным образом совпали: «Бедолага стал продуцировать электричество прежде всего из-за синтетической одежды, которая играла роль изолятора».

На следующий же день газета «Геральд сан» уточняла, что куртка мистера Клюэра была из полиэстера, а напряжение исходившего от неё тока составляло 36 тысяч вольт. Тем не менее сам Фрэнк Клюэр ничуть не пострадал. Во всяком случае, об этом ничего нигде не писали. Получается, что заряды были достаточными, чтобы в нескольких местах прожечь синтетический ковёр или пластик, но слишком слабыми, чтобы причинить вред человеческому телу. Как бы то ни было, а эксперты недоумевают по сей день. Что же касается Фрэнка, то он радуется, что всё обошлось. Хорошо и то, что он ни с кем тогда не здоровался за руку, ни к кому не прикасался…

Алан Драйвер, генеральный менеджер компании Energy Sate, занимающейся в Виктории вопросами безопасности энергопользования, утверждает, что при появлении статического электричества главный показатель не столько напряжение, сколько сила тока.

— Обычно ток бывает слабым, — сказал Драйвер еженедельнику «Уикли таймс», — но его надо куда-то сбрасывать, чтобы он не накапливался. И тогда это не опасно для жизни. Иное дело — молния. Там напряжение достигает сотен тысяч вольт.

По счастью, человек — всё-таки не молния и даже не электрический скат. А вот ходить долгое время в синтетике, пожалуй, не стоит — это, как видим, чревато непредсказуемыми последствиями.

Яков Циперович: человек, который не спит 17 лет

(По материалам Е. Голомолзина)

В Средневековье применяли страшную пытку — человеку долгое время не давали спать, после чего он сознавался в самых страшных несовершённых грехах.

День сменяет ночь, бодрствование — сон. Казалось бы, всё ясно и неизменно в этом вопросе, если бы… Если бы не Яков Циперович, проживающий в Минске и не смыкающий глаз вот уже 18-й год. Более того, он не только не спит, но и не стареет.

Сейчас ему пятьдесят четыре года, хотя внешне больше тридцати не дашь. Жена Карина давно уже привыкла к необычным способностям мужа. Сын Саша ходит в школу и тоже хочет быть таким же, как папа. Казалось бы — обычная минская семья. Всё действительно было бы обычно, если бы не присутствие феномена, который в мире встречается крайне редко.

Всё началось достаточно банально. В 1979 году, когда Якову было двадцать шесть лет, его первая жена на почве ревности решила отравить мужа. Попытка закончилась плачевно — клиническая смерть, реанимация, почти неделя в коме. После того как Яков очнулся, он не узнал не только окружающий мир, но и самого себя.

«Я ощутил полную подмену своих мыслей, — рассказывает он. — Моя голова была наполнена знаниями, которым просто неоткуда было взяться. Это был настоящий водопад новых идей, облечённый в стихотворную форму, что тоже было для меня в диковинку. Многого я не понимал, лишь пассивно пропуская через своё сознание. Я увидел вокруг себя другой мир, всё стало восприниматься предельно чётко. Я стал видеть причины и следствия многих событий, понимал кто есть кто, и это понимание было не плодом размышлений, а приходило откуда-то целиком и сразу. Я остро почувствовал, что я не тот, кем был раньше».

Но это было ещё не всё. Случается, что в результате каких-либо экстремальных ситуаций полностью изменяется личность человека — его привычки, характер и пр. С Яковом произошло нечто большее — он не узнавал собственного тела! Бывали моменты, когда он садился и с удивлением ощупывал свои руки, ноги, лицо. Всё вроде было в порядке, но вместе с тем —

незнакомо. Было странно ощущать, как всегда послушная тебе рука реагирует на твои команды не так, как это было раньше.

На этом странности не закончились. После того как Яков возвратился к обычной жизни, он обнаружил, что не может спать. Не следует думать, что это было прекрасное ощущение. Спать очень хотелось, как это бывает во время бессонницы, но уснуть он не мог. Это была не та бессонница, когда человек пассивно лежит, а сон не приходит, — Яков просто не мог лечь.

«Представьте себе игрушку Ваньку-Встаньку, — поясняет Яков. — Как бы его ни пытались уложить, он всё равно становится в вертикальное положение. Точно такая ситуация была и у меня. Я ложился на кровать, и тут же какая-то сила поднимала меня и усаживала на постели. Едва только начиналось забытьё, в голове раздавалось что-то вроде щелчка, который возвращал меня в состояние бодрствования. Это был самый настоящий кошмар и непрерывная борьба за возможность хоть на мгновение забыться во сне! Это не прекращалось неделю, месяц, год. Мне было страшно, ибо я думал, что организм не выдержит такой нагрузки. Теперь я с ужасом вспоминаю тот период!»

Затем наступил переломный момент. Вдруг словно по волшебству начали прибывать силы, сама собой наращиваться мускулатура, увеличиваться вес. Возникло ощущение огромной физической силы, которая как бы приходила откуда-то изнутри. Он перестал уставать. Как-то раз, пытаясь установить пределы своих физических возможностей, Яков в течение девяти часов с перерывами отжался 10 000 раз, но желаемого результата — усталости, которая помогла бы ему уснуть, так и не достиг.

Отсутствие сна перестало восприниматься как физическое страдание, осталась лишь психологическая зависимость, что-то вроде установки — «Человек должен спать!» Бессонница стала переноситься легко. Ощущалось это так, будто закончился болезненный процесс формирования нового организма, а может быть, нового человека, и начался период его роста. Так растёт ребёнок, постоянно открывая в себе всё новые и новые возможности и набирая силы.

И наконец, очередная феноменальная особенность проявилась лишь много лет спустя. Встречаясь с друзьями-одноклассниками, знакомыми-одногодками, которые лысели, седели, покрывались морщинами, Яков с удивлением заметил, что сам совершенно не меняется. Его организм как бы законсервировался. «Я перестал ощущать течение времени, — говорит Яков. — Для меня оно не существует. Нет деления на день и ночь, всё это единый неделимый процесс. Для меня жизнь — это как один огромный день. Наверное, ощущение

безвременья является следствием того состояния, когда организм вдруг становится неподвластным процессу старения. Я живу вне времени. Мне кажется, что жизнь будет всегда».

Кстати, имеются некоторые объективные подтверждения наличия процесса «консервации» организма. Температура тела Якова долгое время не превышала 34 градусов и лишь в последний год поднялась до 35 градусов, то есть организм как бы погрузился в состояние анабиоза, когда предельно замедлены процессы обмена веществ.

Ну а что же говорит наука и, в частности, медицина? Ведь возможно именно феномен Циперовича позволит получить рецепт вечной жизни. Прибавьте к этому недюжинные физические возможности, а также значительное увеличение времени для самореализации, работы, творчества. Увы, наука, как обычно в подобных случаях, ничего не говорит. О медиках и учёных Яков отзывается с плохо скрываемой обидой:

«Никто серьёзно не занимался исследованием моих способностей. По собственной инициативе я неоднократно ложился на обследования, где снимали энцефалограмму, делали анализы. Вся беда в том, что у меня прекрасное состояние организма и, соответственно, прекрасные анализы. Там нет никаких аномалий. Однажды меня даже обвинили в симуляции.

Первые годы я ездил по больницам Москвы и Петербурга, был на обследовании у профессоров Вейна, Ильина. Институт мозга Бехтерева отказался взять меня на обследование. Там мне было сказано: „Мало ли, почему человек не спит. Многие не спят“.

После традиционной медицины пытался излечиться от странного „недуга“ у экстрасенсов — в Москве — у Джуны, в Минске — у психоневрологов Плавлинской, Семёновой. Все говорили одно и то же: „вы абсолютно здоровы“. Обращение к учёным-академикам также ничего не дало, они только посмеялись: „У нас своих проблем хватает“. Так что мои способности у нас никого не интересуют».

А как же можно распорядиться таким подарком — дополнительными 8 часами полноценного рабочего времени, да ещё при наличии прекрасной физической формы? На этот вопрос Яков, подумав, отвечает:

«Как ни странно, я это время никак не использую. Господь подарил мне жизнь, и я просто живу. К тому же, поймите, для меня это не дополнительное время, а просто обычное время, которое есть у каждого человека, и заполняю я его обычными делами. Конечно, есть определённая специфика — ночью не будешь заниматься шумными делами, когда все вокруг спят. Поэтому в это время я читаю, пишу, думаю.

Последний год, вы не поверите, я трачу массу времени на то, чтобы научиться спать. Конечно, это не настоящий сон, но с помощью некоторых медиативных методик я научился на несколько часов полностью отключаться от внешнего мира.

В первые годы с бессонницей я боролся по-другому — пытался забыться с помощью снотворного и в огромных количествах глотал радедорм, элениум, реланиум. Битва оканчивалась победой организма — сон не приходил, было лишь чувство вялости и подавленности, что никак не могло заменить ощущения полноценного сна. Поэтому от лекарственных препаратов я сразу отказался.

Нужно сказать, что мне и сейчас по-прежнему хочется стать нормальным человеком, который может спать».

Яков пишет стихи, содержание которых, как правило, философско-лирическое.

Кстати, о феномене Циперовича сняли фильм японцы и французы, писали центральные и местные газеты, белорусская радиостанция «Свобода» сделала о нём передачу.

«Честно говоря, — пожаловался Яков, — журналисты оказали мне очень плохую услугу. После публикаций я не могу спокойно выйти на улицу — уже во дворе подходят люди, начинают задавать вопросы. Много телефонных звонков. Всё это не соответствует моему затворническому образу жизни. Более того, жизнь стала небезопасной — как-то пожаловали ко мне сектанты, ломились в дверь, требовали встречи — зачем-то я им понадобился. Спасло лишь то, что у меня есть огромная кавказская овчарка. Так что известность оказалась не так уж приятна».

Почему же вдруг появляются такие люди-феномены? Похоже, что они — предвестники новой эпохи. Сейчас их мало, им очень трудно и одиноко. На них возложена огромная задача — разрушить догмы человеческого мышления, открыть людям глаза на мир, который так велик и бесконечен в своём многообразии.

Янь Синь, китайский уникум

В присутствии одного китайского экстрасенса радиоприёмник размером со спичечный коробок 15 раз сам собой перемешался из одной комнаты в другую. При этом батарейка радиоприёмника разряжалась на 90 процентов. Подобное необъяснимое перемещение совершали фотоматериалы, механические и электронные часы и насекомые… Авторитетный исследователь аномальных явлений петербургский профессор Геннадий Николаевич Дульнев как-то рассказывал о просьбе китайских учёных поработать по его методикам с одним китайским крестьянином из глубинки, отличавшимся способностью «выдавливать» руками из запаянной пробирки лежащие в ней таблетки (при этом пробирка оставалась целой!). Скоростная киносъёмка не прояснила загадки: на одном кадре таблетка — в пробирке, а на другом, после появления беловатого облачка у донышка пробирки, она — уже под донышком! Жаль, что по каким-то причинам проверка способностей китайца в Петербурге не состоялась…

И вот в прессе появились сообщения об очередном китайском «сверхчеловеке» по имени Янь Синь, который, кажется, намного превосходит по своим необычным свойствам всех известных нам китайских уникумов.

В 1977 году Янь Синь закончил Колледж традиционной китайской медицины в Чэнду и начал работать врачом. Обладая исключительно высоким уровнем биоэнергетики, он с детства занимался древней китайской гимнастикой «цигун», появившейся около пяти тысяч лет назад.

Слово «ци» означает жизненную энергию, а «цигун» иногда переводится как воздух. Янь Синь учился искусству «цигун» у 20 мастеров и достиг высшей из пяти ступеней этого мастерства. Янь Синю удалось совместить свои знания в медицине с искусством использования энергии «цигун», в результате чего он уже через 1–2 года успешно лечил многие недуги, в том числе: диабет, неврозы, ревматизм, гепатит и даже онкологические заболевания. Известность целителя быстро росла, и к нему стали обращаться крупнейшие деятели Китая. Среди них был и «отец китайской атомной бомбы» Ден Цзыасян, погибавший от рака прямой кишки.

Специалисты, изучавшие необычные способности целителя, пришли к выводу, что он владеет невероятным свойством ИЗМЕНЯТЬ своей энергией «ци» структуру молекул жидкости! В декабре 1986 года в университете «Цин-хуа» Янь Синь много раз

демонстрировал этот эффект на растворах глюкозы, соли, физиологических растворах и на различных жидкостях.

Следующая серия экспериментов с Янь Синем отличалась особой научной, можно сказать, дерзостью: она имела целью проверить возможность «бомбардировки» энергией «ци» атомных ядер! Проводили эксперименты профессора Института высоких энергий Китайской академии наук Лю Цюинь, Чжан Цинбао, Ван Доньхэй и Чжу Раншен.

Как известно, радиоактивные химические элементы, такие как уран или плутоний, имеют индивидуальные периоды полураспада, определяемые исключительно внутренними процессами в атомных ядрах.

Иначе говоря, никакие внешние воздействия не могут изменить этот период. Правда, время от времени появлялись сообщения о будто бы проводившихся опытах по изменению скорости радиоактивного распада под влиянием психического усилия, но подтверждения им не последовало. На этот раз Янь Синь согласился подвергнуть «бомбардировке» энергией «ци» радиоактивный элемент америций-241.

Эксперименты начались в сентябре 1987 года и продолжались 6 месяцев. Каждый день Янь Синь направлял энергию «ци» на пробу америция-241 в течение 20 минут с разных расстояний. Удивительно, но, по заключению учёных, воздействие энергии «ци» при увеличении расстояния не уменьшается, как следовало бы ожидать, а наоборот — усиливается!

Воспользовавшись пребыванием Янь Синя в 1991 году в США, экспериментаторы попросили его воздействовать на америций-241 через океан! Две попытки не дали результата, но 7 июня 1991 года опыт удался: скорость радиоактивного распада в пробе, подвергшейся воздействию экстрасенса, изменилась на 10 процентов!

Янь Синь к настоящему времени провёл больше сотни массовых сеансов исцеления в Китае, Японии, Гонконге, Сингапуре и на Тайване, а с 1990 года регулярно выступает в Соединённых Штатах. Он считает (вопреки мнению наших медиков), что массовые сеансы дают такой же эффект исцеления, как и при работе с пациентом с глазу на глаз. Осенью 1990 года целитель провёл три серии лечебных сеансов с группой американцев, поражённых СПИДом. По свидетельству врачей, у больных существенно окрепла иммунная система. Янь Синь сообщил журналистам, что участвует сейчас в 10 американских программах по борьбе со СПИДом.

Древние китайские целители верили в природную энергию «ци». Цель терапии заключалась в освобождении и усилении «ци»,

восстановлении баланса между многими противостоящими друг другу в организме силами. Усиление «ци» восстанавливает организм; регулирование процессов в нём обращено к источнику, то есть к самому организму. Китайцы веками остаются верны этому принципу.

notes

Примечания

1

С помощью монады. — *Авт.*

2

Метоскопия — определение прошлого и будущего по морщинам лба.

3

Подоскопия — определение характера по форме ног, главным образом ступни.

4

Милорадович Михаил Андреевич (1771–1825) — граф, генерал, участник Отечественной войны 1812 г. Смертельно ранен П. Г. Каховским во время восстания декабристов.

5

Сосницкий Иван Иванович (1794–1871 или 1872) — актёр, с успехом игравший в комедиях и водевилях. Первый исполнитель роли Городничего в «Ревизоре» Н. В. Гоголя.

Для живущих в XX веке. — *Авт.*

Бактериологической. — *Авт.*

8

Остаётся загадкой, по какому наитию Робида угадал терминологию революции, ведь роман был написан в 1899 году. — *Авт.*

«Электрическая жизнь». — *Авт.*

10

Годы жизни Джин Диксон (она же Линда Эмма Пинкерт) — 1904–1997. — *Прим. читателя*.

11

Транскрипция этого зикра на русском языке встречается в нескольких, немного различающихся вариантах, не передавая, впрочем, всех особенностей арабской фонетики

Французского флота. — *Авт.-сост.*

13

Джуна должна была поехать в Рим на Всемирный конгресс «Таинственные явления на земле и на небе». — *Ред.*

Ныне Реюньон. — *Авт.*